

Дубл. № 26976.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 10.

ДЕКАБРЬ

1902.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1902

Къ сему № прилагаются: 1) Пробный № „Судебнаго Обзорѣнія“. 2) Объявленіе о подпискѣ на журналъ „Природа и люди“. 3) Объявленіе о подпискѣ на „Судебную Газету“. 4) Объявленіе Товарищества „Проводникъ“. 5) Объявленіе о подпискѣ на „Юридическую Газету“.

1. Законодательство: А. Собрание узаконений и распоряжений правительства . . .	1
Б. Сборникъ постановлений Великаго Княжества Финляндскаго . . .	14
2. Извлечение изъ Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству . . .	17
3. Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи . . .	31
4. Циркулярныя распоряженія по Министерству Юстиціи . . .	38
5. Филипповъ, А. Н. Историческій очеркъ образованія министерствъ въ Россіи (окончаніе) . . .	1
6. Покровский, І. А. Владѣніе въ русскомъ проектѣ гражданского уложенія . . .	27
7. Фельдштейнъ, Г. С. Вознагражденіе невинно къ суду привлеченныхъ въ проектѣ новой редакціи устава уголовного судопроизводства . . .	55
8. Никоновъ, С. П. Семейное право въ рѣшеніяхъ волостнаго суда . . .	79
9. Башмаковъ, А. А. Нотаріальныя функціи российскихъ консуловъ, въ связи съ исторіей нотаріата въ Россіи . . .	105
10. Хроника: I. Изъ практическихъ судебныхъ замѣтокъ. А. Н. Попова . . .	132
II. Печатные бланки въ дѣлопроизводствѣ окружныхъ судовъ. Изъ отчетовъ ревизора. В. Р. Завадскаго . . .	152
III. Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1899 г. Спб. 1902 г. Е. Т. . . .	165
IV. Очерки закавказскаго межеванія. Б. Хавскаго . . .	168
V. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ . . .	175
11. Замѣчанія на проектъ книги третьей гражданскаго уложенія о вотчинномъ правѣ. Я. К. Горюхана (окончаніе) . . .	185
12. Изъ матеріаловъ по исторіи Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета. Двѣ записки проф. И. Г. Неймана. М. Дьяконова . . .	251
13. Опрежденія Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1902 годъ по надзору за судебными установленіями. Составилъ Б. І. Васильевъ . . .	265
14. Кассационная практика. Вопросы, разрѣшенные Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1902 году. Составилъ Д. Д. Черновъ (продолженіе) . . .	278
15. Обзоръ иностраннаго законодательства . . .	294
Новѣйшіе шведскіе законы, предусматривающіе воспитательно-исправительныя мѣры противъ возрастающей преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Бар. О. О. Буксгевдена . . .	
16. Литературное обозрѣніе . . .	314
1) Dr. Alois Zucker Ueber einige Reformen des Vorverfahrens im modernen Strafprocesse.—И. Г. Щелковитова. 2) Я. А. Канторовичъ. Сборникъ опредѣленій Перваго Департамента Правительствующаго Сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ за 10 лѣтъ (1891—1900 г.г.), съ приложеніемъ алфавитнаго указателя.—Н. Лазаревскаго. 3) А. М. Нюрнбергъ. Законы о состояніяхъ, съ разъясненіями по рѣшеніямъ Кассационныхъ и Перваго Департаментовъ и Общихъ Собраній Правительствующаго Сената по указамъ Святейшаго Правительствующаго Синода и циркулярамъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и съ приложеніемъ хронологическаго, предметнаго и сравнительнаго указателей. Изданіе третье.—Б. 4) Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.	
17. Обзоръ юридическихъ журналовъ. А. Б. . . .	339
18. Библиографія. Указатель юридической литературы . . .	358
19. Извѣщенія. 1) Конкурсъ въ память Гольцендорфа. 2) О сборѣ для увѣковѣченія памяти Севастопольской обороны . . .	382
20. Сводное оглавленіе „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1902 годъ . . .	387
21. Объявленія . . .	I—VIII + I—LIV

НОВЫЯ КНИГИ,

ПОСТУПИВШИЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. К. МАРТЫНОВА

(С.-Петербургъ, Невскій 50).

Анисимовъ. Дополненіе къ герб. уст. изд. XI, съ алфавитн. переч. бум., акт. и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, новыя узаконенія до послѣдняго времени и циркулярныя разъясненія 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

Его же. Уставъ о векселяхъ. Ц. 75 к., въ перепл. 1 р.

Балашевъ. Конспектъ по уголовному судопроизводству. Ц. 1 р.

Бердниковъ И. Основныя начала церковнаго права православной церкви. Ц. 2 р.

Боровскій. Дѣйствительныя причины схода поѣздовъ. 1902 года. Ц. 1 руб.

Бертгольдтъ, Г. В. Алфавитный указатель къ книгѣ: „Законы о несостоятельности торговой и неторговой, съ разъясненіями по рѣшеніямъ Сената 1902 г.“ Ц. 2 р.

Друцкій. Причины невѣренія въ военно-уголовномъ правѣ 1902 г. Ц. 2 р. 50 к.

Змировъ. Вопросы желѣзнодорожнаго права, разрѣшенные гражданскимъ кассационнымъ Сенатомъ въ 1901 г. и первой половинѣ 1902 г. Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

Недошивинъ. Справочная книга для чиновъ податной инспекціи. Ц. 2 руб.

Полетаевъ. Юридическія сдѣлки и психологія. 1902 г. Ц. 30 к.

Радіоновъ. Защита въ военномъ судѣ. 1902 г. Ц. 1 р.

Саковичъ и Широковъ. Правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизіоннаго порядка съ дополн. и циркул. Мин. Фин. и Госуд. Контроля изд. 3, 1902 г. Ц. 4 руб., въ перепл. 4 р. 60 к.

Union internationale du droit pénal, Groupe Russe (travaux du groupe) 1899—1901, prix 1 г. 50 с.

Уставъ о векселяхъ съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ, изд. Госуд. Канцеляріи. Ц. 1 руб.

Фалѣевъ. Цѣли воинскаго наказанія. 1902 г. Ц. 3 р.

ВЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Н. К. МАРТЫНОВА

(Невскій, 50)

ПРОДАЮТСЯ:

НОВЫЙ УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ И ОЧЕРКОМЪ
СУЩЕСТВЕННЫХЪ ОТЛИЧІЙ ОТЪ ПРЕЖНЯГО.

Сост. С.-Петербургскій Нотаріусъ **А. АНИСИМОВЪ.**

Цѣна 75 коп., въ перешлѣ 1 руб.

Составитель задался цѣлью облегчить ознакомленіе съ новымъ закономъ, который съ 1 января 1903 г. замѣнитъ собою дѣйствующій вексельный уставъ,—выяснить его особенности, отличающія его отъ этого устава,—и эта цѣль достигнута вполне. Прекрасно составленный очеркъ существенныхъ отличій новаго устава отъ прежняго представляетъ собою какъ бы введеніе въ новый уставъ и даетъ возможность быстро ориентироваться и выяснить, въ чемъ именно заключаются нововведенія, что мы теряемъ и что именно приобретаемъ съ изданіемъ новаго закона. Для облегченія скорѣйшаго отысканія интересующаго предмета составленъ подробный **алфавитный предметный указатель**, являющійся какъ бы конспектомъ вексельнаго устава; указатель этотъ составленъ образцово и дѣйствительно чрезвычайно облегчаетъ пользованіе уставомъ, давая точный отвѣтъ по интересующему вопросу и указаніе, въ какой статьѣ изложенъ отвѣтъ въ законѣ. Кромѣ того, въ приложеніи помѣщены извлечения изъ судопроизводственныхъ законовъ—о подсудности, объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, о понудительномъ исполненіи по актамъ,—и изъ гербового устава, съ росписаніемъ вексельной бумаги. („Судебная Газета“, № 34).

УСТАВЪ О ГЕРБОВОМЪ СБОРѢ

съ мотивами, циркулярными разъясненіями, инструкціями Министра
Финансовъ и

АЛФАВИТНЫМЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ

Составилъ С.-Петербургскій Нотаріусъ **А. АНИСИМОВЪ.**

Изд. XI, исправленное и дополненное. Цѣна 1 р. 50 к.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ЭТОМУ УСТАВУ,

въ которое включены новыя узаконенія, циркулярныя разъясненія по
1 августа 1902 г. и

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъ-
ятыхъ отъ него.

Цѣна 1 р. 50 к., а при выискѣ одновременно устава и дополненія
къ нему—2 р. за обѣ книги.

Книга напечатана въ Сенатской типографіи, при чемъ алфавитный перечень оттиснуть тѣмъ же наборомъ, какъ и изданіе официальное, почему въ немъ нѣтъ опечатокъ.

Въ книгу вошли всѣ новѣйшія узаконенія, и законъ 3-го іюня 1902 г. объ измѣненіи и дополненіи гербового устава разъясненъ соображеніями, вызвавшими его изданіе. Кромѣ того помѣщены циркулярныя разъясненія и извлечения изъ рѣшеній Сената („Судебная Газета“ № 37).

„Изданію г. Анисимова среди выпедшихъ до сихъ поръ несо-
мѣнно должно быть отведено первое мѣсто, главнымъ образомъ, въ
виду весьма умѣло составленного алфавитнаго предметнаго указателя“
 („Журналъ Министерства Юстиціи“, 1901 г., № 3).

„Настоящее изданіе обладаетъ всѣми данными, необходимыми для
того, чтобы стать полезнымъ пособіемъ для практиковъ. Большой
похвалы заслуживаетъ отлично составленный алфавитный предметный
указатель, который даетъ полную возможность ориентироваться и легко
отыскать нужное правило; ни одного пропуска въ этомъ указателѣ мы
не могли найти“ („Право“, 1901 г., № 9).

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

И. П. АНИСИМОВА.

КОММИССИОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

С.-Петербургъ. Садовая улица, № 18.

Продажа книгъ Свода Законовъ, изданія Государственной Типографии и изданій Государственной Канцелярии.

Книги, поступившія въ продажу въ 1902 году:

- Юридическій календарь на 1903 г.** М. Острогорскаго. 1 р. 10 к. съ пересылкой 1 р. 35 к.
- Абрамовичъ, К.** Крестьянское право по рѣшеніямъ Прав. Сената. 1 р. 50 к.
- Алфавитный перечень** бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него. Утвержд. Министромъ Финансовъ 7-го іюля 1902 г. 60 к.
- Арефа, Н.** Инструкція полицейскимъ урядникамъ. 1 р.
- Берггольдъ, Г.** Алфавитный указатель къ книгѣ: „Законы о несостоятельности торговой и неторговой“ съ разъясненіями Сената. 2 р.
- Бобринцевъ-Пушкинъ, А.** Судъ и раскольники сектанты. 1 р. 35 к.
- Боргъ, Д.-ръ.** Торговля и торговая политика. Перев. Е. Рагозина. 3 руб.
- Бриллиантъ, Л.** Практика Правительствующаго Сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. 1 р.
- Васильевъ.** Положеніе о юнкерскихъ училищахъ 1 р.
- Владиміровъ, Л.** Уголовный законодатель, какъ воспитатель народа. 2 руб.
- Гаугеръ, А.** Законы гражданскіе (Св. зак. т. X ч. 1 изд. 1900 г.) съ разъясненіями по рѣшеніямъ Сената. 3 р.
- Гессенъ, І.** Узаконеніе, усыновленіе и вѣбрачныя дѣти, съ разъясненіями. 50 к.
- Гребнеръ, В. и Добровольскій, А.** Практика 4-го и Судебнаго дѣловъ Сената по торговымъ дѣламъ съ 1889—1901 г. 3 р.

- Григоровскій, С.** Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ. 2 р. 50 к.
- Друцкой, С.** Причины невѣняемости въ военно-уголовномъ правѣ. 2 р. 50 к.
- Желѣзновъ, В.** Очерки политической экономіи. 3 р. 50 к.
- Жидъ, П.** Гражданское положеніе женщины, съ древнѣйшихъ временъ. 2 р.
- Загоровскій, А.** Курсъ семейнаго права. 3 р. 50 к.
- Залѣскій, В.** Лекціи исторіи философіи права. 3 р.
- Змировъ.** Вопросы желѣзнодорожнаго права, разрѣшенные Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Сената въ 1901—1902 г.г. 1 р.
- Исаченко, В.** Русское гражданское судопроизводство. т. II в. 1-й. Судопроизводство охранительное. 2 р. в. II. Судопроизводство конкурсное. 1 р. 75 к.
- Канторовичъ, Я.** Сборникъ опредѣленій 1-го Департамента Сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ за 1891—1900 гг. 16 р. 50 коп.
- Карабчевскій, Н.** „Около правосудія“—Статьи, сообщенія и судебные очерки. 2 р.
- Его же.** Рѣчи. 1882—1902 г.г. 3 р. 50 к.
- Климовъ, Н., свящ.** Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе Императрицы Екатерины II в. I. 2 р.
- Леонардъ, Н.** Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ, съ разъясненіями по рѣшеніямъ Сената. 2 р. 50 к.
- Леонтовичъ, О.** Исторія русскаго права в. I. Литература исторіи русскаго права. 3 р. 50 к.
- Лохтинъ, П.** Къ вопросу о реформѣ сельскаго быта крестьянъ. 1 р. 25 к.
- Лютостанскій, Н.** Талмудъ и евреи, кн. I. 1 р. 50 к.
- Максимейко, Н.** Сеймы литовско-русскаго государства до Люблинской уніи 1569 г. 2 р.
- Михневичъ, А. и Товстолѣсъ, Н.** Сборникъ узаконеній по нотаріальной части, съ приложеніемъ образцовъ актовъ. 3 р. 50 к.
- Навловъ, Л.** Курсъ церковнаго права. 2 р. 50 к.
- Полный сводъ рѣшеній** Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, начиная съ 1866 г. По подвѣдѣ. 1-й взносъ 5 р.

Сборникъ разъясненій Сельскаго Вѣстника по дѣламъ сельскихъ обывателей за 1898—1901 г.г. 1 р. 50 к.

Спасовичъ, В. Сочиненія т. X. Политика, исторія, критика. 2 р.

Суворовъ, Н. Учебникъ церковнаго права. 3 р.

Таганцевъ, Н. Русское уголовное право, часть общая. 2 т. 10 р.

Тардъ, Г. Общественное мнѣніе и толпа. 1 р.

Тимофеевъ, В. Правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, съ разъясненіями Правительствующаго Сената и циркулярами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 40 к.

Уставъ о векселяхъ. Высочайше утвержденный 27 мая 1902 г.:

Изданіе Государственной Канцеляріи съ мотивами. 1 р.

Анисимовъ, А. съ разъясненіями. 75 к.

Каминка, А. съ разъясненіями. 1 р. 25 к.

Нолькенъ, А. бар. съ разъясненіями. 1 р. 25 к.

Только одинъ текстъ. 30 к.

Фалѣевъ, Н. Цѣли воинскаго наказанія. 3 р.

Флексоръ Д. Дѣйствующее законодательство по водному праву. Систематическій сборникъ узаконеній объ орошеніи, обводненіи, осушеніи, судоходствѣ, славѣ, рыбководствѣ и проч. съ разъясненіями по рѣшеніямъ Сената. 3 р. 50 к.

Хлѣбниковъ, Н. и Пекарскій, І. Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ, съ законодательными мотивами и рѣшеніями Сената. 5 р.

Чичеринъ, Б. Исторія политическихъ ученій, часть V. 3 р.

Шершеневичъ, Г. Учебникъ русскаго гражданскаго права. Изд. 4-е. 5 руб.

Его же. Курсъ гражданскаго права. Т. I. Вып. 2-й. 2 р.

Шрамченко, М. и Ширковъ, В. Уставъ уголовного судопроизводства, съ законодательными мотивами и рѣшеніями Сената. 4 р.

Шрейдеръ, І. Наше городское общественное управленіе. 2 р.

Штрассманъ. Учебникъ судебной медицины. Перев. Орѣкина. 4 р.

Шубинъ-Моздѣевъ, Н. Настольная книга для предводителей дворянства. 3 т. 10 р. (по подпискѣ).

Яковлевъ, Н. Сборникъ узаконеній о сбереженіи дѣсовъ, съ разъясненіями. 2 р.

Въ Главной конторѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ (С.-Петербургъ, Книжный складъ М. М. Стасюлевича, Вас.

Остр., 5-я линія, 28) имѣются въ продажѣ

ПРОЕКТЫ НОВОЙ РЕДАКЦИИ:

УЧРЕЖДЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ,

УСТАВА ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

И

УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,

А ТАКЖЕ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ КЪ НИМЪ ЗАПИСКИ

по слѣдующимъ цѣнамъ:

Проектъ новой редакціи	Учр. суд. уст.	1 р.
„ „ „	Уст. гражд. суд.	2 р.
„ „ „	Уст. угол. суд.	1 р. 50 к.
Объясн. зап. къ проекту	Учр. суд. уст. (5 томовъ)	5 р.
„ „ „ „	Уст. гражд. суд. (6 томовъ)	8 р.
„ „ „ „	Уст. угол. суд. (5 томовъ)	7 р. 50 к.

Цѣна за всѣ книги 25 р. безъ пересылки. Вся вырученная отъ продажи сумма поступаетъ въ пользу Благотворительнаго общества судебного вѣдомства. Въ виду особой отчетности и ограниченнаго количества экземпляровъ, контора проситъ высылать деньги при заказѣ. Расходы по пересылкѣ будутъ взысканы наложеннымъ платежомъ по почтовой стоимости.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА,

(начиная съ 1866 г.)

съ подробнымъ предметнымъ алфавитнымъ и поstateйнымъ указателями, составленными подъ редакціей опытныхъ юристовъ.

Изданіе кандидата правъ Л. М. РОТЕНБЕРГА.

Все изданіе будетъ заключать въ себѣ 50—60 полутомовъ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ II-Й ПОЛУТОМЪ.

Подписка принимается въ конторѣ книгоиздательства Л. М. Ротенберга, въ г. Екатеринославѣ; тамъ же продаются собственныя изданія юридическихъ книгъ.

Проспекты, по первому требованію, высылаются бесплатно.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ“.

С.-Петербургъ, Ямская, 21.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНИЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬ-
НЫХЪ 1885 Г.

ВЪ ТОЛКОВАНІИ ЮРИСТОВЪ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СУДЕБНЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Составили Л. А. Бѣлявскій и А. Л. Рубиновскій.

Спб. 1902 г. Цѣна 3 руб.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ

Систематическое изложеніе дѣйствующихъ узаконеній и прави-
тельственныхъ разъясненій о предварительномъ слѣдствіи и его
органахъ.

Составилъ и. д. судебного слѣдователя О. А. Нильсенъ.

Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 25 к.

СБОРНИКЪ

ОПРЕДѢЛЕНІЙ ПЕРВАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬ-
СТВУЮЩАГО СЕНАТА

ПО ГОРОДСКИМЪ И ЗЕМСКИМЪ ДѢЛАМЪ

за 10 лѣтъ (съ 1891 г. по 1900 г.) (2483 опредѣленія)
съ приложеніемъ указателя предметнаго (алфавитнаго).

Составилъ Я. А. Канторовичъ.

Цѣна 6 руб. 50 коп., съ пересылкой 7 руб. 27 коп.

ПРАКТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

по

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫМЪ ДѢЛАМЪ

I. Перевозка багажа и груза. II. Ответственность за личный вредъ.

Съ приложеніемъ указателей поstateйнаго и алфавитнаго.

Составилъ прис. повѣр. Л. М. Бриліантъ.

Цѣна 1 руб. — съ пересылкой 1 руб. 20 коп.

Сенатская типографія.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

№ 10.

ДЕКАБРЬ

1902.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Сенатская Типографія

1902

Къ сему № прилагаются: 1) Пробный № „Судебнаго Обзорѣнія“. 2) Объявленіе о подпискѣ на журналъ „Природа и люди“. 3) Объявленіе о подпискѣ на „Судебную Газету“. 4) Объявленіе Товарищества „Проводникъ“. 5) Объявленіе о подпискѣ на „Юридическую Газету“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Законодательство:

А. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства	1
Б. Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго	14
2. Извлечение изъ Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству	17
3. Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи	31
4. Циркулярныя распоряженія по Министерству Юстиціи	38
5. Филипповъ, А. Н. Историческій очеркъ образованія министерствъ въ Россіи (окончаніе)	1
6. Покровский, І. А. Владѣніе въ русскомъ проектѣ гражданскаго уложенія	27
7. Фельдштейнъ, Г. С. Вознагражденіе невинно къ суду привлеченныхъ въ проектѣ новой редакціи устава уголовного судопроизводства	55
8. Никоновъ, С. П. Семейное право въ рѣшеніяхъ волостнаго суда	79
9. Башмаковъ, А. А. Нотаріальныя функціи российскихъ консуловъ, въ связи съ исторіей нотаріата въ Россіи	105
10. Хроника:	
І. Изъ практическихъ судебныхъ замѣтокъ. А. Н. Попова	132
ІІ. Печатные бланки въ дѣлопроизводствѣ окружныхъ судовъ. Изъ отчетовъ ревизора. В. Р. Завадскаго	152
ІІІ. Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1899 г. Спб. 1902 г. Е. Т.	165
ІV. Очерки закавказскаго межеванія. Б. Хавскаго.	168
V. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ	175

11. **Замѣчанія на проектъ книги третьей гражданскаго уложени-
я о вотчинномъ правѣ. Я. К. Городыскаго (окончаніе).** 185
12. **Изъ матеріаловъ по исторіи Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго)
университета. Двѣ записки проф. И. Г. Неймана. М.
Дьяконова** 251
13. **Опредѣленія Соединеннаго Присутствія Перваго и Касса-
ціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената
за 1902 годъ по надзору за судебными установленіями.
Составилъ Б. И. Васильевъ** 265
14. **Кассационная практика. Вопросы, разрѣшенные Граждан-
скимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствую-
щаго Сената въ 1902 году. Составилъ Д. Д. Черновъ
(продолженіе)** 278
15. **Обзоръ иностраннаго законодательства** 294
Новѣйшіе шведскіе законы, предусматривающіе воспитательно-испра-
вительныя мѣры противъ возрастающей преступности малолѣтнихъ
и несовершеннолѣтнихъ. Бар. О. О. Буксгевдена
16. **Литературное обозрѣніе** 314
1) Dr. Alois Zucker. Ueber einige Reformen des Vorverfahrens
im modernen Strafprocesse.—И. Г. Щеловитова. 2) А. Я. Канто-
ровичъ. Сборникъ опредѣленій Перваго Департамента Прави-
тельствующаго Сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ за 10 лѣтъ
(1891—1900 г.г.), съ приложеніемъ алфавитнаго указателя.—И.
Лазаревскаго. 3) А. М. Нюрнбергъ. Законы о состояніяхъ,
съ разъясненіями по рѣшеніямъ Кассационныхъ и Перваго Депар-
таментовъ и Общихъ Собраній Правительствующаго Сената по ука-
замъ Святейшаго Правительствующаго Синода и циркулярамъ Ми-
нистра Внутреннихъ Дѣлъ, и съ приложеніемъ хронологическаго,
предметнаго и сравнительнаго указателей. Изданіе третье.—Б.
4) Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.
17. **Обзоръ юридическихъ журналовъ. А. Б.** 339
18. **Библіографія. Указатель юридической литературы** 358
19. **Извѣщенія. 1) Конкурсъ въ память Гольдендорфа. 2) О
сборѣ для увѣковѣченія памяти Севастопольской обороны.** 382
20. **Сводное оглавленіе „Журнала Министерства Юстиціи“ за
1902 годъ** 387
21. **Объявленія** 1—VIII+I—XIV

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1902 г.

Отд. I. № 101, X, 22; № 102, X, 25; № 103, X, 29; № 104, XI, 1; № 105, XI, 5; № 106, XI, 8; № 107, XI, 11; № 108, XI, 12; № 109, XI, 15; № 110, XI, 16; № 111, XI, 19.

Отд. II. № 22, X, 29; № 23, XI, 15.

I. Именной Высочайшій Указъ о разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны Сыномъ, нареченнымъ Ростиславомъ (№ 110, ст. 1258).

Въ одиннадцатый день сего Ноября Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна разрѣшилась отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Ростиславомъ.

Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы Новорожденный Князь Императорской крови, по принадлежащему Ему, какъ правнуку Императора, Титулу, во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ, случаяхъ былъ именуемъ Высочествомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Въ Ливадіи.

11 ноября 1902 года.

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902.

II. У законенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Мин.

Отд. I. № 107, ст. 1252. Имен. ук. (7 ноябр. 1902 г.). Объ учрежденіи главнаго управленія торговымъ мореплаваніемъ и портами

Т. XII, ч. 1. Уст. Пут. Сообц.

Отд. I. № 109, ст. 1254. Выс. пов. (23 авг. 1902 г.). Объ освѣдѣтельствovanіи судовъ, плавающихъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ.

III. У законенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Военнаго.

Отд. I. № 103, ст. 1189. Пол. Воен. Сов. (2 авг. 1902 г.). О разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ по примѣненію новаго закона о бракахъ офицеровъ. № 106, ст. 1240. Выс. пов. (22 іюл. 1902 г.). О присвоеніи Камышеватокому двухклассному станичному училищу, Ейскаго отдѣла, Кубанской области, наименованія „Николаевское“, въ память восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ.

Отд. I. № 103, ст. 1193. Выс. пов. (22 іюн. 1902 г.). О введеніи въ штатъ состоящаго при Московскомъ художественномъ обществѣ училища живописи, ваянія и зодчества должности инспектора.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 103, ст. 1197. Выс. пов. (13 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи описанія формы обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ Закавказской полицейской стражи.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 103, ст. 1196. Выс. пов. (26 іюн. 1902 г.). О присвоеніи 10 стипендіямъ, учреждаемымъ Днѣпровскимъ уѣзднымъ зем-

ствомъ въ Лукьяновской низшей сельскохозяйственной школѣ, Имени Императора Александра II.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Отд. I. № 103, ст. 1198. Выс. пов. (23 авг. 1902 г.). О преобразованіи Немировской женской прогимназіи въ гимназію.

По вѣдомству Министерства Финансовъ.

Отд. I. № 103, ст. 1195. Выс. пов. (23 авг. 1902 г.). О представленіи Министру Финансовъ права утвердить форму одежды для студентовъ С.-Петербургскаго Политехническаго института. № 105, ст. 1213. Выс. пов. (31 мая 1902 г.). Объ учрежденіи стипендіи имени статскаго совѣтника Спиридонова. № 105, ст. 1214. Выс. пов. (24 іюн. 1902 г.). Объ увеличеніи окладовъ содержанія чинамъ военно-судной части управленія отдѣльнаго корпуса пограничной стражи. № 106, ст. 1239. Выс. пов. (9 сент. 1902 г.). О призовствѣ офицерамъ, медицинскимъ и ветеринарнымъ чинамъ пограничной стражи квартирныхъ денегъ по новымъ окладамъ.

По вѣдомству учреждений Императрицы Маріи.

Отд. I. № 103, ст. 1190. Пол. Олек. Сов. (17 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи при Бѣлостокскомъ институтѣ Императора Николая I должности врача консультанта по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ. № 103, ст. 1194. Выс. пов. (6 іюл. 1902 г.). Объ открытіи сельскаго сиротскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ м. Шполѣ, Звенигородскаго уѣзда, Киевской губ., и мѣстнаго Шполянскаго попечительства дѣтскаго пріюта. № 106, ст. 1234. Выс. пов. (18 іюл. 1902 г.). Объ открытіи въ гор. Порѣчьѣ, Смоленской губ., дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. № 106, ст. 1235. Выс. пов. (18 іюл. 1902 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ слободѣ Павловкѣ, Харьковскаго уѣзда. № 106, ст. 1236. Выс. пов. (13 сент. 1902 г.). О преобразованіи „Дѣтскаго пріюта Петра Губонина“ въ С.-Петербургѣ въ сиротское отдѣленіе и о присвоеніи ему наименованія „Въ память Цесаревича Георгія Александровича“. № 106, ст. 1237. Выс. пов. (13 сент. 1902 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ гор. Вышнемъ-Волочкѣ. № 106, ст. 1238. Выс. пов. (13 сент. 1902 г.). Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ гор. Бердянскѣ. № 111,

ст. 1259. Выс. пов. (17 июн. 1902 г.). Обь учрежденіи пятой стипендіи Министерства Путей Сообщенія въ Московскихъ дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія.

Отд. I. № 103, ст. 1191. Выс. пов. (1 июл. 1902 г.). Обь измѣненіи устава духовныхъ семинарій. № 103, ст. 1192. Выс. пов. (3 авг. 1902 г.). О принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною подь Свое Августѣйшее покровительство двухклассной церковно-приходской школы, открытой въ 1901 году при дѣтскомъ пріютѣ Московскаго Вознесенскаго монастыря.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установлений.

Отд. I. № 105, ст. 1215. Выс. пов. (31 июн. 1902 г.). О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ подь Свое Августѣйшее Покровительство праздниковъ древопосаженія, устраиваемыхъ Императорскимъ російскимъ обществомъ садоводства.

Отд. II. № 22, ст. 411. Пол. Ком. Мин. (7 июн. 1902 г.). Обь утвержденіи устава торговопромышленнаго товарищества „Гейлеръ, Гюлихъ и Ко“. № 22, ст. 412. Пол. Ком. Мин. (7 июн. 1902 г.). Обь утвержденіи устава товарищества Тарасовскаго свеклосахарнаго завода. № 22, ст. 413. Пол. Ком. Мин. (28 июн. 1902 г.). Обь утвержденіи устава компаніи С.-Петербургскаго металлическаго завода. № 22, ст. 414. Пол. Ком. Мин. (3 июл. 1902 г.). Обь утвержденіи устава Верхне-Уральскаго золотопромышленнаго товарищества. № 22, ст. 415. Пол. Ком. Мин. (3 июл. 1902 г.). Обь измѣненіи устава фабрично-торговаго товарищества А. И. Абрикосова сыновей. № 22, ст. 416. Выс. пов. (25 янв. 1902 г.). Обь окончательномъ расчетѣ съ обществомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. № 23, ст. 421. Пол. Ком. Мин. (7 июн. 1902 г.). Обь утвержденіи устава товарищества торговли аптекарскими и парфюмерными товарами „И. Б. Сегаль“. № 23, ст. 422. Пол. Ком. Мин. (28 июн. 1902 г.). Обь утвержденіи устава акціонернаго общества для обработки сусликовыхъ шкуркъ и производства всякаго рода продуктовъ изъ сусликовъ. № 23, ст. 423. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (23 ноябр. 1901 г.). О сооруженіи ширококолейной вѣтви общаго пользованія отъ станціи Старыя Дороги, Осиповичской вѣтви Либаво-Роменской желѣзной дороги, до мѣстечка Урѣчье, Минской губерніи. № 23, ст. 424. Пол.

Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (21 дек. 1901 г.). О разрѣшеніи обществу Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги выпустить дополнительный облигаціонный капиталъ, въ размѣрѣ 1.500.000 рублей дѣйствительныхъ. № 23, ст. 425. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 март. 1902 г.). Обь отдаленіи срока взноса $\frac{3}{4}$ строительнаго капитала Томашевской желѣзной дороги. № 23, ст. 426. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 март. 1902 г.). Обь отдаленіи срока окончанія сооруженія Петровско-Сулеевскаго подъѣзднаго пути. № 23, ст. 427. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 март. 1902 г.). Обь измѣненіи устава общества Новозыбковскаго подъѣзднаго пути. № 23, ст. 428. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (3 мая 1902 г.). Обь измѣненіи условій и эксплуатаціи Осиповичской вѣтви. № 23, ст. 429. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (3 мая 1902 г.). Обь опредѣленіи строительнаго капитала линій общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги. № 23, ст. 430. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (3 мая 1902 г.). Обь отдаленіи сроковъ окончанія постройки: а) Апраксинской желѣзнодорожной вѣтви и б) Гербы-Ченстоховской желѣзной дороги. № 23, ст. 431. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (3 мая 1902 г.). О срокѣ окончанія постройки элеватора, набережныхъ и другихъ устройствъ Московско-Виндавской желѣзной дороги въ Виндавѣ. № 23, ст. 432. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 июн. 1902 г.). Обь утвержденіи устава общества Токмакской желѣзной дороги. № 23, ст. 433. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 июн. 1902 г.). Обь утвержденіи устава общества Руднично-Лозовской желѣзной дороги. № 23, ст. 434. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 июн. 1902 г.). О предоставленіи купцу Карпинскому сооруженія и эксплуатаціи узкоколейнаго подъѣзднаго пути отъ станціи Кѣльцы, Привислинскихъ дорогъ, до посада Буска. № 23, ст. 435. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 июн. 1902 г.). Обь утвержденіи дополненія къ уставу перваго общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи и условіямъ сооруженія и эксплуатаціи симъ обществомъ Свѣнцянскаго, Перновскаго, Житомирскаго, Феллинъ-Ревельскаго, Свѣнцано-Поневѣжскаго, Калиновка-Гайворонскаго, Бердичевъ-Яновскаго и Бершадъ-Устынскаго подъѣздныхъ путей. № 23, ст. 436. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 июн. 1902 г.). Обь отдаленіи сроковъ: 1) взноса строительнаго капитала и окончанія сооруженія Ржищевской желѣзной дороги и 2) взноса строительнаго капитала и приступа къ работамъ

по сооружению Сосновицко-Домбровскаго электрическаго трамвая. № 23, ст. 437. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (1 июн. 1902 г.). Объ отсрочкѣ постройки вѣтви Варшавско-Калишской желѣзной дороги отъ г. Калиша до прусской границы. № 23, ст. 438. Пол. Опека. Сов. (21 янв. 1902 г.). Объ измѣненіи устава странно-пріимнаго дома Таранова-Бѣлозерова въ гор. Симферополѣ. № 23, ст. 439. Выс. пов. (16 авг. 1902 г.). О разрѣшеніи обществу Гербы-Ченстоховской ж. д. замѣны электрической тяги на паровую и соединенія съ прусскими жел. дорогами.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Отд. I. № 103, ст. 1200. (13 февр. 1902 г.). По вопросу о пространствѣ пограничной полосы, жителямъ которой выдаются для перехода границы легитимационные билеты, на основаніи прим. 2 къ ст. 310 и ст. 315 Уст. Пасп. т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ разъяснить, что пограничными жителями западной границы, имѣющими право на отлучку по легитимационнымъ билетамъ, предусмотрѣннымъ 2 прим. къ ст. 310 и ст. 315 Уст. Пасп., т. XIV, изд. 1890 г., слѣдуетъ считать жителей городовъ и селеній, расположенныхъ не далѣе 21 версты отъ границы.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Отд. I. № 103, ст. 1199. (26 апр. 1902 г.). Объ учрежденіи мужской Іоанно-Предтеченской Желѣзковской пустыни въ имѣніи Желѣзково, Новгородской епархіи.

VI. РАСПОРЯЖЕНІЯ, ОБЪЯВЛЕННЫЯ И ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Министромъ Юстиціи.

Отд. I. № 103, ст. 1201. (8 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи въ поселкѣ порта Скадовска (Таврической губерніи) нотаріальной кон-

торы. ¹⁾ № 103, ст. 1202. (11 окт. 1902 г.). О продленіи на трехлѣтіе 1903—1905 гг. дѣйствія таксы платы за выдаваемые тяжущимся или ихъ повѣренными копіи съ плановъ, находящихся въ межевыхъ установленіяхъ.

Признавъ, по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, соотвѣственнымъ дѣйствіе распубликованной въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства за 1888 годъ (№ 13, ст. 114) и оставленной безъ измѣненія на слѣдующія четыре трехлѣтія таксы платы за выдаваемые тяжущимся или ихъ повѣренными копіи съ плановъ, находящихся въ межевыхъ установленіяхъ (Собр. узак. и расп. Прав.: 1890 г. № 97, ст. 984; 1893 г. № 120, ст. 998; 1896 г. № 93, ст. 1024 и 1899 г. № 129, ст. 2054), продлить на трехлѣтіе 1903—1905 гг., Министръ Юстиціи, 11 октября 1902 г., предложилъ объ этомъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

№ 104, ст. 1205. (7 июн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи Ольги Андреевны Булацель, рожденной Шевичъ, при одномъ изъ институтовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи ²⁾ № 104, ст. 1206. (27 июн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о 7 стипендіяхъ, учрежденныхъ дворянствомъ Полтавской губерніи въ Киевскомъ институтѣ Императора Николая I. ²⁾ № 104, ст. 1207. (27 июн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Голембѣовскаго въ Витебской женской гимназіи. ²⁾ № 104, ст. 1208. (27 июн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшаго Ковенскаго губернатора Роговича въ Ковенской женской гимназіи для воспитанницы названной гимназіи римско-католическаго вѣроисповѣданія. ²⁾ № 104, ст. 1209. (27 июн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшаго Ковенскаго губернатора Роговича въ Ковенской женской гимназіи для бѣднѣйшей воспитанницы названной гимназіи безъ различія вѣроисповѣданія и званія. ²⁾ № 104, ст. 1210. (27 июн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Іоанны Федоровны Лаврентьевой въ Житомирской женской гимназіи. ²⁾ № 104, ст. 1211. (29 июн. 1902 г.). Объ

¹⁾ Даты (числа, мѣсяцы и годы) распоряженій, напечатанныя курсивомъ, означаютъ время, когда подлежащія распоряженія были предложены или объявлены Правительствующему Сенату для распубликованія.

²⁾ Относится къ вѣдомству учреждений Императрицы Маріи.

утвержденіи положенія о 8 стипендіяхъ, учрежденныхъ дворянствомъ Полтавской губерніи въ Полтавскомъ институтѣ. ¹⁾ № 104, ст. 1212. (2 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени вдовы коммерціи совѣтника Александры Ксенофоновны Медвѣдниковой въ Московскомъ Елисаветинскомъ институтѣ. ¹⁾ № 111, ст. 1260. (27 июн. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о пятой стипендіи Министерства Путей Сообщенія въ Московскихъ дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. ¹⁾ № 111, ст. 1261. (5 сент. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государины Императрицы Александры Θεодоровны въ Александрo-Маріинскомъ кавалерственной дамы Чертовой институтѣ въ Москвѣ, учрежденной на проценты съ капитала, пожертвованнаго потомственными дворянами Сергѣемъ и Василиемъ Павловичами Бергами ¹⁾.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 101, ст. 1174. (25 июн. 1902 г.). Объ учрежденіи должности урядника въ поселкѣ при ст. Тербуны, Елецъ-Валуйской желѣзной дороги. № 101, ст. 1175. (25 июн. 1902 г.). Объ учрежденіи должности городского при Орловецкомъ сахарномъ заводѣ въ Черкасскомъ уѣздѣ. № 101, ст. 1176 (26 июн. 1902 г.). Объ учрежденіи при Петровскихъ заводахъ, находящихся въ пос. „Енакіево“, Бахмутскаго уѣзда, должности околоточнаго надзирателя. № 101, ст. 1177. (13 июл. 1902 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи Палицына, при слоб. Михайловкѣ, Павловскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 101, ст. 1178. (13 июл. 1902 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи Ф. М. Опенховскаго, близъ желѣзнодорожной станціи Мереха, Харьковскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 101, ст. 1179. (13 июл. 1902 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи Кузнецовой „Мысово“, находящемся въ Московскомъ уѣздѣ, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 101, ст. 1180. (16 июл. 1902 г.). Объ учрежденіи при фабрикѣ товарищества Даниловской Мануфактуры, въ Московскомъ уѣздѣ, полицейской команды въ составѣ одного старшаго и шестнадцати младшихъ городскихъ. № 101, ст. 1181. (16 июл. 1902 г.). Объ учрежденіи при Чегарской копи общества Южно-Русской каменноугольной промышленности, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, должности околоточнаго

¹⁾ Относится къ вѣдомству учреждений Императрицы Маріи.

надзирателя. № 102, ст. 1182. (19 июл. 1902 г.). Объ учрежденіи на фабрикѣ Сѣвернаго общества целлюлознаго и писчебумажнаго производства „Соколы“, въ Вологодскомъ уѣздѣ, двухъ должностей городскихъ. № 102, ст. 1183. (29 июл. 1902 г.). Объ утвержденіи штата полицейской команды города Новгорода. № 102, ст. 1184. (31 июл. 1902 г.). Объ учрежденіи въ Приморскомъ горномъ округѣ, Приморской области, трехъ должностей горнополицейскихъ урядниковъ и двухъ стражниковъ. № 102, ст. 1185. (31 июл. 1902 г.). Объ учрежденіи въ Сосьвинскомъ заводѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, должности конно-полицейскаго стражника. № 102, ст. 1186 (3 авг. 1902 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи землевладѣльца Маркова, находящемся въ дачахъ слободы Щенячей, Купянскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 102, ст. 1187 (9 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи штата полицейской команды въ гор. Бѣжецкѣ, Тверской губерніи. № 102, ст. 1188 (9 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи штата полицейской команды города Звенигородки, Кіевской губерніи. № 105, ст. 1221 (7 авг. 1902 г.). Объ учрежденіи при лѣсопиломъ заводѣ шведскаго подданнаго Лидбекъ въ Печорскомъ уѣздѣ должности, пѣшаго полицейскаго урядника. № 105, ст. 1222 (10 авг. 1902 г.). Объ учрежденіи въ принадлежащемъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу Грушевскомъ имѣніи, въ Херсонскомъ уѣздѣ, должности конно-полицейскаго урядника. № 105, ст. 1223. (12 авг. 1902 г.). Объ учрежденіи въ имѣніи Констанціи (Елены) Бенуа „Маневичи“, въ Луцкомъ уѣздѣ, должности пѣшаго полицейскаго урядника. № 105, ст. 1224 (21 авг. 1902 г.). Объ учрежденіи должностей городскихъ общества Никитовскихъ каменноугольныхъ копей, въ Бахмутскомъ уѣздѣ. № 105, ст. 1225 (31 авг. 1902 г.). Объ установленіи въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ. № 105, ст. 1226 (5 сент. 1902 г.). Объ учрежденіи двухъ должностей горно-полицейскихъ стражниковъ на принадлежащихъ купцу Титову Урканскихъ приискахъ, Верхне-Амурскаго горно-полицейскаго округа. № 105, ст. 1227 (5 сент. 1902 г.). Объ установленіи въ г. Арзамасѣ, Нижегородской губерніи, обязательнаго для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ. № 105, ст. 1228 (5 сент. 1902 г.). Объ утвержденіи штата полицейской команды гор. Мстиславля, Могилевской губерніи. № 105, ст. 1229 (5 сент. 1902 г.). Объ учрежденіи должности урядника на Думенинскомъ заводѣ товари-

щества чугуноплавильного и литейного завода Цыплаковых и Лабунского, въ Жиздринскомъ уѣздѣ. № 105, ст. 1230 (5 сент. 1902 г.). Объ учрежденіи должности урядника на бумаго-картонной фабрикѣ Троицко-Дашковского общества, въ Тарусскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи. № 105, ст. 1231 (11 сент. 1902 г.). Объ утвержденіи новаго штата полицейской команды гор. Ровно, Волынской губерніи № 105, ст. 1232. (24 сент. 1902 г.). Объ учрежденіи должностей полицейскихъ стражниковъ въ Верхне-и Нижне-Уфалейскихъ заводахъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. № 105, ст. 1233. (24 сент. 1902 г.). Объ учрежденіи должности коннаго полицейскаго урядника, при селѣ Митякинѣ Руднянской волости, Камышинскаго уѣзда. № 109, ст. 1256 (27 сент. 1902 г.). Объ учрежденіи должности городского при Божанскомъ свекло-сахарномъ заводѣ графини Браницкой.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 106 ст. 1245 (18 окт. 1902 г.). О дополненіи правилъ для веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности. № 108, ст. 1253 (6 март. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи по управленію государственными имуществами и по завѣдыванію сельскохозяйственной частью въ Туркестанскомъ краѣ.

Министромъ Путей Сообщенія.

Отд. I. № 106, ст. 1246. (14 іюн. 1902 г.). О дополненіи правилъ о порядкѣ содержанія пассажирскихъ помѣщеній на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. № 106, ст. 1247 (23/28 авг. 1902 г.). О дополненіи правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ въ навалку. № 106, ст. 1248 (19 сент. 1902 г.). Объ опредѣленіи ширины бечевника по рѣкѣ Болупѣ (впадающей въ р. Педдецъ). № 106, ст. 1249. (19/30 сент. 1902 г.). Объ измѣненіи списка станцій желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается. № 106, ст. 1250 (25/30 сент. 1902 г.). О подчиненіи Ново-зыбковскаго подъѣзднаго пути дѣйствию международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. № 106, ст. 1251 (25 сент. 5 окт. 1902 г.). Объ измѣненіи росписанія контрольных желѣзнодорожныхъ станцій. № 109, ст. 1257 (31 окт. 1902 г.). О дополненіи списка служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, коимъ присвоено право ношенія оружія.

Отд. II. № 22, ст. 420. (3 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи условій перевозки кладей товариществомъ судоходства и пароходства И. И. Конецкій.

Министромъ Финансовъ.

Отд. I. № 101, ст. 1172 (19/20 сент. 1902 г.). О распространеніи дѣйствія правилъ о фруктово- и виноградо-водочномъ и коньячномъ производствѣ на область войска Донскаго. № 101, ст. 1173 (19/20 сент. 1902 г.). О распространеніи дѣйствія примѣчанія къ ст. 511 Уст. объ акц. сб., изд. 1901 года, на область войска Донскаго. № 103, ст. 1203. (16 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи устава семикласснаго коммерческаго училища А. К. Убыша въ г. Варшавѣ. № 103, ст. 1204 (23 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи описанія форменной одежды, студентовъ С.-Петербургскаго Политехническаго института. № 105, ст. 1216. (9 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Самарской торговой школы. № 105, ст. 1217 (18 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи устава торговой школы общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ г. Лодзи. № 105, ст. 1218 (23 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища Н. Н. Миронова въ г. Ригѣ. № 105, ст. 1219. (23 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища въ г. Варшавѣ Э. А. Ронталера. № 105, ст. 1220. (25 окт. 1902 г.). О разрѣшеніи пріема въ уплату таможенныхъ пошлинъ вышедшихъ въ тиражъ облигацій Россійскаго 4% Государственнаго займа 1902 года, выпущеннаго для реализаціи причитающагося Россіи отъ Китая вознагражденія, а равно купоновъ отъ сихъ облигацій. № 106, ст. 1241 (10 іюн. 1902 г.). О закрытіи частнаго коммерческаго училища Натансона и объ утвержденіи устава втораго Кіевского коммерческаго училища, основаннаго Кіевскимъ купеческимъ обществомъ. № 106, ст. 1242 (26 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Виленской трехклассной торговой школы № 106, ст. 1243. (12 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи устава частной трехклассной торговой школы Э. А. Ронталера въ г. Варшавѣ. № 106, ст. 1244. (16 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Нахичеванскихъ-на-Дону женскихъ коммерческихъ курсовъ. № 109, ст. 1255. (29 окт. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ опредѣленія и взиманія налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ Привислинскаго края. № 111, ст. 1262. (21 сент. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени горнаго инженера дѣйствительнаго статскаго совѣтника Іеронима Ивановича Кондратовича, учре-

жденной въ Варшавскомъ Политехническомъ институтѣ Императора Николая II.

Отд. II. № 22, ст. 417. (13 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава фабрично-торгового товарищества А. И. Абрикосова сыновей. № 22, ст. 418. (12 сент. 1902 г.). Объ измѣненіи устава С.-Петербургскаго Учетнаго и Ссуднаго банка. № 22, ст. 419. (11 окт. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Тифлискаго дворянскаго земельного банка. № 23, ст. 440. (7 апр. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Ветлужской артели сапожниковъ и башмачниковъ. № 23, ст. 441. (10 мая 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи для арбитражной комисіи при Одесской биржѣ. № 23, ст. 442. (4 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава Русско-Китайскаго банка. № 23, ст. 443. (4 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава Екатеринославскаго строительнаго общества. № 23, ст. 444. (4 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава Донецкаго каменноугольнаго товарищества „Кореневъ и Шипиловъ“. № 23, ст. 445. (4 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава Харьковскаго акціонернаго капитала общества кирпично-огнеупорныхъ производствъ. № 23, ст. 446. (4 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Екатеринославскаго трубо- и желѣзнодорожнаго завода „Павелъ Ланге и К^о“. № 23, ст. 447. (4 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи Бакинскаго машиностроительнаго, нефтепромышленнаго и торговаго общества. № 23, ст. 448. (4 *июн.* 1902 г.). Объ установленіи размѣра преміи въ запасный капиталъ по паямъ товарищества Зассенгофской бумаго-прядельной и ткацкой мануфактуры. № 23, ст. 449. (4 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока взноса 50% акціонернаго общества Кахетинской желѣзной дороги. № 23, ст. 450. (6 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава Лодзинскаго городского кредитнаго общества. № 23, ст. 451. (8 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества К. Зигель. № 23, ст. 452. (8 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Мало-Охтенской ткацкой мануфактуры. № 23, ст. 453. (8 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества фабрики шлаковаго цемента „Нептунъ“. № 23, ст. 454. (8 *июн.* 1902 г.). Объ опредѣленіи размѣра преміи въ запасный капиталъ по паямъ товарищества механическаго мѣдно-котельнаго и литейнаго завода А. К. Дангауеръ и В. В. Кайзеръ. № 23, ст. 455. (10 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для собранія второй части основнаго капитала Тихоокеанскаго китобойнаго и рыбопромышленнаго акціонернаго общества графа Г. Г. Кейзерлинга и К^о. № 23, ст. 456. (10 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за пай Одесскаго

товарищества фабричнаго производства красокъ и лаковъ Карла Берга. № 23, ст. 457. (10 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества аффинернаго и металлопрокатнаго завода въ Москвѣ. № 23, ст. 458. (10 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Фирлеевскихъ промышленныхъ заводовъ. № 23, ст. 459. (12 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Хрустальскаго горно-промышленнаго акціонернаго общества, № 23, ст. 460. (12 *июн.* 1902 г.). Объ учрежденіи отдѣленія Императорскаго общества судоходства въ городѣ Кіевѣ. № 23, ст. 461. (12 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества М. Гельферихъ-Саде. № 23, ст. 462. (14 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Кавказскаго акціонернаго общества песочно-свеклосахарнаго и рафинаднаго заводовъ. № 23, ст. 463. (17 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи Сибирскаго общества промышленности и торговли. № 23, ст. 464. (17 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи С.-Петербургскаго общества электро-передачъ силы водопадовъ. № 23, ст. 465. (17 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго Радомскаго общества писчебумажной фабрики. № 23, ст. 466. (17 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава общества для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщеній рабочаго и нуждающагося населенія. № 23, ст. 467. (17 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества мѣдно и желѣзо-котельнаго, механическаго и чугуно-литейнаго завода Ф. Ф. Брандта въ Фастовѣ. № 23, ст. 468. (22 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для первоначальнаго взноса денегъ за пай Туркестанскаго сельско-хозяйственнаго и промышленнаго товарищества. № 23, ст. 469. (22 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава товарищества лѣсопильного дѣла въ Крыму. № 23, ст. 470. (24 *июн.* 1902 г.). О разрѣшеніи обществу Варшавскаго подъѣзднаго пути „Яблонна-Ваверъ“ выпуска облигацій. № 23, ст. 471. (24 *июн.* 1902 г.). О разрѣшеніи обществу Бѣлгородъ-Сумской желѣзной дороги выпуска облигацій. № 23, ст. 472. (24 *июн.* 1902 г.). О разрѣшеніи Московскому обществу для сооруженія подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи выпуска облигацій. № 23, ст. 473. (25 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для взноса денегъ за пай товарищества фабрики Жоржъ Борманъ. № 23, ст. 474. (25 *июн.* 1902 г.). Объ измѣненіи устава Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ. № 23, ст. 475. (25 *июн.* 1902 г.). О продленіи срока для окончательнаго взноса денегъ за акціи акціонернаго общества Днѣпров-

ской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры. № 23, ст. 476. (25 июн. 1902 г.). О продлении срока для взноса денег за пай товарищества мебельной фабрики Ф. А. Фишеръ сыновья. № 23, ст. 477. (27 июн. 1902 г.). Объ измѣненіи устава Саратовскаго акціонернаго общества костомольно-клееварныхъ заводовъ. № 23, ст. 478. (27 июн. 1902 г.). Объ измѣненіи устава акціонернаго общества Александрo-Дмитріевскихъ каменноугольныхъ копей. № 23, ст. 479. (21 сент. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Сосновикаго общества взаимнаго кредита.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1902 г.

№ 23, XI, 3; № 29, IX, 3; № 35, X, 7; № 36, X, 9; № 38, X, 24 (н. ст.)¹⁾.

№ 23. *Выс. объяв.* (24 июл. 1902 г.). Объ обученіи скотоводству и молочному хозяйству въ Финляндіи. Уставъ для школъ скотниковъ и скотницъ и для низшихъ школъ молочнаго хозяйства въ Финляндіи (24 июл. 1902 г.).

№ 29, ст. 6. *Выс. ук.* (1/14 авг. 1902 г.). О пользованіи казармами упраздненныхъ финскихъ войскъ. Ст. 7. *Выс. ук.* (4/17 июл. 1902 г.). О разныхъ ассигнованіяхъ на выполненіе работъ въ главномъ управленіи училищнаго вѣдомства.

№ 35. Ст. 37. *Выс. ук.* (4/17 июл. 1902 г.). О средствахъ, ассигнованныхъ для выдачи ссудъ на образованіе или усиленіе общинныхъ земельцескихъ фондовъ. Ст. 38. *Опр. Фин. Сен.* (7 окт. 1902 г.). Касательно раздѣленія края на призывные участки. Ст. 39. *Опр. Фин. Сен.* (7 окт. 1902 г.). Объ инструкціи инспекторамъ преподаванія русскаго языка въ краѣ, имѣющей служить къ руководству въ видѣ опыта впредь на три года съ 1 сентября 1902 г..

№ 36. Ст. 40. Законъ объ отвѣтственности судовладельцевъ за увѣще, постигшее мореходцевъ при отправленіи службы (10/23 янв. 1902 г.).

¹⁾ Обзоръ № 24 напечатанъ въ Октябрьской, а №№ 25, 26 и 32—въ Ноябрьской книгѣ сего журнала. №№ 27, 28, 30, 31, 33, 34 и 37 не получены.

Ст. 41. *Опр. Фин. Сен.* (9 окт. 1902 г.). Объ уставѣ учрежденія страхованія отъ несчастныхъ случаевъ мореходцевъ въ Финляндіи.

№ 38. Ст. 43. *Опр. Фин. Сен.* (24 окт. 1902 г.). Объ отмѣнѣ засѣданій низшихъ судовъ въ Высокоторжественные дни.

Императорскій Финляндскій Сенатъ, въ силу Высочайше предоставленной ему власти, приказали: порядокъ, установленный Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15 января 1827 года для гофгерихтовъ и духовныхъ консисторій относительно празднованія Высокоторжественныхъ дней, распространить и на низшіе суды края, въ виду чего и этими судами должно быть соблюдаемо, чтобы они не имѣли засѣданій въ Высокоторжественные дни рожденія и тезоименитства, восшествія на престолъ и коронаціи Его Величества Государя Императора, а равно въ дни рожденія и тезоименитства Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Государя Наслѣдника.

Ст. 44. *Опр. Фин. Сен.* (24 окт. 1902 г.). Относительно запрещенія вызова въ судъ лицъ православнаго исповѣданія въ дни праздниковъ православной церкви.

Императорскій Финляндскій Сенатъ, въ силу Высочайше предоставленной ему власти, опредѣлили, чтобы лица православнаго исповѣданія не вызывались въ судъ въ дни праздниковъ православной церкви.

Приложеніе къ вышеизложенному опредѣленію.

Списокъ праздниковъ православной церкви, составленный по старому стилю согласно календарю С.-Петербургской Академіи Наукъ:

- 1 Января Обрѣзаніе Господне.
- 6 Января Богоявленіе.
- 2 Февраля Срѣтеніе Господне.
- 9 Мая перенесеніе мощей Николая Чудотворца.
- 29 Юня Апостоловъ Петра и Павла.
- 6 Августа Преображеніе Господне.
- 15 Августа Успеніе Пресвятой Богородицы.
- 29 Августа Усыновленіе главы Іоанна Предтечи.
- 8 Сентября Рожденіе Пресвятой Богородицы.

14 Сентября Воздвиженіе Креста Господня.

26 Сентября Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

1 Октября Покровъ Пресвятой Богородицы.

22 Октября Казанской иконы Божіей Матери.

21 Ноября Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы.

6 Декабря Николая Чудотворца.

25, 26 и 27 Декабря—праздники Рождества Христова.

Четвергъ, Пятница, Суббота Страстной недѣли, вся Пасхальная (свѣтлая) недѣля, День Вознесенія Господня, День Святаго Духа.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 88, октября 23 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Умершій *исключается изъ списковъ* Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Губскій.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляются на службу, изъ отставныхъ: Коллежскій Совѣтникъ Пейкеръ и отставной Поручикъ Крыжановскій—Почетными Мировыми Судьями: первый—Новгородскаго уѣзда, а второй—Каменецкаго округа, оба на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Опредѣляется на службу Дворянинъ Щеніовскій—Почетнымъ Мировымъ Судьею Винницкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Мировой Судья г. Варшавы, Статскій Совѣтникъ Туръ—Предсѣдателемъ Сѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Сѣдлецкой губерніи; Причисленный въ Министерство Юстиціи, Титулярный Совѣтникъ Капустянскій—Мировымъ Судьею г. Томашева; Въ должности Гофмейстера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь Гагаринъ, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Балтскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Трилѣсскій, Причисленный въ Министерство Юстиціи, Коллежскій Ассесоръ Родзяновскій и Балтскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ Мироновичъ—Почетными Мировыми Судьями Балтскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ нѣхъ князя Гагарина

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902.

въ должности Гофмейстера, Тригбскаго и Мироновича въ означенныхъ должностяхъ, а Родзяновскаго причисленнымъ къ названному Министерству; Причисленный къ Министерству Юстиціи, Статскій Совѣтникъ **Доброгаевъ** и Брацлавскій Городовой Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Плестуновъ-Новденко**—Почетными Мировыми Судьями Брацлавскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ причисленнымъ къ означенному Министерству, а втораго въ занимаемой имъ должности; Причисленный къ Министерству Юстиціи Статскій Совѣтникъ **Никольскій** и Мировой Посредникъ 2-го участка Винницкаго уѣзда, Подпоручикъ запаса **Иваничій**—Почетными Мировыми Судьями Винницкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ Никольскаго причисленнымъ къ названному Министерству, а Иваничкаго въ занимаемой имъ должности; Подольскій Губернаторъ, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Эйлеръ**, Предсѣдатель Департамента Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Котляревскій**, Подольскій Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Неклюдовъ**, Члены Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Вестерникъ** и Статскій Совѣтникъ **Рожинскій** и Старшій по губерніи Каменецкій Уѣздный Врачъ, Статскій Совѣтникъ **Цихоцкій**—Почетными Мировыми Судьями Каменецкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Эйлера, сверхъ того, и въ придворномъ званіи; Главный Врачъ Грозненскаго военнаго госпиталя, Статскій Совѣтникъ **Слежановскій**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Кизлярскаго округа, на текущее, съ 1 января 1900 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Причисленные къ Министерству Юстиціи: Титулярный Совѣтникъ **Ласкоронскій** и Коллежскій Секретарь **Гловацкій**—Почетными Мировыми Судьями Летичевскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ причисленными къ означенному Министерству; Причисленный къ Министерству Юстиціи, Надворный Совѣтникъ **Карповичъ** и Мировой Посредникъ 1-го участка Литинскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Навротскій**—Почетными Мировыми Судьями Литинскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ причисленнымъ къ названному Министерству, а втораго въ занимаемой имъ должности; Могилевскій, Подольской губерніи, Уѣздный Предводитель дворянства, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Коллежскій Ассесоръ **Чихачовъ**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Ассесоръ **Окуневскій** и отставной Генераль-Лейтенантъ **Замшинъ**—Почетными Мировыми Судьями Могилевскаго округа, Подольской губерніи, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Чихачова въ занимаемой имъ должности и придворномъ званіи, а Окуневскаго причисленнымъ къ означенному Министерству, Подольскій Губернскій Предводитель дворянства, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Коллежскій Ассесоръ **Волжинъ**, Причисленные къ Министерству Юстиціи: Коллежскій Секретарь **Шмидтъ** и Губернскій Секретарь **Вырбянцъ**, и Мировой Посредникъ 1-го участка Ольгопольскаго уѣзда, Поручикъ запаса **Данчичъ**—Почетными Мировыми Судьями Ольгопольскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ

Волжина и **Данчича** въ занимаемыхъ ими должностяхъ, перваго, сверхъ того, и въ придворномъ званіи, а **Шмидта** и **Вырбянца** причисленными къ названному Министерству; Причисленный къ Министерству Юстиціи, Статскій Совѣтникъ **Грепачевскій**, Мировой Посредникъ 2-го участка Проскуровскаго уѣзда, Поручикъ запаса **Петровъ**, Проскуровскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Лагадовскій** и Статскій Совѣтникъ **Тищенко**—Почетными Мировыми Судьями Проскуровскаго округа на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Грепачевскаго причисленнымъ къ означенному Министерству, а Петрова и Лагадовскаго въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Шабловскій**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Фридрихштадтъ-Илукстскаго округа, на текущее, съ 1 декабря 1901 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его причисленнымъ къ названному Министерству; Причисленные къ Министерству Юстиціи: Статскій Совѣтникъ **Грауръ** и Надворный Совѣтникъ **Илличъ**—Почетными Мировыми Судьями Ямпольскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ причисленными къ означенному Министерству; Мировой Судья 11-го участка округа Владивостокскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Дульскій**, Секретарь при Прокурорѣ Виленской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Гловинскій** и Причисленные къ Министерству Юстиціи: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1-ой степени **Бако** и Губернскій Секретарь **Деменко**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Дульскій и Бако—Владивостокскаго, Гловинскій—Ковенскаго и Деменко—Троицкаго; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кішиневскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь **Бандакъ**—Городскимъ Судьею 1-го участка г. Оргѣва; Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Розенблитъ**—Мировымъ Судьею 5-го участка Нижнеудинскаго уѣзда; Старшій Кандидатъ на должностъ по судебному вѣдомству при Московской Судебной Палатѣ, Коллежскій Секретарь **Игнатовскій**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею округа Томскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Мировой Судья г. Томашева, Надворный Совѣтникъ барокъ **Ренне**—Мировымъ Судьею г. Варшавы; Участковый Мировой Судья Олекминской золотопромышленной системы, Титулярный Совѣтникъ **Нудравый** и Мировой Судья 4-го участка г. Томска, Титулярный Совѣтникъ **Безумовъ**—одинъ на мѣсто другаго; Мировой Судья 5-го участка Нижнеудинскаго уѣзда, Губернскій Секретарь **Мейссель**—Мировымъ Судьею 22-го участка округа Читинскаго Окружнаго Суда.

Увольняются, согласно прошеніямъ: Почетные Мировые Судьи округовъ: Сморгонскаго, отставной Генераль-Маіоръ **Ивановъ**, Владикавказскаго, отставной Генераль-Маіоръ **Циммерманъ** и Ревельско-Гапсальскаго, графъ **Эмиль Игельстромъ**, Городской Судья г. Арзамаса, Коллежскій Ассесоръ **Крыловъ**, Мировой Судья Тургайскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Духанинъ** и Добавочный Мировой Судья округа Красноярскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Голубицкій**—отъ означенныхъ должностей, изъ нихъ **Крыловъ**, **Духанинъ** и **Голубицкій** по случаю причисленія ихъ къ Министерству; Почетный Мировой Судья округа Бакинскаго Окружнаго Суда,

Директоръ Бакинской Маринской женской гимназій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Карловичъ**—отъ первой изъ названныхъ должностей.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, Состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Чериковскаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Лышковскій**, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Согласно прошеніямъ по болѣзни: Товарищъ Прокурора Уфимскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Свенцицскій**; Городской Судья 1-го участка г. Севастополя, Статскій Совѣтникъ **Лаго** и Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Пермскаго уѣзда, округа Пермскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Брохоцкій**, оба съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоеннымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Предсѣдатель Вятскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Миллеръ**; Уѣздный Членъ Тамбовскаго Окружнаго Суда, по Козловскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Емельяновъ**; Членъ Бакинскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бучень**; Мировые Судьи: г. Гостынина, Статскій Совѣтникъ **Сомчевскій** и г. Ласка, Надворный Совѣтникъ **Яровицкій**; Почетный Мировой Судья Перново-Феллинскаго округа: Коллежскій Ассесоръ фонъ-**Шелеръ**; Судебный Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ округа Харьковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Марни**; Исправлявшій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Ковенскаго уѣзда, округа Ковенскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Строцинскій**; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Екатеринбургскаго, Коллежскій Ассесоръ **Виванскій** и Владивостокскаго, Титулярный Совѣтникъ **Смирновъ**.

По тюремному управленію.

Назначаются: Исправляющій должность Тобольскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Статскій Совѣтникъ **Тепловъ**—Енисейскимъ Губернскимъ Тюремнымъ Инспекторомъ; Помощники Губернскихъ Тюремныхъ Инспекторовъ: Воронежскаго, Коллежскій Совѣтникъ графъ **Толстой** и Варшавскаго, Надворный Совѣтникъ **Захаровъ**—Исправляющими должность Губернскихъ Тюремныхъ Инспекторовъ: первый—Тобольскаго, а второй—Томскаго; Секретарь при Кіевскомъ Губернскомъ Тюремномъ Инспекторѣ, Коллежскій Секретарь **Билимъ**—Исправляющимъ должность Помощника Варшавскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

Перемѣщаются: Губернскіе Тюремные Инспекторы: Пермскій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бенедиктовъ** и Томскій, Статскій Совѣтникъ **Лопато**—Губернскими Тюремными Инспекторами: Бенедиктовъ—Черниговскимъ, а Лопато—Пермскимъ; Помощникъ Саратовскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора, Надворный Совѣтникъ **Красовскій**—Помощникомъ Пермскаго Губернскаго Тюремнаго Инспектора.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, Начальникъ Одесской тюрьмы, Коллежскій Совѣтникъ **Конвентскій**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

№ 89, октября 29 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначаются: Калишскій Губернаторъ, Шталмейстеръ Высочайшаго Двора, Тайный Совѣтникъ **Дараганъ**, Членъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бѣловъ** и Прокуроръ Виленской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Постовскій**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 16 октября, съ оставленіемъ Дарагана Шталмейстеромъ и съ производствомъ Бѣлова и Постовскаго въ Тайные Совѣтники.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Опредѣляется на службу, изъ отставныхъ, Отставной Полковникъ **Патонъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Новоушицкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Опредѣляется на службу Дворянинъ **Токаревскій-Карашевичъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Новоушицкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе.

Назначаются: Участковый Мировой Судья С.-Петербургскаго столичнаго округа, Коллежскій Совѣтникъ **Глѣбовъ**, Балтскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Ассесоръ князь **Святополкъ-Мирскій**, Предсѣдатель попечительнаго Совѣта мужской торговой школы имени Терещенко въ Кіевѣ, Надворный Совѣтникъ **Ханенко**, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь **Трубецкой** и Статскій Совѣтникъ **Гудимъ-Левковичъ** и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Албрандъ**—Почетными Мировыми Судьями Балтскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а князя Трубецкаго и Гудимъ-Левковича въ придворномъ званіи; Брацлавскій Уѣздный Предводитель Дворянства, въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Титулярный Совѣтникъ **Балашовъ**, Брацлавскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Кувичинскій** и въ званіи Камеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Титулярный Совѣтникъ **Можайскій**—Почетными Мировыми Судьями Брацлавскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Можайскаго въ придворномъ званіи, Балашова въ занимаемой имъ должности и придворномъ званіи и Кувичинскаго Брацлавскимъ Уѣзднымъ Врачемъ; Членъ Кіевской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Абаза**, Непремѣнный Членъ Подольскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, Статскій Совѣтникъ **Пушторскій**, Винницкій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной Полковникъ графъ **Гейденъ**, отставной Генераль-Лейтенантъ **Скертетовъ**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Перевошиковъ** и дворянинъ **Кунсинъ**—Почетными Мировыми Судьями

Винницкого округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Причисленный къ Министерству Юстиціи, Титулярный Совѣтникъ **Моисеенко**, Гайсинскій Городовой Врачъ, Коллежскій Совѣтникъ **Крыжановскій**, въ званіи Камергера **Высочайшаго Двора**, Статскій Совѣтникъ **Коссиковский** и Статскій Совѣтникъ **Меленевскій**—Почетными Мировыми Судьями Гайсинскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Моисеенко причисленнымъ къ названному Министерству, Крыжановскаго въ занимаемой имъ должности, а Коссиковского въ придворномъ званіи; Товарищъ Предсѣдателя Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Собичевскій**, Члены того же Окружнаго Суда: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Донской** и Статскій Совѣтникъ **Харжевскій**, Члены отъ Правительства Подольскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Статскіе Совѣтники **Михневичъ** и **Червинскій**, Каменецкій Уѣздный Предводитель Дворянства, Коллежскій Ассесоръ **Раковичъ**, Каменецъ-Подольскій Городской Голова, Статскій Совѣтникъ **Калишевичъ**, Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Каменецкаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Петалась**, Заслуженный Преподаватель Каменецъ-Подольской гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Воцининъ**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Статскій Совѣтникъ **Молчановскій**, отставной Генераль-Маіоръ **Есауловъ**, Подпоручикъ запаса гвардіи **Баумгартенъ** и дворянинъ **Старжинскій**—Почетными Мировыми Судьями Каменецкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ девяти въ означенныхъ должностяхъ, а Молчановскаго причисленнымъ къ названному Министерству; Преподаватель Каменецъ-Подольской гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Мансимовъ**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Каменецкаго и Новоушицкаго округовъ, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Летичевскій Уѣздный Предводитель Дворянства Титулярный Совѣтникъ **Рашевскій**, Тайный Совѣтникъ **Тумковскій**, Статскій Совѣтникъ **Бордаковъ** и Титулярный Совѣтникъ **Калачевскій**—Почетными Мировыми Судьями Летичевского округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности; Сельскій Врачъ Хмѣльницкаго участка Литинскаго уѣзда **Донской**, Коллежскій Ассесоръ фонъ-**Швенцонъ** и князь Левъ **Кочубей**—Почетными Мировыми Судьями Литинскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности; Причисленный къ Министерству Юстиціи, Надворный Совѣтникъ **Саложниковъ**, Сельскій Врачъ Кукавскаго участка Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, Коллежскій Совѣтникъ **Павлушковъ**, Статскій Совѣтникъ **Бенескулъ**, Докторъ медицины **Лиснеръ** и отставной Штабсъ-Ротмистръ **Павловъ-Сильванскій**—Почетными Мировыми Судьями Могилевскаго округа, Подольской губерніи, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Саложникова причисленнымъ къ названному Министерству, а Павлушкова въ занимаемой имъ должности; Ушицкій Уѣздный Предводитель Дворянства, Статскій Совѣтникъ баронъ **Местмахеръ**, Сельскій Врачъ Дунаевскаго участка Ушицкаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Левитскій**, Причисленный къ Канцеляріи Комитета Министровъ, въ званіи Камеръ-Юнкера **Вы-**

сочайшаго Двора, Коллежскій Совѣтникъ **Чихачовъ** и Корнетъ запаса **Львовъ**—Почетными Мировыми Судьями Новоушицкаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Чихачова причисленнымъ къ названной Канцеляріи и въ придворномъ званіи; Ольгопольскій Уѣздный Предводитель Дворянства, въ званіи Камеръ-Юнкера **Высочайшаго Двора**, Надворный Совѣтникъ **Гижицкій** и Причисленный къ Министерству Юстиціи, Титулярный Совѣтникъ **Базюкъ**—Почетными Мировыми Судьями Ольгопольскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемой имъ должности и придворномъ званіи, а втораго причисленнымъ къ означенному Министерству; Проскуровский Уѣздный Предводитель Дворянства и Предсѣдатель Проскуровско-Летичевского Сѣзда Мировыхъ Посредниковъ, отставной Капитанъ баронъ фонъ-**Майдель**, Причисленный къ Министерству Юстиціи, Коллежскій Секретарь **Филипповъ**, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Миткевичъ** и отставной Подполковникъ **Змунчило**—Почетными Мировыми Судьями Проскуровскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ перваго изъ нихъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ, а втораго причисленнымъ къ означенному Министерству; Ямпольскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Поручикъ запаса **Кривошеинъ**, Почетный Членъ Кіевского Губернскаго Попечительства дѣтскихъ приютовъ вѣдомства учреждений Императрицы **Маріи**, Статскій Совѣтникъ **Толли**, отставной Полковникъ **Виноградскій**, Коллежскій Секретарь **Паентрееръ** и Дѣйствительный Студентъ Императорскаго Университета **Думанскій**—Почетными Мировыми Судьями Ямпольскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ двухъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Увольняются отъ должности, согласно прошеніямъ: Членъ Владимирскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Брусицкій**, съ 20 сентября, по случаю назначенія его Нотаріусомъ при Ипотечномъ Отдѣленіи Кашицкаго Окружнаго Суда; Почетные Мировые Судьи округовъ: Владикавказскаго, отставной Генераль-Маіоръ **Вырубовъ**, съ 19 сентября, и Лидскаго, отставной Генераль-Маіоръ **Пржибытно**, съ 31 августа.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ, по болѣзни: Предсѣдатель Департамента Казанской Судебной Палаты, Тайный Совѣтникъ баронъ **Зальца**, Товарищъ Предсѣдателя Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Поярковъ** и Членъ Харьковской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Пашковский**, всѣ три съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

№ 90, ноября 2 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатель Ревельскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Демчинскій**—Прокуроромъ Виленской Судебной Палаты; Товарищъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты,

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Бомъ**—Членомъ Консультациі, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющимъ обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената; Прокуроръ Херсонскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Кукурановъ**—Товарищемъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Полтавскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **фонъ-Метелеркампъ** и Бакинскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Тутевичъ** и Членъ Одесскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Дыновскій**—Членами Судебныхъ Палатъ: первый—Харьковской, второй—Тифлисской и послѣдній—Одесской, всѣ три согласно прошеніямъ; Уѣздный Членъ Рязанскаго Окружнаго Суда, по Рязанскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Хомяковъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Рязанскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Киевскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Литовченко**—Прокуроромъ Херсонскаго Окружнаго Суда; Городской Судья г. Ялты, Коллежскій Ассесоръ **Деменистру**—Уѣзднымъ Членомъ Елисаветградскаго Окружнаго Суда, по Елисаветградскому уѣзду; Уѣздный Членъ Нижегородскаго Окружнаго Суда, по Княгининскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Галиновскій**, Товарищъ Прокурора Воронежскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Проневичъ** и Причисленный къ Министерству, Статскій Совѣтникъ **Раутіанъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Тверскаго второй—Воронежскаго и послѣдній—С.-Петербургскаго, изъ нихъ Галиновскій согласно прошенію.

Перемѣщаются: Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ: Асхабадскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Вакаръ**, Портъ-Артурскаго, Статскій Совѣтникъ **Лихачевъ** и Уманскаго, Статскій Совѣтникъ **Муромцевъ**—Предсѣдателями Окружныхъ Судовъ: первый—Уманскаго, второй—Иркутскаго и послѣдній—Ревельскаго; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Владикавказскаго, Надворный Совѣтникъ **Яковлевъ** и Читинскаго, Надворный Совѣтникъ **Верховскій**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Елецкаго, а второй—Владикавказскаго; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Сувальскаго, Статскій Совѣтникъ **Война** и Читинскаго, Статскій Совѣтникъ **Нахіани**—Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: первый—Сѣдлецкаго, а второй—Сувальскаго, оба согласно прошеніямъ.

№ 91, ноября 6 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатели Окружныхъ Судовъ: Троицкаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Батяновъ** и Оренбургскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Башировъ**—Почетными Мировыми Судьями Тургайской области, на текущее, съ 14 мая 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Городской Судья г. Ардатовъ, Нижегородской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Рачинскій**—Товарищемъ Прокурора Сумскаго Окружнаго Суда.

Переводится на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи Податной Инспекторъ г. Благовѣщенска, Статскій Совѣтникъ **Борисовъ**—Городскимъ Судьею 2-го участка г. Вятки.

Увольняется отъ должности, согласно прошенію, Почетный Мировой Судья Бобруйскаго уѣзда, отставной Генераль-Маіоръ **Нологриновъ**.

Увольняются отъ службы: согласно прошеніямъ: Состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Могилевскаго округа, Могилевской губерніи, Статскій Совѣтникъ **Гассовскій** и Городской Судья г. Стерлитамака, Коллежскій Ассесоръ **Шейнманъ**, оба съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными; Мировой Судья Александровскаго уѣзда, Архангельской губерніи, Коллежскій Секретарь **Скорупскій**.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка г. Харькова, округа Харьковскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Шрейдеръ**; Городскіе Судьи: 1-го участка г. Камышина, Статскій Совѣтникъ **Ножениновъ** и 1-го участка г. Оренбурга, Статскій Совѣтникъ **Бисарновъ**, изъ нихъ послѣдній съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Члены Судебныхъ Палатъ: Московской, Статскій Совѣтникъ **Фортуновъ** и Тифлисской, Статскій Совѣтникъ **Фуссъ**; Члены Окружныхъ Судовъ: Нижегородскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Гладковъ** и Гродненскаго, Статскій Совѣтникъ **Преображенскій**; Участковый Мировой Судья Виленскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Фуринъ**; Добавочный Мировой Судья по Эстляндской губерніи, Коллежскій Секретарь **Раструбовъ**; Городской Судья г. Бѣжецка, Статскій Совѣтникъ **Самсоновъ**.

По межевому управленію.

Умершій исключается изъ списковъ Волынской Губернской Землемѣръ, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Говоровъ**.

№ 92, ноября 12 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Екатеринославскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Безкровный** и Харьковскаго, Статскій Совѣтникъ **Деларовъ**—Членами Судебныхъ Палатъ: первый—Харьковской а второй—С.-Петербургской; Помощникъ Военнаго Губернатора Ферганской области, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Наливинъ**, Директоръ Маргеланской женской гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Знаменскій**, Инспекторъ народныхъ училищъ Туркестанскаго края, Статскій Совѣтникъ **Прилежаевъ**, Старшій Землемѣръ Ферганской области, Статскій Совѣтникъ **Жлоба-Погорѣльскій**, Ферганскій Областной Врачъ, Статскій Совѣтникъ **Поповъ**, Состоящій Штатнымъ, по Министерству Путей Сообщенія, Инженеромъ VII класса,

Начальникъ участка Средне-Азіатской желѣзной дороги, Инженеръ путей сообщенія **Ковалевскій**, Уѣздные Врачи: **Кокандскій**, Статскій Совѣтникъ **Биринъ** и **Наманганскій**, Коллежскій Ассесоръ **Мордновичъ**, Городскіе Врачи: **Кокандскій**, Коллежскій Совѣтникъ **Гимбутъ** и **Андижанскій**, Надворный Совѣтникъ **Мали**, Старшій Врачъ **Андижанскаго** мѣстнаго лазарета, Коллежскій Совѣтникъ **Феглеръ** и **Наманганскій** Пунктовой Ветеринарный Врачъ, Титулярный Совѣтникъ **Кондаковъ**—Почетными Мировыми Судьями округа Ново-Маргеланскаго Окружнаго Суда, на текущее, съ 14 мая 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, Членъ С.-Петербургской Судебной Палаты, Статскій Совѣтникъ **Бологовской**, съ 1 ноября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

согласно прошеніямъ, по болѣзни: Товарищъ Предсѣдателя Плоцкаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Смирновъ**, Уѣздный Членъ Пермскаго Окружнаго Суда, по Красноуфимскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Ленгеръ** и Членъ Житомирскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Прутченко**, всѣ три съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

№ 93, ноября 12 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Мировой Судья 5-го участка **Везенбергъ-Вейсенштейнскаго** округа, Коллежскій Совѣтникъ **Спиро**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей **Виндаво-Гольдингенскаго** округа; Участковый Мировой Судья **Шавельскаго** округа, Надворный Совѣтникъ **Чистяковъ**—въ **Кобрино-Пружанскій** округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей на текущее, съ 1 Апрѣля 1902 г., трехлѣтіе и Участковымъ Мировымъ Судьею; Участковый Мировой Судья **Поневѣжскаго** округа, Коллежскій Секретарь **Молофѣевъ**, Причисленные къ Министерству, Титулярные Совѣтники **Петропавловскій** и **Герасимовъ** и Добавочный Мировой Судья округа **Читинскаго** Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Державичъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: **Молофѣевъ**—Гродненскаго, согласно прошенію, **Петропавловскій**—Уфимскаго, **Герасимовъ**—Нѣжинскаго и **Державичъ**—Якутскаго.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: **Нѣжинскаго**, Статскій Совѣтникъ **Пахомовъ**, **Калужскаго**, Надворный Совѣтникъ **Розановъ**, **Гродненскаго**, Надворный Совѣтникъ **Зубковъ**, **Минскаго**, Надворный Совѣтникъ **Сисоевъ**, **Вологодскаго**, Коллежскій Ассесоръ **Слетовъ**, **Ставропольскаго**, Коллежскій Ассесоръ **Короленко**, **Екатеринодарскаго**, Коллежскій Ассесоръ **Васильевъ**, **Иркутскаго**, Коллежскій Ассесоръ **Боголюбовъ**, **Архангельскаго**, Коллежскій Ассесоръ **Викманъ** и **Лудскаго**, Титулярный Совѣтникъ **Мажаровъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: **Пахомовъ**—**Кіевскаго**, **Розановъ**—**Московскаго**, **Зубковъ**—**Минскаго**, **Сисоевъ**—**Виленьскаго**, **Слетовъ**—**Рязанскаго**, **Короленко** и **Васильевъ**—однѣмъ на мѣсто

другаго, **Боголюбовъ**—**Вологодскаго**, **Викманъ**—**Калужскаго** и **Мажаровъ**—**Симферопольскаго**.

№ 95, ноября 19 дня 1902 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Мировой Судья 14-го участка округа **Читинскаго** Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Этманъ**, Помощникъ Мироваго Судьи **Елисаветпольскаго** уѣзднаго отдѣла, завѣдывающій **Славянскимъ** слѣдственнымъ участкомъ, Титулярный Совѣтникъ **Доничъ** и Исправляющій должность Секретаря **Лудскаго** Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Лупикинъ**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—**Ковенскаго**, второй—**Армавирскаго** и послѣдній—**Ровенскаго**; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при **Гродненскомъ** Окружномъ Судѣ, Коллежскій Ассесоръ **Бончъ-Бруевичъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею **Бѣльскаго** округа, **Гродненской губерніи**; Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: **Троицкаго**, Статскій Совѣтникъ **Бусыгинъ** и **Оренбургскаго**, Статскій Совѣтникъ **Соколовъ**, Члены Окружныхъ Судовъ: **Оренбургскаго**: Статскій Совѣтникъ **Чебаевскій** и Надворный Совѣтникъ **Вольскій** и **Троицкаго**, Статскій Совѣтникъ **Жуковский**, Исправляющій должность **Тургайскаго** Областнаго Врачебнаго Инспектора, Статскій Совѣтникъ **Панютичъ**, Областной Инженеръ **Тургайскаго** Областнаго Правленія, Гражданскій Инженеръ, Коллежскій Совѣтникъ **Нарановичъ** и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Юрневичъ**—Почетными Мировыми Судьями **Тургайской области**, на текущее, съ 14 мая 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ семи въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Секретарь **Нижегородскаго** Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Щелковъ**, Помощникъ Секретаря **Московской** Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Богословскій** и Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Кетрицъ**—Городскими Судьями: первый—г. **Арзамаса**, второй—г. **Никополя** и послѣдній—с. **Каменскаго**; Добавочный Мировой Судья округа **Читинскаго** Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Кириленко** и причисленный къ Министерству, Дѣйствительный Студентъ **Демидовскаго** Юридическаго Лицея **Достоваловъ**—Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: **Кириленко**—**Читинскаго**, 24-го участка, а **Достоваловъ**—**Владивостокскаго**, 8-го участка; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при **Варшавской** Судебной Палатѣ, Дѣйствительный Студентъ **Императорскаго** Университета **Вышковскій** и Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ **Газинъ**—Добавочными Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: первый—**Владивостокскаго**, а послѣдній—**Благовѣщенскаго**.

Перемѣщаются: Участковый Мировой Судья **Ровенскаго** округа, Титулярный Совѣтникъ **Базилевичъ**—Участковымъ Мировымъ Судьею **Сквирскаго** округа; Городской Судья г. **Змѣева**, Коллежскій Ассесоръ **Тихій**—Городскимъ Судьею 1-го участка г. **Севастополя**; Мировой Судья 8-го участка округа **Владивостокскаго** Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Нейманъ**—Мировымъ Судьею 3-го участка о. **Сахалина**.

Увольняются *отъ должности, согласно прошениямъ*: Городской Судья г. Вознесенска, Коллежскій Ассесоръ **Кулицкій** и Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Елисаветградскаго, 5-го участка Елисаветградскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Козинцевъ** и Каменецъ-Подольскаго, 4-го участка Балтскаго уѣзда, Надворный Совѣтникъ **Пейчъ**, всѣ три по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Состоящій за штатомъ Участковый Мировой Судья Рѣчицко-Мозырскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Николаевскій**.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Членъ С.-Петербургской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Баженовъ**.

По межевому управленію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*, Предсѣдатель Оренбургской Межевой Коммисіи, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ **Ивановъ**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

По тюремному управленію.

Назначается Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Коллежскій Совѣтникъ **Огневъ**—Инспекторомъ V класса Главнаго Тюремнаго Управленія.

№ 98, ноября 23 дня 1902 года.

По Правительствующему Сенату.

Опредѣляется *на службу, изъ отставныхъ*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Срезневскій**—Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, съ 31 октября.

Назначается Юрисконсультъ Министерства Юстиціи, Статскій Совѣтникъ **Волковицкій**—Товарищемъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Казанской Судебной Палаты, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Галинъ-Враской**—Предсѣдателемъ Департамента Казанской Судебной Палаты, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи; Товарищъ Прокурора Казанской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Дравертъ**—Предсѣдателемъ Вятскаго Окружнаго Суда; Товарищъ Предсѣдателя Перм-

скаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Тимошеевъ**—Членомъ Казанской Судебной Палаты, согласно прошенію; Уѣздный Членъ Пермскаго Окружнаго Суда, по Пермскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Тихоміровъ**—Товарищемъ Предсѣдателя Пермскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Люблинскаго, Статскій Совѣтникъ **Студзинскій** и С.-Петербургскаго, Надворный Совѣтникъ **Клингенбергъ**—Прокурами Окружныхъ Судовъ: первый Читинскаго, а второй—Екатеринославскаго; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Елецкаго, 1-го участка Елецкаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Скуридинъ** и Рязанскаго, 1-го участка Спасскаго уѣзда, Статскій Совѣтникъ **Павловъ** и Товарищъ Прокурора Пермскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Дегельманъ**—Уѣздными Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Елецкаго, по Ливенскому уѣзду, второй—Рязанскаго, по Данковскому уѣзду, и послѣдній—Пермскаго, по Красноуфимскому уѣзду; Судебный Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ округа Владимірскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Баскаревъ**, Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Житомирскаго, Статскій Совѣтникъ **Бѣловодскій** и Екатеринодарскаго, Надворный Совѣтникъ **Виршилло**, Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Дылевскій** и Секретарь С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ **Буковскій**—Членами Окружныхъ Судовъ: Баскаревъ—Владимірскаго, Бѣловодскій—Житомирскаго, Виршилло—Бакинскаго, Дылевскій—Елисаветпольскаго и Буковскій—Митавскаго, изъ нихъ первый согласно прошенію; Причисленный къ Министерству, Коллежскій Ассесоръ **Адамовичъ** и Секретарь при Прокурорѣ Московской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Добрынинъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Петрозаводскаго, а второй—Нижегородскаго.

Утверждается Исправляющій должность Главнаго Воспитателя приготовительныхъ классовъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, Секретарь Совѣта названнаго Училища, Преподаватель С.-Петербургской 12 гимназіи, Статскій Совѣтникъ **Чистоткинъ**—въ исправляемой имъ должности, съ 16 октября, съ оставленіемъ его въ означенныхъ должностяхъ Секретаря Совѣта и Преподавателя.

Переводится *на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи* Дѣлопроизводитель высшаго оклада Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Совѣтникъ **Еремѣевъ**—Членомъ Кіевского Окружнаго Суда.

Пере м ѣ щ а ю т с я: Прокуроръ Орловскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Пороховицковъ**—Прокуроромъ Харьковскаго Окружнаго Суда; Уѣздный Членъ Уфимскаго Окружнаго Суда, по Бирскому уѣзду, Надворный Совѣтникъ **Карауловъ**—Уѣзднымъ Членомъ Московскаго Окружнаго Суда, по Подольскому уѣзду, согласно прошенію; Членъ Митавскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Лаврентьевъ**—Членомъ Рижскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Одесскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Фрейбергъ**, Рижскаго, Надворный Совѣтникъ **Драницынъ**, Рязанскаго, Коллежскій Ассесоръ **Шарно** и Либавскаго, Коллежскій Ассесоръ **Карновичъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Фрейбергъ и Шарно—С.-Петербургскаго, а Драницынъ и Карновичъ—Новгородскаго.

Увольняются от должности, согласно прошениям: Почетный Мировой Судья Проскуровского округа, Действительный Статский Советник **Миткевичъ**, съ 29 октября; Городской Судья 2-го участка г. Тирасполя, Титулярный Советник **Рицъ-а-Порта**, по случаю причисления его къ Министерству.

Увольняются от службы, согласно прошению, Членъ Киевскаго Окружнаго Суда, Статский Советник **Шуба**, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Согласно прошениямъ, по болезни: Члены Окружныхъ Судовъ: Вятскаго Статский Советник **Трейтеръ** и Саратовскаго, Статский Советникъ баронъ **Фитингофъ-Шель**, Мировой Судья г. Кольно, 1-го округа Ломжинской губернии, Статский Советникъ **Фуссъ** и Мировой Судья Рачинскаго отдѣла, округа Кутанскаго Окружнаго Суда, Статский Советникъ **Добровольскій**, всѣ четыре съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Члены Окружныхъ Судовъ: Житомирскаго, Действительный Статский Советникъ **Торбургъ** и Смоленскаго, Статский Советникъ **Побѣдоносцевъ**; Почетный Мировой Судья Везенбергъ-Вейсенштейнскаго округа, отставной Полковникъ **Николай фонъ-Денъ**; Исправлявшій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Орловскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Романовъ**.

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ.

№ 34, отъ 25-го октября 1902 года.

Опредѣляются въ службу: окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени: **фонъ Бадеръ**, **Козляниновъ** и **Сцѣпура** и съ дипломомъ второй степени, **Штернь**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій: **Сцѣпура**—въ канцелярію гражданскаго кассационнаго департамента, а остальные трое—въ канцелярію судебнаго департамента Правительствующаго Сената.

Значается: причисленный къ Министерству Юстиціи, коллежскій ассесоръ **Лотинъ**—помощникомъ дѣлопроизводителя IX класса перваго департамента сего Министерства, съ 31 августа 1902 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству отъ должностей, согласно прошениямъ: отъ 27 сентября 1902 года за № 84: бывшій товарищъ прокурора Сумскаго окружнаго суда, надворный советникъ **Линицкій** и исправляющій должность судебнаго слѣдователя Керенскаго уѣзда, округа Пензенскаго окружнаго суда, статскій советникъ **Поповъ**, и отъ 30 того же сентября за № 85, исправлявшій должность судебнаго слѣдователя Любартовскаго уѣзда, округа Люблинскаго окружнаго суда, статскій советникъ **Налужинскій**;

исправляющій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Городищенскаго уѣзда, округа Пензенскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Рущинскій**;

старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при судебныхъ палатахъ: Киевской, коллежскій ассесоръ **Виноградовъ** и Варшавской, коллежскій секретарь **Ночетновъ**; при окружныхъ судахъ: С.-Петербургскомъ, коллежскій секретарь **Сланскій**, Варшавскомъ, титулярный советникъ **Гартманъ**, Одесскомъ, коллежскій секретарь **Коршуновъ**, Томскомъ, титулярный советникъ **Довяковскій** и Пензенскомъ, коллежскій секретарь **Юрловъ**—съ

откомандированіемъ къ исправленію должности судебного слѣдователя: Линицкій—по важнѣйшимъ дѣламъ округа Сумскаго окружнаго суда, Поповъ—3 участка Пензенскаго уѣзда, Рудинскій—2 участка Аткарскаго уѣзда, округа Саратовскаго окружнаго суда, Виноградовъ—1 участка Тарашанскаго уѣзда, округа Уманскаго окружнаго суда, Сланскій—1 участка Гдовскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго окружнаго суда, Гарманъ—1 участка Ласкаго уѣзда, округа Петроковскаго окружнаго суда, Коршуновъ—4 участка Ольгопольскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, Довьяковский—4 участка округа Томскаго окружнаго суда, Юрловъ—Керенскаго уѣзда, округа Пензенскаго окружнаго суда, и вновь образованныхъ слѣдственныхъ участковъ округа Люблинскаго окружнаго суда: Калужинскій—3 участка Люблинскаго уѣзда, а Кочетковъ—2 участка Замостскаго уѣзда; изъ нихъ: Линицкій и Поповъ—съ 27 сентября, Калужинскій и Кочетковъ—съ 1 октября 1902 года.

Причисляется къ *первому департаменту Министерства*: младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургской судебной палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Коротневъ**—съ откомандированіемъ для занятій въ первое уголовное отдѣленіе, съ 30 сентября 1902 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебного слѣдователя: 1 участка Уманскаго уѣзда и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Уманскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Добролюбовъ**, того же уѣзда: 3 участка, титулярный совѣтникъ **Подгурскій** и 1 участка титулярный совѣтникъ **Войтенко** 1 участка Тарашанскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Ивановъ**, 2 участка Царевскаго уѣзда, округа Астраханскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Лисовицкій**, 5 участка Херсонскаго уѣзда, статскій совѣтникъ **Андреевъ**, 2 участка Кавказскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Пудель**, 1 участка Чердынскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Кудрявцевъ**, Плонскаго уѣзда, округа Плоцкаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Онацевичъ** и Яновскаго уѣзда, округа Люблинскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Ромашевъ**: Подгурскій—въ 1 участокъ Уманскаго уѣзда и по важнѣйшимъ дѣламъ округа Уманскаго окружнаго суда, Добролюбовъ—во 2 участокъ, Войтенко—въ 3 участокъ Ивановъ—въ 4 участокъ того же уѣзда, Лисовицкій—въ 1 участокъ Перновскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, Андреевъ—во 2 участокъ, Пусепъ—въ 5 участокъ Херсонскаго уѣзда, Кудрявцевъ—въ 3 участокъ Брестскаго уѣзда, округа Гродненскаго окружнаго суда, и во вновь образованные слѣдственные участки въ округѣ Люблинскаго окружнаго суда: Онацевичъ—во 2 участокъ Холмскаго уѣзда, Ромашевъ—во 2 участокъ Ново-Александрійскаго уѣзда, послѣдніе двое — съ 1 октября 1902 года.

причисленный къ Министерству Юстиціи, титулярный совѣтникъ **Карповъ**,—для занятій въ канцелярію общаго собранія кассационныхъ и соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Умершіе *исключаются изъ списковъ*: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебного слѣдователя: Илукстскаго уѣзда, округа Митавскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Владыченъ** и 1 участка Ананьевскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Бокадоровъ**.

По Правительствующему Сенату: назначается: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Ивановъ**—младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря того же департамента Сената, съ 1 октября 1902 года.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: канцелярскій чиновникъ канцеляріи уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената **Герцель**—съ 17 сентября 1902 года.

По Губернскимъ учрежденіямъ: назначается: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27 сентября 1902 года за № 84 отъ должности, бывшій товарищ прокурора Омскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Голубъ**—на вновь учрежденную должность помощника мирового судьи въ округѣ Тифлискаго окружнаго суда, съ 27 сентября 1902 года.

Переименовываются: и. д. судебного слѣдователя округа Люблинскаго окружнаго суда: Замостскаго уѣзда коллежскій ассесоръ **Тодарѣвъ**, Холмскаго уѣзда, коллежскій секретарь **Ползиковъ** и Ново-Александрійскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Михаловскій**—и. д. судебного слѣдователя округа того же окружнаго суда: Тодарѣвъ—1 участка Замостскаго уѣзда, Ползиковъ—1 участка Холмскаго уѣзда, Михаловскій—1 участка Ново-Александрійскаго уѣзда, всѣ—съ 1 октября 1902 года.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: гминный судья 1 округа Гарволинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, **Глыбовскій**.

Умершій *исключается изъ списковъ*: гминный судья 6 округа Опоченскаго уѣзда, Радомской губерніи, **Богуславскій**.

Умершій *исключается изъ списковъ*: классный фельдшеръ С.-Петербургскихъ тюремныхъ больницъ **Соловьевъ**.

№ 35, отъ 19-го ноября 1902 года.

Опредѣляются *въ службу*: окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломами второй степени: **Шестановъ** и **Живаго**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ канцеляріи: первый—гражданскаго кассационнаго департамента, второй—судебнаго департамента Правительствующаго Сената.

Причисляется къ Министерству Юстиціи: секретарь Житомирскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Піонтневичъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебного слѣдователя 2 участка Новоградволинскаго уѣзда, округа Житомирскаго окружнаго суда.

Увольняется *отъ должности, согласно прошенію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности

судебнаго слѣдователя 1 участка Тираспольскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Варзаръ**—по случаю избранія его мировымъ судьей г. Кишинева, съ 6 октября 1902 года.

Увольняются *отъ службы, согласно прошеніямъ*: причисленные къ Министерству Юстиціи: статскій совѣтникъ князь **Волконскій** и титулярный совѣтникъ **Ведоровъ**.

По губернскимъ учрежденіямъ: переводятся: судебный слѣдователь 3 участка Житомирскаго уѣзда, статскій совѣтникъ **Гацкевичъ**—въ 1 участокъ того же уѣзда, и исправляющій должность судебного слѣдователя 2 участка Новоградволынскаго уѣзда, округа Житомирскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Паливода**—въ 3 участокъ Житомирскаго уѣзда.

№ 36, отъ 20-го ноября 1902 года.

Причисляются къ Министерству: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 23 октября 1902 года за № 88, согласно прошеніямъ, бывшіе: городской судья г. Арзамаса, коллежскій ассесоръ **Крыловъ** и мировой судья Тургайскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Духанинъ**; помощникъ секретаря Кіевской судебной палаты, коллежскій секретарь **Григорашъ**, секретарь Полтавскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Бельговскій** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Московскомъ, коллежскій секретарь **Глушанинъ**, Череповецкомъ, титулярный совѣтникъ **Петровъ** и Екатеринодарскомъ, коллежскій секретарь **Терещенко**—съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Крыловъ—старшаго нотаріуса Нижегородскаго окружнаго суда, и судебного слѣдователя: Духанинъ—7 участка Челябинскаго уѣзда, округа Троицкаго окружнаго суда, Григорашъ—5 участка Бердичевскаго уѣзда, округа Кіевскаго окружнаго суда, Бельговскій—1 участка Кобелякскаго уѣзда, округа Полтавскаго окружнаго суда, Петровъ—1 участка Феллинскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, Терещенко—2 участка Баталпашинскаго уѣзда, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, Глушанинъ—вновь образованнаго 6 участка г. Лодзи, округа Петроковскаго окружнаго суда; изъ вихъ Крыловъ и Духанинъ—съ 23 октября 1902 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должностей: старшаго нотаріуса Новгородскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Стржалко**, судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Сумскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Линицкій** и судебного слѣдователя: 5 участка Верхотурскаго уѣзда, округа Екатеринбургскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Сергѣевъ** 2 участка Осинскаго уѣзда, округа Пермскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Удинцевъ**, 1 участка Кобелякскаго уѣзда, округа Полтавскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Курченко**, 1 участка Феллинскаго уѣзда, округа Рижскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Поповъ** и 3 участка Порховскаго уѣзда, округа Псковскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Обнинскій**—къ исправленію должностей: старшаго нотаріуса

С.-Петербургскаго окружнаго суда—**Стржалко**, судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округовъ окружныхъ судовъ: Харьковскаго—**Линицкій** и Екатеринбургскаго—**Сергѣевъ**, и судебного слѣдователя: **Удинцевъ**—1 участка Пермскаго уѣзда, Курченко—2 участка Кременчугскаго уѣзда, округа Полтавскаго окружнаго суда, Поповъ—5 участка г. Риги, Обнинскій—Илуктскаго уѣзда, округа Митавскаго окружнаго суда.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: причисленный къ Министерству Юстиціи, статскій совѣтникъ **Карлъ Стиборъ-Мархоцкій**.

Уволеннаго отъ службы приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи отъ 30 октября 1894 г. за № 51, состоявшаго при Министерствѣ Гергеиста—считать уволеннымъ согласно прошенію.

По Правительствующему Сенату: увольняется *отъ службы, по болѣзни, на основаніи 573 ст. уст. о служ. по опр. Прав., т. III св. зак.: и д. судебного пристава при гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, губернской секретарь Персиновъ*, съ 29 октября 1902 года.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Бакинскомъ, губернской секретарь **Янчевскій**, Сувалскомъ, коллежскій секретарь **Круповичъ** и Елисаветпольскомъ, коллежскій секретарь **Пржевальскій**—помощниками мировыхъ судей: первый—Джеватскаго отдѣла, завѣдывающимъ Сальянскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда, второй—Шемахинскаго отдѣла, завѣдывающимъ Кюрдмирскимъ мировымъ участкомъ, округа того же окружнаго суда, и послѣдній—Зангезурскаго отдѣла, завѣдывающимъ Зангезурскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда;

предсѣдатель сѣзда и участковый мировой судья Россіенскаго округа **Владиміровъ** и участковый мировой судья Виленскаго округа **Гамзагурди**—въ составъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій: первый—Россіенскаго, второй—Троескаго;

младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской судебной палатѣ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Адамантовъ**—помощникомъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда.

Перемѣщается: помощникъ мирового судьи Джебраильскаго отдѣла, завѣдывающій Джебранльскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Халецкій**—помощникомъ мирового судьи Кубинскаго отдѣла, завѣдывающимъ Кубинскимъ городскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго окружнаго суда.

Назначаются *иминными судьями по Сувалской губерніи*: **Феодосій Слюсаревскій**—III округа Августовскаго уѣзда, **Владиміръ Доморадскій**—III округа Сейнскаго уѣзда, **Осинъ Томашевскій**—IV округа и **Брониславъ Адамовичъ**—V округа **Маріампольскаго уѣзда**.

Утверждаются *по выборамъ иминными судьями*: **Станиславъ Яблонскій**—II округа Ленчицкаго уѣзда, Калишской губерніи, и по Сувалской губерніи: **Владиславъ Радзюнина**—III округа Кальварійскаго уѣзда, **Адольфъ Свида**—III округа Сувалскаго уѣзда, **Иванъ Доманскій**—IV округа

Владиславовскаго уѣзда и Іосифъ **Деревинскій**—IV округа Волковышскаго уѣзда.

Предоставляется: уволеннымъ отъ службы, состоявшимъ при Министерствѣ, статскимъ совѣтникамъ: **Шансеру** и **Гринеу**—носить въ оставкѣ мундиры, прежнимъ ихъ должностямъ присвоенные: первому—старшаго нотариуса окружнаго суда и второму—судебнаго слѣдователя.

Увольняется отъ должности: помощникъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, **Кулинскій**—по случаю назначенія младшимъ кандидатомъ на должности по судебному вѣдомству при Варшавской судебной палатѣ, съ 24 октября 1902 года.

По межевой части,

№ 10, отъ 12-го ноября 1902 года.

По Межевой Канцеляріи: Определены на службу: окончившіе курсъ въ землемѣрныхъ Училищахъ: Пензенскомъ, съ званіемъ частнаго землемѣра и съ правомъ на чинъ XIV класса **Хояринъ** и Псковскомъ, съ званіемъ частнаго землемѣра **Булахъ** и въ Горыгорецкихъ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, съ званіемъ частнаго землемѣра и таксатора **Адамовичъ**—Младшими Землемѣрными Помощниками, съ откомандированіемъ для занятій въ Губернскія Чертежныя: первый—Калужскую, второй—Астраханскую и третій—Костромскую; изъ нихъ: Булахъ съ 12, Адамовичъ съ 14 и Хояринъ съ 23 октября 1902 года.

По губернской межевой части: Определены на службу: отставной Надворный Совѣтникъ **Соколовъ**—уѣзднымъ Землемѣромъ Олонекской губерніи и окончившій курсъ въ Пензенскомъ Землемѣрномъ Училищѣ: съ званіемъ частнаго землемѣра и съ правомъ на чинъ XIV класса **Михайловъ**—Младшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ и съ званіемъ частнаго землемѣра **Пятаевъ**—Чертежникомъ Якутской Областной Чертежной; изъ нихъ: Михайловъ съ 14 октября, Соколовъ съ 6 и Пятаевъ съ 7 ноября 1902 года.

Назначенъ: Временно исправляющій должность дѣлопроизводителя Ставропольской Губернской Чертежной, канцелярскій служитель **Застронный**—Дѣлопроизводителемъ означенной Чертежной, съ 18 октября 1902 года.

Переводятся: Старшіе Землемѣрные Помощники Межевой Канцеляріи, исполняющіе обязанности Уѣздныхъ Землемѣровъ губерній: Костромской—Межевой Инженеръ, Коллежскій Секретарь **Басановъ** и Курской—Межевой Инженеръ **Никольскій**—для исполненія тѣхъ же обязанностей въ губерніи: первый—Харьковскую, а послѣдній—Воронежскую, съ оставленіемъ Старшими Землемѣрными Помощниками Межевой Канцеляріи; изъ нихъ Никольскій съ 24 октября 1902 года.

Переименовываются, въ виду II п. закона 27 мая 1902 г. (Собр. узак. и расп. Правит. 1902 г. № 68, ст. 677): Окружные Землемѣры областей: Приморской: Надворные Совѣтники **Поротовъ** и **Лосевъ** и Амур-

ской, Коллежскій Секретарь **Чембаровъ**—Уѣздными Землемѣрами означенныхъ областей.

Уволены отъ службы, согласно прошеніямъ: Старшій Помощникъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ, Коллежскій Ассесоръ **Разумовскій**—по болѣзни, съ правомъ носить въ отставку мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, и Младшій Помощникъ Землемѣра при той же Палатѣ, неимѣющій чина **Августовскій**; изъ нихъ: Разумовскій съ 19, а Августовскій съ 30 октября 1902 года.

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦИИ.

XXIII. Ноября 16 дня 1902 г.

Старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ.

По приказанію г. Министра Юстиціи, Первый Департаментъ препровождаетъ при семъ Вашему Превосходительству для свѣдѣнія копію опредѣленія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1902 года по вопросу о замѣнѣ наказаній, согласно правиламъ воинскаго устава о наказаніяхъ, лицамъ, состоящимъ въ офицерскихъ чинахъ, но занимающимъ должности по гражданскому вѣдомству, въ случаяхъ присужденія ихъ за общеуголовныя преступленія къ заключенію въ тюрьмѣ, не соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или съ увольненіемъ отъ службы.

Копія.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1902 года февраля 25-го дня слушалъ: предложенный Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера за Министра Юстиціи, Товарища Министра, вопросъ о томъ: *слѣдуетъ ли въ случаяхъ присужденія за общеуголовныя преступленія лицъ, состоящихъ въ офицерскихъ чинахъ, но занимающихъ должности по гражданскому вѣдомству, къ заключенію въ тюрьмѣ, не соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или съ увольненіемъ отъ службы, замѣнять это на-*

казаніе, согласно правиламъ Воинскаго Устава о Наказаніяхъ (кн. XXII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 3).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію вышеизложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ:

За Военнаго Министра, Генераль-Лейтенантъ Сахаровъ, рассмотрѣвъ представленіе Исп. обяз. Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Генераль-Лейтенанта Фрезе, по вопросу о замѣнѣ, на основаніи прил. I къ ст. 8 Воинск. Уст. о Нак., тюремнаго заключенія, опредѣленнаго приговоромъ Правительствующаго Сената бывшему начальнику Самурзаканскаго участка, Сухумскаго округа, числящемуся по полевой пѣшей артиллеріи штабъ-капитану Чечелеву, судившемуся за преступленіе должности, нашель, что, по точному смыслу 4 ст. Воинск. Уст. о Нак., временное заключеніе въ тюрьмѣ безъ увольненія отъ службы и безъ лишенія всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, опредѣляемое по Уложенію о Наказаніяхъ за преступленія и проступки, не сопряженные съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, замѣняется на основаніи особой таблицы, прилож. къ ст. 8 сего Устава, для всѣхъ вообще офицеровъ, независимо отъ того, занимаютъ ли они должности по военному или гражданскому вѣдомству. Соотвѣтственно съ симъ постановленіемъ и ст. 31 того же Устава опредѣляетъ, что военнослужащіе приговариваются, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ наказанія, признается судомъ необходимымъ уволить осуждаемаго отъ службы; въ прочихъ же случаяхъ военно-служащіе приговариваются, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, къ содержанію на гауптвахтѣ, при чемъ изъ помѣщенія означенной статьи въ отдѣлѣ о наказаніяхъ исправительныхъ для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства слѣдуетъ, что она относится именно къ означеннымъ лицамъ, и употребленное въ ней выраженіе „военно-служащіе“ является равнозначащимъ выраженію „офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства“. Изложенное толкованіе 4 и 31 статей Воин. Уст. о Нак. въ смыслъ обязательности замѣны заключенія въ тюрьмѣ, не соединеннаго съ увольненіемъ отъ службы, содержаніемъ на гауптвахтѣ для всѣхъ вообще офицеровъ, независимо отъ состоянія ихъ на службѣ по военному или гражданскому вѣдомству, находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ законодательныхъ работахъ по составленію Воинск. Уст. о Нак. Высочайше утвержденное совѣщаніе для разсмотрѣнія проекта сего устава, обсуждая вопросъ о возможности примѣненія

къ офицерамъ наказанія заключеніемъ въ тюрьмѣ, высказало слѣдующія соображенія (журналъ № 4—16 февраля 1866 г.): „Имѣя въ виду, что достоинство офицерскаго званія не позволяетъ подвергать сему роду наказанія военнослужащихъ разсматриваемой категоріи вмѣстѣ съ оставленіемъ ихъ на службѣ, и что посему они, вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ, должны быть осуждаемы къ содержанію на гауптвахтѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что могутъ быть случаи, въ которыхъ интересы военной службы будутъ требовать, чтобы подсудимый, смотря по свойству преступнаго дѣянія, за которое долженъ быть по закону подвергнутъ тюремному заключенію, не оставался на службѣ, Совѣщаніе полагаетъ постановить слѣдующее общее по сему предмету правило: военно-служащіе разсматриваемой категоріи могутъ быть подвергаемы заключенію въ тюрьмѣ въ томъ лишь случаѣ, когда, по усмотрѣнію суда, будутъ подлежать вмѣстѣ съ симъ наказаніемъ увольненію отъ службы; въ прочихъ же случаяхъ тюремное заключеніе замѣняется для нихъ содержаніемъ на гауптвахтѣ“. Соответственно съ симъ и во всеподданнѣйшемъ докладѣ Совѣщанія отъ 21 апрѣля 1866 года „объ установленіи въ Военномъ Уставѣ исправительныхъ наказаній“, относительно заключенія въ смиренномъ домѣ и въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства изложено: „не совмѣстно съ достоинствомъ военной службы, чтобы офицеръ могъ носить мундиръ послѣ содержанія его въ смиренномъ домѣ, а потому Совѣщаніе положило: за преступныя дѣянія, наказываемыя по Уложенію заключеніемъ въ смиренномъ домѣ по двумъ низшимъ степенямъ, т. е. безъ исключенія изъ службы, подвергать военно-служащихъ, вмѣсто содержанія въ смиренномъ домѣ, заключенію на тѣ же сроки въ крѣпости. Равнымъ образомъ и по тѣмъ же соображеніямъ нельзя допустить, чтобы офицеръ оставался на службѣ послѣ содержанія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, почему тюремное заключеніе положено замѣнять содержаніемъ военно-служащихъ на гауптвахтѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, признавая подсудимаго виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ по Уложенію тюремное заключеніе, не найдетъ необходимости уволить вмѣстѣ съ симъ виновнаго отъ службы“.

Изъ приведенныхъ выдержекъ съ достаточной ясностью слѣдуетъ, что мотивомъ для установленія замѣны офицерамъ заключенія въ тюрьмѣ содержаніемъ на гауптвахтѣ послужило нежеланіе сохранить зависимость военно-служащихъ во время исполненія надъ ними наказанія отъ военнаго начальства, какъ это изложено въ приговорѣ Правительствующаго Сената по дѣлу Чечелева, но соображеніе о несовмѣст-

ности заключенія офицера въ тюрьму и сохраненія за нимъ вмѣстѣ съ тѣмъ права состоять впредь на военной службѣ и носить офицерскій мундиръ, каковое соображеніе, очевидно, относится къ каждому офицеру, въ какомъ бы вѣдомствѣ онъ ни числился на службѣ.

Въ виду сего генераль-лейтенантъ Сахаровъ, съ своей стороны, полагалъ, что, при опредѣленіи штабсъ-капитану Чечелеву наказанія, надлежало примѣнить правила ст. ст. 4 и 31 кн. XXII Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 3, согласно которымъ онъ могъ быть приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы судомъ было признано необходимымъ уволить его отъ службы.

Между тѣмъ Тифлисская судебная палата, замѣняя Чечелеву тюремное заключеніе содержаніемъ на гауптвахтѣ, тѣмъ самымъ разрѣшила въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о необходимости увольненія его отъ службы. При оставленіи же штабсъ-капитана Чечелева на службѣ, онъ не можетъ быть подвергнутъ заключенію въ тюрьмѣ, по настоящему рѣшенію Правительствующаго Сената, которое, вслѣдствіе сего, должно подлежать исправленію путемъ дополнительнаго опредѣленія о замѣнѣ названному офицеру тюремнаго заключенія арестомъ на гауптвахтѣ, согласно прил. I къ ст. 8 кн. XXII Св. Воен. Постановленій.

Сообщая о семъ Министру Юстиціи, генераль-лейтенантъ Сахаровъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ, не будетъ ли признано возможнымъ предложить Правительствующему Сенату разъяснить подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 259 Учр. Суд. Уст.), чтобы они при постановленіи приговоровъ объ офицерскихъ чинахъ, занимающихъ должности хотя бы и по гражданскому вѣдомству, въ случаѣ обвиненія ихъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ заключеніе въ тюрьмѣ, безъ лишенія правъ и преимуществъ, руководствовались правилами стр. 31 кн. XXII Св. Воен. Пост. 1869 (изд. 3).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вообще гражданскій судъ за преступныя дѣянія, ему подсудныя, опредѣляетъ виновнымъ наказанія на основаніи общеуголовныхъ законовъ (Улож. о нак. ст. 168 и 169 и Уст. о нак. ст. 1), но при сужденіи военно-служащихъ, на основаніи ст. 1236 Уст. Угол. Суд., за преступления, совершенныя ими при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства, судъ гражданскій, вслѣдствіе особаго о семъ постановленія, изложеннаго въ ст. 1244 Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ военскимъ чинамъ наказанія по военно-уголовнымъ законамъ. То же правило должно быть соблюдаемо, по смыслу 1250 ст. Уст. Угол. Суд., и при сужденіи военно-

служащихъ гражданскимъ судомъ, при совокупности преступлений, изъ коихъ одни подсудны военному, а другіе гражданскому суду. Въ сихъ случаяхъ судъ гражданскій руководствуется всѣми правилами Военскаго Устава о Наказаніяхъ и посему, присуждая лицъ, состоящихъ въ офицерскихъ чинахъ, къ тюремному заключенію, соблюдаетъ въ точности требованіе ст. 31 Воин. Уст. о Нак. и постановляетъ объ увольненіи виновнаго отъ службы, когда, по обстоятельствамъ дѣла, не признаетъ соотвѣтственнымъ замѣнить тюремное заключеніе содержаніемъ на гауптвахтѣ. Сверхъ сего воинскіе чины подлежатъ суду гражданскому на основаніи 221 и 222 ст. Уст. Угол. Суд. и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, между прочимъ, когда они занимаютъ должности по гражданскому вѣдомству или состоятъ въ частныхъ должностяхъ, если преступныя дѣянія ихъ не заключаютъ въ себѣ прямаго нарушенія обязанностей военной службы, но сими послѣдними статьями закона не вмѣнено гражданскому суду въ обязанность опредѣлять означеннымъ въ оныхъ воинскимъ чинамъ наказаніе или замѣнять оное по Военскому Уставу о Наказаніяхъ, въ коемъ существуютъ нѣкоторыя особыя правила о наказаніи воинскихъ чиновъ, и, между прочимъ, въ ст. 8-ой, приложеніи къ оной и 33 установлено, что военно-служащіе офицерскаго званія, взамѣнъ тюремнаго заключенія по Улож. о нак., не соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, подвергаются содержанію на гауптвахтѣ на опредѣленные, болѣе краткіе сравнительно съ тюремнымъ заключеніемъ, сроки, но съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, означенныхъ въ 27 ст. того же Устава. Вопросы, подобнаго тому, который подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію, до Правительствующаго Сената не доходило, но еще гораздо ранѣе изданія закона 24 апрѣля 1887 г. (ст. 23¹ Уст. Угол. Суд.), по силѣ коего опредѣляемая нижнимъ воинскимъ чинамъ наказанія за общія преступленія, учиненныя до зачисленія ихъ въ военную службу, должны быть замѣняемы по правиламъ, содержащимся въ прил. къ 8 ст. Воинск. Уст. о Нак., обязательность таковой замѣны была усвоена практикою Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. Касс. Деп. 1869 г. № 24, 1872 г. № 55, 1875 г. №№ 15 и 20 и др.). Хотя дѣла, по коимъ состоялись приведенныя рѣшенія, касались нижнихъ воинскихъ чиновъ, но въ этихъ рѣшеніяхъ высказаны общія соображенія, одинаково относящіяся до всѣхъ вообще воинскихъ чиновъ, о невозможности подвергать ихъ, по условіямъ военной службы, наказаніямъ, не соотвѣтствующимъ ихъ званію, и о необходимости вслѣдствіе сего замѣны имъ наказа-

ній, опредѣляемыхъ обще-уголовными законами, наказаніями по Военскому Уставу.

Независимо отъ сего, рѣшеніями Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1872 г. № 92 и 1886 г. № 31 было разъяснено, что офицеры морскаго вѣдомства, уволенные для службы на коммерческихъ судахъ, хотя и не состоятъ на военной службѣ, но пользуются всѣми правами и преимуществами, сопряженными съ этой службой; къ числу же означенныхъ преимуществъ нельзя не отнести и содержаніе на гауптвахтѣ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ, взамѣнъ опредѣляемаго Улож. о нак. тюремнаго заключенія безъ лишенія правъ.

Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что офицерскіе чины, хотя бы они занимали должности по гражданскому вѣдомству, не могутъ быть присуждаемы къ содержанію въ тюрьмѣ, если до постановленія о нихъ приговора они не уволены отъ службы въ законномъ установленномъ порядкѣ.

Но судъ гражданскій ограничивается въ семъ случаѣ замѣною осужденному тюремнаго заключенія содержаніемъ на гауптвахтѣ на основаніи прил. I къ ст. 8 Воинск. Уст. о Нак. Къ опредѣленію же при такихъ условіяхъ самаго наказанія по военно-уголовнымъ законамъ, съ предоставленіемъ суду гражданскому постановлять, на основаніи ст. 31 Воинск. Уст. о Нак., объ увольненіи обвиняемаго отъ службы, когда по свойству преступленія и обстоятельствамъ даннаго дѣла судъ нашелъ бы несоотвѣтственнымъ оставленіе виновнаго на военной службѣ, не представляется законнаго основанія. Для признанія за судомъ гражданскимъ такого права необходимо было бы прямое по сему предмету предписаніе закона, подобное дѣйствующему, по силѣ ст. 1244 Уст. Угол. Суд., при судимости военно-служащихъ въ судъ гражданскомъ по поводу соучастія ихъ въ преступленіи съ лицами гражданскаго вѣдомства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такомъ распространеніи правила приведенной ст. 1244 не представляется и безусловной необходимости, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сохраненіе подсудному его офицерскаго званія являлось бы нежелательнымъ по самому свойству совершеннаго имъ преступленія, своевременное увольненіе виновнаго отъ службы могло бы послѣдовать по распоряженію его начальства.

По симъ уваженіямъ, руководствуясь приведенными узаконеніями, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, *опредѣляетъ*: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно, копію сего опредѣленія передать къ дѣ-

ламъ Оберъ-Прокурора. Подлинное за подписаніемъ Г.г. Сенаторовъ и скрѣпой Оберъ-Секретаря.

XXIV. Ноля 13 дня 1902 г. № 44953.

Прокурорамъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ.

На основаніи ст. 575 улож. наказ., орудія, употребляемыя для подѣлки государственныхъ кредитныхъ билетовъ и другихъ цѣнныхъ бумагъ, подлежатъ конфискаціи и уничтоженію.

Въ виду признаваемой Министерствомъ Финансовъ, въ цѣляхъ наилучшаго изученія способовъ подѣлки означенныхъ цѣнностей, желательности передачи орудій таковой подѣлки въ Экспедицію Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, поручаю г.г. прокурорамъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, при исполненіи опредѣленій судебныхъ установленій, послѣдовавшихъ на основаніи приведенной статьи уложенія о наказаніяхъ, препровождать упомянутыя орудія для уничтоженія въ Экспедицію Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОБРАЗОВАНІЯ МИНИСТЕРСТВЪ ВЪ РОССІИ.

А. Н. Филиппова.

(Окончаніе) ¹⁾.

IV.

Мы отмѣтили въ предъидущей главѣ взгляды современниковъ на манифестъ 1802 г., которымъ вводились у насъ министерства, и указали, что видѣли они хорошаго въ реформѣ и какіе находили въ ней недостатки. Попытаемся теперь, хотя кратко, прослѣдить судьбу реформы, въ ея важнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, основаніяхъ.

Какъ указано было выше, однимъ изъ такихъ основаній надо считать провозглашеніе манифестомъ принципа политической отвѣтственности министровъ. Мы видѣли, какъ смотрѣли на это провозглашеніе люди противоположныхъ совершенно лагерей, какъ Карамзинъ и Сперанскій: оба они, хотя и съ разныхъ точекъ зрѣнія, отнеслись къ попыткѣ манифеста 1802 г. создать у насъ политическую отвѣтственность министровъ совершенно отрицательно. Спрашивается, однако, что вышло на практикѣ изъ указанной попытки, были ли сдѣланы, и какіе именно, шаги къ осуществленію этой отвѣт-

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1902 г. Ноябрь, стр. 39.
Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902.

ственности не на словахъ только, но и на дѣлѣ? Есть нѣкоторыя данныя, позволяющія намъ отвѣтить на поставленный вопросъ съ достаточною достовѣрностью. Прежде всего, не кто другой, какъ первый, по времени, русскій министр юстиціи (или „юстицъ-министръ“, какъ онъ самъ себя называлъ) Г. Р. Державинъ рассказываетъ довольно подробно о томъ, какъ приводили въ исполненіе требованіе манифеста 1802 г. о разсмотрѣніи Сенатомъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министровъ и т. д. „Хотя же Императоръ“, — пишетъ Державинъ въ своихъ „Запискахъ“ — „и самъ желалъ, чтобъ министры каждаго года, всякій по своей части *подавали отчеты Сенату* — о чемъ и въ манифестѣ о министерствахъ сказано, но, какъ не было инструкціи, какою процедурою, черезъ кого и кому тѣ отчеты въ Сенатѣ разсматривать, то Державинъ и настоялъ, чтобъ непременно и въ первый годъ министерства отчеты были поданы“, признавая, впрочемъ, — по его словамъ — ясно, что „того и требовать отъ нихъ неможно было, ибо они не вошли еще въ достаточное познаніе всего того, чѣмъ управляютъ“, и что, кромѣ того, „въ Сенатѣ не было еще ни сенаторовъ, ни производителей, знающихъ въ подробности государственныя части, напр., коммерческую, бергъ-коллежскую, финансовую, военную, сухопутную и морскую и прочія, то и не кому было доказывать министровъ, въ случаѣ ихъ погрѣшностей и въ напрасномъ ущербѣ казенныхъ суммъ“ (стр. 461).

Можно, кажется, повѣрить Державину и согласиться съ его характеристикой тогдашнихъ сенаторовъ, тѣмъ болѣе, что въ общемъ она подтверждается и другими данными ¹⁾. Но, если это такъ, невольно возникаетъ вопросъ, зачѣмъ вообще возложено было, по манифесту, на сенаторовъ

¹⁾ См., напр., извлеченіе изъ „Записки о слѣдствіяхъ учрежденія министерствъ и Государственнаго Совѣта, сдѣланное въ кн. В. Г. Щеглова (Государственный Совѣтъ въ царствованіе Императора Александра I, стр. 188, прим. 8): авторъ указываетъ, что „отчеты министровъ (такихъ было всего, впрочемъ, два) обсуждались людьми *менѣе* знакомыми съ административными дѣлами, чѣмъ сами министры, которые и не могли быть поэтому привлечены къ *дѣйствительной* отвѣтственности за свою дѣятельность“.

непосильное имъ дѣло, и почему Державинъ настаивалъ на отдачѣ отчетовъ министровъ Сенату? Кажется, если относительно перваго пункта можно сказать словами одного петровскаго указа, что это „неосмотря съ учинено“, то относительно втораго могли дѣйствовать причины и личныя ¹⁾. Какъ бы то ни было, Державинъ „подалъ Императору записку, чтобъ на первый случай, покуда установится порядокъ, для разсмотрѣнія отчетовъ, выбрать 3-хъ или 4-хъ человекъ, придавъ имъ по каждой части по оберъ-секретарю, которые бы, предварительно предъ докладомъ общему собранію (Сената), вникли подробно въ каждую часть и, сдѣлавъ свои замѣчанія, докладывали прежде своему комитету, а потомъ уже и общему собранію, по внесеннымъ, откуда слѣдуетъ, справкамъ изъ подлинныхъ документовъ. Но, какъ сенаторы были выбраны слабые и части государственныя почти или вовсе несвѣдущіе, то и было разсмотрѣніе сего перваго отчета, такъ сказать, одна проформа, или епанча, надъ которою министры могли крыть свои небреженія и самыя злоупотребленія безнаказанно. Но какъ въ бытность Державина министромъ юстиціи (отъ 8 сентября 1802 г. по 8 октября 1803 г.) первые отчеты были не окончены, а по окончаніи никакъ ни въ чемъ не исправлены, то въ такомъ положеніи и остались и понынѣ, т. е. болѣе игрушкою, нежели государственнымъ дѣломъ“ (ibid., стр. 462).

Чтобъ провѣрить факты, сообщаемые Державинымъ по этому весьма важному вопросу, мы обратились къ журналамъ Комитета Министровъ за время дѣйствія манифеста 8 сентября 1802 г., т. е. съ 1802 г. по 1810 г. включительно (въ 1811 г. было дано, какъ извѣстно, Второе учрежденіе министерствъ). Изъ записей журналовъ мы узнаемъ слѣдующее: уже 16 сентября 1802 г. въ Комитетѣ возникъ, по предложенію Державина, вопросъ о томъ, куда должны поступать письменные отчеты мини-

¹⁾ Если вѣрить Державину, „г.г. министры пошли всѣ противъ него, стараясь его разными способами очернить въ мысляхъ Императора, въ чемъ черезъ нѣсколько времени успѣли“ („Записки“, стр. 461). Самъ Державинъ платилъ имъ тою же монетою.

стровъ, въ Первый ли Департаментъ Сената, или въ общее собраніе его, при чемъ Державинъ замѣтилъ, что такъ какъ „Первый Сената Департаментъ состоитъ весь почти изъ министровъ“, то указанные отчеты „будутъ подлежать собственному ихъ же разсмотрѣнію“. Комитетъ „единогласно положилъ, что, какъ, по силѣ манифеста, отчеты должны поступать чрезъ Правительствующій Сенатъ (къ Государю), то сіе означаетъ общее Сената собраніе, а не Первый Департаментъ, и потому сужденіе по отчетамъ производимо будетъ цѣлымъ Сенатомъ“¹⁾. Эта запись, повидимому, говоритъ за то, что дѣло съ самаго начала получило твердое основаніе, и что всѣ министры единогласно, въ Высочайшемъ притомъ присутствіи, признали необходимость точнѣйшаго выполненія манифеста по данному пункту. Затѣмъ, изъ журнала отъ 27 января 1803 г. узнаемъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ читалъ Комитету рапортъ Правительствующему Сенату и докладъ Его Императорскому Величеству, который содержитъ въ себѣ *отчетъ*, по силѣ манифеста, въ 8 день сентября 1802 г. состоявшагося, по части дѣлъ, его министерству вѣренныхъ“ (ibid., стр. 36). Въ журналѣ 2 февраля 1804 г. министръ финансовъ, между прочимъ, читалъ „записку, требующую разрѣшенія, какой именно подавать ему *отчетъ въ Сенатъ* по части государственнаго казначея, ассигнаціоннаго банка, монетнаго передѣла и денежныхъ, внѣ государства, переводовъ“. По выслушаніи этой записки, съ Высочайшаго соизволенія, Комитетомъ постановлено „не включать въ отчетъ, *Сенату подаваемый*“, свѣдѣній, почитаемыхъ „тайнѣ подлежащими“ (это предусматривалось и манифестомъ), поднося „по симъ частямъ особые Его Императорскому Величеству отчеты“ и пр. (стр. 93 и сл.). Наконецъ, въ журналѣ отъ 25 октября того же года читаемъ, что „министръ военныхъ сухопутныхъ силъ представилъ записку по предмету назначенія *срока* для представленія въ Правительствующій Сенатъ *министерскихъ отчетовъ*. Съ Высочайшаго утвержденія, записка сія Комитетомъ апробована, и предоставлена“ назван-

¹⁾ Журналы Комитета Министровъ, СПб. 1888 г. т. I, стр. 10.

ному министру „заготовить, на основаніи оной, къ Высочайшему подписанію указъ“, что имъ и было сдѣлано 4 ноября того же года, и „упоминаемый указъ утвержденъ Высочайшимъ подписаніемъ“ (ibid., стр. 102 сл.)¹⁾.

Вотъ, если не ошибаемся, все, что можно извлечь изъ журналовъ Комитета Министровъ по вопросу о представленіи министрами своихъ отчетовъ Правительствующему Сенату. Изъ этихъ вполне достовѣрныхъ данныхъ надо вывести слѣдующее заключеніе: во-первыхъ, вопросъ о представленіи указанныхъ отчетовъ ставился на очередь въ Комитетѣ Министровъ лишь въ два первые года по учрежденіи министерствъ, и, во-вторыхъ, только два министра (внутреннихъ дѣлъ и финансовъ) успѣли въ это время изготovitъ свои отчеты для представленія въ Правительствующій Сенатъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о движеніи вопроса въ журналахъ Комитета Министровъ не имѣется, а новѣйшій историкъ этого учрежденія, С. М. Середонинъ, указавъ, что по манифесту 1802 года, 8 сентября, Сенатъ долженъ былъ разсматривать отчеты министровъ и имѣлъ право требовать отъ нихъ объясненія и ранѣе представленія отчета, замѣчаетъ, что „на дѣлѣ министры въ Комитетѣ разсматривали и измѣняли приговоры Сената; всякая отвѣтственность министра предъ Сенатомъ падала, какъ только онъ получалъ Высочайшее повелѣніе по данному представленію“²⁾.

Таковы были на практикѣ результаты министерской отвѣтственности передъ Сенатомъ. Не удивительно поэтому, что Д. П. Трощинскій, рисуя, какъ онъ самъ выражается, „картину государственнаго управленія въ 1803 г.“, говорилъ: 1) что въ столицѣ министры присутствовали повсюду (т. е. въ Государственномъ Совѣтѣ, Комитетѣ Министровъ, Правительствующемъ Сенатѣ, не говоря уже о многихъ комиссіяхъ и

¹⁾ Указъ этотъ см. въ Полн. Собр. Законовъ т. XXVIII № 21495. По этому указу отчеты министровъ Сенату должны быть доставляемы въ декабрѣ мѣсяцѣ ежегодно.

²⁾ Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ. СПб. 1902 г. т. I, стр. 10.

канцеляріяхъ) и все дѣлали, не бывъ подчинены никакому наблюдению; 2) что въ губерніяхъ и уѣздахъ всѣ мѣста и лица находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ министровъ и что служившіе въ разныхъ мѣстахъ чиновники ничто иное были, какъ простыя орудія воли министровъ; 3) что воля министровъ и разнаго рода канцелярій, дѣйствовавшихъ по разнымъ частямъ управленія отдѣльно и независимо другъ отъ друга, не встрѣчала нигдѣ и ни отъ кого противодѣйствія, развѣ только, когда сіи различныя воли, соединясь у губернатора, очевидно сталкивались одна съ другою и приводили губернатора въ невозможность дѣлать исполненіе по разнымъ повелѣніямъ, другъ другу противорѣчивымъ, и 4) что ни въ министерскихъ департаментахъ, ни въ зависѣвшихъ отъ нихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленіяхъ, не было никакого наблюденія за исполненіемъ законовъ и что министры, не имѣвшіе за собою никакого надзора, не могли надзирать и за своими подчиненными. Затѣмъ, обобщая свой выводъ на все время дѣйствія Перваго учрежденія министерствъ 1802 г., Трощинскій приходитъ къ тому заключенію, что у насъ „канцеляріи заступили мѣсто коллегій, а министры—мѣсто Правительствующаго Сената, каждый по своей части, безъ всякаго со стороны прокуроровъ наблюденія за исполненіемъ законовъ, что государственныя дѣла потеряли точку соединенія, что въ производствѣ дѣлъ не было никакой ответственности, что власти не имѣли никакихъ предѣловъ и что даже власть законодательная раздѣлена была между разными министрами“ (Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ. т. III, стр. 43 и 59).

Если въ этихъ словахъ частью и можно отмѣтить черезчуръ рѣзкую критику положенія дѣлъ, слишкомъ большое сгущеніе красокъ въ нарисованной „картинѣ“,—понятное, впрочемъ, въ столь принципиальномъ противникѣ новой министерской системы управленія, какимъ, несомнѣнно, являлся Трощинскій—то, въ общемъ, едва-ли Трощинскій ошибался, по крайней мѣрѣ по занимающему насъ теперь вопросу—объ отвѣтственности министровъ за указанное время. Какъ справедливо замѣтилъ Сперанскій, „отвѣтственность министровъ (уста-

новленная по манифесту 1802 г.) сначала обратила на себя некоторое вниманіе, потомъ, не бывъ утверждена на свойственномъ ей основаніи, начала слабѣть, и, наконецъ, нынѣ (писано въ 1809 г.) почти о ней забыли“...

Если принципъ отвѣтственности министровъ, столь громко провозглашенный и столь опредѣленно по манифесту 1802 г. поставленный, далъ на практикѣ такъ мало осязательныхъ результатовъ и скоро преданъ былъ забвенію, то еще меньше, несомнѣнно, было сдѣлано для приведенія въ исполненіе другаго чрезвычайно важнаго требованія, выставленнаго тѣмъ же манифестомъ, а именно требованія о составленіи для каждаго министра особой *инструкціи*, въ которой бы, согласно десятому пункту манифеста, опредѣлены были точно „предѣлы власти“ даннаго министра (десятый пунктъ гласилъ, что „если въ какомъ-либо дѣлѣ власть министра, *которой предѣлы ясно означены будутъ въ тѣхъ инструкціяхъ, коими не оставимъ Мы снабдить каждаго*“,.... и т. д.). Въ 1809 г. Сперанскій писалъ, что „два рода постановленій необходимо нужны къ устройству всякой исполнительной части: 1) уставъ и 2) учрежденіе. Уставъ долженъ опредѣлить съ точностью главные правила, на коихъ министръ долженъ управлять ввѣренною ему частью. Учрежденіе должно установить предметы его, предѣлы его власти, образъ его дѣйствія и постепенное исполненіе“. „Примѣтитъ здѣсь должно“,—добавляетъ Сперанскій,—„что нѣтъ лучшаго способа уменьшить множество дѣлъ текущихъ, какъ составленіемъ уставовъ..... Но прежде, нежели уставы будутъ составлены, каждое министерство должно имѣть свое внутреннее *учрежденіе*, или распорядокъ разныхъ частей его и постепенность ихъ управленія“¹⁾.

Однако, требовавшихся манифестомъ 1802 г. „инструкцій“—ни въ видѣ „уставовъ“, ни въ видѣ „учрежденій“, о которыхъ говоритъ Сперанскій,—за время съ 1802 по 1810 г.г. не было дано министрамъ, и „откуда произошло“,—

¹⁾ „Проектъ уложенія государственныхъ законовъ“ (Историческое Обозрѣніе томъ X, стр. 54 и сл.).

говорить тотъ же Сперанскій,— „что губернаторъ во всемъ ищетъ отъ министра, а министръ, не имѣя правилъ или устава, долженъ просить онаго отъ верховной власти. Итакъ одинъ уставъ и постепенное разграниченіе власти можетъ уменьшить громаду текущихъ дѣлъ, подъ коею *стонутъ* всѣ министерства“ (ibidem, прим. 2). Какъ попытался выйти изъ этого затрудненія самъ Сперанскій, преобразуя въ 1811 г. министерства, на это мы дадимъ отвѣтъ ниже. Что же касается вопроса о томъ, какъ смотрѣли на эти „инструкціи“ министры и самъ государь, при *Первомъ* учрежденіи министерствъ, то относительно взглядовъ министровъ въ „Запискахъ“ Г. Р. Державина находимъ слѣдующія свѣдѣнія. Тотчасъ по обнародованіи манифеста объ учрежденіи министерствъ, въ частномъ собраніи министровъ у министра иностранныхъ дѣлъ гр. Воронцова Державинымъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости составленія вышеуказанныхъ инструкцій министрамъ, при чемъ Державинъ доказывалъ, что „безъ основательныхъ инструкцій или наставленій для *каждаго* министра, по его должности, не будетъ отъ сего Комитета (т. е. отъ Комитета Министровъ) въ государственныхъ дѣлахъ никакой пользы, ни успѣха, а, напротивъ, будутъ впадать въ обязанности одинъ другаго, перессорятся, и все пойдетъ въ безпорядокъ, что, къ несчастію, и случилось“... (Державинъ въ дальнѣйшемъ изложеніи приводитъ примѣры въ доказательство сказаннаго).— „Но г.г. сочлены *все* возстали, а особливо графъ Воронцовъ, противъ сего мнѣнія, сказавъ, что въ инструкціяхъ напервый случай *нѣтъ* нужды и что *современемъ* оныя можно дать“. Затѣмъ Державинъ, по его словамъ, внесъ вопросъ объ этихъ инструкціяхъ въ первое же засѣданіе Комитета Министровъ, но „прочіе г.г. сочлены объявили *тоже*, чтобъ *по времени* сочинить ихъ“; „въ непродолжительномъ времени“ Державинъ, однако, „еще напомнилъ о томъ“, на что государь, съ своей стороны, сказалъ, что „въ томъ почти нужды нѣтъ, говоря, что онъ тѣмъ своимъ манифестомъ (объ учрежденіи министерствъ) никакой отмѣны не сдѣлалъ въ производствѣ дѣлъ“; Державинъ попытался доказывать „противное“ и отмѣтилъ, что „всѣ, напр., коллегіи только

именемъ однимъ существуютъ, а не дѣломъ, ибо безъ всякаго разсужденія должны исполнять министерскія предложенія или повелѣнія, даже такъ, что, ежели бы было что явно предложено противъ законовъ и пользы государственныхъ, то коллегіи и никто изъ членовъ никуда не могутъ протестовать противъ онаго, но записать только у себя въ журналъ. Противъ сего никто не могъ ничего говорить, то государь приказалъ подать каждому министру свое мнѣніе, на какомъ основаніи быть ихъ инструкціи, или что онѣ въ себѣ содержать должны, дабы не впадать во власть другаго“ (ibidem, стр. 456 и сл.).

Подъ вліяніемъ ли убѣжденій Державина, вслѣдствіе ли того соображенія, что инструкціи требовались манифестомъ и представлялось неудобнымъ оставлять безъ исполненія дѣло объ ихъ составленіи, но императоръ позднѣе самъ сталъ настаивать на ихъ скорѣйшемъ составленіи. Такъ, напр., въ журналѣ Комитета Министровъ отъ 23 декабря 1802 г. читаемъ, что „Его Императорское Величество соизволилъ *предложить* министрамъ, для составленія упоминаемой въ манифестѣ отъ 8 сентября (1802 г.) инструкцій, *представить каждому записки*, въ которыя бы входило все, что для благоуспѣшнѣйшаго теченія дѣлъ по его части сочтено будетъ нужнымъ“¹⁾; въ журналѣ отъ 17 февраля слѣдующаго года записано, что „Его Императорское Величество соизволилъ *напомнить* министрамъ, чтобъ они *поспѣшили* представить записки свои о предметахъ, долженствующихъ входить въ ихъ *инструкціи*“ (ibid., стр. 37). Дальнѣйшихъ указаній на движеніе вопроса объ инструкціяхъ въ журналахъ Комитета Министровъ не имѣется, и хотя министрамъ приходилось въ Комитетѣ часто (какъ видно изъ тѣхъ же журналовъ) выслушивать и одобрять разнообразныя „инструкціи“ и „наказы“ тѣмъ или инымъ чинамъ и учрежденіямъ, хотя самъ Комитетъ уже въ 1805 г. получилъ „Высочайшее наставленіе“ или наказъ о порядкѣ его дѣлопроизводства и пр., инструкцій для са-

¹⁾ Журналъ Комитета Министровъ. СПб. 1888 г. т. I, стр. 25.

михъ министровъ нигдѣ не было представляемо въ Комитетъ, и онѣ, очевидно, не были выработаны въ періодъ дѣйствія Перваго „учрежденія“ министерствъ, т. е. отъ 1802 по 1810 г., до введенія въ дѣйствіе Второго „учрежденія“ министерствъ, созданныхъ по плану Сперанскаго. Нельзя, конечно, отрицать, что составленіе этихъ инструкцій (въ видѣ ли „уставовъ“, въ видѣ ли „учрежденій“, какъ предполагалъ Сперанскій въ своемъ проектѣ уложенія государственныхъ законовъ) представлялось дѣломъ *чрезвычайно* сложнымъ и труднымъ, и самъ Сперанскій справился съ этимъ дѣломъ, какъ увидимъ дальше, лишь на половину; но интересно, для общей характеристики реформы 1802 г., замѣтить, что законодатели этой трудности, повидимому, вовсе и не предполагали, когда вполне категорически провозглашали въ манифестѣ, что эти инструкціи вскорѣ непременно будутъ даны министрамъ.

Такова была судьба на практикѣ двухъ важнѣйшихъ положеній, выставленныхъ манифестомъ 8 сентября 1802 г. объ учрежденіи министерствъ. Недолго оставалось въ дѣйствіи и третье—о *подчиненіи* коллегій министрамъ, безъ преобразования ихъ въ *бюро*. Выше было отмѣчено (гл. II), чѣмъ объяснялось это смѣшеніе въ новыхъ учрежденіяхъ столь несродныхъ началъ, какъ начало единоличное (или министерское) и начало коллегіальное. Уже въ „неофициальномъ комитетѣ“ нѣкоторые члены справедливо полагали, что коллегіи, будучи оставлены въ министерствахъ, „могли затруднить ходъ дѣла въ нихъ и что придется сдѣлать *цѣлое положеніе* для примѣненія этихъ устарѣлыхъ формъ къ новымъ учрежденіямъ“. Такого *положенія*, однако, выработано не было, а коллегіи очень скоро стали замѣняться въ министерствахъ департаментами и канцеляріями, подъ различными наименованіями, при чемъ эта замѣна дѣлалась, повидимому, безъ опредѣленнаго плана и безъ установленія строго-іерархическаго отношенія между отдѣльными министерскими бюро, что и вызывало на практикѣ не малые замѣшательства.

Изъ одной весьма интересной записки „Объ устройствѣ верховныхъ правительствъ въ Россіи“, —приписываемой справедливо, на нашъ взглядъ, извѣстному министру финансовъ при импера-

торѣ Александрѣ I гр. А. Д. Гурьеву, —узнаемъ слѣдующее объ этомъ переходномъ времени въ организаціи министерствъ: „вскорѣ по учрежденіи министерствъ“, —говоритъ гр. Гурьевъ, — „въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ управленія *отмѣнены* коллегіальный порядокъ, и коллегіи обращены въ департаменты, или отдѣленія канцелярій министерскихъ. Такой перемѣнѣ подвержены были, наконецъ, даже коллегіи адмиралтейская и военная. Слѣдствіемъ сей перемѣны было, что департаменты, лишись права (вѣрнѣе было бы, на нашъ взглядъ, сказать— „не имѣя права“) разрѣшать сами собою представленія и недоумѣнія зависящихъ отъ нихъ мѣстъ и лицъ и не имѣя собственной власти давать имъ предписанія и постановлять опредѣленія на основаніи законовъ, уставовъ и учреждений, обо всѣхъ вступающихъ дѣлахъ, какъ важныхъ, такъ и самыхъ мелочныхъ, —*должны были докладывать министру* и испрашивать его *разрѣшенія*; всѣ даже бумаги надписывались на имя его и поступали къ нему, и такимъ образомъ, въ послѣдствіе времени, *министръ*, —вмѣсто того, чтобы наблюдать только за подвѣдомственными ему мѣстами управленія, исполняютъ ли они законы и уставы..., —*обременяемъ были всеми подробностями управленія* и отъ своего имени давать предписанія и рѣшенія *на всю дѣла безъ изъятія*, въ подчиненные ему департаменты поступающія“. Интересно, что, по словамъ того же лица, такой порядокъ дѣлопроизводства „вмѣсто скорости производить медленность, *болѣе* вредную и неизбѣжную, нежели та, которую приписывали *коллегіальному управленію*“. Отсюда происходило то, что „важнѣйшія и новыя обстоятельства въ управленіи, требуя *всего* вниманія и времени министра, принуждали его накоплять (безъ рѣшенія) дѣла не столь важныя; департаменты освобождались отъ отвѣтственности, относясь во *всѣхъ* дѣлахъ къ министру, *который учинился самъ производителемъ безчисленности бумагъ*, изъ всѣхъ мѣстъ къ нему стекавшихся. При недостаткѣ времени для спокойнаго соображенія обстоятельствъ дѣла съ законами и уже принятыми мѣрами, опасается онъ разрѣшать собственною властью и *такія дѣла*, на которыя предписаны ясныя правила, и, во избѣжаніе отвѣтственности,

съ своей стороны, находить одно средство въ испрашиваніи на все Высочайшихъ разрѣшеній. Сколь таковой способъ управленія не соотвѣтствуетъ *первоначальному* намѣренію учрежденія министерствъ и сколь мало способенъ онъ къ облегченію бремени правительства, подтверждается ежедневнымъ опытомъ каждаго управляющаго какою-либо частью!¹⁾

Все сказанное гр. Гурьевымъ о первыхъ годахъ дѣятельности министерскихъ департаментовъ, послѣ того какъ въ министерствахъ стали исчезать коллегіи, оправдывается и другими данными; мало этого: картина отношеній министровъ къ ихъ канцеляріямъ, здѣсь нарисованная, перерастаетъ и реформу Сперанскаго. Такъ, напр., въ 1826 г. статсъ-секретарь М. А. Балугьянскій писалъ, что „день ото дня, по утру и по вечеру, прибываютъ (къ каждому министру) то тотъ, то другой директоръ съ 10-ти до 12-ти начальниками отдѣленій и съ кипами бумагъ: изнуренный бездною дѣлъ, онъ оныя подписываетъ съ легкаго взгляда, полагаясь на исправность редакціи, составленной нерѣдко молодыми людьми въ отдѣленіяхъ“ (ibidem, стр. 33). Подобныя извѣстія идутъ и отъ позднѣйшаго времени. Не умножая ихъ и ограничиваясь только-что приведенными, замѣтимъ лишь, что указанныя неустройства въ отношеніяхъ министровъ къ ихъ канцеляріямъ, послѣ *Перваго* учрежденія министерствъ, не могли ускользнуть отъ вниманія Сперанскаго. Указавъ, что по этому учрежденію, какъ и по дополнительнымъ къ нему узаконеніямъ, въ министерствахъ „дѣла, не бывъ раздѣлены на свои степени, всѣ по прежнему стекаются въ однѣ руки и естественно производятъ пустое многодѣліе и безпорядокъ“, при чемъ „время главнаго начальника постоянно *пожирается* тѣмъ, что долженъ бы былъ дѣлать одинъ изъ *нижнихъ* его подчиненныхъ“, Сперанскій, въ своемъ проектѣ уложенія государственныхъ законовъ, рекомендовалъ цѣлый рядъ исправленій (ibidem, стр. 51 сл.). Поскольку ему удалось провести эти исправленія на практикѣ, въ созданномъ имъ *новомъ*

учрежденіи министерствъ, это мы увидимъ ниже. Пока важно лишь отмѣтить, что въ Первомъ учрежденіи министерствъ, даже послѣ того, какъ коллегіи стали замѣняться здѣсь различными бюро, недоставало раздѣленія труда и „постепенности“ въ управленіи отдѣльными частями министерствъ, откуда и происходило, что „развлеченное на множество текущихъ дѣлъ вниманіе министра“—говоря словами того же автора—„не можетъ обозрѣть ихъ въ цѣлости и, вмѣсто того, чтобы остановиться на главныхъ и существенныхъ усмотрѣніяхъ, непрестанно разсѣвается въ мелкомъ надзорѣ и исполненіи“, и что „большими департаментами, какъ-то юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, управлять съ честію *никому* невозможно, не перемѣнивъ ихъ устройства; *невозможно управлять большимъ кругомъ дѣлъ, идъ нѣтъ другой постепенности, какъ только министръ, докладчикъ и писецъ*“... (ibid.).

V.

Изъ всего сказаннаго въ предъидущихъ главахъ можно, какъ намъ кажется, съ достаточною ясностью видѣть, каковы были основы *Перваго* учрежденія министерствъ, въ 1802 г., какъ отнеслись къ реформѣ современники и каковы были ея ближайшія судьбы въ періодъ времени отъ 1802 по 1810 г.г., до новаго „раздѣленія государственныхъ дѣлъ“ по манифесту 25 іюля 1810 г. и въ особенности—до новаго „общаго учрежденія министерствъ“, созданнаго Сперанскимъ и обнародованнаго при манифестѣ 25 іюня 1811 г.¹⁾ Но *Первое* учрежденіе министерствъ въ 1802 г. было, несомнѣнно, лишь *началомъ* преобразованія нашего административнаго строя, и современные намъ министерства стоятъ въ прямой связи не съ этимъ Первымъ,—созданнымъ въ 1802 г. и весьма, какъ мы видѣли, несовершеннымъ—учрежденіемъ министерствъ, а со *Вторымъ*, даннымъ въ 1810—1811 г.г. Представляется

¹⁾ Сборникъ Импер. Русс. Ист. Общества, т. ХС, стр. 58 и сл.

¹⁾ Полн. Собр. Закон., т. XXXI, №№ 24307 и 24686.

интереснымъ прослѣдить, хотя кратко, что отъ этого начала *осталось* въ реформѣ 1810—1811 г.г. и на какихъ основахъ развивалась реформа въ это время сравнительно съ предшествующими годами, нами уже выше обозрѣнными. Не касаясь всѣхъ подробностей этого сложнаго вопроса, установимъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшее.

Творцомъ новаго учрежденія министерствъ былъ, какъ извѣстно, Сперанскій. Чтобы понять, какъ онъ подошелъ къ своей трудной задачѣ и какъ онъ ее затѣмъ разрѣшилъ на практикѣ, необходимо остановиться на его подготовительныхъ планахъ къ реформѣ и посмотреть, что онъ *хотѣлъ* сдѣлать и что *могъ* сдѣлать. Первое съ достаточною ясностью раскрывается въ его знаменитомъ „планѣ всеобщаго государственнаго образованія“, не разъ цитированномъ нами выше подъ наименованіемъ „проекта уложенія государственныхъ законовъ“¹⁾, второе—въ самомъ его „общемъ учрежденіи министерствъ“. Остановимся сначала кратко на первомъ.

Когда Сперанскій въ 1808 г. принялся за окончательную выработку своего плана государственнаго преобразованія, вступивъ въ то же время въ „коммисію составленія законовъ“, онъ былъ уже на высшей ступени своей славы и могущества. Всего лишь въ 1806 г. вошелъ онъ въ непосредственныя сношенія съ государемъ, но успѣлъ быстро и всецѣло овладѣть его мыслью и вниманіемъ. Въ это время уже распался знаменитый триумvirатъ, находившійся ранѣе близъ государя и оставившій слѣды своего вліянія, между прочимъ, въ разобранномъ нами *Первомъ* учрежденіи министерствъ 1802 г.; столь тлетворное въ послѣдствіи вліяніе на императора Аракчеева только-что тогда начиналось, и вотъ едва десять лѣтъ тому назадъ мало кому извѣстный семинаристъ стоялъ у трона одинъ, безъ соперниковъ, не только облечен-

¹⁾ Подъ этимъ наименованіемъ впервые напечатана въ 1899 г. В. И. Семевскимъ подлинная черновая рукопись Сперанскаго, озаглавленная „Введеніе къ уложенію государственныхъ законовъ“ (Историческое обозрѣніе, т. X). Отношеніе этой рукописи, по содержанію, къ напечатаннымъ извлеченіямъ и изложеніямъ „плана всеобщаго государственнаго образованія“ указано издателемъ тамъ же (стр. 1—2).

ный полнымъ довѣріемъ государя, но и прямо призванный для того, чтобы дать „идеямъ, занимавшимъ вниманіе государя еще съ 1801 г.“—какъ говорилъ самъ Сперанскій въ послѣдствіи—„систематическое расположеніе“, откуда и „произошелъ планъ всеобщаго государственнаго образованія“ (письмо Сперанскаго къ императору Александру I изъ Перми въ 1813 г.). Слѣдующіе годы—1807—1808 г.—застаютъ Сперанскаго въ постоянныхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ государемъ, при чемъ онъ сопровождаетъ его въ 1808 г. на знаменитое эрфуртское свиданіе, съ котораго и государь и его первый министръ возвращаются равно очарованными какъ Наполеономъ, такъ и всѣми французскими порядками. Біографъ Сперанскаго, гр. М. А. Корфъ, передаетъ рассказъ объ одномъ любопытномъ разговорѣ Государя, имѣвшемъ мѣсто еще въ Эрфуртѣ. На вопросъ императора: „какъ тебѣ нравится за границу“,—Сперанскій будто-бы отвѣчалъ: „у насъ люди лучше, но *здесь лучше установленія*“.—„Это и моя мысль; мы еще поговоримъ объ этомъ, когда воротимся“—сказалъ на это государь. Біографъ Сперанскаго не берется рѣшать, насколько справедливъ рассказъ о подобномъ разговорѣ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что вся послѣдующая дѣятельность Сперанскаго, энергично направляемая самимъ государемъ, состояла именно въ этомъ преобразованіи государственныхъ *учрежденій* и преобразованіи, притомъ, коренномъ, навѣянномъ, главнымъ образомъ, симпатіями ко всему французскому. Потому ли, что Сперанскій, дѣйствительно, считалъ *тогда*¹⁾, что „у насъ люди лучше“, а за границу „установленія“, потому ли, что онъ, по самому складу своего ума, „черезчуръ много думалъ о формѣ, а недовольно о сущности вещей и „какъ будто въ-роваль во всемогущество уставовъ, правилъ, писанныхъ на бумагѣ“,—какъ довольно зло замѣтилъ о планахъ Сперанскаго еще Н. И. Тургеневъ,—но онъ съ изумительной бы-

¹⁾ Какъ смотрѣлъ Сперанскій позднѣе на вопросъ о взаимодействіи людей на учрежденія и обратно, см. его письма, приведенныя въ статьѣ моей „Значеніе Сперанскаго въ исторіи русскаго законодательства 1-ой половины XIX вѣка“ (Русская Мысль 1889, № 4, стр. 5, примѣчаніе).

стротою принялся за переустройство государственныхъ учреждений. Такъ, въ 1809 г. былъ уже готовъ обширный „планъ всеобщаго государственнаго образованія“, проводившій мысль объ участіи въ законодательствѣ, судѣ и управленіи народнаго представительства (этотъ планъ не только, конечно, остался простымъ планомъ, но даже былъ вовсе, въ цѣломъ, неизвѣстенъ современникамъ). Такъ, далѣе, въ 1810 г. по плану Сперанскаго былъ созданъ Государственный Совѣтъ, въ 1811 г. такъ называемое „общее учрежденіе министерствъ“. Оба эти послѣднія учрежденія, доселѣ дѣйствующія безъ особыхъ и существенныхъ перемѣнъ, явились лишь *частью*, обломкомъ той *общей* системы преобразованій государственнаго строя, какая была развита, по мысли Александра I, Сперанскимъ въ упомянутомъ планѣ „всеобщаго государственнаго образованія“ 1809 г. „Весь разумъ сего плана“, какъ объяснялъ его самъ Сперанскій, состоятъ въ томъ, чтобъ „посредствомъ законовъ и установленій *утвердить* власть правительства на началахъ постоянныхъ и тѣмъ сообщить дѣйствию сей власти болѣе правильности, достоинствъ и истинной силы“. Въ нашу задачу не входитъ изложеніе этого плана въ подробностяхъ ¹⁾. Но, такъ какъ, однако, этотъ планъ имѣетъ значеніе не только для характеристики *общихъ* взглядовъ реформатора на тѣ основанія, на которыхъ слѣдовало бы, по его мнѣнію, преобразовать нашъ государственный строй, но и представляетъ существенный интересъ для уясненія реформы какъ Государственнаго Совѣта, такъ и министерствъ, произведенной Сперанскимъ въ 1810—1811 г.г., то невозможно не коснуться его здѣсь, по крайней мѣрѣ, постольку, поскольку онъ имѣетъ отношеніе къ преобразованію министерствъ ²⁾.

¹⁾ Изложеніе содержанія этого плана и его разборъ можно найти у Н. И. Тургенева, въ его сочиненіи „La Russie et les Russes“ (Paris, 1847), т. III, у А. Н. Пыпина въ его книгѣ „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“ (Спб., 1900 г., изд. 3), въ главѣ III, въ упомянутой уже выше статьѣ В. И. Семевского „Изъ исторіи общественныхъ теченій въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка“, стр. 264 сл. и др.

²⁾ Объ отношеніи этого плана къ реформѣ Государственнаго Совѣта, произ-

Касаясь манифеста 1802 г. объ образованіи министерствъ у насъ, мы имѣли случай не разъ отмѣчать и отношеніе Сперанскаго къ реформѣ. Сперанскій видѣлъ крупные недостатки послѣдней, сводя ихъ, какъ указывалось выше, во-первыхъ, къ „недостатку отвѣтственности“, во-вторыхъ, къ нѣкоторой не-точности и несоразмѣрности въ раздѣленіи дѣлъ, и въ-третьихъ, къ „недостатку точныхъ правилъ или учрежденія, на коемъ должно дѣйствовать министерство“. Но, видя эти недостатки, Сперанскій не былъ, конечно, противъ реформы и справедливо полагалъ, что „учрежденіемъ министерствъ въ 1802 году положено весьма важное *начало* устройству государственнаго управленія“ въ Россіи и что „слѣдовательно, должно не только *сохранить* его, но, по возможности, *усовершенствовать* и *усилить*“ (проектъ уложенія государственныхъ законовъ, стр. 46).

Никому иному, какъ именно ему самому, выпало на долю *преобразовать* министерства. Естественно возникаетъ вопросъ, какъ хотѣлъ Сперанскій устранить въ новомъ учрежденіи указанные недостатки и что онъ, дѣйствительно, устранилъ? Предварительно разбора реформы Сперанскаго, замѣтимъ, что два указанные выше „недостатка“ учрежденія 1802 г., а именно второй и третій, онъ, дѣйствительно, пытался избѣжать, какъ увидимъ далѣе, въ своей реформѣ; что же касается перваго, т. е. „недостатка отвѣтственности министровъ“, то, организовавъ ее въ своемъ планѣ „всеобщаго государственнаго образованія“, какъ отвѣтственность *политическую* (или, по его терминологіи, — *государственную*), онъ отказался отъ нея (повидимому, временно) въ своемъ „общемъ учрежденіи министерствъ“, гдѣ лишь (ст. 278—286) говорится объ отвѣтственности *юридической* (или, по терминологіи Сперанскаго, *личной*). Причина этого, конечно, понятна. Сперанскій не находилъ возможнымъ поручить Сенату или какому-либо другому учрежденію имперіи привлеченіе министровъ къ политической отвѣтственности, полагая, что „никогда мѣсто, по своему существу исполнитель-

веденной Сперанскимъ въ 1810 г., см. вышеприведенную статью мою „Значеніе Сперанскаго“ и пр., стр. 7 сл.

ное и во всѣхъ отношеніяхъ отъ произволенія державной власти зависящее, не можетъ на себя принять характера политическаго, не можетъ замѣнить сословіе государственное, составленное посредствомъ народнаго представленія“ (*ibidem*, стр. 47). Такъ какъ, наоборотъ, въ своемъ планѣ „всеобщаго государственнаго образованія“, или проектъ уложенія государственныхъ законовъ, такое „государственное“ или „законодательное сословіе“ (какъ онъ выражается еще иначе) предполагаетъ онъ создать, какъ необходимое, то ему и поручается имъ это привлеченіе министровъ къ „государственной“, или политической, „отвѣтственности“. Въ этомъ планѣ читаемъ, что „изъ депутатовъ, представленныхъ отъ губернской думы, составляется *законодательное сословіе*, подъ именемъ „Государственной Думы“. Уже въ первыхъ собраніяхъ своихъ „Государственная Дума образуетъ“ 6 законодательныхъ комиссій, и изъ нихъ 4-ая носитъ наименованіе „комиссія министерскихъ отчетовъ, или взысканія отвѣтственности“ (стр. 41 сл.) ¹⁾.

Какъ указано выше, кромѣ „недостатка отвѣтственности“ въ учрежденіи министерствъ 1802 г., Сперанскій находилъ еще „недостатокъ точности въ раздѣленіи дѣлъ“. Въ своемъ „планѣ“ Сперанскій подробно объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ этимъ. Обращаемъ здѣсь вниманіе на тотъ любопытный фактъ, до сихъ поръ вообще еще мало отмѣченный, что манифестъ 25 іюля 1810 г., коимъ вводилось новое дѣленіе мини-

¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ своего проекта Сперанскій говоритъ о формахъ организаціи политической отвѣтственности министровъ слѣдующее: „внѣшнія формы сей отвѣтственности должны быть самыя простѣйшія, и онѣ будутъ, безъ сомнѣнія, таковыми, когда поставится правиломъ, чтобъ члены законодательнаго сословія имѣли право предъявить обвиненіе ихъ противъ министровъ, и когда предъявленіе ихъ большинствомъ голосовъ за благо будетъ признано, тогда приступали бы къ предметамъ самаго обвиненія. Когда обвиненіе большинствомъ голосовъ признано будетъ основательнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ утверждено будетъ державною властью, тогда наряжается судъ и слѣдствіе“ (стр. 23). «Какъ скоро учредится законодательное сословіе съ правомъ требовать въ положенные сроки отчеты, то отвѣтственность министровъ сама собою установится; останется только опредѣлить въ учрежденіяхъ министерства подробныя ей формы“ (стр. 51).

стерствъ и предметовъ ихъ вѣдомствъ, въ I-ой своей части („о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ“) почти дословно воспроизводитъ то, что говорилъ Сперанскій въ своемъ проектѣ уложенія государственныхъ законовъ, т. е., иначе сказать, Сперанскій, дѣйствительно, устраняетъ въ новомъ учрежденіи министерствъ тотъ „недостатокъ точности въ раздѣленіи дѣлъ“, какой онъ ставилъ въ упрекъ Первому учрежденію министерствъ,—разумѣется, въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ недостатокъ представлялся ему самому ¹⁾. Въ свою очередь и II часть того же манифеста—„означеніе предметовъ каждаго министерства и главнаго управленія“—обнаруживаетъ близость къ выводамъ Сперанскаго, изложеннымъ въ томъ же проектѣ,—при разборѣ „недостатка учреждений“ первыхъ министерствъ, созданныхъ въ 1802 г. (*ibidem*). Наконецъ, и третій недостатокъ Перваго учрежденія министерствъ—„недостатокъ внутренняго ихъ состава и образованія“ (какъ онъ его еще называетъ иначе) былъ отмѣченъ Сперанскимъ въ томъ же проектѣ уложенія государственныхъ законовъ, и здѣсь же указано, что надо бы было сдѣлать для избѣжанія этого недостатка *впредь*, а именно, надо бы было дать каждому министру особый „уставъ“ и особое „учрежденіе“: „уставъ“ долженъ опредѣлить съ точностью главные правила, на коихъ министръ долженъ управлять ввѣренною ему частью, *учрежденіе* должно установить предметы его, предѣлы его власти, образъ его дѣйствія и постепенное исполненіе“.

Мы видѣли уже, въ какомъ зачаточномъ, можно сказать, состояніи было положеніе всего этого дѣла во время дѣйствія министерствъ, образованныхъ по манифесту 1802 г.; мы отмѣтили также, каково было положеніе министровъ по отношенію къ ихъ бюро, послѣ того, какъ они смѣнили прежнія коллегіи. Сперанскій, чтобы время министра не пожиралось тѣмъ, что „долженъ бы былъ дѣлать одинъ изъ низшихъ его подчиненныхъ“, предполагалъ создать „постепенность“ въ порядкѣ этихъ министерскихъ бюро. Для этого

¹⁾ Срав. Пол. Собр. Законовъ, т. XXXI, № 24307, стр. 278 сл. и проектъ уложенія государственныхъ законовъ, стр. 48 сл.

онъ полагалъ необходимымъ „установить во всѣхъ обширныхъ министерствахъ, для важныхъ частей, особенныхъ директоровъ, кои бы управляли ими *по уставамъ*, относились къ министру въ тѣхъ *только* случаяхъ, когда предстанеть дѣло, уставомъ не опредѣленное и коего нельзя разрѣшить по его смыслу, и сверхъ того въ установленные сроки они должны представлять ему таблицы о положеніи ихъ части. Такимъ образомъ раздѣленный на части трудъ пойдетъ успѣшнѣе, а единство ничего не потеряетъ“ (стр. 54 сл.).

Поскольку Сперанскому удалось избѣжать указаннаго недостатка въ его реформѣ министерствъ, это будетъ ясно изъ послѣдующаго; несомнѣнно, что, сознавая необходимость не повторить ошибки своихъ предшественниковъ по реформѣ, онъ пытался создать все то, о чемъ говорилось въ его проектѣ уложенія. Въ общемъ, этотъ проектъ,—во всемъ томъ, конечно, что не касалось вопроса о „народномъ представленіи“,—обнаруживаетъ ясную связь съ реформою министерствъ, произведенною въ 1810—1811 г.г.

VI.

Обращаясь, послѣ всего сказаннаго, къ преобразованію министерствъ, сдѣланному въ 1810—1811 г., надо вообще замѣтить, что реформа Сперанскаго отличалась, въ противоположность учрежденію министерствъ 1802 г., обдуманностью и строгой опредѣленностью. Можно не соглашаться съ тѣми или иными ея частностями, но нельзя не признать ясности *цѣли* преобразованія министерствъ, точности въ указаніи закономъ *круга задачъ* и *вѣдомства* министерствъ, *гармоничности* введенія ихъ въ общую систему имперскихъ учреждений эпохи, *единства* принциповъ, проникающихъ отъ начала до конца „общее учрежденіе министерствъ“. Справедливымъ поэтому, на нашъ взглядъ, является отзывъ біографа Сперанскаго, гр. Корфа, высказанный слишкомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ и доселѣ остающійся вполне примѣнимымъ къ творенію Сперанскаго: „перемѣнялись царствова-

нія, перемѣнялись многократно люди и системы, передѣлывались всѣ уставы, старыя и новыя, а общее учрежденіе министерствъ стоитъ неподвижно, не только въ главныхъ началахъ, но почти и во всѣхъ подробностяхъ, будто изданное вчера, хотя въ практическомъ его приложеніи къ каждому министерству порознь, даже и въ общемъ его дѣйствіи, оно развилось не на тѣхъ, можетъ быть, нитяхъ, которыя были приготовлены Сперанскимъ“¹⁾. Если къ этому прибавить, что предположенія Сперанскаго по отношенію къ реформѣ далеко не осуществились на дѣлѣ, такъ что онъ самъ въ послѣдствіи называлъ свою организацію министерствъ „*полуустройствомъ*“, то нельзя не удивляться творчеству его мысли, сказавшейся даже въ этомъ, „полуустройствѣ“ нашихъ министерствъ.

Какъ намъ представляется, — то, чѣмъ предполагалъ Сперанскій дополнить это „полуустройство“, такъ жизненно, такъ серьезно по мысли, что къ необходимости осуществленія его идей въ данномъ смыслѣ придутъ еще у насъ рано или поздно. Такъ, прежде всего, какъ мы уже видѣли выше, Сперанскій предполагалъ дать каждому министру особый *уставъ* и особое *учрежденіе*, былъ же лишь изданъ „общій наказъ министерствамъ“²⁾. Въ своемъ знаменитомъ пермскомъ письмѣ къ императору Александру I Сперанскій такъ объяснялъ неоконченность имъ же самимъ предположенной задачи: „*общій уставъ* постановилъ самыя точныя и ясныя предѣлы отношеній и власти министровъ. Надлежало приступить къ *частнымъ уставамъ*. Возложено было на самихъ министровъ составить проекты, дабы послѣ пересмотрѣть ихъ и привести въ единство. Здѣсь каждый министръ, считая ввѣренное ему министерство за пожалованную деревню, старался наполнить ее и людьми, и деньгами. Тотъ, кто прикасался къ сей собственности, былъ явный

¹⁾ Жизнь графа Сперанскаго (П., 1861 г.), стр. 126.

²⁾ „Общее учрежденіе министерствъ“ распадалось на двѣ части: 1) „образованіе министерствъ“ и 2) „общій наказъ министерствамъ“.

иллюминать и предатель государства, и это былъ—я. Мнѣ одному противъ 8 сильныхъ (министровъ) надлежало вести сію тяжбу. . . . Въ самихъ правилахъ наказовъ надлежало сдѣлать важныя перемѣны, отсѣчь притязанія власти, привести ее въ предѣлы, ограничить насильныя завладѣнія одной части надъ другою и, словомъ, всѣ сіи наказы передѣлать. Можно ли было сего достигнуть, не прославъ рушителемъ всего добра, человѣкомъ опаснымъ и злонамѣреннымъ?“

Такъ дѣло стояло съ *уставами*; что же касается *учреждений*, то одновременно съ „общимъ учрежденіемъ министерствъ“, Сперанскій успѣлъ лишь провести учрежденіе министерства полиціи“ и „учрежденіе министерства финансовъ“, но, по его же словамъ, „не взирая на законную ихъ силу, акты сіи остались почти безъ дѣйствія ¹⁾. По словамъ біографа Сперанскаго, гр. Корфа, затѣмъ „въ исходѣ 1811 г., хотя и были внесены въ Государственный Совѣтъ подобныя же „учрежденія“ для министерствъ военнаго, просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ и для главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, но разсмотрѣніе ихъ не было окончено, вѣроятно, за послѣдовавшимъ вскорѣ паденіемъ Сперанскаго. Другіе—писалъ онъ потомъ изъ заточенія, — „можетъ быть, счастливѣе совершать сію работу, но совершить ее необходимо, ибо какъ скоро одно министерство движется по данному направленію, то вмѣстѣ съ нимъ должны идти и другія, иначе они станутъ затруднять другъ друга, какъ то опытъ уже доказалъ и доказываетъ“ (ibid., стр. 127). Далѣе слѣдовало, какъ это видно изъ только-что указанной записки Сперанскаго „о государственныхъ установленіяхъ“, преобразовать Сенатъ и объединить дѣятельность министерствъ съ этимъ преобразованнымъ Сенатомъ („министерство считать не среднимъ и отдѣльнымъ установленіемъ, но *самимъ* Правительствующимъ Сенатомъ, коего министры суть члены, а *министерства суть составныя части*“), такъ

¹⁾ См. записки Сперанскаго „О государственныхъ установленіяхъ“, писанныя въ концѣ 1826 г. и началѣ 1827 г. (Архивъ ист. и практ. свѣдѣній Кадачева, кн. III, 1859 г., стр. 45).

какъ „не могутъ два сіи установленія идти на двухъ началахъ, совершенно противоположныхъ“, — какъ говорить онъ въ томъ же пермскомъ письмѣ къ государю, — „безъ устройства Сената, сообразнаго устройству министерствъ, безъ сосредоточія и твердой связи дѣлъ, министерства всегда будутъ наносить болѣе вреда и Вамъ заботы, нежели пользы и достоинства“. Называя въ упомянутой же запискѣ свое собственное преобразование министерствъ „полуустройствомъ“, Сперанскій утверждаетъ, что „дѣлая половина зданія, *составъ Правительствующаго Сената* былъ не оконченъ, и что, хотя „положено было, вслѣдъ за окончательнымъ учрежденіемъ министерствъ, составить образование Сената“ (на новыхъ началахъ, указываемыхъ Сперанскимъ тамъ же), но это сдѣлано не было, что „затѣмъ среди сего полуустройства введены разныя частныя измѣненія“, и что, наконецъ, „послѣдовала важнѣйшая перемѣна въ порядкѣ министерскихъ докладовъ. Комитетъ (Министровъ), бывшій дотолѣ только совѣщаніемъ министровъ и по новому образованію (министерствъ) назначенный вовсе къ уничтоженію, въ сіе время (т. е. непосредственно послѣ реформы) содѣлался мѣстомъ присутственнымъ, гдѣ дѣла всякаго рода, и малыя, и большія, и судебныя, и правительственныя, рѣшались по голосамъ, и голоса сіи издавались во всеобщее извѣстіе, между тѣмъ ни составъ сего мѣста, ни порядокъ, ни власть его, ни предѣлы, ни отношенія его къ другимъ установленіямъ, не опредѣлены никакимъ гласнымъ учрежденіемъ“ (ibidem).

Въ нашу задачу не входитъ изложеніе въ подробностяхъ реформы министерствъ, произведенной Сперанскимъ ¹⁾, а равно и разбора ея основаній ²⁾. Нельзя, однако, не замѣтить, что

¹⁾ Это изложеніе можно найти, напр., въ курсѣ проф. В. В. Иванова—скаго—„Русское государственное право“ (Казань, 1896 г.), т. I, ч. I, стр. 302—333; въ статьѣ Ѳ. М. Дмитриева „Сперанскій“ (Сочиненія Ѳ. М. Дмитриева т. II, стр. 402) и др.

²⁾ Изъ разборовъ реформы, сдѣланныхъ современниками, укажемъ на ту же записку о министерствахъ Д. П. Трошчинскаго (Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ., т. III), о которой не разъ говорили выше, а равно и на записки гр. В. П. Ко-

и въ томъ „полуустройствѣ“, въ которомъ, не по винѣ Сперанскаго предстала реформа предъ глазами современниковъ, а затѣмъ выдержала почти вѣковое испытаніе—она столь разительно отличалась отъ реформы 1802 г., что между ними нельзя проводить никакого сравненія. Въмѣсто неясно поставленной и неопредѣленно выраженной цѣли реформы 1802 г., манифестъ 25 іюля 1810 г. просто и точно объясняетъ дальнѣйшее движеніе реформы необходимостью „въ раздѣленіе дѣлъ государственныхъ ввести *болѣе* соразмѣрности, установить въ производствѣ ихъ *болѣе* единообразія, сократить и облегчить ихъ движеніе, означить съ точностью *предѣлы* власти и отвѣтственности и тѣмъ самымъ доставить порядку исполнительному *болѣе* способовъ къ скорому и точному законовъ исполненію“. И это объясненіе не является только одною фразою, такъ какъ законодатель, дѣйствительно, находитъ, для осуществленія намѣченныхъ имъ задачъ, весьма удачное выраженіе, какъ въ указанномъ манифестѣ „с раздѣленіи государственныхъ дѣлъ“, такъ и еще болѣе—въ своемъ „общемъ учрежденіи министерствъ“ 25 іюня 1811 г. То, что онъ хотѣлъ теоретически выразить въ своемъ „учрежденіи“, онъ отлично выразилъ: говоря его словами, характеризующими содержаніе „учрежденія“, — „составъ министерства и его предѣлы“, „образъ производства дѣлъ“, „власть министровъ“, ихъ „отвѣтственность“, „порядокъ докладовъ“ министровъ государю (ibid.), — все это обозначено въ учрежденіи точно, ясно, послѣдовательно, поскольку дѣло идетъ объ основныхъ принципахъ. Если къ этому прибавить совершенство внѣшнихъ формъ „учрежденія“, опредѣленность его юридической терминологіи, умѣлое разграниченіе сферъ дѣятельности отдѣльныхъ мѣстъ и лицъ, входящихъ въ составъ министерства, то здѣсь, въ немногихъ словахъ, будетъ, кажется, заключаться вѣрное представленіе о томъ, какъ *de jure* завершена была, въ указанныхъ законодательныхъ актахъ, ре-

форма нашихъ центральныхъ исполнительныхъ органовъ, начавшаяся по манифесту 1802 г. объ учрежденіи министерствъ. Въ нашу задачу не входитъ изображеніе дальнѣйшей судьбы реформы Сперанскаго и тѣхъ недостатковъ, какіе затѣмъ въ ней обнаружили, при практическомъ примѣненіи ея началъ. Не можемъ, однако, не отмѣтить здѣсь слѣдующаго.

Впослѣдствіи, — частью по тѣмъ дополненіямъ, какія были сдѣланы къ указаннымъ законодательнымъ актамъ, частью путемъ практики и подъ давленіемъ случайныхъ обстоятельствъ, — въ министерствахъ личный элементъ, которому придавалъ большее значеніе Сперанскій, въ смыслѣ отвѣтственной инициативы министра, сталъ уступать мѣсто элементу бюрократическому, въ смыслѣ преобладающаго значенія министерскихъ канцелярій. Едва ли, однако, это вина Сперанскаго, хотя это развитіе у насъ канцеляризма и ставилось ему въ упрекъ. Сперанскій, несомнѣнно, былъ озабоченъ (какъ это видно, между прочимъ, изъ его проекта уложенія государственныхъ законовъ) тѣмъ, чтобы дать просторъ отвѣтственной инициативѣ министра, освободить его отъ мелкихъ дѣлъ, изъ-за массы которыхъ не видно бы было для него *цѣлаго*. Онъ хотѣлъ достигнуть этого цѣлесообразнымъ дѣленіемъ министерствъ на департаменты, а послѣднихъ на отдѣленія и т. д., въ тѣхъ мысляхъ, что „раздѣленный на части трудъ“ освободитъ министра отъ черной утомительной работы и что до министра будетъ доходить лишь наиболѣе важное и общее. Ставилась въ упрекъ современниками Сперанскому и фактическая безотвѣтственность министровъ, и возможность для нихъ изъ исполнителей превращаться въ законодателей. Едва ли и въ этомъ отношеніи вина падаетъ на Сперанскаго. По отношенію къ вопросу объ отвѣтственности Сперанскій и самъ считалъ свою реформу далеко незаконченной; по вопросу же о томъ, чѣмъ должны были быть министры, онъ далъ вполне точное опредѣленіе въ своемъ „общемъ наказѣ министерствамъ“, сказавъ, что „существо власти, ввѣряемой министрамъ, принадлежитъ *единственно* къ порядку исполнительному; никакой новый законъ, никакое новое учрежденіе или отмѣна прежняго не могутъ быть устанавливаемы

властию министра" (§ 208). Если на практикѣ создались отступленія отъ указаннаго „существа власти“ министровъ, то это только лишній разъ подтверждаетъ о трудности для законодателя достичь исполненія своихъ велѣній въ „истинномъ ихъ разумѣ“, но не говоритъ за смѣшеніе имъ двухъ столь различныхъ функцій власти, какъ функція законодательная и исполнительная.

ВЛАДѢНІЕ ВЪ РУССКОМЪ ПРОЕКТѢ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

І. А. Покровскаго.

І.

Владѣніе, несмотря на огромную литературу о немъ, продолжаетъ до сихъ поръ оставаться однимъ изъ труднѣйшихъ отдѣловъ гражданскаго права. Чѣмъ больше вдумываешься въ него, тѣмъ больше встаетъ нерѣшенныхъ вопросовъ, отдѣлаться отъ которыхъ уже нѣтъ возможности. „Кто разъ забрался въ вопросы владѣнія, тотъ не такъ легко изъ нихъ выберется“, — сказалъ однажды *Беккеръ*¹⁾, и слова эти опредѣляютъ положеніе не только писателей, но и законодателей. Кодификаціонныя работы новѣйшаго времени наглядно показываютъ, насколько въ этой области многое остается еще запутаннымъ и незаконченнымъ.

Доминирующимъ вопросомъ въ ученіи о владѣніи является, безъ сомнѣнія, вопросъ объ основаніи защиты владѣнія, и вопросъ этотъ далеко не есть только вопросъ академическій. Разрѣшить этотъ вопросъ такъ или иначе значитъ сразу же занять опредѣленную позицію по отношенію къ цѣлой массѣ отдѣльныхъ практическихъ вопросовъ владѣнія, „значить

¹⁾ Zur Reform des Besitzrechts. Ihering's Jahrbücher. Bd. XXX. 1891, стр. 235.

найти жизненный нервъ всего института, опредѣлить его социальную роль, его смыслъ и цѣль въ ряду прочихъ институтовъ и учреждений, обезпечивающихъ жизнь социального организма. Напротивъ, до тѣхъ поръ, пока эта задача не разрѣшена, мы не будемъ въ состояніи дать рациональную постановку института въ законодательствѣ и практикѣ; мы будемъ въ отдѣльныхъ вопросахъ бродить ощупью, и наши работы и законопроекты будутъ представлять изъ себя конгломератъ разрозненныхъ нормъ, лишенныхъ общей мысли и связи, зачастую въ самомъ основаніи своемъ противорѣчивыхъ¹⁾.

Такимъ образомъ первую задачу для всякаго законодателя составляетъ разрѣшить вопросъ, для чего владѣніе защищать, и затѣмъ въ дальнѣйшихъ вопросахъ о томъ, что же именно защищать и какъ защищать, строго держаться разъ принятой точки зрѣнія.

Вслѣдствіе этого и погрѣшности законодателя могутъ быть двоякаго рода: во-первыхъ, основная точка зрѣнія неправильна; во-вторыхъ, правильная точка зрѣнія послѣдовательно не проведена.

Посмотримъ, что представляетъ изъ себя въ этомъ смыслѣ русскій проектъ въ отдѣлѣ о владѣніи. Замѣтимъ заранее, что работа русской редакціонной коммисіи значительно была облегчена соотвѣтственной и необычайно старательной работой, произведенной недавно въ Германіи.

Какъ было изложено нами въ другомъ мѣстѣ²⁾, составители германскаго уложенія въ указанномъ основномъ вопросѣ владѣнія заняли вполне опредѣленную позицію. „Предписанія проекта“, — заявляетъ офиціальная записка (Denkschrift zum Entwurfe), — „исходитъ изъ той мысли, что защита владѣнія имѣетъ своимъ назначеніемъ обезпечить общественный миръ охраной внѣшняго господства лица надъ вещью“. Они стали

такимъ образомъ не на субъективную точку зрѣнія владѣльца (такъ называемую Willenstheorie) или предполагаемаго собственника (теорія Іеринга), а на объективную точку зрѣнія общеннаго гражданского мира.

Авторы русскаго проекта рѣшаютъ совершенно иначе, при чемъ въ „Объясненіяхъ“ мы находимъ по этому вопросу довольно подробныя разсужденія.

„Несомнѣнно“, — говорится тамъ¹⁾, — „что первоначальнымъ источникомъ охраны владѣнія, какъ существующаго факта, противъ насилія со стороны того, кому принадлежитъ право на имущество, нарушаемое этимъ владѣніемъ, является публичный интересъ общественнаго спокойствія, стремленіе публичной власти предоставить себѣ рѣшеніе споровъ объ имуществѣ между гражданами и устранить драки, убійства и другія преступленія, которыми сопровождалось бы рѣшеніе подобныхъ споровъ, если бы оно было предоставлено усмотрѣнію и личнымъ силамъ спорящихъ между собою сторонъ. Такъ объясняется происхожденіе преторскихъ интердиктовъ въ древнемъ Римѣ и исковъ о возстановленіи отнятаго владѣнія во Франціи“....

„Но если въ первоначальномъ устройствѣ гражданскихъ обществъ таковою должна была быть главная забота законодательной власти при установленіи охраны владѣнія, то въ послѣдовавшемъ засимъ развитіи этого института и въ современномъ положеніи законодательства нельзя уже ограничиваться исключительною цѣлью охраненія публичнаго интереса, общественнаго порядка и спокойствія“.....

„Объясненіе значенія владѣнія и его охраны слѣдуетъ искать въ другомъ направленіи, болѣе соотвѣтствующемъ значенію вообще гражданского права..... Въ огромномъ большинствѣ случаевъ внѣшній фактъ владѣнія совпадаетъ съ внутреннимъ основаніемъ, съ правомъ на владѣніе: несомнѣнно, огромное большинство собственниковъ владѣетъ своими имуществами. Отсюда естественно, обыкновенно соотвѣтствующее дѣйствительности, предположеніе, что владѣ-

¹⁾ Ср. мою статью „Основные вопросы владѣнія въ новомъ германскомъ уложеніи“. Кіевъ. 1899 г. (Первоначально напечатана въ „Вѣстникѣ Права“ 1899 г. I).

²⁾ Цитированная статья, стр. 2.

¹⁾ Объясненія къ проекту вотчиннаго права. Т. I. Стр. 430 и слѣд.

не основано на правѣ собственности, что оно законно, заслуживаетъ защиты закона, какъ проявленіе права собственности, какъ видимое его осуществленіе". Затѣмъ слѣдуетъ ссылка на извѣстную книгу Іеринга „Объ основаніи защиты владѣнія“.

Наконецъ въ заключеніи говорится: „Вышеизложеннымъ объясненіемъ значенія владѣнія, его связью съ предположеніемъ о самомъ правѣ собственности, осуществляемомъ посредствомъ владѣнія, предпринимается та практическая цѣль, къ которой должны стремиться, главнымъ образомъ, положенія законовъ о владѣніи, а именно: посредствомъ защиты владѣнія обезпечить праву собственности надлежащую охрану и безопасность“.

Такимъ образомъ точка зрѣнія авторовъ нашего проекта также совершенно ясна: идею охраны гражданского мира, принятую составителями германскаго кодекса, они признаютъ правильной лишь для древнѣйшаго времени; для современныхъ же условій эта идея имъ кажется узкой, и они принимаютъ теорію Іеринга.

Не вдаваясь здѣсь въ теоретическія и, такъ сказать, философскія разсужденія о сравнительной правильности того или другаго воззрѣнія на юридическую функцію владѣнія, мы постараемся разсмотрѣть въ дальнѣйшемъ, насколько это воззрѣніе нашихъ кодификаторовъ послѣдовательно проведено ими въ отдѣльныхъ положеніяхъ и насколько вообще оно можетъ быть проведено безъ нарушенія нашего чувства справедливости и основныхъ требованій практической цѣлесообразности.

II.

Остановимся прежде всего на вопросѣ о субъективныхъ и объективныхъ предположеніяхъ владѣнія.

Что касается субъекта владѣнія, т. е. вопроса о томъ, кто можетъ быть владѣльцемъ и претендовать на владѣльческую защиту, то нашъ проектъ, какъ, впрочемъ, и другіе

изъ современныхъ кодексовъ, объ этомъ спеціально не содержатъ никакихъ постановленій. Тѣмъ не менѣе нашъ проектъ, усваивая себѣ основную точку зрѣнія Іеринга, этимъ самымъ обязуется принять¹⁾ и дальнѣйшія логическія послѣдствія ея, формулированныя этимъ ученымъ въ его извѣстной фразѣ „*wo kein Eigenthum, da auch kein Besitz*“; „гдѣ не можетъ быть собственности, тамъ не можетъ быть и владѣнія“²⁾. Въ частности, по отношенію къ субъекту владѣнія, эта формула будетъ гласить такъ: „кто не можетъ быть собственникомъ, тотъ не можетъ быть и владѣльцемъ“. И дѣйствительно, Іерингъ видитъ подтвержденіе этой мысли въ томъ, что въ Римѣ подвластные дѣти (*filii familias*) самостоятельными владѣльцами не считались.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о римскомъ правѣ и *de lege lata* вообще, возьмемъ только два примѣра изъ дѣйствующаго русскаго права и посмотримъ, къ чему примѣненіе іеринговской формулы можетъ повести.

Какъ извѣстно, по дѣйствующимъ русскимъ законамъ, евреи внѣ такъ называемой черты осѣдлости, за нѣкоторыми исключеніями, не могутъ приобрѣтать недвижимости въ собственность. Представимъ себѣ, что еврей въ этой запрещенной территоріи занимаетъ домъ; должны ли мы признать, что владѣнія онъ не имѣетъ и на владѣльческую защиту претендовать не можетъ? Должны ли мы признать, что онъ безправенъ передъ лицомъ всякаго охочаго человѣка, что онъ не можетъ защищаться отъ вторженія въ его квартиру? Если даже считать всякое пребываніе еврея внѣ черты осѣдлости безусловно вреднымъ съ точки зрѣнія какихъ-либо государственныхъ интересовъ, то и при этомъ условіи предоставить защиту этихъ интересовъ инициативѣ всякаго проходимца въ высокой степени опасно.

Совершенно къ такимъ же самымъ вопросамъ приводитъ и другое извѣстное запрещеніе русскаго закона—запрещеніе

¹⁾ И дѣйствительно принимаетъ—ср. прямая ссылка въ „Объясненіяхъ“ Т. I, стр. 442.

²⁾ Ueber den Grund des Besitzschutzes, стр. 145.

нехристианамъ владѣть святыми иконами (ст. 1188—1190 1 ч. X т.). Значитъ ли это, что всякій христіанинъ, замѣтивъ икону въ домѣ, напр., магометанина, хотя бы въ совершенно „приличномъ мѣстѣ“, какъ того требуетъ законъ, можетъ по своему произволу отнять ее, и магометанинъ не будетъ имѣть возможности защищаться?

Мы думаемъ, что достаточно уже этихъ двухъ примѣровъ (а много ихъ въ современныхъ культурныхъ государствахъ и быть и не можетъ), чтобы убѣдиться, насколько предполагаемая Іерингомъ и авторами нашего проекта связь между владѣніемъ и собственностью съ точки зрѣнія субъекта сомнительна.

Еще сомнительнѣе дѣлается эта связь, если мы пересмотримъ ее съ точки зрѣнія *объекта*.

Какъ извѣстно, объектомъ собственности можетъ быть только *вся вещь*: не можетъ быть отдѣльныхъ правъ собственности на отдѣльныя составныя части вещи, напр., отдѣльно на землю, на домъ, на первый этажъ, на второй этажъ, на правую сторону перваго этажа и т. д. Если мы будемъ держаться формулы Іеринга, если мы примемъ въ серьезъ заявленіе нашихъ кодификаторовъ, что „предметомъ владѣнія могутъ быть также лишь тѣ физическія имущества, которыя могутъ быть предметомъ и права собственности“¹⁾, то мы должны будемъ лишить владѣтельской защиты почти все городское населеніе. Это было бы, конечно, абсурдомъ, но для устраненія этого абсурда авторы нашего проекта рѣшительно ничего не дѣлаютъ, несмотря на то, что даже составители германскаго уложенія, принципиально, какъ сказано, стоявшіе на иной точкѣ зрѣнія, сочли необходимымъ устранить возможное сомнѣніе прямымъ указаніемъ, что владѣніе возможно и на отдѣльныя части вещи, въ особенности на отдѣльныя помѣщенія (§ 865).

Сомнительно, дажѣ, съ точки зрѣнія современнаго права положеніе *res publicae*. Составители нашего проекта, впрочемъ, отъ этого сомнѣнія далеки. „Публичныя имущества“,—

¹⁾ Объясненія, т. I, стр. 442.

читаемъ мы въ объясненіяхъ¹⁾,— „въ виду необходимой связи владѣнія и собственности, не могутъ, пока сохраняютъ свойство публичности, быть предметомъ и владѣнія. Примѣненіе этого начала на практикѣ выражается въ томъ, что, пока улица, публичная дорога, кладбище и т. д. служатъ для той цѣли, для которой они предназначены, никакой захватъ этихъ имуществъ не можетъ установить владѣніе въ пользу захватившаго; достаточно простаго распоряженія того установленія, на попеченіи котораго состоитъ публичное имущество, для того, чтобы устранить завладѣвшаго, не открывая сему послѣднему пути къ восстановленію нарушеннаго владѣнія посредствомъ владѣтельнаго иска“.

Пока идетъ рѣчь о „томъ установленіи, на попеченіи котораго состоитъ публичное имущество“, конечно, съ этимъ можно было бы еще мириться. Но дѣло — то въ томъ, что, отвергнувъ возможность владѣнія и владѣтельской защиты для всякаго (быть можетъ, вполнѣ добросовѣстно) захватившаго (подъ постройку) часть улицы, публичной дороги и т. д., мы тѣмъ самымъ открываемъ полный просторъ для произвола и насилія со стороны всѣхъ третьихъ, совершенно постороннихъ, лицъ. Опять-таки и здѣсь—даже въ лучшемъ случаѣ—мы создаемъ какое-то анархическое представительство въ общественныхъ интересахъ, едва ли терпимое въ государствѣ сколько-нибудь культурномъ.

III.

Владѣніе есть нѣкоторое отношеніе между субъектомъ—лицомъ и объектомъ—вещью; какимъ же должно быть это отношеніе для того, чтобы вызывать юридическія послѣдствія, т. е. прежде всего правовую защиту?

Какъ извѣстно, римское право требовало для этого наличности двухъ условій. Во-первыхъ, должно быть на лицо фактическое господство субъекта надъ вещью—такъ назы-

¹⁾ Объясненія, т. I, стр. 442—443.

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902.

ваемое *corpus possessionis*, и, во-вторыхъ, намѣреніе лица владѣть—такъ называемое *animus possessionis*. Однако, ближайшее опредѣленіе этого послѣдняго условія для римскаго права представляетъ значительныя трудности. Защищаются, во-первыхъ, лица, которыя владѣютъ вещью съ намѣреніемъ владѣть ею для себя вполне и исключительно, такъ, какъ владѣетъ собственникъ; это такъ называемые владѣльцы *sunt animo domini*. Но, сверхъ того, защищаются нѣкоторые изъ такихъ владѣльцевъ, которые, очевидно, такой воли не имѣютъ, напр., тотъ, кому вещь передана въ залогъ, тотъ, кому вещь отдана въ секвестръ, и нѣкоторые другіе (случай такъ называемаго производнаго владѣнія). Напротивъ, нѣкоторыя другія категоріи владѣльцевъ, у которыхъ мы имѣемъ *animus*, повидимому, совершенно аналогичный съ только-что названными, владѣльческой защиты не получаютъ; таковы, напр., лица, которымъ вещь отдана въ наемъ, въ ссуду, на сохраненіе и т. д. Много было потрачено усилий, чтобы дать какое-либо логическое объясненіе этому различію, но всѣ эти усилія остались безплодными, и, конечно, потому, что такого логическаго различія на самомъ дѣлѣ не существуетъ, а мы имѣемъ здѣсь дѣло съ постепеннымъ историческимъ наслоеніемъ въ процессѣ развитія римскихъ нормъ о владѣніи. Это доказывается, между прочимъ, постепеннымъ распространеніемъ поссессорной защиты и на лицъ послѣдней категоріи въ римскомъ правѣ эпохи рецепціи. Но вмѣстѣ съ этимъ экстензивнымъ распространеніемъ владѣльческой защиты опредѣленіе необходимаго *animus possidendi* дѣлалось все труднѣе и труднѣе, такъ что теоретики стали употреблять общее выраженіе—*animus rem sibi habendi*.

Какъ бы то ни было, но считалось несомнѣннымъ одно: *владѣніе вовсе безъ animus невозможно*. Вслѣдствіе этого казалось неопровержимымъ римское положеніе о томъ, что спящій не приобрѣтаетъ владѣнія на вещь, всунутую ему въ руку во время сна, равно какъ не приобрѣтаетъ владѣнія безумный или малолѣтній ¹⁾.

¹⁾ Fr. 1. 3. D. 41. 2. „quia affectionem tenendi non habent“.

Эта доктрина о необходимости *animus* попала цѣликомъ и въ первый проектъ германскаго уложенія, но дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса въ Германіи привело къ результатамъ прямо противоположнымъ. Указывалось на то, что „необходимо принимать во вниманіе и такіе случаи, гдѣ вещь попала въ сферу господства лица при такихъ условіяхъ, при которыхъ о волѣ къ приобрѣтенію не можетъ быть и рѣчи, но тѣмъ не менѣе существуетъ потребность въ защитѣ. Въ особенности это касается лицъ, неспособныхъ къ волѣ (дѣти, душевно-больные), которые въ противномъ случаѣ оказались бы вовсе неспособными приобрѣтать владѣніе“ ¹⁾. Указывалось, далѣе, и на то, что отказать въ правовой защитѣ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ значило бы впасть въ противорѣчіе съ основной задачей владѣльческой защиты—обезпечивать общественный миръ путемъ охраны фактическаго господства лицъ надъ вещами ²⁾. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній тотъ параграфъ нынѣ дѣйствующаго въ Германіи уложенія, въ которомъ говорится о приобрѣтеніи владѣнія (§ 854), получилъ такой видъ: „Владѣніе вещью приобрѣтается установленіемъ фактической власти надъ нею“, т. е. требуется только *corpus possessionis*, и вовсе не упоминается объ *animus*.

Таковъ былъ общій историческій ходъ вопроса, съ которымъ, конечно, должны были столкнуться и составители нашего проекта. Какъ же они его разрѣшили?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ ст. 136 проекта говоритъ: „Владѣніе приобрѣтается поступленіемъ имущества во власть лица въ соединеніи съ намѣреніемъ его владѣть имуществомъ для самого себя“.

Какъ видимъ, возстановляется прежняя доктрина объ *animus rem sibi habendi* во всемъ ея объемѣ. Однако, такое возстановленіе наводитъ на многія размышленія.

Во-первыхъ, съ точки зрѣнія основной мысли авторовъ нашего проекта о томъ, что владѣніе защищается въ инте-

¹⁾ Denkschrift.

²⁾ Протоколы комисіи. Стр. 3335 и сл.

ресахъ собственности, что, гдѣ не можетъ быть предположенія о собственности, тамъ не можетъ быть и владѣнія, — слѣдовало бы ожидать, что они признаютъ правовую защиту только за владѣніемъ „въ видѣ собственности“, за владѣніемъ *sunt animo domini*. Какое же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть предположеніе собственности, если истецъ прямо заявляетъ, что онъ арендаторъ, залогодержатель и т. д.? Вѣдь, говорятъ же сами авторы проекта въ одномъ мѣстѣ „Объясненій“ ¹⁾ слѣдующее: „Предположеніе о правѣ собственности . . . возможно лишь при условіи, что это — владѣніе въ видѣ собственности: нельзя, въ самомъ дѣлѣ, думать, что носильщикъ предполагаетъ собственникомъ багажа, имъ переносимаго со станціи въ экипажъ, что кучеръ — собственникъ экипажа и лошадей, которыми онъ правитъ, что наниматель квартиры — собственникъ части дома и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ изъ одного уже виѣшняго отношенія человѣка къ имуществу видно, что онъ не собственникъ потому, что не владѣетъ, какъ собственникъ (*non se gerit ut dominus*), а потому и предположеніе о правѣ собственности изъ этого рода отношеній черпаемо быть не можетъ“. Если такъ, то намъ кажется, что, напр., и залогодержатель не такъ ведетъ себя по отношенію къ заложенной вещи, какъ собственникъ; долженъ ли онъ вслѣдствіе этого быть лишенъ поссessorной защиты? Въ дѣйствительности сами авторы проекта такъ далеко не идутъ: въ ст. 137 говорится о „производномъ владѣніи“ „въ силу вотчиннаго или договорнаго права; этому владѣнію они также даютъ поссessorную защиту противъ третьихъ лицъ ²⁾. Оказывается, слѣдовательно, что и здѣсь ихъ апріорное ученіе о связи владѣнія съ собственностью вноситъ только смуту и возможность ложныхъ заключеній.

Во-вторыхъ, выраженіе нашего проекта „съ намѣреніемъ владѣть имуществомъ для самого себя“, являясь переводомъ „*animus rem sibi habendi*“, передаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всю темноту и неясность своего оригинала. Кто имѣетъ намѣ-

¹⁾ Т. I стр. 452.

²⁾ Объясненія. Т. I стр. 454.

реніе владѣть имуществомъ для самого себя? Конечно, собственникъ, захватчикъ, воръ, но, напр., по отношенію къ арендатору, залогодержателю и т. п. лицамъ выраженіе „для самого себя“ будетъ уже нѣсколько сильно, а по отношенію къ тому, кому вещь передана на сохраненіе, на комиссію, для исполненія порученія или какихъ-нибудь работъ, это выраженіе будетъ уже вовсе не вѣрно. Если я сохраняю чужую вещь, то едва ли я скажу, что я владѣю ею „для самого себя“. Одно изъ двухъ: или, предполагая серьезный смыслъ въ текстѣ ст. 136, придется отказать лицамъ послѣдней категоріи въ поссessorной защитѣ, или же, признавая необходимость таковой, считать указанное выраженіе ничего не значащей фразой. Если авторы проекта хотѣли отграничить случаи защищаемаго производнаго владѣнія отъ такихъ случаевъ, какъ вышеприведенное владѣніе носильщика, кучера и т. д., то имъ нужно было не ссылаться на несуществующую въ дѣйствительности связь владѣнія съ собственностью и не успокаиваться на ничего не говорящемъ выраженіи „съ намѣреніемъ владѣть для самого себя“, а поискать какого-либо инаго критерія, хотя бы такого, какой мы имѣемъ въ § 855 германскаго уложенія: „Если кто-либо осуществляетъ фактическую власть надъ вещью для другаго лица въ его домѣ или предпріятіи или въ иныхъ подобныхъ отношеніяхъ, при которыхъ онъ обязанъ слѣдовать указаніямъ этого послѣдняго относительно вещи (какъ-разъ носильщикъ и кучеръ), то владѣльцемъ считается только это другое лицо“. Другой вопросъ, цѣлесообразно ли такое отграниченіе вообще ¹⁾; но, разъ оно признается желательнымъ, демаркаціонная линія должна быть проведена не на основаніи какихъ-либо психическихъ чертъ *animus*, а на основаніи объективныхъ особенностей отношеній.

Въ-третьихъ. Хорошо ли, плохо ли, опредѣленъ нашимъ проектомъ необходимый для наличности владѣнія *animus*, во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно, что *animus* вообще необхо-

¹⁾ См. объ этомъ мою цитированную статью, стр. 15 и сл.

димъ. Объяснительная записка ¹⁾ говоритъ по этому поводу слѣдующее. „Случайное или невольное соприкосновеніе чело-вѣка къ вещи не производитъ никакого юридическаго дѣйствія. Такъ, уже римскіе юристы указывали, что связанный веревками или цѣпями плѣнникъ не владѣетъ ими, а скорѣе самъ находится въ ихъ власти. То, что придаетъ извѣстное юридическое значеніе отношеніе чело-вѣка къ имуществу, это—направленіе воли чело-вѣка. Если, находясь у знакомаго, я случайно возьму въ руки принадлежащую ему книгу, если зайду къ нему въ садъ и буду тамъ гулять, то, совершая эти дѣйствія, я, очевидно, не имѣю намѣренія не только присвоить себѣ книгу или садъ моего знакомаго, но даже не думаю посягать на временное пользованіе этимъ имуще-ствомъ, а потому такимъ прикосновеніемъ къ имуществу я не дѣлаюсь ни владѣльцемъ въ строгомъ смыслѣ (possessor), ни даже держателемъ (detentor), ибо на это нѣтъ моей воли“.

Эта несложная аргументація послѣ такой всесторонней разработки, которой подвергнутъ былъ этотъ вопросъ въ германской комисіи и которая, вѣроятно, была извѣстна авторамъ нашего проекта, кажется совсѣмъ неубѣдительною. Нельзя, конечно, признать владѣнія въ приведенныхъ ими примѣрахъ, но не потому, что тамъ нѣтъ воли, а потому, что тамъ нѣтъ надлежащаго господства надъ вещью, т. е. *corpus*. Какое же господство плѣнника надъ веревками? Онъ не былъ бы владѣльцемъ даже въ томъ случаѣ, если бы имѣлъ самый крѣпкій *animus rem sibi habendi*. Какое господство у лица, которое случайно въ моей комнатѣ взяло вещь въ руки, положило, опять взяло и т. д.? Если бы даже это лицо желало вещь похитить, то и тогда похищенія еще не было бы.

Но если бы даже были приведены примѣры и болѣе убѣдительные, что дѣлать съ малолѣтними и душевно-больными, которые сыграли столь видную роль въ отказѣ германской комисіи отъ римской доктрины? Въ „Объясненіяхъ“ объ этомъ мы не находимъ ни слова, какъ будто бы и вопроса вовсе не существовало. А между тѣмъ, напомнимъ, что уже

¹⁾ Т. I, стр. 450.

въ самомъ римскомъ правѣ по отношенію къ малолѣтнимъ было допущено важное въ принципиальномъ смыслѣ отступленіе: приобрѣтеніе ими владѣнія въ случаѣ *traditio* при помощи одного только *corpus* ¹⁾. Составители нашего проекта оказались такимъ образомъ большими романистами, чѣмъ сами римляне.

Въ самомъ дѣлѣ, ребенокъ покупаетъ себѣ въ лавочкѣ лакомства, дѣти набрали въ лѣсу грибовъ;—неужели ихъ можно оставить беззащитными? Конечно, защищать ихъ будутъ родители и опекуны, но, вѣдь, для того чтобы защищать, надо признать, что владѣніе было ими приобрѣтено, несмотря на отсутствіе юридической волеспособности.

Да и помимо дѣтей и душевно-больныхъ, отказъ во владѣльческой защитѣ вслѣдствіе отсутствія *animus* сплошь и рядомъ поведетъ къ весьма нецѣлесообразнымъ результатамъ. У меня во дворѣ находится вещь, попавшая туда какъ-либо безъ моего вѣдома. Забравшійся ко мнѣ воръ схватилъ ее, но я застаю его какъ-разъ въ этотъ моментъ: должны ли мы отдать предпочтеніе вору передъ тѣмъ лицомъ, въ сферѣ господства котораго вещь находилась и находится?

Кто-то по ошибкѣ, вмѣсто своего пальто, положилъ свой кошелекъ въ мое пальто; я, ничего объ этомъ не зная, иду по улицѣ и чувствую, что ко мнѣ въ карманъ забралась рука и шаритъ въ немъ; я схватываю эту руку и нахожу въ ней извѣстный мнѣ кошелекъ моего знакомаго. Если я отниму кошелекъ, совершу ли я этимъ запрещенное самоуправство?

Всякаго чело-вѣка окружаетъ опредѣленная—для всѣхъ третьихъ лицъ хорошо распознаваемая—сфера его господства: это его дворъ, домъ, квартира, комната, наконецъ, даже карманы его одежды. Съ точки зрѣнія интересовъ куль-

¹⁾ С. 3 Cod. 7. 32: *Donatarum rerum a quacumque persona infanti vacua possessio tradita corpore quaeritur. Quamvis enim sint auctorum sententiae dissentientes, tamen consultius videtur interim licet animi plenus non fuisset adfectus, possessionem per traditionem esse quaesitam*... Cp. *Dernburg. Pandekten Bd. I § 179 Anm. 8.*

турного правопорядка, эта внѣшняя, объективная сфера господства должна признаваться неприкосновенной для всякаго произвола и насилія. Внутреннее, субъективное настроеніе господина этой сферы для третьихъ лицъ неизвѣстно и потому должно быть безразлично. Каждый долженъ съ уваженіемъ останавливаться даже передъ внѣшними, объективными границами этой сферы, этого частнаго міра, ибо этотъ частный міръ является какъ бы продолженіемъ самой личности ¹⁾.

Совершенно справедливо поэтому заявленіе авторовъ германскаго кодекса, что отказъ въ правовой защитѣ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ противорѣчилъ бы вполне выяснившимся интересамъ культурнаго гражданскаго правопорядка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаю, можно свести и окончательные счеты съ іеринговской теоріей объ основаніи защиты владѣнія. Мы видѣли, что даже сами сторонники ея—составители нашего проекта—въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ положеніяхъ оказались не въ силахъ провести ее практически и приняли нормы, ей прямо противорѣчащія. Мы видѣли, что въ другихъ случаяхъ, гдѣ нашъ проектъ проводитъ свою основную точку зрѣнія послѣдовательно, она оказывается весьма сомнительной и приводитъ къ рѣшеніямъ едва ли желательнымъ. Отсюда, конечно, возможенъ только одинъ выводъ: владѣніе защищается и должно защищаться не въ интересахъ права собственности и собственниковъ, а въ интересахъ охраны гражданскаго мира и порядка.

„На обезпеченности владѣльческихъ отношеній покоится порядокъ человѣческаго общежитія“,—говоритъ Эндеманнъ ²⁾. Охранять миръ дома и черезъ его посредство миръ народа составляло всегда одну изъ высшихъ задачъ общежитія. Поэтому еще въ древности охрана гражданскаго мира (Friedenswahrung) являлась прямою обязанностью властей и осуществлялась по инициативѣ государства и полиціи. Но эта же основная мысль сохранила свое опредѣляющее значеніе и послѣ того, какъ рядомъ съ процессомъ публичнымъ разви-

¹⁾ Ср. мою цитированную статью, стр. 7.

²⁾ Einführung in das Studium des bürgerl. Gesetzbuchs. Bd. II (1898), стр. 95.

лась гражданская защита реальныхъ отношеній къ имуществамъ. Охрану получаетъ все, что гарантируетъ общественное спокойствіе, и прежде всего охраняются фактически существующія отношенія господства къ вещамъ. Они охраняются ради нихъ самихъ, охраняются, какъ проявленіе и какъ средство для сохраненія общественной безопасности. А самый фактъ, который такимъ образомъ охраняется, есть владѣніе“.

Эту мысль, которую приняли составители германскаго уложенія, слѣдовало бы положить въ основу своихъ работъ и нашей редакціонной коммисіи.

IV.

Признавъ защищаемыми владѣльцами многихъ изъ такихъ лицъ, которыя по римскому праву не защищались, напр., тѣхъ, кому вещь отдана въ наемъ, въ ссуду, на сохраненіе и т. д., германское уложеніе очутилось передъ вопросомъ: нужно ли вслѣдствіе этого тѣхъ, кто отдалъ вещь въ наемъ, въ ссуду и т. д., признать уже вовсе не владѣющими?

Въ пользу такого рѣшенія говорило, повидимому безспорное, римское правило, что *compossessio plurium in solidum* невозможно; однако, еще болѣе безспорныя потребности жизни говорили *противъ* этого рѣшенія, и составители германскаго уложенія пришли къ слѣдующему выходу ¹⁾.

Признавая арендатора, ссудоприемателя и т. д. *непосредственными владѣльцами* (*unmittelbare Besitzer*), они въ то же самое время признали и хозяевъ вещи владѣльцами, но *владѣльцами посредственными* (*mittelbare Besitzer*), при чемъ въ дальнѣйшемъ отношенія складываются такъ. Въ *отношеніяхъ къ третьимъ лицамъ* *prima facie* защитой пользуется владѣлецъ непосредственный; однако, если этотъ послѣдній защищать свое владѣніе не захочетъ или не сможетъ, то въ правѣ требовать возстановленія владѣнія и владѣлецъ посредствен-

¹⁾ Подробнѣе см. мою цитированную статью—стр. 8 и сл.

ный. Въ *отношеніяхъ же между ними самими* поссessorной защитой пользуется только владѣлецъ непосредственный, хозяину же остается только обязательственный искъ изъ контракта.

Что касается нашего проекта, то онъ въ принципѣ также принимаетъ владѣніе двухъ лицъ на одну и ту же вещь. Ст. 137 говоритъ:

„Кто владѣетъ имуществомъ, какъ своимъ собственнымъ, тотъ имѣетъ владѣніе *самостоятельное* (въ видѣ собственности). Всякое иное владѣніе, въ силу вотчиннаго или договорнаго права, признается *производнымъ*. Одно и то же имущество можетъ быть въ самостоятельномъ владѣніи одного лица и вмѣстѣ съ тѣмъ въ производномъ владѣніи другого лица“.

Но какъ опредѣляются дальнѣйшія отношенія? Если мы возьмемъ прежде всего *отношенія къ третьимъ лицамъ*, то уже изъ только-что приведенной ст. 137 должно быть выведено заключеніе, что въ случаѣ нарушенія владѣнія третьимъ лицомъ претендовать на защиту можетъ какъ владѣлецъ самостоятельный, такъ и владѣлецъ производный; но въ какомъ порядкѣ, — нашъ будущій законъ не опредѣляетъ; даже въ объясненіяхъ мы по этому поводу ничего не находимъ. Вслѣдствіе этого остается неяснымъ, долженъ ли прежде всего требовать защиты владѣлецъ самостоятельный, а производный лишь во второй линіи — на случай, если тотъ защищаться не хочетъ или не можетъ, — или же наоборотъ, какъ въ германскомъ законѣ, въ первой линіи стоитъ владѣлецъ производный, а самостоятельный лишь во второй.

Напротивъ, *отношенія между ними самими* нашъ проектъ опредѣляетъ вполне ясно. Ст. 145 гласитъ: „Не имѣютъ владѣльческихъ исковъ ни собственникъ противъ производныхъ отъ него владѣльцевъ, ни эти послѣдніе противъ собственника и другихъ лицъ, производящихъ свое владѣніе отъ того же собственника“.

Такимъ образомъ ни тотъ, ни другой другъ противъ друга поссessorно не защищаются. Мотивируется это положеніе такъ: „Владѣлецъ, передавшій другому лицу производное владѣніе,

остается тѣмъ не менѣе владѣльцемъ своего имущества; слѣдовательно, между нимъ и этимъ другимъ лицомъ споръ можетъ быть лишь о томъ, не вышелъ ли тотъ или другой изъ предѣловъ тѣхъ отношеній къ имуществу, которыя каждому изъ нихъ предоставлены были по акту или договору, установившему эти отношенія; вопросъ, значить, не о нарушеніи владѣнія кѣмъ-либо изъ нихъ, а о нарушеніи права по акту или договору; о *владѣльческомъ* же искѣ противъ *владѣльца*, оставшагося таковымъ и послѣ такой передачи имущества другому лицу, рѣчи быть не можетъ“¹⁾.

Мнѣ приходилось уже²⁾ довольно подробно говорить какъ о самой идеѣ посредственнаго владѣнія, такъ и о практической постановкѣ его въ новомъ германскомъ уложеніи. Самую идею о возможности двойкаго (непосредственнаго и посредственнаго) владѣнія на одну и ту же вещь нельзя не признать вполне правильной и практически цѣлесообразной. Римское представленіе о владѣніи, выразившееся въ отрицаніи *compossessio plurium in solidum*, оказывается чрезчуръ матеріалистическимъ, между тѣмъ какъ именно здѣсь, быть можетъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, обнаруживается то, что владѣніе есть „соціальный феноменъ“³⁾. Въ глазахъ современнаго гражданского оборота и тотъ, кто отдалъ вещь другому во временное владѣніе или пользованіе, не утрачиваетъ вовсе своего фактическаго отношенія къ ней и потому долженъ быть признанъ владѣльцемъ.

Гораздо труднѣе практическое осуществленіе этой идеи. Какъ, прежде всего, регулировать отношенія этихъ двухъ совладѣльцевъ къ *третьимъ лицамъ*?

То разрѣшеніе вопроса, которое даетъ новое германское уложеніе, не можетъ быть признано вполне удовлетворительнымъ: хозяинъ (посредственный владѣлецъ) является здѣсь слишкомъ ужъ отодвинутымъ на второй планъ своимъ арендаторомъ, депозитаромъ и т. д., вслѣдствіе чего его владѣль-

¹⁾ Объясненія, т. I, стр. 487.

²⁾ Цитированная статья, стр. 8—15.

³⁾ Endemann. Einführung. Bd. II, стр. 97.

ческие интересы нередко оказываются передъ третьими лицами совершенно беззащитными ¹⁾. Не проще ли было бы поэтому предоставить владѣльческую защиту противъ третьихъ лицъ обоимъ владѣльцамъ рядомъ—съ тѣмъ, конечно, что, разъ владѣніе возвращено одному, то и искъ другого погашается, т. е. примѣнить принципъ солидарности ²⁾?

Еще труднѣе вопросъ объ *отношеніяхъ между ними самими*. Мы видѣли, что германскій законъ даетъ поссессорную защиту только владѣльцу непосредственному. Германская критика уже неоднократно указывала на неудовлетворительность такого рѣшенія, на необходимость предоставить владѣльческую защиту и владѣльцу посредственному: арендаторъ имѣнія рубить лѣсъ, ломаетъ домъ, спускаетъ прудъ и т. д.; защита изъ контракта, безъ сомнѣнія, сплошь и рядомъ будетъ недостаточна ³⁾.

По нашему проекту дѣло обстоитъ еще хуже: никто изъ этихъ двухъ лицъ другъ противъ друга не защищается, слѣдовательно между ними санкціонируется полная владѣльческая анархія, господство кулачнаго права. Хозяинъ, получивъ впередъ арендную плату, можетъ въ любой моментъ выгнать арендатора изъ имѣнія, взять сжатый хлѣбъ, скошенное сѣно и т. д., а когда противъ него будетъ предъявленъ искъ изъ контракта, можетъ оказаться несостоятельнымъ. Арендаторъ, въ свою очередь, можетъ срубить лѣсъ, сломать домъ и т. д. и тоже послѣ всего этого оказаться несостоятельнымъ.

Авторы нашего проекта, какъ мы видѣли, аргументируютъ тѣмъ, что, разъ возникаетъ споръ между владѣльцемъ самостоятельнымъ и производнымъ, то это есть споръ о нарушении *права* по акту или договору, т. е. искъ петиторный. Разумѣется, никому изъ заинтересованныхъ лицъ не воспрещается поднимать споръ о нарушении права по договору,

¹⁾ Цитированная статья, стр. 13—14.

²⁾ Именно этотъ принципъ примѣняетъ германское уложеніе въ другой фигурѣ совладѣнія—*compossessio pro partibus*, о чемъ ниже.

³⁾ См. мою цитированную статью, стр. 11—12.

но здѣсь, въ отдѣлѣ о владѣніи, вопросъ заключается въ томъ, не даютъ ли самыя фактическія отношенія лицъ къ вещамъ какого-либо основанія для установленія поссессорной защиты.

И мы думаемъ, что даютъ. Въ каждый данный моментъ существуетъ извѣстное установившееся отношеніе и того и другого лица къ вещи; это отношеніе и есть тотъ фактъ, который съ точки зрѣнія гражданскаго мира и порядка долженъ быть охраненъ отъ всякаго произвола и насилія. Для опредѣленія этихъ отношеній обоимъ лицъ къ вещи отнюдь нѣтъ надобности обращаться къ контракту, а нужно лишь констатировать то, что до инкриминируемаго нарушения соблюдалось фактически.

Вопросъ этотъ, однако, находится въ самой тѣсной, хотя до сихъ поръ и несознанной, связи съ нѣкоторыми другими также весьма спорными отношеніями по поводу владѣнія.

V.

Владѣніе двухъ лицъ одной и той же вещью возможно еще и въ иномъ видѣ—въ видѣ *compossessio pro partibus indivisis*, напр., два сонаслѣдника владѣютъ сообща наслѣственнымъ имѣніемъ. Такую форму совладѣнія знало и римское право, при чемъ допускало даже между самими *compossessores* владѣльческіе интердикты ¹⁾. Точно такъ же въ новомъ германскомъ уложеніи мы находимъ § 866, который гласитъ слѣдующее:

„Если нѣсколько лицъ владѣютъ вещью сообща, то владѣльческая защита между ними не допускается постольку, поскольку споръ идетъ о границахъ принадлежащаго каждому изъ нихъ пользованія“.

Изъ толкованія этого параграфа ²⁾ вытекаетъ слѣдующее. Въ отношеніяхъ къ *третьимъ лицамъ* каждый изъ подоб-

¹⁾ Ср. напр. fr. 12. D. com. div. 10.3.

²⁾ Ср. Plank. Kommentar къ § 866, Endemann. I. cit. стр. 165.

ныхъ совладѣльцевъ пользуется полною владѣльческой защитой, такъ, какъ если бы онъ былъ единственнымъ владѣльцемъ всей вещи. Слѣдовательно, въ случаѣ отнятія вещи или нарушенія владѣнія ею каждый изъ совладѣльцевъ имѣетъ право потребовать полного возстановленія владѣнія; иными словами, примѣняется принципъ солидарности.

Что же касается отношеній между самими совладѣльцами, то § 866 исключаетъ поссessorную защиту лишь настолько, насколько дѣло идетъ о границахъ принадлежащаго каждому пользованія, т. е. насколько въ поссessorный процессъ грозитъ вторгнуться петиторный элементъ. Когда же можно обойтись безъ этого, владѣльческая защита допускается. Ближайшимъ примѣромъ такой поссessorной защиты комментаторы считают полное изгнаніе одного изъ совладѣльцевъ другимъ¹⁾.

Вопросъ объ отношеніяхъ между совладѣльцами обсуждался и въ нашей редакціонной комисіи, причемъ, какъ видно изъ объяснительной записки, голоса раздѣлились поровну. Три члена комисіи (Дукьяновъ, Юреневъ и Карницкій) высказались въ пользу допущенія между ними поссessorной защиты, и именно по слѣдующимъ соображеніямъ.

„Совладѣльцу, вытѣсненному изъ дома, въ которомъ онъ жилъ, изъ имѣнія, которое онъ обрабатывалъ и плодами котораго онъ пользовался вмѣстѣ съ другими, вовсе не нужно доказывать свое право соучастія въ общей собственности, свое право сонаслѣдства, сопокунки имѣнія и т. п. Если бы нужно было требовать отъ него доказательства самаго права, то онъ оказался бы въ положеніи худшемъ противъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ, которымъ защита владѣнія предоставляется именно для того, чтобы не лишать ихъ выгодъ пользованія имуществомъ... по произволу другихъ лицъ. То обстоятельство, что имущество находится въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не должно лишать одно изъ нихъ означенныхъ преимуществъ потому только, что другія окажутся

¹⁾ Ср. Planck. I. cit. въ концѣ.

сильнѣе его и совершать по отношенію къ нему самоуправство и насиліе. Суду, рассматривающему владѣльческій искъ такого совладѣльца, не будетъ трудно установить предшествовавшее нарушенію владѣнія его, нежели по другимъ искамъ этого рода. Достаточно удостовѣрить, что истецъ обрабатывалъ землю вмѣстѣ съ другими для себя, что онъ жилъ въ домѣ вмѣстѣ съ другими, не какъ работникъ, слуга, а самостоятельно“. „Вслѣдствіе сего, за совладѣльцами должно быть признано право владѣльческой защиты и между собою, но такъ какъ владѣльческая защита, по существу своему, не можетъ имѣть предметомъ вопросовъ о правѣ, то совладѣльцы не могутъ прибѣгать къ защитѣ этого рода во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ такъ или иначе возбуждается споръ о правѣ. Къ числу такихъ случаевъ относится несомнѣнно и вопросъ о размѣрѣ долей совладѣльцевъ“.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, названные три члена комисіи предлагали слѣдующую статью: „каждому совладѣльцу въ общемъ нераздѣленномъ имуществѣ принадлежитъ владѣльческій искъ не только противъ третьихъ лицъ, но и противъ совладѣльцевъ, нарушающихъ его владѣніе, насколько нѣтъ спора о размѣрѣ законныхъ долей въ общемъ имуществѣ; нарушение же размѣра пользованія долею не можетъ быть предметомъ владѣльческаго иска между совладѣльцами“.

Какъ видимъ, предлагалась статья, совершенно аналогичная § 866 германскаго уложенія.

Три другихъ члена комисіи (Малышевъ, Поворинскій и предсѣдательствующій Книримъ), напротивъ того, находили, что „предоставленіе совладѣльцамъ имущества въ отвлеченныхъ доляхъ владѣльческаго иска другъ противъ друга влекло бы для суда необходимость въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить въ разсмотрѣніе правъ каждаго изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи на имущество. Иначе оказалось бы невозможнымъ выяснить, нарушено ли въ данномъ случаѣ отвѣтчикомъ-соучастникомъ владѣніе остальныхъ соучастниковъ. Каждый соучастникъ владѣетъ лишь отвлеченной долей въ имуществѣ, а не матеріальною частью его, за исключеніемъ,

конечно, того случая, когда фактически последовал между ними раздѣлъ общаго имущества. Поэтому о какомъ-либо фактическомъ изслѣдованіи, о какомъ-либо восстановленіи фактическаго владѣнія не можетъ быть здѣсь и рѣчи, а необходимо войти въ разборъ правъ каждаго изъ соучастниковъ и уже на основаніи сего опредѣлить, нарушаются ли отвѣтчикомъ-соучастникомъ права (не владѣніе) остальныхъ соучастниковъ или нѣтъ. Другими словами, споръ между соучастниками въ общемъ владѣніи есть всегда споръ о правѣ, а не споръ о фактѣ¹.

Такъ какъ въ числѣ послѣднихъ трехъ находился и предсѣдательствующій, то послѣднее мнѣніе стало мнѣніемъ большинства и такимъ образомъ вошло въ проектъ. Мы думаемъ, однако, что мнѣніе первыхъ трехъ членовъ безусловно заслуживаетъ предпочтенія.

Съ точки зрѣнія большинства совладѣлецъ, изгнанный вовсе своимъ компаньономъ, не получить владѣльческой защиты, ибо—„споръ между соучастниками есть всегда споръ о правѣ, а не споръ о фактѣ“; а между тѣмъ мы видѣли, что новый германскій законъ въ этомъ случаѣ даетъ поссесорную защиту безусловно. И въ самомъ дѣлѣ, не трудно видѣть, что здѣсь дѣло идетъ вовсе не о „границахъ предоставленнаго каждому пользованія“ и не о „размѣрѣ законной доли“, а о восстановленіи совладѣнія вообще.

Точно такъ же намъ кажется, что и въ остальныхъ случаяхъ полная отдѣльность вопроса о фактическомъ распределеніи владѣнія между соучастниками отъ вопроса о размѣрѣ ихъ правъ выяснена первыми тремя членами вполне убѣдительно, и вполне справедливо ихъ замѣчаніе, что установить фактическія отношенія здѣсь для суда будетъ ничуть не труднѣе, чѣмъ въ прочихъ владѣльческихъ процессахъ.

Владѣя вмѣстѣ съ братомъ общимъ нераздѣленнымъ имѣніемъ, я жилъ до сихъ поръ вмѣстѣ съ нимъ въ общемъ домѣ; теперь меня, не лишая полного совладѣнія имѣніемъ, выгоняютъ изъ усадьбы. Почему я, потерпѣвшій насиліе, долженъ обратиться къ петиторному средству, а не тотъ, кто насиліе совершилъ: если я своимъ проживаніемъ въ общей

усадьбѣ нарушаю его права, границы предоставленнаго ему пользованія, размѣръ его законной доли, то естественнѣе всего именно ему обратиться къ суду, не прибѣгая къ насилію, которое вообще противно интересамъ гражданскаго мира и спокойствія.

Если я до сихъ поръ ѣздилъ по общей нераздѣленной полосѣ земли, выгонялъ свой скотъ на общее пастбище, черпалъ воду изъ общаго пруда и т. д., то я занималъ извѣстную фактическую позицію, которая должна быть неприкосновенна для частнаго произвола не менѣе того, чѣмъ неприкосновенно владѣніе во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Соответствуетъ ли данная фактическая позиція каждаго изъ совладѣльцевъ ихъ правамъ или нѣтъ, это вопросъ совершенно особый, имѣющій значеніе для *petitorium*, не для *possessorium*.

Если вообще задачей владѣнія является охрана существующихъ фактическихъ отношеній лицъ къ вещамъ отъ всякаго произвола и насилія, то эта задача есть, конечно, и здѣсь.

VI.

Тѣ же самыя затрудненія представляетъ, наконецъ, и пресловутый вопросъ о такъ называемомъ владѣніи правомъ, *juris quasi-possessio*.

Не будемъ говорить объ исторіи этого вопроса, о римскомъ объемѣ этого понятія и о позднѣйшемъ чрезмѣрномъ его расширеніи; остановимся только на томъ, какъ разрѣшило этотъ вопросъ новое германское уложеніе¹).

Рѣшивъ принципиально въ отдѣлѣ о владѣніи оставаться на почвѣ реальныхъ отношеній господства надъ вещами, составители этого уложенія высказались вообще противъ какого бы то ни было владѣнія правомъ. Между тѣмъ какъ владѣніе вещью,—говорятъ мотивы къ первому проекту,—

¹) Ср. мою цитированную статью, стр. 3 и сл.

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902.

представляет изъ себя нѣчто вполне реальное, данное самой жизнью, владѣніе правомъ есть нѣчто, искусственно созданное законодателемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, составители германскаго кодекса не могли не усмотрѣть, что есть нѣкоторые виды отношеній лицъ къ вещамъ, гдѣ мы наблюдаемъ также извѣстную степень вполне реального господства надъ вещью, гдѣ есть и потребность въ поссessorной защитѣ, но гдѣ такой защиты изъ общихъ нормъ о владѣніи вывести нельзя. Изъ римскихъ случаевъ *ius quasi-possessio* нѣкоторые (напр., *ius quasi-possessio* пожизненнаго владѣльца, наследственнаго арендатора) въ настоящее время получаютъ защиту, какъ прямое владѣніе вещью; но остаются другіе случаи, которые оказываются поссessorно непокрытыми: таково, напр., фактическое осуществленіе какого-либо сервитута предѣльнаго или личнаго ограниченнаго (напр., проходъ или проѣздъ черезъ чужое имѣніе, пастыба скота на чужомъ выгонѣ и т. п.).

Отказать здѣсь въ поссessorной защитѣ авторы германскаго закона сочли невозможнымъ: хозяйственная потребность ея была для нихъ слишкомъ очевидна ¹⁾. И они дѣйствительно въ § 1029 и § 1090 даютъ такую защиту, прибавивъ лишь требованіе, чтобы соответствующій сервитутъ на самомъ дѣлѣ значился въ поземельной книгѣ и чтобы онъ былъ осуществленъ хоть разъ въ теченіе года до нарушенія.

Какъ заявляетъ *Planck* ²⁾, въ основѣ § 1029 лежитъ та мысль, что *вслѣдствіе фактическаго осуществленія сервитута создается отношеніе, аналогичное владѣнію вещью, что того, кто осуществляетъ сервитутъ, можно до нѣкоторой степени разсматривать, какъ совладѣльца съ владѣльцемъ самой вещи*. При этомъ, однако, казалось необходимымъ оставаться въ согласіи съ тѣмъ правиломъ *Grundbuchordnung*, въ силу котораго сервитуты не могутъ возникать помимо записи въ поземельную книгу: отсюда вытекало положеніе,

¹⁾ См. *Motive* III, стр. 489—492; *Planck. Komm.* къ § 1029.

²⁾ *L. cit.*

что осуществленіе сервитута не должно защищаться, если оно не вытекаетъ изъ права на сервитутъ, т. е. если сервитутъ не внесенъ въ поземельную книгу.

Это послѣднее предписаніе отнюдь не обозначаетъ, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ собственно не *possessorium*, а *petitorium*: истецъ, требующій владѣльческой защиты, обязанъ только, сверхъ своего пользованія сервитутомъ, доказать *фактъ*, что такой сервитутъ значится въ поземельной книгѣ, но не обязанъ доказывать свою легитимацию къ пользованію сервитутомъ: онъ можетъ быть захватчикомъ всего *praedium dominans* или только даннаго пользованія.

Оставляя въ сторонѣ детали этой нормы, отмѣтимъ только, что германскій законъ во всякомъ случаѣ признаетъ надобность и возможность поссessorной защиты для такого господства надъ вещью, которое можетъ составить содержаніе сервитута.

Что касается нашего проекта, то онъ отвергаетъ поссessorную защиту въ подобныхъ случаяхъ совершенно.

Излагая, что дѣйствующее русское право не знаетъ особой защиты владѣнія правомъ, авторы нашего проекта говорить ¹⁾: „И въ самомъ дѣлѣ, возлагать на мирового судью восстановленіе пользованія сервитутомъ, какъ бы владѣнія правомъ, по однѣмъ фактическимъ даннымъ, безъ предоставленія судѣ возможности и безъ возложенія на него обязанности провѣрить основаніе этого права, значило бы во многихъ случаяхъ требовать отъ него непосильной задачи. Удостоверить фактическое владѣніе тѣлеснымъ имуществомъ въ большинствѣ случаевъ не затруднительно, ибо такое владѣніе проявляется обыкновенно цѣлымъ рядомъ дѣйствій явныхъ, наглядныхъ... Другое дѣло удостоверить фактическими данными, что лицо, проходя черезъ мой огородъ, черезъ мое пастбище, дѣлаетъ это въ силу сервитута прохода, а не вслѣдствіе простаго моего дозволенія, хотя бы молчаливаго,—что не выстроивъ на моей землѣ зданія на извѣстномъ разстояніи отъ дома моего сосѣда, я подчинился сервитуту вида или свѣта, принадлежа-

¹⁾ Объясненія. Т. I, стр. 439—440.

щаго моему сосѣду, а не воздержался отъ этого по моей доброй волѣ. Вотъ почему очень разумно не допускать владѣльческихъ исковъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, т. е. основанныхъ на однихъ фактическихъ обстоятельствахъ съ устраненіемъ вопросовъ о правѣ, по отношенію къ пользованію правами“.

Исходя изъ этихъ соображеній, авторы нашего проекта не дадутъ поссessorной защиты даже въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она допускается закономъ германскимъ.

Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, и въ Германіи, и у насъ вопросъ ставился ненадлежащимъ образомъ: римскій терминъ *juris quasi-possessio* далъ всему отношенію совершенно ложную окраску. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ этого рода въ сущности мы имѣемъ не какое-то какъ бы владѣніе правомъ, а вполне реальное господство лица надъ вещью, только господство не полное и всестороннее, а частичное и ограниченное. Если я пользуюсь проѣздомъ черезъ чужое имѣніе, если я гоняю свой скотъ на чужой выгонъ и т. д. и если эти мои дѣйствія имѣютъ характеръ не единичнаго и случайнаго явленія, а болѣе или менѣе прочнаго, установившагося отношенія, то я думаю, что мы имѣемъ всѣ данныя для того, чтобы признать это отношеніе владѣніемъ, тѣмъ фактомъ, самовольное нарушеніе котораго составляетъ нарушеніе гражданскаго мира. При указанныхъ условіяхъ существуетъ фактическая власть на одну и ту же вещь двухъ лицъ, существуетъ извѣстная степень *совладѣнія*, какъ это совершенно справедливо отмѣтилъ уже *Planck*.

Но очевидно, что подобное ограниченное господство надъ вещью мыслимо лишь при наличности положительнаго воздѣйствія на нее, т. е., если ужъ сопоставлять съ сервитутами, то лишь при сервитутахъ *patiendi*; сервитуты *non faciendi* (примѣръ нашей комисіи: сосѣдъ не загороживаетъ мнѣ вида или свѣта) никакого *фактическаго* господства надъ *praedium serviens* не даютъ, слѣдовательно, и о владѣльческой защитѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Если же такое положительное, для всѣхъ очевидное, хотя по содержанію и ограниченное, фактическое господство есть,

если охрана его отъ произвола и насилія въ современныхъ культурныхъ обществахъ желательна, то, предоставляя такую защиту, законъ долженъ держаться только этого факта, не вдаваясь совершенно въ его закулисную сторону, т. е. въ вопросы о томъ, изъ какихъ отношеній этотъ фактъ частичнаго владѣнія вытекаетъ. Онъ долженъ здѣсь мыслить совершенно такъ же, какъ онъ мыслить, регулируя полное владѣніе вещью. А при такомъ условіи мы получили бы совсѣмъ иную постановку вопросовъ, изложенныхъ нами выше.

Представимъ себѣ три слѣдующіе случая: 1) я отдалъ вамъ часть моего имѣнія въ аренду, при чемъ выговорилъ себѣ право въѣзда въ лѣсъ (съ цѣлью собирать валежники), каковымъ правомъ я и пользовался до сихъ поръ фактически.— 2) Я являюсь вашимъ совладѣльцемъ въ общемъ, нераздѣленномъ имѣніи и на этомъ основаніи пользовался до сихъ поръ въѣздомъ въ общій лѣсъ.— 3) Я собираю валежники въ вашемъ лѣсу потому, что имѣю (или думаю, что имѣю) такой сервитутъ.

Какъ ни различно правовое основаніе моего пользованія лѣсомъ во всѣхъ трехъ случаяхъ, фактическія отношенія къ вещи (къ лѣсу) вездѣ представляются совершенно одинаковыми, а потому требуютъ и одинаковой поссessorной регламентации. Русскій проектъ, положимъ, такъ и поступаетъ, отказывая въ поссessorной защитѣ вездѣ, но такое рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Потребности дѣйствительной жизни сильнѣе доктрины, а эти потребности заставили, напр., составителей германскаго кодекса допустить поссessorную защиту въ случаяхъ второмъ и третьемъ, но, какъ мы видѣли, она не менѣе нужна и не менѣе мыслима и въ первомъ.

Какъ бы то ни было, но первое, что нужно имѣть въ виду и что не сознавалось до сихъ поръ, это то, что всѣ три только-что разсмотрѣнные вопросы владѣнія сводятся къ одному основному: *признавать ли возможность неполнаго, ограниченнаго владѣнія вещью или нѣтъ?*

Исторія всѣхъ этихъ вопросовъ свидѣтельствуетъ, на нашъ взглядъ, что во всѣхъ отмѣченныхъ частныхъ явленіяхъ, на-

перекоръ всякимъ ученіямъ и доктринамъ, подъ вліяніемъ не-
смолкающаго голоса жизни, именно эта идея ограниченнаго
владѣнія постепенно пробиваетъ себѣ дорогу на свѣтъ Божій.
Частно-правовая борьба съ самоуправствомъ и насиліемъ,
расширившаяся на всю область фактическаго владѣнія ве-
щами, идетъ теперь дальше, изгоняя эти нежелательныя съ
точки зрѣнія интересовъ гражданскаго мира явленія изъ ихъ
наиболѣе скрытыхъ убѣжищъ.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ НЕВИННО КЪ СУДУ ПРИВЛЕЧЕННЫХЪ ВЪ ПРОЕКТѢ НОВОЙ РЕДАКЦІИ УСТАВА УГОЛОВНАГО СУ- ДОПРОИЗВОДСТВА.

Г. С. Фельдштейна.

I.

Вопросъ о матеріальномъ вознагражденіи лицъ, невинно
къ суду привлеченныхъ ¹⁾, вызывается къ жизни распростра-
неніемъ и на сферу уголовной юстиціи того начала, что
всякое нарушеніе чужихъ интересовъ, всякое умаленіе и

¹⁾ Geyer. Ueber die den unschuldig Angeklagten oder Verurtheilten gebüh-
rende Entschädigung. 1882. Kronecker. Die Entschädigung unschuldig Verhaf-
teter 1883. Jacobi. Wahrheitsermittlung in Strafverfahren und Entschädigung
unschuldig Verfolgter. 1883. Фойницкій. О вознагражденіи невинно къ суду
уголовному привлекаемыхъ. 1884. Хрулевъ. О вознагражденіи лицъ, понес-
шихъ наказаніе по судебной ошибкѣ. Юрид. Вѣстн. 1888. кн. 8. Н. Pascaud.
De l'indemnité à allouer aux individus indûment condamnés ou poursuivis. Rev.
crit. de législation. 1888, № 17. Berolzheimer. Die Entschädigung unschuldig
Verurtheilter und Verhafteter, 1891. Klewitz. Die Entschädigungspflicht des
Staates bei unschuldig erlittener Strafhafte. Arch. f. öff. Recht, 1892 B. VII. Н. III.
В—ичъ. О правѣ вознагражденія за судебныя ошибки. Журн. Гражд. и Угол.
Права, 1893. Сент. S. Mayer. La question de la révision des procès criminels
et correctionnels et des indemnités à accorder aux victimes des erreurs judiciai-
res. Paris. 1894. Левенстимъ. Судебныя ошибки и вознагражденіе невинно-
осужденныхъ. Журн. Мин. Юст. 1896. Май, кн. 5. Розинъ. О вознагражденіи
лицъ невинно привлеченныхъ къ уголовному суду. Журн. Мин. Юст. 1897, кн.
9. Ноябрь.

ограниченіе той сферы благъ, на которую каждый изъ членовъ общежитія имѣетъ право, должно быть непремѣнно возмѣщено. Съ первыхъ же шаговъ въ этомъ направленіи возникаетъ, однако, вопросъ, существуетъ ли достаточное основаніе для распространенія и на законную дѣятельность органовъ государства и, въ частности, на сферу уголовной юстиціи принципа о необходимости вознагражденія за всякій ущербъ и вредъ, причиненный въ результатѣ законмѣрной дѣятельности.

Отвѣты, даваемые на этотъ вопросъ, далеко не однообразны. У нѣкоторыхъ возникаютъ серьезныя сомнѣнія, какимъ образомъ принципъ вознагражденія за всякій вредъ и ущербъ, въ качествѣ начала частно-правоваго, можетъ найти примѣненіе въ области отношеній, регулируемыхъ нормами права публичнаго. Съ другой стороны, многіе, въ особенности, практическіе дѣятели не усматриваютъ препятствія, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ пострадавшій вознаграждался за вредъ и убытки, причиненные ему должностными лицами судебного вѣдомства, на тотъ случай, когда они ничѣмъ не нарушили возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей. Въ виду такихъ противоположныхъ мнѣній, даваемыхъ въ отвѣтъ на одинъ и тотъ же вопросъ, постараемся нѣсколько освѣтить тѣ стороны этого вопроса, отъ которыхъ зависитъ его разрѣшеніе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что принципъ возмѣщенія всякаго вреда и убытка царитъ безраздѣльно въ сферѣ частно-правовой. Но, само по себѣ, это еще не можетъ послужить основаніемъ для расширенія его и на всю сферу права и на отношенія, регулируемыя нормами права публичнаго. Какъ ни справедливо и правомѣрно, повидимому, начало *damnum sarcito*, оно все-таки не универсально. Дѣятельность, предпринимающаяся *bona fide* въ интересахъ всего общества, какъ цѣлаго, можетъ потребовать въ видѣ исключенія нѣкотораго нарушенія правъ единичныхъ личностей. Неужели же, несмотря на то, что мотивомъ этой дѣятельности являются интересы существенно важные для всего общества, дѣятельность эта должна имѣть тѣ же послѣдствія, что и та, кото-

рая реализуется въ интересахъ выгоды отдѣльныхъ индивидовъ? Вознагражденіе лицъ, привлеченныхъ къ суду и оказавшихся невинными, на тотъ конецъ, когда дѣятельность государственныхъ органовъ удовлетворяла всѣмъ условіямъ, которыя считаются необходимыми для того, чтобы она выступала въ качествѣ правомѣрной, не можетъ, поэтому, не вызывать нѣкоторыхъ сомнѣній со стороны принципиальной.

Но разъ это такъ, то придется принять, что по общему правилу о вознагражденіи пострадавшихъ при реализаціи публичныхъ правъ не можетъ быть рѣчи въ случаяхъ, не выходящихъ изъ ряда, такъ сказать, обыкновенныхъ. Въ аналогіяхъ, иллюстрирующихъ нашу мысль, нѣтъ недостатка, и онѣ напрашиваются сами собой.

Если въ интересахъ промышленности всей страны устанавливаются какія-нибудь высокія охранительныя пошлины, а въ видахъ того, чтобы товары не провозились тайно черезъ границу, устанавливается детальный осмотръ вещей путешествующихъ, то ни у кого не возникаетъ сомнѣнія по вопросу объ обязанности возмѣщенія вреда и убытка со стороны государства. Право всѣхъ культурныхъ странъ признаетъ, конечно, не подлежащими удовлетворенію иски со стороны отдѣльныхъ лицъ о вознагражденіи ихъ за потерю времени при досмотрѣ вещей, за то, что они переплачиваютъ на предметахъ первой необходимости, и за всѣ тѣ, словомъ, неудобства, которыя вызываетъ существующая система покровительственныхъ пошлинъ. Если идти путемъ признанія необходимости возмѣщенія убытка государствомъ, то легко можетъ статься, что всѣ тѣ средства, которыя государство истрчиваетъ на общепользныя цѣли, уйдутъ въ качествѣ вознагражденія за ограниченія, которыя, *volens-nolens*, вноситъ государство, принимая ту или другую общепользную мѣру. Мало того. Если исходить изъ универсальности принципа возмѣщенія за всякое неудобство, то придется признать, что государство не имѣетъ въ сущности права облагать своихъ подданныхъ сборами въ свою пользу, такъ какъ этимъ путемъ оно уже безъ всякаго сомнѣнія ставитъ ихъ въ невыгодныя условія, отнимая у нихъ часть ихъ матеріальныхъ средствъ.

Но если нельзя настаивать на допустимости вознагражденія въ случаяхъ, не выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, по тѣмъ жертвамъ, которыя государство требуетъ отъ своихъ гражданъ, то дѣло нѣсколько мѣняется, если размѣръ этой жертвы оказывается слишкомъ значительнымъ. Государство требуетъ, на примѣръ, со стороны своихъ подданныхъ отбыванія воинской повинности и даже принесенія въ жертву въ необходимыхъ случаяхъ своей жизни. Важность блага, котораго лишается въ послѣднемъ случаѣ подданный, требуетъ, однако, чтобы государство вознаграждало семью убитаго или приняло какія-нибудь мѣры къ уменьшенію зла на тотъ конецъ, когда во имя общаго интереса приходится претерпѣть значительный ущербъ. Мы сознаемъ условность того разграничительнаго признака, отъ котораго, съ нашей точки зрѣнія, зависитъ допустимость или недопустимость вознагражденія пострадавшаго. Недостатокъ этотъ, однако, не легко поддается устраненію уже потому, что право на вознагражденіе пострадавшаго отъ законной дѣятельности органовъ государства не можетъ быть установлено въ смыслѣ строго-юридическомъ.

Съ весьма интересной попыткой установленія строго-юридическаго права лица, невинно къ суду привлеченнаго, на вознагражденіе со стороны государства мы встрѣчаемся, изъ русскихъ криминалистовъ, у Н. Розина¹⁾. Ученый этотъ исходитъ изъ того, что за государствомъ должно быть признано право на уголовную угрозу, право на преслѣдованіе преступника и исполненіе наказанія. Уголовная угроза обращается ко всѣмъ гражданамъ государства; право на судъ и наказаніе направляются лишь противъ лица, виновнаго въ правонарушеніи, предусмотрѣнномъ уголовнымъ закономъ. Но публичное право, думаетъ г. Розинъ, создаетъ и публичную обязанность. Въ соотвѣтствіи съ правомъ государства на судъ и наказаніе преступника, мы встрѣчаемся съ публичной и чисто юридической обязанностью преступника под-

¹⁾ Н. Розинъ. О вознагражденіи лицъ, невинно привлеченныхъ къ уголовному суду. Ж. М. Ю. 1897. Кн. 9, стр. 100 и слѣд.

чиниться праву государства по преслѣдованію и наказанію виновнаго. Отсюда, полагаетъ г. Розинъ, слѣдуетъ между тѣмъ, что если нѣтъ наказуемаго правонарушенія, то нѣтъ и вытекающей изъ него обязанности, нѣтъ и соотвѣтствующаго ей права государства на преслѣдованіе и наказаніе. Государство, подвергающее судебнo-уголовному преслѣдованію невиннаго, поступаетъ неправомѣрно, а изъ этой неправомѣрности вытекаетъ, въ свою очередь, обязанность государства вознаградить происшедшій отъ такого образа дѣйствій вредъ.

Въ эту, въ общемъ довольно стройную, аргументацію вкрадывается, однако, кажется намъ, нѣкоторая погрѣшность. Пусть государство имѣетъ публичное право на преслѣдованіе и наказаніе преступника. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Отсюда, кажется намъ, долженъ быть, прежде всего, сдѣланъ тотъ выводъ, что государство имѣетъ право отыскивать преступниковъ и совершать необходимыя для этого дѣйствія. Безъ такого права право государства на преслѣдованіе преступниковъ обратилось бы въ фикцію. Скажутъ, правда, что государство не должно нарушать при этомъ интересы лицъ невинныхъ. Пусть такъ. Но безъ такой жертвы не можетъ осуществиться право государства на наказаніе дѣйствительно виновнаго, и не слѣдуетъ забывать, что въ области публичной, въ виду ея особаго характера, нельзя говорить о полномъ соотвѣтствіи, о полномъ равновѣсіи между тѣми выгодами, которыя государство общежитію приноситъ, и тѣми жертвами, которыя оно отъ него требуетъ. Если бы было допущено полное равновѣсіе въ отношеніи къ отдѣльнымъ конкретнымъ комбинаціямъ, то не могло бы быть оправдано право государства на причиненіе членамъ общежитія тѣхъ неудобствъ и ограниченій, которыя оно на каждомъ шагѣ оказываетъ дѣятельности отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Эти ограниченія являются, однако, неизбѣжнымъ зломъ въ виду того, что они необходимы въ интересахъ пользы всего общества, какъ цѣлаго. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, публичное право государства на преслѣдованіе и наказаніе преступника обусловливается, съ другой стороны, обязанность всякаго под-

данного дать возможность государству наилучшимъ образомъ послужить интересамъ большинства.

II.

Вопросъ о вознагражденіи невинно къ суду привлеченныхъ былъ выдвинутъ на очередь въ исторіи уголовного правосудія неудовлетворительнымъ состояніемъ уголовного процесса. Успѣхъ идеи вознагражденія невинно-осужденныхъ, начиная съ конца XVIII вѣка, выразился, прежде всего, въ томъ, что большое число положительныхъ законодательствъ сочло возможнымъ съ тѣми или другими ограниченіями принять этотъ институтъ. Изъ болѣе старыхъ законодательствъ идею вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ восприняло еще тосканское уголовное уложеніе Леопольда I, 1786 г. Въ относительно новое время тотъ же институтъ проникаетъ въ законодательство швейцарскихъ кантоновъ, въ законодательство венгерское, германское, датское, норвежское, французское, португальское и проч.

Но если сама жизнь выдвинула такимъ образомъ вопросъ о вознагражденіи невинно пострадавшихъ отъ законной дѣятельности органовъ уголовной юстиціи, если сама жизнь вписала въ уголовное законодательство этотъ институтъ, то, оставляя въ сторонѣ чисто юридическіе недочеты этого послѣдняго, приходится съ нимъ, такъ или иначе, считаться. Переходя къ вопросу о существенныхъ сторонахъ института вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ, мы остановимся, ближайшимъ образомъ, на разсмотрѣніи того, относительно какихъ категорій лицъ, невинно къ суду привлеченныхъ, представляется особенно цѣлесообразной и необходимой мѣрой вознагражденіе ихъ за понесенный ущербъ и вредъ.

Институтъ вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ имѣетъ своей задачей возмѣщеніе лицамъ, оказавшимся невинными во взводимыхъ на нихъ преступленіяхъ. Но, возникаетъ вопросъ, какія лица считать невинными? Отожде-

ствлять ли понятіе невинности съ судебнымъ оправданіемъ? Путь этотъ приводитъ къ серьезнымъ затрудненіямъ. Кто не знаетъ, что суды всѣхъ странъ бывають вынуждены оправдывать лицъ, относительно которыхъ установлено, что ими въ состояніи вѣняемости совершены извѣстные преступныя дѣйствія, облагать которыхъ наказаніемъ они считаютъ, однако, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, нецѣлесообразнымъ. Кронекеръ ¹⁾ очень основательно раздѣляетъ всѣхъ лицъ, относительно которыхъ состоялось освобожденіе отъ судебно-уголовнаго преслѣдованія, на лицъ: 1) невиновныхъ, невиновность которыхъ доказана, 2) невиновныхъ, невиновность которыхъ не доказана, и 3) виновныхъ, вина которыхъ не доказана. Эта группировка лицъ, признаваемыхъ съ формальной стороны одинаково невиновными, указываетъ на то, что далеко не по отношенію ко всѣмъ категоріямъ оправданныхъ или, вообще, признанныхъ невиновными является справедливымъ и безусловно необходимымъ прилагать принципъ вознагражденія за привлеченіе къ уголовному суду. По этимъ именно соображеніямъ, большое число юристовъ, а равно и законодательствъ, принимающихъ, въ той или другой формѣ, институтъ вознагражденія лицъ, невинно привлеченныхъ къ уголовному суду, допускаетъ это вознагражденіе далеко не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣетъ мѣсто оправданіе или, вообще, освобожденіе отъ судебно-уголовнаго преслѣдованія. Большинство законодательствъ, какъ, напр., бернское, вюртембергское, шведское, норвежское, датское, мексиканское и нѣкоторыя др. ²⁾, требуетъ для допустимости права на вознагражденіе доказательствъ того, что преступное дѣяніе или 1) вовсе не совершено, или 2) совершено не обвиняемымъ, или 3) признано по закону ненаказуемымъ. Первые два случая, несомнѣнно, безспорны въ томъ смыслѣ, что въ нихъ невиновность и оправданіе совершенно совпадаютъ. Но возьмемъ третью комбинацію, предусматривающую случаи,

¹⁾ Kronesker. Die Entschädigung unschuldig Verhafteter. 1883.

²⁾ Ср. Розинъ. О вознагражденіи лицъ, невинно привлеченныхъ къ уголовному суду. Ж. М. Ю. 1897 г. кн. 9, стр. 107 и слѣд.

когда въ данномъ дѣяніи отпадаетъ наказуемость. Такое явленіе можетъ вызываться, прежде всего, тѣмъ соображеніемъ, что дѣйствіе совершено правомѣрно и наказуемость не можетъ имѣть мѣста. Представимъ себѣ, что лицо, обвиняемое въ убійствѣ другаго, признано дѣйствовавшимъ въ состояніи необходимой обороны. Уже и этотъ совершенно простой случай можетъ вызвать нѣкоторые сомнѣнія на счетъ того, допустимо ли здѣсь вознагражденіе лица, привлеченнаго къ суду, послѣ его оправданія. Признаки, отдѣляющіе убійство въ состояніи необходимой обороны отъ убійства обыкновеннаго, такъ иногда сближаются и перепутываются, что далеко не всякій приговоръ по этому вопросу можно привѣтствовать, какъ слово истины, не возбуждающей уже ни малѣйшихъ сомнѣній. Врядъ ли мы ошибемся, когда скажемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что при такихъ условіяхъ голосъ общественной совѣсти не будетъ требовать вознагражденія невинно къ суду привлеченнаго, какъ чего-то абсолютно желательнаго и справедливаго. Но пойдемъ далѣе. Кромѣ условій, устраняющихъ противозаконность дѣянія, когда отпадаетъ противоправность дѣянія, существуетъ еще рядъ другихъ обстоятельствъ, при которыхъ отпадаетъ одна только наказуемость. Сюда, между прочимъ, могутъ быть причислены комбинаціи крайней необходимости, давности и т. д. Въ этихъ случаяхъ въ еще меньшей степени можетъ быть рѣчь о требованіи вознагражденія лица за то только, что нарушеніе, которое онъ совершилъ, не подлежитъ наказанію, на основаніи истеченія давностнаго для этого срока и проч. И въ этихъ комбинаціяхъ врядъ ли желательно, чтобы лицо, оправданное по такого рода титулу, могло требовать вознагражденія за то, что невинно было привлечено къ суду. Врядъ ли можетъ подлежать, такимъ образомъ, серьезному спору то, что допустимо говорить о вознагражденіи невинно привлеченнаго къ суду только въ тѣхъ комбинаціяхъ, когда судомъ будетъ признано, что правонарушеніе вообще не было учинено, а если и было учинено, то не лицомъ, въ данномъ случаѣ обвиняемымъ.

Но возникаетъ вопросъ, не опасно ли раздѣлять такимъ

образомъ, по ихъ юридическому положенію, на двѣ категоріи лицъ оправданныхъ; не опасно ли различать между ними такихъ невинныхъ, которые могутъ пользоваться правомъ на вознагражденіе за то, что, будучи невинными, они были привлечены къ суду, и такихъ невинныхъ, которые на вознагражденіе права не имѣютъ. Намъ кажется, что созданіе двухъ категорій оправданныхъ представляетъ въ высшей степени нежелательное и опасное явленіе. Принципъ, по которому лицо оправданное можетъ смѣло глядѣть въ лицо каждому, считать себя совершенно равнымъ съ лицомъ, не подвергавшимся вовсе уголовному преслѣдованію, будетъ, несомнѣнно, подорванъ въ самомъ своемъ корнѣ раздѣленіемъ невинныхъ на двѣ какія-то неравноправныя группы лицъ оправданныхъ. Оправдательный приговоръ при такихъ условіяхъ станетъ реабилитировать въ глазахъ общества только тѣхъ оправданныхъ, за которыми будетъ признано право на требованіе вознагражденія за невинное привлеченіе къ суду. Нечего и говорить, что оправдательные приговоры, которые не будутъ сопровождаться признаніемъ права на вознагражденіе, получатъ значеніе чего-то средняго между приговоромъ обвинительнымъ и оправдательнымъ, чего-то, напоминающаго оставленіе въ подозрѣніи по нашему дореформенному праву. Если поставить вопросъ такъ, что желательно предоставить суду рѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по своему усмотрѣнію, въ результатъ внимательнаго обсужденія, заслуживаетъ ли оправданный вознагражденія, или нѣтъ, то судъ, несомнѣнно, станетъ руководствоваться соображеніями имущественнаго положенія оправданнаго. Врядъ ли желательно, однако, чтобы богатый оправданный не получалъ вознагражденія за невинное привлеченіе, а бѣдный получалъ его. Врядъ ли притомъ характеръ вознагражденія въ смыслѣ предоставленія матеріальнаго эквивалента можетъ быть замѣненъ какимъ-нибудь другимъ способомъ возмѣщенія. Если вмѣсто вознагражденія въ смыслѣ денежномъ подставить распубликованіе во всеобщую извѣстность приговора и проч., то вполне естественно, что по основаніямъ, о которыхъ мы уже говорили выше, на то же въ сущности имѣетъ право всякій оправданный, и раз-

граниченіе невиновныхъ на болѣе невиновныхъ и менѣе невиновныхъ вообще не только не цѣлесообразно, но и опасно.

Въ общемъ заслуживаютъ, кажется намъ, отрицательнаго отношенія и всякіе дополнительные признаки, въ зависимости отъ которыхъ можно ставить то обстоятельство, должно ли вознаграждать даннаго невиновнаго за привлеченіе его къ суду, или не должно. Нежелательно, кажется намъ, вознаграждать тѣхъ оправдываемыхъ, которые вели себя особенно чинно и проч. Этого рода поведение можетъ находиться въ зависимости отъ темперамента лица, не касаясь никоимъ образомъ вопроса о его винѣ. Если человѣкъ трусливый и никогда не имѣвшій дѣла съ судомъ дѣлаетъ попытку бѣжать изъ подслѣдственнаго ареста, а затѣмъ на судѣ обнаруживается его невиновность въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвиняется, то такой попытки къ побѣгу еще далеко недостаточно для того, чтобы лишить его права на вознагражденіе. Въ крайнемъ случаѣ такой побѣгъ долженъ разсматриваться, какъ самостоятельное нарушеніе.

Итакъ весьма важныя соображенія говорятъ въ пользу того, чтобы не дѣлать на двѣ группы лицъ оправданныхъ, въ пользу того, чтобы не различать между ними группы лицъ, заслуживающихъ вознагражденія и не заслуживающихъ.

Указаніемъ на опасность группированія оправданныхъ въ отдѣльныя неравноправныя категоріи мы не думаемъ, однако, создавать непреодолимое препятствіе къ проведенію въ жизнь института вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ. Всегда возможно и справедливо примѣнять принципъ вознагражденія по отношенію къ тѣмъ случаямъ невиннаго привлеченія къ суду, которые постулируютъ такое вознагражденіе въ силу какихъ-нибудь изъ ряда выходящихъ исключительныхъ условій.

Въ пользу недопустимости вознагражденія за невинное привлеченіе къ уголовному суду въ обыкновенныхъ случаяхъ оправданія говоритъ, между прочимъ, еще то соображеніе, что съ теченіемъ времени судопроизводственные законы начинаютъ все болѣе и болѣе совершенствоваться въ смыслѣ облегченія путей раскрытія истины, а данныя науки облег-

чаютъ разслѣдованіе такихъ фактовъ, которые при неразвитомъ состояніи судебной медицины и соприкасающихся съ ней дисциплинъ были совершенно недоступны еще въ относительно недавнее время. Все движеніе въ пользу возникновенія института вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ возникло, какъ мы уже указали выше, въ качествѣ протеста противъ суда лицепріятнаго, несправедливаго, — суда, возлагавшаго на лицъ обвиняемыхъ такія тягости, которыя могли зачастую конкурировать съ тѣмъ наказаніемъ, къ которому они были бы присуждены, если бы были признаны виновными. Если въ наши дни мы слышимъ еще по временамъ убѣжденную проповѣдь въ пользу вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ, то дѣлается это, смѣемъ думать, отчасти по тому основанію, что и въ наши дни такіе аксесуары уголовного суда, какъ продолжительное подслѣдственное заключеніе, способны ставить фактъ привлеченія къ уголовному суду на одну ногу съ отбываніемъ наказанія. Если тяжесть подслѣдственнаго заключенія признана законодателемъ въ томъ отношеніи, что заключеніе это можетъ засчитываться въ срокъ наказанія на тотъ конецъ, когда обвиняемый признается виновнымъ, то по этому же основанію, кажется намъ, можно и должно признавать, что лицо, вполнѣ оправданное, но подвергнутое продолжительному предварительному заключенію, заслуживаетъ нѣкотораго возмѣщенія за понесенныя, часто тяжкія, страданія. Такое признаніе права на вознагражденіе на сторонѣ оправданныхъ въ особенно тяжкихъ случаяхъ можетъ быть предоставлено имъ факультативно и должно разсматриваться судомъ, постановляющимъ приговоръ. Факультативность права на вознагражденіе будетъ достаточно предохранять, кажется намъ, отъ того, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда оправданные признаны невиновными подъ давленіемъ соображеній, что они уже достаточно наказаны за свою вину, эти оправданные не могли претендовать на вознагражденіе за невинное привлеченіе ихъ къ суду.

Но, высказываясь противъ допущенія вознагражденія за невинное привлеченіе къ уголовному суду въ тѣхъ комбина-

ційхъ, когда отъ этого произошелъ только ординарный вредъ, и факультативно допуская его тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто вредъ экстраординарный, мы думаемъ, что существуютъ случаи, въ которыхъ вознагражденіе со стороны государства безусловно желательно. Это тѣ комбинаціи, въ которыхъ мы имѣемъ дѣло съ осужденіемъ невиннаго и съ послѣдующимъ его оправданіемъ, по возобновленіи дѣла. Случаи оправданія по возобновленіи дѣла являются прежде всего убѣдительнымъ свидѣтельствомъ дѣйствительной невинности лица, бывшаго привлеченнымъ къ суду, осужденнымъ и затѣмъ оправданнымъ. Случаи эти, далѣе, выступаютъ такими комбинаціями, въ которыхъ лицо, несмотря на свою невинность, дѣйствительно тяжело страдаетъ отъ неправильной по существу, хотя и формально законной дѣятельности. Въ виду всего этого, случаи оправданія по возобновленіи дѣла и въ доктринѣ, и въ законодательствахъ возбуждаютъ, повидимому, меньше всего сомнѣній въ смыслѣ допустимости и желательности вознагражденія этой категоріи лицъ.

III.

Постановленія дѣйствующаго русскаго права по вопросу о вознагражденіи лицъ, пострадавшихъ отъ привлеченія къ уголовному суду, ограничиваются, какъ извѣстно, ст. ст. 32, 121, 780, 781, 782, 783 и 784 уст. угол. суд.

Ст. 121 предусматриваетъ тѣ комбинаціи разбирательства дѣлъ мировыми судьями, въ которыхъ, по признаніи обвиняемаго невиннымъ, а обвинителя недобросовѣстнымъ, судья приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а, въ случаѣ просьбы обвиняемаго, и къ вознагражденію его за понесенные убытки. Ст. ст. 32 и 780—784 регулируютъ съ значительной подробностью то основное положеніе, что оправданному подсудимому дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду. Ст. 781 предусматриваетъ комбинаціи, въ которыхъ вознагражденіе можетъ быть требуемо съ частнаго лица, выступившаго обвинителемъ, но

не потерпѣвшаго въ то же время отъ преступленія или проступка. Ст. 781 допускаетъ взысканіе вознагражденія съ такихъ добровольцевъ доноса лицомъ оправданнымъ „во всякомъ случаѣ“, безъ какихъ бы то ни было ограниченій. Что же касается потерпѣвшихъ, возбудившихъ судебное преслѣдованіе лица, въ результатѣ судебного разбирательства оправданнаго, то этотъ послѣдній далеко не всегда имѣетъ право требовать себѣ отъ такого обвинителя вознагражденія. Оно допустимо по силѣ ст. 782 уст. угол. суд. только на тотъ конецъ, когда лицо потерпѣвшее дѣйствовало недобросовѣстно, „искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства“.

Нашъ дѣйствующій уставъ уголовного судопроизводства относится такимъ образомъ весьма строго къ добровольцамъ доноса, допуская болѣе легкую возможность взысканія съ нихъ вознагражденія. Эти постановленія ст. 781, какъ полагаютъ нѣкоторые наши толкователи этой статьи, а равно и члены комисіи по пересмотру законоположеній по судебной части, являются нецѣлесообразными. Объяснительная записка къ проекту новой редакціи устава уголовного судопроизводства останавливается, между прочимъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ. На тотъ случай, когда добровольцы обвиненія, будутъ ли то обвинители, свидѣтели или эксперты, дѣйствовали вполне добросовѣстно, они не могутъ быть подвергнуты отвѣтственности за содѣйствіе возбужденію преслѣдованія, по смыслу другихъ постановленій нашего права, предусматривающихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательность донесенія. Въ частности свидѣтели связаны присягой въ смыслѣ обязательства показывать все по дѣлу извѣстное. Нельзя, вдобавокъ, игнорировать и то, думаютъ авторы новой редакціи проекта устава уголовного судопроизводства, что нѣкоторая доля вины должна падать и на лицъ должностныхъ, виновныхъ въ неосмотрительномъ привлеченіи обвиняемаго къ слѣдствію и суду¹⁾. Вмѣстѣ съ этимъ комисія по пересмотру нашего судебного законодательства пришла къ заключенію о необ-

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи устава уголовного судопроизводства, т. IV. Спб. 1900, стр. 150 и слѣд.

ходимости совершенно отмѣнить ст. 781 уст. угол. суд. и соединить ст. 121 со ст. 782, вводя постановление, по которому на частное лицо, участвовавшее въ дѣлѣ на правахъ обвинителя, можетъ быть обращено взысканіе только въ томъ случаѣ, когда судъ призналъ предъявленное обвиненіе недобросовѣстнымъ. Ст. ст. 783 и 784 уст. угол. суд. предусматриваютъ тѣ комбинаціи, когда должностныя лица, а въ томъ числѣ прокуроръ и судебный слѣдователь, дѣйствовали пристрастно, притѣснительно, вообще, недобросовѣстно и этимъ путемъ вызвали привлеченіе къ суду того лица, которое на судебномъ разбирательствѣ было оправдано. Оправданному при такихъ обстоятельствахъ предоставляется право искать съ нихъ вознагражденія по силѣ ст. 783. Ст. 784 предусматриваетъ тотъ порядокъ, въ которомъ предъявляются и разсматриваются такого рода иски.

Таковы всѣ постановленія, имѣющіяся въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ по вопросу о вознагражденіи лицъ, невинно привлеченныхъ къ уголовному суду и затѣмъ оправданныхъ. Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ предусмотрѣны такимъ образомъ только случаи вознагражденія въ тѣхъ комбинаціяхъ неправильнаго привлеченія къ суду, которыя имѣютъ мѣсто, какъ результатъ ложнаго доноса, опрометчивости частныхъ лицъ и злоупотребленій лицъ должностныхъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно игнорируется институтъ государственнаго вознагражденія, въ силу существованія коего вознаграждались бы государствомъ лица, пострадавшія, такъ или иначе, отъ привлеченія къ суду только вслѣдствіе несчастнаго для нихъ стеченія обстоятельствъ, при чемъ добросовѣстность всѣхъ участвовавшихъ въ дѣлѣ частныхъ и должностныхъ лицъ не подвергается вообще сомнѣнію.

Несмотря на такое отрицательное отношеніе нашего законодательства къ институту вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ, отдѣльные случаи вознагражденія пострадавшихъ отъ судебныхъ ошибокъ далеко не рѣдкость въ исторіи нашихъ уголовныхъ судовъ ¹⁾. Случаи возмѣщенія изъ

¹⁾ Ср. Хрулевъ. О вознагражденіи лицъ, понесшихъ наказаніе по судебной ошибкѣ. Юрид. Вѣстн. 1888 г. т. XXVIII стр. 509 и слѣд.

средствъ государственнаго казначейства невинно осужденнымъ извѣстны уже и относительно весьма старой судебной практикѣ. Таковъ случай, имѣвшій мѣсто въ 1813 г. по поводу убійства Маріи Алтуховой. Неправильно обвиненнымъ въ убійствѣ этой послѣдней Сотникову и Борзенкову, сосланнымъ въ каторгу и отбывшимъ въ теченіе нѣкотораго времени это наказаніе, по Высочайшему повелѣнію отъ 28 іюня 1822 г. было выдано изъ государственнаго казначейства по двѣ тысячи рублей и даровано освобожденіе отъ крѣпостнаго состоянія.

Вопросъ о вознагражденіи лицъ, невинно къ суду уголовному привлеченныхъ, былъ поставленъ на очередь и въ періодъ судебныхъ преобразованій, предшествовавшихъ выработкѣ Судебныхъ Уставовъ. При обсужденіи этого вопроса въ комисіи онъ породилъ несогласіе въ средѣ ея членовъ ¹⁾. Восемь изъ этихъ послѣднихъ—Вилинбаховъ, С. Зарудный, Любимовъ, Перетцъ, Поповъ, Принтцъ, Розовъ и Романовскій, ссылаясь на тѣ жертвы, которыя приходится приносить такому лицу, которое съ внѣшней стороны правильно привлечено къ уголовному дѣлу, но затѣмъ по судебному приговору оправдано, полагали нужнымъ ввести въ проектъ устава уголовного судопроизводства постановленіе, по которому „суду предоставляется ходатайствовать передъ Императорскимъ Величествомъ о вознагражденіи оправданнаго подсудимаго даже и въ томъ случаѣ, если въ неправильномъ преслѣдованіи его никто не можетъ быть признанъ виновнымъ, если такой подсудимый въ теченіе производства о немъ дѣла содержался продолжительное время подъ стражею“. Большинство членовъ комисіи (20 членовъ) не считало, однако, возможнымъ признать за оправданными право на вознагражденіе за нахожденіе подъ судомъ. „Всякій въ силу своихъ гражданскихъ обязанностей“,—замѣчало большинство,—„долженъ дать отвѣтъ въ тѣхъ нарушеніяхъ общественнаго порядка, въ которыхъ онъ

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту устава уголовного судопроизводства, составленному Высочайше утвержденной при Государственной Канцеляріи комисіей въ 1863 г.

навлекъ на себя подозрѣніе. На случаи, въ которыхъ подозрѣніе это навлечено на подсудимаго лишь несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ, нельзя смотрѣть иначе, какъ на тѣ несчастія, которымъ человѣкъ нерѣдко подвергается или вслѣдствіе несовершенства его природы, или вслѣдствіе неисповѣдимыхъ судебъ Верховнаго Промысла. Случаи эти требуютъ не возстановленія справедливости дѣйствіемъ правосудія, но уврачеванія неизбежнаго въ мірѣ зла мѣрами благотворительности“...

За промежутокъ времени, отдѣляющій отъ насъ эпоху шестидесятихъ годовъ, жизнь успѣла выяснить съ несомнѣнностью пользу введенія въ законодательство, въ той или иной формѣ, института вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ. Это сказалось уже и въ томъ, что при обсужденіи этого вопроса въ комисіи для пересмотра законоположеній по судебной части, въ результатъ работъ которой появился проектъ новой редакціи устава уголовного судопроизводства, председатель и большинство означенной комисіи высказались за вознагражденіе государствомъ тѣхъ лицъ, невиновность которыхъ съ несомнѣнностью доказана.

Это послѣднее можетъ, однако, по мнѣнію большинства комисіи, имѣть мѣсто только тогда, когда, послѣ возобновленія дѣла относительно осужденнаго, онъ будетъ оправданъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Такимъ образомъ, редакторы проекта новой редакціи устава уголовного судопроизводства дѣлаютъ первые шаги къ введенію института вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ въ наше дѣйствующее законодательство.

Постановленія проекта по вопросу объ этомъ институтѣ сосредоточены въ ст.ст. 1034—1039.

Ст. 1034 устанавливаетъ то начало, что оправданному подсудимому вообще дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду. Дальнѣйшія статьи регулируютъ детали этого института. Въ силу ст. 1035 оправданный подсудимый получаетъ право на взысканіе вознагражденія съ частныхъ лицъ, участвовавшихъ на правахъ обвинителя, на тотъ ко-

нецъ, если, по признанію суда, обвиненіе было недобросовѣстнымъ. По ст. 1037 такое право предоставлено оправданному и въ отношеніи должностныхъ лицъ на случай недобросовѣстнаго дѣйствованія ихъ. Ст. 1038 повторяетъ безъ измѣненія ст. 784 уст. угол. суд., указывая на тотъ путь, которымъ иски о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные недобросовѣстнымъ образомъ дѣйствій должностныхъ лицъ, предъявляются и разрѣшаются. Ст. 1036 проекта совершенно нова и требуетъ, чтобы о присужденіи вознагражденія съ недобросовѣстно дѣйствовавшего частнаго лица, въ качествѣ обвинителя, подсудимымъ заявлялось ходатайство до постановленія приговора. Наконецъ, послѣдняя ст. 1039 является единственной, въ качествѣ такого постановленія, которымъ затрогивается вопросъ о регламентированіи вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ на тотъ конецъ, когда дѣйствія должностныхъ лицъ и всѣхъ вообще были формально законны, но были постановлены осуждающій приговоръ, неправильность коего обнаружилась впоследствии благодаря открывшимся новымъ обстоятельствамъ. Вотъ въ этихъ-то случаяхъ, когда, по возобновленіи производства, вступившій въ законную силу обвинительный приговоръ былъ отмѣненъ, суду дозволяется по ст. 1039 ходатайствовать передъ государемъ черезъ министра юстиціи о вознагражденіи подсудимаго, невинно понесшаго наказаніе. Изъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ главѣ IV проекта, только одна 1039 ст. касается вопроса о вознагражденіи невинно привлеченныхъ къ суду уголовному, въ качествѣ спеціальнаго института. Постановленія ст.ст. 1035 и 1037 устанавливаютъ право искать вознагражденія не въ виду того, что данному лицу было причинено нѣкоторое ограниченіе его правъ фактомъ привлеченія его къ уголовному суду, но просто потому, что недобросовѣстный образъ дѣйствій, въ первомъ случаѣ, частныхъ, а во второмъ—должностныхъ лицъ, былъ, самъ по себѣ, недобросовѣстенъ и въ этомъ смыслѣ образуетъ особый самостоятельный титулъ для взысканія за вредъ и убытки.

IV.

Постановленія проекта по вопросу о вознагражденіи невинно привлеченныхъ къ уголовному суду дѣлаютъ, думается намъ, шагъ уже слишкомъ робкій для введенія этого института въ наше право. Намъ кажется совершенно недостаточнымъ ограничивать случаи вознагражденія только тѣми комбинаціями, въ которыхъ имѣло мѣсто возобновленіе уголовного дѣла, окончившееся оправдательнымъ приговоромъ. Правда, французскій законъ 8 іюня 1895 и германскій законъ 1898 г. стоятъ на той же почвѣ ¹⁾. Между ними и ст. 1039 проекта, однако, огромная разница.

Французскій законъ 1895 г., вошедшій въ качествѣ ст. 446 въ *code d'inst. crim.*, допуская вознагражденіе оправданнаго по возобновленному дѣлу въ видѣ возмѣщенія ущерба, причиненнаго ему осужденіемъ, очерчиваетъ такое право штрихами установленія, допускающаго судебную защиту въ полной мѣрѣ. Право на вознагражденіе оправданнаго по возобновленіи переходитъ, въ случаѣ смерти его, къ ближайшимъ наслѣдникамъ и даже къ отдаленнымъ, только нѣтъ, впрочемъ, конца, когда они докажутъ, что отъ факта осужденія ихъ отдаленнаго родственника они понесли какой-либо матеріальный ущербъ. Самое вознагражденіе выплачивается государственной казной, какъ и прочія судебныя издержки; казна получаетъ только право взыскать, въ свою очередь, гражданскимъ порядкомъ убытки съ гражданского истца (потерпѣвшаго), доносчика или ложнаго свидѣтеля, по винѣ коихъ произошло осужденіе.

Съ тѣмъ же характеромъ института вознагражденія невинно осужденнаго, по его оправданіи въ возобновленномъ дѣлѣ, мы встрѣчаемся и въ упомяну-

¹⁾ Gesetz betreffend die Entschädigung der im Wiederaufnahmeverfahren freigesprochenen Personen. Reichsgesetzblatt 1898 n°. 22. S. 345. Cp. Annuaire de législation étrangère publié par la société de législation comparée contenant le texte des principales lois votées dans les pays étrangers en 1898. Paris. 1899. p. 158 и слѣд.

томъ нами выше германскомъ законѣ 1898 г. И этотъ законъ придаетъ праву на вознагражденіе значеніе права судебного. Законъ этотъ далекъ отъ конструирования вознагражденія, какъ частнаго случая проявленія монаршей милости, что допускаетъ между тѣмъ ст. 1039. Эта послѣдняя говоритъ только о „чрезвычайныхъ случаяхъ“ и устанавливаетъ, что „суду дозволяется“ только ходатайствовать. Между тѣмъ, ст. 1 германскаго закона 20 мая 1898 г. прямо заявляетъ, что „лица, оправданныя по возобновленіи уголовныхъ дѣлъ или наказанныя менѣе строго, могутъ требовать вознагражденія, если наказаніе, къ которому они были приговорены, было отбыто ими въ цѣломъ или части . . .“. Такое право на вознагражденіе, приобретаемое въ силу германскаго закона, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, является дѣйствительнымъ правомъ требованія, предоставляемымъ во всей полнотѣ оправданному во взводимой на него осуждающимъ приговоромъ винѣ. Вознагражденіе по закону 1898 г. можетъ выпасть на долю даже такого лица, которое, по возобновленіи дѣла, было оправдано по отношенію къ тому, въ чемъ оно было обвинено въ силу перваго приговора, но наказано за нарушеніе другаго, менѣе тяжкаго преступленія. Право на вознагражденіе, принадлежащее лицамъ этой категоріи, предоставляется, помимо самого оправданнаго, и лицамъ, которыхъ онъ обязанъ содержать. Вообще, это право на вознагражденіе носитъ отчетливо выраженный характеръ возмѣщенія того вреда и убытковъ, которые оправдываемый понесъ въ силу отбыванія наказанія; и не онъ одинъ, такъ какъ право это предоставлено, какъ мы видѣли, и тѣмъ, которыхъ наказываемый обязанъ содержать, на томъ основаніи, что, пока невинно осужденный отбывалъ наказаніе, лица, имѣющія на это право, были лишены возможности получать содержаніе отъ него (Art. 2 закона 1898 года). Въ силу Art. 4 того же закона, судъ собственной властью устанавливаетъ обязательство казны выплатить оправданному причитающееся ему вознагражденіе. Это устанавливаніе совершается притомъ параллельно съ приговоромъ и можетъ отпадать вмѣстѣ съ нимъ. Легко видѣть, что этотъ судебный

характеръ института вознагражденія оправданныхъ по возобновленіи дѣла,—этотъ характеръ права на вознагражденіе въ смыслѣ права гражданскаго совершенно, къ сожалѣнію, чуждъ ст. 1039 проекта.

Но и упомянутый германскій законъ, несмотря на ту довольно длинную исторію, которую онъ имѣетъ за собой въ виду того, что предложенія въ смыслѣ введенія института вознагражденія невинно къ суду привлеченныхъ дѣлались въ германскомъ рейхстагѣ, начиная съ 1882 г., и въ 1888, и 1893, 1895, 1896 г.г., не представляется, конечно, безупречнымъ. Мы говорили уже выше, что несмотря на то, что врядъ ли возможно обосновать юридически право на требованіе вознагражденія со стороны оправданныхъ и совершенно невинно привлеченныхъ къ уголовному суду, представляется тѣмъ не менѣе вполне справедливымъ допускать такое право во всѣхъ случаяхъ, такъ сказать, экстраординарныхъ. Но для наличности этого послѣдняго условія вовсе не необходимо, чтобы дѣло дошло до стадіи возобновленія уголовного дѣла.

Мы видѣли уже выше, что безъ необходимости раздѣленія оправданныхъ на какія-то категоріи болѣе и менѣе невиновныхъ, представляется вполне желательнымъ и рациональнымъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ вознаграждать пострадавшихъ отъ закономѣрной государственной дѣятельности въ комбинаціяхъ, когда происходящій отъ нея вредъ достигаетъ такихъ предѣловъ, что можетъ оскорбить чувство права и справедливости. Но явленіе такого рода можетъ имѣть мѣсто не только тогда, когда осужденъ былъ невинный, когда дѣло о немъ было возобновлено и онъ торжественно, наконецъ, былъ оправданъ послѣ того, какъ перенесъ два разбирательства въ судѣ и несправедливо понесъ уже часть опредѣленнаго ему въ силу обвинительнаго приговора наказанія. Съ необходимостью вознагражденія пострадавшаго отъ закономѣрной государственной дѣятельности въ размѣрахъ экстраординарныхъ мы встрѣчаемся уже и тогда, когда подозрѣваемый въ совершеніи какого-нибудь преступленія и впоследствии оправдываемый подвергается не по винѣ органовъ, производящихъ слѣдствіе, слишкомъ про-

должительному предварительному заключенію, аресту или, вообще, другимъ какимъ-либо лишеніямъ. Нельзя, однако, распространять допустимость вознагражденія уже и на тѣ комбинаціи, когда дѣло прекращается до судебнаго разбирательства по недостатку уликъ, собранныхъ противъ обвиняемаго. Весьма многія изъ такимъ образомъ прекращенныхъ дѣлъ возобновляются при открытіи новыхъ обстоятельствъ, доказывающихъ виновность лица (ст. 542 уст. угол. суд.). Само собой, при этомъ, очевидно, что если существуетъ еще нѣкоторая неувѣренность въ томъ, заслуживаютъ ли вознагражденія лица, оправданные послѣ суда, то еще тѣмъ менѣе заслуживаютъ его такія лица, которыя, по вновь открывающимся обстоятельствамъ, могутъ быть признаны виновными.

Съ нѣкоторыми интересными видами установленія права на вознагражденіе лица, пострадавшаго отъ предварительнаго заключенія, мы встрѣчаемся еще въ тѣхъ раннихъ формахъ законодательнаго признанія права на вознагражденіе невинно къ суду привлеченнаго, которыя представляетъ процессуальное законодательство отдѣльныхъ швейцарскихъ кантоновъ. По уставу уголовного судопроизводства кантона Во, 1850 г., въ силу ст.ст. 254 и 267, вознагражденія за невинное привлеченіе къ уголовному суду могутъ требовать лица, подвергнутыя предварительному заключенію и затѣмъ освобожденные отъ преслѣдованія. Процессуальное законодательство кантона Бернъ 1854 г., ставящее весьма широко дѣло вознагражденія лицъ, привлеченныхъ къ уголовному суду (ст.ст. 285, 254, 343, 512), допускаетъ и вознагражденіе лицъ, дѣла которыхъ были прекращены и которыя сами, болѣе или менѣе чувствительно, пострадали отъ предварительнаго заключенія. Сравнительно новый процессуальный кодексъ Невшательскаго кантона отъ 1 января 1885 г. въ ст.ст. 249 и 347 устанавливаетъ вознагражденіе оправданныхъ, подвергнутыхъ предварительному заключенію. Принципъ вознагражденія пострадавшихъ отъ предварительнаго заключенія извѣстенъ шведскому праву по закону 12 марта 1886 г., праву норвежскому по закону 1 іюля 1887 г. (ст.ст. 469, 470

уст. угол. суд.), наконецъ, датскому процессуальному законодательству по закону 5 апрѣля 1888 г. Это послѣднее ставитъ вообще весьма широко дѣло вознагражденія лицъ, невинно къ суду привлеченныхъ ¹⁾. Вознагражденіе невинно къ суду привлеченныхъ въ смыслѣ распространенія дѣйствія этого института на лицъ, пострадавшихъ отъ предварительнаго подслѣдственнаго заключенія, на случай ихъ послѣдующаго оправданія и прекращенія о нихъ дѣла, знаетъ, наконецъ, и одинъ изъ наиболѣе новыхъ современныхъ процессуальныхъ кодексовъ запада—венгерскій уставъ уголовного судопроизводства отъ 4 декабря 1896 г. ²⁾.

Ст.ст. 576—589 этого кодекса устанавливаютъ, что лицо, относительно котораго состоялся вошедшій въ законную силу приговоръ, его оправдывающій, или противъ котораго судъ окончательно прекратилъ преслѣдованіе, можетъ требовать вознагражденія въ томъ случаѣ, когда лицо это подверглось предварительному заключенію, а самое дѣйствіе, въ совершеніи котораго оно обвинялось, было или вообще не совершено, или учинено не имъ, или, будучи учиненнымъ, не составляетъ собой наказуемаго дѣянія.

Въ своемъ допущеніи вознагражденія за невинно понесенное наказаніе или даже предварительное заключеніе, венгерскій процессуальный кодексъ идетъ значительно дальше кодексовъ французскаго и нѣмецкаго. Первый изъ нихъ, какъ мы видѣли, допускаетъ вознагражденіе только на случай оправданія по возобновленіи дѣла. Законъ нѣмецкій разрѣшаетъ возмѣщеніе вреда и убытковъ и въ тѣхъ комбинаціяхъ, когда оправдываемый въ извѣстномъ дѣяніи подлежитъ подведенію подъ другую, болѣе снисходительную статью кодекса. Законъ венгерскій допускаетъ вознагражденіе пострадавшаго отъ невиннаго привлеченія къ уголовному суду уже безъ всякаго ограниченія, а слѣдовательно и въ тѣхъ комбинаціяхъ, когда пре-

¹⁾ Ср. Н. Розинъ—О вознагражденіи лицъ, невинно привлеченныхъ къ уголовному суду. Жур. Мин. Юст. 1897 г. кн. 9, стр. 89 и слѣд.

²⁾ Ср. Fayer. Der Ungarische Strafprozess. Zeitsch. für die ges. Strafrechtswiss. B. XIX. 1899. S. 704—715.

слѣдованіе прекращено еще до судебного разбирательства. Самая XXXI глава, трактующая вопросъ о вознагражденіи, озаглавлена: „Вознагражденіе въ случаѣ невинно понесеннаго предварительнаго заключенія, подслѣдственнаго заключенія и наказанія“ ¹⁾. Ст. 577 венгерскаго уст. уг. суд. опредѣляетъ, что права на вознагражденіе за перенесенное предварительное заключеніе или подслѣдственное задержаніе лишается тотъ, кто сдѣлалъ попытку къ бѣгству или дѣйствительно бѣжалъ,—тотъ, кто вводилъ судъ въ заблужденіе относительно своей личности, сдѣлалъ ложное признаніе, а равно стремился склонить свидѣтелей къ дачѣ ложнаго показанія и проч. Не вдаваясь въ детали, мы считаемъ, въ общемъ, правильной ту мысль венгерскаго процессуальнаго кодекса, по которой считается допустимымъ вознагражденіе лицъ, невинно привлеченныхъ къ суду, будутъ ли то лица, освобожденные по возобновленіи дѣла или пострадавшія отъ долгаго предварительнаго заключенія и затѣмъ оправданныя. Въ соотвѣтствіе съ взглядомъ, мотивированнымъ нами выше, намъ кажется необходимымъ, однако, подчеркнуть слѣдующее. Вознагражденіе должно выдаваться только на тотъ конецъ, когда понесенныя пострадавшимъ жертвы выходятъ за предѣлы того, что, при данныхъ условіяхъ, можетъ считаться нормальнымъ.

Намъ представляется поэтому вполне желательнымъ, чтобы въ проектъ нашего процессуальнаго законодательства была внесена дополнительная норма о томъ, что въ нѣкоторыхъ, особо уважительныхъ случаяхъ, лицамъ, которыя были оправданы послѣ продолжительнаго предварительнаго заключенія, предоставлено было право входить въ судъ съ требованіемъ о вознагражденіи ихъ за невинно понесенное ими заключеніе или, вообще, нравственный и матеріальный ущербъ.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сдѣлать еще нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу ст. 1036 проекта новой редакціи устава уголовного судопроиз-

¹⁾ Strafprozess-Ordnung für das Königreich Ungarn. Berlin. 1899. Kap. XXXI. Entschädigung im Falle der unschuldig erlittenen vorläufigen Festnahme, Untersuchungshaft und Strafe.

водства. Устанавливая, что вознаграждение может быть взыскано лицом оправданным съ частного лица, участвовавшего въ дѣлѣ въ качествѣ недобросовѣстнаго обвинителя, статья 1036 допускаетъ это, между прочимъ, только тогда, когда заявка о присужденіи вознагражденія была сдѣлана до постановленія приговора. Статья 1036 является постановленіемъ, вводимымъ редакторами впервые. Необходимость ея совершенно не мотивируется ими, да и врядъ ли могутъ быть приведены серьезные соображенія въ ея пользу. Очень часто излишняя горячность обвиняемого и заявленіе о недобросовѣстности обвиненія до постановленія приговора могутъ быть признаны фактами, говорящими не въ его пользу. Съ другой стороны, полная недобросовѣстность обвиненія становится наиболѣе ясной только послѣ оправданія обвиняемого. При такихъ обстоятельствахъ вполнѣ, повидимому, целесообразно совсѣмъ опустить ст. 1036 проекта въ смыслѣ новаго ограниченія, которое ставится оправданному на пути вознагражденія его за тревоженія судебного процесса и всякій другой матеріальный и нравственный ущербъ.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО ВЪ РѢШЕНІЯХЪ ВОЛОСТНАГО СУДА.

С. П. Никонова.

Скоро настанетъ время, когда мѣсто т. X ч. 1 заступитъ наше новое гражданское уложеніе, проекты обязательнаго, вотчиннаго и семейственнаго правъ котораго уже стали открыты теперь для обсужденія и изученія.

Указавъ во введеніи къ V книгѣ проекта уложенія (обязательства) на то, что будущее гражданское уложеніе „подлежитъ распространенію на всѣ сословія имперіи, въ томъ числѣ и на крестьянъ“, редакторы совершенно основательно подчеркнули далѣе, что, „проектъ открываетъ болѣе широкій доступъ обычаямъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, не препятствовать свободному развитію обычнаго права, а съ другой,—вполнѣ выяснитъ случаи примѣненія мѣстныхъ обычаевъ“ (т. I, стр. XL и XLII).

При изученіи быта крестьянства мы неизбежно встречаемся съ тѣмъ фактомъ, что наше сельское населеніе не знаетъ законовъ гражданскихъ и руководствуется юридическими нормами, которыя, какъ обычаи или какъ „интуитивныя правила права“, являются результатомъ умственного и нравственнаго развитія народа въ связи со всѣмъ укладомъ его экономическаго быта. Ознакомленіе, и по возможности тщательное, съ этими нормами „крестьянскаго частнаго права“ представляется неизбежно обязательнымъ для составителей

нашего будущаго гражданскаго законодательства, разъ имъ желательно создать новое гражданское уложеніе годнымъ для его практическаго примѣненія и среди крестьянъ.

Дѣло въ томъ, что въ нормальномъ, здоровомъ, такъ сказать, развитіи положительнаго права замѣчалось и замѣчается у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ то общее явленіе, что законъ, на первыхъ порахъ своего развитія, только тогда съ успѣхомъ получаетъ права гражданства и оказывается дѣйствительно пригоднымъ для нормировки бытовыхъ отношеній въ обществѣ, когда онъ создается не въ отмѣну или въ нарушение (сознательное или нѣтъ—безразлично) уже существующихъ и господствующихъ въ данномъ обществѣ положеній обычнаго права, а на основаніи ихъ общаго духа, въ пополненіе и дальнѣйшее ихъ развитіе. Только тѣмъ, что обычное право не было выброшено за бортъ, а, напротивъ, подверглось тщательному и всестороннему изученію, и новыя нормы созданы были редакторами согласно общему духу этихъ обычаевъ—только этимъ и объясняется колоссальный успѣхъ французскаго *code civil* и его распространенія путемъ рецепціи въ законодательствахъ и другихъ странъ. Будемъ надѣяться, что и наши редакторы будущаго гражданскаго кодекса воспользуются примѣромъ редакторовъ *code civil* и, обративъ при дальнѣйшей обработкѣ законодательнаго матеріала больше вниманія на „крестьянское право“, чѣмъ они *de facto* дѣлали до сихъ поръ, создадутъ новое уложеніе дѣйствительно пригоднымъ и для крестьянскаго быта, а не только для быта дворянъ и разночинцевъ.

Настоящая работа представляетъ собою отрывокъ изъ изслѣдованія, составленнаго авторомъ совместно съ Е. И. Якушкинымъ, и печатается съ цѣлью обратить вниманіе нашихъ юристовъ на тѣ очень часто интересные и неожиданные результаты, которыхъ удалось намъ достигнуть послѣ тщательнаго изученія всѣхъ рѣшеній Крестобогородскаго волостнаго суда, Ярославской губерніи и уѣзда, за періодъ времени отъ 1861 по 1889 годъ. Было бы очень желательно, если бы и другіе юристы равнымъ образомъ занялись въ настоящее время изученіемъ крестьянскаго юридическаго быта, чтобы

дать редакторамъ проекта гражданскаго уложенія возможно болѣе обширный матеріалъ, изъ котораго они могли бы дѣйствительно ознакомиться съ тѣмъ правомъ, по которому въ настоящее время живетъ и судится нашъ народъ.

Личныя и имущественныя отношенія односемецъ.

Личныя отношенія членовъ крестьянской семьи проявляются прежде всего въ обязанности совмѣстной жизни и въ оказаніи должнаго почтенія и уваженія со стороны младшихъ старшимъ односемецямъ. При этомъ нельзя не замѣтить въ рѣшеніяхъ волостнаго суда указаній на печальное положеніе женщинъ—въ сложной семьѣ, особенно снохъ и сестеръ.

Гнетъ старшихъ оказывается при этомъ иногда настолько тяжелымъ, что притѣсняемыя предпочитаютъ совершенно выходить изъ семьи и жить на сторонѣ. Волостной судъ является защитникомъ гонимыхъ и, при подачѣ послѣдними жалобъ на притѣсненія, разобравъ дѣло, разъ находитъ жалобы основательными, защищаетъ снохъ отъ свекрови и сестеръ отъ братьевъ¹⁾.

Что касается *имущественныхъ* отношеній, то должно замѣтить, что завѣдываніе и управленіе общимъ семейнымъ имуществомъ предоставляется обыкновенно старшему члену семьи: старшему сыну умершаго домохозяина (хотя бы и при жизни матери) или старшему брату (въ семьѣ сложной). Старшій домохозяинъ имѣетъ право требовать къ себѣ почтенія и послушанія своимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ отъ всѣхъ остальныхъ членовъ семьи; онъ завѣдуетъ хозяйствомъ, извлекаетъ доходы изъ общаго семейнаго имущества и производитъ расходы на нужды всей семьи. Отчуждать же семейное имущество старшій домохозяинъ можетъ лишь съ общаго согласія на то младшихъ домохозяевъ, т. е. лицъ, стоящихъ во главѣ естественныхъ семействъ, входящихъ въ

¹⁾ Рѣшенія 1869 г. № 52; 1874 г. № 70; 1876 г. № 39; 1878 г. № 18; 1878 г. № 27; 1867 г. № 15; 1873 г. № 26.

составъ данной сложной семьи. Имѣютъ, или нѣтъ, члены семьи право контроля надъ старшимъ домохозяиномъ въ его хозяйственной дѣятельности, — это изъ рѣшеній вывести нѣтъ возможности.

Рѣшеніе 1874 г. № 16. Крестьянинъ дер. Ведерниковъ *В. О.* заявилъ волостному суду жалобу на крестьянина той же деревни *В. И.* о взысканіи съ него за проданный домъ 70 рублей. Спрошенный отвѣтчикъ объяснилъ, что домъ этотъ проданъ былъ съ общаго согласія ихъ обоихъ, когда они жили въ одномъ домѣ. Деньги же за проданный домъ предоставлялись *В. И.*, какъ старшему въ семействѣ, и употреблялись на семейныя нужды. Спрошенный свидѣтель по сему дѣлу со стороны *В. О.*, крестьянинъ дер. Афинѣва *И. И.*, объяснилъ, что домъ купилъ онъ и деньги получалъ *В. И.*, по согласію съ *В. О.*, и что домъ этотъ былъ ему проданъ съ согласія *О.* Волостной судъ постановилъ: крестьянину *В. О.*, какъ жившему въ одномъ семействѣ и какъ деньги употреблялись собственно на домашнія обстоятельства и на содержаніе *О.*, взятаго въ домъ *И.* съ малолѣтства послѣ умершихъ его родителей, отказать въ просьбѣ ¹⁾.

Вообще волостной судъ старательно заботится о томъ, чтобы старшіе домохозяева въ сложныхъ семьяхъ распоряжались (отчуждали) семейнымъ имуществомъ только съ общаго на то согласія младшихъ домохозяевъ, и строго наказываетъ ослушниковъ. При этомъ согласіе на отчужденіе должно быть испрашиваемо не только отъ лицъ мужскаго пола, но и отъ женщинъ — отъ сестеръ домохозяина, совмѣстно съ нимъ проживающихъ.

Рѣшеніе 1879 г. Крестьянскія дѣвицы *Марія* и *Марфа* Грязновы заявили въ волостной судъ, что братъ ихъ *Николай* продалъ сарай, принадлежавшій имъ всѣмъ поровну; при чемъ добавили, что онъ занимается пьянствомъ и неграмотенъ къ хозяйству. Волостной судъ въ виду этого приговорилъ *Н. Г.* къ наказанію розгами въ размѣрѣ 20 ударовъ.

Рѣшеніе 1873 г. № 107. Ярославскій мѣщанинъ *Иванъ Ивановъ* проситъ судъ принудить крестьянина *Павла Григорьева* отдать ему запроданные корову и борову, за что *Григорьевъ* взялъ задатку отъ

Иванова 3 р. 10 коп. Оказалось, что животныя принадлежатъ не лично *Григорьеву*, а его семейству, и что продавалъ *Григорьевъ*, будучи въ пьяномъ видѣ, а потому и не сознавалъ своихъ поступковъ. Въ виду этого судъ постановилъ: въ просьбѣ *Иванову* отказать, а *Григорьева* обязать выдать *Иванову* взятый задатокъ 3 р. 10 коп. ¹⁾.

Въ сложной семьѣ старшій домохозяинъ не можетъ устранять младшихъ домохозяевъ отъ участія въ пользованіи общимъ семейнымъ имуществомъ, доходы съ котораго должны идти въ семью на всѣхъ. При этомъ племянникъ имѣетъ право на такую же долю въ доходахъ, какъ и его дядя, совмѣстно въ одной съ нимъ семьѣ проживающій. Но вмѣстѣ съ дѣлежомъ доходовъ между ними въ равной мѣрѣ дѣлятся и расходы по поддержанію семейнаго имущества въ исправномъ видѣ.

Рѣшеніе 1874 г. № 110. „Крестьянинъ дер. Волокушъ *А. И.* обратился въ волостной судъ съ просьбой о предоставленіи ему принадлежащей части изъ доходовъ, получаемыхъ съ дома, принадлежащаго ему и его брату, но которымъ пользовался братъ его одинъ. Волостной судъ постановилъ: сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ доходы, получаемые съ дома *Ивановыхъ*, поступали въ волостное правленіе, на устройство или на поправку самаго дома, согласно просьбѣ *А. И.*

Рѣшеніе 1868 г. № 49. Крестьянинъ *Михаилъ Павловъ* вмѣстѣ съ матерью своею принесъ волостному суду жалобу, что дяди его *Василій* и *Алексей* притѣсняютъ его въ пользованіи общимъ дворомъ и устраняютъ отъ доходовъ, полученныхъ отъ постановки на дворѣ посторонними лицами экипажей. Волостной судъ, имѣя въ виду, что старшій изъ дядей *Василій* показалъ, что домъ у всѣхъ ихъ находится въ общемъ владѣніи, постановилъ, чтобы младшій дядя не препятствовалъ племяннику въ пользованіи домомъ и выдѣлялъ *Павлову* третью часть доходовъ ²⁾.

Бываютъ случаи, когда старшимъ домохозяиномъ является сынъ при жизни отца. Это можетъ имѣть мѣсто по волѣ послѣдняго, когда онъ самъ, напр., по болѣзни, чувствуетъ

¹⁾ То же рѣшеніе 1879 г. № 26; 1870 № 81.

²⁾ См. рѣшеніе 1887 г. № 1, гдѣ предписывается дѣлить доходы съ общаго семейнаго имѣнія между братьями поровну; рѣшеніе 1872 г. № 73, гдѣ признается обязанность всѣхъ членовъ семьи отвѣчать по общесемейнымъ расходамъ.

¹⁾ Таково же рѣшеніе 1868 г. № 14, гдѣ сторонами являются тестъ съ зятемъ.

себя неспособнымъ вести хозяйство. При этомъ отецъ уже не имѣетъ права самовольно вмѣшиваться въ хозяйственные распоряженія сына. Если однако сынъ-домохозяинъ дурно ведетъ себя по отношенію къ отцу или овазывается плохимъ хозяиномъ—пьяницей, мотомъ, старшинство у него можетъ быть отнято судомъ, по просьбѣ о томъ отца, и снова передано послѣднему.

Рѣшеніе 1870 г. № 13:—Кр—нъ Тихонъ Петровъ принесъ жалобу волостному суду на сына своего Матвѣя о безпорядкахъ, дѣлаемыхъ имъ по хозяйству. При этомъ онъ объяснилъ, что во время его болѣзни сыну его Матвѣю было передано въ управленіе имѣніе; но сынъ дѣлаетъ въ имѣніи ущербъ, такъ какъ бываетъ въ году болѣе пьянъ, чѣмъ трезвъ; въ пьяномъ видѣ чинитъ буйство, производитъ непорядки въ домѣ, такъ что старшіе сыновья Матвѣя желаютъ отъ него отдѣлиться, и ему Тихону безпрестанно наноситъ Матвѣй оскорбленія. Поэтому онъ, Тихонъ Петровъ, проситъ волостной судъ велѣть прекратить сыну дѣлать распоряженія въ его имѣніи и управлять имъ, ибо онъ дальнѣйшее управленіе имѣніемъ довѣрить сыну не можетъ. Вызванный въ судъ Матвѣй Тихоновъ оправданій противъ заявленій отца не далъ, а старшій сынъ Матвѣя Василій жалобу дѣда подтвердилъ вполне. Судъ опредѣлилъ: отобрать отъ Матвѣя Тихонова все имѣніе, принадлежащее отцу его, съ тѣмъ, чтобы Тихоновъ отнюдь ничего не могъ брать изъ дому безъ вѣдома отца и не дѣлалъ распоряженій по хозяйству безъ согласія отца, а за оскорбленіе родительской власти наказать Матвѣя Тихонова двадцатью ударами розогъ ¹⁾.

Въ то же время и взрослый сынъ, живущій нераздѣльно въ сложной семьѣ, можетъ просить судъ объ устраненіи своего отца отъ управленія домомъ, если докажетъ его неспособность вести хозяйство, напр., по причинѣ дряхлости ²⁾. Наконецъ и судъ ех оффиціо можетъ смѣнить старшаго домохозяина и вмѣсто него назначить другое лицо изъ той же сложной семьи.

Рѣшеніе 1868 г. № 83:—Кр—нъ Тихонъ Петровъ принесъ жалобу на сына Матвѣя въ оскорбленіи его на словахъ. Сынъ его Матвѣй

¹⁾ Рѣшеніе 1879 г. № 31:—отецъ, передавъ управленіе семейнымъ имуществомъ сыну, не можетъ самовольно распоряжаться этимъ имуществомъ.

²⁾ Таково рѣшеніе 1864 г. № 92.

въ судъ въ этомъ не сознался. Тихонъ Петровъ въ судѣ пояснилъ, что сынъ его приставалъ къ нему драться, въ чемъ сослался на свидѣтелей. Свидѣтели жалобы не подтвердили и показали, что, напротивъ, Тихонъ Петровъ притѣсняетъ сына въ домашнемъ быту и хозяйствѣ.

Волостной судъ, имѣя въ виду, что Тихонъ Петровъ въ преклонныхъ годахъ (80 лѣтъ) и находится въ болѣзненномъ состояніи, а сына его Матвѣя въ дурномъ поведеніи и ни въ чемъ никто не замѣчалъ, постановилъ: старшинство въ семействѣ и все распоряженіе по хозяйству предоставить ему, а отца его отстранить, обязавъ его, чтобы онъ сыну и семейству притѣсненій и обидъ не дѣлалъ, а равно обязать и сына имѣть къ отцу почтеніе и повиновеніе, ничѣмъ его не оскорблять и доставлять достаточное довольствіе въ пищѣ и одеждѣ. Что же касается до обиды Петрова сыномъ, то, какъ она не подтвердилась, въ просьбѣ ему отказать.

Признавая по общему правилу необходимость совмѣстной жизни всѣхъ членовъ сложной семьи, волостной судъ въ своихъ рѣшеніяхъ допускаетъ случаи, когда члены семьи являются вынужденными „по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ“ проживать въ другомъ мѣстѣ (напр., по причинѣ взятія ихъ въ солдаты). Въ такихъ случаяхъ земельный надѣлъ, приходящійся на долю ушедшаго въ солдаты члена семейства, продолжаетъ оставаться въ пользованіи у послѣдняго, при чемъ на оставшихся членовъ семьи возлагается обязанность платить окладные сборы за солдата и прокармливать его жену и дѣтей, буде таковыя останутся. Особенное вниманіе судъ обращаетъ при этомъ на то, чтобы солдатки и ихъ дѣти не устранялись изъ семьи по произволу и капризу односемейцевъ ¹⁾.

Члены семьи, живя совмѣстно, являются повинными трудиться въ общихъ интересахъ, при чемъ заработокъ каждаго долженъ поступать въ семью для удовлетворенія общихъ семейныхъ потребностей. Таково общее правило, указаніе на

¹⁾ Таково содержаніе рѣшеній 1872 г. № 5; 1871 г. № 33. Въ рѣшеніяхъ волостного суда имѣются кромѣ того указанія, что въ случаѣ проживанія солдатки съ дѣтьми отдѣльно отъ семейства мужа, доходъ съ мужнина надѣла идетъ именно солдаткѣ на прокормъ, а окладные сборы за солдата платятъ остальные члены (сложной) семьи; съ дѣтей же солдата взысканіе не производится. Рѣшенія 1871 г. № 51; 1871 г. № 55.

которое мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ рѣшеніи Крестобогородскаго волостнаго суда 1873 г. № 25.

Бр—нъ М. А—въ, являсь въ волостной судъ, объяснилъ, что волостнымъ старшиною и сельскимъ старостою описано его имущество, а именно тулупъ и поддевка, въ удовлетвореніе долга за сына его Андрея. По выясненіи дѣла оказалось, что сынъ М. А—ва Андрей не выдѣленъ, и все заработанное имъ идетъ въ отцовскій домъ, а кромѣ того упомянутые тулупъ и поддевку носилъ Андрей. А потому волостной судъ постановилъ: описанное имущество—тулупъ и поддевку—признать принадлежащими сыну М. А—ва Андрею, а въ просьбѣ М. А—ву отказать.

Одновременно съ общимъ семейнымъ имуществомъ, въ составъ котораго входятъ, главнымъ образомъ, полевая земля, домъ и инвентарь, волостной судъ признаетъ возможность существованія частнаго имущества, являющагося собственностью отдѣльныхъ членовъ семьи. Имуществомъ этимъ его собственникъ распоряжается по личному своему усмотрѣнію¹⁾.

Союзъ супружескій.

Въ области союза брачнаго рѣшенія волостнаго суда, главнымъ образомъ, трактуютъ о личныхъ отношеніяхъ супруговъ.

Прежде всего здѣсь имѣется интересное указаніе, въ рѣшеніи 1866 г. № 4, на прекарное положеніе въ обществѣ лица—не общинника, проживающаго въ данномъ селеніи „лишь на правахъ мужа“. Такой субъектъ, не приписанный къ обществу, въ которомъ числится его жена, и оставшійся въ семьѣ послѣдней безъ согласія на то со стороны общины, можетъ быть удаленъ, по требованію послѣдней, изъ селенія, если не сумѣетъ ужиться и окажется дурнаго поведенія.

Рѣшеніе 1866 г. № 4. Крестобогородскій волостной судъ слушалъ заявленіе крестьянъ деревни Вощина о томъ, что они не желаютъ, чтобы въ ихъ деревнѣ проживалъ водворившійся въ ней безъ ихъ

¹⁾ Рѣшенія: 1866 г. № 25; 1869 г. № 48; 1869 г. № 52; 1872 г. № 32; 1874 г. № 90.

согласія лишь на правахъ мужа крестьянки ихъ деревни Д. Н—ной (бездѣтной вдовы) солдатъ Е. Петровъ, вслѣдствіе его непристойнаго поведенія, несогласія съ сосѣдями, угрозъ противъ нихъ и другихъ дурныхъ по отношенію къ нимъ поступковъ, и опредѣлилъ: сдѣлать внушеніе солдату Петрову, чтобы непременно выѣхалъ изъ означенной деревни; если же онъ почему-либо не приметъ во вниманіе исполненіе этого, то представить по начальству на томъ основаніи, что Петровъ водворился къ нимъ изъ другой губерніи безъ ихъ согласія.

Хозяйство въ семьѣ предоставляется мужу, который обязанъ вести его исправно и старательно, заботясь о благосостояніи своей семьи. Судъ тщательно слѣдитъ за этимъ и принимаетъ самыя рѣшительныя мѣры противъ незначительныхъ къ хозяйству мужей—мотовъ и пьяницъ, охраняя, такимъ образомъ, интересы и благосостояніе семьи¹⁾.

При извѣстныхъ обстоятельствахъ, напр., въ случаѣ ухода мужа на заработки, жена заступаетъ его въ веденіи хозяйства и въ распоряженіи семейнымъ имуществомъ. При этомъ она имѣетъ право даже продавать отдѣльныя вещи, если только такая продажа необходима въ цѣляхъ поддержанія хозяйства.

Рѣшеніе 1874 г. № 23. Крестьянинъ Ямской слободы И. Л. обратился съ просьбой на жену свою Александру и объяснилъ, что она самовольно продала принадлежащую ему лошадь. Вызванная отвѣтчица объяснила, что лошадь она продала за 20 руб., изъ коихъ за мужа уплатила оброка 12 руб. и его долга крестьянкѣ У. С., учиненнаго на покупку лошади, остальной же 1 рубль употребила для домашней надобности. Изъ этого оказывается, что хотя Александра лошадь продала и самовольно, но деньги истратила на необходимыя потребности; а потому волостной судъ опредѣлилъ: просителю въ просьбѣ отказать.

Супруги обязаны жить вмѣстѣ, если только этому не препятствуютъ какія-либо особенныя обстоятельства. Совмѣстное сожителство такое предполагаетъ необходимо и половыя сношенія. Такъ, изъ рѣшенія 1873 г. № 122 можно вы-

¹⁾ См. рѣшеніе 1868 г. № 80: наказаніе мужа розгами по жалобѣ жены на него за пьянство, лѣность и расточительность. Таково же содержаніе рѣшеній 1868 г. № 10; 1868 г. № 80; 1869 г. № 48; 1881 г. № 15; 1882 г. № 31.

вести, что неспособность мужа къ половому сожитію является основаніемъ для раздѣльнаго жительства супруговъ, и мужъ, противъ котораго заявлено такое обвиненіе, оказывается вынужденнымъ опровергнуть его путемъ представленія медицинскаго свидѣтельства ¹⁾).

Проживая вмѣстѣ, супруги должны относиться другъ къ другу „полюбовно“ и не развратничать; виновнымъ грозитъ наказаніе отъ суда (женамъ—арестъ, мужьямъ—розги) ²⁾).

Разводовъ, или правильнѣе „расходовъ“, супруговъ судъ прямо не устанавливаетъ; однако въ уважительныхъ случаяхъ онъ признаетъ заслуживающей вниманія просьбу жены о выдачѣ ей отдѣльнаго вида на жительство и объ опредѣленіи отъ мужа на прокормленіе извѣстной суммы денегъ по усмотрѣнію суда, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда жена уходитъ съ дѣтьми ³⁾).

По общему правилу, жена слѣдуетъ мѣстожительству мужа; поэтому воспрещается самовольный уходъ жены изъ семьи мужа безъ достаточно уважительныхъ причинъ. Голословныя заявленія жены о притѣсненіяхъ ея въ семьѣ мужа, не подтвержденные доказательствами, въ уваженіе судомъ не принимаются ⁴⁾).

Обязанность жены слѣдовать мѣстожительству мужа признается, однако, волостнымъ судомъ въ довольно ограничительномъ смыслѣ, именно лишь въ тѣхъ случаяхъ и постольку, гдѣ и поскольку мужъ является вынужденнымъ проживать въ данной мѣстности, благодаря роду занятій (хлѣбопашество, напр.), которымъ онъ прокармливаетъ свою семью. Если мужъ проживаетъ отдѣльно отъ жены безъ

¹⁾ 1873 г. № 122. Крестьянинъ Усовъ жалуется въ судъ на то, что жена его Авдотья неизвѣстно по какимъ причинамъ ушла отъ него и живетъ въ домѣ отца—Ерофея Калистратова. На судъ явились отецъ съ дочерью, при чемъ отецъ отъ имени дочери заявляетъ, что Усовъ не способенъ къ половымъ сношеніямъ. Къ разбирательству дѣла старшиною доставлено медицинское свидѣтельство, изъ котораго оказалось, что Усовъ найденъ способнымъ къ половымъ сношеніямъ. А потому судъ постановилъ: обязать Авдотью жить съ мужемъ.

²⁾ Напр., рѣшеніе 1863 г. № 48; 1869 г. № 52.

³⁾ Рѣшенія 1886 г. № 15; 1882 г. № 31; 1874 г. № 44.

⁴⁾ Таковы рѣшенія 1878 г. № 52; 1873 г. № 97; 1869 г. № 52.

особой необходимости къ тому, и тѣмъ болѣе, когда жена сама добываетъ себѣ и семьѣ средства къ жизни на заработкахъ, она въ правѣ требовать, чтобы мужъ переѣхалъ къ ней на жительство, а если тотъ не желаетъ, то чтобы платилъ алиментъ. Особенно выпукло выступаетъ это положеніе въ рѣшеніи 1873 г. № 120.

Крестьянка Марія Алексѣева заявила суду, что мужъ ея Михаилъ Ивановъ не даетъ на содержаніе малолѣтней дочери и что онъ не живетъ съ нею, а именно—она живетъ на фабрикѣ Корзинкина, а онъ живетъ въ деревнѣ, хотя дома своего не имѣетъ; а посему судъ постановилъ: обязать Иванова заниматься заработкомъ на фабрикѣ и жить вмѣстѣ на квартирѣ съ женою, но если сіе не состоится, то обязать Иванова давать женѣ его на прокормленіе ребенка по одному рублю въ мѣсяцъ.

Во всякомъ случаѣ, однако, въ вопросѣ объ обязательномъ совмѣстномъ сожителствѣ является несравненно выгоднѣе положеніе мужа. Онъ всегда можетъ отказаться отъ такого сожителства, и судъ его обязываетъ въ такихъ случаяхъ лишь давать содержаніе женѣ и состоящимъ при ней малолѣтнимъ дѣтямъ ¹⁾).

Рядомъ съ этимъ за послѣднее время наблюдается, впрочемъ, иное теченіе въ практикѣ волостныхъ судовъ, по которому такой произволъ мужей все болѣе ограничивается, и судъ обязываетъ ихъ не разрушать семьи по личному капризу, угрожая въ противномъ случаѣ ослушникамъ строгими наказаніями ²⁾).

Обязывая супруговъ къ совмѣстной жизни, судъ вмѣстѣ съ тѣмъ строго преслѣдуетъ всякаго рода личныя обиды и побои между ними.

Рѣшеніе 1874 г. № 79:—Крестьянка д. Осовыхъ М. П. обратилась въ волостной судъ съ жалобой на мужа своего А. П. о нанесеніи ей оскорбленія дѣйствіемъ. Вызванный на судъ А. П. объяснилъ, что дѣйствительно во время обѣда ударилъ жену за то, что та сняла со стола пищу, когда онъ хотѣлъ ѣсть. Въ этомъ созналась и

¹⁾ Напр., рѣш. 1874 г. № 44; 1874 г. № 84; 1882 г. № 31 и др.

²⁾ Наприм., рѣш. 1875 г. № 29; 1876 г. № 16.

сама *М. И.* Вслѣдствіе этого судъ призналъ виновными: *М. И.* въ томъ, что поводъ къ дракѣ подала она первая, а *А. П.* въ нанесеніи ей оскорбленія дѣйствіемъ, и подвергъ ихъ на общественныя работы на 1 день cadaго. Затѣмъ обязалъ *М. И.* не заводить на дому ссоръ и вообще исполнять приказанія мужа, а *А. П.* внушить, чтобы онъ отнюдь не позволялъ себѣ оскорблять жену, а тѣмъ болѣе дѣйствіемъ ¹⁾).

Изъ области супружескихъ отношеній волостнымъ судомъ разрѣшенъ еще одинъ вопросъ, именно относительно возмѣщенія издержекъ по погребенію умершей жены; при чемъ признано это обязанностью мужа, который долженъ хоронить жену на свои средства, а не тратить для этого женина имущества.

Рѣшеніе 1874 г. № 29:—Опекунъ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ умершей крестьянки *И.*, заявилъ въ волостной судъ, что при описи имущества нѣкоторыхъ вещей не оказалось. Мужъ умершей объяснилъ, что вещи эти—пальто женское на мѣху, сарафанъ и холсты—имъ проданы, а деньги истрачены на похороны умершей. Волостной судъ постановилъ: такъ какъ мужъ долженъ былъ похоронить жену на свои деньги, то взыскать деньги съ мужа за проданныя вещи, по оцѣнкѣ этихъ вещей.

Союзъ родителей и дѣтей.

Личныя отношенія между родителями и дѣтьми заключаются прежде всего въ обязанности дѣтей чтить и уважать своихъ родителей, относиться къ нимъ со всякой внимательностью и поддерживать ихъ въ старости. Оскорбленіе, нанесенное дѣтьми родителямъ, тѣмъ болѣе побой, строго наказываются волостнымъ судомъ по жалобѣ потерпѣвшихъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣлъ волостнаго суда Крестобогородской волости можно легко подмѣтить интересное измѣненіе въ самомъ отношеніи волостнаго суда къ родителямъ-жалобщикамъ на ихъ дѣтей за дурное къ себѣ отношеніе. Первоначально, съ 1866 и по 1874 г., жалобы родителей

на сыновей ихъ (жалобъ на дочерей въ дѣлахъ не имѣется) за оскорбленія, непочтеніе и дерзости разрѣшались волостнымъ судомъ „по волѣ родителей“, безъ провѣрки, справедливости или нѣтъ заявленія послѣднихъ; при чемъ и самыя рѣшенія писались какъ-бы по шаблону:—„волостной судъ слушалъ жалобу крестьянина Петра Петрова на сына своего Ивана Петрова за причиненныя ему грубости и дерзости и постановилъ по волѣ родителя высѣчь Ивана Петрова 20 ударами розогъ“ ¹⁾).

Такое отношеніе волостнаго суда къ жалобамъ родителей на дѣтей кореннымъ образомъ мѣняется съ 1876 года, когда волостной судъ начинаетъ разсматривать жалобы эти уже обычнымъ порядкомъ производства, требуя отъ жалобщиковъ представленія доказательствъ справедливости ихъ заявленій и отказывая родителямъ, которые не подтверждаютъ доказательствами справедливости своихъ обвиненій противъ дѣтей ²⁾. Мало того, судъ принимаетъ къ разсмотрѣнію и жалобы дѣтей на родителей, и основательныя изъ нихъ, поскольку окажется, что отецъ дурнымъ поведеніемъ своимъ нарушаетъ семейную тишину, „отъ чего дѣлается развратъ въ семействѣ“, и тѣмъ болѣе разоряетъ семейное благосостояніе,—принимаетъ въ соображеніе и на виновныхъ родителей налагаетъ взысканіе.

Рѣшеніе 1871 г. № 111:—Крестьянинъ *Л.* принесъ жалобу волостному суду на отца своего *В.* о дѣлаемыхъ ему и женѣ его притѣсненіяхъ въ пьяномъ видѣ; при этомъ *Л.* объяснилъ, что отецъ его недѣлю назадъ въ пьяномъ видѣ потерялъ лошадь съ упряжью, ѣхавши изъ города Ярославля. Разобравъ дѣло при личности просителя и отвѣтника и при посредствѣ свидѣтеля сельскаго старосты ихъ *П.*, судъ, находя жалобу *Л.* вполне основательною, а равно и въ томъ, что *В.* дѣйствительно ведетъ нетрезвую жизнь, въ каковомъ видѣ и могутъ происходить въ семействѣ ссоры и вражда съ сыномъ, лошадь также дѣйствительно потерялъ пьяный, что извѣстно лично одному волостному судѣ *П.*, основываясь на вышеизложенномъ, волостной

¹⁾ Таковы рѣшенія 1868 г. № 31, № 61, № 62, № 63; 1869 г. № 51; 1870 г. № 25; 1874 г. № 65.

²⁾ Напр., рѣшенія 1876 г. № 26; 1887 г. № 13; 1881 г. № 43.

¹⁾ Аналогичнаго содержанія рѣшенія 1874 г. № 90 и 143.

судъ опредѣляетъ: 1) о прекращеніи семейной вражды и ссоры и при-
тѣсненія В. обязать подпискою, и 2) за нетрезвую жизнь и буйство
подвергнуть его аресту при волостномъ правленіи на двое сутокъ ¹⁾.

На обязанности отца лежитъ забота о воспитаніи и нрав-
ственномъ развитіи дѣтей. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи
изъ рѣшеній волостнаго суда можно лишь вывести о правѣ
отца наказывать своихъ дѣтей (несовершеннолѣтнихъ) за
проступки; при чемъ такое наказаніе за учиненное несовер-
шеннолѣтнимъ сыномъ уголовное преступленіе (кража) осво-
бождаетъ виновнаго отъ наказанія на волостномъ судѣ ²⁾.
Если однако при этомъ плодами преступленія, учиненнаго
несовершеннолѣтнимъ, воспользовались его родители, тогда
судъ, не наказывая самихъ виновниковъ преступленія въ виду
ихъ малолѣтства, подвергаетъ взысканію ихъ родителей „за
позволеніе дѣтямъ похищать чужую собственность“ ³⁾.

Взрослыхъ дѣтей за ихъ проступки, которыми они вре-
дятъ семейному благосостоянію, помогаетъ родителямъ нака-
зывать волостной судъ ⁴⁾.

Условія семейной организаціи въ крестьянствѣ, благодаря
которой всѣ члены должны трудиться для удовлетворенія обще-
семейныхъ потребностей, при чемъ доходы поступаютъ въ рас-
поряженіе старшаго домохозяина, а кромѣ того и необходи-
мое представительство родителей за ихъ несовершеннолѣтнихъ
дѣтей, въ связи съ обычаемъ рано отдавать дѣтей въ услу-
женіе, на заработки, — повлекли за собою обыкновеніе, по
которому за дѣтей и плату получаютъ ихъ родители, и хода-
тайствуютъ за нихъ же на судѣ ⁵⁾.

¹⁾ Таково же рѣшеніе 1871 г. № 101.

²⁾ Рѣшеніе 1870 г. № 27. При обсужденіи дѣла объ обидѣ крестьянина Ни-
колая Андреева Егоромъ Ивановымъ выяснилось, что Андреевъ принялъ отъ работ-
ника Егора Иванова—Семенова украденныя имъ у хозяина двѣ тальки пряжи въ
уплату за отпущенный товаръ (сухія груши), въ чемъ Андреевъ и сознался на судѣ.
Судъ постановилъ: кр-на Андреева оштрафовать на три рубля за пріемъ отъ
Семенова (мальчика 15 лѣтъ) краденой пряжи, а Семенова отъ наказанія осво-
бодить, такъ какъ онъ наказанъ уже родителемъ.

³⁾ Рѣшеніе 1875 г. № 29.

⁴⁾ Рѣшеніе 1870 г. № 25.

⁵⁾ Рѣшеніе 1886 г. № 6; 1879 г. № 36; 1881 г. № 21; 1881 г. № 32;
1883 г. № 3.

Отецъ, обязанный воспитывать и прокармливать своихъ
дѣтей, почитается имущественно отвѣтственнымъ по долгамъ,
сдѣланнымъ въ этихъ цѣляхъ. Поэтому, напр., купека, со-
вершенная отцомъ въ пользу неотдѣленнаго его сына, обя-
зываетъ отца къ уплатѣ цѣны, а не переноситъ долга на
сына, хотя бы тотъ и отдѣлился позднѣе отъ отца ¹⁾. Въ
то же время и сынъ является обязаннымъ участвовать въ из-
держкахъ на общесемейныя нужды, въ виду чего онъ между
прочимъ долженъ отвѣчать въ равныхъ съ отцомъ доляхъ по
займу, сдѣланному отцомъ на удовлетвореніе общихъ семей-
ныхъ потребностей еще до наступившаго позднѣе выдѣла
изъ семьи ²⁾.

Взрослые сыновья могутъ уходить изъ дома на зара-
ботки, что однако допускается каждый разъ съ разрѣшенія
отца ихъ (старшаго домохозяина) подъ условіемъ обязатель-
наго взноса въ семью (отцу) на уплату податей и на до-
машнія надобности извѣстной суммы денегъ. При неисправ-
ности сына, ушедшаго на заработки, если онъ перестаетъ
посылать деньги домой по причинѣ нерадѣнія или потому,
что самъ мало зарабатываетъ, за отцомъ признается право
требовать черезъ волостной судъ высылки сына на родину ³⁾.

Воспитавъ взрослыхъ сыновей, способныхъ стать во главѣ
семьи, отецъ можетъ устраниваться отъ веденія хозяйства, даже
совсѣмъ уйти изъ дома, поручивъ хозяйство сыну и обязавъ
послѣдняго платить ему за это пожизненно „на прокормле-
ніе“ извѣстную сумму денегъ. Право отца на алиментъ въ
такихъ случаяхъ строго охраняется судомъ.

Рѣшеніе 1874 г. № 151. Кр-нъ дер. Хомутова В. Л. обратился
въ волостной судъ съ просьбой обязать сына его Алексѣя давать ему
на прокормленіе, при чемъ хотѣлъ уйти изъ дома на квартиру. Волостной
судъ опредѣлилъ: обязать сына Алексѣя давать отцу на прокормле-
ніе 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ ⁴⁾.

¹⁾ Рѣшенія 1871 г. № 6; 1879 г. № 5.

²⁾ Рѣшенія 1868 г. № 57.

³⁾ Рѣшенія 1874 г. № 109; 1870 г. № 137; 1887 г. № 8; 1874 г. № 46;
1875 г. № 64.

⁴⁾ То же въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 70; 1874 г. № 69; 1874 г. № 50.

Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что такое право родителей требовать себѣ пропитанія отъ взрослыхъ сыновей, начавшихъ самостоятельно зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, не является безусловнымъ. Какъ видно изъ одного рѣшенія, состоятельный отецъ, къ тому же продолжающій вести хозяйство въ семьѣ, не имѣетъ права требовать себѣ алимента отъ вышедшаго изъ семьи сына.

Рѣшеніе 1875 г. № 23:—Крестьянинъ Бутырской слободы *В. Е. К.* обратился въ волостной судъ съ просьбой о принужденіи сыновей его *П.* и *А.* давать на прокормленіе ему денегъ. На судѣ выяснилось, что проситель получаетъ за прежнюю свою службу изъ Спасскаго монастыря пенсіонъ и собираетъ доходъ со своего дома, сыновей же своихъ отъ пользованія домомъ устранилъ. *П.* и *А.* имѣютъ слабое здоровье и весьма скудные заработки, такъ что съ трудомъ могутъ содержать себя. Волостной судъ, находя, что проситель можетъ содержать себя и безъ помощи сыновей, опредѣлилъ: въ просьбѣ ему отказать.

Опредѣляется самый алиментъ обыкновенно въ извѣстной денежной суммѣ; но можетъ быть назначаемъ и въ видѣ иныхъ цѣнностей, при чемъ иногда содержаніе его бываетъ довольно курьезнаго характера:

Рѣшеніе 1879 г. № 45:—Крестьянинъ деревни Мордвиновской *Г. Ширяевъ* обратился въ волостной судъ съ просьбой заставить его сына, управляющаго хозяйствомъ, выдавать ему на водку въ день болѣе 10 коп., каковыя выдаетъ ему на этотъ предметъ сынъ. Волостной судъ, найдя просьбу *Г. Ширяева* незаконною, въ просьбѣ ему отказать.

Размѣръ алимента во всякомъ случаѣ долженъ соответствовать платежнымъ средствамъ сына настолько, чтобы уплата его отцу не влекла за собою разоренія хозяйства у сына ¹⁾.

¹⁾ Рѣшеніе 1873 г. № 23:—крестьянинъ *А. Максимовъ* съ женою просятъ о присужденіи сына ихъ *Алимпія* къ большому вспоможенію имъ. При разбирательствѣ дѣла оказалось, что *Алимпій* получаетъ въ годъ жалованья 60 рублей, изъ котораго уплачиваетъ семейству 30 рублей. Признавая, что *Алимпій* болѣе не можетъ удѣлить семейству, чтобы не терпѣть крайности, волостной судъ постановилъ: въ просьбѣ *А. Максимова* съ женою, какъ требующимъ невозможнаго, отказать.

Дробленіе семьи.

Выдѣляя дѣтей на самостоятельное хозяйство при жизни своей, отецъ иногда распредѣляетъ доли между дѣтьми не одинаково,—однимъ даетъ больше, другимъ меньше, а иной разъ и совсѣмъ обдѣляетъ ¹⁾; при чемъ самъ обыкновенно уже прекращаетъ свою хозяйственную дѣятельность, уходитъ на покой. Такой выходъ родителей изъ семьи совершается однако далеко не всегда мирнолюбиво и безъ споровъ. Нерѣдко и самыя распоряженія отца семейнымъ имуществомъ, направленные къ выдѣлу отдѣльныхъ лицъ изъ семьи, влекутъ за собою протесты со стороны другихъ односемейцевъ; при чемъ, разъ будетъ доказано, что такія распоряженія старшаго домохозяина грозятъ разореніемъ семейнаго благосостоянія, судъ заступаетъ за семейные интересы и даже смѣщаетъ старшаго домохозяина, замѣняя его другимъ членомъ сложной семьи.

Рѣшеніе 1869 г. № 92:—Крестьянинъ *И. С. М.* принесъ жалобу, что онъ желаетъ построить своей овдовѣвшей снохѣ съ малолѣтней ея дочерью *С.* избу изъ омшанника во дворѣ на усадьбѣ своего сына *Е. М.*, на что послѣдній не соглашается, и вслѣдствіе чего произошла распря между нимъ и его дочерью. Такъ какъ сумма даннаго дѣла по ст. 96 общ. полож. о кр. превышаетъ власть волостнаго суда, то на основаніи ст. 98 судъ постановилъ: отобрать подписку отъ просителя, сына *Е. М.* и семейства его о томъ, желаютъ ли они кончить дѣло третейскимъ судомъ. Явившіеся въ судъ *И. М.*, сынъ *Е.*, дочери *С.*, *М.*, *А.* и сноха *М. Е.* подпискою, данною суду, объяснили, что они спорное дѣло желаютъ кончить между собою на судѣ. На судѣ обѣ стороны объяснили свои основанія, и такъ какъ *И. М.* былъ признанъ человекомъ старымъ и вслѣдствіе того своимъ распоряженіемъ имуществомъ производилъ разстройство въ ономъ, то волостной судъ постановилъ: *И. С. М.* устранить отъ управленія имуществомъ, предоставивъ послѣднее сыну его *Е.*—Снохѣ выстроить избу изъ бани, пристроивъ къ ней помѣщеніе для коровы; имущество, оставшееся послѣ смерти мужа снохи *М. Е.*, продать и деньги сохранить для дочери ея *С.*, до достиженія совершеннолѣтія, а тѣмъ временемъ учредить надъ ней опеку. Четверть изъ денегъ, вырученныхъ по

¹⁾ Рѣшенія 1873 г. № 104; 1872 г. № 49; 1876 г. № 39.

продажѣ имущества мужа снохи *М. Е.*, вручить послѣдней. Малолѣтнюю дочь снохи *М. Е.*—*С.* должно кормить и содержать въ семействѣ *Е. И.*

Выдѣливъ сыновей или раздѣливъ между ними все имущество, отецъ имѣетъ право требовать себѣ и женѣ своей отъ нихъ выдачи пожизненнаго алимента. Право это признается однако судомъ за родителями лишь по отношенію къ такимъ ихъ выдѣленнымъ дѣтямъ, которыя при выходѣ изъ семьи получили известную долю имущества; дѣти, не получившія при выдѣлѣ никакой доли, въ правѣ отказать отцу въ выдачѣ содержанія.

Рѣшеніе 1870 г. № 71:—Крестьянинъ *Усовъ*, просилъ волостной судъ обязать отдѣленныхъ его сыновей *Е.* и *Я.* Усовыхъ выдавать ему пропитаніе. Судъ нашелъ, что старшій сынъ просителя *Е.* при отдѣлѣ отъ отца получилъ нѣкоторую часть имущества, за что и обязался выдавать отцу на пропитаніе по 1 руб. въ мѣсяцъ; что второй сынъ *Я.* отошелъ изъ дома безъ всякаго выдѣла и что все имущество по духовному завѣщанію предоставлено просителемъ въ пользованіе малолѣтнихъ дѣтей и жены его; а потому постановилъ: объявить просителю, что условіе, данное его сыномъ *Е.*, остается въ своей силѣ, которое онъ и долженъ выполнять свято, т. е. выдавать отцу по 1 руб. въ мѣсяцъ, а другой его сынъ *Я.* освобождается въ настоящее время отъ выдачи отцу пропитанія ¹⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что выдѣленные дѣти, по общему правилу, должны отвѣчать по тѣмъ долгамъ, которые сдѣланы были домохозяиномъ въ ихъ интересахъ еще до выдѣла изъ семьи. Такая отвѣтственность однако является результатомъ внутреннихъ семейныхъ отношеній; передъ кредиторомъ же всегда отвѣчаетъ одно лишь то лицо (старшій домохозяинъ), которое непосредственно вступило съ нимъ въ обязательственное отношеніе, а не его выдѣленный позднѣе сынъ. Поэтому отецъ противъ требованія кредитора не можетъ предъявлять возраженіе о переводѣ долга на сына, а лишь въ правѣ, уплативши самъ весь долгъ, позднѣе взыскивать уплаченное съ своего выдѣленного сына, и то лишь если передать послѣднему при выдѣлѣ известную часть изъ

¹⁾ Таково еще рѣшеніе 1871 г. № 8.

имущества; иначе сынъ въ правѣ отказать отъ такой уплаты отцу суммы долга.

Рѣшеніе 1873 г. № 108:—Крестьянинъ *В. Никитинъ* просилъ судъ взыскать по роспискѣ съ *Теодора Сочнева* 24 руб. и 11 кадей ржи; при чемъ *Никитинъ* заявляетъ, что онъ давалъ въ долгъ *Сочневу* 49 руб., изъ коихъ *Сочневымъ* уплачено 25 руб. *Сочневъ* долга не опровергаетъ, но желаетъ заставить уплатить сына своего *Абрама*, за котораго, на покупку рекрутской квитанціи, эти деньги и были заняты. На судѣ *Абрамъ* заявилъ, что денегъ этихъ онъ платить не согласенъ, ибо отецъ отдѣлилъ его безъ всякаго выдѣла части имущества; а потому судъ постановилъ: взыскать съ *Сочнева* въ пользу *Никитина* 24 руб. денегъ и 11 кадей ржи ¹⁾.

Занимаясь отхожими промыслами и отсылая домой требуемое отцомъ (старшимъ домохозяиномъ) вознагражденіе, дѣти нерѣдко сами наживаютъ, приобрѣтаютъ „прикупки“ на сторонѣ и начинаютъ тяготиться своимъ зависимымъ положеніемъ отъ деревенской семьи. Иногда при этомъ они частными соглашеніями съ родителями совершенно отступаются отъ семейнаго имущества, чтобы только стать самостоятельными лицами, не стѣсненными гнетомъ семьи ²⁾.

¹⁾ Ср. рѣш. 1879 г. № 5:—Ярославскій купецъ *Яковлевъ* просилъ волостной судъ взыскать съ крестьянина *Н. Викторова* 8 руб. долгу. *Викторовъ* объяснилъ суду, что онъ дѣйствительно долженъ *Яковлеву* 8 руб. за пальто, купленное имъ для сына; но такъ какъ послѣдній послѣ этого отъ него отдѣлился, то взысканіе денегъ онъ хотѣлъ бы возложить на сына. Волостной судъ постановилъ: взыскать деньги съ *Н. Викторова*, такъ какъ этотъ самъ покупалъ пальто и самъ же обязался платить, что подтверждено и старостой *К.*

²⁾ Интересный примѣръ полюбовной раздѣльной записи имѣемъ мы въ рѣшеніи 1869 г. № 67, въ которомъ изложенъ случай, когда одинъ изъ братьевъ отступился, вышелъ изъ семьи, оставивъ свою долю изъ семейнаго имущества своему брату, сестрѣ и отцу подъ условіемъ, чтобы эти лица не вмѣшивались въ имѣніе выходящаго изъ семьи, которое приобрѣтено имъ на личныя средства въ *С.-Петербургѣ*:—Деревни *Ахинѣва* крестьянинъ *Ө. Ключевъ* представилъ жалобу на брата своего *Тимофея*, что тотъ не дѣлитъ оставшагося послѣ ихъ отца имущества. При этомъ братъ его *Тимофей Ключевъ* представилъ копію съ миролюбивой ихъ—братьевъ—сдѣлки, изъ которой видно, что *Ө. Ключевъ* уступалъ добровольно свою часть изъ имущества брату, сестрѣ и отцу съ тѣмъ, чтобы они не вмѣшивались въ имѣніе *Ө. Ключева*, находящееся въ *С.-Петербургѣ*. Сдѣлка эта правильная и засвидѣтельствована свидѣтелями. Волостной судъ объявилъ *Ө. Ключеву*, чтобы онъ обратился за разрѣшеніемъ ихъ спора „въ судебное мѣсто по инстанціи“.

Дѣти, разъ они уже выдѣлены родителями, становятся исполнѣ самостоятельными распорядителями въ своемъ хозяйствѣ; они могутъ препятствовать родителямъ вмѣшиваться въ хозяйство, а равно въ правѣ требовать себѣ выдѣленного ихъ родителями, но еще не переданного имъ имущества ¹⁾.

Сравнительно малоправной признается мать-вдова. Въ отношеніи къ своимъ взрослымъ дѣтямъ она почитается въ семьѣ равной, а не старшей; выдѣлять изъ семьи дѣтей она не можетъ; ей дозволяется лишь просить судъ произвести раздѣлъ семейнаго имущества, указавъ при этомъ на причины, побуждающія ее къ такому шагу. Волостной судъ можетъ однако и не уважить ея просьбы, если найдетъ, что раздѣлъ можетъ повлечь за собою разстройство семейнаго хозяйства.

Рѣшеніе 1870 г. № 1:—Вдова Анна Семенова заявила волостному суду, что желаетъ съ дочерью отдѣлиться отъ сына Ивана Михайлова и проситъ произвести раздѣлъ имущества, по случаю притѣсненія ея и непочтительныхъ къ ней отношеній снохи.

Судъ находитъ, что Анна Семенова требуетъ отъ сына отложить отъ души такую часть строенія, которая необходима въ хозяйствѣ, и что Семенова представила подписку сына, который обязался доставлять ей по одной четверти ржи. Постановилъ: такъ какъ раздѣлъ имущества поведетъ къ разстройству крестьянскаго быта, то не допустить раздѣла и въ просьбѣ Семеновой отказать ²⁾.

Въ одномъ рѣшеніи указанъ самый размѣръ доли, слѣдующей вдовѣ при раздѣлѣ, именно, когда въ семьѣ на лицо: сынъ умершаго домохозяина (покойнаго мужа вдовы), дочь и внукъ другого уже умершаго сына. При производствѣ раздѣла въ данномъ случаѣ судомъ были опредѣлены равныя доли: 1) вдовѣ съ дочерью, 2) сыну ея, и 3) внуку ³⁾.

¹⁾ Рѣшенія 1874 г. № 115; 1878 г. № 56; 1878 г. № 31.

²⁾ Аналогично рѣшеніе 1868 г. № 77.

³⁾ Рѣшеніе 1868 г. № 77:—Волостной судъ, рассмотрѣвъ споръ о раздѣлѣ имущества между крестьянкой Семеновой, ея сыномъ Архипомъ и внукомъ Иваномъ отъ другого сына Сидора, нынѣ умершаго, опредѣлилъ: предоставить пользоваться имѣніемъ на три части: одною вдовѣ Семеновой съ дочерью, другою сыну ея Архипу и третьею внуку Архипу—отцовскою частью.

Вопросъ объ обязанности дѣтей давать алиментъ ихъ матери-вдовѣ поставленъ въ рѣшеніяхъ не совсѣмъ ясно. Такъ, въ одномъ изъ нихъ судъ положительнымъ образомъ обязываетъ дѣтей давать своей матери на содержаніе, „по случаю раздѣла ихъ“, опредѣленную сумму денегъ ежемѣсячно (по одному рублю каждый изъ двухъ сыновей) ¹⁾. Въ другомъ же рѣшеніи, напротивъ, эта обязанность всецѣло возложена на младшаго сына, у котораго осталась послѣ раздѣла жить вдова.

Рѣшеніе 1889 г. № 72:—Крестьянка деревни Пятовской *И. К.* подала жалобу на сыновей своихъ Николая и Александра за невыдѣлъ ей части изъ хлѣба. Судъ, принимая во вниманіе, что братья Николай и Александръ посѣвъ хлѣба производятъ каждый отдѣльно и исполнѣ самостоятельно, а мать *И. К.* живетъ у меньшаго сына Алексѣя и никакого участія въ этомъ не принимаетъ, опредѣлилъ: въ просьбѣ *И. К.* отказать.

Вдова съ дочерью, проживающая въ семьѣ своего сына на средства послѣдняго, хотя и не имѣетъ права на это имущество, однако можетъ просить судъ о томъ, чтобы сынъ выдѣлилъ ее съ дочерью изъ семьи и далъ имъ извѣстную долю имущества на пропитаніе ²⁾.

Сыновья, оставшіеся послѣ отца въ нераздѣльномъ пользованіи семейнымъ имуществомъ, очень часто дѣлятся, создавая себѣ изъ имущества этого каждый самостоятельное хозяйство, подъ личнымъ своимъ управленіемъ и распоряженіемъ. Раздѣлъ самый совершается обыкновенно посредствомъ составленія особой раздѣльной записи; пишется она по добровольному о томъ соглашенію дѣлящихся и свидѣлствуется

¹⁾ Рѣшеніе 1869 г. № 49.

²⁾ Рѣшеніе 1872 г. № 30:—Волостной судъ слушалъ прошеніе крестьянокъ Ямской слободы *М. А.* и *А. О. Л.* о выдѣлѣ имъ части изъ дома и прочаго домашняго имущества, показаннаго ими на 400 рублей, отъ крестьянина *О. Л.*—домашняго имущества, показаннаго ими на 400 рублей, отъ крестьянина *О. Л.*—первой сына, а послѣдней брата, каковое дѣло обѣ стороны предоставили рѣшенію волостнаго суда. При обсужденіи обстоятельствъ дѣла крестьянки *М. Л.* и *А. Л.* согласились съ *О. Л.* взять изъ общаго имѣнія корову, стоящую 20 руб., 2 четверти картофеля—на 4 руб., коровьяго масла на 2 руб., житницу—въ 20 руб. и комодъ въ 3 руб., всего на 49 руб. Волостной судъ, по выслушаніи таковой миролюбивой сдѣлки, постановилъ: утвердить ее.

въ волостномъ правленіи. Въ записи самой подробно излагаются: условія раздѣла, исчисляются предметы, передаваемые каждому брату въ его отдѣльное хозяйство, размѣръ суммы, слѣдующей отъ одного дѣлящагося другимъ за излишне полученные вещи, и т. п. Въ случаѣ сомнѣній и позднѣйшихъ споровъ такая раздѣльная записъ служитъ основаніемъ правъ для каждой стороны, и судъ, разрѣшая тяжбы, равнымъ образомъ исходитъ прежде всего изъ толкованія содержанія этой записи. При отсутствіи добровольнаго соглашенія споры и недоразумѣнія дѣлящихся разрѣшаетъ волостной судъ. Такъ, въ одномъ дѣлѣ между братьями произошелъ споръ по тому поводу, что одинъ изъ нихъ обязался уплатить стоимость половины общаго дома подѣ условіемъ предоставленія послѣдняго другимъ братомъ ему въ полную собственность; между тѣмъ денегъ онъ не выплатилъ. При спорѣ на судѣ стороны перемѣнились обязанностями: оставшійся по раздѣльной записи въ домѣ вышелъ изъ него и взялъ свою часть съ брата деньгами ¹⁾. Въ другомъ дѣлѣ суду пришлось выяснять спорное толкованіе раздѣльной записи по вопросу о томъ, кому долженъ идти озимовый хлѣбъ съ полосъ, выдѣленныхъ одному изъ братьевъ. Судъ, за отсутствіемъ о томъ особаго уговора въ раздѣльной записи, приговорилъ хлѣбъ владѣльцу полосъ, на которыхъ онъ посѣялъ ²⁾.

¹⁾ Рѣшеніе 1871 г. № 16:—Крестьянинъ В. А. предъявилъ искъ съ брата Ф. А. одной половины изъ дома съ дворомъ, изъ коего онъ вышелъ въ особо приобретенный имъ на свой счетъ домъ, по стоимости всего строенія, заявленной обоими А. 80 руб. Разобравъ дѣло, судъ нашелъ просьбу В. справедливою, а братъ Ф. отозвался, что онъ по несостоятельности сдать половину изъ дома 40 руб. не можетъ; противу чего проситель заявилъ, что онъ самъ согласился выдать означенную половину брату Ф. съ тѣмъ, что онъ по полученіи денегъ немедленно долженъ выйти изъ дома. На это согласился и Ф., т. е. получить сдачи съ В. половинное количество 40 руб. и тогда же выйти изъ дома. Постановили: учиненное согласіе братьевъ Л. утвердить съ тѣмъ, чтобы оно было исполнено безпрекословно.

²⁾ Рѣшеніе 1877 г. № 37:—Отставной рядовой С. Л. просилъ волостной судъ раздѣлить между нимъ и братомъ его Н. Л. озимовый хлѣбъ, находящійся на полосѣ послѣдняго. Судъ, принимая во вниманіе условіе о раздѣлѣ, нашелъ, что С. получилъ съ брата Н. полную часть изъ хозяйства, что въ условіи о раздѣлѣ озимоваго хлѣба ничего не сказано и что онъ, получая отъ брата деньги

Еще въ одномъ дѣлѣ брату истцу было отказано судомъ въ его требованіи по тому обстоятельству, что возникло сомнѣніе въ подлинности мѣста въ раздѣльной записи, на которомъ онъ основывалъ свою претензію, такъ какъ въ текстѣ оказалась приписка, сдѣланная другимъ почеркомъ ¹⁾.

Раздѣлившіеся формально братья считаются совершенно обособленными имущественно другъ отъ друга и не отвѣчающими одинъ за долги другаго. Если однако извѣстныя издержки совершены были ими и послѣ раздѣла на общія ихъ нужды совмѣстно, они и отвѣчать должны сообща, каждый своимъ имуществомъ.

Рѣшеніе 1877 г. № 9.—Крестьянинъ д. Афинѣва Ф. Т. просилъ о взысканіи съ имѣнія умершаго брата его П. Т. хлѣба для взноса въ магазинъ 4 четвертей озимоваго и 4 четвертей яроваго, которыя рѣшеніемъ отъ 19 декабря 1874 г. обращены взысканіемъ съ него; при чемъ заявилъ, что хлѣбъ этотъ взять изъ магазина братомъ его уже послѣ раздѣла. Истецъ представилъ актъ о раздѣлѣ отъ 1864 г. Свидѣтели показали, что актъ этотъ былъ нарушенъ и послѣ него братья жили вмѣстѣ, а затѣмъ между ними состоялся раздѣлъ, во время котораго хлѣбъ былъ распределенъ пополамъ, заемъ же изъ магазина былъ произведенъ во время общежитія. Судъ опредѣлилъ: въ просьбѣ Ф. Т. отказать ²⁾.

Въ общемъ тѣ же правила соблюдаются при раздѣлѣ между вдовой съ дѣтьми и ея деверемъ, а равно между братомъ и сестрою, до той поры совмѣстно проживавшими. Въ первомъ случаѣ судъ, уважая совмѣстную дѣятельность дѣлящихся, направленную на накопленіе семейнаго имущества,

имѣлъ въ виду оставить засѣянный хлѣбъ въ пользу послѣдняго, иначе это было бы сказано въ самомъ условіи—опредѣлилъ: въ просьбѣ С. Л. отказать.

¹⁾ Рѣшеніе 1873 г. № 129:—Ефимъ Герасимовъ жалуется на брата Теофана, что онъ по раздѣлу взял себѣ верхній полъ горницы, тогда какъ по условію полъ этотъ принадлежалъ ему, просителю; сверхъ того Теофанъ сломалъ у него дворъ. Проситель представилъ на судѣ условіе, въ которомъ оказалось на 3 страницѣ сверху 1 строки другимъ почеркомъ написанъ въ пользу Ефима сказанный полъ. Теофанъ утверждаетъ противное; что же касается двора, то онъ за ветхостью самъ упалъ; а посему судъ постановилъ: въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ въ просьбѣ Ефиму отказать.

²⁾ Аналогичныя рѣшенія 1866 г. № 25; 1874 г. № 152.

дѣлаетъ постановленіе о томъ, чтобы имущество это было раздѣлено между вдовою и ея деверемъ пополамъ ¹⁾.

Опека.

Вопросъ объ опеке представляется очень слабо разработаннымъ въ рѣшеніяхъ волостнаго суда. Изъ нихъ лишь можно вывести, что существуетъ обыкновеніе назначать опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ; но родъ обязанностей ихъ недостаточно выясненъ. Очень часто къ малолѣтнему, для охраненія его имущества и личности назначаются два лица—опекунъ и попечитель. Опекуны назначаются сельскими сходами, и на ихъ обязанность возлагается забота объ охраненіи имущества малолѣтняго. Что обязанностью опекуна является именно лишь охрана имущества, это видно между прочимъ изъ обычной назначать особаго опекуна къ имуществу умершей жены, съ запрещеніемъ вдовцу распоряжаться и хозяйничать въ этомъ имуществѣ ²⁾.

Охрана личности опекаемаго возлагается на особаго попечителя; этому послѣднему опекунъ даетъ средства изъ имущества для воспитанія и прокормленія опекаемаго.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что крестьянское право возрѣніе не признаетъ допустимости необходимаго представительства и естественной обязанности матери и ближайшихъ родственниковъ малолѣтняго быть опекунами послѣдняго; безъ спеціальнаго приговора схода о томъ никто, даже родная мать, не можетъ хозяйничать въ качествѣ опекуни въ имуществѣ своихъ дѣтей; ослушникамъ грозить, помимо призна-

¹⁾ Рѣшеніе 1873 г. № 18:—Солдатская вдова Марфа Иванова, проживающая со своими сыновьями совмѣстно съ деверемъ М. Владиміровымъ и дѣлящая свои и своихъ дѣтей заработки съ Владиміровымъ, заявила суду, что Владиміровъ по отдѣленіи ея отъ него, не отдалъ ей слѣдуемой части изъ озимаго хлѣба, чего не отрицалъ и самъ отвѣтчикъ. Имѣя въ виду, что просительница была лишена слѣдующей ей части во время совмѣстной жизни съ Владиміровымъ, судъ постановилъ: предоставить М. Ивановой воспользоваться половиною частью изъ всего запаханнаго прошлою осенью озимоваго хлѣба, находящагося въ настоящее время на корню.

²⁾ Рѣшенія 1879 г. № 20; 1869 г. № 72.

нія ничтожными заключенныхъ ими по имуществу малолѣтнихъ сдѣлокъ, еще и извѣстное наказаніе отъ волостнаго суда. Цѣль такого ограниченія понятна: оно установлено очевидно въ видахъ предупрежденія возможности растраты имущества малолѣтняго со стороны его ближайшихъ родственниковъ.

Рѣшеніе 1869 г. № 84:—Крестьянская вдова дер. Климовской А. Л. предъявила жалобу и сдѣлала заявленіе, что въ домѣ послѣ умершаго мужа ея проживаетъ съ семьей кр—нъ Н. П., которому она весной этотъ домъ запрдала, но такъ какъ волостное правленіе не дозволило совершить ей купчей, то домъ остался окончательно не проданнымъ, ибо надѣ имѣніемъ ея, по случаю оставшихся малолѣтнихъ дѣтей, предположено учредить опеку; по причинѣ этого она А. Л., изъ опасенія отвѣтственности, просить судъ кр—на П. съ семействомъ выселить изъ ея дома. Судъ постановилъ: такъ какъ вдова Л. не имѣла права распоряжаться имѣніемъ послѣ мужа при малолѣтнихъ дѣтяхъ, объявить П., чтобы онъ съ семействомъ выселился изъ дома Л., а Л. чтобы возвратила полностью задатокъ П. и за самовольное распоряженіе домомъ, въ качествѣ наказанія, мыла полы въ правленіи 1 день ¹⁾.

На обязанности опекуновъ лежитъ забота объ охраненіи имущества опекаемаго. Сверхъ того они (а равно и попечители) должны ходатайствовать на судѣ по требованіямъ малолѣтнихъ, взыскивать съ третьихъ лицъ имущество, словомъ, всячески заботиться о томъ, чтобы имѣніе опекаемаго было сохранено неприкосновеннымъ. Такимъ образомъ, напр., въ одномъ рѣшеніи попечительница надѣ двумя дѣвочками требуетъ отъ дяди послѣднихъ выдачи слѣдующей имъ доли изъ имущества умершаго отца ихъ (брата отвѣтчика) ²⁾. Въ другомъ рѣшеніи опекунша требуетъ выдѣла доли опекаемымъ изъ дома, состоящаго въ общемъ пользованіи съ братьями ихъ умершаго отца ³⁾. Въ третьемъ рѣшеніи стараніе сберечь имущество малолѣтняго проявляетъ мать, назначенная попечительницей своихъ дѣтей ⁴⁾.

¹⁾ Аналогичны рѣшенія 1872 г. № 60; 1872 г. № 58.

²⁾ Рѣшеніе 1875 г. № 77.

³⁾ Рѣшеніе 1877 г. № 96.

⁴⁾ Рѣшеніе 1872 г. № 58.

Вообще при разсмотрѣніи сюда относящихся рѣшеній волостнаго суда легко можно подмѣтить стремленіе опекуновъ по возможности скорѣе выдѣлить, обособить имущество опекаемыхъ отъ имѣнія ихъ родственниковъ, очевидно, въ тѣхъ же цѣляхъ надежнѣе сберечь его. Отсюда выдѣлъ имущества малолѣтняго является обычнымъ послѣдствіемъ опеки. Какъ на примѣръ, укажемъ на рѣшеніе 1866 г. № 11:

Волостной судъ на основаніи описи, производилъ между кр—нами дер. П—ской Н. П—вымъ и А. Д—вымъ раздѣлъ взятаго подъ опеку имѣнія, въ составъ котораго входили: домъ съ надворнымъ строеніемъ, половинная часть сарая, житница, половинная часть овина, лошадь, корова, овца, дубленый полушубокъ и суконная бекеша, всего на сумму 92 руб. Присудилъ: на часть малолѣтняго Д—ва выдѣлить изъ всего имущества на 40 руб., а остальную часть передать старшему П—ву съ матерью его старухой.

Опекунъ долженъ давать отчетъ по дѣятельности своей передъ заинтересованными въ томъ лицами; но во всякомъ случаѣ передъ тѣми лишь, которыхъ уполномочило на это общество по приговору схода. Безъ такого полномочія даже мать опекаемаго не имѣетъ права контролировать дѣйствія опекуна.

Рѣшеніе 1873 г. № 83:—Кр—нка Усова жалуется въ волостной судъ на то, что опекунъ ея дѣтей Терентьевъ продалъ сарай и житницу, и проситъ взыскать съ него эти деньги. Терентьевъ на судѣ заявилъ, что Усова не имѣетъ права взыскивать съ него этихъ денегъ, такъ какъ не имѣетъ довѣренности и сходомъ не уполномочена. Судъ постановилъ: принимая во вниманіе отзывъ опекуна Терентьева о нежеланіи дать отчетъ Усовой и то, что Усова не имѣетъ довѣренности отъ общества на взысканіе съ Терентьева денегъ, объявить кр—нкѣ Усовой, чтобы она представила волостному суду приговоръ общества, коимъ бы общество поручило ей ходатайствовать о взысканіи съ Терентьева упомянутыхъ денегъ, или пусть по ея согласію приговоръ этотъ будетъ сдѣланъ на какое-либо другое лицо; до этого же дѣла оставить безъ разбирательства.

НОТАРІАЛЬНЫЯ ФУНКЦІИ РОССІЙСКИХЪ КОНСУЛОВЪ, ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЮ НОТАРІАТА ВЪ РОССІИ.

А. А. Башмакова.

Консульское право сравнительно мало разрабатывается въ нашей юридической литературѣ. Между тѣмъ эта область представляетъ рядъ далеко не маловажныхъ вопросовъ, требующихъ теоретическаго освѣщенія столько же, сколько и практическаго разрѣшенія. Съ ними связаны значительные интересы; они способны также, сами по себѣ, вознаградить изслѣдователя, раскрывая передъ нимъ заманчивые виды и многозначительные выводы.

Предметомъ настоящаго изслѣдованія мы избрали вопросъ о томъ, каковы нотаріальныя функціи нашихъ консуловъ и какими узаконеніями онѣ опредѣляются. Въ виду темноты законодательныхъ текстовъ, мы должны будемъ, посредствомъ умозаключеній, разрѣшить вопросъ о томъ, гдѣ слѣдуетъ искать нормы для нотаріальной дѣятельности консуловъ—въ нотаріальномъ ли положеніи 1866 года, или въ дореформенныхъ законахъ, современныхъ тѣмъ узаконеніямъ, изъ коихъ составился уставъ консульскій. Если актовое производство нашихъ консуловъ было основано, въ моментъ возникновенія этихъ узаконеній, на текстахъ прежняго, дореформеннаго дѣлопроизводства, то спрашивается—до какихъ поръ продолжали дѣйствовать эти тексты? Если нотаріальное положеніе

имѣть законную силу за границею, то спрашивается, на какомъ основаніи и съ какихъ поръ? Отвѣтъ на эти вопросы невозможно дать иначе, какъ посредствомъ историческихъ справокъ, стараясь воскресить изъ имѣющихся скудныхъ указаній строго систематизованную картину того, чѣмъ была нотаріальная практика нашихъ консульствъ и въ чемъ она должна была видоизмѣниться, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ осложненія запросовъ жизни и роста русскаго законодательства.

Съ самаго его возникновенія консульскій институтъ былъ не чуждъ нотаріальной дѣятельности. Въ *первомъ* „уставѣ для консуловъ Европы и Америки“ 25 октября 1820 года (П. С. З. 28444) была ст. 12 (перешедшая затѣмъ въ ст. 2036 уст. торг. изд. 1857 года), въ которой было сказано, что „консулъ обязанъ *утверждать своею скрѣпою и печатью все документы вѣрющія письма* и другія бумаги, которыя выдаваемы будутъ въ пристаняхъ его округа и *должны имѣть законную силу въ Россіи* (соотв. ст. 16 уст. конс. изд. 1893 г.). Затѣмъ, во *второмъ* законодательномъ памятникѣ этого рода, именно—въ „правилахъ для русскіхъ миссій и консульствъ въ Персіи и на Востокѣ“, вышедшихъ 31 января 1829 года (П. С. З. 2606), въ ст. 20 (вошедшей въ текстъ ст. 2096 уст. торг. изд. 1857 г. и соотвѣтствующей нынѣ дѣйствующему уставу консульскому 1893 г. ст. 130) сказано было: „чиновникъ, завѣдывающій консульскою канцеляріею, отправляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ должность писца и *нотаріуса*“ и т. д.

Послѣдняя статья представляетъ почти дословный переводъ съ французскаго „Ordonnance du 3 Mars 1781, concernant les consulats, la résidence, le commerce et la navigation des sujets du roi dans les Echelles du Levant et de Barbarie“, гдѣ сказано, въ статьѣ 111: „Il (le drogman, chargé d'exercer la chancellerie) remplira les fonctions de greffier ainsi que celles de *notaire*....“ и т. д.

Кромѣ прямого сходства этихъ текстовъ, есть еще другія соображенія, заставляющія заключить, что тутъ имѣется прямое заимствованіе. Именно, въ ст. 2076 уст. торг. изд. 1857 г.

(основанной на § 54 закона 25 октября 1820 г.) былъ указанъ, какъ источникъ обязательный, въ извѣстныхъ предѣлахъ, и для русскіхъ властей—„уставъ мореходства, изданный Людовикомъ XIV, въ 1681 году“, что ясно подтверждаетъ заимствованный характеръ нашихъ первыхъ консульскихъ узаконеній.

Къ тому же слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ 20-хъ годахъ французское законодательство о консулахъ было наиболѣе полное и удовлетворительное изъ всѣхъ европейскихъ (ср. *Ferd. de Cussy* „Règlements consulaires des principaux Etats“—etc., стр. 149); между тѣмъ главными его основаніями были, въ то время, ордоннансы 1681 и 1781 г.г.

Такимъ образомъ, можно считать несомнѣннымъ, что наши первые консульскіе уставы, въ значительной мѣрѣ, были основаны на французскихъ узаконеніяхъ того времени.

Эти соображенія не бесполезны для выясненія того, въ какомъ смыслѣ надлежитъ понимать слово „нотаріусъ“ въ статьѣ 20 закона 31 января 1829 года. Несомнѣнно, что это слово употребляется здѣсь въ общемъ значеніи, въ какомъ оно употреблялось во французскомъ правѣ и нынѣ употребляется, по русски, со времени выясненія общихъ понятій нотаріальнаго права. Другими словами, мы въ правѣ считать, что консульскій уставъ поручаетъ консуламъ нотаріальныя функціи въ широкомъ смыслѣ слова, а не одну, строго ограниченную дѣятельность дореформенныхъ „публичныхъ нотаріусовъ“ 841 ст. 1 ч. X т. Свод. зак. 1857 г. (основанной на узаконеніяхъ 1729 года (5410), 1800 г. (19692), 1826 года (183) и 1828 года (2406)).

Отсюда вытекаетъ такое послѣдствіе, что консулы должны, во всякое время, руководствоваться тѣми узаконеніями, которыя опредѣляютъ нотаріальныя функціи въ Имперіи. Поэтому, несмотря на отсутствіе ссылокъ на положеніе о нотаріальной части, въ послѣднихъ изданіяхъ устава консульскаго, все производство консульствъ, по засвидѣтельствованію и совершенію актовъ, должно нынѣ быть согласовано съ этимъ положеніемъ, а не съ главами IV и V раздѣла III книги II зак. гражд. 1 ч. X т. изд. 1857 года, ко-

торыя имѣли лишь мѣстное значеніе, послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 года, и сохранены были (въ видѣ приложения къ ст. 708, прим. 3) лишь для тѣхъ мѣстностей, гдѣ дѣйствовали пока судебныя мѣста прежняго устройства. Въ изданіи 1900 года этихъ правилъ уже вовсе нѣтъ, на томъ основаніи, что къ этому времени была введена судебная реформа во всей имперіи. Исключеніе этихъ правилъ изъ Свода законовъ совершилось въ порядкѣ *кодификаціонномъ*, какъ прямой выводъ изъ того, что съ окончаніемъ судебной реформы положеніе о нотаріальной части, какъ неотъемлемая часть Судебныхъ Уставовъ, является уже единственнымъ основаніемъ упорядоченія всѣхъ дѣйствій по совершенію и засвидѣтельствуванію актовъ, что и выражено въ статьѣ 708 1 ч. X тома послѣдняго изданія. Въ томъ же изданіи 1900 года, статья 914 гласитъ, безъ измѣненія, что „акты лицъ, за границею пребывающихъ, совершаются и свидѣлствуются по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ консульскомъ“; при этомъ ссылка обновлена по нумераціи статей устава консульскаго изданія 1893 г., съ показаніемъ статей: 2-ой съ примѣчаніемъ 1-мъ, 12-й, 16-й съ прим., 57-ой и 58-ой.

Въ этихъ статьяхъ къ совершенію и свидѣтельствуванію актовъ относятся слѣдующія мѣста.

Въ ст. 2-ой уст. конс. „... Консулъ удостовѣряетъ законность всѣхъ актовъ, совершаемыхъ россійскими подданными въ его округѣ“, и т. д.

Примѣчаніе 1-ое. „Въ тѣхъ иностранныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ россійскихъ консульствъ, всѣ принадлежащія къ кругу дѣйствія консуловъ обязанности по совершенію и засвидѣтельствуванію актовъ и документовъ, исполняются посольствами и миссіями.

Ст. 12-ая. „... консулъ . . . обязанъ имѣть слѣдующія книги:

- 1) для переписки. . . .
- 2) для записыванія различныхъ документовъ паспортовъ и вообще всякаго рода удостовѣреній и т. д.
- 3) для записыванія . . . консульскихъ пошлинъ.

4) для записыванія духовныхъ завѣщаній . . . а также пакетовъ съ запечатанными завѣщаніями и т. д.

5) для обозначенія мѣръ, какія будутъ приняты, по смерти россійскихъ подданныхъ, въ видахъ соблюденія выгодъ ихъ малолѣтнихъ дѣтей или наслѣдниковъ, находящихся въ отсутствіи.

Въ этой же книгѣ . . . вещи, которыя отданы въ консульство на сохраненіе;

6) записыванія, въ приморскихъ городахъ, . . . россійскихъ судовъ.

Ст. 16-ая. „Консулъ утверждаетъ своею скрѣпою и печатью консульства документы, которые будутъ совершаемы въ его округѣ или ему представляемы и которые должны будутъ получить законную силу въ Россіи, какъ-то: свидѣтельства, вѣрющія письма, завѣщанія и проч.

Консулъ обязанъ о каждомъ утвержденіи какого-либо документа доносить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ предписанный срокъ и въ донесеніи означать, какъ содержаніе засвидѣствованныхъ бумагъ, такъ и то, когда онѣ выданы—и т. д. и когда утверждены его подписью . . . и т. д.

Консулъ обязанъ сохранить въ своемъ архивѣ вѣрную копию со всякаго документа, скрѣпленнаго его подписью, и т. д.

Примѣчаніе къ 16-ой статьѣ къ вопросу о совершеніи и засвидѣтельствуваніи актовъ вовсе не относится.

Ст. 57-ая не имѣетъ отношенія къ нотаріальнымъ функціямъ консула.

Ст. 58-ая имѣетъ отношеніе къ двумъ различнымъ вопросамъ:

а) къ утвержденію консуломъ права продажи русскаго судна за границею. Эта функція ничего общаго съ нотаріальнымъ дѣломъ не имѣетъ;

б) къ тому, что купчая на судно можетъ также быть совершена въ самомъ консульствѣ. Это уже нотаріальное дѣйствіе консула.

Такимъ образомъ, изъ пересмотра всѣхъ статей устава консульскаго, на которыя имѣется ссылка въ 914 ст.—1 ч.

Х т., оказывается, что въ нихъ вовсе нѣтъ тѣхъ правилъ, по коимъ должны бы „совершаться и свидѣтельствоваться акты лицъ, за границею пребывающихъ“.

Поэтому ясно, что за неимѣніемъ сихъ правилъ въ мѣстѣ ихъ ошибочнаго указанія 914 статьею, ихъ необходимо искать въ общихъ узаконеніяхъ, т. е. въ ст. 708, 1 части X тома и въ положеніи о нотаріальной части, подобно тому, какъ въ дореформенное время они содержались въ томъ же X томѣ изданія 1857 года.

Поэтому все, что въ уставѣ консульскомъ противорѣчитъ положенію о нотаріальной части, являясь не въ видѣ специальныхъ правилъ (*lex specialis derogat generali*), а лишь въ видѣ случайнаго обломка изъ прежняго дореформеннаго производства, то должно считаться утратившимъ законную силу и подлежащимъ исключенію въ кодификаціонномъ порядкѣ.

Съ этой точки зрѣнія нельзя не замѣтить, что самой настоятельной необходимостью, при пересмотрѣ устава консульскаго въ кодификаціонномъ порядкѣ, требуется устраненіе слѣдующихъ недостатковъ, обнаруживающихъ въ нынѣ дѣйствующемъ текстѣ неудовлетворительность терминологіи и смѣшеніе основныхъ понятій.

А именно:

Въ текстѣ статьи 2-ой сказано, что консуль „удостоверяетъ законность“ актовъ, совершаемыхъ въ его округѣ, а въ примѣчаніи къ той же статьѣ говорится, какъ-будто относясь къ тому же предмету, объ „обязанностяхъ консуловъ по совершенію и засвидѣтельствуванію актовъ“, что уже явно не имѣетъ ничего общаго съ первымъ дѣйствіемъ, такъ какъ „удостовереніе законности“ акта есть специальное консульское дѣйствіе, предусмотрѣнное 465 статьею уст. гражд. суд., а „совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ“ есть нормальный кругъ дѣйствій нотаріусовъ, по ст. 65 положенія о нотаріальной части.

Далѣе, совершенно ошибочнымъ, съ точки зрѣнія положенія о нотаріальной части, является смѣшеніе такихъ дѣйствій, какъ внесеніе какого-либо акта въ книгу, при его совершеніи (напримѣръ, купчая на продаваемое судно, ст. 58

уст. конс.) или же при его засвидѣтельствovanіи (напр., „вѣрющія письма“, ст. 16) и простое „записываніе различныхъ документовъ“, напр., при визѣ паспортовъ.

Ясно, что это совершенно неоднородныя дѣйствія, а между тѣмъ для нихъ предусмотрѣна одна общая книга (п. 2 ст. 12). Очевидно, что первымъ слѣдствіемъ кодификаціоннаго согласованія устава консульскаго съ положеніемъ о нотаріальной части—должно быть выдѣленіе *актовой* книги (2 п. 26 ст. пол. о нот. части), какъ совершенно отдѣльной отъ прочихъ канцелярскихъ книгъ консульства.

Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что при учрежденіи особой книги для совершаемыхъ въ консульствѣ актовъ нѣтъ основанія сохранять отдѣльно отъ нея особую „книгу для записыванія отъ слова до слова духовныхъ завѣщаній“ (п. 4 ст. 12), во-первыхъ, потому, что положеніе о нотаріальной части не предусматриваетъ отдѣльной, отъ прочихъ актовъ, книги для завѣщаній (ст. 81, 96 и 116 пол. о нот. части, также ст. 1036, 1039 и 1040 зак. гражд. 1 ч. X т.), а, во-вторыхъ, и потому, что установленіе отдѣльной книги для завѣщаній имѣло значеніе лишь въ прежнее время, когда основательно предполагалось, что одни завѣщанія будутъ часто совершаться за границею, что уже далеко не соотвѣтствуетъ нынѣшнему положенію дѣлъ и значительно расширеннымъ задачамъ современнаго консульскаго института.

Далѣе, въ п. 4 статьи 12 усматривается очевидное смѣшеніе двухъ понятій:

- а) совершенія крѣпостнаго завѣщанія и
- б) отдачи домашняго завѣщанія на храненіе.

Между тѣмъ то и другое дѣйствіе строго различаются какъ по X тому, такъ и по положенію о нотаріальной части (ст. 1058, 1059 и 1060¹ Свод. зак. гражд.).

Для осуществленія перваго дѣйствія обязательно совершается *нотаріальный* актъ. Для втораго же дѣйствія, нотаріальный актъ можетъ быть совершенъ или замѣненъ выдачею узаконенной расписки (ст. 149 и 150 полож. о нотар. части).

Сообразно этому порядку, желательно измѣнить п. 4 ст. 12 уст. конс. въ томъ смыслѣ, чтобы внесеніе акта въ книгу не являлось обязательнымъ слѣдствіемъ внесенія за-вѣщанія въ консульство на сохраненіе.

По связи съ предыдущимъ изложеніемъ желательно было бы исчерпать весь вопросъ о кодификаціонномъ пересмотрѣ 4 п. 12 ст. уст. конс., въ виду тѣхъ разнообразныхъ видовъ завѣщаній, которые въ ней упоминаются, по справедливому замѣчанію С. М. Горайнова (см. его статью, напечатанную въ „Сборникѣ Консульскихъ Донесеній“ подъ заглавіемъ: „Изъ консульской практики: по вопросу о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ“). Однако, для болѣе точнаго выполненія этой задачи необходимо остановиться на томъ, какъ слѣдуетъ понимать дѣятельность консуловъ, вообще говоря, по совершенію и засвидѣтельствванію актовъ.

Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что въ консульской практикѣ нѣтъ отчетливаго раздѣленія того и другаго понятія, причиною чему является прежде всего неудовлетворительная редакция самаго устава консульскаго.

Изъ общаго соображенія статей сего устава, посвященныхъ нотаріальной дѣятельности консуловъ, нельзя не усмотрѣть, что нижеслѣдующіе обороты очевидно употребляются, какъ выраженія тождественныя:

- а) „консулъ *утверждаетъ* своею *скрѣпою и печатью*“;
- б) „документы *совершаются*“ и т. д.;
- в) „документы *предъявляются* консулу для полученія законной силы“;
- г) „*утвержденіе* какого-либо документа“ и т. д.;
- д) „*засвидѣтельствованіе* какой-либо бумаги“;
- е) „*утвержденіе* консульскою подписью“;
- ж) „*скрѣпленіе* его подписью“ и т. д.;

(ст. 16 уст. конс.).

- з) „*совершеніе* купчей въ самомъ консульствѣ“ и т. д.;

(ст. 58 уст. конс.).

- и) „*утвержденіе* консуломъ *доверенности*“ (ст. 17 уст. конс.);

- і) *совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ*“ (ст. 107 и прим. 1 къ ст. 2 уст. конс.);

- к) „*записываніе* различныхъ документовъ и актовъ“ — (ст. 12 п. 2 уст. конс.);

- л) „*вписываніе, . . . записываніе, . . . записка въ книгу* духовныхъ завѣщаній“ — (ст. 12 п. 4 уст. конс.);

- м) „*внесеніе въ книгу представляемыхъ* актовъ и т. д.“

Между тѣмъ въ этой массѣ разнообразныхъ выраженій, употребляемыхъ безъ яснаго ихъ разбора, содержатся, съ одной стороны, слова, не имѣющія точнаго значенія и не соотвѣтствующія отдѣльнымъ техническимъ понятіямъ (напр., пункты к, л, м); съ другой стороны — имѣются обороты совершенно не употребительные въ современномъ дѣловомъ языкѣ, напр., „утвержденіе своею скрѣпою и печатью“, или „скрѣпленіе консульскою подписью“; противъ этого оборота говорить и то, что подпись консула, сама по себѣ, ничего не „утверждаетъ“ и не „скрѣпляетъ“, такъ что ея значеніе совершенно различно, напримѣръ, при разрѣшеніи имъ продажи судна (ст. 58 уст. конс.) или при визѣ паспорта (ст. 12 п. 2 уст. конс.).

А между тѣмъ, исходя изъ ложнаго представленія о томъ, будто приложеніе „скрѣпы, подписи и печати“ непременно создаетъ „скрѣпленіе документа“, придется логически обязывать консуловъ, согласно 10-й статьѣ уст. конс., снимать и сохранять въ архивѣ „вѣрныя коші“ со всѣхъ визированныхъ паспортовъ, что конечно невозможно и не нужно.

Поэтому слѣдуетъ вовсе исключить указанныя выраженія изъ устава, имѣя въ виду, что не подпись и печать консула создаютъ нотаріальный актъ, а соблюденіе всей совокупности формъ, предписанныхъ нотаріальнымъ положеніемъ.

Слова „скрѣпленіе“, „укрѣпленіе“ — должны быть вовсе устранены изъ терминологіи консульскихъ дѣйствій на томъ основаніи, что всѣ слова, родственныя слову *крѣпость*, въ настоящее время, безусловно предназначены для выраженія той записи, которая совершается исключительно въ установленныхъ вотчинной регистраціи недвижимостей, каковыми являются въ имперіи старшіе нотаріусы, — ст. 154, п. 3 пол. о

нот. ч., въ Привислянскихъ губерніяхъ—ипотечныя отдѣленія (ст. 548 учр. суд. устан.), а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—крѣпостныя отдѣленія при сѣздахъ мировыхъ судей (ст. 590 учр. суд. уст.).

Единственною точкой соприкосновенія между крѣпостнымъ производствомъ и консульскою дѣятельностью является статья 915, въ которой указано, совершенно правильнымъ языкомъ, на то, въ какой срокъ „актъ о недвижимомъ имѣніи, совершенный“ у консула, долженъ быть „представленъ старшему нотаріусу для полученія „силы крѣпостнаго акта“.

Примѣняясь къ этимъ технически точнымъ выраженіямъ, слѣдуетъ заключить, что по уставу консульскому не можетъ быть ни „крѣпостныхъ“, ни „скрѣпленныхъ“ актовъ, а лишь „совершенные“ нотаріальнымъ порядкомъ у консула, которые могутъ, въ предѣлахъ опредѣленнаго срока, быть *утверждаемы* въ Россіи крѣпостными установленіями, черезъ что и получаютъ силу „крѣпостныхъ актовъ“.

Въ связи съ соображеніями о крѣпостной силѣ актовъ, слѣдовало бы также исключить слово „утвержденіе“ изъ терминологіи консульскаго устава, такъ какъ „утверждается“ лишь такой актъ, который самъ по себѣ уже законно существуетъ, но для своей цѣли нуждается въ совершеніи *вторичнаго* оффиціальнаго дѣйствія, для полученія надлежащей твердости. Такъ, напримѣръ, приговоръ 1-й инстанціи *утверждается* 2-ю инстанціею суда. Вполнѣ законченное актовое производство нотаріуса по недвижимому имѣнію „утверждается“ старшимъ нотаріусомъ“ (ст. 154 п. 3 нот. пол.).—Но самъ нотаріусъ никакихъ „утверженій“ не совершаетъ (ст. 65 пол. о нот. ч.); стало быть, этого слова быть не можетъ въ нотаріальной дѣятельности консула.

Такимъ образомъ, изъ всей массы указанныхъ выраженій, для означенія нотаріальной дѣятельности консула слѣдуетъ признать пригодными, въ настоящее время, одни только слѣдующіе обороты:

1) *совершеніе* акта и 2) *засвидѣтельствованіе* актовъ или иныхъ бумагъ.

При этомъ слѣдуетъ строго остерегаться смѣшенія того

и другаго выраженія и употребленія одного вмѣсто другаго, такъ какъ эти два выраженія соотвѣтствуютъ двумъ различнымъ нотаріальнымъ дѣйствіямъ. Въ этомъ различіи заключается глубокой теоретическій и практический смыслъ.

Уже въ ст. 728-й 1 ч. X тома, изд. 1857 г., основанной на источникахъ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, проводилась вполнѣ вѣрная и существенная разница между а) такими актами, которые вносятся „въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ“—для *совершенія* ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, „безъ чего они дѣйствительными не признаются“, и б) такими актами, которые „вносятся тожко для *явки и засвидѣтельствованія* ихъ и которые, стало быть, даже безъ явки признаются дѣйствительными, хотя въ силѣ лишь домашнихъ актовъ. Первая категорія носила названіе: „*актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершенныхъ*“, а вторая именовалась „*актами явочными*“.

Раздѣленіе было вполнѣ ясно, хотя терминологія нѣсколько затемнялась тѣмъ, что обѣ категоріи актовъ именовались „*актами крѣпостными*“ въ общемъ смыслѣ. Съ внѣшней стороны, обрядъ „совершенія крѣпостнымъ порядкомъ“ ничѣмъ не отличался отъ обряда „явки“ акта, считавшагося, до явки, домашнимъ. Для того и другаго дѣйствія соблюдался въ полной точности порядокъ, указанный въ статьяхъ 742—824, 1 ч. X тома изд. 1857 г., съ тою лишь разницею, что предварительное составленіе акта въ самомъ установленіи крѣпостныхъ дѣлъ (статьи 743—763) было обязательно при засвидѣствованіи *явочныхъ* актовъ, такъ какъ ст. 872 (1 ч. X т. изд. 1857 г.), перешедшая затѣмъ въ ст. 111 прил. къ ст. 708 (изд. 1887 г.) и, наконецъ,—въ ст. 1 прил. къ ст. 708 (прим. 2) по изд. 1900 г., гласила, что „явочный актъ можетъ быть написанъ на дому“. Однако и *явочный* актъ вносился полнымъ текстомъ въ книгу (ст. 905, изд. 1857 г.). Сокращенное внесеніе для „явочныхъ“ актовъ, въ отличіе отъ актовъ, „совершенныхъ“ *установленнымъ* (т. е. нотаріальнымъ) порядкомъ, впервые установилось лишь въ позднѣйшее время, когда вышло положеніе о нотаріальной части.

По существу, содержаніе акта въ значительной степени

опредѣляю тотъ обрядъ, по которому должно было исполняться обличеніе акта въ установленную публичную форму.

1) *Совершенію крѣпостнымъ порядкомъ* обязательно подвергались тѣ акты, которые предназначались къ установленію *вещныхъ правъ на недвижимость*, именно: а) купчія крѣпости, б) закладныя, в) дарственные на имѣнія—и т. п. (ст. 728, 1 ч. X т. изд. 1857 г., переименованная впоследствии въ ст. 18 приложения къ ст. 708, 1 ч. X т., изд. 1887 г., а въ изд. 1900 г.—вовсе отмененная, съ упраздненіемъ упомянутаго приложения; см. также ст. 1417 и 1532, 1 ч. X т. изд. 1857 г.). Всѣ эти акты считались дѣйствительными лишь тогда, когда они были *совершены у крѣпостныхъ дѣлъ, крѣпостнымъ порядкомъ*.

2) *Явочными* актами, т. е. вносимыми въ публичныя книги „только для явки и засвидѣтельствованія ихъ“, но при этомъ имѣвшими *дѣйствительную силу* (очевидно, въ качествѣ домашнихъ актовъ), помимо этой явки, считались *все прочіе акты*, т. е. тѣ, которые не устанавливали вещныхъ правъ на недвижимость, хотя бы они касались и недвижимости, какъ, напр., запродажныя записи, наемные договоры (арендные) и т. п. (ст. 728, 1703, 1 ч. X т. изд. 1857 г.). Явочные акты принципиально вносились въ „крѣпостныя книги“, т. е. въ тѣ книги, которыя велись „установленіями крѣпостныхъ дѣлъ“, состоявшими „при каждой палатѣ гражданского суда“, „при каждомъ уѣздномъ и окружномъ судѣ“, а равно при нѣкоторыхъ „магистратахъ и ратушахъ, коимъ было предоставлено право принимать акты“, наконецъ, при „коммерческихъ судахъ“ и иныхъ установленіяхъ, получившихъ специальное дозволеніе (ст. 712, 1 ч. X т. изд. 1857 г.).

Однако, при обширности російской территоріи и сравнительной рѣдкости тѣхъ мѣстъ, гдѣ разрѣшено было учредить „установленія крѣпостныхъ дѣлъ“, представилась необходимость разрѣшить явку нѣкоторой части явочныхъ актовъ *не у крѣпостныхъ дѣлъ*, а у должностныхъ лицъ низшей категоріи, дѣйствовавшихъ *единолично*, каковыя могли быть въ болѣе значительномъ распространеніи во второстепенныхъ населенныхъ пунктахъ. Этому обстоятельству соотвѣтствуетъ подраздѣленіе явочныхъ актовъ на двѣ группы.

Первая группа совмѣщаетъ въ себѣ тѣ явочные акты, которые могутъ быть являемы для засвидѣтельствованія *только* у крѣпостныхъ дѣлъ.

Вторую группу составляютъ тѣ явочные акты, засвидѣтельствованіе коихъ *можетъ*, въ равной мѣрѣ, состояться у крѣпостныхъ дѣлъ такъ же, какъ „у маклерскихъ дѣлъ“, т. е. „у нотариусовъ и маклеровъ“, каковыя раздѣлялись на 8 особыхъ категорій, съ „публичными нотариусами“ и „городовыми и частными маклерами“ во главѣ (ср. ст. 1533 и 1534 со статьями 834 и 841-ой 1 ч. X т., изд. 1857 г.).

Раздѣленіе этихъ двухъ группъ явочныхъ актовъ было основано на довольно произвольномъ мѣрилѣ: у крѣпостныхъ дѣлъ свидѣтельствовались запродажныя записи на недвижимость, залоговыя записи на движимость и крѣпостныя заемныя письма (т. е. такія, при которыхъ полагались 2 свидѣтеля) (ст. 1533 и 2034, 1 ч. X т., изд. 1857 г.).

Также при однихъ только крѣпостныхъ дѣлахъ свидѣтельствовались *духовныя завѣщанія* (и даже не иначе, какъ „въ гражданской палатѣ“, ст. 731, 1 ч. X т., изд. 1857 г.).

Довѣренности тоже принадлежали, по общему правилу, къ первой группѣ (ст. 1533), и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускалось исключеніе изъ этого начала (прим. къ ст. 731, 1 ч. X т., изд. 1857 г.). Общей, связующей черты между явочными актами первой группы указать нельзя, развѣ довольно неопредѣленное начало сосредоточенія у крѣпостныхъ дѣлъ засвидѣтельствованія наиболѣе важныхъ актовъ.

Съ этой точки зрѣнія, во второй группѣ остается все прочее, что не сочтено за особо важное, напримѣръ, акты о наймѣ, о подрядѣ, домовыя заемныя письма, составленныя безъ свидѣтелей, и т. п. (ст. 1534 и 2036, 1 ч. X т. изд. 1857 г.).

Обѣ группы явочныхъ актовъ, отличаясь только со стороны ихъ обрядности, не представляютъ принципиальнаго различія послѣдствій самой явки; поэтому къ нимъ въ равной степени относится общее начало, касающееся значенія и силы явки и засвидѣтельствованія (ст. 728)—что и подтверждается статьею 908, 1 ч. X т., изд. 1857 г., признающей за послѣд-

ней группой свидѣтельствуемыхъ актовъ (т. е. „у маклерскихъ дѣлъ“) „равную силу съ судебными протоколами“.

Переходя затѣмъ къ сравненію вышеописаннаго дореформеннаго актоваго производства съ тѣмъ, которое нынѣ регулируется положеніемъ о нотаріальной части, мы находимъ слѣдующее соотношеніе той и другой системы.

1) Первой группѣ актовъ дореформеннаго производства, т. е. „актамъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершеннымъ“ (ст. 728 1 ч. X т. изд. 1857 г.), совершенно точно соотвѣтствуетъ, по нотаріальному положенію, группа „*актовъ крѣпостныхъ*“, т. е. актовъ, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ и создающихъ вещныя права на недвижимость (ст. 157 полож. о нот. части).

2) Второй главной группѣ дореформеннаго производства, т. е. актамъ, именовавшимся по ст. 728, 1 ч. X т. изд. 1857 г. „актами явочными“, — соотвѣтствуютъ нынѣ *два* группы актовъ, а именно:

а) „*акты нотаріальные*“, совершаемые у нотаріуса по 79—127 ст. пол. о нот. части,

и б) „*акты явочные въ новѣйшемъ, болѣе точномъ смыслѣ*“, т. е. представляемые къ засвидѣтельствованію у нотаріуса, *послѣ* составленія ихъ на дому (ст. 146 и 147 пол. о нот. части). Эти двѣ группы актовъ имѣютъ тоже свой эквивалентъ, хотя менѣе рѣзко выраженный, въ дореформенномъ производствѣ. Именно, нынѣшніе *нотаріальные акты* соотвѣтствуютъ тѣмъ „явочнымъ“, въ прежнемъ смыслѣ слова, которые предъ-являлись „для засвидѣтельствованія и явки у крѣпостныхъ дѣлъ“, *безъ предварительнаго ихъ составленія на дому* (ст. 743—762, 1 ч. X т. изд. 1857 г.), что вполне зависѣло отъ усмотрѣнія сторонъ.

Нынѣшніе же „явочные акты“ въ смыслъ *нотаріальнаго положенія* соотвѣтствуютъ дореформеннымъ явочнымъ актамъ, предъ-являвшимся для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ, *но съ предварительнымъ составленіемъ акта на дому* (ст. 872, 1 ч. X т. изд. 1857 г.) и сверхъ того — всѣмъ актамъ, явка коихъ происходила „у маклерскихъ дѣлъ“ (ст. 1534, 1 ч. X т. изд. 1857 г.).

Взаимное соотвѣстіе актовыхъ группъ по началамъ дореформеннымъ и по нотаріальному положенію изображено въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Таблица, изображающая взаимное соотвѣстіе актоваго производства, до и послѣ нотаріальной реформы.

А.		Б.
Дореформенныя группы актовъ производства.		Группы актовъ, по положенію о нотаріальной части.
Акты крѣпостн. пор.	І. „Акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершенные“ (ст. 728, 1857 г.).	І. „Акты крѣпостные“ — (ст. 157 полож. о нотар. части).
	ІІ. „Акты — явочные“ (ст. 728).	ІІ. „Акты нотаріальные“ (ст. 79—127 полож. о нотар. части).
Акты явочные, въ смыслѣ 728 ст.	1. „У крѣпостн. дѣлъ“ (ст. 1533, 1 ч. X т.). а) съ составленіемъ акта „у крѣпостн. дѣлъ“ (ст. 743—762). б) съ составленіемъ акта „на дому“ (ст. 872).	ІІІ. „Акты явочные“ въ новѣй- шемъ (болѣе тѣсномъ) смыслѣ, т. е. засвидѣтельствованные у нотаріуса, послѣ составленія ихъ на дому (ст. 146 и 147 полож. о нотар. части).
	2. „У маѣйскихъ дѣлъ“ (ст. 1534). в) съ составленіемъ акта „на дому“ (ст. 872).	

Если же теперь, на основаніи всего предыдущаго изложенія, постараться опредѣлить кругъ дѣйствій консуловъ, въ отношеніи актоваго производства, то придется при-

знать, что этотъ кругъ долженъ былъ измѣняться въ разное время и значительно расширился на основаніи нотаріальнаго положенія.

Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, до изданія положенія 1 октября 1831 г. „о порядкѣ составленія, храненія и явки духовныхъ завѣщаній“ (П. С. З. № 4844), кругъ дѣйствій консуловъ долженъ былъ естественно ограничиваться тѣми же дѣйствіями, которыя отнесены были къ вѣдѣнію такихъ же *единоличныхъ* должностныхъ лицъ, какими были и консулы; другими словами, статья 1534, 1 ч. X т. (1857 г.), составленная по узаконеніямъ 1782 г. и 1800 г., въ перечисленіи тѣхъ актовъ, которые „являлись у маклерскихъ дѣлъ“,—тѣмъ самымъ опредѣляетъ и первоначальный кругъ дѣйствій консуловъ по этой части, съ тою лишь разницею, что консуламъ *сверхъ того* было уже съ самаго начала предоставлено право свидѣтельствовать и „вѣрющія письма“ (ср. ст. 1871 изд. 1842 г., ст. 2036 2 ч. XI т. изд. 1857 г., основанную на § 12 закона 25 октября 1820 г.—П. С. З. № 28444). Право консуловъ свидѣтельствовать „вѣрющія письма“ было исключеніемъ изъ общаго правила, по которому довѣренности свидѣтельствовались только у крѣпостныхъ дѣлъ. Впрочемъ, помимо льготы консуловъ, свидѣтельствованіе „вѣрющихъ писемъ“ было разрѣшено (однако не раньше 1846 г.), но также въ видѣ изытія, городовымъ магистратамъ и ратушамъ на нѣкоторыхъ отдаленныхъ окраинахъ (ср. ст. 1533, п. 4 и прим. къ ст. 731—1 ч. X т. изд. 1857 г.).

Предположеніе о первоначальномъ тождествѣ круга дѣйствій консуловъ и круга дѣйствій прежнихъ маклеровъ и публичныхъ нотаріусовъ не опровергается и тѣмъ правиломъ 915 ст. 1 ч. X т. Св. зак. (изд. 1857 г.), на основаніи котораго: „всякій актъ, вѣдѣ предѣловъ Россіи о недвижимомъ имѣніи, въ оной находящемся, совершенный.... долженъ быть явленъ.... по возвращеніи въ Россію.... въ гражданскую палату и т. д.“,—ибо статья эта основана на узаконеніяхъ 1765 г. (12517) и 1821 г. (28814), которыя вовсе не касаются круга дѣйствій консуловъ.

Въ такомъ ограниченномъ видѣ, т. е. *при однихъ правахъ*

„явки у маклерскихъ дѣлъ“, да съ дополнительной льготой явки „вѣрющихъ писемъ“, оставалось консульское актовое производство вплоть до изданія „положенія 1 октября 1831 г.“, и есть основаніе полагать, что оно въ такомъ видѣ оставалось даже до закона 23 декабря 1858 года (33944), какъ видно будетъ изъ нижеслѣдующаго изложенія.

О какомъ-либо отношеніи консуловъ къ явкѣ завѣщаній за границу нигдѣ, въ законѣ, не говорится, до изданія положенія 1 октября 1831 г. (4844). Въ § 47 этого закона сказано: „Россійскій подданный за границею можетъ совершать *домашнее* духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оное будетъ писано, съ надлежащею *явкою* онаго при Россійской миссіи или консульствѣ“.

Статья эта не вводитъ вновь какого-либо обряда явки, ранѣе не существовавшаго. Она опредѣляетъ лишь одно значеніе такого обряда явки, который, очевидно, совершается по установленному уже порядку. Таковымъ отнюдь не могла быть *явка завѣщанія* въ томъ смыслѣ, какъ разумѣлся тогда обрядъ совершенія актовъ у *крѣпостныхъ дѣлъ* (ст. 728, 1 ч. X т. изд. 1857 г.; ст. 594, изд. 1842 г.; ст. 469, изд. 1832 г.; эти статьи основаны на узаконеніяхъ, изданныхъ съ 1701 г. по 1827 г.), ибо явка завѣщанія не только специально сосредоточивалась въ судебныхъ мѣстахъ, при коихъ были учреждены крѣпостныя установленія, но вообще этотъ обрядъ требовалъ соблюденія сложныхъ формальностей, свойственныхъ *коллегіальному* устройству присутствія (ср. § 20 закона 1 октября 1831 г.—слова: „написъ на завѣщаніи за подписаніемъ *присутствующихъ*“).

Кромѣ того, у консуловъ въ то время не было даже книгъ для внесенія и явки завѣщаній (§ 9 закона 25 октября 1820 г., 28444), и такая книга, съ преподаніемъ положительныхъ правилъ консуламъ о совершеніи завѣщаній, установлена впервые параграфомъ 12 закона 23 декабря 1858 года (33944). Стало быть, едва-ли возможно сомнѣваться въ томъ, что въ 30-хъ годахъ консулы не могли вовсе принимать къ *явкѣ* завѣщанія, въ смыслѣ совершенія такого акта *взамѣнъ* явки у крѣпостныхъ дѣлъ.

Спрашивается, въ такомъ случаѣ, какой смыслъ имѣютъ слова параграфа 47 закона 1 октября 1831 года: „съ надлежащею явкою онаго при російской миссіи или консульствѣ“? Очевидно, что тутъ разумѣлось не что иное, какъ *предъявленіе домашняго завѣщанія въ консульствѣ, для удостовѣренія того, что оно совершено по обрядамъ страны*. Это уже вовсе не нотаріальное дѣйствіе, а относится къ числу тѣхъ удостовѣреній, которыя консуль выдаетъ „по консульскому его званію“ (§ 9 закона 25 октября 1820 года).

Такимъ образомъ, § 47 закона 1 октября 1831 года имѣлъ значеніе процессуальное, подобно нынѣшней статьѣ 465 уст. гражд. суд. Такое толкованіе еще болѣе подкрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что слово „явка“ въ то время употреблялось съ значительнымъ колебаніемъ его значенія; такъ, напримѣръ, въ ст. 728 (изд. 1857 г., X т.) это слово, кромѣ прямого его смысла, неправильно употребляется въ смыслѣ *предъявленія завѣщаній въ судѣ для утвержденія оныхъ послѣ смерти завѣщателя*.

Такое положеніе дѣла очевидно затемнилось, въ послѣдствіи, даже въ сознаніи тѣхъ лицъ, которымъ поручена была затѣмъ кодификація, такъ какъ статья 1078 (1 ч. X т. изд. 1857 г.), основанная на законѣ 7 ноября 1838 г. (11721—а) придаетъ уже „явкѣ въ російской миссіи или консульствѣ духовныхъ завѣщаній“ значеніе актовъ, совершенныхъ „у крѣпостныхъ дѣлъ“ и притомъ, въ такое время (1838 г.), когда никакихъ крѣпостныхъ завѣщаній консулы совершать не могли, не имѣя на то надлежащихъ средствъ.

Затемненіе основныхъ понятій дошло современемъ до того, что въ настоящее время обѣ статьи 1077 и 1078 (1 ч. X т.) получили такой видъ, будто въ нихъ говорится объ одной и той же „явкѣ“; тогда какъ тутъ не болѣе, какъ игра словъ, и въ двухъ статьяхъ говорится о совершенно различныхъ обрядахъ. Въ настоящее же время правильное пониманіе этихъ статей состояло бы въ томъ, что бы придать имъ такой смыслъ:

а) домашнее духовное завѣщаніе, совершенное за грани-

цею по обряду страны, должно быть снабжено тѣмъ удостовѣреніемъ консула, о которомъ говорится въ 465 ст. уст. гражд. суд. (ст. 1077);

б) совершеніе завѣщанія, со внесеніемъ его въ консульскую книгу, придаетъ акту то же значеніе и силу, какъ дореформенная его явка у крѣпостныхъ дѣлъ, т. е. нынѣшній нотаріальный обрядъ (ст. 1078).

Всѣ эти соображенія вполне подтверждаютъ тотъ взглядъ, что право совершать завѣщанія дано было консуламъ въ весьма позднее время и лишено было законной почвы до самаго изданія закона 23 декабря 1858 года (33944), коимъ это право уже категорически выражено въ § 12.

Предыдущее изложеніе ясно убѣждаетъ въ той тѣсной связи, которая всегда существовала между кругомъ дѣйствій консуловъ въ актовомъ производствѣ и тѣмъ кругомъ дѣйствій, который существовалъ, въ данное время, для должностныхъ лицъ, вѣдающихъ актовое производство въ имперіи.

Поэтому, разъ эта часть подвергнута была коренной реформѣ въ имперіи, со введеніемъ положенія о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 года (43186), реформа должна была въ то же время отразиться на консульской дѣятельности въ томъ смыслѣ, что для консуловъ, тѣмъ самымъ, стало обязательнымъ руководствоваться нотаріальнымъ положеніемъ, какъ для опредѣленія рода дѣйствій, на нихъ возлагаемыхъ, такъ и для опредѣленія силы и значенія совершаемыхъ надъ актами дѣйствій.

Съ этой точки зрѣнія, обязательность нотаріальнаго положенія не требуетъ изданія особаго закона, распространяющаго на консуловъ его силу; тутъ нельзя допустить аналогію того, какъ судебная реформа распространялась постепенно по округамъ Россіи и вступала въ силу не иначе, какъ специальными законами, для каждой области. Къ консуламъ, равнымъ образомъ, непримѣнимо и то, что происходитъ съ коммерческими судами, производство которыхъ продолжаетъ опредѣляться дореформенными узаконеніями на ряду

съ судебными мѣстами, дѣйствующими по Судебнымъ Уставамъ. Къ консуламъ подобныя аналогіи непримѣнимы потому, что кругъ ихъ дѣятельности по актовому производству никогда не былъ основанъ на специально консульскихъ узаконеніяхъ, но всегда носилъ отпечатокъ простаго отраженія порядковъ, одновременно существовавшихъ въ имперіи.

Съ практической стороны, иная точка зрѣнія была бы вполнѣ неосуществимой. Если предположить, что консулы понынѣ продолжаютъ руководствоваться дореформенными законами, для опредѣленія круга ихъ дѣйствій и качества таковыхъ, въ дѣлѣ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, то мы тѣмъ самымъ обрекли бы нашихъ консуловъ къ совершенной безпомощности при разрѣшеніи постоянно возникающихъ на практикѣ вопросовъ сложнаго характера о силѣ и значеніи тѣхъ или другихъ обрядовъ актовaго производства, такъ какъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ въ согласіи съ узаконеніями, давно отмѣненными въ имперіи, требуетъ долгихъ розысканій и соображеній историческаго свойства, которыхъ немислимо требовать отъ лицъ, проживающихъ за границею. Наоборотъ, если допустить проводимый здѣсь взглядъ, что актовое производство консуловъ нынѣ опредѣляется положеніемъ о нотаріальной части, Судебными Уставами и вообще текстомъ частей Свода, дѣйствующихъ въ Россіи, то всякое могущее возникнуть на практикѣ затрудненіе легко разрѣшится посредствомъ уразумѣнія вполнѣ ясныхъ, общезвѣстныхъ и понятныхъ законовъ, а консуламъ послужить на пользу вся современная кассационная практика и замѣтно умножившаяся, въ послѣдніе годы, литература, состоящая изъ пособій, частныхъ изслѣдованій и изданій законовъ съ примѣчаніями авторовъ.

Впрочемъ, проводимая здѣсь точка зрѣнія неоднократно излагалась уже въ циркулярахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Такъ, напримѣръ, въ циркулярѣ по б. департаменту внутреннихъ сношеній за 1882 г. № 272 (по Сборнику циркуляровъ) положительно было указано на то, что „въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній относительно помянутыхъ выше

засвидѣтельствованій, для разрѣшенія ихъ слѣдуетъ руководствоваться, по возможности, статьями 128—147 нотар. пол.“ Тотъ же взглядъ проводится также въ циркулярѣ II департамента отъ 31 декабря 1899 г. (Сборн. цирк. № 392). Равнымъ образомъ, въ циркулярѣ департамента личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ, отъ 20 іюля 1893 г. (Сборн. цирк. № 98), имѣются неоднократныя ссылки на статьи положенія о нотаріальной части, примѣненіе коихъ считается для консуловъ обязательнымъ.

Ближайшее ознакомленіе со статьями 2, 12, 16—18, 80, 107, 129—131 нынѣ дѣйствующаго устава консульскаго убѣждаетъ въ томъ, что текстъ этихъ статей вовсе не согласованъ съ положеніемъ о нотаріальной части; послѣдствіемъ этого несогласованія является значительная шаткость и неопредѣленность, отъ которой несомнѣнно страдаетъ актовое производство нашихъ консуловъ. Поэтому представляется настоятельнѣйшая необходимость въ исправленіи текста упомянутыхъ статей въ *кодификаціонномъ* порядкѣ, не откладывая этого дѣла до пересмотра устава консульскаго въ *законодательномъ* порядкѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что исполненіе этой задачи вовсе не требуетъ изданія новаго закона, такъ какъ она заключается въ одномъ только измѣненіи редакціи упомянутыхъ статей, для приведенія ихъ въ точное соотвѣтствіе съ положеніемъ о нотаріальной части, безъ того уже обязательнымъ для нашихъ консуловъ.

Наконецъ, если бы возникло сомнѣніе въ возможности исполнить это дѣло въ порядкѣ кодификаціи, то это сомнѣніе легко было бы устранить нижеслѣдующей справкой о тѣхъ немаловажныхъ измѣненіяхъ, которыя были внесены въ уставъ консульскій, въ порядкѣ кодификаціи, съ 1820 года до нашего времени.

1) Наиболѣе значительнымъ измѣненіемъ, осуществленнымъ за это время путемъ *кодификаціи*, не прибѣгая къ законодательному порядку, является перемѣна заглавія раздѣла перваго, устава консульскаго, послѣдовавшая въ 1887 году, при изданіи консульскаго устава того года. Обращаясь къ

предыдущей исторіи возникновенія этого устава, мы видимъ, что онъ первоначально возникъ изъ двухъ отдѣльных законовъ:

а) *устава для консуловъ въ Европѣ и Америкѣ*, вышедшаго 25 октября 1820 г. (П. С. З. № 28444).

и б) *Высочайше утвержденныхъ правилъ для руководства россійскихъ миссій и консульствъ на Востокъ*, вышедшихъ 21 января 1829 г. (П. С. З. № 2606).

Первый уставъ состоялъ изъ 55 статей, составившихъ затѣмъ, почти безъ измѣненій, особую главу устава торговаго изд. 1857 г. (ст. 2025—2077), при чемъ названіе этой главы осталось прежнее: „уставъ для россійскихъ консуловъ въ Европѣ и Америкѣ“.

Правила 1829 года вошли въ составъ слѣдующихъ двухъ главъ устава торговаго (ст. 2078—2155) и также сохранили первоначальное названіе. Такимъ образомъ, своды изданій 1832, 1842 и 1857 годовъ соединили чисто внѣшнимъ образомъ, безъ внутреннихъ перемѣнъ, законы 1820 и 1829 годовъ, сохранивъ за ними разныя территоріи ихъ примѣненія, для устава 1820 года—Европу и Америку, а для правилъ 1829 года—восточныя государства.

23-го декабря 1858 года (П. С. З. № 33944) изданъ былъ новый „уставъ для россійскихъ консуловъ въ Европѣ и въ Америкѣ“, въ видахъ точнѣйшаго опредѣленія правъ и обязанностей россійскихъ консуловъ въ Европѣ и Америкѣ и съ цѣлью „дополнить и измѣнить дѣйствовавшій тогда консульскій уставъ—ст. 2025—2077 уст. торг. 1857 г.“. Такимъ образомъ, съ 1858 до 1887 года, дѣйствующимъ закономъ для консульской дѣятельности былъ:

а) въ Европѣ и Америкѣ—новый законъ 23 декабря 1858 года (составившій по прод. 1876 г. приложение къ ст. 2025);

б) на Востокѣ же прежнія статьи 2078—2155 устава торговаго 1857 года.

Общей части въ узаконеніяхъ для консуловъ не существовало. Поэтому, припоминая то, что было сказано выше о позднемъ предоставленіи консуламъ права совершать духовныя

завѣщанія крѣпостнымъ порядкомъ, слѣдуетъ заключить, что съ 1858 года—(до изданія положенія о нотаріальной части), консулы въ Европѣ и въ Америкѣ имѣли право совершать завѣщанія, а консулы на Востокѣ такого права не имѣли. Сообразно съ тѣмъ, законъ обязывалъ консуловъ вести совершенно инныя книги въ западныхъ государствахъ и на Востокѣ.

Въ Европѣ и Америкѣ обязательны были 6 книгъ (§ 12 закона 23 декабря 1858 г.), а на Востокѣ всего 3 (ср. § 21 закона 21 января 1829 г.). Да и не было даже полного соотвѣтствія тѣхъ и другихъ книгъ.

Въ *уставъ консульскомъ, изданія 1887 года*, послѣдовало, съ виду почти незамѣтное, но принципиально весьма важное измѣненіе, осуществленное въ порядкѣ кодификаціонномъ.

Уставъ консульскій выдѣленъ изъ прежняго устава торговаго, съ сохраненіемъ того же содержанія прежнихъ трехъ главъ, посвященныхъ консульскимъ узаконеніямъ, но при этомъ раздѣлъ первый новаго устава названъ: „общимъ уставомъ для россійскихъ консуловъ“, а не для однихъ только консуловъ въ Европѣ и Америкѣ. Второй же раздѣлъ сохранилъ свою примѣняемость въ однихъ только восточныхъ государствахъ.

Юридически несомнѣнно, такимъ образомъ, что съ 1887 года—наши консулы на Востокѣ должны одновременно руководствоваться какъ первымъ, такъ и вторымъ раздѣломъ. Съ того же времени для нихъ сдѣлалось обязательно совершеніе завѣщаній, въ порядкѣ § 12 закона 23 декабря 1858 года. Съ этихъ же поръ они обязаны были завести *все* книги, о которыхъ сказано въ статьяхъ 12 и 131 устава консульскаго, толкуя противорѣчія этихъ статей въ смыслѣ преобладанія спеціальной статьи (131) надъ общей (12), въ силу извѣстнаго правила толкованія: „lex specialis derogat generali“.

Между тѣмъ такія крупныя перемѣны для нашихъ консуловъ на Востокѣ были достигнуты безъ всякаго законодательнаго способа утвержденія новаго порядка вещей.

Ясно, что предлагаемый нынѣ шагъ представляется не-

сравненно болѣе умѣреннымъ, такъ какъ теперь рѣчь идетъ объ одномъ лишь кодификаціонномъ исправленіи устава консульскаго, въ смыслъ его согласованія съ нотаріальнымъ положеніемъ, общеобязательность коего можно считать безспорною.

2) Есть еще другіе примѣры болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій, внесенныхъ путемъ кодификаціоннаго пересмотра устава консульскаго. Такъ, на примѣръ, статья 104 устава консульскаго, появившаяся впервые, въ настоящемъ ея видѣ (т. е. со ссылкой на статью 1369 уст. гражд. судопр.), именно въ изданіи 1887 г., представлялась вполне понятной и цѣлесообразной лишь въ первоначальной ея редакціи, въ ст. 104 закона 23 декабря 1858 года.

Тогда не было Судебныхъ Уставовъ, и законодатель, упоминая о третейскомъ судѣ, явно имѣлъ въ виду статьи 1138—1215 законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (2 ч. X т. изд. 1857 г.), по которымъ предусматривались третейскія записки *двухъ* родовъ: а) по закону, (съ правомъ апелляціи) и б) по *совѣсти* (безъ права апелляціи) (ср. ст. 1195-ую, 2 ч. X т.). Между тѣмъ нынѣ дѣйствующій уставъ гражданского судопроизводства (ст. 1387 и 1393) вовсе не знаетъ такой двойственности и допускаетъ однѣ только третейскія записки *по совѣсти*, безъ всякаго права апелляціи. Статья 104 закона 23 декабря 1858 года была вполне понятна по законамъ того времени и повторена была въ приложеніи къ ст. 2025 (по прод. 1876 г.) съ одною лишь ссылкой на „законы судопроизводства гражданского“. Между тѣмъ съ 1887 г. появилась здѣсь ссылка также на „уставъ гражданского судопроизводства“. Въ проектѣ новаго изданія устава консульскаго, выработанномъ Кодификаціоннымъ Отдѣломъ въ 1901 году, прежняя ссылка на дореформенный законъ вовсе исключена, и осталась одна только ссылка на ст. 1369 устава гражданского судопроизводства. Кодификаціонный отдѣлъ мотивируетъ это измѣненіе тѣмъ, что „въ виду повсемѣстнаго нынѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ статьѣ 104 исключена, какъ утратившая свое значеніе, ссылка на законы о судопроиз-

водствѣ гражданскомъ“. На самомъ дѣлѣ, статья 104, въ настоящей ея редакціи, является малопонятной, такъ какъ она не соотвѣтствуетъ Судебнымъ Уставамъ.

Кодификаціонное вѣдомство, исходя изъ вѣрной мысли, признало очевидно утратившимъ всякую силу то, что противорѣчитъ Судебнымъ Уставамъ. Оно лишь не довело послѣдовательно до конца предпринятаго труда соотвѣтствующей передѣлки данной статьи, что очевидно является случайнымъ недосмотромъ ея текста.

Приведенныя данныя приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что согласованіе устава консульскаго съ положеніемъ о нотаріальной части представляется задачей, вполне осуществимой въ порядкѣ кодификаціи, не дожидаясь окончательнаго пересмотра консульскаго устава въ законодательномъ порядкѣ. Цѣль эта будетъ вполне достигнута при соотвѣтствующемъ измѣненіи текста статей 2, 12, 16—18, 80, 107, 131 и 132 устава консульскаго.

Въ общемъ желательно допустить слѣдующія измѣненія.

1) Слѣдуетъ провести строгое различіе между нотаріальными дѣйствіями и такими, которыя близко къ нимъ подходятъ, но совершаются консулами, въ силу консульскаго ихъ званія. Съ этой точки зрѣнія, удостовѣреніе законности акта, въ смыслѣ 465 ст. уст. гражд. суд., — отнюдь не должно быть смѣшиваемо съ нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ по ст. 90, 130 и 146—147 пол. о нот. части.

Въ этомъ смыслѣ необходимо пересмотрѣть статьи 2, 16 и 80 устава консульскаго.

2) Слѣдуетъ безусловно исключить термины неопредѣленные и тѣ, которые нынѣ употребляются съ совершенно опредѣленнымъ, но инымъ значеніемъ. Такимъ образомъ, выраженіе „крѣпостной“ не должно быть употребляемо для актовъ, не относящихся къ недвижимости и не утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ. Слово „явочный“ не должно употребляться нынѣ вмѣсто слова „нотаріальный“. Слѣдуетъ рѣзко противопоставлять: „совершеніе“ и „засвидѣтельствованіе“ акта, и т. д.

3) Статьи 12 и 131 устава консульскаго необходимо
Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902.

замѣнить одной статьею, указывающей для *всѣхъ российскихъ консуловъ*, какія книги они должны обязательно вести. Эта статья должна содержать, по существу, тѣ же виды книгъ, которые нынѣ требуются, но при этомъ надо замѣтить слѣдующее:

а) „книга для актовъ“, предусмотрѣнная статьею 131 уст. конс., должна замѣнить собою „книгу для записыванія завѣщаній“ пункта 4-го статьи 12, которая есть не болѣе, какъ ея разновидность;

б) книга, предусмотрѣнная въ пунктѣ 2-омъ статьи 12 уст. конс., должна быть замѣнена двумя книгами, такъ какъ перечисленные здѣсь предметы разнородны и соотвѣтствуютъ, съ одной стороны, крайне важному „нотаріальному реестру“ пункта 1 статьи 26 полож. о нотар. части, — съ другой стороны — „книгѣ о паспортахъ“ статьи 131 уст. конс.;

в) „книга для депозитовъ“, предусмотрѣнная вполне основательно 131 статьею, не должна быть соединяема (какъ въ пунктѣ 5-мъ статьи 12) съ „журналомъ консульскихъ дѣйствій“, такъ какъ правильное веденіе счетоводства совершенно немыслимо, если *денежныя и депозитныя книги* не будутъ заведены въ отдѣльности, съ разграфленіями строго установленныхъ образцовъ.

4) Статьи 16—18 должны быть изложены такъ, чтобы изъ нихъ выключены были всѣ дѣйствія нотаріальнаго свойства, для которыхъ уже нынѣ существуетъ особая глава пятая — „о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ“. За такимъ упрощеніемъ останется въ отдѣленіи III-мъ главы I-ой лишь то, что относится къ дѣйствіямъ, совершаемымъ консуломъ „по консульскому его званію“.

5) Въ статьѣ 80 нежелательно сохраненіе, на будущее время, такой неудачной редакціи, при которой всякаго рода депозитъ цѣнностей и вещей излагается нераздѣльно съ обрядомъ сдачи на сохраненіе въ консульство духовныхъ завѣщаній.

Выдѣливъ въ особую статью 80¹ послѣдній видъ дѣйствія, мы можемъ перенести сюда все то, что относится къ тому же дѣйствію въ пунктѣ 4 статьи 12 уст. конс.

При этомъ естественно будетъ исключить изъ этого же пункта подробности обряда „вписыванія въ книгу духовнаго завѣщанія“, такъ какъ впредь весь обрядъ долженъ будетъ совершаться на точномъ основаніи общеобязательнаго положенія о нотаріальной части.

6) Наконецъ, глава V должна содержать не одну только статью 107 о частномъ исключеніи, но и *главное руководящее начало*, по которому консулъ, на правахъ нотаріуса, долженъ совершать нотаріальные акты, свидѣтельствовать *явные акты* и совершать прочія *засвидѣтельствowanія*, не содержащія какого-либо акта. При этомъ, въ виду того, что предвидится, на будущее время, болѣе непосредственное обращеніе консуловъ къ тексту нотаріальнаго положенія, представляется существенно необходимымъ изобразить такую статью, которая не оставляла бы никакого сомнѣнія въ томъ, что статья 193 положенія о нотаріальной части, опредѣляющая виды нотаріальныхъ издержекъ, вовсе не примѣнима къ консульской дѣятельности, такъ какъ она вполне замѣняется тѣми статьями консульскаго тарифа, которыя относятся къ нотаріальнымъ дѣйствіямъ консуловъ.

Таковы тѣ общія замѣчанія, при руководствѣ коими можетъ быть исправленъ текстъ устава консульскаго, въ кодификаціонномъ порядкѣ, не прибѣгая къ составленію новаго устава, а лишь въ видахъ снабженія нашихъ консуловъ яснымъ и недвусмысленнымъ текстомъ, вполне согласованнымъ съ положеніемъ о нотаріальной части и съ современною практикою актоваго производства, *нынѣ дѣйствующаго во всей имперіи*.

ХРОНИКА.

I.

ИЗЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ СУДЕБНЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

I.

Исторія одного дѣла.

Дѣло, исторія котораго составляетъ предметъ этой замѣтки, находится въ производствѣ одной изъ судебныхъ палатъ. Преступленіе, составляющее предметъ дѣла, есть сопротивленіе лѣсной стражѣ, происшедшее 25 іюня 1897 года. Обвиняемые—восемь человѣкъ крестьянъ. Дѣло поступило въ палату 25 августа 1897 года; первое засѣданіе было назначено въ одномъ изъ губернскихъ городовъ округа палаты 25 февраля 1898 года. Въ этомъ засѣданіи двое изъ обвиняемыхъ, Гусевъ и Лебедевъ, объяснили, что они вовсе не были на мѣстѣ событія преступленія. Товарищъ прокурора палаты, поддерживая обвиненіе противъ прочихъ шести обвиняемыхъ, относительно Лебедева и Гусева далъ заключеніе, что „никакихъ уликъ противъ нихъ не добыто“, а потому онъ отказывается ихъ обвинять. Палата признала, что обвиненіе не доказано не только по отношенію къ Гусеву и Лебедеву, но и по отношенію ко всѣмъ обвиняемымъ вообще, а потому постановила обо всѣхъ оправдательный приговоръ. На этотъ приговоръ поданъ былъ прокуроромъ протестъ, и приговоръ былъ кассированъ.

По полученіи указа Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ

упомянутаго приговора, въ палатѣ возникъ вопросъ: должны ли вновь подлежать суду означенные выше Гусевъ и Лебедевъ?

Вопросъ оказался весьма спорнымъ, и для совѣщанія по нему собрался весь уголовный департаментъ палаты при участіи прокурора.

Прокуроръ далъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что такъ какъ приговоръ палаты отмѣненъ весь, безъ всякой оговорки относительно Гусева и Лебедева, то ихъ обоихъ слѣдуетъ вновь подвергнуть суду.

Къ этому было добавлено, что если противъ Гусева и Лебедева обнаружатся на судѣ улики, коихъ прежде, какъ выше сказано, не было, то прокуроръ долженъ поддерживать обвиненіе, несмотря на заявленный въ первомъ засѣданіи отказъ отъ обвиненія.

Мнѣнія судей раздѣлились.

„Такъ какъ“,—говорили одни,—„Сенатъ отмѣнилъ приговоръ обо всѣхъ подсудимыхъ, то слѣдуетъ, подчиняясь указу высшей инстанціи, судить вновь Гусева и Лебедева, но однакоже *признать ихъ виновными и подвергнуть наказанію нельзя*, ибо объ нихъ уже послѣдовалъ оправдательный приговоръ, вполне согласный съ даннмъ со стороны прокурора заключеніемъ и потому долженствующій быть оставленнымъ въ силѣ даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ ошибочный или неправильный почему-либо. Смыслъ закона относительно подобныхъ случаевъ совершенно ясенъ и не можетъ быть поколебленъ какимъ-либо дефектомъ въ указѣ Сената“.

Въ подкрѣпленіе такого своего мнѣнія члены палаты указывали на случаи, когда неправильный оправдательный приговоръ, состоявшійся даже вопреки заключенію прокурора, но оставленный имъ безъ протеста, бываетъ отмѣненъ Сенатомъ по жалобѣ гражданского истца: пересмотръ такого, отмѣненнаго Сенатомъ, приговора не можетъ ни въ какомъ случаѣ влечь за собою уголовную отвѣтственность оправданнаго обвиняемаго, и послѣдній подлежитъ вторичному суду лишь по вопросу о гражданскомъ искѣ.

Другое мнѣніе, высказанное второю группою членовъ палаты, было таково:

„Гусевъ и Лебедевъ оправданы согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, слѣдовательно протестъ прокурора, за силою 858 и 910 ст. уст. угол. суд., до нихъ относиться не могъ, и оправдательный о нихъ приговоръ вошелъ въ законную силу.“

Вызовъ ихъ къ вторичному суду по тому же обвиненію будетъ составлять явное нарушеніе прямого смысла закона, будетъ противенъ справедливости, будетъ имѣть видъ превышенія судомъ своей власти и дать Гусеву и Лебедеву правильное основаніе къ иску объ убыткахъ, въ какомъ искѣ по совѣсти нельзя будетъ имъ отказать. Поэтому указъ Сената надлежитъ исполнить только относительно прочихъ подсудимыхъ, кромѣ Гусева и Лебедева, а ихъ болѣе къ суду не привлекать, признавая дѣло о нихъ оконченнымъ навсегда“.

А убытки, могущіе произойти отъ неправильнаго вызова въ судъ, какъ въ то время оказалось, по отношенію къ одному изъ упомянутыхъ обвиняемыхъ были очевидны и могли быть весьма значительны, ибо онъ послѣ оправдательнаго о немъ приговора палаты переселился въ Сибирь.

Третье мнѣніе, высказанное при обсужденіи означеннаго выше вопроса, заключалось въ слѣдующемъ: „Лебедевъ и Гусевъ были преданы суду обвинительною камерою палаты. При рѣшеніи ихъ дѣла оказалось, что никакихъ уликъ противъ нихъ не обнаружено, и прокуроръ именно на этомъ основаніи отказался отъ обвиненія ихъ. Очевидно, это есть такое новое обстоятельство, которое должно имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла объ нихъ при теперешнемъ его положеніи, а потому, въ силу 549 ст. уст. угол. суд., надлежитъ возвратитъ дѣло относительно Лебедева и Гусева въ обвинительную камеру, которая, признавая отказъ прокурора отъ обвиненія ихъ, Лебедева и Гусева, равносильнымъ заключенію о прекращеніи объ нихъ дѣла, составитъ сообразное съ симъ заключеніемъ опредѣленіе, и тогда, съ одной стороны, Лебедевъ и Гусевъ не будутъ подлежать вторичному, совершенно напрасному суду, съ другой же стороны—палата не впадаетъ и въ ослушаніе указа Сената, ибо прекращеніе дѣла въ виду новаго обстоятельства—отсутствія уликъ, какъ рѣшеніе вопроса, касающагося существа дѣла, вполне зависитъ отъ обвинительной камеры“.

Было затѣмъ высказано и четвертое мнѣніе такого содержанія: „Нельзя не исполнить указа Сената. За неисполненіе указа Сената палата сама можетъ попасть подъ судъ. Если же палата встрѣчаетъ затрудненіе въ исполненіи сего указа, то должна представить о такомъ затрудненіи на благоусмотрѣніе Сената и просить указанія съ его стороны“.

Мнѣнія такимъ образомъ разбились, и послѣ многихъ споровъ большинство рѣшило: согласно съ заключеніемъ прокурора исполнить указъ Сената.

При этомъ, однако, было заявлено желаніе сдѣлать попытку выяснитъ взглядъ Сената на изложенный вопросъ посредствомъ частныхъ сношеній съ кѣмъ-либо изъ компетентныхъ лицъ.

Попытка и была сдѣлана. Было написано письмо съ сокращеннымъ изложеніемъ высказанныхъ членами палаты мнѣній и съ просьбою о благосклонномъ разъясненіи вопроса и указаніи.

Отвѣтъ послѣдовалъ въ такомъ смыслѣ, что 1) такъ какъ оправдательный приговоръ палаты относительно всѣхъ подсудимыхъ основывался на *признаніи отсутствія въ дѣяніи подсудимыхъ признаковъ преступленія*; 2) такъ какъ товарищъ прокурора въ своемъ протестѣ никакихъ ограниченій относительно Лебедева и Гусева не сдѣлалъ, и 3) такъ какъ такихъ ограниченій и въ указѣ Сената не сдѣлано, то по буквальному смыслу этого указа дѣло подлежитъ новому разсмотрѣнію относительно всѣхъ подсудимыхъ...

Пришлось, такимъ образомъ, разсматривать вновь дѣло обо всѣхъ обвиняемыхъ. Было назначено засѣданіе на 1 декабря 1898 года, но не состоялось, ибо не явилось нѣсколько подсудимыхъ и свидѣтелей, отлучившихся въ Сибирь на отхожіе промыслы и неизвѣстно гдѣ находившихся. Слѣдующее засѣданіе было назначено на 1 сентября 1899 года. Изъ обвиняемыхъ не явился Лебедевъ, который, какъ оказалось, находился въ военной службѣ. Палата постановила слушать дѣло о наличныхъ подсудимыхъ, съ тѣмъ, чтобы о Лебедевѣ оно было потомъ разрѣшено отдѣльно. Обвиненіе было предъявлено противъ всѣхъ обвиняемыхъ, въ томъ числѣ и противъ Гусева (отъ обвиненія котораго въ первомъ засѣданіи обвинитель отказался). Всѣ обвиняемые были вновь оправданы *по отсутствію въ дѣяніи подсудимыхъ признаковъ преступленія* (какъ сказано въ приговорѣ), и на этотъ разъ протеста подаваемо не было.

Остался не обсужденнымъ Лебедевъ.

Послѣ довольно продолжительныхъ сношеній съ военнымъ начальствомъ о мѣстѣ нахожденія Лебедева, въ іюнѣ 1900 года оказалось, что онъ находится на службѣ въ Портъ-Артурѣ. Такъ какъ по случаю возникшихъ въ томъ мѣстѣ военныхъ дѣйствій было невозможно требовать Лебедева къ суду, то дѣло было отложено до осени. Въ октябрѣ 1900 года было изъ Портъ-Артура получено увѣдомленіе, что Лебедевъ уволенъ отъ службы по болѣзни и отправился на родину. Въ январѣ 1901 года Лебедевъ былъ освидѣтельствованъ земскимъ врачомъ, который призналъ, что онъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи здоровья, вследствие истощенія отъ продолжительной изнурительной лихорадки; то же

оказалось по донесенію мѣстнаго волостнаго правленія въ апрѣлѣ 1901 года. Дѣло до сихъ поръ еще не рѣшено и имѣетъ быть назначено къ слушанію въ ближайшей сессіи, если здоровье Лебедева къ тому времени поправится.

Такимъ образомъ Лебедевъ, противъ котораго, по признанію обвинителя, нѣтъ никакихъ уликъ и отъ обвиненія котораго первый прокуроръ отказался, тѣмъ не менѣе продолжаетъ съ 1897 года состоять подъ судомъ, несмотря на то, что высшимъ судебнымъ учрежденіямъ извѣстно и объ отсутствіи уликъ къ его обвиненію, и объ отказѣ прокурора отъ его обвиненія, и о томъ, что онъ, Лебедевъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ виновнымъ не только потому, что уликъ противъ него не обнаружено и что всѣ тѣ, которые считались его соучастниками, дважды были оправданы, но и потому, что по силѣ закона онъ, какъ оправданный согласно съ заключеніемъ прокурора, не долженъ подлежать уже на этомъ основаніи вторичному суду.

Такимъ образомъ судъ, зная и объ отсутствіи уликъ противъ обвиняемаго, и о томъ, что онъ, какъ оправданный согласно съ заключеніемъ о семъ прокурора, не можетъ быть признанъ виновнымъ по тому же обвиненію, тѣмъ не менѣе считается обязаннымъ требовать обвиняемаго въ судебное засѣданіе, созывать сословныхъ представителей, допрашивать свидѣтелей и только по исполненіи всей этой процедуры считается въ правѣ произнести оправдательный приговоръ.

Такимъ образомъ предстоитъ для Лебедева судебное позорище, по поводу котораго судьи, надо полагать сообразно съ вышеизложеннымъ, *разсуждаютъ* такъ: „конечно, обвинить Лебедева нельзя, но вызвать его въ судъ и судить слѣдуетъ; конечно, свидѣтели тутъ не нужны, но допросить ихъ необходимо; конечно, вся судебная процедура по этому дѣлу будетъ напрасною потерей времени и труда судебного персонала и сословныхъ представителей, напраснымъ отвлеченіемъ отъ занятій обвиняемаго и свидѣтелей, напрасною тратой казенныхъ денегъ, но все за то будетъ учинено *по формѣ* и по установленному порядку“.

Возникаетъ вопросъ: насколько такое *преклоненіе передъ формою* (которая въ случаяхъ, подобныхъ вышеописанному, совершенно не соответствуетъ задачамъ истиннаго правосудія) сообразно съ разумомъ закона и съ достоинствомъ судебной власти?

По вопросу о гласности суда.

Недавно намъ пришлось прочесть состоявшееся по одному дѣлу, рѣшенному судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, опредѣленіе Правительствующаго Сената, касающееся вопроса объ оглашеніи документовъ въ судебномъ засѣданіи.

Дѣло шло о чиновникѣ, обвинявшемся въ должностной растратѣ. Обвиняемый, давая объясненіе по поводу показанія свидѣтеля, производившаго ревизію въ его дѣлопроизводствѣ, сослался на бывшій у него, обвиняемаго, въ рукахъ рапортъ этого свидѣтеля, поданный начальству, и просилъ позволенія прочесть одно мѣсто этого рапорта, относящееся до предмета его обвиненія и до показанія свидѣтеля. Палата разрѣшила обвиняемому прочесть это мѣсто рапорта, на точномъ основаніи 629 ст. уст. угол. суд., въ которой сказано, что участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется прочтеніе находящихся у нихъ документовъ, когда оныя относятся къ предмету ихъ показаній.

Какое значеніе придавалъ обвиняемый этому документу, изъ дѣла не видно, ибо объясненія, данныя имъ по сему предмету, въ протоколъ не записаны. Палатою же очевидно рѣшительно никакого значенія документу этому не было придано, ибо въ приговорѣ палаты объ немъ вовсе не упоминается.

Тѣмъ не менѣе Сенатъ отгѣнилъ приговоръ палаты единственно потому, что палата „въ нарушение“, какъ сказано въ указѣ Сената, „629 и 687 ст. уст. угол. суд.“ допустила оглашеніе во время судебного засѣданія упомянутого выше рапорта.

Такимъ образомъ одно прочтеніе въ судебномъ засѣданіи упомянутого документа, хотя оный, какъ сказано, въ приговорѣ не упомянуть и, стало быть, на рѣшеніе дѣла вліянія не имѣлъ, есть такое существенное нарушеніе правилъ судопроизводства, при которомъ приговоръ не можетъ быть оставленъ въ силѣ.

Это кассационное рѣшеніе не только не разъясняетъ вопроса о порядкѣ оглашенія документовъ въ судебныхъ засѣданіяхъ особаго присутствія палаты съ сословными представителями (вопроса, возбуждающаго на практикѣ много споровъ), но ставитъ на него отвѣтъ, по нашему мнѣнію, совершенно несогласный съ основными началами судопроизводства.

Гласность или публичность производства есть одна изъ основныхъ, наиболѣе существенныхъ гарантій правосудія. Изъятія изъ закона о гласности производства Судебными Уставами допускаются только для нѣкоторыхъ родовъ дѣлъ и для нѣкоторыхъ, особо указанныхъ въ законѣ, случаевъ.

По дѣламъ, разрѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, кассаціонный судъ постепенно, въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній, ввелъ весьма многія ограниченія въ примѣненіи закона о гласности судопроизводства, признавая извѣстные документы, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, не подлежащими оглашенію. Въ виду сего, уже съ перваго времени введенія въ дѣйствіе устава уголовного судопроизводства, по дѣламъ, разрѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, установился такой порядокъ: при ходатайствѣ съ чьей-либо стороны о прочтеніи какого-либо документа, первоначально этотъ документъ обзрѣвается и читается, но не вслухъ, другою стороною, а потомъ также не вслухъ прочитывается судьями; послѣ этой процедуры и послѣ преній сторонъ объ оглашеніи этого документа объявляется постановленіе суда о томъ, подлежитъ или не подлежитъ документъ оглашенію. Такая, установившаяся на практикѣ процедура, служащая какъ бы дополненіемъ закона, имѣетъ для себя извѣстные основанія.

Присяжные засѣдатели призываются въ судъ для рѣшенія вопросовъ о событіи преступленія и о виновности подсудимаго; къ рѣшенію всѣхъ прочихъ вопросовъ, могущихъ возникнуть при производствѣ дѣла, они не призваны; притомъ въ рѣшеніи судопроизводственныхъ вопросовъ они, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, и не компетентны. Поэтому оглашеніе при слушаніи дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, всякаго рода документовъ, безъ предварительнаго обзрѣнія ихъ судомъ и безъ выясненія вопроса о томъ, должны ли эти документы быть доведены до свѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, по установившемуся въ судебной практикѣ порядку, не допускается въ виду такихъ соображеній: присяжные засѣдатели обыкновенно (за могущими быть, разумѣется, случайными исключеніями) не обладаютъ свѣдѣніями о силѣ и значеніи тѣхъ актовъ и документовъ, прочтенія которыхъ на судѣ помогаютъ стороны: для того, чтобы имѣть достаточныя въ семъ отношеніи свѣдѣнія, присяжнымъ засѣдателямъ необходимо быть ознакомленными съ правилами и законами, обуславливающими какъ внѣшній порядокъ составленія актовъ и документовъ, такъ равно ихъ содержаніе и внутреннее значеніе. Не

имѣя этихъ свѣдѣній, присяжные засѣдатели могутъ придать значеніе доказательству такому акту или документу, который ни по формѣ, ни по содержанію, не имѣетъ законной силы и вовсе не долженъ быть принимаемъ за доказательство въ уголовномъ дѣлѣ. Подобное невольное заблужденіе присяжныхъ засѣдателей, происходящее отъ ихъ недостаточнаго знакомства съ законами, могло бы, конечно, отразиться вреднымъ образомъ на ихъ вердиктѣ, а потому и установился на практикѣ такой порядокъ, что присяжнымъ засѣдателямъ читаются лишь тѣ акты и документы, о которыхъ предварительно судъ, по негласномъ ихъ прочтеніи, постановить опредѣленіе, что какъ по отношенію къ ихъ формѣ и порядку составленія, такъ и по отношенію къ ихъ содержанію не представляется пренятствія къ тому, чтобы они, т. е. эти акты и документы, были доведены до свѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей.

Въ возраженіе противъ такого порядка, составляющаго прямое отступленіе отъ основнаго положенія о гласности судопроизводства, можно было бы сказать, что и въ томъ случаѣ, если бы всякаго рода акты и документы были, въ силу гласности судопроизводства, оглашаемы предъ присяжными засѣдателями прежде, нежели судъ постановить опредѣленіе относительно степени правильности составленія тѣхъ актовъ и документовъ, законности ихъ содержанія и т. п.,—присяжные засѣдатели изъ преній сторонъ объ этихъ бумагахъ и изъ опредѣленія объ нихъ суда могли бы усвоить себѣ правильный взглядъ на то, какую доказательную силу эти бумаги могутъ имѣть, а потому и непосредственное (прежде обсужденія ихъ судомъ) оглашеніе ихъ не можетъ быть вреднымъ для дѣла.

Но противъ этого возраженія защитники указаннаго выше отступленія отъ правила гласности судопроизводства представляютъ съ своей стороны слѣдующее соображеніе, за которымъ нельзя не признать извѣстной степени основательности. Присяжные засѣдатели не мотивируютъ своихъ рѣшеній. Какія данныя изъ дѣла повліяли такъ или иначе на ихъ убѣжденіе,—остается совершенно неизвѣстнымъ. Развѣ не можетъ случиться, что документъ, который ни по формѣ, ни по содержанію не удовлетворяетъ требованіямъ закона, а потому долженъ почитаться ничтожнымъ, тѣмъ не менѣе, будучи оглашенъ предъ присяжными засѣдателями, произведетъ на нихъ извѣстное впечатлѣніе и повліяетъ на ихъ убѣжденіе, несмотря даже на то, что послѣ оглашенія онъ, по опредѣленію суда, будетъ объявленъ не имѣющимъ законной силы?—Чтобы избѣжать такого нежелательнаго воздѣйствія подобныхъ документовъ

на убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей, не лучше ли, хотя бы и въ отступленіе отъ основнаго начала гласности судопроизводства, изъять такіе документы вовсе изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, прочесть эти документы въ тайнѣ отъ нихъ и огласить ихъ не прежде, чѣмъ судъ, по выслушаніи преній сторонъ относительно этихъ документовъ, признаетъ ихъ подлежащими оглашенію?

Таково единственное основаніе, по которому, въ отступленіе отъ основнаго начала гласности судопроизводства, въ засѣданіяхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей письменные акты оглашаются лишь послѣ негласнаго обсужденія ихъ судомъ.

Изъ того, что выше изложено, могутъ быть выведены слѣдующія положенія:

Изъятіе изъ основнаго начала судопроизводства, заключающееся въ непубличномъ прочтеніи судьями письменныхъ актовъ въ засѣданіяхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, допускается единственно для предотвращенія нежелательнаго и могущаго быть вреднымъ для дѣла вліянія на убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей такихъ актовъ, которымъ, по закону, не можетъ быть присвоено силы и значенія.

Воспрещеніе оглашенія такихъ документовъ дѣлается не вслѣдствіе какого-либо неудобства публичнаго ихъ прочтенія, а вслѣдствіе могущей предстоять необходимости скрыть ихъ содержаніе отъ присяжныхъ засѣдателей. Иначе сказать, воспрещеніе оглашенія такихъ документовъ дѣлается не вслѣдствіе того, что въ залѣ засѣданія находится публика, а единственно вслѣдствіе того, что дѣло подлежитъ разрѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Чтобы подкрѣпить это положеніе, будетъ не излишнимъ указать на порядокъ производства въ судебныхъ засѣданіяхъ по дѣламъ гражданскимъ. Въ этихъ засѣданіяхъ никогда не возбуждается вопроса о томъ, подлежитъ ли извѣстный документъ оглашенію или не подлежитъ. Всѣ представляемые къ дѣлу документы почитаются подлежащими непосредственному оглашенію, а опредѣленіе ихъ силы и значенія дѣлается судьями впослѣдствіи, при обсужденіи дѣла по существу.

Не этотъ ли порядокъ долженъ быть принятъ и при производствѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ сословныхъ представителей?

Хотя сословные представители присоединяются къ судьямъ какъ бы взаимнѣ присяжныхъ засѣдателей, но функціи послѣднихъ весьма различаются отъ функцій сословныхъ представителей. Между

тѣмъ какъ присяжные засѣдатели, какъ уже сказано выше, призываются въ судъ лишь для рѣшенія вопросовъ о событіи преступленія и виновности обвиняемыхъ, сословные представители наравнѣ съ судьями обязаны подавать голосъ по всѣмъ рѣшительно вопросамъ, подлежащимъ обсужденію и рѣшенію суда, не исключая и вопросовъ чисто судопроизводственныхъ. Поэтому и въ рѣшеніи вопросовъ о силѣ и значеніи тѣхъ или другихъ письменныхъ актовъ сословные представители имѣютъ равный съ судьями голосъ, а слѣдовательно имѣютъ и равныя съ судьями право и обязанность ознакомляться со всѣми письменными актами,—отъ нихъ нельзя утаивать содержаніе какихъ-либо актовъ такъ, какъ утаиваютъ отъ присяжныхъ засѣдателей, и, стало быть, въ ихъ присутствіи всякаго рода письменные акты подлежатъ оглашенію прежде обсужденія ихъ силы и значенія. Для того, чтобы обсудить силу и значеніе акта, его необходимо, разумѣется, прочесть: стороны должны быть ознакомлены съ нимъ, иначе онѣ не могли бы о немъ высказаться; члены присутствія должны знать его содержаніе, чтобы составить о немъ опредѣленіе. Почему же, въ такомъ случаѣ, не допускается непосредственное оглашеніе документовъ въ судебномъ засѣданіи?—Остается одно предположеніе, что документы не подлежатъ непосредственному публичному оглашенію изъ опасенія, что они дойдутъ до свѣдѣнія публики.

Но 1) въ судебныхъ засѣданіяхъ все, кромѣ совѣщаній судей, должно быть публично, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ родовъ дѣлъ, прямо указанныхъ въ 620 ст. уст. угол. суд.; 2) никакого неудобства или ущерба для правосудія не можетъ, очевидно, произойти отъ публичнаго прочтенія даже и неправильнаго, не имѣющаго законной силы документа, въ особенности же потому, что онъ вслѣдъ за тѣмъ будетъ объявленъ по опредѣленію суда не имѣющимъ силы и значенія; 3) если основными правилами судопроизводства установлено допустить въ дѣло правосудія возможность постояннаго общественнаго контроля посредствомъ гласности, то не должно быть устраняемо отъ сего контроля ни одно судебное дѣйствіе безъ положительнаго на то въ законѣ указанія (620 ст. уст. угол. суд.).

Выше было уже указано на одно существенное различіе между функціями сословныхъ представителей и присяжныхъ засѣдателей; другое различіе заключается въ томъ, что, разрѣшая вопросы о виновности подсудимыхъ, сословные представители не могутъ ограничиваться, какъ присяжные засѣдатели, краткими отвѣтами „да,

виновенъ“, или „нѣтъ, невиновенъ“, а обязаны наравнѣ съ судьями мотивировать свои постановленія и приговоры, обязаны подробно излагать основанія принятаго ими рѣшенія. Если бы они придали доказательную силу такому акту, который по формѣ или содержанію не удовлетворяетъ требованіямъ закона, то этотъ дефектъ ихъ рѣшенія, явствуя изъ ихъ приговора, составилъ бы прямое основаніе для его кассации. Но такъ какъ сословные представители обсуждаютъ дѣло вмѣстѣ съ судьями, то, хотя бы въ ихъ присутствіи былъ оглашенъ самый неправильный по формѣ или содержанію актъ, это не можетъ ввести ихъ въ заблужденіе, ибо они получаютъ отъ судей надлежащія разъясненія о силѣ и значеніи того акта. Если же разъясненія эти были бы не вѣрны, т. е. если бы и судьи придали силу доказательства неправильному документу,—это обнаружилось бы изъ приговора и повлекло за собою его кассацию.

Такимъ образомъ производство дѣлъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, существенно отличается отъ производства дѣлъ, рѣшаемыхъ сословными представителями, и воспрещеніе оглашать нѣкоторые документы въ присутствіи присяжныхъ засѣдателей, очевидно, не должно быть примѣняемо въ засѣданіяхъ, въ которыхъ участвуютъ сословные представители.

Изъ множества извѣстныхъ намъ случаевъ спора объ оглашеніи документовъ считаемъ не излишнимъ для иллюстраціи вопроса привести нижеслѣдующій, бывшій въ нашемъ присутствіи. Обвинялся крестьянинъ (бывшій сельскій староста) въ подлогѣ документа, а именно въ томъ, что онъ при отправленіи должности сельскаго старосты переправилъ въ томъ документѣ нѣкоторыя слова. Обвиняемый неграмотный, защитника не имѣлъ. Въ защиту свою и на предварительномъ, и на судебномъ слѣдствіи онъ утверждалъ, что онъ, какъ неграмотный, не могъ сдѣлать никакихъ переправокъ въ документѣ, а что переправки эти сдѣланы мѣстнымъ волостнымъ старшиною въ то время, когда документъ находился въ волостномъ правленіи. Въ подтвержденіе своего объясненія обвиняемый сослался на свидѣтеля. Свидѣтель показалъ, что переправку въ документѣ несомнѣнно сдѣлалъ не обвиняемый, а волостной старшина, который, какъ всѣмъ извѣстно, дѣлалъ много подлоговъ. Давая это показаніе, свидѣтель подалъ председателю бумагу и просилъ ее прочесть. „Что это за бумага?“—спрашиваетъ председатель.

„Прочтите и сами увидите“,—говоритъ свидѣтель.

„Вы знаете, однако, какая это бумага и почему вы требуете ея прочтенія на судѣ“?

„Это постановленіе земскаго начальника, и вы изъ этого постановленія увидите, что старшина дѣлаетъ подлоги“.

Возникаетъ вопросъ объ оглашеніи этого документа, и, какъ по большей части бываетъ, голоса раздѣляются. Приходится приступить къ подробному обсужденію вопроса, которое усложняется тѣмъ, что въ этомъ обсужденіи должны принимать участіе сословные представители, для коихъ обыкновенно весь, возникающій по этому предмету, споръ между судьями остается неяснымъ и представляется несущественнымъ.

Итакъ возникаетъ споръ. Одни говорятъ, что документъ подлежитъ непосредственному оглашенію въ засѣданіи, другіе настаиваютъ на томъ, чтобы онъ былъ прежде предъявленъ сторонамъ и потомъ прочтенъ въ совѣщательной комнатѣ.

„Но какимъ образомъ предъявить его сторонамъ?“,—возражаютъ первые,—„вѣдь обвиняемый неграмотный и не имѣетъ защитника“.

„Нужно назначить ему защитника и отложить засѣданіе, чтобы дать защитнику время приготовиться къ защитѣ“.

„Но вѣдь обвиняемый совершеннолѣтній и не просилъ о назначеніи ему защитника, на какомъ же основаніи навязывать ему защитника и еще откладывать засѣданіе? Это, быть можетъ, вовсе для него нежелательно“.

„Въ такомъ случаѣ нужно сдѣлать такъ: по прочтеніи документа прокуроромъ, пригласить обвиняемаго въ совѣщательную комнату и тамъ прочесть ему документъ, а затѣмъ предоставить ему высказаться относительно этого документа; такимъ образомъ интересы обвиняемаго будутъ соблюдены“.

„Но прокуроръ имѣетъ право выслушать заявленіе обвиняемаго и, быть можетъ, признаетъ нужнымъ сдѣлать на него возраженіе, не слѣдуетъ ли и его пригласить въ совѣщательную комнату одновременно съ обвиняемымъ?“

Такимъ образомъ договорились до того, что нужно, якобы, перенести присутствіе въ совѣщательную комнату, пригласивъ въ нее прокурора, обвиняемаго и секретаря (для составленія протокола). Выработавъ такой новый оригинальный способъ веденія дѣла, присутствующіе не рѣшились однако его немедленно примѣнить, не будучи увѣрены въ соотвѣтствіи его съ законнымъ порядкомъ, и по большинству голосовъ было постановлено сдѣлать такъ: дать

прочесть документъ прокурору и спросить его заключеніе, на которое предоставить право обвиняемому возразить, а затѣмъ, въ совѣщательной комнатѣ, постановить опредѣленіе о томъ, подлежитъ ли документъ оглашенію. Такъ и было сдѣлано. Прокуроръ, прочитавъ документъ, заявилъ, что онъ не относится къ дѣлу и оглашенію не подлежитъ. Обвиняемый, *для котораго содержаніе документа осталось неизвѣстнымъ*, конечно, ничего сказать по поводу его не могъ, хотя ему и было это предложено предсѣдателемъ. Особое присутствіе удалилось въ совѣщательную комнату, и, по возвращеніи изъ оной, была провозглашена резолюція, согласная съ заключеніемъ прокурора.

Для болѣе очевидной характеристики этого случая, не излишне будетъ прибавить, что означенный документъ былъ—копія постановленія земскаго начальника о томъ, что онъ разсматривалъ жалобу на волостнаго старшину, сдѣлавшаго переправки въ какомъ-то актѣ, и нашелъ въ этомъ дѣяніи старшины признаки не подлога, а небреженія по службѣ, за которое подвергъ его дисциплинарному взысканію. Документъ этотъ, очевидно, имѣлъ прямое отношеніе къ показанію свидѣтеля, который предъявилъ его суду, какъ оправдывавшій показаніе его, свидѣтеля, о склонности старшины къ подлогамъ, а потому документъ этотъ несомнѣнно долженъ былъ быть прочитанъ на судѣ въ силу 629 ст. уст. угол. судопр.

Кромѣ нарушенія этой статьи и закона о гласности судопроизводства, въ данномъ случаѣ допущено и явное нарушеніе закона о равноправности сторонъ, ибо документъ, прочитанный прокуроромъ, остался для неграмотнаго обвиняемаго, какъ сказано, совершенно неизвѣстнымъ.

Припоминается намъ и еще одинъ случай спора объ оглашеніи документа, тоже происходившій въ нашемъ присутствіи и не лишенный даже нѣкоторой доли комизма.

Дѣло о двоеженствѣ. Слушается при закрытыхъ дверяхъ. Въ залѣ засѣданія, кромѣ членовъ присутствія, секретаря, прокурора, обвиняемаго, защитника и судебного пристава,—никого нѣтъ. Защитникъ приближается къ присутственному столу, кладетъ на него бумагу и проситъ принять ее къ дѣлу. Предсѣдатель начинаетъ читать бумагу вслухъ, но прокуроръ заявляетъ протестъ на томъ основаніи, что не можетъ подлежать оглашенію документъ, содержаніе коего неизвѣстно. Между присутствующими проявляется разногласіе, и, не придавая значенія тому, что публика отсутствуетъ, и что чрезъ

это вопросъ о публичности оглашенія документа самъ собою устраняется, судьи и сословные представители удаляются въ совѣщательную комнату, въ которой, по большинству голосовъ, постановляется передать документъ для прочтенія прокурору, а затѣмъ, по выслушаніи его заключенія, постановить опредѣленіе о томъ, подлежитъ ли документъ оглашенію. Затѣмъ члены особаго присутствія возвращаются въ залу засѣданія, документъ передается прокурору, выслушиваются заключеніе его и возраженіе защитника; послѣ этого члены особаго присутствія вновь удаляются въ совѣщательную комнату, документъ прочитывается, и судъ постановляетъ признать, что документъ не подлежитъ оглашенію и долженъ быть возвращенъ защитнику.

Такъ этотъ документъ и не былъ оглашенъ. Положимъ, что всѣ бывшіе въ залѣ засѣданія, кромѣ пристава, узнали его содержаніе (секретарю документъ былъ данъ для записи о немъ въ протоколъ), но приставъ, однакоже, лишенъ былъ возможности узнать содержаніе этого документа. Разумѣется, приставъ могъ взять его у защитника и прочестъ, но, какъ покорный подчиненный, онъ, вѣроятно, подавилъ въ себѣ это любопытство, въ виду его противорѣчія съ постановленіемъ особаго присутствія.

Вообще появленіе новаго документа въ засѣданіяхъ подобнаго рода возбуждаетъ каждый разъ какое-то, какъ бы паническое, опасеніе: а что если будетъ оглашенъ документъ *не годный*? Точно и въ самомъ дѣлѣ оглашеніе какого-либо, хотя бы самаго негоднаго, документа могло бы имѣть какія-либо вредныя послѣдствія! Акту оглашенія документа, самому по себѣ, помимо сущности документа, приписывается какое-то особое, важное значеніе, между тѣмъ какъ, разумѣется, извѣстное значеніе можетъ имѣть лишь содержаніе документа, а не актъ его оглашенія: если документъ былъ ненужный, если оглашеніе его было сдѣлано напрасно, то оно и остается безслѣднымъ и во всякомъ случаѣ безвреднымъ. Если бы Правительствующій Сенатъ, постановляя рѣшеніе, указанное въ началѣ этой замѣтки, задалъ себѣ вопросъ: въ чемъ именно отразилось на приговорѣ палаты вредное вліяніе допущеннаго палатою прочтенія упомянутаго выше рапорта, то, полагаясь, отвѣтъ могъ бы быть только отрицательный. Допущенное палатою въ данномъ случаѣ отступленіе отъ закона (если таковое было) имѣло для приговора палаты такое же значеніе, какъ если бы кто-нибудь изъ участвовавшихъ въ постановленіи приговора судей, въ отступленіе отъ

установленной формы, имѣлъ на сюртукѣ не продольные, а поперечные погоны.

3.

Ходатайство свидѣтелей объ освобожденіи отъ явки въ судъ.

Сколько разъ ни приходилось намъ присутствовать при докладахъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ прошеній свидѣтелей объ освобожденіи ихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, отъ явки въ судебное засѣданіе, обыкновенно большинство присутствующихъ судей склонялось къ тому, что разрѣшеніе подобныхъ прошеній должно быть откладываемо до тѣхъ судебныхъ засѣданій, въ которыя тѣ свидѣтели вызываются.

Такое неправильное, но весьма распространенное мнѣніе возникло, вѣроятно, потому, что о причинахъ освобожденія свидѣтелей отъ взысканій за неявку въ засѣданіе говорится въ томъ отдѣлѣ устава уголовного судопроизводства, который трактуетъ о судебномъ засѣданіи (642 ст. уст. угол. суд.). Но этою статьею, само собою разумѣется, не устанавливается нисколько воспрещеніе обсуждать вопросы относительно освобожденія свидѣтелей отъ явки въ засѣданіе и заранѣе, во время приговорительныхъ къ суду распоряженій.

Подобный вопросъ возникъ въ одной изъ судебныхъ палатъ по дѣлу о должностномъ подлогѣ. Дѣло было уже раньше рѣшено судебною палатою сосѣдняго округа, но затѣмъ приговоръ былъ кассированъ, и дѣло передано въ другую палату. Въ сей послѣдней палатѣ было предположено слушать дѣло въ уѣздномъ городѣ, ближайшемъ къ мѣсту событія преступленія, а именно находящемся отъ этого мѣста въ разстояніи около 200 верстъ по желѣзной дорогѣ.

Передъ назначеніемъ дѣла къ слушанію предсѣдатель получилъ прошеніе отъ одного изъ свидѣтелей, мѣщанина Мирошниченка, въ которомъ онъ изложилъ, что такъ какъ онъ проживаетъ въ другомъ судебномъ округѣ и въ довольно далекомъ разстояніи отъ палаты и такъ какъ онъ человѣкъ бѣдный, все состояніе котораго заключается въ ветхой избѣ, то, не имѣя средствъ на то, чтобы поѣхать въ засѣданіе палаты, онъ желаетъ воспользоваться правомъ, которое ему предоставлено 2 п. 642 ст. уст. угол. суд., и ходатайствуетъ передъ палатою объ освобожденіи его отъ явки въ засѣданіе.

Въ палатѣ по поводу этого прошенія возникъ прежде всего вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли разрѣшить ходатайство Мирошниченка въ распорядительномъ засѣданіи или же отложить его до судебного засѣданія?

Такъ какъ большинство членовъ, присутствовавшихъ въ распорядительномъ засѣданіи, высказалось за то, чтобы заслушать прошеніе Мирошниченка въ судебномъ засѣданіи, а предсѣдатель былъ противнаго мнѣнія, то рѣшено было обсудить этотъ вопросъ въ общемъ присутствіи всѣхъ членовъ уголовного департамента.

Консультированный предварительно по этому вопросу, прокурорскій надзоръ палаты въ полномъ составѣ высказался за то, чтобы прошеніе Мирошниченка было заслушано въ судебномъ засѣданіи.

Въ общемъ присутствіи уголовного департамента голоса раздѣлились, но большинство было первоначально того же мнѣнія, какое было высказано прокурорскимъ надзоромъ.

Въ подкрѣпленіе такого мнѣнія были высказаны нижеслѣдующія соображенія:

1) опредѣленіе о возможности слушать дѣло при неявкѣ кого-либо изъ свидѣтелей, по силѣ 640 ст. уст. угол. суд., постановляется по открытіи судебного засѣданія, а слѣдовательно и ходатайство свидѣтеля объ освобожденіи его отъ явки въ судъ и о признаніи причины его неявки въ засѣданіе законною тоже должно подлежать разсмотрѣнію не иначе, какъ въ судебномъ засѣданіи;

2) въ силу той же 640 ст. уст. угол. суд. опредѣленіе это постановляется по выслушаніи объясненій сторонъ, а въ распорядительномъ засѣданіи изъ сторонъ присутствуетъ лишь обвинитель, вслѣдствіе чего, при постановленіи означеннаго опредѣленія въ распорядительномъ засѣданіи, обвиняемые и ихъ защитники будутъ имѣть основательный поводъ къ жалобѣ, что таковое постановлено безъ выслушанія ихъ объясненій;

3) при постановленіи сего опредѣленія въ распорядительномъ засѣданіи, въ случаѣ, если оное состоится въ томъ смыслѣ, что причину неявки свидѣтеля слѣдуетъ признать законною, и если это опредѣленіе, сдѣлавшись извѣстнымъ для прочихъ по дѣлу свидѣтелей, побудитъ и ихъ уклониться отъ явки въ судъ на томъ же основаніи,—судъ останется безъ свидѣтелей, и устное производство судебного слѣдствія замѣнится чтеніемъ свидѣтельскихъ показаній, что противорѣчитъ одному изъ наиболѣе существенныхъ началъ уголовного судопроизводства;

4) напротив того, если разрѣшеніе ходатайства Мирошниченка отложить до судебного засѣданія, то Мирошниченко тѣмъ самымъ будетъ побужденъ явиться въ засѣданіе изъ боязни, что причина его неявки въ засѣданіе, быть можетъ, не будетъ признана законною и онъ подвергнется штрафу;

5) при разрѣшеніи ходатайства Мирошниченка въ распорядительномъ засѣданіи можетъ случиться, что имѣющее послѣдовать по оному опредѣленіе будетъ несогласно съ мнѣніемъ членовъ, которые будутъ входить въ составъ присутствія судебного засѣданія, и эти послѣдніе будутъ поставлены въ необходимость подчиниться опредѣленію, по ихъ мнѣнію, неправильному.

Возраженія, представленныя противъ этихъ аргументовъ, могутъ быть резюмированы нижеслѣдующимъ образомъ.

Выводъ, дѣлаемый изъ содержанія 640 ст. уст. угол. суд. въ томъ смыслѣ, что ходатайство свидѣтеля объ освобожденіи его отъ явки въ судъ должно быть разрѣшаемо въ судебномъ засѣданіи, есть выводъ, изъ этой статьи вовсе не вытекающій и потому произвольный. Ни въ одной статьѣ устава уголовного судопроизводства не содержится воспрещенія разсматривать подобныя ходатайства въ распорядительныхъ засѣданіяхъ; по разуму же закона, какъ ниже будетъ изложено, именно надлежитъ не откладывать разсмотрѣнія подобныхъ ходатайствъ, а разрѣшать ихъ тотчасъ по вступленіи ихъ въ судъ. Притомъ вообще по отношенію къ настоящему случаю правильнѣе будетъ принять въ соображеніе не 640 ст. уст. угол. суд., а 590 ст. того же устава (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1868 г. № 34, по дѣлу Лаланда), по силѣ коей предсѣдатель, получивъ свѣдѣніе о невозможности явиться въ срокъ кому-либо изъ свидѣтелей, показанія коихъ имѣютъ существенное значеніе, обязанъ еще до открытія засѣданія сдѣлать распоряженіе объ отсрочкѣ оного; но въ данномъ случаѣ такая отсрочка не имѣла бы смысла, ибо причина, препятствующая Мирошниченку явиться въ засѣданіе, будетъ, конечно, и впредь препятствовать ему исполнить эту обязанность.

По отношенію къ ссылкѣ на 640 ст. уст. угол. суд. слѣдуетъ кромѣ того замѣтить, что по силѣ этой статьи въ судебномъ засѣданіи должны быть заслушаны объясненія сторонъ не о степени законности причины неявки свидѣтеля въ засѣданіе, а лишь о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе въ отсутствіи свидѣтеля, о томъ же, законна или незаконна причина неявки свидѣтеля, должно быть спрошено лишь заключеніе прокурора, а таковое, оче-

видно, будетъ имѣть ту же силу и то же значеніе, если оно будетъ заслушано и въ распорядительномъ засѣданіи. Притомъ, относительно данного случая, вопросъ о степени законности причины неявки, указанной въ прошеніи Мирошниченка (2 п. 642 ст. уст. угол. суд.), какъ разрѣшаемый судомъ на основаніи точныхъ officialныхъ данныхъ (о томъ, въ какомъ судебномъ округѣ находится извѣстная мѣстность и какъ велико разстояніе одной мѣстности отъ другой), вовсе не вызываетъ надобности въ судебномъ состязаніи сторонъ, а потому и въ семъ отношеніи можетъ безъ всякаго неудобства быть разрѣшенъ въ распорядительномъ засѣданіи. Сверхъ того въ видахъ принципиальнаго соблюденія равноправности сторонъ, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства Мирошниченка, обвиняемые могутъ быть поставлены въ извѣстность о таковомъ, состоявшемся въ распорядительномъ засѣданіи, опредѣленіи, и отъ обвиняемыхъ будетъ затѣмъ зависѣть, если они признаютъ явку Мирошниченка для нихъ необходимою,—войти съ нимъ въ добровольное по сему предмету соглашеніе (576 ст. уст. угол. суд.).

Указаніе на то, что освобожденіе отъ явки въ засѣданіе одного свидѣтеля можетъ побудить и другихъ свидѣтелей къ тому, чтобы воспользоваться законными причинами неявки въ засѣданіе, и что такимъ образомъ устное производство замѣнится чтеніемъ письменныхъ актовъ,—очевидно не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы разрѣшеніе ходатайства Мирошниченка было отложено до судебного засѣданія. При всемъ значеніи, какое имѣетъ устность производства въ уголовномъ процессѣ, принуждать, ради сей устности, свидѣтелей, имѣющихъ законное право не явиться въ засѣданіе, не пользоваться этимъ правомъ, и притомъ принуждать ихъ къ сему указанными выше способами, а именно, отсрочивая признаніе за ними этого права до такого момента, когда пользоваться этимъ правомъ для нихъ становится безцѣльно, и угрозою наложенія взысканія издержекъ заставляя ихъ являться въ засѣданіе, несмотря на имѣющуюся у нихъ законную причину неявки,—едва ли можетъ быть признано сообразнымъ съ достоинствомъ судебныхъ учреждений, которыя, конечно, не прибѣгая къ подобнымъ уловкамъ, должны приискивать способы къ достаточному обезпеченію, въ указанныхъ законами предѣлахъ, соблюденія основныхъ началъ уголовного судопроизводства.

Заявивъ палатѣ своевременно о своей невозможности прибыть въ засѣданіе и о своемъ желаніи воспользоваться правомъ, которое ему предоставляетъ законъ, изложенный во 2 п. 642 ст. уст. угол.

суд., Мирошниченко, конечно, имѣетъ полное основаніе разсчитывать, что палата, разсмотрѣвъ его прошеніе, или признаетъ его уважительнымъ, и, такимъ образомъ, неявка его, Мирошниченка, не будетъ поставлена ему въ вину, или же признаетъ это прошеніе неуважительнымъ и поставитъ его о томъ заранѣе въ извѣстность, повторивъ ему, примѣнительно къ 641 ст. уст. угол. суд., вызовъ въ судебное засѣданіе, въ которое онъ затѣмъ и явится; откладывая же разрѣшеніе упомянутаго прошенія до судебного засѣданія и оставляя Мирошниченка въ неизвѣстности, законна или незаконна заявленная имъ причина неявки въ засѣданіе, палата сознательно допускаетъ: во-первыхъ, весьма вѣроятную необходимость отсрочки засѣданія, которую, между тѣмъ, можно заблаговременно предотвратить, и, во-вторыхъ, причиненіе Мирошниченку весьма большихъ и, быть можетъ, даже крайне разорительныхъ для него, при заявленной имъ недостаточности его средствъ, расходовъ. Заявивъ палатѣ о невозможности прибыть въ судебное засѣданіе и оставаясь въ невѣдѣніи о томъ, что разрѣшеніе прошенія его отложено до судебного засѣданія, Мирошниченко, конечно, сочтетъ себя въ правѣ не явиться въ засѣданіе, вслѣдствіе чего, при признаніи причины его неявки незаконною, засѣданіе будетъ отсрочено, и на Мирошниченко, кромѣ штрафа за неявку, будетъ возложена уплата издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія (643 ст. уст. угол. суд.), каковыя издержки при большомъ количествѣ вызываемыхъ по дѣлу свидѣтелей и экспертовъ, составятъ довольно значительную сумму, для пополненія которой придется продать единственное имущество Мирошниченко, т. е. его ветхую избу. Такія, столь вредныя для Мирошниченка, послѣдствія его неявки въ засѣданіе едва ли можно признать согласными съ справедливостію въ виду того, что о причинѣ своей неявки онъ, какъ сказано, довелъ до свѣдѣнія палаты заблаговременно и могъ полагать, что эта причина, въ виду 2 п. 642 ст. уст. угол. суд., должна быть признана законною. Разумѣется, на это можно возразить, что, откладывая разрѣшеніе прошенія Мирошниченка до судебного засѣданія, палата можетъ поставить его о томъ въ извѣстность, такъ, чтобы вредный для него исходъ его неявки, если таковой воспослѣдуетъ, не былъ для него неожиданнымъ, но нижеслѣдующія соображенія указываютъ, насколько эта мѣра была бы нецѣлесообразной. Объ указываемой со стороны Мирошниченка причинѣ неявки его въ засѣданіе можно, очевидно, сказать одно изъ двухъ: или она законна, или незаконна. Если она законна, то откладывать

разрѣшеніе вопроса о семъ до судебного засѣданія и тѣмъ самымъ побуждать его явиться въ это засѣданіе (чтобы на случай неблагоприятнаго для него рѣшенія сего вопроса избавить себя отъ платежа штрафа и издержекъ) значило бы заставить его явиться въ засѣданіе собственно для того, чтобы узнать, что онъ имѣетъ законное право въ это засѣданіе не явиться. Если же она незаконна, то нѣтъ основанія не объявить объ этомъ немедленно Мирошниченку съ узаконяемымъ въ 641 ст. уст. угол. суд. повтореніемъ вызова его въ палату для предотвращения какъ вредныхъ для него послѣдствій его неявки въ засѣданіе, такъ равно и вредной для скорости дѣлопроизводства и для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ отсрочки засѣданія.

Послѣднее изъ вышеприведенныхъ возраженій противъ отдѣльнаго отъ разсмотрѣнія дѣла по существу разрѣшенія прошенія Мирошниченка, заключающееся въ томъ, что при разсмотрѣніи сего прошенія въ распорядительномъ засѣданіи можетъ случиться, что имѣющее по нему послѣдовать опредѣленіе будетъ несогласно съ мнѣніемъ членовъ, которые будутъ входить въ составъ судебного засѣданія, едва ли можетъ имѣть какое-либо значеніе, ибо такимъ же точно порядкомъ разрѣшаются въ распорядительныхъ засѣданіяхъ многіе, даже и болѣе важные вопросы, напр., вопросы о подсудности дѣла, о вызовѣ свидѣтелей и т. п., по коимъ тоже члены, входящіе въ составъ присутствія судебного засѣданія, могутъ быть совершенно иного мнѣнія, нежели тѣ члены, которые рѣшали эти вопросы въ распорядительномъ засѣданіи.

Всѣ эти разсужденія, высказанныя въ подтвержденіе того мнѣнія, что прошеніе Мирошниченка должно быть разрѣшено безотлагательно и отдѣльно отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, половинѣ присутствующихъ не показались достаточно убѣдительными: голоса раздѣлились поровну, и только голосъ председательствующаго далъ перевѣсъ резолюціи, состоявшейся въ томъ смыслѣ, что прошеніе Мирошниченка должно быть разрѣшено безотлагательно, въ распорядительномъ засѣданіи.

Однако и тѣмъ членамъ палаты, которые были противнаго мнѣнія, скорѣ пришлось его измѣнить по слѣдующему случаю. Было назначено къ слушанію одно арестантское дѣло, по которому, въ качествѣ свидѣтеля, былъ вызванъ между прочими мѣстный исправникъ, давшій при предварительномъ слѣдствіи весьма существенное показаніе. Получивъ вызывную повѣстку, исправникъ прислалъ въ палату заявленіе, что онъ не можетъ явиться въ за-

сѣданіе, потому что въ день засѣданія онъ, по служебной обязанности, долженъ быть въ военномъ присутствіи. Доложивъ это заявленіе палатѣ, предсѣдатель предложилъ вопросъ: „слѣдуетъ ли заслушать это заявленіе исправника въ судебномъ засѣданіи, при разрѣшеніи дѣла по существу, и тогда, въ виду явной незаконности причины неявки исправника и въ виду существенности его показанія отложить арестантское дѣло до слѣдующей сессіи (т. е. на нѣсколько мѣсяцевъ или и на цѣлый годъ, ибо сессіи палаты съ сословными представителями въ нѣкоторыхъ городахъ бываютъ не болѣе раза въ годъ), или же будетъ правильнѣе безотлагательно заслушать заявленіе исправника и, объявивъ ему, что указываемая имъ причина невозможности для него явиться въ засѣданіе не принадлежитъ къ числу причинъ, указываемыхъ въ законѣ, повторить ему вызовъ?“ Всѣ члены палаты согласились на эту мѣру, и исправнику былъ повторенъ вызовъ; онъ явился въ засѣданіе, и дѣло было разрѣшено въ ранѣе назначенное число.

А. Н. Поповъ.

II.

ПЕЧАТНЫЕ БЛАНКИ ВЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ ОКРУЖНЫХЪ СУДОВЪ.

Изъ отчетовъ ревизора.

I.

Изъ отчета, писаннаго въ 1887 году.

Ни въ уголовномъ, ни въ гражданскомъ отдѣленіяхъ N—скаго окружнаго суда почти нѣтъ печатныхъ бланковъ; даже запретительныя статьи (о наложеніи запрещеній на имѣнія) и нѣкоторыя новѣстки излагаются канцелярскимъ чиновникомъ на чистомъ листѣ бумаги, по черняку, составляемому секретаремъ или помощникомъ секретаря.

До сихъ поръ здѣсь какъ-то никто не заботился и не думалъ объ облегченіи труда, о сокращеніи переписки, и этимъ я прежде всего объясняю большое количество нерѣшенныхъ дѣлъ, небыстрое назначеніе ихъ къ слушанію, медленность въ исполненіи всѣхъ во-

обще постановленій суда, несмотря на большое количество получающихъ ничтожное содержаніе писцовъ, и,—какъ результатъ всего этого, жалобы на судъ....

Послѣ медленности и волокиты нашихъ старыхъ судовъ, нашему обществу сначала показалось просто невѣроятной та быстрота въ разрѣшеніи дѣлъ, которую, въ первые годы своего существованія, проявили новые суды, открытые въ 1866 году по Судебнымъ Уставамъ 24 ноября 1864 года.

Но ко всему хорошему, льготному, облегчающему условія жизни обыкновенно легко и скоро привыкаютъ, и, затѣмъ, поворотъ назадъ, къ былому худшему всегда вызываетъ неудовольствіе, жалобы, ропотъ.

То же повторилось и въ отношеніи новыхъ судовъ: первые признаки, сравнительно съ прошлымъ, небольшой *медленности*, появившіеся въ *скорыхъ судахъ*, вызывали жалобы и ропотъ.

Штаты первыхъ окружныхъ судовъ составлялись въ 1862 году и были соображены съ числомъ дѣлъ, производившихся въ старыхъ судахъ,—а между тѣмъ, почти одновременно или вслѣдъ за тѣмъ, послѣдовало освобожденіе отъ крѣпостной зависимости крестьянъ (не имѣвшихъ ранѣе права искать и отвѣчать на судѣ), распространились желѣзныя дороги, стали быстро и въ большомъ количествѣ открываться банки для земельного и личнаго кредита, вызвавшіе большой ростъ нашей промышленности и много финансовыхъ и иныхъ осложнений, появилась дороговизна жизни.... Все это сразу, въ всякой постепенности, значительно увеличило число гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и, кромѣ того, усложнило ихъ существо, ихъ содержаніе.

Наши новые суды быстро сознали необходимость,—въ виду большаго поступленія,—упростить дѣлопроизводство, уменьшить писаніе (къ которому всѣ привыкли въ старыхъ судахъ), избавить судей отъ всякой излишней работы и тѣмъ дать имъ возможность разрѣшать большее число дѣлъ.

С.-Петербургскій окружный судъ первымъ созналъ серьезность положенія и еще въ 1868 году, по инициативѣ своего предсѣдателя Ив. Ив. Шамшина, выработалъ значительное количество дѣлопроизводственныхъ бланковъ.

С.-петербургскіе бланки быстро распространились по окружнымъ судамъ имперіи, облегчая работу судей и судебныхъ канцелярій....

Саратовскій окружный судъ,—открытый только въ 1871 году

и сразу обремененный большим количеством дѣлъ, переданныхъ ему изъ упраздненныхъ, старыхъ судовъ, и значительнымъ поступленіемъ новыхъ дѣлъ,—пользуясь бланками С.-Петербургскаго суда и подражая ему, выработалъ много новыхъ бланковъ, которые въ 1874 году имъ были (въ количествѣ болѣе сотни образцовъ) препровождены предсѣдателямъ всѣхъ тогда существовавшихъ судовъ.

Если въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ такъ быстро распространились въ окружныхъ судахъ печатные бланки,—то въ настоящее время, при томъ количествѣ дѣлъ, которое теперь производится въ судахъ, правильное въ нихъ дѣлопроизводство совершенно невысказимо безъ помощи печатныхъ бланковъ.

Нѣкоторые судебные чины по принципу отвергаютъ употребленіе въ судахъ дѣлопроизводственныхъ бланковъ... Но, чтобы не вызвать чрезвычайной медленности и громкихъ нареканий, прежде запрещенія употреблять печатные бланки необходимо, по крайней мѣрѣ, удвоить составъ судей и судебныхъ канцелярій и во столько же увеличить канцелярскія средства судовъ....

Н—скій окружный судъ, находящійся внѣ желѣзныхъ дорогъ и пароходства, въ округѣ котораго нѣтъ ни одной фабрики, несмотря на сравнительно небольшое поступленіе дѣлъ и усердную работу судей и канцелярій, благодаря такому неупотребленію печатныхъ бланковъ, не могъ избѣжать (какъ это видно изъ настоящаго отчета) медленности въ дѣлопроизводствѣ своемъ и справедливыхъ нареканий...

Въ каждомъ спорномъ дѣлѣ судья долженъ, путемъ тщательнаго изученія, установить дѣйствительныя обстоятельства, которые затемняются и нерѣдко извращаются и потерпѣвшимъ, и подсудимымъ, и истцомъ, и отвѣтчикомъ по иску, затѣмъ правильно опредѣлить юридическое значеніе установленныхъ фактовъ и безошибочно примѣнить къ нимъ законъ. Этой, такъ сказать, творческой работы судьи не облегчаютъ печатные бланки. Каждое спорное дѣло имѣетъ свою особенность, которую никакой бланкъ не предусмотритъ. Но эта трудная и интересная работа составляетъ только сравнительно, небольшую часть общей работы судьи окружнаго суда. Исковыя дѣла по векселямъ, заемнымъ обязательствамъ, закладнымъ крѣпостямъ, охранительныя дѣла объ утвержденіи наследственныхъ правъ и духовныхъ завѣщаній, по торгамъ на недвижимыя имѣнія, по вводамъ во владѣніе и другія этого рода дѣла, сохраненіе которыхъ несложно и однообразно,—почти ничего другаго

не требуютъ отъ судьи, какъ прочтенія и написанія сначала резолюціи, а затѣмъ рѣшенія или опредѣленія.... Этихъ дѣлъ очень много; на нихъ затрачивается масса времени; по нимъ, по быстротѣ въ ихъ движеніи (и въ исполненіи по нимъ), общество, въ лицѣ просителей, главнымъ образомъ, судить о дѣятельности даннаго суда....

Только судъ, работающій по этому, такъ сказать, втораго рода дѣламъ, при помощи печатныхъ бланковъ, можетъ въ настоящее время справляться съ падающей на него работой, не допуская медленности, не вызывая жалобъ.

Прошеніе объ утвержденіи въ правахъ наследства или о вводѣ во владѣніе,—при существованіи печатныхъ бланковъ резолюцій, опредѣленій и протоколовъ по этому рода дѣламъ,—можетъ быть назначено (и назначается) къ слушанію въ ближайшее, послѣ поступленія въ судъ прошенія, засѣданіе (хотя бы оно имѣло мѣсто на слѣдующій день), и послѣ засѣданія проситель тотчасъ получаетъ обратно свои документы вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ или копіей опредѣленія суда, изложенной, разумѣется, также на печатномъ бланкѣ.

То же прошеніе въ Н—скомъ окружномъ судѣ (даже выведенное изъ очереди доклада, по особой просьбѣ) находится въ производствѣ не менѣе мѣсяца. Если судья къ докладу по каждому дѣлу излагаетъ на письмѣ обстоятельства дѣла, ему нужно дать время для приготовленія дѣла къ докладу; по объявленіи резолюціи, въ силу 713 ст. уст. гражд. суд., назначается двухдѣльный срокъ для изготовленія опредѣленія въ окончательной формѣ, для переписки его и подписанія судьями; затѣмъ, необходимъ срокъ для списанія копій канцеляріей и т. д.

И судьи, и канцелярія суда завалены работой,—а проситель ждетъ мѣсяцъ исполнительнаго листа на вводъ его во владѣніе или копій опредѣленія о признаніи его безспорныхъ наследственныхъ правъ и.... ропщетъ на медленность суда...

Образцы бланковъ Саратовскаго окружнаго суда, присланные въ 1874 году предсѣдателямъ Н—скаго окружнаго суда, оказались въ архивѣ суда, извлечены мною оттуда и переданы судьямъ Н—скаго окружнаго суда; не сомнѣваюсь, что черезъ годъ, много черезъ два, дѣлопроизводство суда будетъ въ надлежащемъ порядкѣ.

II.

Изъ отчета, писаннаго въ 1883 году.

На основаніи 164 ст. учр. суд. уст. и 835 ст. уст. угол. суд., по каждому разсматриваемому въ судебномъ засѣданіи уголовному дѣлу долженъ составляться *особый протоколъ*. Протоколъ этотъ подписывается судьями (840 ст.), которые, слѣдовательно, отвѣчаютъ за точность его изложенія, — составленіе же этого протокола (вѣроятно, потому, что во время судебного засѣданія судьи заняты существомъ дѣла) возложено (835 ст.) на секретаря или его помощника. Содержаніе протокола (т. е., что должно быть въ него внесено) достаточно подробно указано въ законѣ (836, 838 и 839 ст. уст. угол. суд.), но формы протокола Судебные Уставы не установили, предоставивъ, такимъ образомъ, выработку и установку этой формы судебной практикѣ, судамъ, ихъ наказамъ.

Въ первое время по введеніи въ дѣйствіе судебной реформы, естественно, въ окружныхъ судахъ не было печатной формы протоколовъ, и на составленіе ихъ затрачивалось много времени и труда. Во время засѣданія секретарь записывалъ все происходившее на судѣ кратко, въ видѣ замѣтокъ; писать подробнѣе, въ видѣ черноваго протокола (проекта его) секретарь не могъ (да и теперь бы не могъ), такъ какъ на немъ, на секретарѣ, лежитъ не мало другихъ (во время же засѣданія) обязанностей: уже послѣ засѣданія, по своимъ замѣткамъ, секретарь составлялъ черновой протоколъ и представлялъ его на утвержденіе сначала члена докладчика по дѣлу, а затѣмъ — предсѣдательствовавшего въ засѣданіи; послѣ просмотра судьями работы секретаря, послѣ одобренія или исправленія неточностей или пропусковъ въ изложеніи, протоколъ переписывался на чисто пискомъ, скрѣплялся секретаремъ и подписывался судьями.

Съ увеличеніемъ числа дѣлъ въ окружныхъ судахъ, такой порядокъ изготовленія протоколовъ скорѣе же оказался невозможнымъ къ исполненію. Судьи во время выѣздныхъ сессій, засѣдая ежедневно, не находили времени внимательно прочитывать и исправлять черновые протоколы. Съ увеличеніемъ поступления дѣлъ въ судѣ увеличилось и число дѣлъ, назначавшихся на каждый день сессіи къ разсмотрѣнію. Составленіе протоколовъ потребовало отъ секретаря и опытности, и быстроты въ работѣ. Число сессій

постепенно стало увеличиваться; сессіи стали назначаться одновременно, параллельно, — а это привело къ тому, что по большинству дѣлъ исполненіе секретарскихъ обязанностей въ судебныхъ засѣданіяхъ легло на помощниковъ секретаря, — чиновниковъ, иногда менѣе опытныхъ и очень часто не получившихъ высшаго образованія. Хорошо составить протоколъ — дѣло не легкое, составлять же протоколы быстро и притомъ въ теченіе двухъ недѣль ежедневно по три, по четыре и болѣе — дѣло весьма и весьма трудное. Исполнять хорошо такую работу оказались не въ силахъ даже канцеляріи столичныхъ окружныхъ судовъ, состоящія исключительно изъ молодыхъ юристовъ. Въ нѣкоторыхъ судахъ дѣло скоро (еще въ шестидесятыхъ годахъ) дошло до того, что сессіи проходили, дѣла рѣшались, а протоколы изготовлялись только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ предвидѣлись или поступали въ судѣ протесты прокуроровъ или жалобы подсудимыхъ или ихъ защитниковъ. Неопытность составителей протоколовъ и отсутствіе у судей времени для внимательнаго просмотра ихъ привели къ тому, что кассачіи стали подвергаться дѣла, вполне правильно проведенныя, и происходило это исключительно благодаря неточности протоколовъ и ихъ пропускамъ. Въ К. было кассировано дѣло, проведенное опытнымъ товарищемъ предсѣдателя, на томъ только основаніи, что въ протоколѣ засѣданія не былъ записанъ фактъ произнесенія защитительной рѣчи.

Въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, наиболѣе обремененномъ дѣлами, гдѣ защита была по каждому дѣлу, гдѣ несоставленіе протоколовъ было немыслимо, гдѣ неполные или неточно изложенные протоколы привели бы къ кассачіи каждого дѣла, — явился въ 1868 г. первый опытъ составленія протоколовъ по печатнымъ бланкамъ. Эти бланки сразу сократили работу судей и канцеляріи. Они дали возможность чинамъ канцеляріи легко, скоро и прямо на чисто составлять протоколы судебныхъ засѣданій, судьямъ — тотчасъ по окончаніи судебного слѣдствія, когда все происшедшее на судѣ еще у нихъ въ памяти, легко исполнять свои обязанности по просмотру протоколовъ. Начинаящимъ и еще неопытнымъ предсѣдательствующимъ эти бланки помогли правильно, послѣдовательно вести судебное слѣдствіе, не пропуская предписанныхъ закономъ формальностей.

Потребность въ формѣ, въ печатныхъ бланкахъ протоколовъ была такъ велика, что выработанные и составленные въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ бланки чрезвычайно быстро распро-

странились по всей Россіи, были приняты всѣми судами, въ составѣ которыхъ были судьи, сознававшіе великое значеніе сокращенія и упрощенія формъ судебного дѣлопроизводства.

Въ с.-петербургской формѣ протокола печатается въ строку, съ необходимыми пропусками или пробѣлами, все то, что обыкновенно происходитъ на судѣ; согласно 836 ст. уст. угол. суд., въ ней упоминалось о соблюденіи существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

Нѣкоторые окружные суды приняли с.-петербургскую форму безъ измѣненій и по ней ведутъ протоколы засѣданій; другіе суды эту форму измѣнили, внося въ нее много лишняго; стали печатать объ исполненіи не только существенныхъ обрядовъ, обыкновенно и обязательно исполняемыхъ на судѣ, но включили въ бланкъ, подъ видомъ исполняемыхъ обрядовъ, и такія несущественныя формальности, которыя рѣдко исполняются на судѣ; въ виду этого въ такихъ бланкахъ протоколовъ пришлось дѣлать много исправленій и помарокъ, вычеркивая то или иное обстоятельство, пропечатанное въ бланкѣ, но не имѣвшее мѣста во время судебного засѣданія по данному дѣлу.

Эти поправки и исправленія, не всегда внимательно оговоренныя въ концѣ протокола (841 ст. уст. угол. суд.), привели къ тому, что въ 1873 году, по дѣлу Козлова, Ульянова и Алехина, Правительствующій Сенатъ относительно протоколовъ высказалъ слѣдующія положенія:

а) составленіе протоколовъ по печатнымъ бланкамъ вообще допускается,

б) форма, въ которой означено, какъ самыя дѣйствія происходили на судѣ, не можетъ быть допущена,

и в) измѣненія, сдѣланныя въ этой формѣ бланка, представляютъ дѣйствія суда въ двусмысленномъ видѣ и составляютъ существенное нарушеніе, влекущее отмѣну приговора суда.

Саратовскій окружный судъ, въ концѣ того же 1873 года, принявъ къ руководству указанія Правительствующаго Сената, выработалъ совершенно новую форму протоколовъ, чрезвычайно облегчившую трудъ составителей и судей. По этой формѣ, въ видѣ вопросовъ, на одной половинѣ страницы были напечатаны заголовки всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя, по закону, могутъ происходить на судѣ,—все же, дѣйствительно имѣвшее мѣсто на судѣ по данному дѣлу, излагалось на второй половинѣ страницы рукою секретаря въ видѣ краткихъ и точныхъ отвѣтовъ на напечатанные вопросы.

Эта форма, во-первыхъ, соответствовала условіямъ правильнаго дѣлопроизводства, такъ какъ составленный по ней протоколъ давалъ полную возможность видѣть весь ходъ дѣла на судѣ; во-вторыхъ, эта форма въ практическомъ отношеніи была крайне удобна, такъ какъ: а) для составленія правильнаго протокола по этой формѣ не требовалось особенной опытности секретаря,—а это очень важно; б) протоколъ, при этой формѣ, писался въ засѣданіи прямо на чисто и почти всегда былъ готовъ съ окончаніемъ судебного засѣданія; в) провѣрка протокола не требовала много времени, а, слѣдовательно, протоколъ всегда и легко провѣрялся судьями; наконецъ, въ-третьихъ, эта форма удовлетворяла указаннымъ выше требованіямъ Правительствующаго Сената.

Саратовская форма протоколовъ была сообщена всѣмъ тогда существовавшимъ судамъ, но принята только въ двухъ судахъ—Нѣжинскомъ и Самарскомъ.

Въ Саратовскомъ судѣ эта форма существовала только нѣсколько болѣе двухъ лѣтъ: въ іюлѣ 1876 года, Правительствующій Сенатъ, *propter motu*, въ порядкѣ надзора, не указавъ оснований, предписалъ этому суду (и только ему одному) впредь не составлять протоколовъ судебныхъ засѣданій въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ...

Въ томъ же 1876 году Саратовскій окружный судъ выработалъ новую—вторую саратовскую форму, принятую многими окружными судами и даже судебными палатами.

Такъ или иначе, но изготовленіе протоколовъ по печатнымъ бланкамъ (с.-петербургской формы или одной изъ саратовскихъ формъ) вошло въ жизнь и практику окружныхъ судовъ,—благодаря чему суды получили возможность справляться съ настоящимъ поступленіемъ уголовныхъ дѣлъ, не допускать медленности въ ихъ разрѣшеніи и составлять протоколы точно и правильно.

W—скій окружный судъ, въ этомъ отношеніи, составляетъ исключеніе! Здѣсь протоколы составляются первобытнымъ способомъ, какъ это дѣлалось еще въ 1866 году. Черновой протоколъ составляется помощникомъ секретаря по замѣткамъ, сдѣланнымъ имъ во время засѣданія, и, по просмотрѣ судьями, переписывается писцомъ. На каждую уѣздную сессію, для этой цѣли, командировается особый канцелярскій чиновникъ.

Такой способъ составленія протоколовъ, разумѣется, не улучшилъ ихъ содержанія. Я не видѣлъ протокола безъ ошибокъ и пропусковъ. Если повѣрить протоколамъ, то нужно признать, что товарищи предсѣдателя и старые предсѣдательствующіе члены

W—скаго окружнаго суда совершенно неопытны, не знают своего дѣла и, потому, почти по каждому дѣлу нарушаютъ существенные обряды судопроизводства или же что они умышленно заботятся о томъ, чтобы каждое дѣло, рѣшенное подъ ихъ предсѣдательствомъ, могло быть кассировано Сенатомъ, если того будутъ просить обвинитель или защитникъ. Ни того, ни другаго, разумѣется, невозможно предположить въ почтенныхъ судьяхъ этого суда. Протоколы плохи: во-первыхъ, потому, что канцелярія этого суда, состоящая, какъ въ большинствѣ нашихъ провинціальныхъ судовъ, изъ лицъ, не получившихъ высшаго образованія, не можетъ, безъ руководства, безъ бланка, составить правильнаго протокола; во-вторыхъ, потому, что никто изъ старшихъ судей не позаботился помочь канцеляріи установить форму, и, въ-третьихъ, потому, что судьи не имѣютъ времени (въ особенности во время выѣздовъ) внимательно просматривать ни черновыхъ, составленныхъ помощниками секретаря, ни переписанныхъ на чисто протоколовъ.

Я не стану перечислять всѣхъ замѣченныхъ мною пропусковъ и ошибокъ въ протоколахъ засѣданій W—скаго окружнаго суда, но не могу не занести въ отчетъ: а) дѣло частнаго повѣреннаго Мод—скаго было кассировано, по его жалобѣ, только благодаря плохо составленному протоколу, несмотря на то, что въ дѣйствительности, во время засѣданія, товарищемъ предсѣдателя не было допущено тѣхъ нарушенийъ, на которыя жаловался подсудимый; б) другое дѣло, по жалобѣ защиты, было кассировано на томъ основаніи, что предсѣдательствующій отпустилъ присяжныхъ засѣдателей совѣщаться, не давъ имъ своихъ руководящихъ указаній,—несмотря на то, что такого нарушенія не было (и не могло быть), но оно устанавливалось протоколомъ, въ которомъ составитель или переписчикъ пропустили записать имѣвшій мѣсто фактъ предсѣдательскаго резюме, и в) если бы при судѣ было болѣе повѣренныхъ, занимающихся уголовной практикой, судьи не могли бы мириться съ полуграмотнымъ составленіемъ протоколовъ, иначе они рисковали бы отмѣной всѣхъ обжалованныхъ приговоровъ.

Если съ такими порядками мирится администрація W—скаго окружнаго суда, то высшая судебная администрація, въ лицѣ Министерства Юстиціи, не можетъ не принять мѣръ къ тому, чтобы протоколы засѣданій составлялись правильно и съ возможно меньшей затратой времени и силъ канцеляріи и судей.

III.

Изъ отчета, писаннаго въ 1884 году.

Въ настоящее время безъ печатныхъ бланковъ немислимъ вообще порядокъ въ дѣлопроизводствѣ окружныхъ судовъ, и, въ частности, невозможно правильное составленіе протоколовъ судебныхъ засѣданій по уголовнымъ дѣламъ.

Между тѣмъ большинство членовъ состоявшей подъ предсѣдательствомъ сенатора И. И. Розинга комиссіи по составленію проекта *общаго наказа* для судебныхъ установленій высказалось вообще противъ бланковъ, дозволивъ ихъ употребленіе *только для означенія заголовковъ* (67 ст. проекта). Въ объяснительной запискѣ къ выработанному комиссіей проекту *общаго наказа* (стр. 23) указаны основанія, по которымъ большинство не признало возможнымъ составленіе протоколовъ засѣданій по печатному бланку,—а именно: а) допустившая бланки практика судовъ находится въ прямомъ противорѣчьи съ закономъ (835—841 ст. уст. угол. суд.); б) протоколъ засѣданія долженъ представлять точное, фотографическое изображеніе всего происходившаго на судѣ; в) при напечатаніи печатнаго бланка нельзя видѣть послѣдовательности происходившаго на судѣ, и г) неизбежныя поправки въ печатномъ бланкѣ лишаютъ дѣйствія суда требуемаго закономъ достовѣрности.

Такое мнѣніе большинства объясняется прежде всего тѣмъ, что ни одинъ изъ высокоуважаемыхъ членовъ комиссіи, составившихъ большинство, не занималъ никакой должности въ окружномъ судѣ, не велъ лично постоянныхъ продолжительныхъ сессій съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и не имѣлъ дѣла съ составленіемъ протоколовъ судебныхъ засѣданій. Но, кромѣ того, нельзя признать правильными и указанные основанія большинства членовъ комиссіи. Ни одна изъ приведенныхъ ими статей устава уголовного судопроизводства (835—841) не запрещаетъ употребленія печатныхъ бланковъ для составленія протоколовъ. На основаніи 837 ст. уст. угол. суд., протоколъ засѣданія долженъ составлять такимъ образомъ, чтобы изъ него можно было видѣть весь ходъ дѣла на судѣ и удостовѣриться въ соблюденіи тѣхъ правилъ, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора; другихъ въ этомъ отношеніи предписаній въ уставѣ не содержится,—а, слѣдовательно, составители Судебныхъ Уставовъ вовсе

не предполагали требовать от протокола, чтобы онъ былъ точной фотографіей всего происходившаго на судѣ. Если бы даже Судебные Уставы требовали именно фотографическаго изображенія, — то и тогда составленіе протокола по печатному бланку наиболѣе соотвѣтствовало бы требованію закона, — такъ какъ болѣе точное изложеніе происходившаго на судѣ, — какъ неоднократно подробно излагалъ я въ предъидущихъ отчетахъ по ревизіямъ дѣлопроизводства окружныхъ судовъ, — мыслимо только при составленіи протокола на печатномъ бланкѣ. Возможныя при этомъ исправленія и оговорки отнюдь не лишаютъ дѣйствій суда достовѣрности и даже прямо предусмотрѣны и дозволены закономъ (841 ст. уст. угол. суд.); наличность оговоренныхъ поправокъ въ бланкѣ указываетъ именно на то, что составители протокола внимательно относились къ своей работѣ, заботились о точности изложенія. Наконецъ, такъ же мало существенно и возраженіе о томъ, что при изложеніи протокола по печатному бланку нельзя видѣть послѣдовательности происходившаго на судѣ (7 п. 836 ст. уст. угол. суд.). Порядокъ судебного засѣданія и слѣдствія точно опредѣлены въ законѣ, и не отъ воли предсѣдательствующаго зависитъ его измѣнять, а, слѣдовательно, печатный бланкъ легко предусматриваетъ послѣдовательность происходящаго на судѣ, долженствующаго происходить. Вѣрность это положенія доказываетъ пятнадцатилѣтній опытъ (съ 1868 по 1884 г.). Коммисія разсуждала не о введеніи еще не существующихъ бланковъ для протоколовъ, а о сохраненіи того, что создано судебной практикой окружныхъ судовъ и съ успѣхомъ примѣняется въ теченіе 15-ти лѣтъ!

Если бы члены коммисіи, составившіе большинство, познакомились съ протоколами N—скаго и W—скаго окружныхъ судовъ, писанными безъ бланковъ, они отказались бы отъ мысли, что писанные такимъ способомъ протоколы могутъ быть фотографическимъ изображеніемъ происходившаго на судѣ!.... Канцеляріи судебныхъ палатъ, состоящія изъ людей, получившихъ юридическое образованіе, и отнюдь не обремененныя работой, — оказываются плохими фотографами при составленіи протоколовъ судебныхъ засѣданій; отъ помощниковъ же секретарей окружныхъ судовъ, по большей части не получившихъ и общаго средняго образованія, заваленныхъ тяжелой, просто непосильной работой, этого и требовать невозможно! Если бы составъ канцелярій окружныхъ судовъ могъ быть инымъ, если бы наши суды имѣли такой личный составъ присутствія и канцеляріи, который давалъ бы возможность рѣшать по одному или

по два дѣла въ день, съ перерывами, — то тогда бы никто изъ судебныхъ дѣателей не сталъ бы хлопотать о введеніи въ дѣлопроизводство судовъ печатныхъ бланковъ вообще и бланковъ для протоколовъ судебныхъ засѣданій въ частности. Не было бы тогда въ нихъ надобности! Но не таково положеніе нашихъ окружныхъ судовъ, и потому для нихъ вопросъ, быть или не быть бланкамъ въ ихъ дѣлопроизводствѣ, представляется чрезвычайно серьезнымъ, — на который, впрочемъ, по моему мнѣнію, не можетъ быть иного отвѣта, кромѣ утвердительнаго....

IV.

Изъ отчета, писаннаго въ 1886 году.

Протоколы судебныхъ засѣданій въ К—скомъ окружномъ судѣ отличаются обширностью своего изложенія и пишутся на чистомъ листѣ бумаги, а не по печатному бланку. О порядкѣ составленія здѣсь протоколовъ необходимо особо оговорить въ настоящемъ отчетѣ.

Въ отчетахъ о ревизіяхъ другихъ окружныхъ судовъ я неоднократно говорилъ о протоколахъ судебныхъ засѣданій, о ихъ значеніи, излагалъ исторію порядковъ ихъ составленія и старался доказать необходимость введенія для нихъ однообразныхъ, удобной и легкой формы, печатныхъ бланковъ.

К—скій окружный судъ въ этомъ вопросѣ пошелъ своей особой дорогой, и его порядокъ составленія протоколовъ не имѣетъ ничего общаго съ практикой всѣхъ мнѣ извѣстныхъ окружныхъ судовъ четырехъ судебныхъ палатъ. К—скій окружный судъ, такъ же, какъ и другіе суды, давно созналъ невозможность составлять протоколы тѣмъ же порядкомъ, какимъ они составлялись въ первые годы послѣ введенія въ дѣйствіе судебной реформы (сначала замѣтки секретаря въ засѣданіи, потомъ черновой проектъ протокола, проверка его судьями и, наконецъ, переписка на чисто, — о чемъ неоднократно я подробно говорилъ въ своихъ отчетахъ); въ К—скомъ судѣ, такъ же, какъ и въ другихъ судахъ, для этого не хватило бы ни силъ, ни времени, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, судьи этого суда не признавали возможнымъ писать на чисто протоколы на печатныхъ бланкахъ, которыхъ еще въ 1873 году не одобрилъ Правительствующій Сенатъ, а потому они установили слѣдующій порядокъ: а) въ судебномъ засѣданіи секретарь (или исполняющій его обязанности) долженъ составлять черновой протоколъ по печат-

ному бланку и б) затѣмъ, протоколъ съ печатнаго бланка переписывается писцомъ на чистые листы бумаги и въ такомъ уже видѣ подписывается къ дѣлу.

Только-что указанный К—скій порядокъ составленія протоколовъ, по моему мнѣнію, имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ объ употребленіи печатныхъ бланковъ въ дѣлопроизводствѣ окружныхъ судовъ. К—скій порядокъ въ корнѣ подрываетъ мнѣніе противниковъ печатныхъ бланковъ для протоколовъ, утверждающихъ, что протоколы, написанные не по бланку, точнѣе передаютъ происшедшее въ засѣданіи суда; они даже сравниваютъ писанные не на бланкѣ протоколы съ фотографическимъ изображеніемъ происшедшаго на судѣ. На это имъ отвѣчаетъ жизнь въ лицѣ установившагося въ К—скомъ окружномъ судѣ порядка и удостовѣряетъ, что находящіеся подѣ дѣлами этого суда писанные на чистыхъ листахъ бумаги протоколы засѣданій являются фотографическими изображеніями, но только не засѣданій, не того, что происходило въ засѣданіяхъ, а только копіей черновыхъ протоколовъ, писанныхъ по печатному бланку и, притомъ, писанныхъ по такому подробно составленному бланку, въ которомъ предусмотрѣны не только существенныя формы и обряды судопроизводства, всегда и обязательно исполняемые на судѣ, но и такіе обряды, которые не всегда, не по каждому дѣлу имѣютъ мѣсто на судѣ.... К—скій порядокъ—это убѣдительнѣйшее доказательство того: во-первыхъ, что окружные суды не могутъ обходиться безъ употребленія печатныхъ бланковъ, и, во-вторыхъ, что запрещеніе употреблять печатныя бланки для протоколовъ, увеличивъ въ громадныхъ размѣрахъ трудъ судей и судебныхъ канцелярій, отнюдь не улучшитъ содержанія протоколовъ и не дѣлаетъ ихъ болѣе достовѣрными.

Смѣю утверждать, что при настоящемъ положеніи окружныхъ судовъ, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ нынѣ составляются протоколы засѣданій, краткими, ясными, точными и достовѣрными они могутъ быть только при употребленіи печатныхъ бланковъ. По печатному бланку и неопытный секретарь можетъ составить правильный протоколъ. Бланкъ руководитъ и опытнымъ, и неопытнымъ секретаремъ, благодаря бланку, секретарь успѣваетъ записывать все происходящее на судѣ и никогда не упуститъ ничего существеннаго, не растеряется отъ мысли, что онъ не успѣваетъ записывать все происходящее на судѣ. Скажу болѣе. Бланкъ руководитъ и предсѣдательствующимъ, который, при наличности бланка, никогда не забудетъ исполнить внесенный въ бланкъ протокола существенный обрядъ.

По печатному бланку протоколъ почти всегда составляется секретаремъ прямо на чисто во время судебного засѣданія, чего нельзя требовать отъ самаго опытнаго секретаря, пишущаго протоколъ по чистому листу бумаги. Написанный прямо на чисто, по бланку, протоколъ обыкновенно просматривается предсѣдателемъ или членомъ суда въ томъ же засѣданіи, тогчасть по окончаніи судебного слѣдствія, во время совѣщанія присяжныхъ засѣдателей. Просмотръ протокола во время совѣщанія присяжныхъ почти не составляетъ никакого труда: предсѣдательствующій только-что провелъ слѣдствіе, все происшедшее на судѣ свѣжо въ памяти всѣхъ трехъ судей и составителя протокола; кромѣ того, все вышедшее почему-либо изъ ряда обычныхъ дѣйствій во время слѣдствія и записанное въ бланкѣ протокола на опредѣленномъ мѣстѣ бросается въ глаза, не можетъ ускользнуть отъ вниманія просматривающаго; всякій пропускъ или пробѣлъ въ такомъ протоколѣ легко будетъ замѣченъ и пополненъ. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ просмотръ протокола, поданнаго черезъ нѣсколько дней, во время которыхъ судьи разсмотрѣли и разрѣшили десятки другихъ дѣлъ и вопросовъ; при такихъ условіяхъ просмотръ протокола составляетъ уже значительный трудъ, требующій серьезнаго вниманія и особаго напряженія памяти; и несмотря на это, при такомъ просмотрѣ протокола, все-таки легко проглядѣть допущенную составителемъ протокола неточность въ его изложеніи или даже пропускъ и тѣмъ создать искусственный (на самомъ дѣлѣ на судѣ, во время судебного слѣдствія, не имѣвшій мѣста) поводъ къ отмѣнѣ приговора...

В. Р. Завадскій.

III.

СВОДЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ ЗА 1899 Г. СПБ. 1902 Г.

Число возникшихъ у судебныхъ слѣдователей дѣлъ въ 1899 г. продолжало возрастать, какъ и въ предъидущіе годы. Въ предѣлахъ одной и той же территоріи въ 1895 г. возникло 181.636 слѣдствій, въ 1899 г. уже 214.682, на 33.046 или на 18% больше. Наибольшее увеличеніе произошло въ округахъ Киевскомъ, Одес-

скомъ, Харьковскомъ и Саратовскомъ, наименьшее—въ Варшавскомъ.

По оконченнымъ дѣламъ судебными слѣдователями было привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ 112.966 лицъ, изъ числа которыхъ 27.755 были заключены подѣ стражу, что составляетъ 24.6% всѣхъ обвиняемыхъ. Наибольшее относительно число заключенныхъ подѣ стражу приходится на сибирскіе округа—Иркутскій и Омскій (отъ 40 до 54% обвиняемыхъ заключены подѣ стражу), наименьшее—на Харьковскій и Виленскій округа (16—17%). Изъ 1000 оконченныхъ слѣдствій 511 было направлено прокурорскому надзору по 277 ст. уст. угол. суд. для прекращенія, 395 для дальнѣйшаго направленія (по 478 и др. ст.), 94 дѣла были переданы мировымъ судьямъ и въ другія учрежденія. Изъ общаго числа 210.477 оконченныхъ производствомъ въ 1899 г. дѣлъ—114.315 или 54.3% продолжались производствомъ менѣе 1 мѣсяца, 45.837 или 21.8%—до 2 мѣсяцевъ, 37.217 (17.8%)—отъ 2 до 6 мѣсяцевъ, и наконецъ 13.108 дѣлъ (6.1%) находились въ производствѣ болѣе 6 мѣсяцевъ. Въ Ташкентскомъ и Иркутскомъ округахъ въ теченіе 1 мѣсяца было окончено только 27 изъ 100 дѣлъ, въ Киевскомъ—66.

Окружными судами въ 1899 г. было разрѣшено 190.814 дѣлъ, причѣмъ 61.001 (включая присоединенныя дѣла) были разобраны въ судебныхъ засѣданіяхъ, 130.091—въ распорядительныхъ. Прекращено производствомъ въ судебныхъ и распорядительныхъ засѣданіяхъ 138.298 дѣлъ, разрѣшено по существу въ судебныхъ засѣданіяхъ 50.313, направлено по подсудности, приостановлено и присоединено—2481. Изъ числа разрѣшенныхъ по существу дѣлъ 18.356 слушались съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, 31.957—безъ участія присяжныхъ. По дѣламъ, разрѣшеннымъ окружными судами, состояло 148.722 подсудимыхъ. Изъ сего числа 47.610 судились безъ участія присяжныхъ, 27.842—при участіи присяжныхъ; объ остальныхъ дѣлахъ были прекращены или переданы по подсудности. Изъ числа подсудимыхъ присяжными было оправдано 35.5%, судомъ безъ присяжныхъ—27.0%. Изъ числа разрѣшенныхъ въ судебныхъ засѣданіяхъ дѣлъ 346 продолжались производствомъ менѣе 1 мѣсяца, 12.101—отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, 28.683—отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года—16.335, болѣе 1 года—3608.

Изъ 1000 возникшихъ (у судебныхъ слѣдователей и въ прокурорскомъ надзорѣ) дѣлъ—410 были направлены противъ собственности, 439—противъ личности и 151—противъ государственнаго

и общественнаго порядка. По мѣсту возникновенія на 100.000 населенія наибольшее число уголовныхъ дѣлъ замѣчается въ Иркутскомъ судебномъ округѣ (321 дѣло), наименьшее—въ Саратовскомъ (143).

Общими судебными установленіями въ 1899 г. осуждено 58.666 лицъ; мировыми судами осуждено 67.786 лицъ, вмѣстѣ—126.452 осужденныхъ, изъ числа коихъ 17.614 или 13.9% женщинъ. По возрасту осужденные общими и мировыми судами распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ возрастѣ до 16 лѣтъ было 3334 осужденныхъ отъ 17 до 20 лѣтъ—18.652, отъ 21 до 30 лѣтъ—40.335, отъ 30 до 40 лѣтъ—31.596, отъ 40 до 50 лѣтъ—18.559, отъ 50 до 60 лѣтъ—9256, свыше 60 лѣтъ—4720.

Общими и мировыми судами было осуждено 1305 лицъ, получившихъ образованіе (высшее, среднее или низшее), 44.269 грамотныхъ и 80.878 неграмотныхъ. Грамотные и получившіе образованіе среди осужденныхъ составляютъ 36.1% общаго числа. Болѣе половины общаго числа осужденныхъ грамотные (и получившіе образованіе) составляютъ только въ пяти губерніяхъ: Эстляндской (83%), С.-Петербургской, Курляндской, Ярославской и Архангельской; около половины—въ Тверской и Лифляндской. Наименьшее относительно число грамотныхъ (менѣе 25%) даютъ губерніи: Минская, Ковенская, Уфимская, Подольская, Сѣдлецкая, Волынская, Варшавская, Плоцкая, Кѣлецкая, Петроковская, Ломжинская и Люблинская (13%).

Изъ общаго числа осужденныхъ было 24.616 рецидивистовъ, что составляетъ 19.5%. Округа Варшавскій и Киевскій отличаются наименьшимъ развитіемъ рецидива (менѣе 16%), наибольшій процентъ рецидивистовъ (40 и 46%) даютъ два сибирскихъ округа—Иркутскій и Омскій. Это развитіе рецидива въ Сибири зависитъ главнымъ образомъ отъ того обстоятельства, что въ Сибири большинство преступленій совершается ссыльно-поселенцами, уже осужденными ранѣе вновь возникшихъ о нихъ дѣлъ.

Е. Т.

IV.

ОЧЕРКИ ЗАКАВКАЗСКАГО МЕЖЕВАНІЯ.

II. Межевая сессія¹⁾.

Въ тѣсной залѣ мирового отдѣла уѣзднаго города Тифлисской губерніи стоитъ страшная духота. Разбирается межевое дѣло. Судьи держатъ передъ собою громадный, закрывающій почти весь столъ, планъ и перелистываютъ толстыя пачки лежащихъ тутъ же полевыхъ журналовъ. Передъ судейскимъ столомъ два, три адвоката, пріѣхавшіе изъ Тифлиса, и нѣсколько мѣстныхъ частныхъ повѣренныхъ. За ними—многочисленная толпа участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и просто любопытныхъ; публика почище—помѣщики, женщины, управляющіе имѣніями—сидитъ на скамьяхъ; позади скамей и между ними тѣсной толпой стоятъ крестьяне. Предсѣдатель, очевидно усталый, нервно выкрикиваетъ:

— По участку № 107, спорному между а) казною, б) всѣми дворянами Чулаевыми, в) княземъ Иракліемъ Матабеловымъ и г) крестьянами Павле и Сосико Гулушвилиевыми; участокъ пашенный, фактическое владѣніе спорное.

Представитель казны, молодой человѣкъ въ новенькомъ мундирчикѣ, слегка приподнимается и произноситъ кратко:

— Прошу о дознаніи.

Адвокатъ князя наклоняетъ вѣжливо голову въ знакъ того, что и онъ, съ своей стороны, ходатайствуетъ о производствѣ дознанія, что участокъ находился въ постоянномъ владѣніи его довѣрителя.

Повѣренный дворянъ выступаетъ впередъ и проситъ судъ присудить участокъ его довѣрителямъ, а въ случаѣ, если данныхъ для этого въ полевомъ журналѣ окажется недостаточно (данныя эти и были произнесены выше предсѣдателемъ), то произвести мѣстный осмотръ и околное дознаніе и допросить поименныхъ свидѣтелей; въ слова его вмѣшивается одинъ изъ Чулаевыхъ и начинаетъ поддакивать ему до тѣхъ поръ, пока предсѣдатель не попроситъ его остановиться.

Эти діалоги, повторяющіеся съ начала засѣданія уже въ сотый разъ, такъ какъ первыя три стороны принимаютъ участіе въ

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст., Іюнь, 1902, стр. 198.

большинствѣ споровъ, разнообразятся нѣсколько лишь съ появленіемъ четвертой стороны. Къ столу приближаются фигуры Сосико и Павле Гулушвили въ лохмотьяхъ, бывшихъ когда-то черкесками.

— Документъ есть?—спрашиваетъ предсѣдатель.

Переводчикъ передаетъ вопросъ по грузински, и одинъ изъ Гулушвили лѣзетъ за пазуху и вытаскиваетъ завернутую въ цвѣтной платокъ бумагу.

— Перевода нѣтъ,—говоритъ предсѣдатель, взглянувъ на грузинскій текстъ бумаги и передавая ее обратно.

Гулушвили готовъ уже покорно завернуть свой документъ и идти назадъ, но предсѣдатель сжаливается надъ безпомощнымъ въ юридическихъ вопросахъ крестьяниномъ и говоритъ ему, чтобы изготавилъ переводъ и приходилъ часа черезъ два опять.

— По участку № 108, спорному между первыми двумя сторонами и крестьяниномъ Михако Инуридзевымъ, съ третьей стороны; участокъ пашенный, каждая изъ сторонъ признаетъ фактическое владѣніе за собою,—продолжаетъ предсѣдатель.

Опять тѣ же объясненія уполномоченнаго казны и тифлискаго адвоката. Инуридзе извлекаетъ документъ, снабженный на этотъ разъ переводомъ. Предсѣдатель прочитываетъ переводъ вслухъ. Документъ оказывается домашней купчей, изъ которой видно, что владѣлецъ ея пріобрѣлъ участокъ пахатной земли на два дня паханья (одна десятина) подъ названіемъ „Напузари“ въ границахъ: съ сѣвера—дорога Сакалако-гза, съ запада—земля крестьянина Васо Гагнидзе, съ востока—ручей Тависъ-ру и съ юга—оврагъ Патара-хеви. Судьи отыскиваютъ на планѣ участокъ № 108. Оказывается, что опредѣлить по представленному документу, подходитъ ли онъ къ спорному участку, очень трудно. Если планъ былъ составленъ лѣтъ десять тому назадъ, то оврагъ будетъ еще на немъ означенъ; если же планъ новый, то оврага означено не будетъ: въ настоящее время, для скорости работъ по размежеванію Закавказскаго края, землемѣрамъ предписано не производить топографической съемки, т. е. изображенія на планѣ неровностей мѣстности. Далѣе, обнаружить, что смежный владѣлецъ есть именно Васо Гагнидзе, очень трудно, если принять во вниманіе, что этотъ Гагнидзе можетъ быть вовсе и не собственникомъ земли, а лишь фактическимъ держателемъ—надѣльнымъ крестьяниномъ, арендаторомъ и т. п. Остаются дорога и ручей; но сплошь да рядомъ названіе на планѣ отсутствуетъ или искажено до неузнаваемости. Наконецъ, площадь участка, написанная въ документѣ приближи-

тельно, обыкновенно оказывается несовпадающей съ площадью участка по плану. Въ довершеніе всего, если крестьянинъ Инуридзе спорить не объ одномъ, а объ нѣсколькихъ участкахъ, то вытасченный имъ изъ-за пазухи документъ можетъ и относиться къ другому участку: обыкновенно крестьяне никогда не знаютъ номеровъ спорныхъ участковъ, поставленныхъ землемѣромъ на планѣ.

Подобное принятіе объясненій по каждому, сколько-нибудь серьезному, межевому дѣлу продолжается день, два, а часто и больше.

Затѣмъ уходитъ день или два на составленіе протокола по даннымъ объясненіямъ. Составленіе протокола поручается секретарю или помощнику секретаря, сопровождающимъ сессію. Но, принимая во вниманіе, что 1) межевыя дѣла обыкновенно весьма велики; 2) у секретаря нѣтъ предварительнаго знакомства съ дѣломъ и 3) помощники секретарей въ закавказскихъ окружныхъ судахъ состоятъ изъ лицъ, не получившихъ юридическаго образованія,—составленіе протокола оказывается чрезвычайно труднымъ и неудовлетворительно исполняемымъ дѣломъ. Разумѣется, членъ-докладчикъ помогаетъ при составленіи протокола, но при громадности послѣдняго легко упускаются вкравшіяся въ него ошибки.

Исправленію недостатковъ протокола не содѣйствуетъ и слѣдующее затѣмъ въ особомъ засѣданіи, на основаніи 161 ст. положенія о размежеваніи Закавказскаго края, прочтеніе протокола сторонамъ. Большая часть спорящихъ, прослушавъ чтеніе протокола секретаремъ, и не пойметъ ни слова, не зная по русски; изрѣдка уполномоченный казны или адвокатъ припишутъ къ протоколу замѣченные ими пропускъ или неправильность; обыкновенно же, тотчасъ за прочтеніемъ, стороны подписываютъ протоколъ безъ всякихъ оговорокъ.

Когда протоколъ объявленъ, предсѣдатель назначаетъ время провозглашенія резолюціи по дѣлу, и судьи удаляются для ея написанія.

Здѣсь, въ совѣщательной комнатѣ, обнаруживается нѣчто неожиданное. Оказывается, что несмотря на усиленную работу въ теченіе нѣсколькихъ дней засѣданій, несмотря на толстый протоколъ, на имѣющіяся кипы полевыхъ журналовъ и громадный планъ,—у судей нѣтъ, или почти нѣтъ, матеріала для рѣшенія дѣла. По одному участку стороны просили о дознаніи, по другому—о допросѣ поименныхъ свидѣтелей, по третьему, хотя и представленъ документъ, но надо сличить его съ мѣстностью, чтобы узнать, от-

носится ли онъ къ спорному участку, по четвертому заявлена просьба объ осмотрѣ, по пятому стороны ничего не сказали или даже и не явились, а въ полевомъ журналѣ значится только, что владѣніе спорное, и т. д. И вотъ судьи сидятъ цѣлый день; въ результатъ котораго спорящимъ сторонамъ объявляется слѣдующая резолюція: „по участкамъ №№ 3, 21, 40, 180 и т. д. произвести дознаніе черезъ окольныхъ людей о владѣніи въ давностный до межеванія срокъ; по участкамъ №№ 1, 17, 24, 50 и т. д. произвести осмотръ съ цѣлью сличенія границъ, описанныхъ въ документахъ такихъ-то, съ границами участковъ въ натурѣ. Исполненіе названныхъ дѣйствій возложить на члена суда такого-то“.

Невольно возникаетъ вопросъ: затѣмъ же была сессія, для чего составъ суда пріѣзжалъ въ уѣздный городъ, когда съ успѣхомъ могъ бы постановить совершенно такую же резолюцію, не покидая Тифлиса?

Но бываетъ хуже. Иногда по нѣкоторымъ участкамъ представляется видимая возможность рѣшить споръ: ни объ осмотрѣ, ни о дознаніи стороны не просили, документъ показался подходящимъ къ участку на планѣ, противная сторона возраженій не дѣлала, а то и вовсе не явилась или, даже явившись, отказалась отъ спора. Судъ и присуждаетъ такіе участки. Въ дѣйствительности же оказывается, что документъ относился вовсе не къ присужденному участку, а стороны, давая объясненія, имѣли въ виду совсѣмъ другой участокъ. Но оказывается это нерѣдко тогда, когда рѣшеніе вступило въ законную силу и приводится землемѣромъ въ исполненіе. Пріѣзжаетъ землемѣръ и сообщаетъ удивленному Пурцеладзе, что его фруктовый садъ, который при межеваніи оспаривалъ сосѣдъ Гогоберидзе, есть не что иное, какъ участокъ № 247, присужденный какому-нибудь Терапвили, живущему за нѣсколько верстъ отъ нихъ, но въ этой же дачѣ, и спорившему при межеваніи о мельничномъ мѣстѣ.

Подобная резолюція вызывается разборомъ дѣла не на мѣстѣ спорныхъ участковъ. Не мѣстомъ же будутъ въ одинаковой степени какъ Тифлисъ, такъ и тотъ уѣздный городъ, куда прибыла сессія: ни изъ того, ни изъ другаго все равно спорныхъ участковъ не видно. Слѣдовательно, сессіи не гарантируютъ отъ ошибочныхъ рѣшеній.

Опять, поэтому, спрашивается, для чего устраивать сессіи? Чѣмъ полезно для правильнаго разрѣшенія спора объ имѣніи въ Сигнахскомъ уѣздѣ, что судъ выѣдетъ изъ Тифлиса въ это имѣ-

не, но на полъ-дорогѣ остановится въ городѣ Сигнахѣ и тамъ рѣшить дѣло? Сигнахъ въ этомъ отношеніи столь же удобенъ или неудобенъ, какъ Душетъ, Петербургъ, Парижъ.

Между тѣмъ, въ практикѣ окружныхъ судовъ Закавказья сессіи примѣняются, какъ самый нормальный порядокъ разрѣшенія межевыхъ дѣлъ. Обыкновенно, поступившее въ судъ межевое дѣло назначается прежде всего въ сессію въ томъ уѣздномъ городѣ, въ уѣздѣ котораго расположено спорное имѣніе; въ сессіи судъ постановляетъ произвести черезъ одного изъ своихъ членовъ дознанія и осмотры на мѣстѣ; когда это выполнено, дѣло вновь назначается въ сессію, гдѣ и рѣшается; такимъ образомъ, по каждому межевому дѣлу устраиваются двѣ сессіи суда въ уѣздномъ городѣ и одна поѣздка члена суда на мѣсто. Весьма часто случается, что сессій бываетъ не двѣ, а три по одному и тому же дѣлу (если стороны просятъ о новомъ дознаніи или осмотрѣ, и судъ уважить это ходатайство), а соотвѣтственно съ этимъ не одна, а двѣ поѣздки члена суда на спорное мѣсто.

Понятно, что расходы, сопряженные съ такимъ порядкомъ, весьма чувствительны; весьма значительна и медленность разрѣшенія межевыхъ дѣлъ посредствомъ сессій, которыя назначаются лишь весною и осенью.

Одно соображеніе говоритъ, какъ будто-бы, въ пользу сессій. Это—приближеніе суда къ населенію. Стороны вызываются въ ближайшій къ ихъ имѣнію городъ, а не въ Тифлисъ. Но это соображеніе только кажущееся. По закавказскимъ дорогамъ путешествіе трудно именно изъ селенія въ уѣздный городъ; уѣздные же города, въ особенности въ Тифлисской губерніи, соединены съ губернскимъ удобными желѣзнодорожными или шоссейными путями. Проживать же приѣзжимъ помѣщикамъ въ гостинницахъ, а крестьянамъ въ духаныхъ или подъ открытымъ небомъ нисколько не дешевле въ уѣздномъ городѣ, чѣмъ въ губернскомъ. Кромѣ того, многіе помѣщики только лѣто проводятъ у себя, а остальное время живутъ въ Тифлисѣ; на сессію, слѣдовательно, ѣдутъ оттуда же, откуда и судъ. Наконецъ, по значительнымъ межевымъ дѣламъ стороны обыкновенно обращаются къ тифлискимъ адвокатамъ, которымъ, понятное дѣло, нѣтъ уже никакого удобства ѣздить за сессіями. И вотъ, въ результатѣ подобнаго приближенія суда къ населенію, получается иногда слѣдующее: стороны обращаются въ судъ съ просьбой разобратъ дѣло въ Тифлисѣ, не выѣзжая въ уѣздный городъ.

Такимъ образомъ, практика межеваго дѣла ничего не говоритъ въ пользу сессій. Но не требуетъ ли ихъ законъ?

Можно, однако, перечестъ всѣ, какъ дѣйствующие, такъ и отмѣненные межевые законы для Закавказскаго края и не встрѣтитъ ни слова о разборѣ дѣлъ въ уѣздныхъ городахъ.

Чѣмъ же, въ такомъ случаѣ, объясняется обычай рѣшенія межевыхъ споровъ въ сессіяхъ, выѣзжающихъ въ уѣздные города? Объясненіе этого обычая слѣдующее. По закону 29 іюня 1861 года какъ самое межеваніе, такъ и разрѣшеніе возникшихъ при немъ споровъ производились особыми межевными комиссіями, отправлявшимися на мѣста. Затѣмъ, по закону 9 декабря 1867 года, названныя комиссіи упразднены, а обязанности ихъ по разбору и рѣшенію споровъ, возникающихъ при межеваніи, возложены на окружные суды, которые, какъ говоритъ законъ, „могутъ образовывать для сего особые, выѣзжающіе на мѣсто отдѣленія“. Однако, окружные суды не придали этому слову „мѣсто“ его настоящаго значенія, т. е. „мѣсто спорной земли“; руководствуясь тѣмъ, что по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ сессіи назначаются въ уѣздныхъ городахъ, суды стали и по межевымъ дѣламъ выѣзжать только туда же.

Незаконность этой аналогіи стала вполне очевидной съ изданіемъ 26 мая 1897 года закона, болѣе подробно опредѣлившаго, чѣмъ законъ 1867 года, дѣятельность окружныхъ судовъ по разрѣшенію межевыхъ споровъ.

Посмотримъ же, что изложено въ законѣ 26 мая 1897 года по интересующему насъ вопросу.

Согласно 17 статѣ этого закона принятіе объясненій сторонъ по вступившему въ судъ межевому дѣлу можетъ быть возложено, по опредѣленію суда, на одного изъ его членовъ; назначенный членъ суда ѣдетъ на самое спорное мѣсто, подробно знакомится съ предметомъ спора, выслушиваетъ объясненія сторонъ, принимаетъ отъ нихъ документы, слышитъ эти документы съ мѣстностью, допрашиваетъ, если нужно, свидѣтелей, склоняетъ спорящихъ къ миролюбивому соглашенію и т. д., т. е. вообще замѣняетъ коллегіальный судъ; затѣмъ тотъ же членъ суда, въ судебномъ засѣданіи въ Тифлисѣ, является докладчикомъ по дѣлу, которое судъ и разрѣшаетъ.

Далѣе, по VII пункту того же закона, на Тифлисскую судебную палату возложено наблюденіе за разборомъ и рѣшеніемъ споровъ, возникающихъ при межеваніи, а равно жалобъ на дѣйствія землемѣровъ, разсматриваемыхъ особыми, выѣзжающими на мѣста, отдѣленіями окружныхъ судовъ.

Требование выздовъ суда на спорное мѣсто усматривается и изъ 13 статьи закона 26 мая 1897 года, въ которой говорится о явкѣ или неявкѣ свидѣтелей въ судъ для допроса; въ межевыхъ же дѣлахъ допросъ свидѣтелей можетъ быть производимъ не иначе, какъ на самомъ мѣстѣ спора, вслѣдъ за предъявленіемъ свидѣтелямъ спорныхъ участковъ въ натурѣ.

Такимъ образомъ, дѣйствующія въ Закавказскомъ краѣ межевыя законоположенія указываютъ три порядка разрѣшенія межевыхъ споровъ. *Первый*, когда спорящія лица вызываются въ засѣданіе суда въ губернской городѣ, гдѣ дѣло и разрѣшается. *Второй*, когда межевой членъ суда предварительно ѣдетъ на спорное мѣсто и собираетъ матеріалъ, на основаніи котораго дѣло разрѣшается судомъ опять-таки въ мѣстѣ его нахождения, т. е. въ губернскомъ городѣ; и *третій*, когда судъ въ полномъ составѣ выезжаетъ на спорное мѣсто и тамъ рѣшаетъ дѣло.

Отсюда видно, что практикующія нынѣ межевыя сессіи въ уѣздныхъ городахъ вовсе закономъ не предусмотрены. Въ виду же объясненной раньше и практической нецѣлесообразности подобныхъ сессій намъ казалось бы, что окружнымъ судамъ Закавказья слѣдуетъ совершенно изъять изъ своей практики эти сессіи и остановиться лишь на тѣхъ трехъ порядкахъ, о которыхъ сказано выше.

Въ заключеніе надо упомянуть только о томъ, когда какой порядокъ долженъ быть примѣняемъ.

Дѣла несложныя, къ которымъ принадлежатъ: утвержденіе любовныхъ сказокъ, разрѣшеніе споровъ, возникшихъ при раздѣлѣ, разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія землемѣра и наложеніе штрафовъ на владѣльцевъ за недоставку землемѣру рабочихъ,—могутъ быть разбираемы въ самомъ томъ городѣ, гдѣ помѣщается окружный судъ; въ этихъ дѣлахъ обыкновенно не бываетъ надобности въ мѣстномъ осмотрѣ или допросѣ свидѣтелей, равно какъ не имѣютъ большого значенія и личныя объясненія сторонъ, вслѣдствіе чего неявка ихъ въ засѣданіе суда не можетъ повлечь за собою существеннаго нарушенія ихъ интересовъ.

Дѣла о спорахъ, возникшихъ при межеваніи, въ томъ случаѣ, когда спорныхъ участковъ немного,—требуютъ выѣзда суда на спорное мѣсто; въ короткое время судъ успѣетъ подробно ознакомиться съ дѣломъ, произвести всѣ необходимыя мѣстныя дѣйствія и тутъ же постановить рѣшеніе.

Наконецъ, дѣла сложныя, съ большимъ количествомъ спорныхъ

участковъ, необходимо поручать для предварительнаго ознакомленія на мѣстѣ одному изъ членовъ суда; основываясь на его докладѣ, судъ получить полную возможность правильно рѣшить дѣло, не выезжая изъ мѣста своего пребыванія въ спорное имѣніе.

Разумѣется, приведенныя соображенія носятъ только общій характеръ и могутъ видоизмѣняться по обстоятельствамъ даннаго дѣла. Въ этомъ отношеніи казалось бы весьма цѣлесообразнымъ по каждому вступившему въ судъ межевому дѣлу назначать особое распорядительное засѣданіе для разрѣшенія вопроса о томъ, въ которомъ изъ трехъ порядковъ надлежитъ направить это дѣло.

Б. Хавскій.

V.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

Въ состоявшемся 1 ноября засѣданіи гражданскаго отдѣленія П. И. Бѣляевъ прочелъ первую часть своего доклада „Историческія основы и юридическая природа современнаго русскаго завѣщанія“.—Первоначальное русское завѣщаніе весьма существенно отличается отъ современнаго,—оно не есть односторонній и отмѣняемый актъ *mortis causa*, устанавлиющій универсальное преемство, а представляетъ собою лишь незначительно видоизмѣненную нѣкоторыми формами византійскаго права („во имя Отца и Сына“ и др.) двустороннюю *inter vivos* сдѣлку договорнаго характера, порождающую сингулярныя послѣдствія и по своей природѣ аналогичную другимъ сдѣлкамъ, напр., даренія и купли-продажи. Завѣщательное распоряженіе не представляетъ, какъ въ настоящее время, одного цѣлостнаго акта и распадается на волеизъявленіе о переходѣ имущества и принятіе наслѣдниками завѣщательнаго акта, такъ что опредѣленіе, которое проф. Шершеневичъ даетъ современному завѣщанію, что оно служитъ предложеніемъ вступить юридическимъ субъектамъ въ правовыя отношенія предлагающаго, гораздо болѣе приложимо къ древнему завѣщанію, чѣмъ къ современному. Въ связи съ этимъ находится неотмѣняемость завѣщательныхъ распоряженій. Относительно безповоротности завѣщаній въ древнихъ актахъ нѣтъ прямыхъ указаній, и поэтому историки, подъ вліяніемъ римско-правовыхъ представлений, признаютъ *ambulatoria voluntas* завѣщателя какъ бы само собою разумѣющейся. Но въ дѣйствительности это едва ли было такъ,—завѣщательный актъ въ древности не только по формѣ, но терминологіи и т. д., но и самому содержанію до того уравнивался съ другими актами, что въ него вносилось перѣдко условіе объ обязанности завѣщателя къ очисткѣ (*evictio*), и это указываетъ, конечно, на двусторонность и

безповоротность завѣщательнаго распоряженія. Первымъ шагомъ къ измѣненію этого порядка являются вносимыя въ завѣщаніе оговорки о томъ, что завѣщатель сохраняетъ за собою право измѣнять свою волю. Еще въ 1808 г. Московская гражданская палата отказала Ртищевой въ отмѣнѣ ея завѣщанія на томъ основаніи, что это право не было ею оговорено, и Сенатъ согласился съ этимъ взглядомъ палаты, такъ что потребовалось вмѣшательство Высочайшей власти для санкціонированія въ данномъ случаѣ принципа отмѣняемости завѣщанія; во всякомъ случаѣ въ началѣ XIX вѣка такого рода оговорки въ завѣщаніяхъ отнюдь не признавались еще излишними, какъ это подтверждается многочисленными примѣрами изъ тогдашней судебной практики. — Но уже въ очень раннія времена рядомъ съ завѣщаніями указаннаго типа появляется новый типъ одностороннихъ и посмертныхъ завѣщаній, и это завѣщаніе *mortis causa* уже въ самомъ себѣ носило зачатки отмѣняемости. Существеннымъ признакомъ перенесенія правъ является въ нашемъ древнемъ юридическомъ быту — какъ и въ древне-германскомъ правѣ и старыхъ французскихъ кутумахъ — реальная или символическая передача объекта сдѣлки, а таковая отсутствуетъ въ посмертномъ завѣщаніи. Что послѣднее не представлялось актомъ достаточно крѣпкимъ, видно изъ того, что къ завѣщательному акту считаютъ нужнымъ присоединять еще данныя (завѣщаніе кн. Верейскаго 1486 г.) или акты съ характеромъ отвода, какъ это сдѣлалъ Иванъ III при раздѣлѣ его владѣній между сыновьями. Аналогичныя явленія наблюдаются и по отношенію къ движимому имуществу, — завѣщанная движимость, напр., запечатывается, и ключи передаются правопреемнику, и только такимъ образомъ завѣщательное распоряженіе дѣлается достаточно крѣпкимъ, безповоротнымъ. Еще въ современномъ обычномъ правѣ неотмѣняемость завѣщательнаго распоряженія нерѣдко гарантируется тѣмъ, что завѣщатель вручаетъ завѣщаніе будущему наслѣднику и поэтому считается уже не въ правѣ видоизмѣнять свою волю. Эта дефектность односторонняго завѣщанія обуславливаетъ постепенное развитіе принципа отмѣняемости; новооткрытый судебникъ Феодора Иоанновича опредѣляетъ, что завѣщательное распоряженіе безповоротно только въ случаѣ смерти завѣщателя, если же онъ „оживетъ“, то завѣщаніе теряетъ силу по минованіи шести недѣль. Въ XVIII вѣкѣ даже выдача данной является недостаточной для безповоротности завѣщанія, надо было еще кого-либо изъ родныхъ утвердить наслѣдникомъ посредствомъ особой челобитной (справка). На практикѣ, однако, еще гораздо позднѣе проявляются отголоски возрѣнія, что право отмѣнять завѣщаніе должно быть обусловлено какими-либо специальными основаніями, напр., непочтеніемъ или неблагодарностью предполагаемаго наслѣдника. — Вмѣстѣ съ санкціонированіемъ отмѣняемости завѣщательныхъ распоряженій развивалось возрѣніе на завѣщаніе, какъ на *negotium imperfectum*, — не только послѣдствія, но — въ юридическомъ смыслѣ — и самое возникновеніе завѣщательнаго акта относится къ моменту смерти завѣщателя. Отсюда выводятся весьма важныя практическія консеквенціи, напр., что можно завѣщать не только наличное, но все вообще имущество, которое окажется у наслѣдодателя въ моментъ смерти, что состояніемъ завѣщателя въ этотъ же моментъ, а не въ моментъ составленія завѣщанія опредѣляется законность отдѣльных завѣщательныхъ распоряженій и т. д. Въ практикѣ, однако,

еще и теперь замѣчаются въ этомъ отношеніи значительныя колебанія. — Завѣщательный актъ, какъ уже упомянуто, сближается въ древнемъ правѣ съ другими способами приобрѣтенія правъ на имущество, дарственными и обоюдными; такими сближающими моментами являлись не только обрядъ исполненія завѣщанія (явка, публикація, допросъ контрагентовъ, двухлѣтній пресѣкательный срокъ и т. д.), но и характеръ входящихъ въ завѣщаніе распоряженій и юридическое основаніе послѣднихъ. По содержанію древнее завѣщаніе представляетъ не единый актъ, а конгломератъ отдѣльных распоряженій, встрѣчающихся и въ другихъ актахъ, напр., данныхъ; цѣль завѣщанія также не исчерпывается распредѣленіемъ имущества между наслѣдниками, она нерѣдко обнимаетъ дарственные распоряженія, а равно и исполненіе обязательствъ завѣщателя, — въ завѣщаніи мы находимъ такимъ образомъ *causa donandi* и *causa solvendi*. Еще дѣйствующее наше право ставитъ завѣщаніе рядомъ съ другими безмездными способами приобрѣтенія имущества. По общему правилу, однако, содержаніе завѣщаній сводится у насъ въ древности къ распредѣленію имущества между родственниками, соотвѣтствующему требованіямъ законнаго наслѣдованія; завѣщатели твердо держатся нормъ законнаго наслѣдованія, и уклоненія встрѣчаются очень рѣдко. Составленіе завѣщанія является только соблюденіемъ формальности, и еще гораздо позднѣе указъ о единонаслѣдіи Петра Великаго рекомендуетъ составленіе завѣщаній, хотя при этомъ свободному усмотрѣнію завѣщателя не предоставлено никакого простора. Составленіе завѣщанія имѣетъ, даѣе, нерѣдко значеніе простаго инвентарнаго перечисленія наслѣдственнаго имущества; характеръ такого подробнаго инвентаря имѣетъ, напр., завѣщаніе Дмитрія Іоанновича 1509 г. Этой, по выраженію одного сенатскаго рѣшенія, „внутренней аналогіей“ между завѣщательнымъ и законнымъ преемствомъ обуславливается развитіе въ завѣщательномъ правѣ идеи универсальнаго преемства, возникающей, прежде всего, тамъ, гдѣ преемниками по завѣщанію являются наслѣдники завѣщателя по закону. Завѣщательное право постепенно ассимилируется съ нормами интестатнаго наслѣдованія, при чемъ могущественное вліяніе оказываютъ на этотъ процессъ — особенно въ эпоху кассационной практики — римско-правовыя представленія; воздѣйствіе римскаго права въ указанный періодъ настолько значительно, что можно сказать, что мы переживаемъ теперь эпоху рецепціи. Подъ вліяніемъ этого фактора, рядомъ съ идеей универсальнаго преемства, находитъ примѣненіе относительно преемниковъ по завѣщанію и идея общности имущества и раздѣла, между тѣмъ какъ первоначально наслѣдники по завѣщанію стояли изолированно по отношенію другъ къ другу, — они получаютъ завѣщанное имущество безъ раздѣла, непосредственно изъ рукъ душеприказчика. Практика, однако, и теперь еще нерѣдко относится неодинаково къ завѣщательному и интестатному преемству, особенно въ вопросѣ о приращеніи наслѣдственныхъ правъ; приращеніе есть прямой выводъ изъ представленія о наслѣдникѣ, какъ универсальномъ преемникѣ, и тѣмъ не менѣе санкціонируется нашей практикой, въ противоположность болѣе послѣдовательному римскому праву, только для наслѣдниковъ по закону.

Окончаніе реферата и пренія отложены до слѣдующаго засѣданія.

Харьковское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 19 октября предсѣдатель, между прочимъ, прочелъ отношеніе ректора университета, касающееся премій за лучшія сочиненія по вопросамъ благотворительности Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и заявилъ, что подробныя правила объ этихъ преміяхъ, приложенныя при отношеніи г. ректора, будутъ храниться при дѣлахъ Общества и могутъ быть обозрѣваемы гг. членами Общества во всякое время.

По предложенію предсѣдателя, Обществомъ постановлено устроить торжественное засѣданіе, посвященное чествованію памяти покойнаго профессора Харьковскаго университета Д. И. Каченовскаго по поводу исполняющейся въ декабрѣ 30-лѣтней годовщины смерти его.

Обществомъ рѣшено учредить комиссію для обсужденія проектовъ книги II и книги III гражданскаго уложенія и предложить войти въ составъ комиссіи всѣмъ членамъ Общества, интересующимся этою работою.

Затѣмъ Л. Я. Тауберъ доложилъ рефератъ: „Дополнительное частное обвиненіе по проекту новой редакціи устава уголовного судопроизводства“ (Рефератъ этотъ будетъ напечатанъ въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“).

Въ засѣданіи 2-го ноября, В. М. Устиновъ прочелъ докладъ „Идея національнаго государства“. Программа доклада: 1) націи сложились въ новое время; 2) нація—историко-культурное единство, продуктъ сознанія общей исторической судьбы, общей культурной роли; 3) на образованіе націи вліяли факторы политическіе и экономическіе и законы коллективной психологіи; 4) національная идея—наиболѣе полное выраженіе свое получаетъ въ національномъ государствѣ; 5) историческая заслуга идеи національнаго государства заключается въ томъ, что она вытѣснила изъ жизни династическое государство; 6) наиболѣе правильная и сильная защита значенія національнаго государства для нашего времени опирается на психологическое обоснованіе права и государства; 7) психологической теоріи національнаго государства противорѣчатъ: а) невозможность національнаго права, б) неопредѣленность націи; 8) націонализациа государствъ противорѣчитъ все усиливающаяся солидарность интересовъ культурныхъ народовъ; 9) націонализациа государствъ приводитъ къ отрицательнымъ явленіямъ въ культурной жизни народовъ и 10) поэтому необходимо отдѣлѣть государство отъ націи.

Коснувшись историческихъ событій, докладчикъ указалъ, что національный вопросъ въ смѣслѣ историко-культурныхъ единствъ сложился въ новое время (отъ Наполеоновскихъ войнъ), и націонализмъ, окончившій теперь свою задачу, долженъ уступить мѣсто солидарности. Въ виду того, что націонализациа государствъ противорѣчитъ все увеличивающейся солидарности интересовъ культурныхъ народовъ и приводитъ къ отрицательнымъ явленіямъ въ ихъ жизни, докладчикъ пришелъ къ заключенію о необходимости отдѣленія понятія государства отъ понятія націи. Оппоненты

Л. Я. Тауберъ, Н. А. Максимейко и Н. Ѳ. Сумцовъ находили, что націонализмъ—явленіе старое, онъ проявился въ древней Греціи и Римѣ, во Франціи, напримѣръ, во время Іоанны д'Аркъ, у насъ на Руси въ эпоху самозванцевъ и даже въ XII столѣтіи (Слово о полку Игоревѣ). А. Я. Неме-ровскій, Н. И. Михновскій и Н. Ѳ. Сумцовъ не соглашались съ тѣмъ, что задача націонализма окончена и его надо сдать въ архивъ; послѣдніе два оппонента указывали на не перестающее существовать громадное значеніе національнаго языка, къ чему присоединился и Б. П. Куликовъ. А. Ѳ. Даниловичъ и М. П. Чубинскій находили несвоевременнымъ отдѣленіе государства отъ націи. В. М. Устиновъ отвѣчалъ всѣмъ оппонентамъ, отстаивая свои тезисы.

Членамъ Общества предложено записаться въ комиссію, которую, по предложенію совѣта Общества, рѣшено организовать для разсмотрѣнія только-что опубликованныхъ проектовъ семейственнаго и вотчиннаго права, составленныхъ Высочайше утвержденной редакціонной комиссіей по составленію гражданскаго уложенія. Комиссію эту предложено составить изъ всѣхъ тѣхъ лицъ (членовъ Общества), которые сами пожелаютъ принять активное участіе въ этомъ дѣлѣ. Что касается порядка занятій будущей комиссіи, то общее собраніе не постановило для нея никакихъ обязательныхъ рамокъ, находя болѣе цѣлесообразнымъ предоставить все это самостоятельности и ближайшему усмотрѣнію самой комиссіи, и только выразило пожеланіе, чтобы результаты работъ комиссіи, въ формѣ ли отдѣльныхъ замѣчаній на проектъ, или въ формѣ болѣе обширныхъ докладовъ по различнымъ вопросамъ, во всякомъ случаѣ вносились въ общія собранія Общества для ихъ окончательнаго обсужденія и постановленія резолюцій. Постѣ такого обсужденія и постановленія резолюцій на общихъ собраніяхъ вся предположенная работа получитъ авторитетъ исходящей отъ всего Общества, — и тогда, напечатать ея результатъ въ видѣ отдѣльнаго сборника, Общество внесетъ свой посильный вкладъ въ дѣло усовершенствованія отечественнаго законодательства и тѣмъ исполнитъ свой общественный долгъ въ настоящемъ случаѣ (*Южный Край*).

Кіевское Юридическое Общество.

5 октября, въ первомъ послѣ лѣтнихъ каникулъ засѣданіи Юридическаго Общества профессоромъ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскимъ былъ сдѣланъ докладъ на тему: „Общій очеркъ ученія новой уголовно-антропологической школы“. (Докладъ этотъ составляетъ часть работы, которая, подъ заглавіемъ „Новыя направленія въ уголовномъ правовѣдѣніи“, будетъ напечатана въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“).

Въ засѣданіи 19 октября проф. А. М. Гуляевъ прочелъ докладъ— „Общій обзоръ III книги проекта гражданскаго уложенія“.

Общество истории, филологии и права при Варшавском университете.

2 ноября состоялось заседание юридического отделения Общества. Предмет заседания составил доклад В. М. Савинкова: „Арест и его общественное значение“.

Материалом для доклада послужили статистические данные, взятые из отчетов многочисленных арестных домов империи, а также личные наблюдения докладчика, сделанные им в качестве попечителя Варшавского арестного дома. На основании этого материала докладчик нарисовал картину современного положения ареста, при чем ограничил свое изложение одним видом ареста, именно—арестом, налагаемым мировыми судьями на лиц, совершивших так называемые нарушения (низшая степень преступного деяния). В этих случаях арест является либо прямым наказанием нарушителя, либо заменой денежного штрафа для несостоятельных, с расчетом по одному дню ареста за пять рублей штрафа. Докладчик ближайшим образом охарактеризовал круг тех нарушений, за которые полагается наказание арестом, различное отношение к ним со стороны представителей публичного обвинения (в данных случаях—чинов полиции) и суда, а также состав обычного принудительного населения арестных домов. Центр тяжести доклада заключался в оценке общественного значения ареста. Арест наносит, по мнению докладчика, существенный ущерб обществу, систематически лишая его громадного количества рабочих рук и дней. Ущерб этот не возмещается никаким благотворным действием ареста с точки зрения пенитенциарной политики. Арест не в состоянии, по мнению докладчика, ни устроить, ни исправить лиц, подвергнутых ему. Для устрашения он является мѣрою чрезвычайно слабой, для исправления—совершенно непригодной. Арест, о котором идет речь,—краткосрочен; вследствие этого в арестных домах, население которых крайне подвижно, нельзя завести никакого постоянного режима, имѣющего в виду исправительное действие и опирающегося на систематический труд, как главное условие исправления. Докладчик считает наиболее целесообразным предоставлять содержащимся в арестных домах возможность продолжать занятие их обычным трудом. Эту именно систему докладчик применяет в Варшавском арестном доме, попечителем которого состоит.

Доклад В. М. Савинкова вызвал в собрании живой обмен мыслей. (*Варшавский Дневник*).

Томское Юридическое Общество.

В заседании 12 октября проф. М. Н. Соболев прочитал доклад об организации статистики труда в Западной Европе и Северной Америке.

Г. Соболев, подробно изложив историю возникновения бюро статистики труда в Америке и западно-европейских государствах, приходит к тому выводу, что они были организованы не только под влиянием требований рабочего класса, как это утверждает Браун, но и под давлением необходимости для правительственных органов имѣть под руками нужный статистический материал. Неразвитая в экономическом отношении государства поэтому до сих пор не имѣют статистики труда.

Статистика труда не вошла, как составная часть, в большую статистику, хотя некоторые ученые (Шель) полагают, что такое слияние общей статистики и статистики труда необходимо. Однако, большинство исследователей (Шмоллер, Дени, Расп, Бемер, Гульц), и вместе с ними проф. Соболев настаивают на необходимости разделения общей статистики и статистики труда. Браун говорит, что общее статистическое бюро мало пригодно для работ в области статистики труда; последние представляют столь широкое поле исследования, что требуют самостоятельного органа. Жизнь дала уже тот опыт, который всецело подтверждает выводы Г. Соболева.

В заключение своего сообщения, проф. Соболев говорит о необходимости централизованной статистики, об учреждении отдельного министерства труда и о введении обязательной подачи ответов на вопросные листы. Обязательная подача ответов, по мнению Г. референта, должна имѣть уголовную санкцию. (*Сибирский Вестник*).

Екатеринославское Юридическое Общество.

23 октября в Юридическом Обществе (здание суда) происходило годовое общее собрание членов этого Общества. Председательствовал С. И. Гальперин.

Сначала производились выборы правления Общества.

Затѣм выступил со своим докладом «Эмиль Зола и процесс Дрейфуса» (к истории французского уголовного процесса) Я. С. Гурович.

При огромном общественном значении процессов Дрейфуса и Зола, исчерпать их, хотя бы даже схематически, невозможно. Докладчик считает особенно интересной ту сторону этих событий, которая касается правовой жизни Франции и которая в громадной литературе по Дрейфовскому делу осталась сравнительно мало обследованной. Процесс Зола представляет грандиозную борьбу против авторитета вошедшего в законную силу решения во Франции.

Благоговѣнное отношеніе къ этому авторитету обуславливается не только особенностями французскаго законодательства, но и причинами историческаго характера, среди которых не малое мѣсто занимает особенно долго державшійся во Франціи обычай судебныхъ поединковъ, придававшій рѣшенному дѣлу силу божественнаго авторитета. Какъ на пережитокъ этого обычая, референтъ указываетъ на дуэли, распространенныя во Франціи болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ.

Изъ многочисленныхъ примѣровъ чрезмѣрнаго преклоненія предъ рѣшеннымъ дѣломъ докладчикъ припоминаетъ общезвѣстные процессы Ле-жюрга и Ла-Ронсьера, ставшихъ жертвами очевидныхъ судебныхъ ошибокъ, которыя не были исправлены только благодаря тому, что не рѣшались прикоснуться къ вошедшимъ въ законную силу приговорамъ. Отмѣтивъ характерное въ этомъ отношеніи различіе между французскими законами о пересмотрѣ рѣшенія и аналогичными законами другихъ европейскихъ странъ, докладчикъ переходитъ къ первому процессу Дрейфуса и приговору военнаго суда 1894 г. Особенному авторитету этого приговора, помимо указанныхъ причинъ, способствовали еще распушенные въ обществѣ слухи о необыкновенной важности преступленія Дрейфуса, а также то обстоятельство, что послѣ войны 1870 года Франція съ безмѣрнымъ довѣріемъ относилась къ своей арміи и къ военному суду, олицетворявшему честь этой арміи. Попытки Матье Дрейфуса, Шерера-Кестнера, Жореса и другихъ добиться пересмотра приговора были безуспѣшны, потому что къ первому, какъ къ брату осужденнаго, не могли относиться съ довѣріемъ, что же касается Шерера-Кестнера, Жореса и другихъ, то передъ общественнымъ мнѣніемъ ихъ нетрудно было выставить политическими интриганами. Оправдательный приговоръ по дѣлу Эстергази создалъ новое рѣшенное дѣло, новую стѣну вокругъ Чортова острова. Дѣло пересмотра было бы окончательно проиграно, если бы на защиту его не сталъ Зола, который своимъ знаменитымъ письмомъ къ президенту Форю вызвалъ въ лучшей части французскаго общества сомнѣніе въ виновности Дрейфуса. Правда, враги пересмотра предали Зола суду, вырвали у присяжныхъ за сѣдателей обвинительный приговоръ, но приговоръ этотъ не далъ успокоенія общественному мнѣнію. Немезида приближалась. Капитанъ Кюинье, по порученію военнаго министра—Кавеньяка, изслѣдовавши документы по дѣлу Дрейфуса, открываетъ подложный документъ, сфабрикованный Анри, однимъ изъ главныхъ виновниковъ обвинительнаго приговора 1894 г., и воздвигнутое съ такимъ трудомъ обвинителями Дрейфуса зданіе рушится. Признаніе Анри, его арестъ, самоубійство, паденіе министерства Мелина и отмѣна кассационнымъ судомъ приговора 1894 г. слѣдуютъ съ головокружительной быстротой. Таковъ первый глубокий слѣдъ въ дѣятельности Зола. Успѣшная борьба съ авторитетомъ приговора 1894 г. разбила, наконецъ, обаяніе *chose jugée*, началась даже реакція въ другую сторону: пересмотры по другимъ дѣламъ посыпались, какъ изъ рога изобилія. Когда это броженіе уляжется, во Франціи воцарится нормальное отношеніе къ рѣшенному дѣлу, которое „должно считать истинной, доколѣ не доказано противное“. Затѣмъ ораторъ остановился на другой любопытной чертѣ процесса Зола—на героической борьбѣ, которую вели Зола и его адвокаты—Лабори и Клемансо съ магистратурой и прокуратурой.

Исторически прослѣдивъ и охарактеризовавъ особенности отношеній между магистратурой и адвокатурой во Франціи, ораторъ подчеркнул вліяніе французскаго правительства и политическихъ теченій на магистратуру. Въ такомъ чисто-политическомъ процессѣ, каковымъ было дѣло Зола, борьба съ судомъ, дѣйствовавшимъ за одно съ министерствомъ и заблуждавшимся общественнымъ мнѣніемъ, должна была быть особенно тяжелой. Остановившись на характеристикахъ Лабори и Клемансо, ораторъ въ сжатыхъ чертахъ ознакомилъ публику съ главнѣйшими перипетіями той борьбы, изъ которой судъ не всегда выходилъ побѣдителемъ. Въ заключеніе референтъ привелъ отрывки изъ рѣчи самого Зола. (*Придвинутскій Край*).

Екатеринодарское юридическое общество.

5-го октября 1902 года П. А. Ифландомъ прочитанъ докладъ: «Объ условіяхъ судебного разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ по проекту новой редакціи устава уголовного судопроизводства». Наиболѣе важнымъ измѣненіемъ, вносимымъ комиссіей, является предположенное проектомъ изъятіе изъ принципа устности, выраженное въ ст. 590 проекта (изд. 1900 г.), согласно которой не возбраняется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній подсудимаго, данныхъ при производствѣ предварительнаго дѣйствія или дознанія, когда съ ними не согласны изустныя его показанія на судѣ. Противъ этого предположенія выступилъ съ журнальной статьей («Сознаніе подсудимаго по дѣйствующему уставу и по проекту новой редакціи уст. угол. суд.» — «Вѣстникъ Права», мартъ 1902 года) г. П. Брюнелли, который находитъ, что указанное предположеніе знаменуетъ собою возвращеніе къ приемамъ процесса слѣдственнаго, проектируетъ нарушеніе основныхъ началъ нашего процесса и приносить въ жертву интересы подсудимаго цѣлямъ обвиненія. Съ отмѣной формальной теоріи доказательствъ и съ установленіемъ суда, рѣшающаго вопросъ о виновности подсудимаго по внутреннему убѣжденію, сознаніе подсудимаго, имѣвшее въ дореформенный періодъ предустановленное значеніе доказательства виновности подсудимаго, утратило свое значеніе. Въ распоряженіи суда имѣются нынѣ иныя средства къ раскрытію истины, и напоминаніе подсудимому показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, посягая на начало устности и состязательности процесса, есть не что иное, какъ изобличеніе подсудимаго его же словами, домогательство у него собственнаго сознанія. Не раздѣляя соображеній г. Брюнелли, приведенныхъ имъ въ упомянутой журнальной статьѣ, докладчикъ находитъ, что пользованіе сознаніемъ подсудимаго, какъ уголовнымъ доказательствомъ, представляло несомнѣнную опасность въ періодъ господства формальной теоріи доказательствъ, когда такое сознаніе имѣло предустановленное значеніе, въ настоящее же время съ утратой этимъ доказательствомъ такого значенія и при существованіи суда, опредѣляющаго вину или невиновность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужде-

ни въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, никакой опасности отъ пользованія такимъ доказательствомъ не предстоитъ. Всякое показаніе подсудимаго, дано ли оно на предварительномъ слѣдствіи или же на судѣ, являясь лишь однимъ изъ доказательствъ, подвергается строгой фактической повѣркѣ и оцѣнкѣ со стороны суда; такая практическая оцѣнка можетъ оказать лишь содѣйствіе къ всестороннему раскрытію истины, и, притомъ, не только въ интересахъ обвиненія, но нерѣдко и въ пользу самого подсудимаго; поэтому рекомендуемая статьей 590 проекта мѣра представляется нынѣ вполне цѣлесообразною въ интересахъ правосудія.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ КНИГИ ТРЕТЬЕЙ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ О ВОТЧИННОМЪ ПРАВѢ.

(Окончаніе) ¹⁾.

VI.

Дѣйствующія постановленія закона о такъ называемой приобрѣтательной давности подверглись, по проекту, существеннымъ измѣненіямъ. Предпославъ въ объяснительной запискѣ историческій очеркъ возникновенія и развитія правового института давности владѣнія, начиная съ римскаго *usucapio*, редакціонная коммисія проводитъ прежде всего различіе между приобрѣтательною и погасительною давностью. По выводамъ составителей проекта, „послѣдствіемъ исковой давности является лишь потеря иска, въ смыслѣ устраненія за давностью возможности судебного осуществленія права противъ извѣстнаго лица, но не полное уничтоженіе самаго права, которое, какъ, напр., право собственности, вслѣдствіе абсолютнаго своего характера, можетъ оказаться, при извѣстныхъ условіяхъ, дѣйствительнымъ противъ другаго отвѣтчика“ (т. I, стр. 554). „Изъ того“—говорится далѣе по тому же предмету,—„что отвѣтчикъ по истеченіи исковой давности получилъ возможность сопротивляться праву собственности истца и не возвращать ему вещи, не слѣдуетъ, чтобы онъ приобрѣлъ чрезъ это самъ право собственности на вещь, а собственникъ таковое утратилъ“ (стр. 555). „Право, въ особенности вотчинное, можетъ существовать, хотя бы не было притязанія или иска. Послѣдній возникаетъ лишь при нарушеніи права, и въ семъ случаѣ понятія иска и права оче-

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1902 г. Ноябрь, стр. 222.

видно различны. Исковая давность именно направлена против иска, какъ личнаго притязанія, а потому и можно сказать (въ отношеніи вотчинныхъ правъ), что, несмотря на погашеніе иска или личнаго притязанія, самое право продолжаетъ существовать“ (стр. 556).

Здѣсь мы встрѣчаемся съ весьма сбивчивымъ и спорнымъ положеніемъ. Согласно 35 статьѣ проекта, собственникъ въ правѣ отыскивать свое имущество изъ чужаго незаконнаго владѣнія (соотвѣтствуетъ 691 ст. X т. 1 ч. Свод. зак.). Это право несомнѣнно составляетъ существенный, необходимый элементъ самаго права собственности. Безъ права отыскивать имущество изъ чужаго незаконнаго владѣнія нельзя было бы представить себѣ и право собственности на это имущество. Какимъ же образомъ лицо, утратившее за истеченіемъ давности право отыскивать извѣстную вещь изъ чужаго владѣнія, можетъ въ то же время считаться все-таки собственникомъ этой вещи? Конечно, между пріобрѣтательною и погасительною давностью имѣется существенное различіе, такое же, какъ между величинами положительною и отрицательною. Пріобрѣтательная давность—плюсъ, погасительная—минусъ. Но, какъ въ математикѣ каждому плюсу соотвѣтствуетъ такой же минусъ, и наоборотъ, такъ и въ правовыхъ отношеніяхъ—каждой пріобрѣтательной давности, по самой ея природѣ, должна противопоставляться соотвѣтственная погасительная давность уже потому, что нельзя пріобрѣсти права собственности на вещь безъ погашенія такихъ же правъ прежняго собственника.

Проводя вышеупомянутое положеніе, составители проекта, между прочимъ, останавливаются на слѣдующемъ соображеніи. Если допустить, что по дѣйствующему закону одно только промолчаніе истца въ теченіе исковой давности влечетъ за собою потерю имъ права собственности, то остается совершенно неизвѣстнымъ, кто же въ концѣ концовъ долженъ считаться собственникомъ имущества, ибо вещь въ періодъ давностнаго срока можетъ переимѣнить разныхъ владѣльцевъ (стр. 556).

Дѣйствительно, легко представить себѣ случай, когда вещь, брошенная хозяиномъ на произволъ судьбы, по истеченіи такъ называемой земской давности, очутится въ рукахъ лица, которое, не имѣя на нее законнаго титула, а завладѣвъ ею, положимъ, путемъ захвата, не успѣетъ пріобрѣсти на нее права собственности по давности. Развѣ отъ этого измѣнятся въ чемъ-либо права первоначальнаго хозяина, бросившаго вещь? Полагаемъ,—нѣтъ. Признавать противное—значитъ идти на встрѣчу казуистикѣ, допускать,

что права на брошенную въ теченіе давностнаго срока вещь могутъ мѣняться въ зависимости отъ того, находилась ли вещь въ продолженіе давностнаго срока въ рукахъ одного незаконнаго владѣльца или нѣсколькихъ и—въ послѣднемъ случаѣ—переходила ли вещь изъ рукъ въ руки по праву преемства или случайно. Собственникъ, потерявшій право на вещь за истеченіемъ давности, тѣмъ самымъ становится въ положеніе совершенно посторонняго лица по отношенію къ этой вещи, въ чемъ бы обладаніи послѣдняя ни находилась. Затѣмъ, развѣ къ фактическому владѣльцу предъявляется притязаніе со стороны посторонняго лица объ изъятіи изъ его владѣнія вещи, то развѣ онъ обязанъ доказывать свои права на эту вещь? Ему, казалось бы, совершенно достаточно сослаться на то, что притязующій никакихъ правъ на данную вещь не имѣетъ. Онъ это и докажетъ въ нашемъ примѣрѣ ссылкой на утрату прежнимъ собственникомъ права отыскивать вещь за истеченіемъ давности. Что же касается поставленнаго въ объяснительной запискѣ вопроса, „кто же въ концѣ концовъ долженъ считаться собственникомъ имущества“, то необходимость разрѣшенія этого вопроса, повидимому, сама собою устраняется, въ виду постановки возможныхъ въ подобныхъ случаяхъ судебныхъ споровъ. Вѣдь, изъ того, что я владѣю вещью, какъ собственникъ, не имѣя на нее правъ, отнюдь еще не слѣдуетъ, чтобы всякій посторонній человѣкъ могъ у меня эту вещь отобрать, а такимъ именно человѣкомъ, какъ уже отмѣчено выше, и является бывшій собственникъ, утратившій права на вещь.

Мы остановились на соображеніяхъ составителей проекта относительно различія между пріобрѣтательною и погасительною давностью главнымъ образомъ въ виду спорности затронутого этими соображеніями вопроса. Въ самомъ проектѣ упомянутыя соображенія не получили прямого выраженія. Согласно 170 ст. проекта, въ срокъ давности владѣнія зачисляется также время давностнаго владѣнія тѣхъ лицъ, отъ которыхъ имущество по договору или наслѣдованію дошло къ настоящему владѣльцу, равно какъ и время, протекшее между смертью наслѣдодателя и вступленіемъ во владѣніе наслѣдника, если начавшееся въ лицѣ наслѣдодателя давностное владѣніе не было послѣ его смерти прервано владѣніемъ третьяго лица. Здѣсь предусматрѣны условія примѣненія пріобрѣтательной давности. Само собою разумѣется, что если въ теченіе давностнаго срока вещь будетъ переходить изъ рукъ въ руки случайно, т. е. если каждый послѣдующій владѣлецъ, не будучи право-

преемником предыдущаго, завладѣть вещью самостоятельно, то продолжительность владѣнія прежнихъ владѣльцевъ не можетъ создавать какихъ-либо правъ для послѣдняго владѣльца, но устраняется ли этимъ примѣненіе погасительной давности къ правамъ собственника, не отыскивавшаго вещи въ теченіе земской давности, — на это прямого отвѣта въ проектѣ не находимъ.

По 165 статьѣ, лицо, въ теченіе установленнаго закономъ срока, непрерывно владѣвшее недвижимымъ имуществомъ или движимою вещью, какъ своею собственностью, пріобрѣтаетъ на оныя право собственности, силою давности владѣнія. Дѣйствию давности владѣнія не подлежатъ: имѣнія заповѣдныя, дворцовыя, именѣмыя государевыми, и публичныя имущества.

Говоря объ имуществахъ, которые должны быть изъяты отъ дѣйствія давности, составители проекта съ особенною подробностью остановились на имуществахъ церковныхъ. Какъ извѣстно, вопросъ о томъ, подлежатъ ли церковныя имущества дѣйствию давности, вызывалъ на практикѣ значительныя недоразумѣнія въ особенности послѣ кассационнаго рѣшенія за 1893 г. № 2, коимъ означенный вопросъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Хотя Правительствующій Сенатъ въ послѣднее время отъ проведеннаго въ томъ рѣшеніи взгляда отказался (рѣш. Гражд. Кас. Деп. за 1902 г. № 2, по д. Армфельда съ причтомъ Покровской села Тропарева церкви), тѣмъ не менѣе вопросъ не только не пересталъ быть спорнымъ, но, напротивъ, вызвалъ еще больше сомнѣній самымъ фактомъ означенныхъ колебаній. Послѣднія, конечно, обусловились сбивчивостью законоположеній о церковныхъ земляхъ, откуда съ очевидностью явствуетъ, что разсѣять сомнѣнія можетъ только изданіе яснаго, категорическаго, не допускающаго колебаній, закона по сему предмету.

Въ объяснительной запискѣ приведенъ исчерпывающій рядъ историческихъ справокъ и сдѣланъ подробный разборъ всѣхъ дѣйствующихъ постановленій закона по затронутому вопросу. По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, редакціонная коммисія пришла къ тому заключенію, что не можетъ быть никакихъ правильныхъ юридическихъ основаній къ изыятію отъ дѣйствія давности обезпечивающихъ быть духовенства церковныхъ земель, равно какъ и тѣхъ имѣній, которые принадлежатъ церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ и служатъ едва ли не въ большинствѣ случаевъ источникомъ для поддержанія существованія разныхъ благотворительныхъ учреждений. По справедливому замѣчанію состави-

телей проекта, такъ называемыя „ружныя“ земли, служащія обезпеченіемъ быта духовенства, имѣютъ характеръ земель надѣльных (т. I, стр. 592). Однако приведенныя въ объяснительной запискѣ соображенія, по которымъ ружныя земли и вообще имущества, принадлежащія духовнымъ установленіямъ, подлежатъ дѣйствию давности, какъ погасительной, такъ и пріобрѣтательной, какъ кажется, не исчерпываютъ еще даннаго вопроса. Дѣло въ томъ, что въ составѣ церковныхъ имуществъ имѣются и такія, которые составляютъ принадлежность храмовъ, напр., земля въ чертѣ церковной ограды. Надо полагать, что такія именно имущества, въ видѣ изыятія изъ общаго правила, не должны бы подлежать дѣйствию давности.

Для пріобрѣтенія права собственности по давности владѣнія, по проекту, требуется непрерывное владѣніе имуществомъ, какъ своею собственностью, въ теченіе установленнаго закономъ срока. Требуемый нынѣ признакъ — „спокойное, безспорное владѣніе“ (533 ст. X т. 1 ч. Св. зак.) исключенъ, и въ этомъ нельзя не видѣть значительнаго упрощенія института давности, освобожденія его отъ лишняго балласта. Уже не говоря о томъ, что спокойное и безспорное владѣніе въ сущности являются синонимами, какъ выражающія одно и то же понятіе о владѣніи, не нарушенномъ чѣмъ-либо притязаніемъ на данное имущество, самый вопросъ о томъ, при какихъ именно условіяхъ владѣніе можетъ быть признано безспорнымъ, разрѣшается различно и вызываетъ на практикѣ значительныя недоразумѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, если собственникъ попытается самоуправно изыять имущество изъ чужаго владѣнія, прервутъ ли его дѣйствія теченіе давности даже и въ томъ случаѣ, если попытка его будетъ неудачна? По установившемся и въ теоріи, и на практикѣ взгляду, предъявленіе иска объ имуществѣ пріостанавливаетъ теченіе давности. Но при этомъ остается и до сихъ поръ открытымъ вопросъ, прерывается ли для фактическаго владѣльца пріобрѣтательная давность въ томъ случаѣ, если предъявленный искъ будетъ отвергнутъ судомъ. Разрѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, что всякій, даже и неуваженный, искъ прерываетъ теченіе давности, можетъ давать мѣсто злоупотребленіямъ. Кто-либо владѣетъ имуществомъ и ожидаетъ истеченія давности для укрѣпленія этого имущества за собою, въ видѣ собственности. Объ этомъ узнаетъ совершенно посторонній человѣкъ, который для того, чтобы получить отступное, грозитъ владѣльцу предъявленіемъ иска, хотя и неосновательнаго, безнадежнаго, но все-таки могущаго прервать теченіе давности и лишить владѣльца надолго права укрѣпить за собою имѣ-

ние. Поэтому слѣдуетъ признать вполне цѣлесообразной 173-ю ст. проекта, по которой давность владѣнія прерывается предъявленіемъ къ владѣльцу иска о правѣ собственности, но лишь въ пользу лица, предъявившаго искъ. Последнія слова сами собою означаютъ: „и не во вредъ владѣльцу, если искъ будетъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію“.

Исключая изъ условій теченія пріобрѣтательной давности спокойствіе и безспорность владѣнія имуществомъ, составители проекта исходили изъ того положенія, что признаки эти сами по себѣ не обозначаютъ какихъ-либо особыхъ свойствъ владѣнія, но лишь не вполне ясно выражаютъ ту мысль, что владѣніе, хотя бы неспокойно и насильственно начавшееся, можетъ обратиться въ право собственности, если не было оспорено собственникомъ по прекращеніи насилія (т. I, стр. 557). Хотя такое заключеніе не вполне согласуется съ данными практики, гдѣ по каждому дѣлу о давностномъ владѣніи неизбежно возникаетъ вопросъ о томъ, не оспаривалось ли владѣніе въ теченіе давностнаго срока, безъ всякаго отношенія къ способу завладѣнія имуществомъ, тѣмъ не менѣе основанная на этомъ заключеніи редакція 165-ой статьи въ связи съ статьею 173-ею, должна быть признана вполне удовлетворительною.

Согласно 166-ой статьѣ проекта, недвижимое имѣніе, записанное въ вотчинную книгу, можетъ быть пріобрѣтено по давности владѣнія, какъ въ цѣломъ его составѣ, такъ и въ части, лишь со времени смерти лица, значащагося по вотчинной книгѣ послѣднимъ собственникомъ имѣнія. По выводамъ редакціонной комисіи, съ введеніемъ ипотечной системы и при дѣйствіи упомянутой 166-ой статьи, примѣненіе закона о пріобрѣтательной давности по отношенію къ недвижимымъ имуществамъ значительно сократится или даже станетъ явленіемъ исключительнымъ (т. I, стр. 565).

Говоря о жизненномъ значеніи закона о пріобрѣтательной давности, составители проекта исходили изъ того положенія, что давностью владѣнія въ огромномъ большинствѣ случаевъ защищаются добросовѣстные собственники, пріобрѣвшіе имѣнія безъ соблюденія установленныхъ закономъ формальностей (стр. 560). Если бы удалось собрать статистическія по сему предмету данныя, то изъ общаго числа дѣлъ, по которымъ участвующія лица ссылались на давность владѣнія, значительное большинство, несомнѣнно, относилось бы къ случаямъ владѣнія добросовѣстнаго, въ общежитейскомъ смыслѣ этого слова. Но умаляетъ ли это значеніе зловѣрной подтасовки фактовъ съ цѣлью установленія давностнаго владѣнія?

Пишущій эти строки имѣетъ за собою довольно продолжительную судебную практику, которая дала не мало примѣровъ самаго беззастѣнчиваго пользованія возможностью добиться укрѣпленія за просителемъ чужаго имѣнія путемъ ссылки на давность владѣнія. Приведемъ свѣжій примѣръ, бывшій очень недавно на практикѣ. Одинокій, не имѣвшій прямыхъ наслѣдниковъ, помѣщикъ старикъ проживалъ постоянно въ столицѣ, а свое имѣніе сдавалъ въ аренду мѣстнымъ крестьянамъ, которые аккуратно, при весьма почтительныхъ писмахъ, высылали ему арендную плату. Затѣмъ помѣщикъ умираетъ. За неявкою наслѣдниковъ, учреждается опека. Назначенный опекунъ является въ имѣніе для того, чтобы принять таковое въ свое завѣдываніе, но что же оказалось? Крестьяне, которые за нѣсколько мѣсяцевъ до того уплатили умершему собственнику арендную плату, успѣли уже укрѣпить за собою имѣніе по давности владѣнія. Нужны ли здѣсь какіе-либо комментаріи? Въ числѣ дѣлъ объ укрѣпленіи имѣнія по давности владѣнія далеко нерѣдко встрѣчаются такія, въ которыхъ не только не можетъ быть рѣчи о добросовѣстности владѣнія, но которыя прямо поражаютъ изобрѣтательностью просителей. Несомнѣнно, что подъ влияніемъ такихъ указаній практики, комиссія по пересмотру Судебныхъ Уставовъ выработала спеціальныя правила для производства дѣлъ объ укрѣпленіи правъ собственности на недвижимое имѣніе по давности владѣнія (1721—1733 ст. проекта уст. гражд. суд.). Согласно этимъ правиламъ, нѣкоторыя дѣйствія предпринимаются судомъ ex officio, дается широкій просторъ инициативѣ суда, вводятся нѣкоторыя стѣснительныя для просителей мѣры, именно въ тѣхъ видахъ, чтобы воспрепятствовать возможности укрѣпленія имѣній по давности, при отсутствіи необходимыхъ для того условій, въ обходъ закона. Внесеніе соответственныхъ требованій и въ кодексъ матеріальнаго гражданского права можетъ быть только желательнымъ, и въ этомъ отношеніи разсматриваемый проектъ представляетъ весьма существенный пробѣлъ.

Взамѣнъ нынѣ дѣйствующей по 1 ч. X т. Св. зак. общей десятилѣтней пріобрѣтательной давности въ отношеніи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ, внѣ всякой зависимости отъ характера или свойства владѣнія, проектомъ предположены различныя сроки давности для имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ, обусловленные сверхъ того добросовѣстностью или недобросовѣстностью владѣнія.

Ст. 167. Срокъ на пріобрѣтеніе по давности владѣнія недвижимыхъ имуществъ полагается десятилѣтній, если въ продолженіе

всего срока владѣніе было добросовѣстнымъ. При владѣніи недобросовѣстнымъ срокъ удваивается.

Приобрѣтшіи право собственности на недвижимое имѣніе по давности владѣнія въ правѣ просить въ порядкѣ, определенномъ положеніемъ о вотчинныхъ книгахъ, о запискѣ его въ книгу собственникомъ имѣнія.

Ст. 168. Движимыя вещи приобретаются по давности владѣнія съ истеченіемъ пяти лѣтъ, если въ продолженіе всего срока владѣніе было добросовѣстнымъ. При владѣніи недобросовѣстнымъ срокъ давности удваивается.

Установленіе менѣ продолжительной давности для приобретения правъ собственности на движимое имущество, сравнительно съ срокомъ приобретательной давности для имущества недвижимого, несомнѣнно, имѣетъ вполнѣ правильное основаніе въ виду той разницы, какая существуетъ между тѣми и другими имуществами въ отношеніи какъ распоряженія ими, такъ и условій перехода ихъ изъ рукъ въ руки. что и нашло себѣ выраженіе въ западно-европейскихъ кодексахъ.

При чтеніи проекта самъ собою возникаетъ вопросъ: которая изъ указанныхъ нормъ приобретательной давности составляетъ общее правило и которая является исключеніемъ?

Въ объясненіяхъ къ 167-й статьѣ проекта, между прочимъ, значится: „нельзя не признать, что десятилѣтній срокъ на приобретение по давности владѣнія недвижимыхъ имѣній слишкомъ краткій, если принять въ соображеніе, что приобретательная давность, по проекту, должна заступить въ отношеніи недвижимыхъ имѣній давность погасительную, при которой не требуется ни добросовѣстности, ни законнаго основанія приобретения владѣнія. Десятилѣтній срокъ давности является недостаточнымъ въ особенности для случаевъ незамѣтнаго и постепеннаго завладѣнія отдѣльными участками имѣнія въ видѣ пустошей, пастбищъ, сѣнокосовъ. Назначеніе проектомъ болѣе продолжительнаго, сравнительно съ существующимъ, двадцатилѣтняго срока приобретательной давности для недвижимыхъ имѣній устраняетъ также всякую необходимость установленія, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, какихъ-либо по сему предмету изъятій относительно недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ казнѣ и установленіямъ, пользующимся правомъ казны“ (т. I, стр. 600).

Изъ сказаннаго явствуетъ, что 20-лѣтній срокъ давности для приобретения недвижимого имѣнія составляетъ общее правило, и

такъ какъ срокъ этотъ долженъ примѣняться лишь при условіи владѣнія недобросовѣстнаго, то сокращенный 10-лѣтній срокъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, составляетъ какъ бы привилегію владѣнія добросовѣстнаго. Отсюда само собою вытекаетъ, что въ отношеніи имуществъ движимыхъ оставленъ нынѣшній 10-лѣтній срокъ съ допущеніемъ аналогичнаго изъятія для владѣнія добросовѣстнаго. Далѣе, слѣдуетъ съ необходимостью заключить, что проектъ, примѣняя къ недобросовѣстному владѣнію общее правило, признаетъ такое владѣніе явленіемъ, такъ сказать, обычнымъ, а владѣніе добросовѣстное исключеніемъ, заслуживающимъ особаго снисхожденія. Это противорѣчитъ тому, раздѣляемому редакціонною комиссіею, мнѣнію, что давностное владѣніе въ большинствѣ случаевъ представляется добросовѣстнымъ. Затѣмъ, если допустить, что изъ общаго количества дѣлъ о давностномъ владѣніи недвижимостью большинство будетъ основано на добросовѣстномъ владѣніи, то не перейдетъ ли 20-лѣтній срокъ въ исключеніе, въ видѣ возмездія за недобросовѣстность владѣнія? Поэтому, смѣемъ думать, что предположеніе составителей проекта удлинить срокъ приобретательной давности въ отношеніи имуществъ движимыхъ не нашло прямого выраженія въ проектѣ. Да и нужно ли удлинять этотъ срокъ? Мы слишкомъ свыклись съ десятилѣтнею давностью. Представленіе о правомѣрности этой давности вошло въ народное сознаніе. Повидимому, вѣрнѣе было бы сказать въ объяснительной запискѣ, что давностный срокъ, въ видѣ исключенія, удлиняется для недобросовѣстныхъ владѣльцевъ.

По предположеніямъ редакціонной комиссіи, съ упраздненіемъ нотаріальныхъ архивовъ и съ введеніемъ вотчинныхъ установленій внесеніе давностнаго владѣльца въ вотчинную книгу собственникомъ имѣнія замѣнить нынѣ существующій и обязанный своимъ происхожденіемъ судебной практикѣ порядокъ укрѣпленія недвижимого имѣнія за давностнымъ владѣльцемъ по опредѣленію суда и посредствомъ ввода во владѣніе имѣніемъ на основаніи выданнаго нотаріусомъ, по тому же опредѣленію суда, свидѣтельства, отмѣчаемаго въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (т. I, стр. 602). Вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны укрѣпляться за давностными владѣльцами недвижимыя имѣнія, относится къ области процессуальнаго права, и едва ли необходимо было упоминать во 2-й части 167-й статьи проекта о порядкѣ, определенномъ положеніемъ о вотчинныхъ книгахъ. На нашъ взглядъ, признаніе за просителемъ правъ собственности на недвижимое имущество должно быть

отнесено къ компетенціи именно суда, такъ какъ при этомъ могутъ возникать вопросы, разрѣшеніе которыхъ неудобно было бы предоставлять единоличной власти начальника вотчиннаго установленія.

Насъ интересуетъ въ данномъ случаѣ другой вопросъ. Укрѣпленіе недвижимаго имущества по давности владѣнія во всякомъ случаѣ должно происходить въ порядкѣ, аналогичномъ съ такъ называемымъ охранительнымъ производствомъ, т. е. безъ состязанія сторонъ (тяжущихся), а по одностороннему ходатайству просителя. Вносимое проектомъ различіе въ давностныхъ срокахъ въ зависимости отъ добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія поставить многихъ просителей въ необходимость, если можно такъ выразиться, самоубиенія. И дѣйствительно, что должно само по себѣ выражать ходатайство просителя, имѣющаго право укрѣпить за собою имѣніе по 20-лѣтней давности и обратившагося въ подлежащее учрежденіе по истеченіи этого именно срока? Конечно, оно будетъ означать: я, такой-то, недобросовѣстный владѣлецъ такого-то имѣнія, на основаніи такой-то статьи закона, прошу признать меня собственникомъ этого имѣнія и записать въ вотчинную книгу. — Когда въ судебномъ процессѣ двѣ стороны спорятъ, тяжущійся можетъ уличать своего противника въ недобросовѣстности владѣнія имуществомъ, но заставлятъ самаго просителя публично сознаться въ такой недобросовѣстности—врядъ ли необходимо.

Мы знаемъ, что по проекту вводится законный признакъ добросовѣстнаго владѣнія, а именно полученіе имущества по законному титулу или вообще непротивозаконнымъ способомъ (150 ст.). Поэтому было бы удобнѣе вовсе исключить изъ постановленій о давности введенія терминъ „добросовѣстное“ и „недобросовѣстное“ владѣніе, сказавъ, вмѣсто оговорки—„если владѣніе было добросовѣстнымъ“—„если владѣлецъ получилъ имущество по договору, наслѣдованію или инымъ непротивозаконнымъ способомъ, не зная, что имущество не принадлежало лицу, отъ котораго оно досталось владѣльцу, или что это лицо не имѣло права распорядиться имуществомъ“, а вмѣсто словъ „при владѣніи недобросовѣстнымъ“—„при отсутствіи этихъ условій“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надлежало бы также внести оговорку, по которой самое незнаніе давностнымъ владѣльцемъ того, что данное имущество не принадлежало его праводателю, всегда предполагается, пока противное не будетъ доказано. Безъ допущенія такой презумпціи, на практикѣ возникали бы значительныя процессуальныя затрудненія по дѣламъ о при-

знаніи правъ собственности по давности владѣнія внѣ состязательнаго порядка (нынѣшній охранительный порядокъ), такъ какъ каждый проситель, желающій укрѣпить за собою имущество по сокращенному сроку, т. е. при наличности добросовѣстнаго владѣнія, при строгомъ соблюденіи требованія 150 ст. проекта, долженъ былъ бы доказывать отрицательный фактъ. Такой оговорки требуетъ также постановленіе 170 ст., по которой въ срокъ давности владѣнія зачисляется время давностнаго владѣнія тѣхъ лицъ, отъ которыхъ имущество по договору или наслѣдованію дошло къ настоящему владѣльцу. Какъ отмѣчено въ объяснительной запискѣ, продолжительность владѣній въ подобныхъ случаяхъ складывается, при чемъ къ добросовѣстному владѣнію можетъ быть причислено только равнокачественное владѣніе предшественника, ибо добросовѣстность должна существовать въ теченіе всего срока давности. Но какимъ образомъ проситель можетъ доказать, что его праводатель не зналъ объ отсутствіи у лица, отъ котораго ему досталось имущество, правъ на это имущество?

Согласно 169 статьѣ, если владѣніе доказано по отношенію къ началу и къ концу давностнаго срока, то предполагается, что такое продолжалось и въ промежуточное время.—Правильность этого положенія представляется весьма спорною. Въ объяснительной запискѣ значится: „кто ссылается на приобрѣтательную давность, тотъ долженъ доказать самый фактъ существованія владѣнія. Но это доказательство можетъ быть требуемо отъ давностнаго владѣльца лишь въ отношеніи начала и конца давностнаго срока, такъ какъ иначе пришлось бы возложить на давностнаго владѣльца обязанность доказывать отрицательные факты, т. е. что владѣніе не было имъ впоследствии утрачено“ (т. I, стр. 619). Смѣемъ полагать, что требованіе доказательствъ того, что владѣніе продолжалось во все время давностнаго срока, далеко не составляетъ требованія доказывать отрицательный фактъ. Вѣдь, если принять высказанное въ объяснительной запискѣ положеніе, то тогда съ необходимостью пришлось бы признать, что требованіе доказать существованіе долга равносильно требованію представленія доказательствъ уплаты долга. По установившейся у насъ практикѣ, давностный владѣлецъ обязанъ доказать, что владѣніе его было непрерывно, и это, насколько извѣстно, никакого ущерба интересамъ правосудія не причиняетъ. Въ мотивахъ къ 169 статьѣ, между прочимъ, отмѣчено, что презумпція о непрерывности владѣнія въ промежуточное время не исключаетъ возможности дока-

зывать противное. Однако мысль эта не нашла выражения въ текстѣ проектированной статьи, которая изложена въ видѣ абсолютнаго правила.

Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ и подопечныхъ проектъ вводитъ особую давность, которую можно было бы назвать факультативною. Давность владѣнія принадлежащимъ такимъ лицамъ имуществомъ не приостанавливается, какъ по дѣйствующему закону (2 ст. прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч. Св. зак.), а продолжаетъ течь, но давностный владѣлецъ можетъ приобрести права собственности на это имущество только по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня достиженія собственникомъ совершеннолѣтія или снятія опеки. Другими словами: если достигшій совершеннолѣтія или вышедшій изъ подъ опеки собственникъ оградить свои права, давность владѣнія остается безъ послѣдствій, въ противномъ случаѣ—владѣніе это вступаетъ въ силу и предоставляетъ владѣльцу соответственныя выгоды. Въ такомъ именно смыслѣ редактирована 171 статья: „Давность владѣнія не можетъ исполниться противъ несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ подъ опекою совершеннолѣтнихъ лицъ ранѣе истечения шести мѣсяцевъ со дня достиженія совершеннолѣтія первыми или прекращенія опеки надъ послѣдними“.

Въ принятіи болѣе сильной мѣры,—говорится въ объяснительной запискѣ,—для огражденія интересовъ помянутыхъ лицъ, напр., посредствомъ признанія полной остановки теченія приобретательной давности на время несовершеннолѣтія или до прекращенія опеки, какъ сіе существуетъ въ дѣйствующемъ законѣ, не представляется уважительнаго основанія при усовершенствованіи института опеки въ будущемъ гражданскомъ уложеніи и съ введеніемъ института вотчинной записки правъ на недвижимыя имѣнія. Можно даже ожидать, что опекуны въ собственномъ интересѣ озаботятся запискою принадлежащихъ подопечнымъ недвижимыхъ имѣній въ вотчинныя книги, дабы отвратить отъ себя отвѣтственность за послѣдствія давности (т. I, стр. 622).

Положеніе это, несомнѣнно, должно быть признано правильнымъ. Казалось бы, что только шестимѣсячный срокъ представляется слишкомъ краткимъ для того, чтобы лицо, достигшее совершеннолѣтія или вышедшее изъ подъ опеки, могло собрать всѣ необходимыя по своему имуществу свѣдѣнія и убѣдиться, что права на это имущество никѣмъ не нарушены. Срокъ этотъ слѣдовало бы удлинить хотя бы до года.

VII.

Къ вотчиннымъ правамъ въ чужомъ имуществѣ проектъ относитъ, какъ гласитъ 175 статья: 1) наследственное оброчное владѣніе, 2) пользовладѣніе, 3) сервитуты и 4) вотчинныя выдачи.

Раздѣлъ проекта о вотчинныхъ правахъ въ чужомъ имуществѣ вообще разработанъ весьма обстоятельно, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ проектированныхъ по сему предмету постановленій вызываютъ сомнѣнія или должны быть признаны недостигающими цѣли. Разсматривая статьи означеннаго раздѣла въ послѣдовательномъ порядкѣ, нельзя не остановиться на статьѣ 179, по которой для ближайшаго опредѣленія обременяющихъ имѣніе вотчинныхъ правъ допускается ссылка на актъ, служащій основаніемъ внесенія, если сущность такого акта не можетъ быть выражена въ краткихъ словахъ. Имѣющаяся въ концѣ этой статьи оговорка представляется не только лишнею, но и едва ли удобною. Прежде всего, сущность всякаго акта можетъ быть выражена въ краткихъ словахъ, и, по крайней мѣрѣ теоретически, нельзя представить себѣ такого изложенія извѣстнаго предмета на словахъ, которое не могло бы быть сокращаемо по желанію излагающаго и въ концѣ концовъ резюмировано кратко. Очень часто здѣсь играетъ немаловажную роль и умѣніе выражаться ясно, сжато, безъ лишнихъ подробностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ самое понятіе объ изложеніи въ краткихъ словахъ представляется весьма неопредѣленнымъ. На практикѣ постоянно возникали бы сомнѣнія, слѣдуетъ ли данное описаніе правъ въ чужомъ имѣніи считать краткимъ. Съ другой стороны, едва ли можетъ быть правильное основаніе ставить возможность ссылки въ вотчинной книгѣ на актъ въ зависимость отъ сложности сдѣлки, требующей пространнаго изложенія. Повидимому, было бы ближе къ цѣли допустить ссылку въ вотчинныхъ книгахъ на акты во всѣхъ случаяхъ, когда это можетъ быть необходимымъ или желательнымъ для участвующихъ лицъ.

Ст. 182. Отказъ отъ вотчиннаго права въ чужомъ имѣніи, обремененнаго какимъ-либо правомъ въ пользу третьяго лица, допускается лишь съ согласія этого лица.

Отказъ отъ права на сервитутъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе, въ пользу котораго сервитутъ установленъ, обременено залогами или иными вотчинными правами, допускается лишь съ согласія

вѣрителей и другихъ лицъ, права коихъ внесены въ вотчинную книгу этого имѣнія.

Статья эта имѣетъ въ виду, конечно, интересы третьихъ лицъ. Интересы эти, несомнѣнно, должны быть ограждаемы, но здѣсь возникаетъ другой не менѣ существенный вопросъ. Можетъ ли лицо, коему принадлежитъ извѣстное право въ чужомъ имуществѣ, быть принуждено къ тому, чтобы удерживать за собою это право, пользоваться имъ? Полагаемъ, что на этотъ вопросъ можетъ быть данъ безусловно только отрицательный отвѣтъ. Запретить кому бы то ни было отказаться отъ своего права ни въ какомъ случаѣ нельзя. Позволительно, поэтому, думать, что проводимое въ разсматриваемой статьѣ положеніе должно быть замѣнено другимъ, а именно: отказъ отъ такого въ чужомъ имѣніи права, которое обременено какимъ-либо правомъ въ пользу третьяго лица, не вредитъ интересамъ послѣдняго.

По праву наследственного оброчнаго владѣнія, согласно 185-й статьѣ проекта, одно лицо (оброчный владѣлецъ) имѣетъ вѣчное или срочное наследственное владѣніе въ имѣніи другаго лица съ обязанностью уплачивать сему послѣднему ежегодный оброкъ деньгами или произведеніями земли.

Объяснительная записка отводитъ очень много мѣста праву наследственного оброчнаго владѣнія. Предпославъ очеркъ историческаго развитія этого института, начиная съ древнихъ временъ, указавъ различныя его виды въ западно-европейскихъ странахъ и разсмотрѣвъ во всей подробности существующія у насъ формы наследственного оброчнаго владѣнія подъ разными наименованіями на земляхъ казенныхъ, городскихъ и частныхъ лицъ, съ указаніемъ на разныя мѣстныя особенности (хизанское владѣніе на Кавказѣ, чиншъ въ западныхъ губерніяхъ, эмфитевзисъ въ Бессарабіи, право поземельнаго или постоянного оброка въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), составители проекта поставили на свое разрѣшеніе вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли ввести въ будущее гражданское уложеніе правила о правѣ наследственного оброчнаго владѣнія. Въ разрѣшеніе этого вопроса приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія.

Наследственное оброчное владѣніе замѣняетъ собственность для населенія, нуждающагося въ землѣ и не имѣющаго возможности пріобрѣсти самостоятельныя поземельныя участки. Оно является какъ бы особымъ способомъ покупки земли и представляетъ даже существенныя выгоды въ сравненіи съ пріобрѣтеніемъ земли въ

собственность, такъ какъ отдѣльный владѣлецъ, вмѣсто единовременной затраты часто значительной суммы на покупную цѣну, сохраняетъ свой наличный капиталъ и можетъ употребить его на пріобрѣтеніе инвентаря, на хозяйственное обзаведеніе, на удобреніе земли и на разныя другіе расходы, которые весьма значительны при разработкѣ, напр., впустѣ лежащихъ и дикихъ земель. Во всякомъ случаѣ положеніе оброчнаго владѣльца выгоднѣе положенія собственника, купившаго землю въ долгъ, такъ какъ проценты на капиталъ и проценты погашенія обыкновенно выше того оброка, который долженъ быть уплачиваемъ отдѣльнымъ владѣльцамъ. Повсюду, гдѣ только примѣняется институтъ эмфитевзиса, въ немъ видятъ лучший путь къ образованію самостоятельныхъ мелкихъ хозяйствъ, къ такъ называемой демократизаціи землевладѣнія, безъ напряженія при томъ покупныхъ силъ земледѣльцевъ.

Съ точки зрѣнія развитія производительности страны, наследственное оброчное владѣніе обладаетъ неоспоримыми преимуществами передъ срочнымъ наймомъ. Оброчный владѣлецъ имѣетъ тѣ же побужденія, какъ и собственникъ, къ труду, къ правильному, не хищническому хозяйству; онъ спокойно можетъ дѣлать затраты на улучшеніе земли, можетъ вводить усовершенствованныя приемы земледѣлія въ полной увѣренности, что плодами своихъ затратъ и трудовъ воспользуются или самъ онъ лично, или его наследники. Въ этой особенноти разсматриваемаго института содѣйствовать интенсивности труда и напряженію хозяйственныхъ способностей коренится объясненіе того явленія, бывшаго нѣкогда весьма распространеннымъ въ западной Европѣ и теперь еще не утратившаго своей силы, что вездѣ, гдѣ требовалось вызвать къ экономической жизни дикія, необработанныя земли, осушить болота, умножить населеніе,—тамъ прибѣгали къ эмфитевзису, какъ къ единственному средству (т. II, стр. 51).

Въ заключеніе говорится, что институтъ наследственного оброчнаго владѣнія не представляетъ собою отжившей, устарѣлой формы поземельныхъ отношеній, что и въ настоящее время онъ имѣетъ большое экономическое значеніе и притомъ не для одного какого-либо класса населенія, но для всей страны, и что поэтому въ будущемъ гражданскомъ уложеніи необходимо дать возможность установленія наследственного оброчнаго владѣнія не только на земляхъ казенныхъ и городскихъ, но и на земляхъ частныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что приходится не создавать правила о наследственномъ оброчномъ владѣніи по иноземнымъ образцамъ, а нормировать лишь существующій у насъ институтъ (стр. 57).

Мы, съ своей стороны, не можемъ присоединиться къ вышеприведенному взгляду редакціонной комисіи. Несомнѣнно, что если у насъ такъ или иначе возникли правовыя отношенія въ формѣ наследственнаго оброчнаго владѣнія или чинша, коль скоро такія отношенія существуютъ, то съ ними необходимо считаться и дать имъ мѣсто въ кодексѣ матеріальнаго гражданскаго права. Но, отсюда далеко еще не слѣдуетъ, чтобы этотъ институтъ заслуживалъ особаго поощренія, чтобы можно было желать дальнѣйшаго его развитія и преуспѣванія.

Прототипъ наследственнаго оброчнаго владѣнія римскій эмпитевзисъ, какъ это видно и изъ объяснительной записки, возникъ на почвѣ особыхъ условій государственной и общественной жизни античнаго міра. Затѣмъ институтъ этотъ развился въ средніе вѣка на западѣ, на ряду, а, быть можетъ, даже и въ тѣсной связи съ леннымъ правомъ. У насъ, въ Россіи, пожалованіе служилымъ людямъ помѣстій не въ собственность, а лишь во временное или потомственное владѣніе, и отдача земельныхъ участковъ тяглымъ людямъ изъ за платежа оброка, какъ это отмѣчено и въ объяснительной запискѣ (т. II, стр. 30—31), возникли самобытно въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Въ настоящее время, въ XX столѣтіи, строй государственной и общественной жизни, какъ на западѣ, такъ и у насъ, совершенно измѣнился, и тѣхъ условій, которыя нѣкогда вели къ признанію цѣлесообразности и необходимости эмпитевзиса, болѣе не существуетъ. Этимъ и объясняются указываемыя въ объяснительной запискѣ попытки многихъ законодательствъ совсѣмъ уничтожить или хотя бы запретить въ будущемъ установленіе поземельныхъ отношеній въ формѣ эмпитевзиса. Сами составители проекта говорятъ въ объяснительной запискѣ, что у насъ въ настоящее время въ законодательствѣ замѣчается стремленіе къ ликвидаціи вѣчночиншевыхъ отношеній (стр. 44). Эмпитевзисъ въ томъ или иномъ видѣ продолжаетъ существовать, лишь какъ наследство прошлаго, пережитокъ, терпимый по необходимости. Лица, имѣющія право за ничтожную плату пользоваться чужою землею, конечно, отъ этого права не откажутся добровольно. Лишеніе ихъ этого права было бы нарушеніемъ ихъ имущественныхъ интересовъ. Заставить ихъ пріобрѣсти землю въ собственность нельзя, ибо они въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ для этого необходимыхъ средствъ, а если и имѣютъ, то имъ выгоднѣе, конечно, дать этимъ средствамъ другое назначеніе, такъ какъ право пользованія чужою землею за ними обезпечено. Но, такъ или иначе, эмпитевзисъ, несомнѣнно, осу-

жденъ на вымираніе естественнымъ путемъ и современемъ долженъ отойти въ область исторіи права.

Мы не нашли бы основаній утверждать, что частные владѣльцы крупныхъ имѣній могутъ имѣть какой-либо интересъ отдавать свои земли мелкими участками въ наследственное оброчное владѣніе. Никакихъ побужденій къ этому у нихъ быть не можетъ. Напротивъ, мы видѣли, что помѣщики въ западныхъ губерніяхъ принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы избавиться отъ своихъ чиншевиковъ, что и вызвало необходимость принятія мѣръ для урегулированія отношеній между помѣщиками и чиншевиками. Ожидать, что упроченіе института оброчнаго наследственнаго владѣнія будетъ способствовать осушенію болотъ и разведенію цвѣтущихъ садовъ на скалахъ, трудно. Мы видимъ, что сплошь и рядомъ крестьянинъ бросаетъ свое хозяйство, отдаетъ міроѣду за безцѣнокъ свою тучную черноземную ниву и отправляется на фабрику, на заводъ или въ городъ на заработки, находя таковыя для себя болѣе выгодными и прибыльными. Будетъ ли онъ при такихъ условіяхъ осушать болота и разводить сады на скалахъ?—Сомнительно.

По своей юридической конструкціи наследственное оброчное владѣніе представляется институтомъ неустойчивымъ, не имѣющимъ прочнаго основанія, какъ это явствуетъ уже изъ того, что и до сихъ поръ еще, какъ въ теоріи, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ, остается открытымъ вопросъ, составляетъ ли эмпитевзисъ особый видъ аренды или пользованія. Составители проекта относятъ право наследственнаго оброчнаго владѣнія къ числу вотчинныхъ правъ. Положеніе это представляется условнымъ, принятымъ исключительно въ кодификаціонныхъ цѣляхъ, ибо едва ли и возможно прочно обосновать понятіе объ эмпитевзисѣ, какъ объ арендѣ или какъ о владѣніи. Это не аренда потому, что эмпитевсту даны права, которыя не могутъ принадлежать арендатору, какъ, напр., установленіе сервитута въ имѣніи (188 ст. проекта), но и не вотчинное владѣніе, потому, что эмпитевъ обязанъ платить собственнику дань, въ видѣ оброка, и при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть лишенъ права пользованія землею (194 ст. проекта).

Смѣемъ думать, что болѣе соотвѣтственнымъ было бы вовсе запретить заключеніе новыхъ договоровъ объ отдачѣ земли въ наследственное оброчное владѣніе, а въ проектъ внести лишь правила, которыми регулировались бы существующія поземельныя отношенія этого рода и облегчалась бы возможность ликвидаціи этихъ

отношений. Для удовлетворения же указываемой в объяснительной записке потребности отвода земледельцам мелких земельных участков на льготных условиях можно было бы в будущем допустить долгосрочную аренду, хотя бы на сотни лет, как, напр., в Англии. Такая аренда предоставляет не меньше выгод земледельцу, чем оброчное владение с платой чинша, но в то же время она, как вполне установившийся правовой институт, не может создавать неудобств, связанных с оброчным владением, при котором собственник перестает быть таковым, а владлец является и арендатором, и своего рода собственником.

По проекту, оброчный владлец может приобрести находящуюся в его оброчном владении землю в собственность лишь в том случае, если право требовать уступки ему земли предусмотрено договором, коим установлено оброчное наследственное владение.

Ст. 190. Если оброчному владельцу предоставлено по договору право, посредством выкупа оброка, приобрести в собственность состоящее в его владении имущество, но в договоре не означены условия выкупа, то выкупная сумма определяется чрез помножение ежегодного оброка на двадцать пять; если же оброк состоит из произведений земли, то выкупная сумма определяется чрез помножение на двадцать пять средней стоимости этих произведений, исчисляемой по десятилетней сложности цен в данной местности.

О желании произвести выкуп оброчный владлец обязан уведомить собственника за полгода вперед.

Вторая половина этой статьи требует оговорки—„если срок не предусмотрен договором“, так как стороны могут, по добровольному соглашению, при заключении договора, назначить иной срок.

Попутно нельзя не заметить, что термин „выкуп оброка“ представляется неудобопонятным. Оброк составляют деньги или произведения земли, вносимые периодически оброчным владельцем собственнику земли. Каким же образом этот оброк выкупать? Как кажется, здесь никакого выкупа нет, а может быть только покупка земли в собственность.

Ст. 197. Если после оброчного владельца не осталось наследников по закону или завещанию, то право наследственного оброчного владения прекращается.

Собственник вступает в завладение имуществом по истечении шести месяцев со дня последней публикации о вызове наследни-

ков умершаго оброчнаго владельца, если наследники не явились. Требовать погашения по вотчинной книге внесенной в нее записи о праве наследственного оброчнаго владения собственник может лишь по истечении двух лет со дня последней публикации о вызове наследников.

Последнюю часть этой статьи необходимо было бы согласовать с сроками для отыскания наследства вообще или по крайней мере пополнить указанием, как быть в тех случаях, если наследники оброчнаго владельца явятся по истечении двух лет. Погашение по вотчинной книге записи о праве оброчнаго владельца не может лишать прав его наследников, коль скоро закон разрешает отыскивать наследство в течение земской давности.

Существо пользовладения определяется 199 статьей проекта.

По праву пользовладения лицо, для которого оно установлено (пользовладлец), в праве владеть и пользоваться чужим недвижимым или движимым имуществом и извлекать из него всякия выгоды.

Подъ это понятие подходит как пожизненное, так и всякое иное временное, установленное до наступления известного события, владение чужим имуществом, движимым или недвижимым. Оно состоит именно в праве владеть имуществом, а не пользоваться им только, как при аренде или найме, почему право такого владения и отнесено к числу прав, именуемых по проекту вотчинными.

Изъ постановлений проекта, относящихся к пользовладению, обращает на себя внимание статья 218, по которой пользовладлец не может ни отчуждать, ни закладывать своего права, но может уступить осуществление этого права.

Составившие на римское право и на некоторые западно-европейские кодексы, составители проекта проводят в объяснительной записке различие между отчуждением права пользовладения, как права, связаннаго с лицом пользовладельца и потому могущаго принадлежать только сему последнему, и уступкою предоставляемых пользовладением выгод.

Здесь мы встречаемся, несомненно, с чисто академическим вопросом. На теоретической почве можно, конечно, проводить различие между правом, как понятием отвлеченным, и осуществлением права, состоящим в известных действиях обладаю-

щаго правомъ лица съ цѣлью извлеченія изъ этого права тѣхъ или иныхъ выгодъ. Такое различіе явствуетъ уже изъ того, что можно имѣть право, но не пользоваться имъ. Но что представляетъ изъ себя право безъ возможности его осуществленія? Какъ извѣстно, существуетъ выработанная еще на почвѣ римскаго права фикція о такъ называемомъ *jus nudum*. Это—именно фикція, созданная въ связи съ развитіемъ эмфитевзиса, узупрукта и другихъ институтовъ права пользованія чужимъ имуществомъ. Однако, *jus nudum* можетъ быть выводимо лишь въ отношеніи права собственности и состоятъ въ томъ, что собственникъ лишенъ владѣнія и пользованія имуществомъ, при извѣстныхъ же условіяхъ это право все-таки доставляетъ ему нѣчто, напр., пензъ. Иначе, *jus nudum*, даже и въ видѣ юридической фикціи, лишено было бы всякаго содержанія, ибо никто не имѣлъ бы никакого интереса удерживать его за собою, да и теоретически трудно было бы даже конструировать понятіе о субъектѣ этого права. Вопросъ: можетъ ли быть допущена фикція о *jus nudum* въ отношеніи пользовладѣнія? Пользовладѣлецъ права собственности на имущество не имѣетъ, онъ только владѣетъ и пользуется чужимъ имуществомъ. Только въ предѣлахъ владѣнія и пользованія этимъ имуществомъ и можетъ быть осуществлено его право. Но, если онъ самое осуществленіе владѣнія и пользованія уступить другому лицу, что же у него останется? Очевидно—ничего. Разъ онъ уступилъ осуществленіе своего пользовладѣнія, онъ тѣмъ самымъ уступилъ все, что ему принадлежало, у него не можетъ оставаться даже и *jus nudum*. Но куда же дѣнется право пользовладѣльца? Вѣдь пользовладѣніе все-таки будетъ осуществляться и, конечно, по праву. Смѣемъ утверждать, вопреки мнѣнію составителей проекта, что право пользовладѣнія будетъ принадлежать третьему лицу, приобрѣвшему право осуществлять пользовладѣніе. Такимъ образомъ, проводимое 218-ю статьею различіе между отчужденіемъ права пользовладѣнія и уступкою осуществленія этого права никакого практическаго примѣненія имѣть не можетъ.

Сервитутъ, какъ буквально гласитъ 242 статья проекта, есть такое право въ чужомъ имѣніи, которое налагаетъ на собственника этого имѣнія обязанность что-либо терпѣть или чего-либо не дѣлать.

Согласно 243 статьѣ, сервитутъ, установленный въ пользу опредѣленнаго недвижимаго имѣнія, именуется поземельнымъ сер-

витутомъ; установленный же въ пользу опредѣленнаго лица, физическаго или юридическаго, именуется личнымъ сервитутомъ.

Къ поземельнымъ сервитутамъ, по 253 и 254 ст., относятся: право прохода и проѣзда, право пользоваться водою, проводить или спускать воду, право применить плотину къ чужому берегу, право пастбы и прогона скота, право водопоя, право дѣлать скатъ кровли на чужой дворъ, право имѣть окно на чужой дворъ (право на свѣтъ и на видъ), право устраивать въ зданіи балконы и выступы на имѣніе сосѣда и тому подобныя права, состоящія въ пользованіи собственника одного имѣнія нѣкоторыми выгодами въ другомъ имѣніи.

Къ личнымъ сервитутамъ, какъ это значитъ въ 268 статьѣ, относятся право пользованія и право на жилье, равно право охоты и право рыбной ловли, а также всѣ тѣ поземельные сервитуты, которые могутъ приносить пользу лицу, хотя бы оно и не владѣло имѣніемъ.

При чтеніи проектированныхъ постановленій о сервитутахъ, вниманіе невольно останавливается на употребленномъ въ 242 ст. терминѣ „терпѣть“ что-либо. Сервитуты устанавливаются въ большинствѣ случаевъ договорными соглашениями. Собственникъ имѣнія, продавшій своему сосѣду право пользоваться въ этомъ имѣніи извѣстнымъ сервитутомъ, напр., право сдѣлать въ своемъ домѣ окно или балконъ въ его дворъ, едва ли можетъ быть признанъ претерпѣвающимъ что-либо. Если онъ получилъ отъ сосѣда значительную плату, то уступленное право на сервитутъ принесетъ ему даже выгоду. Лицо, уступившее извѣстное право добровольно и за вознагражденіе или обязанное къ чему либо за предоставленныя ему выгоды, не должно считаться потерпѣвшимъ. Употребленный въ 242 статьѣ терминъ „терпѣть“ имѣетъ значеніе уподобленія, а такіе фигуральныя обороты рѣчи для законодательныхъ актовъ неудобны. Поэтому представляется желательнымъ выразить заключающуюся въ означенномъ терминѣ мысль другими словами.

Понятіе о сервитутахъ, названныхъ въ проектѣ „поземельными“, т. е. о сервитутахъ, какъ принято выражаться, прислуживающихъ (откуда и самое названіе института отъ латинскаго слова *servare*) недвижимоу имѣнію, находится внѣ всякихъ споровъ. Въ иномъ свѣтѣ представляется вопросъ о личныхъ сервитутахъ. Установленіе такихъ сервитутовъ составители проекта объясняютъ примѣрами нѣкоторыхъ западно-европейскихъ кодексовъ и затѣмъ

рядомъ соображеній, коими доказывается существованіе означенныхъ сервитутовъ.—Ссылка на нѣкоторыя западно-европейскія законодательства подрывается тѣмъ, что другія такія же законодательства личныхъ сервитутовъ не допускаютъ (686 статья французскаго гражданскаго кодекса категорически запрещаетъ установленіе такихъ сервитутовъ).

Отсутствіе твердой почвы для правильнаго обоснованія юридическаго понятія о личномъ сервитутѣ явствуетъ и изъ объяснительной записки къ проекту.

Къ личнымъ сервитутамъ, читаемъ въ запискѣ, отнесены, кромѣ тѣхъ, которые могутъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и поземельными, еще право пользованія и право на жилье. Хотя право пользованія и право на жилье по своей юридической природѣ тѣсно связаны съ пользовладѣніемъ (*ususfructus*), являясь лишь болѣе ограниченнымъ пользованіемъ чужою непотребляемою вещью, тѣмъ не менѣе и то и другое право имѣютъ нѣкоторыя общія черты съ сервитутами и въ интересахъ классификаціи присоединены къ послѣднимъ, тогда какъ *ususfructus* отнесенъ къ особому виду правъ въ чужомъ имѣніи. Соціальныя и правовыя явленія, какъ и явленія органическаго міра, тѣсно связаны между собою, постепенно переходя одно въ другое. Этимъ обусловливается то, что при классификаціи явленій даннаго порядка, предпринимаемой съ тою или другою цѣлью, всегда происходитъ нѣкоторая искусственность въ разобшеніи однихъ явленій и въ соединеніи другихъ. Такъ, въ данномъ случаѣ *usus* и *habitatio* по своей природѣ одною стороною соприкасаются съ пользовладѣніемъ, тогда какъ другою они сливаются съ сервитутами (т. II, стр. 198). Далѣе значитъ: „въ дѣйствительности вообще безразлично, назначенъ ли сервитутъ служить выгодамъ опредѣленнаго недвижимаго имѣнія, или же исключительно выгодѣ опредѣленнаго лица, независимо отъ владѣнія имѣніемъ. Такъ, напр., право пастбы скота, право прохода и проѣзда или право черпанія воды въ своемъ существѣ нисколько не измѣняются, будутъ ли эти права установлены въ интересахъ сосѣдняго имѣнія, или же въ пользу опредѣленнаго лица, помимо владѣнія имъ какимъ бы то ни было имѣніемъ“ (стр. 204).

Говоря объ отдѣльныхъ видахъ личныхъ сервитутовъ, составители проекта, между прочимъ, замѣчаютъ:

Право охоты по существу своему не можетъ быть ограничено потребностями даннаго лишь лица; съ другой стороны, оно и осущес-

ствляется не всегда только липомъ, которому принадлежитъ, такъ какъ на охоту обыкновенно приглашаются и постороннія лица. Это право—скорѣе спортъ. Въ случаѣ установленія подобнаго сервитута, онъ останется чисто личнымъ, и нѣтъ никакого основанія допускать возведеніе его на степень сервитута поземельнаго. Право рыбной ловли, какъ и право охоты, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сервитутомъ поземельнымъ. Оно не опредѣляется потребностями имѣнія и никакой пользы ему не приноситъ; оно доставляетъ выгоду лишь лицу, которому принадлежитъ. Всѣ же поземельные сервитуты приносятъ пользу именно имѣнію, для котораго они установлены. Если вслѣдствіе раздѣла будетъ удержано право ловли въ озерѣ или рѣкѣ, отходящихъ къ другому имѣнію, то такое право не можетъ быть признано поземельнымъ сервитутомъ (т. II, стр. 256). Въ другомъ мѣстѣ по тому же предмету говорится: „право рыбной ловли, хотя бы установленное на вѣчное время, никакой пользы имѣнію не приноситъ, его цѣнности не увеличиваетъ, а само по себѣ составляетъ цѣнность. Это право *suū generis*, и на это особое право, когда оно установлено безсрочно, лицо, коему оно принадлежитъ, должно имѣть возможность завести особую вотчинную книгу“ (стр. 257).

Приведенные аргументы едва ли могутъ убѣждать въ необходимости установленія личныхъ сервитутовъ. При обсужденіи сего вопроса, надлежитъ имѣть въ виду, что всякій вообще сервитутъ никакой пользы самому имѣнію не приноситъ (это прямо и выражено въ другомъ мѣстѣ записки, т. II, стр. 306), а лишь облегчаетъ владѣніе имѣніемъ, увеличиваетъ выгоды собственника. Тѣмъ не менѣе, огромное большинство сервитутовъ, и по проекту, должно считаться не личными, а поземельными, именно какъ принадлежность недвижимаго имѣнія. Отсюда очевидно, что основывать институтъ личныхъ сервитутовъ на личныхъ выгодахъ того, кто пользуется сервитутомъ, невозможно, ибо иначе пришлось бы всѣ вообще сервитуты считать личными. Мы не могли бы также согласиться и съ мнѣніемъ о томъ, что рыбная ловля, принадлежащая имѣнію, въ видѣ сервитута, не увеличиваетъ цѣнности этого имѣнія. Можно смѣло утверждать, что клочекъ земли въ 1 десятину въ мѣстности, въ которой средняя цѣна земли составляетъ 100 р. за десятину, имѣя сервитутъ въ сосѣднемъ имѣніи на рыбную ловлю, дающую чистаго дохода 1000 р. въ годъ, будетъ оцененъ не въ 100 р., а по меньшей мѣрѣ въ 10.000 р. Всякій сервитутъ, установленный для имѣнія въ другомъ имѣніи, несомнѣнно составляетъ для перваго плюсъ, а для послѣдняго минусъ.

Согласно 243 статьи, личный сервитут может быть установлен только в пользу „определенного“ лица. Какъ слѣдуетъ понимать этотъ терминъ, ближайшихъ указаний въ проектѣ не имѣется. Такъ какъ къ личнымъ сервитутамъ отнесены право охоты и право рыбной ловли, хотя бы установленныя въ видѣ принадлежности даннаго имѣнія на вѣчныя времена, то слѣдуетъ заключить, что „определеннымъ“ лицомъ можетъ считаться всякій владѣлецъ имѣнія, коему упомянутые сервитуты прислуживаютъ. Но тогда послѣдовательность требовала бы признавать „определеннымъ“ лицомъ и всякаго владѣльца дома, которому принадлежитъ сервитутъ ската кровли на чужой дворъ, и въ концѣ концовъ получилось бы полное смѣшеніе двухъ институтовъ.

Изъ приведенныхъ въ объяснительной запискѣ соображеній въ пользу установленія личныхъ сервитутовъ наиболѣе существенное значеніе имѣетъ указаніе на то, что лицо, коему принадлежитъ, въ видѣ сервитута, личное право извлекать извѣстныя выгоды изъ чужаго имѣнія, напр., жить въ домѣ, ловить рыбу въ озерѣ, пользоваться пастбищемъ для своего скота, не владѣетъ этимъ имѣніемъ и что поэтому такое право не можетъ быть признаваемо пользовладѣніемъ (т. II, стр. 199). Но если такимъ образомъ право извлечения выгодъ изъ чужаго имѣнія, при условіи, когда это имѣніе продолжаетъ оставаться во владѣніи собственника, не можетъ быть названо пользовладѣніемъ, то отсюда однако не вытекаетъ еще безусловной необходимости конструировать крайне неустойчивый правовой институтъ личныхъ сервитутовъ. По нашему крайнему разумѣнію, было бы болѣе правильнымъ отнести такое право на выгоды въ чужомъ имѣніи къ вотчиннымъ выдачамъ. Согласно 277 статьи проекта, собственникъ имѣнія, обремененнаго вотчиною выдачею, обязанъ производить опредѣленные повременныя выдачи деньгами или натурою въ пользу определеннаго лица. Развѣ обязанность собственника имѣнія предоставить извѣстному лицу безвозмездно пастбище или водопой для скота, не препятствовать ловить рыбу въ озерѣ, дать квартиру въ своемъ домѣ и т. п. не имѣетъ аналогіи съ означеннымъ институтомъ? Вѣдь, это тоже своего рода выдачи и именно, какъ сказано въ упомянутой статьѣ, „натурою“. Быть можетъ, для обозначенія института, обнимающаго права на вотчинныя выдачи вмѣстѣ съ правами, названными въ проектѣ личными сервитутами, необходимо было бы употребить другой терминъ, но въ этомъ, конечно, особаго затрудненія не встрѣтилось бы.

Обособленіе института личныхъ сервитутовъ на ряду съ институтами пользовладѣнія и вотчинныхъ выдачъ порождало бы постоянныя недоразумѣнія на практикѣ, такъ какъ самостоятельное право лица пользоваться выгодами въ чужомъ имуществѣ легко могло бы быть смѣшиваемо съ правомъ пользовладѣнія, а обязанность собственника имѣнія предоставлять эти выгоды—съ обремененіемъ имѣнія выдачами. Вмѣстѣ съ исключеніемъ изъ проекта постановленій о личныхъ сервитутахъ можно было бы отказаться отъ не исполнѣннаго термина „поземельные сервитуты“. Такіе сервитуты, какъ видно изъ 254 статьи проекта, могутъ существовать и въ городскихъ недвижимыхъ имуществахъ—домахъ. Но, по видимому, несоотвѣтственнымъ было бы упоминаемое въ этой статьѣ право устраивать въ зданіи балконы именовать поземельнымъ сервитутомъ. Если устранить терминъ „личные сервитуты“, то всѣ вообще, связанныя съ владѣніемъ недвижимостью, права въ чужомъ имѣніи могли бы быть названы просто „сервитутами“.

VIII.

Постановленія проекта, относящіяся къ залоговому праву, предусматриваютъ почти всѣ выработанные практикою способы обезпеченія требованій кредиторовъ имуществомъ должника. Согласно установившейся терминологіи, обезпеченіе требованія недвижимымъ имѣніемъ именуется залогомъ, движимымъ имуществомъ—закладомъ. Залогъ дѣлится на два главные вида: добровольный и принудительный. Добровольный залогъ въ свою очередь подраздѣляется на договорный, завѣщательный, кредитный и поручительный. Закладъ допускается въ обезпеченіе обязательства не только собственника закладываемой движимости, но и другаго лица. Кромѣ того, въ особую категорію выдѣленъ закладъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ. Затѣмъ проектъ допускаетъ закладъ правъ и требованій и вмѣстѣ съ тѣмъ уступку залоговыхъ требованій.

Обращаясь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ постановленій проекта по залоговому праву, нельзя не коснуться слѣдующихъ вопросовъ.

Ст. 296. Не дозволяется устанавливать залогъ съ совокупною отвѣтственностью нѣсколькихъ имѣній въ обезпеченіе одного и того же требованія.

Въ случаѣ раздробленія имѣнія на части вслѣдствіе отчужденія, наслѣдованія, раздѣла, либо отсужденія, всѣ вновь образова-

ныя имѣнія подлежатъ совокупной отвѣтственности по залоговымъ требованіямъ, обременявшимъ первоначальное имѣніе, если между собственникомъ и вотчинными вѣрителями не послѣдовало иного соглашения.

Запрещеніе устанавливать совокупную отвѣтственность нѣсколькихъ имѣній, на ряду съ допускаемою закономъ возможностью существованія такой отвѣтственности, имѣетъ характеръ постановленія, лишеннаго прочнаго основанія и вообще не достигающаго цѣли. Если одно и то же требованіе не можетъ быть обезпечено совокупнымъ залогомъ нѣсколькихъ имѣній, то отсюда само собою слѣдуетъ, что имѣніе, коимъ обезпечено залоговое требованіе, не подлежитъ раздробленію, пока находится въ залогѣ. Иначе, — возможны обходы закона, искусственное соединеніе и раздробленіе имѣній, ради достиженія совокупнаго залога. Какъ видно изъ объяснительной записки, вторая часть 296 статьи вызвана необходимостью допустить исключеніе изъ общаго правила по чисто практическимъ соображеніямъ (т. II, стр. 355). Но тѣ же соображенія убѣждаютъ въ отсутствіи особыхъ побудительныхъ причинъ запрещать вообще установленіе совокупнаго залога въ случаяхъ добровольнаго соглашения по сему предмету участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ.

Принудительный залогъ имѣетъ цѣлью обезпечить денежное взысканіе съ владѣльца имѣнія, по судебному рѣшенію или по распоряженію административной власти. Съ этой точки зрѣнія онъ соотвѣтствуетъ существующему по дѣйствующему закону наложенію запрещенія на недвижимое имѣніе должника. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и существенно отличается отъ запрещенія. При системѣ запрещеній, должникъ ограниченъ лишь въ правѣ отчужденія имѣнія раньше погашенія претензіи, въ обезпеченіе коей наложено запрещеніе, если же имѣніе подвергается продажѣ съ публичнаго торговаго, вырученная сумма подлежитъ распредѣленію между всѣми личными кредиторами собственника, обратившими свои взысканія на это имѣніе. Проектированный институтъ принудительнаго залога создаетъ совсѣмъ другое положеніе. Кредиторъ, по претензіи котораго такой залогъ установленъ, пользуется, какъ и вѣритель по добровольному залогоу, старшинствомъ залога предъ кредиторами, претензіи коихъ обезпечены позже (т. II, стр. 329).

Пишущій эти строки имѣлъ уже случай высказаться относительно неточности самаго термина „принудительный залогъ“ въ замѣчаніяхъ на проектъ вотчиннаго устава ¹⁾. Думается, что и по

¹⁾ Журн. Юрид. Общ., 1895 г., кн. IX, стр. 59.

существо институтъ принудительнаго залога представляется весьма неустойчивымъ, создавалъ бы на практикѣ много неудобствъ и въ случаяхъ несостоятельности должника нарушалъ бы интересы тѣхъ его кредиторовъ, которые почему-либо запоздали съ установленіемъ въ свою пользу такого залога. Институтъ этотъ вводитъ въ законъ принципъ „sauve qui peut“ — „спасайся, кто можетъ“, ибо, кто раньше успѣлъ обезпечить свою претензію, тотъ и получитъ преимущественное удовлетвореніе. Это едва ли удобно. Другое дѣло, когда сдѣлка обезпечивается залогомъ при самомъ ея заключеніи. Тутъ всѣ позднѣйшіе вѣрители должны знать, что имущество обременено уже долгомъ. Совершенно иное положеніе создается при личномъ кредитѣ, при которомъ главное значеніе имѣетъ общая кредитоспособность должника, а не право кредитора обратить взысканіе долга на извѣстное имущество. Почему же, въ самомъ дѣлѣ, изъ двухъ кредиторовъ, ссудившихъ собственника имѣнія въ одно и то же время деньгами подъ простые векселя, безъ всякаго имущественнаго обезпеченія, тотъ, который раньше добьется установленія въ свою пользу принудительнаго залога, получитъ удовлетвореніе, а другой долженъ терпѣть убытки? Узаконеніе такого начала вело бы на практикѣ къ своего рода конфликтамъ. Допустимъ, что владѣлецъ имѣнія, стоящаго 100.000 р., задолжаетъ многимъ кредиторамъ по личнымъ обязательствамъ 200.000 р. Если это обстоятельство получитъ огласку, то, несомнѣнно, каждый изъ кредиторовъ пожелаетъ скорѣе добиться обезпеченія своей претензіи принудительнымъ залогомъ. При этомъ можетъ случиться, что всѣ кредиторы одновременно явятся въ судъ и каждый изъ нихъ будетъ стараться прежде другихъ подать просьбу, въ томъ предположеніи, что раньше поданная просьба будетъ разсмотрѣна раньше. Здѣсь, пожалуй, возникали бы между просителями препирательства, кто имѣетъ право ближе стать къ дежурному члену суда, чтобы скорѣе подать бумагу. А если кредиторы приплютутъ свои прошенія по почтѣ, и всѣ эти прошенія будутъ получены судомъ въ одинъ день? Неужели преимущество должно быть отдано тому, чей пакетъ случайно будетъ вскрытъ раньше? Вопросы эти имѣютъ далеко не теоретическое значеніе. Они могутъ встрѣчаться на практикѣ, порождать разныя затрудненія и, главное, нареканія на судъ, такъ какъ отъ признанія за тѣмъ или другимъ кредиторомъ старшинства по принудительному залогоу (а это при одновременномъ поступленіи нѣсколькихъ по сему предмету требованій зависитъ отъ очереди разсмотрѣнія дѣлъ) нерѣдко находится въ зависимости и

самое получение удовлетворения. Нельзя, казалось бы, отрицать и того, что при действии института принудительного залога открывалась бы возможность преимущественного удовлетворения сомнительных претензий в ущерб интересам действительных, добросовестных кредиторов. В этом отношении заслуживает внимания приведенный в объяснительной записке отзыв особого совещания при Министерстве Финансов для рассмотрения проекта вотчинного устава:

„Допуская установление залогового права на основании всякого, не подлежащего апелляции, судебного решения, проект открывает возможность превратить всякий вексель, хотя бы бронзовый, в неоскрушимую закладную и устанавливает для удовлетворения личных вѣрителей, вместо действующего нынѣ начала соразмерности, начало старшинства, в силу которого дается преимущество, как бы премия за посѣпность, тому вѣрителю, который, быть может, по стачке с должником, раньше других вѣрителей получить судебное решение, а такъ какъ не бываетъ злостнаго банкротства, въ которомъ не было бы бронзовыхъ векселей, то превращение такихъ векселей въ закладные будетъ способствовать ограблению добросовѣстныхъ вѣрителей и тѣмъ самымъ уничтоженію личнаго кредита“ (т. II, стр. 331).

Все сказанное даетъ основаніе утверждать, что правильнѣе было бы вовсе отказаться отъ института принудительного залога. Вѣритель, открывшій личный кредитъ должнику, оказавшій ему довѣріе, ссудившій его деньгами подъ вексель, не обезпечившій долга залогомъ, не долженъ пользоваться правами залогодержателя и имѣть какія-либо преимущества предъ другими такими же вѣрителями.

Согласно 302 статьи, договорный залогъ можетъ быть, по соглашенію сторонъ, установленъ съ выдачею или безъ выдачи залогового акта.

Слѣдующая 303 статья гласитъ:

Залогъ, установленный съ выдачею залогового акта, можетъ быть обращенъ впослѣдствіи, по соглашенію сторонъ, въ залогъ безъ акта. Равнымъ образомъ, хотя бы первоначально залогъ былъ установленъ лишь по вотчинной книгѣ, стороны могутъ впослѣдствіи согласиться о томъ, чтобы по сему залогу былъ выданъ залоговый актъ. О соглашеніи сторонъ въ указанныхъ случаяхъ должна быть внесена запись въ вотчинную книгу.

При чтеніи этихъ статей, самъ собою возникаетъ вопросъ: ка-

кая же разница между залогомъ съ актомъ и залогомъ безъ акта? Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ 304 статьѣ говорится:

Съ передачею залогового акта вѣрителю признается, что обезпеченная залогомъ сумма получена должникомъ, доколѣ не будетъ доказано противное.

Но, вслѣдъ за тѣмъ, съ необходимостью выступаетъ другой вопросъ: развѣ залогъ, установленный лишь по вотчинной книгѣ, не крѣпокъ такъ же, какъ и залогъ съ актомъ? При ипотечной системѣ, самое существованіе залога устанавливается занесеніемъ его въ книгу (вотчинную). Безъ такого занесенія залогъ какъ бы не существуетъ. Составленіе же акта является чѣмъ-то дополнительнымъ и само по себѣ существеннаго значенія не имѣетъ. Вообще, проектъ проводить трудно уловимую и едва ли могущую имѣть какія-либо практическія послѣдствія разницу между залогомъ съ актомъ и залогомъ безъ акта.

Въ объяснительной запискѣ по сему предмету, между прочимъ, значится:

Сущность книжнаго залога заключается въ томъ, что какъ первоначальное установленіе залога, такъ и дальнѣйшіе его переходы совершаются исключительно по вотчинной книгѣ. Выдаваемые по сему залогу акты имѣютъ значеніе лишь свидѣтельствъ, удостоверяющихъ о послѣдовавшемъ внесеніи. Выдачею ихъ не обусловливается ни возникновеніе или осуществленіе залогового права, ни распоряженіе имъ путемъ уступки или заклада.

Сущность актового залога заключается въ томъ, что съ установленіемъ залога связана, какъ существенная его принадлежность, выдача залогового акта. Залоговый актъ служитъ не только доказательствомъ внесенія, но и средствомъ легитимации вотчиннаго вѣрителя, который можетъ распорядиться своимъ правомъ и осуществить таковое не иначе, какъ владѣя этимъ актомъ. Безъ предъявленія послѣдняго и учиненія на немъ соотвѣтственныхъ надписей, съ цѣлью сохраненія тождества его съ вотчинною книгою, не допускается совершенія въ послѣдней никакихъ записей, касающихся какихъ-либо перемѣнъ въ отношеніи къ данному залоговому требованію. Такимъ образомъ, залоговый актъ является носителемъ залогового права и орудіемъ оборота ипотечныхъ цѣнностей. Главная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы способствовать облегченію уступокъ залоговыхъ требованій (т. II, стр. 384).

Однако приведеннымъ соображеніямъ противорѣчитъ 331-ая статья проекта, въ силу которой залоговое требованіе, по коему не

выдано залогового акта, можетъ быть уступлено, какъ въ полной суммѣ, такъ и въ части, т. е. и залогъ безъ акта подлежитъ такъ называемому гражданскому обороту.

Затѣмъ допускаемое проектомъ превращеніе залога съ выдачею акта въ залогъ безъ акта представляется неудобопонятнымъ. Какимъ образомъ залогъ, по которому былъ выданъ актъ, обратить въ залогъ, по которому акта не выдано? Повидимому, здѣсь никакого превращенія быть не можетъ, а возможно одно: залогъ съ выдачею акта долженъ быть уничтоженъ, а затѣмъ совершенъ новый залогъ.

Согласно 326-ой статьѣ, вотчинный вѣритель въ правѣ просить судъ о воспрещеніи собственнику разорительныхъ для заложенного имѣнія дѣйствій, которыя могутъ сдѣлать невозможнымъ полученіе удовлетворенія изъ сего имѣнія.

Выше были уже приведены соображенія о неудобствахъ принципа судебного „воспрещенія“. Въ данномъ же случаѣ оно не только неудобно, но и лишено практическаго значенія, какъ не имѣющее какой-либо санкціи. Собственникъ имѣнія, дѣйствующій вопреки запрещенію суда, не подвергался бы никакой ответственности. Неблагопріятныя для него послѣдствія наступаютъ для него лишь въ томъ случаѣ, если имѣнію будетъ причиненъ дѣйствительный ущербъ (ст. 327: если по винѣ собственника цѣнность имѣнія столь значительно уменьшилась, что удовлетвореніе обеспеченнаго на немъ долга сдѣлалось вполнѣ или въ части невозможнымъ, то вѣритель въ правѣ требовать немедленнаго платежа должной суммы).

Статья 344-ая гласитъ:

Вотчинный вѣритель, не получившій полнаго удовлетворенія изъ заложенного имѣнія, можетъ обратиться възысканіе на другое имущество первоначальнаго должника или его наслѣдника, если при установленіи залога не было условлено, что должникъ отвѣчаетъ только заложеннымъ имѣніемъ. О такомъ ограниченіи права вѣрителя должно быть означено въ вотчинной книгѣ и въ залоговомъ актѣ.

Означенная отвѣтственность первоначальнаго должника и его наслѣдника продолжается, несмотря на переходъ имѣнія въ другія руки, если вѣритель въ теченіе трехъ лѣтъ, по наступленіи срока залоговому требованію, обратился възысканіе на заложенное имѣніе.

Правомѣрность проводимаго этою статьею положенія предста-

вляется весьма сомнительною. Какъ видно изъ объяснительной записки, составители проекта признали желательнымъ послѣдовать примѣру тѣхъ западно-европейскихъ законодательствъ, по которымъ залоговое право считается „дополнительнымъ“ къ правамъ, вытекающимъ изъ сдѣлки, обеспеченной залогомъ. „Залогъ“,—говорится въ объяснительной запискѣ,—„какъ право дополнительное, не можетъ измѣнить то обязательственное отношеніе, по поводу коего онъ установленъ. Отношеніе это должно остаться тѣмъ же, какимъ оно было бы безъ присоединенія залога, такъ какъ прибавленіе обеспечения къ требованію, очевидно, не должно вести къ уменьшенію объема правъ, изъ самаго требованія вытекающихъ. Не будучи въ состояніи оказать какое-либо влияніе на личныя отношенія между должникомъ и вѣрителемъ, установленіе залога не можетъ повести и къ освобожденію должника отъ личной отвѣтственности“ (т. II, стр. 504). „Ограниченная отвѣтственность возможна исключительно по отношенію къ институту грундшюльда, такъ какъ только послѣдній возникаетъ и существуетъ по самой идеѣ своей совершенно независимо отъ личнаго обязательства и, давая вѣрителю искъ вотчинный, не можетъ давать вмѣстѣ съ тѣмъ и личнаго иска противъ должника, ибо для этого иска нѣтъ при грундшюльдѣ юридическаго основанія“ (стр. 505). Въ соотвѣтствіе съ такимъ взглядомъ коммисіи редактирована 347 статья, въ силу которой по залогу въ обеспеченіе займа изъ кредитныхъ установленій, кромѣ кредитнаго залога, должникъ отвѣчаетъ лишь заложеннымъ имѣніемъ.

„Проектъ не имѣлъ другаго исхода“,—говорится далѣе,—„какъ разойтись со взглядомъ нашихъ законовъ на вопросъ объ отвѣтственности по залоговымъ требованіямъ. Проектъ не могъ допустить, чтобы установленіе залога ограничивало личныя права вѣрителя, вытекающія изъ обязательства, такъ какъ онъ этимъ нарушилъ бы начала обязательственнаго права и въ частности то, по которому всякій, къ чему-либо обязавшійся, долженъ исполнить свое обязательство“ (стр. 506).

Въ данномъ случаѣ, проектъ отступаетъ не только отъ дѣйствующаго закона, но и отъ „главныхъ основаній предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество“ (19 мая 1881 г.). Статья 20 сихъ основаній заключаетъ въ себѣ слѣдующее правило:

По долговому обязательству, обеспеченному на недвижимомъ имуществѣ, должникъ отвѣтствуетъ лишь тѣмъ самымъ имуще-

ствомъ, въ крѣпостную книгу котораго обязательство это записано, развѣ бы между должникомъ и заимодавцемъ состоялось соглашеніе объ отвѣтственности перваго всѣмъ его состояніемъ, до полного удовлетворенія долга. Такое соглашеніе не можетъ однако нарушать правъ третьихъ лицъ, которыя укрѣплены надлежащимъ порядкомъ на другомъ недвижимомъ имуществѣ должника.

По заключенію редакціонной комисіи, введеніе въ проектъ гражданскаго уложенія правила, подобнаго устанавливаемому ст. 20 главныхъ основаній, могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что многіе вѣрители, по незнанію, или рассчитывая на достаточность представленнаго должникомъ обезпеченія, не выговаривали бы личной отвѣтственности должника и, слѣдовательно, оказывались бы лишенными принадлежащаго имъ, по справедливости, права взыскивать недополученную ими изъ заложенного имѣнія сумму изъ остальнаго имущества должника. Поэтому проектъ предполагаетъ измѣнить правило ст. 20 главныхъ основаній (т. II, стр. 507). „Нельзя признать правильнымъ“,—говорится по тому же предмету въ другомъ мѣстѣ объяснительной записки,—„то основаніе, изъ котораго исходить дѣйствующій законъ, ограничивающій отвѣтственность залогодателя исключительно заложеннымъ имѣніемъ, а именно то обстоятельство, что если залогодержатель призналъ залогъ достаточнымъ, то онъ самъ виноватъ въ происшедшемъ для него отъ его неосмотрительности убыткѣ“. „Кромѣ того, едва ли справедливо утвержденіе, что капиталистъ, дающій въ заемъ деньги подъ залогъ, вѣритъ исключительно имѣнію. Въ дѣйствительности едва ли существуетъ рѣзкое различіе между поземельнымъ и личнымъ кредитомъ. Если вѣритель далъ взаймы деньги подъ обезпеченіе имѣнія, то это не означаетъ всегда, что онъ принялъ въ соображеніе, въ видѣ единственнаго основанія своей кредитной операціи, одну только цѣнность имѣнія. Поземельно-кредитная сдѣлка не исключаетъ безусловно элемента личнаго довѣрія къ должнику, къ его нравственнымъ и дѣловымъ качествамъ“. „Намѣренію и доброй совѣсти сторонъ можетъ соответствовать лишь то общее начало права и справедливости, въ силу коего каждый обязанъ отдать то, что долженъ. Кто получилъ деньги взаймы, обязанъ уплатить ихъ полностью, согласно своему обязательству, хотя бы имущества, представленнаго въ обезпеченіе займа, оказалось недостаточно на его покрытіе. Было бы въ высшей степени противнымъ нравственному чувству такое положеніе, при которомъ вѣритель, при недостаточности заложенного имѣнія, терялъ бы свои сбереженія, между тѣмъ какъ у должника оказыва-

лось бы достаточно прочаго имущества на удовлетвореніе долга, отъ каковаго удовлетворенія онъ отказывался бы, ссылаясь на залогъ, какъ на единственный источникъ погашенія этого долга“ (т. II, стр. 509—511).

Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли залоговое право является, какъ значитъ въ объяснительной запискѣ, дополнительнымъ, имѣющимъ, такъ сказать, второстепенное значеніе при сдѣлкѣ, обезпеченной залогомъ, относится къ числу вопросовъ весьма спорныхъ. Дѣйствительно, заемъ, обезпеченный залогомъ имѣнія, есть только заемъ, а заемщикъ обязанъ въ назначенный срокъ полностью возвратить занятыя деньги. Тѣмъ не менѣе сдѣлка, по коей установленъ залогъ принадлежащаго должнику имѣнія, пріобрѣтаетъ самостоятельное значеніе и придаетъ залоговому праву характеръ, выражаясь терминологіей проекта, института вотчиннаго права. Въ сущности, сдѣлка по залогу сводится къ добровольному соглашенію сторонъ о томъ, что въ случаѣ неисполненія должникомъ своего обязательства кредиторъ получаетъ право именно на заложенное имѣніе (обращаетъ это имѣніе путемъ публичной продажи, а при безуспѣшности торговъ—оставленіемъ его за собою—въ свою пользу). Съ этой точки зрѣнія, казалось бы, что не ограниченіе права вѣрителя обращеніемъ взысканія только на заложенное имѣніе, а наоборотъ—право его обратить взысканіе на всякое другое имущество заемщика должно быть оговорено въ сдѣлкѣ, какъ это и предположено въ 20 статьѣ вышеупомянутыхъ главныхъ основаній. Иначе, самый залогъ потерялъ бы присущій ему характеръ вотчиннаго права, а дальнѣйшее развитіе принятаго проектомъ положенія, пожалуй, привело бы къ признанію желательнымъ внесенія въ законъ постановленія, по которому покупатель, дорого заплатившій за имѣніе, могъ бы обратно взыскивать съ продавца часть покупной суммы, опираясь на то, что изъ проданнаго ему имѣнія онъ не можетъ выручить всей, внесенной имъ, суммы денегъ. Вообще, если залогъ есть „вотчинное“ право на имущество, то онъ можетъ имѣть силу только по отношенію къ извѣстному данному имуществу.

Болѣе или менѣе убѣдительными представляются тѣ изъ приведенныхъ въ объяснительной запискѣ аргументовъ, которые касаются этической стороны вопроса (если вѣритель не получитъ изъ заложенного имущества полного удовлетворенія, а у должника имѣется другое имущество). Но и здѣсь имѣется обратная сторона медали. Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ виду, что имѣнія принимаются въ залогъ обыкновенно ниже дѣйствительной ихъ стоимости.

При оцѣнкѣ имѣнія принимаются въ соображеніе всякія случайности, могущія уменьшить его стоимость, и такимъ образомъ оцѣночная сумма составляетъ минимальную сумму, какая можетъ быть выручена при продажѣ имѣнія. Затѣмъ и изъ этой низшей оцѣнки дѣлается скидка. Такъ поступаютъ ипотечные банки. Что же касается частныхъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ ростовщиковъ, отдающихъ деньги подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, то эти лица дѣйствуютъ еще осторожнѣе, чѣмъ банки. Они превосходно умѣютъ оцѣнивать принимаемыя въ залогъ имѣнія и выдаютъ ссуды въ такомъ размѣрѣ, что ни одна полушка не только изъ капитала, но даже и изъ ростовщическихъ процентовъ не пропадетъ. Случаи, когда обезпеченный залогомъ имѣнія долгъ превышаетъ стоимость этого имѣнія, относятся къ весьма рѣдкимъ явленіямъ. Они обыкновенно обуславливаются не ошибочною оцѣнкою имущества, а непредвидѣннымъ паденіемъ цѣны на ту или иную категорію имуществъ въ данной мѣстности. Но и такіе случаи обыкновенно составляютъ временныя явленія, и вѣритель, оставившій за собою заложенное ему имущество, почти никогда не бываетъ въ убыткѣ.

При дѣйствіи существующихъ постановленій закона, залогодержатель, въ случаѣ обращенія взысканія на заложенное имѣніе, обыкновенно участвуетъ въ торгахъ лично (1051 и 1094 ст. уст. гражд. суд.) или при посредствѣ близкихъ ему лицъ, и, если другіе покупщики не предлагаютъ суммы, достаточной для покрытія его претензіи, оставляетъ имѣніе за собою. Случаи продажи заложенного имѣнія ниже оцѣнки, по частнымъ взысканіямъ (кроме банковскихъ), относятся къ явленіямъ совершенно исключительнымъ. Наоборотъ, такіе случаи встрѣчаются далеко не рѣдко при продажѣ свободного отъ залога имѣнія на удовлетвореніе взысканія по личному обязательству, при чемъ имѣнія продаются иногда за безцѣнокъ. Объясняется это тѣмъ, что, какъ было уже отмѣчено выше, лица, которые желали бы купить имѣніе и предложили бы за него цѣну, соотвѣтствующую его дѣйствительной стоимости, не всегда располагаютъ въ каждое данное время наличнымъ капиталомъ для внесенія всей покупной суммы сполна, взыскатель же по личному обязательству вовсе не заинтересованъ тѣмъ, чтобы имѣніе было продано по дѣйствительной его стоимости, ибо, въ случаѣ недовыручки необходимой для покрытія долга суммы, онъ можетъ обратить взысканіе на другое имущество должника. Можно опасаться, что, при дѣйствіи 344-ой статьи проекта, такія явленія встрѣчались бы и при продажѣ заложенныхъ имѣній. Въ настоящее время цѣна, за

которую имѣніе осталось на торгахъ за залогодержателемъ, значенія не имѣетъ, такъ какъ все равно отчужденіе имѣнія отъ должника покрываетъ весь его долгъ по закладной. Совсѣмъ другое положеніе создала бы 344-ая статья проекта. Тутъ залогодержатель прямо заинтересованъ тѣмъ, чтобы на торгахъ была предложена самая ничтожная сумма за находящееся у него въ залогъ имѣніе. Такъ какъ отъ взыскателя, по претензіи котораго производится продажа имѣнія, въ случаѣ участія его въ торгахъ, не требуется внесенія всей покупной суммы (1166 ст. уст. гражд. суд.), ибо послѣдней должна быть покрыта его же претензія, то залогодержатель всегда можетъ дѣлать надбавки, сравнительно съ другими покупателями, до залоговой суммы, но при слабой конкуренціи онъ будетъ дѣлать надбавки лишь настолько, насколько это необходимо, чтобы оставить имѣніе за собою въ возможно меньшей суммѣ. Остальное онъ будетъ довыскивать съ другого имущества должника. Даже постановленіе о томъ, что право взыскивать недовырученную сумму съ другого имущества должника принадлежитъ залогодержателю лишь при условіи, если заложенное имѣніе будетъ куплено на торгахъ постороннимъ лицомъ, а не самимъ залогодержателемъ, не устранило бы злоупотребленій этимъ правомъ, ибо залогодержатели прибѣгали бы, какъ это нерѣдко и теперь практикуется при продажѣ имуществъ съ публичныхъ торговъ, къ посредству подставныхъ покупателей.

Если, такимъ образомъ, взвѣсить шансы на возможность неправомѣрнаго обогащенія одной изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ на счетъ другой, то оказывается, что при нынѣ дѣйствующемъ законѣ, допускающемъ удовлетвореніе долга по закладной только изъ заложенного имѣнія, та потеря „сбереженій“, о которой говорятъ составители проекта въ объяснительной запискѣ, можетъ угрожать залогодержателямъ лишь въ чрезвычайно рѣдкихъ и совершенно исключительныхъ случаяхъ; при введеніи же въ дѣйствіе правила, изложеннаго въ 344-ой статьѣ проекта, разореніе должниковъ, отъ которыхъ отбирались бы не только заложенные имѣнія, но и всѣ позитки, получило бы характеръ явленія далеко не рѣдкаго. Если залогодержатель при заключеніи сдѣлки съ своимъ должникомъ самъ цѣнилъ его имѣніе въ известную сумму, то едва ли справедливо при отчужденіи этого имѣнія по требованію залогодержателя предоставлять послѣднему право на пополненіе этой суммы изъ другого имущества должника. Посему исключеніе изъ проекта правила, изложеннаго въ 344-ой статьѣ, могло бы лишь способствовать торжеству справедливости.

Проект допускает личную ответственность не только первоначального должника, но и приобретателя заложенного имения. Согласно 345-ой статье, приобретатель заложенного имения отвечает предъ вотчиннымъ вѣрителемъ только симъ имениемъ, разве бы залоговое требование было имъ зачтено въ покупную цѣну имения или была имъ принята на себя, при приобретении имения, личная ответственность за уплату залогового требования.

Въ объяснительной запискѣ по сему предмету приведены слѣдующія соображенія.

Приобретатель заложенного имения, принявшій на себя долгъ по залому въ счетъ покупной цѣны, отвѣчаетъ въ размѣрѣ лишь этого, принятого имъ на себя, долга, но подобная ответственность не ограничивается заложеннымъ имуществомъ, а является и личною, при которой взысканіе можетъ быть обращено и на другое имущество приобретателя. Это и справедливо, такъ какъ принятиемъ на себя въ счетъ покупной цѣны долга прежняго собственника новый собственникъ тѣмъ самымъ какъ бы заключилъ новый заемъ, за который естественно онъ и долженъ отвѣчать, помимо заложенного, также и всѣмъ своимъ имуществомъ (т. II, стр. 512).

На практикѣ, при дѣйствіи упомянутой статьи, приобретатель заложенного имения не несъ бы личной ответственности лишь въ одномъ случаѣ, а именно, если имѣніе приобретено имъ безвозмездно, при чемъ онъ не принялъ на себя обязанности отвѣчать за лежащія на имѣніи долги прежняго собственника всякимъ другимъ своимъ имуществомъ. Во всѣхъ случаяхъ возмезднаго приобретения имѣнія съ остающимся на немъ долгомъ онъ всегда несъ бы личную ответственность. Внесенная въ разсматриваемую статью оговорка—„развѣ бы залоговое требование было имъ зачтено въ покупную цѣну имения“—лишена практическаго значенія. Продажа имѣнія съ остающимся на немъ долгомъ безъ зачета въ покупную цѣну имѣнія залоговаго требованія невозможна уже потому, что если отчуждаемое имѣніе обременено долгомъ, то покупная цѣна ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже этого долга. Какъ бы стороны ни цѣнили имѣніе, покупная цѣна всегда будетъ слагаться изъ остающихся на имѣніи долговъ и той наличной суммы, которая будетъ уплачена продавцу. Стало быть, оставленіе долга на имѣніи само собою выражаетъ зачетъ залоговаго требованія въ покупную цѣну имѣнія. Если за имѣніе будетъ уплачено 100.000 р., при чемъ покупатель приметъ имѣніе съ лежащимъ на немъ долгомъ въ 100.000 р., то изъ этого само собою слѣдуетъ, что по-

купная цѣна составляетъ 200.000 р., изъ коихъ 100.000 р. долга зачтены въ эту цѣну.

Установленіе личной ответственности покупателя имѣнія за лежащія на немъ имѣніи долги, не говоря уже о неустойчивости юридическихъ къ тому оснований, представляется весьма нежелательнымъ и съ точки зрѣнія такъ называемаго имущественнаго оборота. Возможность такой ответственности всегда смущала бы покупателей, а самую покупку имѣнія превращала бы въ дѣлку довольно рискованную, что неминуемо вызвало бы паденіе цѣнъ на недвижимыя имущества и вообще затрудняло бы и осложняло бы дѣлки по приобретению такихъ имуществъ.

Согласно 5 п. 351-ой статьи, залоговое право прекращается—публичною продажей имѣнія, въ отношеніи принудительнаго и кредитнаго залоговъ, а въ отношеніи добровольнаго залога лишь въ томъ случаѣ, когда, на основаніи правилъ о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній, долгъ, обеспеченный залогомъ, не покрывается суммою, за которую продано имѣніе.

Непонятно, почему залоговое право въ отношеніи добровольнаго залога, при публичной продажѣ имѣнія, прекращается лишь въ томъ случаѣ, когда долгъ, обеспеченный залогомъ, не покрывается суммою, за которую продано имѣніе. А если долгъ покроется покупною суммою и залогодержатель получитъ полное удовлетвореніе, то развѣ залоговое право не прекратится? Несомнѣнно, прекратится, съ тою только разницею, что залогодержатель не понесетъ убытка, а бывшій собственникъ имѣнія получитъ въ свою пользу остатокъ покупной суммы, за покрытіемъ всѣхъ, обременявшихъ имѣніе, долговъ. Казалось бы, поэтому, что, при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга, прекращеніе залоговыхъ правъ должно находиться внѣ какой-либо зависимости отъ покупной цѣны.

Въ силу 354-ой статьи, залоговое право, прекратившееся вслѣдствіе совпаденія въ одномъ лицѣ права собственности на заложенное имѣніе и залоговаго требованія, возникаетъ вновь, если совпаденіе прекратилось до погашенія залога по вотчинной книгѣ.

Статья эта вноситъ весьма сбивчивое юридическое положеніе. То, что прекращается или не можетъ существовать въ силу естественнаго порядка вещей, не должно находиться въ какой-либо зависимости отъ канцелярскаго, бумажнаго производства. Прекратившееся само собою право не можетъ существовать только потому, что объ этомъ не сдѣлано отмѣтки въ вотчинной книгѣ совершенно такъ же, какъ и умершій человекъ не будетъ

жить, хотя бы смерть его и не была зарегистрирована въ метрических книгахъ. Никто не можетъ занять денегъ у самого себя и быть своимъ должникомъ. Посему, какъ это и выражено въ 3 п. 351-ой статьи проекта, залоговое право прекращается совпадениемъ въ одномъ лицѣ права собственности на заложенное имѣніе и залоговаго требованія. Иначе и быть не можетъ. Оно прекращается вслѣдствіе самаго факта совпаденія вѣрителя и должника въ одномъ лицѣ съ момента этого совпаденія, безъ всякаго отношенія къ записямъ по ипотечнымъ книгамъ, и если въ этихъ книгахъ не будетъ сдѣлано своевременно отмѣтки о прекращеніи даннаго залоговаго права, то изъ этого отнюдь не будетъ слѣдовать, что собственникъ состоитъ залогодержателемъ своего же имѣнія. А разъ онъ не состоитъ залогодержателемъ, то отсюда само собою вытекаетъ, что при продажѣ имѣнія не можетъ имѣть мѣста продолженіе несуществующаго залога, а долженъ быть установленъ, по особой сдѣлкѣ сторонъ, новый залогъ. Правда, здѣсь можетъ имѣть значеніе старшинство залоговаго требованія, но таковое собственникъ въ правѣ сохранить по 311 ст. проекта. Въ виду приведенныхъ соображеній, позволительно думать, что 354-ю статью надлежало бы исключить изъ проекта.

Закладъ движимой вещи, по проекту, устанавливается посредствомъ передачи ея залогодержателю (360-ая статья). Исключение допускается лишь въ отношеніи морскихъ и рѣчныхъ судовъ (390-ая статья). Выдачи ссудъ, по уставу государственнаго банка, подъ закладъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, которые остаются у владѣльца имѣнія, проектъ не коснулся.

Въ оправданіе необходимости передачи заложенной вещи залогодержателю, въ объяснительной запискѣ приведены слѣдующія соображенія.

Переходъ заложенной движимой вещи изъ рукъ должника въ руки вѣрителя, подобно внесенію въ вотчинную книгу записи о залогѣ недвижимаго имѣнія, служить къ оглашенію состоявшагося заклада. Хотя нахожденіе заложенной вещи въ рукахъ залогодержателя само по себѣ еще не ведетъ къ предположенію, что вещь эта состоитъ у него въ закладѣ, ибо передача движимой вещи не составляетъ исключительной особенности права заклада, а свойственна также другимъ правамъ, но тѣмъ не менѣе оно служитъ внѣшнимъ признакомъ утраты закладчикомъ права свободного распоряженія заложеннымъ имуществомъ и вызываетъ предположеніе о существованіи у залогодержателя особаго права

на удерживаемую имъ вещь. Въ этомъ смыслѣ, переходъ заложенной движимости отъ должника къ вѣрителю получаетъ значеніе мѣры, съ коей соединяется оглашеніе, если и не самаго заклада, то, по крайней мѣрѣ, связанныхъ съ нимъ послѣдствій.—Нельзя не видѣть въ этомъ оглашеніи существеннаго огражденія интересовъ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ закладѣ. Безгласное совершеніе заклада могло бы весьма часто повести къ злоупотребленіямъ и обманамъ со стороны закладчика, которому въ семъ случаѣ весьма удобно было бы скрыть отъ лицъ постороннихъ обремененіе своего имущества закладомъ и, такимъ образомъ, ввести ихъ въ заблужденіе относительно своего имущественнаго положенія. Еще явственнѣе обозначается важное практическое значеніе передачи заложенной вещи, если разсматривать эту мѣру съ точки зрѣнія интереса залогодержателя. Онъ можетъ считать себя вполне обезпеченнымъ въ томъ лишь случаѣ, если имѣетъ у себя въ рукахъ заложенную вещь, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е. при удержаніи ея закладчикомъ, ничто не препятствовало бы сему послѣднему уничтожить эту вещь или скрыть ее отъ залогодержателя или же воспользоваться ею во вредъ залогодержателю, обезпечивъ заложенною вещью другія свои обязательства или установивъ въ ней какія-либо иныя права для стороннихъ лицъ (посредствомъ продажи, дара и т. п.), и такими недобросовѣстными дѣйствіями лишить залогодержателя всякаго обезпеченія. Отсюда очевидно,—говорится далѣе,—что оставленіе заложенной вещи у закладчика, благопріятствующее злоупотребленіямъ и обманамъ со стороны недобросовѣстныхъ закладчиковъ, не соответствовало бы основной цѣли заклада—обезпеченію залогодержателя и могло бы служить къ ущербу третьихъ лицъ (т. II, стр. 542 и 543).

Нельзя не согласиться съ основательностью этихъ соображеній, но, съ другой стороны, и жизнь предъявляетъ свои требованія, съ которыми необходимо считаться. Сдѣлки, по которымъ заложенное движимое имущество остается въ обладаніи собственника-должника, встрѣчаются далеко не въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Не секретъ, что предметомъ такихъ закладовъ очень часто бываютъ квартирныя обстановки, экипажи, лошади, товары въ складахъ и т. п. За отсутствіемъ въ законѣ указаній на возможность обезпеченія долга движимымъ имуществомъ, остающимся въ распоряженіи собственника (кромѣ ссудъ изъ государственнаго банка подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ), такія сдѣлки

обыкновенно оформляются запродажными, продажными и прокатными актами или договорами иных наименований, иногда на почве весьма сложных комбинаций. Если жизнь требует заключения подобных сделок, таковыя, конечно, будут и впредь существовать в обход закона. Поэтому, казалось бы, было бы соответственным допустить изъятие не только для рѣчныхъ и морскихъ судовъ, но и для другаго движимаго имущества, хотя бы нѣкоторыхъ категорій, напр., вещей громоздкихъ, требующихъ особой охраны, и проч. Это, несомнѣнно, удобнѣе, чѣмъ мириться съ явными, общеизвѣстными, нескрываемыми обходами закона, охранять же интересы заимодавцевъ въ подобныхъ случаяхъ должна ихъ собственная осмотрительность. То, что передача вещи залогодержателю не составляетъ необходимаго элемента сделки, обеспеченной движимостью, явствуетъ не только изъ допускаемыхъ исключеній, но также и изъ того, что одна и та же вещь можетъ служить обеспеченіемъ нѣсколькихъ, самостоятельныхъ, независимыхъ одна отъ другой сделокъ.

Ст. 369. Въ случаѣ установленія нѣсколькихъ заложныхъ правъ на одной и той же вещи, старшее по времени заложное право имѣетъ, при удовлетвореніи, преимущество предъ послѣдующими заложными правами.

Само собою разумѣется, что, при установленіи нѣсколькихъ заложныхъ правъ, заложенная вещь фактически можетъ быть передана только одному залогодержателю, остальные же будутъ имѣть заложныя права на вещь, не получивъ таковой въ свое распоряженіе.

Ст. 379. Въ случаѣ обращенія заложенной вещи, по требованію залогодержателя, въ публичную продажу, всякое третье лицо, которое могло бы утратить какое-либо право на заложенную вещь, вслѣдствіе продажи ея съ публичнаго торга, какъ-то: послѣдующій залогодержатель, пользовладѣлецъ и т. п., въ правѣ предотвратить такую продажу посредствомъ удовлетворенія всего взысканія.

Согласно 383 статьѣ, собственнику вещи, заложенной въ обеспечение чужаго обязательства, предоставляется участвовать въ торгахъ на общемъ основаніи.

Право лица покупать на торгахъ собственную вещь представляется неестественнымъ и вообще не можетъ быть правильно обоснованнымъ. Собственникъ заложенной вещи все-таки остается собственникомъ, доколѣ вещь не отчуждена. Стало быть, на тор-

гахъ онъ пріобрѣтаетъ бы право, которое ему уже принадлежитъ, а при такомъ условіи и самая продажа вещи не была бы ея отчужденіемъ. Въ объясненіяхъ къ 383 статьѣ проекта, между прочимъ, значится:

„Выраженное въ ст. 383 правило оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что если у собственника заложенной вещи, служащей обезпеченіемъ чужаго обязательства, есть достаточныя средства для выкупа этой вещи, то не представляется надлежащаго повода заставлять ему участвовать въ торгѣ и тѣмъ лишить его права сохранить за собою этимъ способомъ свое имущество. Правда, эта же самая цѣль можетъ быть достигнута соблюденіемъ предписаннаго ст. 377 порядка, т. е. добровольною уплатою собственникомъ заложенной вещи долга за должника; но для заложника можетъ быть иногда гораздо выгоднѣе участвовать въ торгахъ, нежели вносить за должника всю должную имъ сумму, именно: если цѣна, по которой состоялась покупка имъ заложенной вещи съ публичнаго торга, будетъ ниже той, въ которую вещь заложена“ (т. II, стр. 596).

Соображенія эти пріобрѣтаютъ особое значеніе въ связи съ 385 статьею, по которой залогодержатель, не получившій полнаго удовлетворенія изъ заложенной вещи, можетъ обратить взысканіе на другое принадлежащее должнику имущество, если при установленіи залога не было условлено, что должникъ отвѣчаетъ только заложенной вещью.

При дѣйствіи этого послѣдняго правила и при отсутствіи постановленія, по которому поручитель-заложникъ отвѣчалъ бы за долгъ не только заложенной вещью, но и всякимъ другимъ своимъ имуществомъ, статья 383 давала бы собственнику вещи, заложенной въ обеспечение чужаго обязательства (поручительный залогъ), возможность сохранить эту вещь и въ то же время избѣжать платежа всего долга (освободиться отъ поручительства въ непогашенной части долга), предоставивъ взыскателю вѣдаться дальше съ самимъ должникомъ. Но, если отказаться отъ принципа личной отвѣтственности должника по сделкѣ, обеспеченной залогомъ или залогомъ имущества, то постановленіе 383 статьи не достигало бы цѣли, ибо взыскатели, имѣющіе право участвовать въ торгахъ на общемъ основаніи (1051 ст. уст. гражд. суд.), въ огражденіе своихъ интересовъ, не допускали бы продажи вещей ниже суммы обеспеченнаго ими долга, а скорѣе оставляли бы вещи за собою съ тѣмъ, чтобы впоследствии продать ихъ частнымъ образомъ.

Ст. 402. Закладу подлежат лишь такія требованія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ денежную сумму и обременены въ форму письменнаго акта, какъ, напримѣръ: залоговые акты, заемныя письма, долговые росписки, подписанные должникомъ счета и тому подобныя долговые акты.

Залоговое требованіе, хотя бы по оному не было выдано залоговаго акта, можетъ подлежать закладу.

Согласно 403 статьѣ, закладъ требованія устанавливается посредствомъ передачи залогодержателю долговаго акта на основаніи состоявшагося между нимъ и закладчикомъ договора о закладѣ.

Въ объяснительной запискѣ отмѣчено, что у насъ не встрѣчается еще ощутительной надобности предусматривать случаи заклада требованій, не имѣющихъ своимъ предметомъ денежной суммы, и установленіе въ законѣ заклада подобнаго рода, донинѣ у насъ не существовавшего, едва ли согласовалось бы съ бытовыми условіями нашего кредита. Опасно было бы допускать и закладъ требованій, не обремененныхъ въ форму письменнаго акта, ибо при закладѣ подобныхъ требованій отсутствовалъ бы главный безспорный признакъ установленія заклада, именно передача письменнаго акта о требованіи залогодержателю. Исключеніе допущено лишь для залоговыхъ требованій, по которымъ не выдано залоговаго акта, въ виду того, что при нихъ передача письменнаго акта можетъ быть удобно замѣнена внесеніемъ записи о закладѣ требованія въ вотчинную книгу, вполне достаточно оглашающимъ такой закладъ (т. II, стр. 707).

Къ закладу правъ и требованій проектъ относитъ также закладъ билетовъ государственныхъ займовъ, акцій, облигацій, закладныхъ листовъ и тому подобныхъ процентныхъ бумагъ (ст. 413). Теоретически это положеніе представляется безспорнымъ, ибо всякая процентная бумага въ сущности составляетъ обязательство учрежденія, которое выпустило ее въ обращеніе. Тѣмъ не менѣе, безъименныя (на предъявителя) процентныя бумаги, въ виду возможности свободнаго перехода ихъ изъ рукъ въ руки, въ качествѣ денежныхъ знаковъ, приобрѣтаютъ значеніе не обязательствъ, а цѣнностей. Доколѣ процентная бумага обращается на биржѣ, держателю ея нѣтъ надобности обращаться къ должнику съ требованіемъ платежа по обязательству, такъ какъ онъ можетъ продать ее, именно какъ цѣнность, при чемъ покупатель опять-таки приобрѣтаетъ не право требовать платежа по обязательству, а цѣнность, которая подлежитъ реализаціи путемъ дальнѣйшей продажи. Закладъ права

требованія платежа по процентной бумагѣ въ точномъ смыслѣ могъ бы имѣть мѣсто развѣ при закладѣ бумагъ (акцій, облигацій), выпущенныхъ по предпріятію, дѣла котораго ликвидируются. Поэтому мы предпочли бы выдѣленіе заклада процентныхъ бумагъ изъ заклада правъ и требованій въ особую категорію сдѣлокъ по закладу движимаго имущества.

Какъ видно изъ объяснительной записки, обсуждавшійся комисіей вопросъ о введеніи института „понудительнаго отчужденія требованій“ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Такое разрѣшеніе означеннаго вопроса обусловилось главнымъ образомъ тѣмъ, что указанный порядокъ взысканій неизвѣстенъ дѣйствующему уставу гражданскаго судопроизводства, который ограничиваетъ защиту интересовъ вѣрителей возможностью наложенія ареста на капиталъ и проценты, причитающіеся ихъ должникамъ по залоговымъ требованіямъ, въ порядкѣ, установленномъ ст. 1078. „Хотя“,— говорится въ объяснительной запискѣ,— „по проекту новой редакціи этого устава предположено, между прочимъ (ст. 1336—1338), ввести и у насъ способъ обращенія взысканія на долговые требованія, принадлежащіе должникамъ противъ третьихъ лицъ, однако, несмотря на желательность введенія и въ наше законодательство института понудительнаго отчужденія залоговыхъ требованій, измѣнять и дополнять нынѣ правила настоящаго проекта, на основаніи неутвержденной еще въ установленномъ порядкѣ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства, едва ли удобно“ (т. II, стр. 491).

Уже самое обсужденіе этого вопроса въ комиссіяхъ какъ по составленію гражданскаго уложенія, такъ и по пересмотру Судебныхъ Уставовъ, внесеніе особыхъ правилъ объ обращеніи взысканія на долговые требованія въ проектъ новаго устава гражданскаго судопроизводства и, наконецъ, примѣры западно-европейскихъ законодательствъ указываютъ на жизненное значеніе института понудительнаго отчужденія требованій. Очевидно, что обращеніе взысканія на одно лишь наличное имущество должника не удовлетворяетъ всѣхъ запросовъ жизни. Подробное обсужденіе этого предмета не входитъ въ планъ настоящаго очерка. Но нельзя не замѣтить, что, если права и требованія не изъяты изъ гражданскаго оборота, если они могутъ быть отчуждаемы и закладываемы по добровольнымъ сдѣлкамъ сторонъ, то, конечно, не можетъ быть препятствій и къ понудительному ихъ отчужденію. Вѣдь, закладъ правъ и требованій съ необходимостью предполагаетъ возможность

принудительного ихъ отчужденія, ибо, при неуплатѣ долга, права и требованія, обеспечивающія взысканіе, реализуются залогодержателемъ, вопреки волѣ залогодчика, т. е. отчуждаются понудительно (411 ст. проекта). Это, пока,—полумѣра. Поэтому внесеніе въ проектъ гражданскаго уложенія соответственныхъ постановленій о понудительномъ отчужденіи требованій было бы, вопреки мнѣнію составителей проекта, вполне своевременнымъ.

IX.

Согласно 421 статьѣ проекта, въ заповѣдное имѣніе можетъ быть обращено лишь имѣніе, принадлежащее потомственному дворянину. Такимъ образомъ, праву обратитъ имѣніе въ заповѣдное придано значеніе привилегіи потомственного дворянства. Это прямо и выражено въ объяснительной запискѣ, гдѣ читаемъ:

„Право учреждать заповѣдныя имѣнія является, по законамъ 16 іюля 1845 г. и 25 мая 1899 г., привилегіей, предоставленной потомственному дворянству въ цѣляхъ, съ одной стороны, сохраненія блеска и богатства знатныхъ дворянскихъ родовъ (наслѣдственные заповѣдныя имѣнія), а съ другой стороны—поддержанія упадающаго за послѣднее время дворянскаго землевладѣнія (временно-заповѣдныя имѣнія). По этому поводу при составленіи настоящаго проекта въ редакціонной комисіи возникалъ вопросъ, не надлежитъ ли устранить сословный характеръ института заповѣдныхъ имѣній, предоставивъ право учреждать таковыя лицамъ всѣхъ сословій, обладающимъ недвижимымъ имуществомъ въ достаточномъ для сего размѣрѣ. Однако редакціонная комисія не усмотрѣла достаточныхъ основаній къ подобному коренному измѣненію дѣйствующаго закона, которое въ сущности было бы равносильно свободному допущенію фидеикомисовъ въ недвижимыхъ имуществахъ, вопреки основнымъ началамъ нашего порядка наслѣдованія. Институтъ заповѣдныхъ имѣній возникъ, благодаря ходатайствамъ о томъ отдѣльныхъ дворянъ и дворянскихъ обществъ, признававшихъ его для себя удобнымъ и полезнымъ. Но прочія сословія этого вопроса никогда не возбуждали, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они и не ощущаютъ необходимости въ измѣненіи общихъ узаконеній относительно свободы отчужденія имущества и порядка его перехода по наслѣдству. Наконецъ, въ настоящее время главное назначеніе заповѣдныхъ имѣній, вызвавшее изданіе положенія

25 мая 1899 г., есть поддержаніе упадающаго дворянскаго землевладѣнія, что вовсе неприменимо къ землевладѣнію прочихъ сословій, которое безъ всякой особой поддержки со стороны закона съ каждымъ годомъ расширяется и упрочивается на счетъ именно дворянскихъ земель. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что потребности въ распространеніи дѣйствія законовъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ на прочія, кромѣ дворянскаго, сословія пока не ощущаются ни обществомъ, ни правительствомъ“ (т. III, стр. 5).

Какъ это подтверждается и приведенными въ объяснительной запискѣ историческими справками, институтъ заповѣдныхъ имѣній возникъ у насъ на почвѣ дворянскаго землевладѣнія. Надлежитъ однако имѣть въ виду, что и самое владѣніе помѣстьями во время возникновенія этого института составляло также привилегію потомственного дворянства. Съ отмѣною крѣпостнаго права, общая постановка вопроса о поземельной собственности измѣнилась у насъ кореннымъ образомъ. Огромныя помѣстья успѣли уже перейти въ руки купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и вообще такъ называемыхъ разночинцевъ. Дворянское землевладѣніе замѣтно уменьшается. Задачи внутренней политики государства привели къ необходимости принять мѣры къ поддержанію дворянства, о чемъ и говорится въ объяснительной запискѣ. Но, если даже допустить, что облегченіе возможности обращать имѣнія въ заповѣдныя, какъ о томъ ходатайствовали дворянства нѣкоторыхъ губерній, сократить отчужденіе дворянскихъ имѣній, то слѣдуетъ ли изъ этого, что, для достиженія намѣченной правительствомъ цѣли, личные дворяне, почетные граждане, купцы и лица другихъ сословій должны быть лишены права обращать свои имѣнія въ заповѣдныя? Утвердительное разрѣшеніе этого вопроса едва ли могло бы найти правильныя основанія. Ссылка на то, что прочія, кромѣ дворянскаго, сословія ходатайствъ о разрѣшеніи имъ обращать принадлежащія имъ имѣнія въ заповѣдныя не возбуждали, отпадаетъ сама собою, если принять во вниманіе, что эти сословія въ сферѣ землевладѣнія не имѣютъ такой организаціи, которая давала бы имъ возможность возбуждать какія-либо ходатайства предъ правительствомъ въ интересахъ всего сословія. Это, такъ сказать, спорадическіе землевладѣльцы, хотя и обладающіе нерѣдко огромными имѣніями въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ земли.

Затѣмъ не слѣдуетъ, казалось бы, смотрѣть на институтъ заповѣдныхъ имѣній, какъ на средство удержанія крупныхъ имѣній во владѣніи потомственныхъ дворянъ. Для этого можно было бы

издать другой, болѣе близкій къ цѣли, законъ, запрещающій при извѣстныхъ условіяхъ раздробленіе и отчужденіе имѣній въ руки не-дворянъ. Да едва ли и лица, обращающія свои имѣнія въ заповѣдныя, руководствуются общесловными интересами. Ходатайства объ обращеніи имѣній въ заповѣдныя вызываются несомнѣнно интересами, касающимися ближайшимъ образомъ самихъ владѣльцевъ, а эти интересы возникаютъ по большей части на почвѣ чисто семейныхъ обстоятельствъ каждаго даннаго владѣльца. Обыкновенно причиною, побуждающею собственника крупнаго земельного имѣнія обратить таковое въ заповѣдное, бываетъ сомнѣніе въ томъ, что правопреемники его удержатъ имѣніе за собою. Отсюда—стремленіе создать препятствія къ отчужденію имѣнія, что и достигается обращеніемъ его въ заповѣдное.

Но справедливо ли лишать права на распоряженіе, клонящееся къ сохраненію имѣнія во владѣніи своихъ потомковъ, лицъ другихъ сословій? Богатый землевладѣлецъ недворянскаго сословія убѣдился въ слабохарактерности, расточительности, склонности къ азартнымъ играмъ и кутежамъ своего единственнаго сына. Онъ предвидитъ, что приобрѣтенное имъ состояніе, послѣ его смерти, перейдетъ въ карманы шулеровъ или будетъ употреблено на покупку бриллантовыхъ украшеній, устройство роскошныхъ обстановокъ и содержаніе богатыхъ выѣздовъ цыганкамъ, горничнымъ и прачкамъ, превратившимся въ такъ называемыя „фурорныя звѣзды“, на безумныя пиршества, на удовлетвореніе разныхъ прихотей и т. п. Лишить сына наслѣдства онъ не желалъ бы. Онъ надѣется, что сынъ въ зрѣломъ возрастѣ образумится. Не думаемъ, чтобы были какія-либо основанія отказать этому землевладѣльцу въ предоставленіи ему права предотвратить возможность разоренія сына учрежденіемъ заповѣдности имѣнія, хотя бы временной. Лишеніе землевладѣльцевъ не-дворянъ права обращать имѣнія въ заповѣдныя ведетъ лишь къ весьма сложнымъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, порождающимъ обыкновенно споры и тяжбы между наслѣдниками и очень часто не достигающимъ цѣли.

Какъ и дѣйствующій законъ (395, 467, 493¹ ст. X т. I ч. Свод. зак.), проектъ предусматриваетъ учрежденіе вѣчной и временной заповѣдности имѣній (422 ст.). Существенное различіе въ порядкѣ учрежденія заповѣдности той и другой категоріи состоитъ въ томъ, что учрежденіе вѣчно-заповѣднаго имѣнія можетъ послѣдовать лишь съ Высочайшаго соизволенія (436 ст.), а для обращенія имѣнія во временно-заповѣдное достаточно акта, совершен-

наго въ мѣстномъ вотчинномъ установленіи или же утвержденаго судомъ къ исполненію нотаріальнаго завѣщанія учредителя (450 ст.). При такой постановкѣ вопроса едва ли необходимо было вносить въ проектъ постановленія относительно пространства и доходности имѣній, какъ условій, опредѣляющихъ самую возможность обращенія имѣнія въ вѣчно-заповѣдное (438 ст.), ибо, коль скоро установленіе вѣчной заповѣдности имѣнія зависитъ отъ Высочайшаго соизволенія, никакихъ ограничительныхъ условій для исполненія соизволенія быть не должно. Внесенное въ 436 статью указаніе на то, что пожалованное кому-либо отъ Императорскаго Величества недвижимое имѣніе можетъ быть обращено, по Высочайшему повелѣнію, въ заповѣдное при самомъ пожалованіи, также представляется лишнимъ, такъ какъ возможность такого повелѣнія подразумевается сама собою.

Отличительная черта заповѣдности имѣнія состоитъ въ томъ, что такое имѣніе не можетъ быть отчуждаемо. Это прямо выражено въ 421-й статьѣ проекта, а въ объяснительной запискѣ отмѣчено, что здѣсь подразумевается отчужденіе какъ добровольное (по договору), такъ и принудительное. Между тѣмъ, въ силу 426-й статьи, заповѣдное имѣніе, въ случаѣ неисправности собственника по взносу срочныхъ банковыхъ платежей, можетъ быть подвергнуто въ установленномъ порядкѣ продажѣ съ публичнаго торга. Такимъ образомъ, 421 и 426 статьи проекта находятся во взаимномъ противорѣчій.—Въ виду широкой задолженности дворянскаго землевладѣнія, какъ буквально значитъ въ объяснительной запискѣ (т. III, стр. 17), проектъ допускаетъ обращеніе въ заповѣдныя имѣній, заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ или особомъ его отдѣлѣ (ст. 425). Обращеніе въ заповѣдное имѣнія, обремененнаго залогомъ, допускается и по 473 ст. X т. I ч. Св. зак., но лишь съ тѣмъ, что полное дѣйствіе опредѣляющихъ свойство заповѣднаго имѣнія постановленій начинается по отношенію къ обремененному залогомъ имѣнію не прежде, какъ по уплатѣ или вообще погашеніи лежащаго на немъ долга, т. е. до освобожденія отъ долга имѣніе не можетъ считаться заповѣднымъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Въ такой постановкѣ вопроса сказывается, несомнѣнно, строгая послѣдовательность закона. Затѣмъ, законъ 25 мая 1899 г., въ коемъ встрѣчается постановленіе, тождественное съ 426-й статьею проекта (493³⁸ ст. X т. I ч. Св. зак.), отступилъ отъ этого правила, чему послѣдовали и составители разсматриваемаго нами проекта. Здѣсь можетъ быть одно

изъ двухъ: или заповѣдныя имѣнія не могутъ быть отчуждаемы, и тогда слѣдуетъ внести въ проектъ правило, аналогичное съ 473 ст. X т. 1 ч. Св. зак., или же они могутъ быть продаваемы съ торговъ за банковые долги, и въ такомъ случаѣ надлежитъ сдѣлать соотвѣтственную оговорку въ 421-й статьѣ проекта.

Статья 435-я относитъ къ личнымъ долгамъ умершаго собственника заповѣднаго имѣнія, между прочимъ, издержки на погребеніе собственника. Мы позволяемъ себѣ усомниться въ томъ, чтобы издержки на погребеніе могли быть отнесены къ личнымъ долгамъ похороненнаго. Долгъ можетъ сдѣлать только лицо, имѣющее всѣ качества субъекта права. Умершій съ момента смерти перестаетъ быть такимъ субъектомъ. Его замѣняютъ его правопреемники. Несомнѣнно, что издержки на похороны должны быть покрыты изъ имущества умершаго (если лица, распорязающіяся похоронами, не примутъ расходовъ на свой счетъ), но эти издержки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы личнымъ долгомъ умершаго.

Говоря о личныхъ долгахъ собственника заповѣднаго имѣнія, необходимо коснуться слѣдующаго весьма серьезнаго вопроса.

Учрежденіе заповѣдности имѣнія, конечно, не должно служить средствомъ къ застрахованію учредителя отъ платежа личныхъ долговъ. Богатый землевладѣлецъ, имѣніе котораго не обременено долгами, что обыкновенно хорошо извѣстно всѣмъ, имѣющимъ къ нему дѣловыя отношенія, лицамъ и замѣтно для всякаго наблюдателя по самой постановкѣ его хозяйства, пользуется широкимъ личнымъ кредитомъ. Ему охотно отпустить въ кредитъ нужные для хозяйства предметы и ссудить его деньгами подъ простую росписку на значительную сумму, даже превышающую чистый годовой доходъ съ имѣнія. Нельзя допустить, чтобы такой землевладѣлецъ, вдругъ, могъ сдѣлаться, такъ сказать, неуязвимымъ для своихъ личныхъ кредиторовъ путемъ учрежденія заповѣдности и тѣмъ самымъ неотчуждаемости имѣнія. Въ этихъ видахъ, въ законъ 25 мая 1899 г. внесено слѣдующее постановленіе: кредиторы учредителя временно-заповѣднаго имѣнія, денежные требованія коихъ не обезпечены наложенными на оное запрещеніями, если желаютъ сохранить право обратитъ взысканіе на это имѣніе посредствомъ публичной его продажи, обязаны, до истеченія года со дня припечатанія позднѣйшей публикаціи старшаго нотаріуса, заявить сему послѣднему о таковыхъ своихъ денежныхъ требованіяхъ, хотя бы срокъ платежа еще не наступилъ (493³⁰ ст. X т. 1 ч. Св. зак.).

Аналогичное постановленіе внесено и въ проектъ, въ которомъ составило 459 статью. Статья эта помѣщена въ отдѣленіи о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ. Въ общихъ положеніяхъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ и въ отдѣленіи о вѣчно-заповѣдныхъ имѣніяхъ такого постановленія не встрѣчается, изъ чего слѣдуетъ заключить, что личные кредиторы помѣщика, учреждающаго вѣчно-заповѣдное имѣніе, не могли бы воспользоваться правами, принадлежащими имъ по 459 статьѣ проекта въ случаѣ учрежденія временно-заповѣднаго имѣнія. Казалось бы, что избраніе собственникомъ той или другой заповѣдности имѣнія составляетъ обстоятельство совершенно безразличное для его кредиторовъ, которые не должны терпѣть ущерба только потому, что ихъ должникъ пожелалъ обратитъ свое имѣніе въ вѣчно-заповѣдное. Поэтому распространеніе правила, изложеннаго въ 459-й статьѣ проекта, и на имѣнія вѣчно-заповѣдныя представляется безусловно необходимымъ.

Статья 446-я предусматриваетъ залогъ доходовъ съ вѣчно-заповѣднаго имѣнія, при чемъ къ такому залогу имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила о залогѣ недвижимыхъ имѣній. Вѣроятно, не могло бы быть препятствій и къ залогу доходовъ съ временно-заповѣдныхъ имѣній, тѣмъ болѣе, что и самыя имѣнія эти дозволяется закладывать въ дворянскомъ банкѣ (ст. 456), и если проектъ упоминаетъ особю о залогѣ доходовъ съ вѣчно заповѣдныхъ имѣній, то, надо полагать, только потому, что такой залогъ долженъ быть совершенъ въ особомъ порядкѣ. Однако, едва ли можно усмотрѣть правильныя основанія къ установленію различія въ залогѣ доходовъ съ имѣній той и другой категоріи.

Ст. 451. Учрежденіе временно-заповѣднаго имѣнія допускается лишь настолько, насколько этимъ не нарушаются постановленія объ обязательной долѣ.

Правило это не примѣняется: 1) когда всѣ необходимыя наслѣдники учредителя достигли совершеннолѣтія и изъявили согласіе на обращеніе имѣнія во временно-заповѣдное, или 2) когда стоимость имѣнія, за вычетомъ лежащаго на немъ банковаго долга, не превышаетъ двадцати пяти тысячъ рублей, либо хотя и превышаетъ эту сумму, но изъ остальнаго имущества учредителя обезпечивается участь каждаго изъ прочихъ наслѣдниковъ, соразмѣрно ихъ наслѣдственнымъ долямъ, такимъ образомъ, что превышеніе доли получающаго временно-заповѣдное имѣніе составляетъ не болѣе двадцати пяти тысячъ рублей.

Приведенная статья воспроизводитъ постановленія, заключаю-

шіяся въ 493¹⁰ и 493¹¹ ст. X т. 1 ч. Св. зак. (по закону 25 мая 1899 г.). При чтеніи этой статьи возникаетъ вопросъ, кого слѣдуетъ подразумѣвать подъ „необходимыми“ наслѣдниками и какъ понимать слова „обеспечивается участь“ каждаго изъ прочихъ наслѣдниковъ? Въ объяснительной запискѣ по этому предмету никакихъ соображеній не приведено. Можно догадываться, что подъ „необходимыми“ подразумѣваются „ближайшіе“ наличные наслѣдники. Что же касается „обеспеченія участи“, то это слишкомъ растяжимое понятіе, и едва ли удобно опредѣлять такими словами юридическія нормы. Въ видахъ устраненія возможныхъ на практикѣ недоразумѣній, желательно было бы изложить упомянутую статью въ болѣе точной редакціи.

Въ заключеніе объясненій къ статьямъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ приведены слѣдующія соображенія.

Въ проектъ не включаются правила о маіоратныхъ имѣніяхъ. Хотя законъ и говоритъ о правѣ собственности (неполномъ) въ имѣніяхъ, жалуемыхъ подъ именемъ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ, и признаетъ земли и другія угодья, принадлежащія къ маіоратному имѣнію, собственностью владѣльца, однако, ближе всматриваясь въ постановленія т. X ч. 1 о маіоратныхъ имѣніяхъ, нельзя не замѣтить, что институтъ этотъ скорѣе входитъ въ область государственнаго, нежели гражданскаго права. По закону, владѣльцу маіоратнаго имѣнія поставлено въ непремѣнную обязанность управлять имѣніемъ на точномъ основаніи правилъ ст. 500—505 и по возможности имѣть въ немъ свое пребываніе; управленіе имѣніемъ онъ можетъ поручить постороннему лицу, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ, которыя постановлены для выбора управляющихъ казенными имѣніями; передача маіоратныхъ имѣній въ аренду ни въ какомъ случаѣ не допускается; владѣлецъ обязанъ ограждать имѣніе отъ всякихъ постороннихъ притязаній; въ случаѣ завладѣнія кѣмъ-либо частью имѣнія, владѣлецъ обязанъ предъявить искъ и донести управленію государственными имуществами, которое вообще обязано имѣть смотрѣніе за цѣлостью имѣнія и въ случаѣ споровъ и притязаній ограждать имѣніе тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для дѣлъ о казенныхъ имѣніяхъ. Если владѣлецъ окажется неисправнымъ въ возложенныхъ на него платежахъ, то имѣніе берется въ казенный присмотръ.— Все изложенное, говорится далѣе, заставляеть придти къ убѣжденію, что маіоратныя имѣнія являются не особымъ видомъ поземельной собственности, но лишь казенными имѣніями, переданными на

правѣ маіоратовъ въ управленіе пожалованныхъ ими лицъ (т. III, стр. 52—53).

Приведенная постановка вопроса представляется весьма спорною. Изъ того, что за точнымъ исполненіемъ со стороны владѣльцевъ маіоратныхъ имѣній нѣкоторыхъ, специально установленныхъ для нихъ, правилъ обязаны наблюдать мѣстные управленія государственными имуществами, что маіоратное имѣніе въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть отобрано въ казенный присмотръ и что въ дѣйствующемъ законѣ встрѣчается указаніе на то, что владѣлецъ маіоратнаго имѣнія обязанъ „управлять“ этимъ имѣніемъ, согласно установленнымъ правиламъ, отнюдь еще не слѣдуетъ, что маіоратный владѣлецъ является „управляющимъ“ казеннаго имѣнія. Употребленное въ 506 ст. X т. 1 ч. выраженіе „управлять“ должно быть отнесено къ тѣмъ редакціоннымъ неточностямъ, которыми такъ изобилуютъ постановленія нашего матеріальнаго гражданскаго права. Во всякомъ случаѣ, это, вѣроятно, случайно употребленное выраженіе не можетъ уничтожить силу 495 ст. X т. 1 ч., по которой земли и другія угодья, принадлежащія къ маіоратнымъ имѣніямъ, составляютъ „собственность“ владѣльца, переходящую и къ его наслѣдникамъ. Это, несомнѣнно, — собственность *sui generis* или, по меньшей мѣрѣ, владѣніе на правѣ, которое, по усвоенной проектомъ терминологіи, должно быть отнесено къ правамъ вотчиннымъ. Если наслѣдственное оброчное (въ сущности арендное) владѣніе, такъ называемое пользовладѣніе (включая въ таковое владѣніе пожизненное) и, наконецъ, право на часть доходовъ съ имѣнія (вотчинныя выдачи) отнесены къ правамъ вотчиннымъ, то тѣмъ болѣе къ такимъ правамъ должно быть отнесено и владѣніе маіоратомъ. Относящіяся къ этому владѣнію постановленія безусловно должны найти мѣсто въ кодексѣ матеріальнаго гражданскаго права. Отсутствіе соответственныхъ постановленій о маіоратныхъ имѣніяхъ тѣмъ болѣе замѣтно, что статья 4 проекта упоминаетъ объ этихъ имѣніяхъ.

X.

Въ настоящее время крестьянское землевладѣніе регулируется у насъ специальнымъ закономъ, въ видѣ особаго приложения къ законамъ о состояніяхъ. Редакціонная коммисія совершенно правильно признала, что постановленія о существѣ правъ крестьянъ

на надѣльные земли должны быть помѣщены въ общемъ кодексѣ матеріальнаго гражданскаго права. Проектъ посвящаетъ надѣльнымъ землямъ крестьянъ особую главу (II, разд. VI). Соображеніямъ къ отдѣльнымъ статьямъ этой главы предпосланъ довольно пространнѣй, богатѣй историческими справками, очеркъ возникновенія и развитія у насъ крестьянскаго землевладѣнія, съ указаніемъ на всѣ, выяснившіяся до сихъ поръ, какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны этого землевладѣнія. Указавъ на то, что, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отводъ земельныхъ надѣловъ сельскимъ обществамъ, а не отдѣльнымъ крестьянскимъ дворамъ, обусловился главнымъ образомъ соображеніями о болѣе удобномъ взысканіи выкупныхъ платежей (т. III, стр. 55), составители проекта отдають явное предпочтеніе подворному крестьянскому землевладѣнію, склоняясь, по вопросу объ упорядоченіи быта крестьянъ, къ мнѣнію, по которому общинное землевладѣніе можетъ быть лишь терпимо пока, какъ пережитокъ прошлаго. Ставъ на эту точку зрѣнія, составители проекта говорятъ въ объяснительной запискѣ, что въ виду многочисленныхъ отрицательныхъ сторонъ общиннаго владѣнія, помѣщеніе въ проектѣ правилъ о немъ можетъ быть оправдано лишь практической необходимостью безотлагательно упорядочить земельный бытъ крестьянъ, и только съ этой точки зрѣнія можетъ быть допущено введеніе въ будущее гражданское уложеніе института общиннаго владѣнія (т. III, стр. 61).

Нельзя сказать, однако, чтобы въ объяснительной запискѣ встрѣчались особенно вѣскіе доводы въ пользу преимуществъ подворной системы крестьянскаго землевладѣнія. Приведенное въ запискѣ изреченіе Стюарта Милля—„обезпечьте человѣку право собственности на скалу,—онъ обратитъ ее въ цвѣтущій садъ; дайте ему садъ въ девятилѣтнее пользованіе,—онъ превратитъ его въ пустыню“—далеко еще не убѣдительно безъ подкрѣпленія фактами.

„Крестьянская жизнь“, — говорится въ объяснительной запискѣ, — „находится въ неопредѣленномъ, переходномъ состояніи. Престѣй патріархальный бытъ повсемѣстно исчезаетъ; общественное и семейное начало уступаютъ мѣсто началу личному, индивидуальному. Столь недавно еще безграничная власть міра, общества начинаетъ встрѣчать сопротивленіе какъ со стороны домохозяевъ, которые, какъ представители крестьянскихъ дворовъ, заинтересованы въ огражденіи себя и поземельнаго владѣнія своихъ семействъ отъ произвола сельскаго схода, такъ и со стороны всѣхъ вообще

крестьянъ, все болѣе тяготящихся своею зависимою отъ общины, дѣятельностью внутри которой слишкомъ стѣснена и даетъ слишкомъ мало простора частному почину, а выходъ изъ которой связанъ съ безчисленными затрудненіями.—То же развитіе личнаго начала замѣчается въ семейномъ быту, гдѣ власть домохозяина, какъ главы семьи, какъ неограниченнаго распорядителя семейнымъ имуществомъ, постепенно расшатывается, а среди отдѣльныхъ членовъ семьи обнаруживается все сильнѣе стремленіе заводить, при первой возможности, самостоятельнымъ хозяйствомъ, приобретать, помимо семьи, собственное имущество и удерживать заработокъ въ свою личную пользу. Этимъ объясняется распространеніе семейныхъ раздѣловъ и постепенное ослабленіе семейной собственности. Чѣмъ кончится происходящая въ крестьянской жизни борьба различныхъ началъ, заранѣе сказать трудно“ (т. III, стр. 64).

Но слѣдуетъ ли отсюда, что общинное крестьянское землевладѣніе должно быть упразднено вовсе и повсемѣстно замѣнено подворнымъ? То, что и редакціонная коммисія не находила достаточныхъ основаній для утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, вытекаетъ изъ дальнѣйшихъ, изложенныхъ въ запискѣ, сужденій. Несмотря на сочувствіе къ формѣ подворнаго крестьянскаго землевладѣнія, редакціонная коммисія въ концѣ концовъ заключаетъ, что „нынѣ, въ самый разгаръ охватившаго крестьянскую жизнь преобразовательнаго движенія, едва ли своевременно ставить на очередь вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи общины“ (т. III, стр. 65).

Существенное различіе между подворнымъ и общиннымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ состоитъ въ томъ, что при подворной системѣ участки надѣльной „общественной“ земли отводятся крестьянскимъ семьямъ разъ навсегда, а при общинной—на извѣстный срокъ. Мы подчеркиваемъ слово „общественной“ земли, такъ какъ и при подворномъ землевладѣніи права крестьянъ на отведенные имъ участки ограничены (475, 477 и 478 ст. проекта). Общественныя земли, а равно принадлежащія сельскому обществу оброчныя статьи, напр., общественныя мельницы, торговыя площади, рыбныя ловли и т. п., какъ это указано въ 469 ст. проекта, состоятъ при той и другой системѣ въ распоряженіи сельскаго общества, изъ чего слѣдуетъ, что подворное землевладѣніе вовсе не создаетъ отдѣльныхъ, изолированныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Если взвѣсить положительныя и отрицательныя стороны той и другой формы крестьянскаго землевладѣнія, то предпочтеніе скорѣе должно бы быть отдано землевладѣнію общинному. При общинной

системъ каждый членъ сельскаго общества, хотя и бездомный, т. е. не имѣющій усадьбы, все-таки состоитъ въ извѣстной долѣ участникомъ въ пользованіи общимъ мірскимъ достояніемъ. При передѣлѣ, ему можетъ быть отведенъ въ пользованіе кусокъ земли, на которой онъ будетъ такъ или иначе кормиться. Получивъ участокъ пахатной земли, онъ можетъ, если не въ состояніи вести свое хозяйство, уступить пользованіе этимъ участкомъ своему односельцу, но лишь до новаго передѣла, при чемъ такая сдѣлка имѣетъ характеръ именно уступки временнаго пользованія землею, а не окончательнаго обезземеленія крестьянина. При подворномъ землевладѣніи, наоборотъ, крестьянинъ, продавшій свой участокъ другому крестьянину, лишается самаго права на землю и вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ связь съ общиною, становится совершенно оторваннымъ, изолированнымъ. При такомъ порядкѣ, въ рукахъ однихъ крестьянъ, по большей части такъ называемыхъ міроѣдовъ и кулаковъ, сосредоточиваются весьма значительные участки, а у другихъ вовсе нѣтъ земли. Въ объяснительной запискѣ, между прочимъ, указывается, что статистическія изслѣдованія относительно внутренняго строя общиннаго быта обнаружили обнищаніе сельскихъ общинъ, появленіе въ нихъ безлошадныхъ дворовъ и настоящаго пролетаріата (т. III, стр. 59). По этому поводу необходимо прежде всего замѣтить, что полагаться на статистическія данныя о внутреннемъ бытѣ деревни, обыкновенно собираемыя на мѣстахъ и доставляемыя по принадлежности полуграмотными писарями, довольно рискованно. Допустимъ, однако, что въ деревняхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ замѣчается меньше или даже совсѣмъ нѣтъ пролетаріата. Но слѣдуетъ ли это явленіе объяснить тѣмъ, что подворное землевладѣніе не даетъ почвы для развитія пролетаріата? Отнюдь нѣтъ. Такое явленіе объясняется очень просто тѣмъ, что крестьяне, не имѣющіе при подворномъ землевладѣніи участковъ, чувствуютъ себя, какъ отмѣчено выше, оторванными отъ сельской общины, имъ тамъ дѣлать нечего. Въ поискахъ за заработками, они устремляются въ фабричныя и промышленныя центры и въ особенности въ города. Въ средѣ сельскихъ обществъ—благополучно, безземельныхъ крестьянъ нѣтъ, но можно ли то же сказать о тѣхъ мѣстахъ, куда направляется вытѣсненная изъ селъ и деревень голытьба?

У насъ въ послѣднее время замѣчается непомѣрный, прямо неестественный ростъ городовъ, даже такихъ, которые никакихъ благопріятныхъ условій для развитія городской жизни не предста-

вляютъ. Ростъ этотъ несомнѣнно происходитъ на счетъ эмиграціи обитателей деревни. Говорятъ о недостаткѣ земли у крестьянъ. Въ этомъ усматриваютъ даже тревожные симптомы. Смѣемъ утверждать, что всѣ алармистскіе отзывы по сему вопросу по меньшей мѣрѣ преувеличены. За весьма рѣдкими исключеніями, встрѣчающимися лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, у крестьянъ земли довольно. Вопросъ о недостаткѣ земли могъ бы возникнуть развѣ тогда, если бы народонаселеніе утроилось. Тѣмъ не менѣе, возражать намъ, замѣчается очевидное обнищаніе деревни. Если и такъ, то мы не могли бы приписать это ни недостатку земли, ни тѣмъ болѣе общинному землевладѣнію. Послѣднее подвергается осужденію совершенно незаслуженно.

Неблагопріятныя явленія въ деревенской жизни обусловливаются слабымъ развитіемъ крестьянскаго хозяйства или, говоря другими словами, недостаточною продуктивностью этого хозяйства, сводящагося къ собиранію жатвы на примитивнымъ способомъ обработанной нивѣ, что въ свою очередь складывается подъ вліяніемъ многообразныхъ причинъ. Сюда относится, прежде всего, непомѣрное вздорожаніе жизни, обусловленное паденіемъ цѣнности рубля на внутреннемъ рынкѣ. Земля даетъ крестьянину достаточно рублей (въ видѣ стоимости урожая), но что значитъ въ настоящее время рубль, превратившійся въ весьма незначительную мѣновую единицу? Отсюда—стремленіе крестьянъ, не только лишенныхъ земли, но даже имѣющихъ достаточныя надѣлы,—на заработки. Многие бросаютъ свои нивы за безцѣнокъ, что только на руку мѣстнымъ міроѣдамъ, и отправляются по большей части въ городъ, гдѣ поступаютъ въ услуженіе, занимаются мелкой торговлей, въ качествѣ разносчиковъ, ремеслами или поденной работой. Нѣкоторые изъ нихъ успѣваютъ устроиться благополучно и даже превращаются въ гильдейскихъ купцовъ и домовладѣльцевъ, большинство же влечетъ жалкое существованіе, продаетъ весь заработокъ и въ общемъ увеличиваетъ городской пролетаріатъ,—явленіе въ высшей степени нежелательное. Все это самымъ неблагопріятнымъ образомъ отражается и на хозяйствѣ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ то время, какъ города переполнены ищущимъ заработка людемъ, крупныя сельскія хозяйства страдаютъ отъ дороговизны, а подчасъ и совершеннаго недостатка рабочихъ рукъ, на что указываетъ и редакціонная коммисія при обсужденіи вопроса о пользѣ наследственнаго оброчнаго владѣнія (т. II, стр. 55). По упоминаемымъ въ объяснительной запискѣ статистическимъ даннымъ, въ деревняхъ съ общин-

нымъ бытомъ замѣчается пролетаріатъ. Мы отъ себя предложили бы собрать статистическія данныя о томъ, сколько въ крупныхъ сельскихъ хозяйствахъ остается на корню несобраннаго хлѣба, сколько погибаетъ несошеннаго сѣна только потому, что плата рабочимъ превышала бы стоимость собраннаго или что вовсе нельзя было найти рабочихъ.

Сельское хозяйство очень часто убыточно. Отъ этого, конечно, страдаетъ и крестьянинъ. Обращаться для разъясненія этого явленія къ формамъ крестьянскаго землевладѣнія совершенно бесполезно. Здѣсь, кромѣ дороговизны жизни, важное значеніе имѣютъ, съ одной стороны, слабость нашего экспорта, обуславливающая сравнительно малый спросъ на сельско-хозяйственные продукты, а съ другой—та огромная, роковымъ образомъ отражающаяся на всей нашей экономической жизни, разница, какая существуетъ въ цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты на мѣстѣ у производителей и на тѣ же продукты, появляющіеся на рынкѣ для продажи потребителямъ, въ особенности въ переработанномъ видѣ. Произведенія своего хозяйства крестьянинъ вынужденъ иногда продать за безцѣнокъ, а за все нужное ему, положимъ, за сукно на поддевку, сдѣланное изъ проданной имъ же овечьей шерсти, платить, что называется, въ три дорога! Объ остальныхъ потребителяхъ, платящихъ на рынкѣ за нѣкоторые сельско-хозяйственные продукты въ нѣсколько разъ дороже цѣны, полученной сельскимъ хозяиномъ, и говорить нечего.

Въ частности, говоря о нестроеніяхъ крестьянскаго быта, нельзя не упомянуть о широкомъ развитіи въ деревняхъ такъ называемаго міроѣдничества. Этому способствовалъ въ свое время кабакъ. Міроѣды, едва ли не въ большинствѣ случаевъ изъ сидѣльцевъ питейныхъ заведеній, успѣвали скупать брошенные крестьянскіе надѣлы, снимать въ аренду по баснословно низкой цѣнѣ общественныя угодыя и вообще эксплуатировать крестьянъ всякими способами.

Для устраненія всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ явленій, для поднятія благосостоянія сельскаго хозяйства вообще и для урегулированія быта крестьянскаго сельскаго населенія въ особенности нужно, конечно, сдѣлать очень многое. Для этого предстоятъ соответственные мѣропріятія во многихъ областяхъ нашей экономической жизни. Нужно, чтобы занятіе хлѣбопашествомъ, при удешевленіи жизни, было выгодно для крестьянина, чтобы онъ не прельщался городской жизнью, а работалъ у себя въ деревнѣ и искалъ заработка по сельскому хозяйству.

Что касается, затѣмъ, возбужденнаго редакціонною комиссіею вопроса о неудобствахъ общиннаго землевладѣнія у крестьянъ, то, вопреки мнѣнію комиссіи, позволяемъ себѣ утверждать, что не только не можетъ быть основаній къ упраздненію этой формы землевладѣнія, но, напротивъ, ей должно быть отдано предпочтеніе. При общинномъ землевладѣніи крестьянинъ по крайней мѣрѣ не можетъ превратиться въ изгоя, каковымъ онъ становится при владѣніи подворномъ, разъ онъ продалъ свое право на участокъ. Ставъ на эту точку зрѣнія, полагаемъ, что надлежало бы или совершенно запретить переходъ отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію, или же хотя затруднить такой переходъ, допуская его въ исключительныхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, случаяхъ. Внесеніе соответственной статьи въ проектъ представляется весьма желательнымъ.

Глава проекта о надѣльныхъ земляхъ крестьянъ заключаетъ въ себѣ общія положенія и посвящаетъ особые отдѣленія общинному праву и подворному праву. Въ общемъ, проектъ остается на почвѣ нынѣ дѣйствующаго закона о крестьянскомъ землевладѣніи съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и дополненіями.

Въ частности потребовали бы ближайшаго обсужденія слѣдующія постановленія.

Согласно в. 4 л. А. ст. 470, къ предметамъ вѣдомства сельскаго схода относится „распредѣленіе, при семейныхъ раздѣлахъ, между членами дѣлящагося семейства усадебной земли и полевого надѣла“.

Прежде всего, едва ли удобно распредѣлять между членами дѣлящейся семьи участки земли отдѣльно отъ раздѣла всего остального имущества. Затѣмъ, семейные раздѣлы гораздо удобнѣ производить въ судебномъ порядкѣ, какъ это установлено въ губерніяхъ Царства Польскаго (1490 ст. уст. гражд. суд.). Между дѣлящимися очень часто, если только не въ большинствѣ случаевъ, происходятъ споры. Тутъ нужно установить права каждого просящаго на долю въ общемъ имуществѣ, принять въ соображеніе завѣщательныя распоряженія наследодателя, если таковыя были, выдачи изъ общаго имущества до раздѣла (напр., приданое при выходѣ въ замужество) и т. п. Для болѣе удобнаго и справедливаго распредѣленія участковъ между дѣлящимися, нерѣдко встрѣчается необходимость въ назначеніи такъ называемыхъ сплатъ деньгами. Выяснить все это, входить въ оцѣнку доводовъ участвующихъ въ раздѣлѣ лицъ, а иногда и въ разсмотрѣніе представлен-

ныхъ ими документовъ, на сельскомъ сходѣ было бы крайне затруднительно. Да, наконецъ, и самыя условія разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на сельскихъ сходахъ не допускаютъ такого производства. Мы предпочли бы судебный раздѣлъ крестьянскихъ дворовъ административному, на сельскомъ сходѣ, еще и потому, что при судебномъ раздѣлѣ сторона, интересы которой нарушены, имѣетъ возможность добиться отмѣны рѣшенія скорѣе и легче, чѣмъ въ въ порядкѣ административномъ.

По закону 14 декабря 1893 г. о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель, участки надѣльной земли могутъ быть отчуждаемы только лицамъ, „приписаннымъ или приписываемымъ“ къ сельскимъ обществамъ. Постановление это, несомнѣнно, должно быть толкуемо въ томъ смыслѣ, что пріобрѣтателями надѣльныхъ участковъ могутъ быть только лица, принадлежащія къ данному сельскому обществу или приписывающіяся къ этому обществу. Проектъ отступаетъ отъ этого положенія. По 475 статьѣ, усадьбы и подворные участки, принадлежащія отдѣльнымъ крестьянскимъ семействамъ, могутъ быть отчуждаемы вообще лицамъ сельскаго состоянія. Иначе говоря, не требуется принадлежности пріобрѣтателя надѣльнаго участка къ мѣстному сельскому обществу, а достаточно, чтобы онъ былъ только крестьяниномъ. Установленіе такого правила противорѣчитъ тому основному въ крестьянскомъ быту началу, по которому владѣть надѣльной землей, отведенной извѣстному сельскому обществу, можетъ только членъ этого общества, участвующій въ мірскомъ сходѣ и тѣмъ самымъ имѣющій право голоса въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся интересовъ всего сельскаго общества. По проекту, крестьянинъ, допустимъ, Подольской губерніи, именно какъ крестьянинъ, можетъ пріобрѣсти участокъ надѣльной земли гдѣ-нибудь въ Костромской губерніи и поселиться тамъ, не будучи обязаннымъ приписаться къ сельскому обществу, въ составъ надѣльныхъ земель коего входитъ купленный имъ участокъ. Но, не состоя членомъ этого общества, онъ является для него совершенно постороннимъ лицомъ. То обстоятельство, что онъ крестьянинъ, никакого значенія не имѣетъ. Онъ не будетъ участвовать на сходахъ, а между тѣмъ тамъ будутъ рѣшаться вопросы, которые затрагиваютъ и его интересы, напр., относительно взысканія съ домохозяевъ сборовъ на мѣстныя нужды (содержаніе школы, противопожарныя мѣры), пользованія водопоемъ и т. п. Положеніе его будетъ крайне неудобно, да и обществу неудобно имѣть въ своей средѣ домохозяина, являющагося для него постороннимъ человекомъ.

Съ этой точки зрѣнія, потребовала бы соответствующаго измѣненія и 479 статья проекта, по которой, съ переходомъ въ другое сословіе, крестьяне не утрачиваютъ своего права на надѣльную землю ни при подворномъ, ни при общинномъ правѣ и, въ отношеніи распоряженія и пользованія сею землею, подчиняются постановленнымъ для крестьянъ правиламъ.—Приведемъ соображенія редакціонной комиссіи по сему предмету.

„Почему, спрашивается, полученіе крестьяниномъ образованія, хотя бы высшаго, должно служить препятствіемъ къ сохраненію за нимъ права на пользованіе общинною землею?

„У насъ съ полнымъ основаніемъ указываютъ на невѣжество народной массы, на необходимость распространенія среди нея образованія, на отсутствіе въ ея средѣ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ элементовъ, которые служили бы для нея руководителями и примѣромъ, помогали бы ей въ борьбѣ съ окружающими ее нищетою, кулачествомъ, семейными и общественными неурядицами.

„Въ подъемѣ народнаго образованія справедливо видятъ лучшее средство къ достиженію и хозяйственнаго благосостоянія крестьянъ, и въ этомъ смыслѣ высказываются рѣшительно всѣ безъ различія направленія, расходясь лишь въ вопросахъ объ организациі школьнаго дѣла.

„Съ другой стороны, не рѣдкость встрѣтить жалобы на чрезвычайное развитіе у насъ *умственной пролетаріата* лицъ, получившихъ образованіе, но совершенно оторванныхъ отъ земли, не имѣющихъ твердой почвы подъ ногами и потому дающихъ главный контингентъ недовольныхъ и неблагонадежныхъ элементовъ общества.

„Не странно ли, что самъ законъ какъ бы покровительствуетъ развитію такихъ беспочвенныхъ, отчужденныхъ отъ своей природной среды, элементовъ, искусственно отрывая отъ общины крестьянъ, выпедившихъ, вслѣдствіе полученія ими образованія, изъ сословія сельскихъ обывателей? А между тѣмъ подобныя крестьяне едва ли могутъ представить какую-либо опасность для остальныхъ общинниковъ. Напротивъ, они являются иногда крайне полезнымъ просвѣтительнымъ элементомъ, на отсутствіе котораго среди крестьянъ постоянно указывается. Наконецъ, послѣдовательно ли, признавая необходимость распространенія образованія среди крестьянъ, связывать полученіе такового въ большемъ сравнительно объемѣ съ лишеніемъ права на надѣлъ, создавая такимъ образомъ какъ бы *privilegium odiosum* для наиболѣе выдающихся и способ-

ныхъ крестьянъ, успѣвшихъ, несмотря на самыя неблагопріятныя условія, найти путь къ болѣе высокому образованію?“ (т. III, стр. 176).

Несомнѣнно, что крестьянинъ, получившій высшее образованіе и состоящій на государственной службѣ чиновникомъ, не можетъ быть вслѣдствіе этого лишень своихъ имущественныхъ правъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, но, съ другой стороны, едва ли желательно отступать отъ того, упомянутого выше, начала, въ силу котораго крестьянская община должна состоять исключительно изъ членовъ даннаго сельскаго общества, какъ лица юридическаго, коему принадлежать права на надѣльную землю. Если отказаться отъ этого начала, допустить, что надѣльною землею могутъ владѣть лица, не принадлежащія къ данному сельскому обществу, тогда пошатнется весь строй, созданный реформою 19 февраля 1861 г., сельское общество потеряетъ характеръ лица юридическаго, при чемъ необходимо было бы установить новый порядокъ сельскаго управленія. Пояснимъ это примѣромъ. Допустимъ, что всѣ члены даннаго сельскаго общества перешли въ другое состояніе,—одни получили ученые степени, другіе достигли чиновъ на государственной службѣ, третьи вышли въ гильдейскіе купцы. Съ выходомъ изъ крестьянскаго сословія они не будутъ составлять крестьянскаго общества, въ смыслѣ лица юридическаго. Если они удержатъ за собою надѣльные участки, то окажется надѣльная земля безъ сельскаго общества. Владѣльцы не смогутъ собираться на сходъ, въ селѣ не будетъ старосты и другихъ должностныхъ лицъ, почему и соблюденіе установленныхъ для крестьянъ правилъ относительно пользованія надѣльною землею было бы невозможно.

Нельзя не согласиться съ соображеніями, на коихъ основана 479-ая статья проекта, но установленіе изложеннаго въ означенной статьѣ правила могло бы имѣть мѣсто лишь на ряду съ изданіемъ закона, по которому крестьяне, достигшіе чиновъ на государственной службѣ, получившіе званіе почетныхъ гражданъ или вышедшіе въ гильдейскіе купцы, могли бы все-таки оставаться членами своего сельскаго общества. Вѣдь, и теперь многіе члены сельскихъ обществъ на вопросъ объ ихъ званіи отвѣчаютъ: „отставной унтеръ-офицеръ“, „запасный фейерверкеръ“ и т. п. Думается, что точно такъ же они могли бы быть чиновниками, почетными гражданами, купцами, а тогда и оставленіе за ними надѣловъ не вносило бы ломки въ общій строй сельской общины.

XI.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше правъ, проектъ относитъ къ вотчиннымъ правамъ еще авторское право и право на изобрѣтенія, на товарные знаки и на фирму. Авторское право подраздѣляется на литературную собственность, музыкальную собственность, право публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальных и музыкально-драматическихъ произведеній и художественную собственность. — При обсужденіи внесенныхъ въ проектъ постановленій объ авторскомъ правѣ, въ комисіи возникли разномыслія по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли это право признавать правомъ собственности. Большинство членовъ комисіи нашло, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ объяснительной запискѣ по сему предмету приведены слѣдующія соображенія.

Въ подтвержденіе того, что авторское право есть особый видъ права собственности, можно привести цѣлый рядъ доказательствъ, какъ положительныхъ, основанныхъ на точномъ смыслѣ законовъ, на исторіи и логической систематикѣ правъ, такъ и съ точки зрѣнія критики другихъ, извѣстныхъ въ литературѣ, попытокъ конструкціи этого права.

Господство людей надъ предметами внѣшней природы начинается естественно съ усвоенія вещей матеріальныхъ, а потому и право собственности развивается первоначально, какъ право на вещи матеріальныя; но съ теченіемъ времени въ народномъ хозяйствѣ появляются и цѣнности не матеріальныя, къ числу коихъ принадлежатъ и предметы авторскаго права. Въ примѣненіи къ этимъ не матеріальнымъ цѣностямъ должна была развиться особая группа имущественныхъ правъ, параллельная вещнымъ правамъ на матеріальныя вещи. Тотъ и другой видъ имѣютъ много сходнаго между собою: оба они суть права абсолютныя, исключительныя, представляющія обладателю ихъ не только право пользованія, но и право владѣнія и распоряженія; ихъ общее основаніе одно и то же—право творца на свой трудъ и на произведеніе своего творчества и внутреннее сознаніе, какъ собственника матеріальной вещи, что вещь эта ему принадлежитъ, такъ и автора, что его произведеніе есть его собственность. — Предметомъ авторскаго права служить собственное произведеніе автора, и отношеніе его къ этому предмету есть непосредственное, онъ хозяинъ и непосредственный распорядитель своего произведенія. Непосредственностью отношенія автора къ его собственному произведенію, какъ особой, созданной

имъ не матеріальной вещи, авторское право примыкаетъ къ группѣ вотчинныхъ или вещныхъ правъ, существеннымъ признакомъ коихъ служить именно непосредственное господство лица надъ вещью. А въ этой группѣ вотчинныхъ правъ оно несомнѣнно ближе всего подходитъ къ праву собственности (т. III, стр. 275—277).

Вопросъ о томъ, составляетъ ли авторское право особый видъ права собственности или же оно, какъ полагаютъ многіе юристы, является правомъ личнымъ, имѣетъ чисто теоретическое значеніе. Такъ или иначе, ограждающія это право постановленія должны найти мѣсто въ кодексѣ матеріальнаго гражданскаго права.

Съ признаніемъ авторскаго права правомъ собственности, необходимо отнести, какъ того требуетъ послѣдовательность, къ той же категоріи правъ права на изобрѣтенія и на товарные знаки. Болѣе или менѣе существенныя возраженія вызываетъ отнесеніе къ имущественнымъ правамъ права на фирму. Основаніемъ къ признанію этого права вотчиннымъ послужило, главнымъ образомъ, то соображеніе, что фирма, по заключенію комисіи, можетъ быть отчуждаема. Въ объяснительной запискѣ, между прочимъ, сдѣлана ссылка на рѣшеніе 2-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1890 г., коимъ признано, что фирма должна быть разсматриваема, какъ коммерческое учрежденіе, успѣвшее заслужить извѣстную репутацію среди покупателей и имѣющее извѣстный кругъ покупателей и потому ту или другую денежную стоимость, а продажа фирмы, какъ не воспрещенная закономъ сдѣлка, должна считаться дѣйствительною и порождать извѣстныя обязательства для сторонъ, ее заключившихъ.

Согласно 585-ой статьѣ проекта, фирма есть наименованіе, подъ которымъ лицо ведетъ свои дѣла по торговлѣ, промыслу или ремеслу.

Но если фирма сама по себѣ составляетъ только названіе, то отсюда слѣдуетъ, казалось бы, что право пользоваться этимъ названіемъ не можетъ быть объектомъ гражданскаго оборота, ибо наименованіе отнюдь не составляетъ предмета права собственности. Выгоды, связанныя съ правомъ торговать подъ извѣстною фирмою, нисколько не измѣняютъ ея значенія, какъ названія. Затѣмъ нельзя не замѣтить, что едва ли можетъ быть желательнымъ оказывать покровительство закона уступкамъ фирмы. Такого рода сдѣлки почти всегда не лишены цѣли вводить публику въ заблужденіе. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ Ивану торговать подъ названіемъ Петра? Очень просто. Петръ приобрѣлъ репутацію добросовѣстнаго торговца. Публика это знаетъ и дѣлаетъ у него покупки предпочтительно

предъ другими торговцами. Вслѣдствіе семейныхъ или иныхъ, быть можетъ, случайныхъ обстоятельствъ, Петръ вынужденъ прекратить торговлю. Иванъ, репутація котораго отстраняетъ отъ его торговаго заведенія покупателей, приобретаетъ фирму Петра и торгуетъ отъ его имени (подъ его фирмою). Если онъ будетъ вести дѣло по-прежнему, то, конечно, репутація фирмы будетъ уронена, но, пока наступитъ разочарованіе, пока публика узнаетъ, что она заблуждалась, что хозяинъ торговаго предпріятія не Петръ, а Иванъ, послѣдній успѣетъ собрать, совершенно незаслуженно, дань за довѣріе публики къ прежнему владельцу фирмы. Въ объяснительной запискѣ читаемъ:

„Настоящій проектъ въ отношеніи первоначальнаго образованія фирмы придерживается начала такъ называемой истинности фирмы, т. е. требуетъ, чтобы названіе фирмы совпадало съ именемъ хозяина торговаго предпріятія, но не признаетъ возможнымъ руководствоваться началомъ истинности фирмы и въ случаѣ перехода торговаго предпріятія единоличнаго хозяина въ другія руки. Послѣдовательное проведеніе начала истинности фирмы повело бы къ тому, что фирма торговаго предпріятія, при переходѣ его въ другія руки, должна была бы подвергнуться соотвѣтственному измѣненію, вслѣдствіе чего преемникъ хозяина торговаго предпріятія, лишаясь возможности пользоваться прежнею фирмою и продолжать торговое предпріятіе подъ сею фирмою, утратилъ бы всѣ выгоды, сопряженныя съ извѣстностью и довѣріемъ, приобретенными торговымъ предпріятіемъ подъ прежнею фирмою“ (т. III, стр. 481).

Мы затруднились бы присоединиться къ приведенному взгляду. Никто не долженъ извлекать выгоды, прикрываясь чужимъ именемъ. Извѣстность и довѣріе не могутъ быть покупаемы за деньги, ихъ можно только снискать и заслужить своимъ трудомъ, своими личными дѣйствіями. Фабрикантъ, заводчикъ, купецъ, дѣйствующіе добросовѣстно, очень скоро приобретаютъ извѣстность и довѣріе публики и не нуждаются въ покупкѣ чужаго имени, чужой фирмы.

По изложеннымъ соображеніямъ, позволяемъ себѣ думать, что было бы болѣе соотвѣстнымъ вовсе исключить изъ числа вотчинныхъ правъ право на фирму, какъ сводящееся лишь къ праву пользоваться извѣстнымъ названіемъ. Что же касается убытковъ, причиненныхъ незаконнымъ пользованіемъ чужою фирмою, то таковыя могли бы быть отыскиваемы на общемъ основаніи. Въ крайнемъ случаѣ, въ видахъ пресѣченія возможности вводить публику въ заблужденіе, надлежало бы хотя бы запретить отчужденіе фирмы и

тѣмъ самымъ занятіе торговлею или промысломъ подѣ чужимъ именемъ.

XII.

Въ заключеніе нашего очерка, считаемъ нелишнимъ коснуться нѣкоторыхъ чисто кодификаціонныхъ сторонъ проекта. Въ немъ имѣются слѣдующія правила.

Ст. 382. Закладчикъ вызывается къ описи, оцѣнкѣ и продажѣ заложенной вещи, но неявка его не останавливаетъ ни описи и оцѣнки, ни продажи.

Ст. 491. Предварительно разрѣшенія раздѣла сельскій сходъ обсуждаетъ: 1) существуетъ ли основательный поводъ къ раздѣлу; 2) способны ли вновь образующіяся семейства къ самостоятельному веденію хозяйства; 3) достаточны ли принадлежащія имъ усадебныя участки для устройства на нихъ усадебъ, а въ случаѣ недостаточности такихъ участковъ, представляется ли возможнымъ отвести ихъ изъ общественной земли, и 4) будетъ ли, въ случаѣ допущенія раздѣла, обеспечено исправное поступленіе числящихся на семействѣ недоимокъ и текущихъ окладовъ по всякаго рода сборамъ и повинностямъ.

Ст. 493. Приговоры сельскихъ сходовъ, постановляемые по заявленіямъ о раздѣлахъ, на которые не было изъявлено согласія родителемъ, считаются окончательными лишь въ случаѣ отказа сходомъ въ разрѣшеніи раздѣла. Въ противномъ случаѣ, а также когда несогласіе на раздѣлъ послѣдовало со стороны члена семьи, заступающаго мѣсто родителя, недовольные приговоромъ схода члены семейства могутъ въ теченіе тридцати дней, считая съ постановленія приговора о раздѣлѣ, принести жалобу земскому начальнику, которымъ жалоба сія разсматривается по существу. Принесеніе жалобы останавливаетъ исполненіе приговора о раздѣлѣ. Рѣшенія земскихъ начальниковъ по симъ дѣламъ не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію.

Ст. 547. Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ правъ собственника литературнаго произведенія, можетъ быть предъявленъ по усмотрѣнію истца въ порядкѣ гражданскаго или уголовнаго судопроизводства.

Правила эти никакого отношенія къ матеріальному гражданскому праву не имѣютъ, а заключаютъ въ себѣ исключительно процессуаль-

ныя нормы, почему, надо полагать, должны бы быть перенесены въ другіе соотвѣтственные уставы.

Кромѣ того, въ проектѣ встрѣчаются постановленія, имѣющія значеніе однихъ лишь назиданій, безъ всякой санкции. Къ числу такихъ постановленій можно отнести слѣдующія статьи:

74. При разрѣшеніи судомъ споровъ, возникающихъ изъ отношеній между сосѣдями, въ случаѣ сомнѣнія въ смыслѣ закона или мѣстныхъ обязательныхъ постановленій, должны быть согласуемы нужды и польза имѣній и вообще интересы сельскаго хозяйства и промышленности съ должнымъ уваженіемъ къ праву собственности.

211. Пользовладѣлецъ долженъ пользоваться имуществомъ, какъ заботливый хозяинъ и согласно назначенію имущества. Онъ обязанъ поддерживать и отстранять оное отъ разстройства и упадка всѣми, зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ имущества, мѣрами. Отдѣльные предметы инвентаря, уничтоженные или сдѣлавшіеся негодными къ дальнѣйшему употребленію, должны быть замѣнены новыми.

240. Установившій право пользовладѣнія и пользовладѣлецъ обязаны оказывать другъ другу содѣйствіе къ полученію въ срокъ платежей по процентнымъ бумагамъ и требованіямъ, къ возобновленію купонныхъ листовъ и вообще къ принятію тѣхъ мѣръ, которыя вызываются правильнымъ веденіемъ дѣла.

370. Закладодержатель обязанъ хранить заложенную вещь, какъ заботливый хозяинъ, оберегая отъ поврежденія, утраты и уничтоженія.

431. Собственникъ заповѣднаго имѣнія обязанъ заботиться о предотвращеніи и устраненіи всякаго въ немъ разстройства и не только не допускать уменьшенія доходовъ, но улучшать хозяйство всѣми, зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ имѣнія, мѣрами.

Внесеніе такихъ постановленій въ законъ не оправдывается необходимостью, и потому приведенныя статьи могли бы быть, безъ всякаго ущерба для полноты проекта, вовсе исключены.

Въ статьяхъ проекта о музыкальной собственности встрѣчаются неудобные для законодательнаго акта, предназначеннаго для общаго пользованія, спеціальныя, техническія термины: „мелодія“, „понури“, „варіація“, „транскрипція“, „фантазія“, „этюды“. (551, 552, 524 ст.). Статья 554-ая гласитъ:

Композитору принадлежитъ исключительное право на музыкаль-

ное произведение, написанное на мелодіи народных пѣсень, а равно на составленный имъ сборникъ мелодій народных пѣсень или обработку ихъ. Но самыя мелодіи народных пѣсень, независимо отъ того, были ли онѣ ранѣе записаны или изданы, составляютъ общественное достояніе.

Не говоря уже о спорности вопроса о томъ, можетъ ли вообще мелодія народной пѣсни составлять объектъ вотчиннаго права, самое понятіе о субъектѣ права представляется въ данномъ случаѣ совершенно неопредѣленнымъ, и для насъ остается открытымъ вопросъ, кто же, по проекту, можетъ осуществить право на мелодію народных пѣсень?

Я. К. Городской.

ИЗЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО ИСТОРИИ ДЕРПТСКАГО (НЫНѢ ЮРЬЕВСКАГО) УНИВЕРСИТЕТА.

Два записки проф. П. Г. Неймана.

О профессорѣ Дерптскаго университета Иванѣ Георгіѣ Нейманѣ въ русской библиографіи имѣются весьма отрывочныя и притомъ неправильныя данныя. О немъ или совсѣмъ не упоминается въ историографическихъ обзорахъ, или имя его смѣшивается съ именемъ его сына, выступившаго на литературное поприще уже послѣ того, какъ проф. Нейманъ вслѣдствіе давней болѣзни вынужденъ былъ удалиться въ отставку¹⁾. Лишь въ изданіи Реке и Нанберскаго „Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Estland und Kurland“ указаны всѣ главнѣйшія даты о

¹⁾ Такъ, въ послѣднемъ трудѣ проф. Н. П. Загоскина „Исторія права русскаго народа“, стр. 37, о проф. Нейманѣ сообщено, что онъ занималъ въ 1811—1814 гг. въ Дерптскомъ университетѣ кафедру государственнаго и народнаго права и оставилъ соч. „Entwicklung des russischen Rechts nach der ersten bis zur zweiten Prawda“ (Дерпт, 1830). Эта статья появилась въ изданіи Эверса „Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands“. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ своей исторіи правильно указалъ объ этомъ изданіи, что тамъ и труды ученика его (Эверса) Неймана, извѣстнаго своимъ сочиненіемъ: „О жилищахъ Руссовъ“, переведеннымъ съ примѣчаніями М. П. Погодинымъ (М. 1826)“. Что ученикъ Эверса Нейманъ не проф. П. Г. Нейманъ, а его сынъ, явствуетъ изъ неоконченнаго предисловія къ книгѣ самого Эверса (книга вышла въ свѣтъ уже послѣ его смерти): „Jenes Buch (Das älteste Recht der Russen) von mir hat aber einen Jüngling veranlasst, dessen Vortsetzung für den Zeitraum zwischen der ersten und zweiten Prawda liegt zu unternehmen, und handschriftlich meinem Urtheile zu unterwerfen. Diese musste so günstig ausfallen, dass ich seine anspruchlose Arbeit hier dem Publikum vorlege, als einen achtungswerthen Beitrag zur wissenschaftlichen Entwicklung des behandelten Gegenstandes, was mir um so

служебной дѣятельности Неймана и приведенъ списокъ его напечатанныхъ трудовъ. Удовлетворительной же біографіи этого беззавѣтнаго труженика, до щепетильности требовательнаго въ отношеніи къ себѣ, посвятившаго всю жизнь на разработку русскаго права, мы и до сихъ поръ не имѣемъ. Между тѣмъ его роль въ исторіи русской науки и, въ частности, въ исторіи Дерптскаго университета вовсе не маловажна и по меньшей мѣрѣ заслуживаетъ большаго къ себѣ вниманія. Въ подтвержденіе этого теперь же можно привести два документальныхъ свидѣтельства. Совѣтъ Дерптскаго университета, представляя въ 1826 г. къ пенсіи выходящаго въ отставку проф. Неймана, счелъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать о немъ, „что онъ не только собственныя свои обязанности, сколько силы позволяли, исполнялъ всегда по совѣсти и съ усердіемъ, но и съ величайшею готовностью принималъ на себя и исполнялъ многія чрезвычайныя порученія начальства; чего доказательствомъ навсегда будутъ служить сохраняющіяся въ университетскихъ актахъ частію весьма обширныя бумаги, составленныя имъ съ свойственнымъ ему остроуміемъ, рѣдкою тщательностію и знаніемъ дѣлъ. Сверхъ того проф. Нейманъ, согласно съ даннымъ при семъ случаѣ свидѣтельствомъ нынѣшняго ректора университета, оказалъ ему обширными своими познаніями важную помощь по дѣламъ административнымъ и такимъ образомъ, именно же по части установленія на законныхъ основаніяхъ и лучшаго, чѣмъ прежде, управленія, оказалъ существеннѣйшія заслуги всему университету“. Съ другой стороны, самъ Эверсъ считалъ Неймана, какъ видно изъ только-что приведеннаго предисловія къ послѣднему его изданію, своимъ учителемъ по исторіи русскаго права.

Не будетъ, кажется, излишнимъ отмѣтить здѣсь же и еще одну подробность изъ біографіи И. Неймана. Довольно извѣстный Александръ Рейцъ, также профессоръ Дерптскаго университета и авторъ труда „Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats- und Rechtsverfassung“, гораздо болѣе распространеннаго въ русскомъ переводѣ Морощкина подъ заглавіемъ „Опытъ исторіи русскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ“, обычно считается въ русскихъ исторіографическихъ обзорахъ ученикомъ и послѣдова-

mehr zur Genugthuung gereicht, da der junge Verfasser der Sohn eines mir sehr lieben Freundes, des Staatsraths und Ritters Neumann ist, welchen ich selbst als meinen Lehrer in der russischen Rechtsgeschichte dankbar anerkenne. Ich wünsche ihm Glück zu dem hoffnungsvollen Zeichen, wie er seine seltenen Kenntnisse auf den Sohn vererbt“.

телемъ Эверса, вслѣдъ за которымъ всегда и упоминается. Но едва ли достаточно извѣстенъ русскимъ историкамъ тотъ фактъ, что Рейцъ былъ прежде всего ученикомъ Неймана и прошелъ строгую школу подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Изъ официальныхъ актовъ университетскаго архива явствуетъ, что именно Нейманъ въ 1818 г. склонилъ студента правъ Рейца подготовить себя къ занятіямъ преимущественно русскимъ правомъ, и послѣдній подъ его руководствомъ занимался русскимъ языкомъ и чтеніемъ русскихъ законовъ. Нейманъ преслѣдовалъ при этомъ не только личную пользу занимающагося: онъ хотѣлъ, чтобы Рейцъ затѣмъ могъ заняться со студентами юристами русскимъ языкомъ и въ частности чтеніемъ законовъ въ подлинникѣ, „ибо, какъ это ни необходимо съ формальной стороны, но нельзя отъ студентовъ требовать знанія языка и въ особенности пониманія дѣловаго стиля и выраженій законовъ, не доставивъ имъ возможности научиться этому“. Также по предложенію Неймана юридическій факультетъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи студенту Рейцу вести преподаваніе по особенной части русскаго уголовного права. Министръ удовлетворилъ это ходатайство лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы студентъ Рейцъ читалъ лекціи подъ особымъ наблюденіемъ и руководствомъ проф. И. Неймана, на котораго возложена обязанность просматривать и одобрять каждую предстоящую лекцію.

Эверсъ и вслѣдъ за нимъ Рейцъ, по справедливости, занимаютъ весьма видное мѣсто въ русской исторіографіи. Но если самъ Эверсъ, не говоря уже о Рейцѣ, столь многими обязанъ „рѣдкимъ познаніямъ“ Неймана, что призналъ его своимъ учителемъ по исторіи русскаго права, то было бы лишь актомъ справедливости рядомъ съ именами Эверса и Рейца отвести хотя бы скромное мѣсто и имени проф. И. Неймана.

Было бы весьма желательно выяснить подробнѣе личныя и научныя отношенія Неймана къ Эверсу. Но авторъ настоящей замѣтки не располагаетъ для того достаточнымъ матеріаломъ. Онъ имѣлъ лишь въ виду познакомить русскаго читателя съ двумя проектами проф. И. Неймана, которымъ хотя и не суждено было осуществиться, но которые могутъ служить любопытнымъ матеріаломъ для оцѣнки его научнаго кругозора и научныхъ стремленій.

Въ упомянутомъ изданіи Реке и Напьерскаго между прочимъ отмѣчено, что въ дѣлѣ проф. Неймана, хранящемся въ университетскомъ архивѣ, имѣется его записка подъ заглавіемъ „Plan zu einer Reise durch Russland in statistischer und historischer Rücksicht“.

Вѣроятно, для большинства и нѣмецкихъ читателей осталось неизвѣстнымъ, что этотъ проектъ Неймана черезъ 52 года послѣ его составленія напечатанъ былъ цѣликомъ въ статьѣ О. Бейзе—„Zur Erinnerung an Dr. Alexander von Reutz“, появившейся въ журналѣ *Das Inland* за 1863 г., № 14, стр. 211—213, такъ какъ авторъ не указалъ, что печатаетъ цѣликомъ планъ Неймана. Въ виду этого будетъ излишнимъ указывать обстоятельства, при которыхъ составленъ былъ этотъ планъ, и привести его цѣликомъ въ русскомъ переводѣ.

Въ первый разъ Нейманъ былъ избранъ на кафедрѣ положительнаго государственнаго и народнаго права въ Дерптскомъ университетѣ въ февралѣ 1811 г., въ концѣ апрѣля пріѣхалъ въ Дерпт и открылъ курсъ по русскому государственному праву. Но уже въ августѣ того же года онъ обратился къ ректору съ письмомъ, помѣченнымъ 21 числомъ, въ которомъ указываетъ, что предложеніе его сіятельства Министра Народнаго Просвѣщенія университету озаботиться организаціей ученыхъ путешествій даетъ ему смѣлость представить прилагаемый планъ такого путешествія въ статистическомъ и историческомъ отношеніяхъ. „Пребываніе въ Россіи“,—пишетъ онъ,—„убѣдило меня въ полезности подобнаго предпріятія. Уже болѣе года питаю я мысль о такомъ путешествіи; но не дѣлалъ шаговъ къ ея осуществленію, не будучи увѣренъ въ матеріальной поддержкѣ. Краткость времени вынуждаетъ меня ограничиться въ настоящее время лишь небольшимъ эскизомъ моего плана. Для болѣе полнаго развитія его потребовалось бы, въ виду текущихъ моихъ служебныхъ обязанностей, около четырехъ недѣль времени“. Приложенный къ письму планъ озаглавленъ такъ: „Plan zu einer Reise durch Russland in statistischer und historischer Rücksicht“. Содержаніе этого плана, въ возможно точномъ переводѣ, таково.

„Знакомство съ страной и ея населеніемъ является первою потребностью государственнаго дѣятеля, къ какой бы отрасли управленія онъ ни былъ приставленъ. Чтобы правильно примѣнять въ какой-либо странѣ общія основы науки о государствѣ (*allgemeine Grundsätze der Staatslehre*), необходимо принять во вниманіе особенности ея положенія, ибо соотвѣтственно послѣднимъ первыя очень часто должны быть видоизмѣняемы. Но трудность искусства управленія въ томъ именно и заключается, чтобы сумѣть обосновать на общихъ научныхъ положеніяхъ конкретныя мѣропріятія примѣнительно къ данному случаю и мѣстнымъ условіямъ. При этомъ

первымъ и безусловно необходимымъ требованіемъ должно быть полное и возможно точное знакомство съ положеніемъ страны. Всякая ошибка здѣсь опасна, такъ какъ она приводитъ къ ложнымъ взглядамъ. Неправильныя мѣропріятія въ управленіи страной гораздо чаще проистекаютъ изъ ложныхъ взглядовъ на положеніе страны, чѣмъ отъ грубыхъ ошибокъ въ пониманіи общихъ научныхъ основъ.

„Хотя въ Россіи за послѣднее время сдѣлано очень многое для изученія отечества, но гораздо большее остается еще сдѣлать. У насъ еще нѣтъ классическаго сочиненія по статистикѣ Россіи. Данныя, встрѣчающіяся въ подобнаго рода сочиненіяхъ, весьма неполны, часто невѣрны. Собранія критически обработанныхъ матеріаловъ и совсѣмъ не имѣется. Необходимо положить начало собранію точныхъ статистическихъ данныхъ объ отдѣльныхъ областяхъ и прежде всего о самыхъ отдаленныхъ, которыя, по этому самому, и являются наименѣе извѣстными. Сколь многое для болѣе точнаго ознакомленія съ отечествомъ можетъ быть достигнуто во время такого путешествія съ статистическими цѣлями, это не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ обоснованій.

„Весьма важною частью государствовѣдѣнія является и точное знакомство съ духовною жизнью населенія имперіи. Описанія ихъ нравовъ, обычаевъ, рвученій, особенностей характеровъ, какія встрѣчаются въ разсказахъ путешественниковъ, очень интересны и даже, за отсутствіемъ какихъ-либо другихъ указаній, весьма важны; но по большей части они недостаточно полны для возстановленія картинъ быта, могущихъ вполне удовлетворить государственнаго дѣятеля. Для Россіи эта часть отечествовѣдѣнія представляетъ особую важность въ интересахъ управленія. Присоединенныя къ Россіи на югѣ и востокѣ племена столь значительны, что вполне могутъ стать предметомъ спеціальнаго изученія. Необходимо постараться въ точности изучить ихъ отношенія между собою и къ господствующей націи, ихъ взгляды, желанія, склонности,—короче,—всѣ особенности ихъ характеровъ, особо для каждаго племени; ибо только послѣ точнаго и возможно полнаго изученія ихъ общественнаго быта могутъ быть выработаны мѣры, съ помощью которыхъ было бы возможно, не прибѣгая къ насильственнымъ понужденіямъ, содѣйствовать ихъ культурному развитію и установить прочныя связи съ цѣлымъ при мудрой оцѣнкѣ особенностей ихъ культурнаго быта.

„Съ главною цѣлью такого путешествія—способствованіемъ

отечествовѣдѣнію — легко можетъ быть связана другая задача, имѣющая огромную важность для древней исторіи Россіи, въ частности для первой вспомогательной отрасли ея вѣдѣнія — для древней географіи. При критическомъ изученіи лѣтописей за время до Ивана III Васильевича приходится наталкиваться на многія мѣста, относительно которыхъ, особенно при описаніи военныхъ походовъ, возникаютъ недоумѣнія, въ какихъ областяхъ и мѣстностяхъ находилась главная арена разсказанныхъ событій. Нѣкоторые извѣстія, повидимому, совершенно противорѣчатъ имѣющимся о данныхъ мѣстностяхъ свѣдѣніямъ и картамъ. Разъясненіе этихъ темныхъ мѣстъ совершенно необходимо для установленія данныхъ о древнерусской географіи. А это возможно лишь путемъ обслѣдованія на мѣстѣ всѣхъ подробностей. Было бы весьма благоразумно съ этимъ дѣломъ по возможности поспѣшить, пока еще не исчезли слѣды древнихъ названій, смутныя воспоминанія о давно происшедшихъ перемѣнахъ въ положеніи острововъ, старыхъ руслахъ рѣкъ и пр.

„Было бы также весьма полезно снимать рисунки съ древнихъ памятниковъ, весьма важныхъ для отечественной исторіи, и притомъ обращать серьезное вниманіе на всю окружающую обстановку, которая для внимательнаго изслѣдователя имѣетъ весьма важное значеніе. Въ Россіи такихъ памятниковъ довольно много, особенно въ южныхъ губерніяхъ. Большинство изъ нихъ все болѣе и болѣе разрушается, а потому весьма своевременно озаботиться, хотя бы въ интересахъ будущихъ изслѣдователей, составленіемъ точныхъ изображеній и описаній всего, еще до сихъ поръ сохраняющагося“.

Представляя эту записку, проф. Нейманъ надѣялся на осуществленіе своего проекта и рассчитывалъ лично принять участіе въ путешествіи. Это видно, какъ изъ вышеуказаннаго письма на имя ректора, такъ и изъ заключительныхъ словъ записки. Авторъ закончилъ ее словами: „Таковы главные моменты, какіе я имѣлъ въ виду при составленіи проекта этого предпріятія. Развитіе плана въ отдѣльныхъ частяхъ, подробныя указанія о способѣ выполненія и необходимыхъ на то средствахъ — все это требуетъ болѣе подробнаго представленія, для выработки котораго потребуется нѣкоторое время“. Онъ не рѣшался приступить къ такой работѣ, не получивъ одобренія выработаннаго имъ плана. Но въ отвѣтъ на представленіе ректора попечитель увѣдомилъ, что онъ не можетъ представить министру проф. Неймана въ качествѣ участника въ предполагаемомъ путешествіи во внутръ имперіи, признавая совер-

шенно правильными указанья въ представленіи совѣта къ тому препятствія.

Къ большому огорченію Неймана, его планъ такимъ образомъ не осуществился. Но его записка для своего времени заслуживала лучшей участи, такъ какъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что столь настойчивый и осторожный изслѣдователь, какъ Нейманъ, собралъ бы не мало цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ въ дополненіе къ результатамъ перваго археологическаго путешествія по Россіи К. М. Бороздина въ 1809 г.

Другая записка проф. Неймана относится къ послѣднему году его профессорской дѣятельности, но стоитъ въ связи съ болѣе ранними его учено-литературными работами, о которыхъ поэтому необходимо предварительно упомянуть.

Попечитель Дерптскаго учебнаго округа Ф. Клингеръ сообщилъ въ началѣ февраля 1813 г. совѣту университета въ копіи письмо Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго содержанія. „Милостивый государь мой Федоръ Ивановичъ! Профессору Дерптскаго университета Нейману поручено отъ меня составить учебныя книги. Чтобы дать ему больше удобства къ успѣшнѣйшему окончанію труда сего, прошу Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе, дабы онъ, доколѣ будетъ занятъ симъ, свободенъ былъ отъ участванія въ текущихъ университетскихъ дѣлахъ. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Превосходительства покорнымъ слугою г. Алексѣй Разумовскій“. Въ сообщеніи ректору отъ 13 февраля Нейманъ объяснилъ, что въ теченіе текущаго года онъ обязался приготовить для печати и представить слѣдующія учебныя книги: 1) руководство къ исторіи русскаго права; 2) очеркъ русскаго государственнаго права, и 3) очеркъ русскаго уголовного права — всѣ на русскомъ языкѣ. Въ теченіе же слѣдующаго года ему поручено составить руководство по русскому гражданскому праву, также на русскомъ языкѣ. При этомъ Нейманъ выражалъ увѣренность, что ректоръ и прочіе его коллеги проникнуты убѣжденіемъ какъ въ полезности этого предпріятія, такъ равно и въ томъ, что окончаніе такого труда, обнимающаго почти всю систему русскаго права, возможно въ теченіе указаннаго срока лишь при благопріятномъ состояніи здоровья и при условіи освобожденія отъ всякихъ университетскихъ занятій, кромѣ чтенія лекцій. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ льстилъ себя надеждою, что и университетъ отнесется съ нѣкоторымъ участіемъ къ тому, если нѣмцу и профессору, имѣющему честь принадлежать къ его составу,

удастся окончить трудъ, появленіе котораго, несмотря на его насущную важность, съ давнихъ поръ тщетно ожидается.

Однако и этотъ планъ осуществился лишь въ незначительной части: въ 1814 г. появился напечатанный въ Петербургѣ трудъ Неймана— „Начальныя основанія уголовного права“, вышедшій въ томъ же году въ нѣмецкомъ переводѣ Ф. Эссена въ Дерптѣ, и тогда же въ Дерптѣ напечатаны два его нѣмецкихъ очерка: „Principien der Politik. Ein Fragment“ и „Principien der Philosophie und Moral. Ein Fragment“. О ходѣ работъ Неймана за это время сообщаетъ любопытныя указанія проф. Моргенштернъ. „Учебникъ русскаго государственнаго права оконченъ и будетъ, вѣроятно, скоро напечатанъ по-русски. Обработка же исторіи русскаго права, въ томъ видѣ, какъ онъ теперь ее задумалъ, будетъ обнимать нѣсколько томовъ. При обработкѣ древнѣйшихъ законовъ онъ долженъ былъ предпринять многія спеціальныя изслѣдованія и пришелъ къ выводамъ, дальнѣйшее развитіе и проведеніе которыхъ, поскольку это должно предшествовать обработкѣ самой исторіи права, можетъ задержать окончаніе этой части еще на нѣсколько лѣтъ. Чтобы еще до приступа къ главной работѣ услышать отзывы специалистовъ о своихъ частныхъ изысканіяхъ, Нейманъ представилъ въ началѣ текущаго года (1814) въ Академію Наукъ, гдѣ представителемъ по русской исторіи является извѣстный своею основательностью Кругъ, записку подъ заглавіемъ: „О важности изученія и обработки древняго славянскаго права для объясненія древнѣйшихъ русскихъ законовъ и русской и славянской исторіи вообще“¹⁾.

Но какъ разъ въ это время въ жизни Неймана произошла серьезная перемѣна: 13 марта 1814 г. онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, столь любопытно мотивированное, что мы рѣшаемся привести его здѣсь цѣликомъ въ русскомъ переводѣ.

„Состоя болѣе трехъ лѣтъ профессоромъ здѣшняго университета, я нахожу себя вынужденнымъ по причинамъ, вытекающимъ изъ моей предстоящей литературной и служебной дѣятельности, почтительнѣйше ходатайствовать объ увольненіи отъ настоящей должности. Еще ранѣе высказываемое мною мнѣніе, что иностранецъ для подготовки къ государственной службѣ долженъ знать языкъ и нравы страны, сдѣлалось послѣ многолѣтнихъ наблюденій и раз-

мысленій моимъ твердымъ убѣжденіемъ. По крайней мѣрѣ, что касается лично меня, то я не думаю, чтобы тѣ немногія услуги, какія я могъ бы оказать государству, могли въполнѣ меня удовлетворить, если бы я не овладѣлъ, хотя бы до нѣкоторой степени, языкомъ страны. Благоклонно разрѣшенное мнѣ высшимъ начальствомъ освобожденіе отъ побочныхъ университетскихъ занятій, каковое я принимаю съ живѣйшею благодарностью, въ значительной мѣрѣ облегчило мнѣ изученіе русскаго языка. Но, несмотря на это, опыты истекшаго года показали, что въ моемъ настоящемъ положеніи и во всякомъ другомъ я до тѣхъ поръ не въ состояніи буду настолько овладѣть языкомъ страны, чтобы съ успѣхомъ выступить на литературномъ поприщѣ, пока я не буду проживать въ чисто русскомъ городѣ. Это убѣжденіе въ нравственной обязанности для каждаго инностранца, предполагающаго остаться въ Россіи, овладѣть русскимъ языкомъ, какъ своимъ роднымъ, въ связи съ соображеніемъ, что я вступаю въ возрастъ, когда овладѣть чужимъ языкомъ становится все труднѣе, является главнымъ основаніемъ моей просьбы объ увольненіи отъ занимаемой мною должности профессора. Но сверхъ того предпринятія мною работы по русскому праву требуютъ продолжительнаго пребыванія въ Петербургѣ, такъ какъ тамъ безъ большой потери времени и безъ матеріальныхъ затратъ я могу достать всѣ необходимыя для этихъ работъ матеріалы“.

Остаться въ Петербургѣ Нейману однако не пришлось. Въ октябрѣ того же года состоялось его назначеніе въ Казань (Моргенштернъ въ указанной запискѣ сообщаетъ, что Нейманъ уѣхалъ въ Казань по особому порученію его сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія), гдѣ онъ не пробылъ и полныхъ трехъ лѣтъ, и въ сентябрѣ 1817 г. вышелъ въ отставку и переселился въ Петербургъ.

За это время юридическій факультетъ Дерптскаго университета пережилъ тяжелыя испытанія. По поводу извѣстнаго дѣла о дипломахъ двое изъ профессоровъ, Штельцеръ и Кехи, были удалены, а юридическій факультетъ въ составѣ двухъ профессоровъ, Мейера и Лампе, до обновленія состава, лишень былъ права присуждать ученныя степени. Въ 1817 г. Мейеръ умеръ. На освободившуюся кафедру лифляндскаго права и былъ предложенъ Нейманъ. Его кандидатуру особенно горячо поддержалъ Густавъ Эверсъ, который, не боясь показаться хвастливымъ или заносчивымъ, утверждалъ, что Нейманъ принадлежитъ къ первымъ знатокамъ русскаго права, имѣющимся въ настоящее время въ Имперіи („Ich fürchte aber nicht

¹⁾ Dörptsche Beiträge für Freunde der Philosophie, Litteratur und Kunst. Herausgegeben von Karl Morgenstern. Zweiter Band. Dorpat 1815. S. 284—286.

ruhmredig oder anmaszend zu gelten, wenn ich ausdrücklich bezeuge, dass er als Kenner des russischen Rechts zu den Ersten gehört, die das Reich gegenwärtig besitzt“). Избрание его состоялось 18 декабря 1817 г., а 3 января 1818 г. послѣдовало утверждение.

Когда, съ изданіемъ новаго устава 1820 г., въ составѣ каѳедръ юридическаго факультета появилась и каѳедра теоретическаго и практическаго русскаго правовѣдѣнія, то Нейманъ первый занялъ эту каѳедру съ начала 1821 г. Но недолго пришлось ему ее занимать. 27 ноября 1824 г. онъ вошелъ въ совѣтъ съ слѣдующимъ представленіемъ¹⁾. „Нынѣшнее состояніе моего здоровья принуждаетъ меня войти въ совѣтъ со слѣдующею прозвобой, которую покорнѣйше прошу представить на разсмотрѣніе Начальства. Пользуясь совершеннымъ здоровьемъ и крѣпкими силами за 17 лѣтъ предъ симъ, я пріѣхалъ въ Россію и опредѣленъ былъ въ гражданскую службу. Въ первомъ году пребыванія моего въ Петербургѣ, какъ по дѣйствию климата, такъ можетъ быть и по причинѣ усиленныхъ трудовъ, занемогъ я опасною горячкою, которая весьма ослабила здоровье мое. Силы мои возвратились, но здоровье мое весьма много потеряло. Сія слабость увеличивалась съ лѣтами. Восемь лѣтъ предъ симъ я получилъ апоплектический ударъ, но укрѣпился снова столько, что могъ продолжать службу. Однакожъ съ нѣкотораго времени здоровье мое годъ отъ года весьма слабѣетъ, наипаче является великое изнеможеніе душевныхъ силъ и нервъ, такъ что я почти не въ состояніи преподавать лекціи мои по узаконенному порядку и приготовляться къ нимъ надлежащимъ образомъ: потому что я бываю иногда вовсе не способенъ къ умственнымъ упражненіямъ.

„Я самъ не могу быть доволенъ тѣмъ образомъ, по которому я, за слабостью здоровья, принужденъ отправлять мою должность уже въ теченіе полутора года, и по сему почитаю себя обязаннымъ самъ представить Начальству желаніе мое о перемѣнѣ нынѣшняго моего положенія.

„Если бѣ было возможно, то я весьма желалъ бы не оставлять совсѣмъ службы, и почиталъ бы себя весьма счастливымъ, когда бы мое Начальство заблагоразсудило, что я и при уменьшеніи моихъ силъ доброю своею волею могу еще быть полезенъ Государству. Въ продолженіи службы моей я наиболѣе занимался спціентифиче-

скимъ обработываніемъ Русскаго Права. Нѣсколько разъ я преподавалъ исторію онаго и изложилъ почти весь учебный курсъ; сверхъ того сдѣлалъ, еще въ 1813 году, по систематическому порядку, краткія выписки изъ всѣхъ указовъ по находившимся тогда въ здѣшней Библіотекѣ книгамъ о законахъ. Основываясь на сихъ предварительныхъ трудахъ, желаю я сочинить книгу, полезную для государства: таковою я полагаю тщательно обработанную Исторію Русскаго Права по приложенному здѣсь Плану. Совѣтъ Университета и Вышнее Начальство благоразсудятъ, можно ли предполагать во мнѣ способности и познанія, нужныя къ успѣшному выполненію сего предпріятія.

„Поелику же сочиненіе Исторіи Права, по представленному мною Плану, составляетъ работу трудную, и я къ успѣшному окончанію оной долженъ буду употреблять всѣ свои силы, то я и нахожу себя принужденнымъ представить при семъ слѣдующія прозвыбы, отъ соизволенія на кои зависить успѣхъ моего предпріятія:

во-первыхъ, чтобы позволено мнѣ было жить въ деревнѣ, потому что я единственно токмо свѣжимъ воздухомъ могу подкрѣплять нервы мои;

во-вторыхъ, чтобы я могъ ограничивать преподаванія мои въ Университетѣ токмо тремя лекціями, каждую по одному часу, дабы употреблять все остальное время, въ совершенномъ спокойствіи, на мое предпріятіе; и чтобы при томъ было бы мнѣ позволено, до возстановленія моего здоровья, препоручить другому преподаваніе сихъ лекцій, съ его согласія, съ тѣмъ, чтобы самыя преподаванія мною были обработаемы: ибо опытомъ доказано, что преподаваніе уроковъ гораздо болѣе, нежели приготовленіе оныхъ, дѣйствуетъ на расслабленіе моихъ нервъ, и для самыхъ студентовъ весьма вредно, когда порядокъ лекцій часто прерывается.

„Въ замѣну сего я общаюсь въ продолженіи шести лѣтъ, считая отъ втораго семестра 1825 года—ибо мнѣ необходимо нужно воспользоваться прежде, для подкрѣпленія моего здоровья, испрашиваемымъ мною четырехмѣсячнымъ отпускомъ—кончить весь трудъ по представленному Плану, и сверхъ сего принять къ себѣ, на собственное мое иждивеніе, трехъ молодыхъ людей, которые обязуются служить въ ученomъ званіи, для того, чтобы сдѣлать ихъ способными къ занятію учительскихъ мѣстъ по части русскаго права: я никогда не буду утруждать Начальство ни малѣйшею прозвобой о вознагражденіи тѣхъ немаловажныхъ издержекъ, которыя я принужденъ буду сдѣлать на путешествія для составленія

¹⁾ Этотъ и слѣдующій документы печатаются съ сохраненіемъ правописанія актовъ, хранящихся въ университетскомъ архивѣ.

сколь возможно полного собранія Указовъ. По прошествіи каждаго года, я буду отдавать отчетъ о своихъ занятіяхъ, и то, что окончу, представлять на благоразсмотрѣніе; а по совершеніи цѣлаго труда, составлю два списка онаго, одинъ для Главнаго Правленія Училищъ, а другой для здѣшняго Университета. Ноября 27 дня 1824 года. Иванъ Нейманъ“.

Къ этому представленію въ совѣтъ приложенъ:

„Планъ для составленія подробной Исторіи Русскаго Права“.

„Польза и—можно почти сказать—необходимость такового труда всѣми признаны такъ, что не нужно о томъ никакихъ изъясненій. Законы наши весьма многочисленны, а немного находится людей, которые имѣли бы полныя о нихъ свѣденія. Часто случается, что чиновники, отличившіеся своими заслугами по службѣ, опредѣляются на новыя мѣста, не зная изданныхъ по сей части законовъ, о которыхъ они приобрѣтаютъ свѣденія токмо съ трудомъ и со временемъ, справляясь у разныхъ лицъ и въ разныхъ мѣстахъ. Неудобства отъ сего происходящія очевидны.“

„Сей недостатокъ желательно замѣнить сочиненіемъ, коего Планъ здѣсь представляется.“

„Обширность онаго. Таковое сочиненіе для достиженія вышеизложенной цѣли должно простираться на всѣ части Права: на Государственное, Частное и Уголовное, на Законы о Судопроизводствѣ и Образованіи Судебныхъ мѣстъ, сверхъ того на законы о разныхъ вѣтвяхъ Государственнаго Управленія, какъ то на законы о финансахъ, о лѣсахъ, мануфактурахъ и заводахъ, о Полицейскихъ учрежденіяхъ, словомъ на все безъ изъятія, что составляетъ предметъ Законодательства.“

„Образъ составленія. Во первыхъ нужно сдѣлать сколь возможно полное собраніе законовъ—дѣло весьма трудное, которое можно привести въ дѣйствіе токмо прилежнымъ обзорѣніемъ разныхъ Архивовъ и частныхъ собраній. Указатель, изданный Максимовичемъ, доставляетъ весьма полезный къ тому предварительный трудъ но онъ еще не полонъ, и весьма много къ нему присовокупить нужно. Полное собраніе всѣхъ законовъ, хотя напечатаніе ихъ весьма желательно, едва ли когда въ свѣтъ издано будетъ, по причинѣ великихъ издержекъ и трудовъ, сопряженныхъ съ таковымъ изданіемъ. Предполагаемое здѣсь сочиненіе имѣетъ цѣлю, сколь возможно, замѣнить сей недостатокъ. По сему и нужно, по собраніи законовъ, во вторыхъ: выписать главное ихъ содержаніе такъ чтобы все относящееся къ одному предмету соединялось въ одномъ,

мѣстѣ: выписки сіи должны быть подробныя изъ Законоположеній еще силу имѣющихъ; а краткія изъ тѣхъ, которыя не употребляются уже болѣе въ судопроизводствѣ.

„Расположеніе сочиненія. Сочиненіе сіе, сообразно съ Исторією Права, будетъ состоять изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Каждое отдѣленіе о древнихъ временахъ будетъ содержать нѣсколько столѣтій, а о новѣйшихъ нѣсколько царствованій, какъ, смотря по успѣхамъ законодательства, удобнѣе оныя могутъ быть соединены. Въ каждомъ отдѣленіи главное содержаніе принадлежащихъ къ оному законовъ изложится по систематическому порядку. Система сія должна быть согласна съ принятою въ классическихъ твореніяхъ о Юриспруденціи, удобо-понятная и легко-обозрѣваемая. Въ разныхъ подраздѣленіяхъ и главахъ въ каждомъ періодѣ представятся усовершенствованія и измѣненія бывшихъ дотоле законовъ. Реестръ, который долженъ быть составленъ съ самою большою точностію, присовокупится на концѣ сочиненія: онъ будетъ служить къ тому, что и тѣ, которые не имѣютъ должнаго времени для разсмотрѣнія и изученія цѣлой книги, могутъ находить съ легкостію, что имъ потребно для практическаго употребленія.“

„Предмѣтъ столь обширный, каково есть изображеніе всѣхъ нашихъ законовъ, требуетъ пространнаго сочиненія, чтобы съ надлежащею полнотою обработать оный. Можно напередъ полагать, если по окончаніи сочиненіе найдено будетъ достойнымъ напечатанія, что составитъ не менѣе шести томовъ, въ четверть листа. Во всякомъ случаѣ, какъ трудъ предварительный, будетъ онъ облегчать сціентифическое ученіе Русскаго Права. Надлежитъ написать сіе сочиненіе на Русскомъ языкѣ, чтобы сдѣлать его болѣе полезнымъ.“

„Шестилѣтній срокъ, назначенный для совершенія сего труда, принимая въ разсужденіе, что уже много для сего приготовлено, есть самый малѣйшій, какой можно назначить на составленіе такового сочиненія. Иванъ Нейманъ“.

Совѣтъ университета и попечитель графъ Лигенъ отнесли въ исполнѣе сочувственно къ этому проекту, представивъ его съ своими отзывами въ министерство. Совѣтъ призналъ возможнымъ сократить число лекцій проф. Неймана до трехъ въ недѣлю безъ вреда для преподаванія, такъ какъ „образованный имъ кандидатъ Рейцъ преподаетъ многія части русскаго права похвальнымъ образомъ“. Опасенія совѣта, что состояніе здоровья не позволитъ Нейману окончить трудъ въ указанный имъ срокъ, въ значительной мѣрѣ были ослаблены увѣреніями ректора Эверса и проф.

россійской словесности Перевощикова, что большія предварительныя для того работы уже окончены. Въ одномъ лишь пунктѣ совѣтъ не согласился съ Нейманомъ: онъ справедливо находилъ, что обязательство приготовить трехъ преподавателей русскаго права лишь отвлечетъ Неймана отъ главнаго его занятія. „По крайней мѣрѣ“,—такъ полагалъ совѣтъ,—„могло бы быть справедливымъ и полезнымъ сей предметъ предоставить совершенно доброй волѣ и извѣстной безкорыстности г. проф. Неймана, который конечно и безъ обязательства въ отношеніи сего сдѣлаетъ не менѣе, чѣмъ силы его позволяютъ“. Попечитель съ своей стороны находилъ необходимымъ продлить срокъ для написанія такого обширнаго и важнаго для россійскаго правовѣдѣнія труда по крайней мѣрѣ на одинъ годъ и просилъ министра „о принятии сего ученаго предпріятія въ покровительство“.

Какая участь постигла все это дѣло въ министерствѣ, къ сожалѣнію, остается неяснымъ. Во всякомъ случаѣ никакого прямого отвѣта на него изъ министерства въ университетъ не поступило. Но весьма вѣроятно, что именно вслѣдствіе сношеній министерства по поводу записки Неймана съ соотвѣтственными учрежденіями состоялся по Высочайшему повелѣнію вызовъ Неймана въ февралѣ 1826 г. на нѣкоторое время въ Собственную Его Величества Канцелярію съ оставленіемъ въ должности и съ сохраненіемъ оклада. Быть можетъ, Нейманъ былъ вызванъ по указанію именно Сперанскаго, котораго не могла не заинтересовать записка Неймана и который могъ лично знать его еще въ ту пору, когда Нейманъ состоялъ на службѣ при Императорской Коммисіи составленія законовъ.

Въ февралѣ 1826 г. Нейманъ переселился въ Петербургъ. Онъ надѣялся, что перемена мѣста и новыя занятія, не соединенныя съ опредѣленными днями и часами, благоприятно отразятся на состояніи его здоровья. Къ тому же, по его собственному свидѣтельству, ему предоставлено было все, что только могло способствовать укрѣпленію его здоровья. Но, несмотря на все это, силы его постепенно слабѣли. Уже въ августѣ того же года поступило въ совѣтъ университета его прошеніе объ отставкѣ, а письмомъ попечителю отъ 25 ноября Сперанскій сообщилъ, что Нейманъ по болѣзни уволенъ и отъ занятій по составленію законовъ.

Въ отставкѣ Нейманъ прожилъ еще довольно долго: онъ умеръ 13 декабря 1855 г. Сохранилось извѣстіе, что послѣ него осталось значительное число рукописныхъ трудовъ по исторіи и исторіи права. Но гдѣ они, и что съ ними случилось?

М. Дьяконовъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СОЕДИНЕННАГО ПРИСУТСТВІЯ ПЕРВАГО И КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ЗА 1902 г.

ПО НАДЗОРУ ЗА СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ.

Составилъ Б. І. Васильевъ.

І. Учрежденіе судебныхъ установленій.

Ст. 42.

Мировые суды могутъ принимать участіе въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ и въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ не иначе, какъ съ разрѣшенія на то мирового съезда.

1902 года, января 31 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что въ прил. къ 736 (прим.) ст. III т. уст. о служб. гражд. изд. 1896 г. приведенъ въ дополненіе къ ст. 734 того же устава списокъ должностей, несомѣстимыхъ съ участіемъ въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ, а равно въ обществахъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Въ этомъ списокѣ не показано должности участковаго мирового судьи, которая по-этому и должна быть признана совмѣстимой съ участіемъ въ означенныхъ предпріятіяхъ. Но и участковымъ мировымъ судьямъ, какъ и всякимъ должностнымъ лицамъ, занимающимъ должности, хотя бы и не перечисленныя въ помянутомъ списокѣ, начальство этихъ лицъ можетъ воспретить участіе въ указанныхъ товариществахъ, компаніяхъ и кредитныхъ установленіяхъ въ силу 738 и

742 ст. уст. о служб. гражд., если признаеть, что такое участіе можетъ имѣть вредныя для службы послѣдствія; 2) что вопросъ о томъ, какое установленіе должно быть признано тѣмъ начальствомъ мировыхъ судей, которому они обязаны дѣлать требуемое 738 ст. уст. о служб. гражд. (по изд. 1896 г.) письменное заявленіе объ участіи въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и пр. и которое можетъ воспретить такое участіе, восходилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и опредѣленіемъ онаго, состоявшимся 14 декабря 1887 г. (Сборникъ опредѣленій № 31), признано, что требуемое упомянутою 738 ст. заявленіе мировыхъ судей должно быть дѣлаемо съѣзду мировыхъ судей, который обязанъ разсматривать подобныя заявленія при участіи въ распорядительномъ засѣданіи одного изъ лицъ прокурорскаго надзора. (№ 158—1902 г.).

Ст. 44.

Вопросъ объ удержаніи съ мировыхъ судей части содержанія за увеличеніе онаго подлежитъ разсмотрѣнію не мирового съѣзда, а председателя его, какъ второстепеннаго распорядителя кредита, съ правомъ обжалованія распоряженія председателя Министру Юстиціи.

1902 года, апрѣля 25 дня, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) что по силѣ 284 ст. уст. о пошл. (Т. V, Свод. зак. изд. 1893 г.) наблюденіе за исполненіемъ правилъ о вычетахъ, слѣдующихъ съ должностныхъ лицъ при увеличеніи имъ содержанія, принадлежитъ непосредственному наблюденію тѣхъ учреждений или начальствъ, въ распоряженіи коихъ состоятъ кредиты, изъ которыхъ производится содержаніе лицамъ, съ коихъ слѣдуетъ вычетъ; 2) что на основаніи 74 ст. правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ главнымъ распорядителемъ кредита по судебному вѣдомству состоитъ Министръ Юстиціи, которому и принадлежитъ право надзора за дѣйствіями второстепенныхъ распорядителей кредита, и 3) что согласно 9 ст. правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, — второстепенными распорядителями кредитовъ въ мировыхъ съѣздахъ состоятъ председатели оныхъ, и что посему мировому съѣзду не надлежало вовсе входить въ разсмотрѣніе вопроса объ удержаніи съ мировыхъ судей части содержанія за увеличеніе онаго, а во-

просъ этотъ подлежалъ разрѣшенію одного председателя съѣзда съ правомъ обжалованія его распоряженія Министру Юстиціи. (№ 301—1902 г.).

Ст. 168 и 170.

Преподанное въ Высочайше утвержденныя 15 марта 1866 г. временныя правила, относящихся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., руководящее указаніе о томъ, что прошенія, жалобы и всякаго рода бумаги, лично подаваемые, принимаются въ судъ председателствующимъ или однимъ изъ членовъ ежедневно кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, сохраняетъ свою силу и по настоящее время, и никакія практическія соображенія не могутъ оправдывать включенія въ особую наказъ мирового съѣзда статьи о томъ, что въ такой-то день недели лично подаваемые бумаги и прошенія не принимаются и бухгалтерія закрыта.

1902 года, апрѣля 6 дня, Правительствующій Сенатъ нашель, что, какъ видно изъ представленныхъ председателемъ и непремѣннымъ членомъ мирового съѣзда объясненій, въ особомъ наказѣ того съѣзда существуетъ, выраженное въ 127 и 171 ст., правило, въ силу коего по четвергамъ не принимаются лично подаваемые прошенія и бумаги и бухгалтерія и касса закрыты, и что правило это вызвано тѣмъ, что въ виду большого количества дѣлъ, производившихся въ съѣздѣ, ежедневно являлось много просителей, удовлетвореніе требованій которыхъ отвлекало служащихъ отъ исполненія ими текущей канцелярской работы и вносило нѣкоторую задержку въ правильномъ теченіи дѣлопроизводства. Если въ случаѣ, происшедшемъ въ четвергъ 31 января 1902 г., подавшемъ поводъ къ принесенію жалобы, отсутствіе должностнаго лица для принятія отъ него денежнаго сбора произошло по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, касавшимся лично председателя и непремѣннаго члена, тѣмъ не менѣе существованіе обязательнаго въ особомъ наказѣ означеннаго правила не можетъ быть оправдано ни со стороны закона, ни со стороны необходимости дать канцеляріи возможность упорядочивать время отъ времени свое дѣлопроизводство. Еще въ 1880 г. Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (по сборн. рѣш. № 70), признало, что въ особыхъ наказахъ не можетъ имѣть мѣсто такое правило, которое устанавливало бы личный пріемъ

прошений и бумагъ отъ просителей исключительно только въ нѣкоторые дни недѣли. Этотъ взглядъ Правительствующаго Сената и по настоящее время долженъ оставаться неизмѣннымъ, и высказанное имъ положеніе должно имѣть и понынѣ рѣшающее значеніе по данному вопросу. Но тѣмъ не менѣе по поводу представленныхъ предсѣдателемъ и непремѣннымъ членомъ сѣзда объяснений, Соединенное Присутствіе считать нынѣ не излишнимъ высказать еще нѣсколько соображеній по данному предмету. Въ Высочайше утвержденнхъ 15 марта 1866 г. временныхъ правилахъ, относящихся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., было постановлено (ст. 15), что прошенія, жалобы и всякаго рода бумаги, лично подаваемыя, принимаются въ судѣ предсѣдательствующимъ или однимъ изъ членовъ ежедневно кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней. Хотя правило это при самомъ изданіи своемъ носило характеръ правила временнаго впредь до составленія общаго и особыхъ наказовъ судебныхъ мѣстъ, но оно издано было именно въ видѣ руководящаго начала, и потому это руководящее свойство и значеніе его должно сохранить свою силу и по настоящее время. Къ устраненію его не имѣется въ виду никакихъ болѣе или менѣе общихъ основаній, а тѣмъ менѣе могутъ имѣть значеніе какія-либо такого рода обстоятельства, которыя вытекаютъ изъ условій дѣятельности того или другаго единичнаго служебнаго мѣста, какъ въ данномъ случаѣ Н... мирового сѣзда: канцелярскій порядокъ дѣлопроизводства въ сѣздѣ долженъ быть поставленъ въ такое положеніе, чтобы просители предъявленіемъ своихъ ходатайствъ не могли препятствовать нормальному ходу дѣлопроизводства. То обстоятельство, что по четвергамъ происходятъ распорядительныя засѣданія сѣзда, не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть существеннаго значенія, ибо если въ остальные дни недѣли пріемъ просителей признается возможнымъ, несмотря на то, что въ эти дни происходятъ судебныя засѣданія, по свойству своему болѣе важныя, то весьма естественно допустить, что распорядительныя засѣданія уже не могутъ представляться такими засѣданіями, которыя бы препятствовали принятію заявленій отъ просителей, лично явившихся; но и помимо сего исключеніе четверговъ изъ числа дней недѣли для обращенія къ суду просителей по производящимся ихъ дѣламъ можетъ имѣть неблагоприятное вліяніе на исчисленіе судопроизводственныхъ сроковъ и въ этомъ отношеніи можетъ даже породить установленіе особаго по-

рядка только для извѣстнаго судебного мѣста, вопреки установленному въ уставахъ гражданскаго и уголовного судопроизводства, общему для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, порядку. Наконецъ, не можетъ имѣть значенія и то обстоятельство, что 127 и 171 ст. особаго наказа практиковались съ 1866 г. и никогда не вызвали нареканий со стороны частныхъ лицъ, ибо порядокъ этотъ, какъ въ существѣ своемъ уже самъ по себѣ представляющійся неправильнымъ, не могъ получить силу лишь оттого, что частныя лица добровольно ему подчинялись. По всѣмъ этимъ основаніямъ находя, что существованіе правила въ 127 и 171 ст. особаго наказа мирового сѣзда не можетъ быть оправдано тѣми соображеніями, которыя высказаны въ защиту его предсѣдателемъ и непремѣннымъ членомъ, Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, согласно 6 п. 119³ ст. учр. суд. уст., предписало мировому сѣзду пересмотрѣть въ порядкѣ, указанномъ ст. 167, 170 и 171 учр. суд. уст. изд. 1892 г., правила, заключающіяся въ ст. 127 и 171 особаго наказа судебнымъ установленіямъ сего мирового округа и о послѣдующемъ донести Правительствующему Сенату.

Ст. 250.

1) Изложеніе резолюцій и отпусковъ карандашомъ представляется неправильнымъ, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что письменное изложеніе всякаго служебнаго дѣлопроизводства не можетъ иначе осуществляться, какъ въ формѣ писанія посредствомъ чернилъ (опредѣленіе 1902 г., января 24 дня, № 66—1902 г.).

2) Постановленіе судебной палаты, коимъ составленіе описей оконченному производствомъ дѣлу признано излишнимъ, представляется несогласнымъ съ требованіями правильнаго дѣлопроизводства.

1902 года, мая 24 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ: что какъ описи бумагъ и документовъ, составляющихъ дѣло, такъ и перенумерованіе дѣла по листамъ служить удостовѣреніемъ, какія именно бумаги и документы заключаются въ дѣлѣ, уже оконченномъ производствомъ, и на сколькихъ листахъ, и даютъ такимъ образомъ возможность въ случаѣ надобности провѣрить цѣлость дѣла и обнаружить изытіе изъ дѣла той или другой бумаги. Въ виду сего постановленіе палаты, коимъ составленіе описей оконченному производствомъ дѣлу признано излишнимъ, представляется

несогласнымъ съ требованіями правильнаго дѣлопроизводства. Что касается затѣмъ замѣченнаго Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ отсутствія надлежащей нумераціи листовъ по дѣлу N., то хотя предсѣдатель департамента и ссылается на недосмотръ въ этомъ отношеніи канцеляріи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняя, что такой нумераціи не имѣется лишь на нѣкоторыхъ листахъ, и что общее число листовъ производства совпадаетъ съ количествомъ листовъ, показанныхъ въ имѣющейся въ концѣ дѣла справкѣ помощника секретаря, тѣмъ самымъ какъ бы оправдываетъ дѣйствія канцеляріи, тогда какъ, въ виду важности значенія, какъ указано выше, перенумерованія листовъ дѣла по окончаніи его производствомъ въ томъ или другомъ судебномъ мѣстѣ, никакія упущенія въ этомъ отношеніи не должны быть допускаемы и, замѣтивъ подобное упущеніе, предсѣдатель обязанъ принять мѣры, чтобы эти упущенія не повторялись на будущее время (№ 133—1902 г.).

3) Въ законахъ не содержится какихъ-либо указаній на обязанность судебныхъ мѣстъ принимать подаваемые для представленія въ высшую инстанцію жалобы на опредѣленія ихъ, постановленныя въ порядкѣ надзора.

1902 года, марта 7 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что судебная палата совершенно правильно возвратила просителю жалобу его, какъ подлежащую подачѣ непосредственно въ Соединенное Присутствіе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, ибо въ законахъ не содержится какихъ-либо указаній на обязанность судебныхъ мѣстъ принимать подаваемые для представленія въ высшую инстанцію жалобы на опредѣленія ихъ, постановленныя въ порядкѣ надзора (№ 233—1902 г.).

4) Такое устройство помѣщенія мирового съѣзда, при коемъ свидѣтели въ ожиданіи допроса помѣщаются въ передней, а товарищъ прокурора долженъ при удаленіи судей для постановленія резолюціи, уходить вмѣстѣ съ ними въ совѣщательную комнату, для прохода въ другую, не соответствуетъ требованіямъ закона.

1902 года, мая 24 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что одно только неудобство помѣщенія мирового съѣзда не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы товарищъ прокурора при удаленіи судей въ совѣщательную комнату для совѣщанія, проходилъ чрезъ нее въ другую, ибо при такомъ порядкѣ даже при соблю-

деніи на самомъ дѣлѣ 142 ст. учр. суд. уст., указанія на ея нарушеніе всегда могутъ имѣть мѣсто и служить постояннымъ источникомъ нареканій и жалобъ на дѣйствія съѣзда. Такое устройство помѣщенія съѣзда, при коемъ свидѣтели, въ ожиданіи допроса, помѣщаются въ передней, а товарищъ прокурора долженъ при удаленіи судей для постановленія резолюцій уходить вмѣстѣ съ ними въ совѣщательную комнату, не соответствуетъ требованіямъ закона (учр. суд. уст. ст. 142, уст. гражд. суд. ст. 98) и можетъ служить поводомъ къ основательнымъ заявленіямъ о несоблюденіи сихъ требованій. Въ виду изложеннаго и руководствуясь 250 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ о неудобствахъ занимаемаго съѣздомъ помѣщенія сообщилъ Министру Юстиціи (№ 156—1902 г.).

Ст. 406² и 406¹⁸.

Съѣздъ мировыхъ судей не имѣетъ законнаго основанія отказать лицу, не состоящему при немъ частнымъ повѣреннымъ, въ веденіи четвертаго дѣла, если съѣздъ этотъ замѣняетъ собою другой мировой съѣздъ, при которомъ упомянутое лицо состоитъ частнымъ повѣреннымъ и, слѣдовательно, не ограничено количествомъ дѣлъ, по которымъ имѣетъ право хожденія (опредѣленіе 1902 г., января 24 дня, № 165—1902 г.).

Ст. 406¹³ и 406¹⁸.

Съѣздъ мировыхъ судей не имѣетъ права вывѣшивать въ свидѣтельской комнатѣ списка лицъ, лишенныхъ званія частнаго повѣреннаго.

1902 года, мая 2 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, какъ разъяснено рѣшеніями Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1879 г. № 4, 1881 г. № 68 и др., судебныя мѣста не имѣютъ права публиковать въ вѣдомостяхъ о воспрещеніи частному повѣренному ходатайства по чужимъ дѣламъ, такъ какъ мѣра эта, влекущая за собою значительный ущербъ для лица, занимающагося веденіемъ чужихъ дѣлъ, не установлена Высочайше утвержденными 25 мая 1874 года правилами о частныхъ повѣренныхъ. Въ виду того, что вывѣшивание въ свидѣтельской комнатѣ съѣзда объявленія о лишеніи частнаго повѣреннаго права заниматься веденіемъ чужихъ дѣлъ, по свойству и значенію своему, представляется вполне тождественнымъ съ публикованіемъ о томъ въ мѣст-

ныхъ вѣдомостяхъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что мировой съѣздъ, вывѣсивъ помянутое объявленіе, поступилъ неправильно, а посему и руководствуясь 250 ст. учр. суд. уст. (Т. XVI, ч. I, Св. зак. изд. 1892 г.) предписалъ мировому съѣзду сдѣлать распоряженіе о снятіи вывѣшеннаго въ свідѣтельской комнатѣ списка лицъ, лишенныхъ званія частнаго повѣреннаго (№ 137—1902 г.).

II. Положеніе о нотаріальной части.

Ст. 59¹.

Распоряженія старшаго председателя судебной палаты объ увольненіи нотаріуса отъ должности не подлежатъ дальнѣйшему обжалованію, и потому жалоба нотаріуса, имѣющая своимъ предметомъ просьбу объ отменѣ распоряженія старшаго председателя объ увольненіи его отъ должности нотаріуса по 59¹ ст. нот. пол., можетъ подлежать обсужденію Соединеннаго Присутствія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената лишь въ предѣлахъ надзора, поскольку увольненіе это состоялось при несоблюденіи порядка, установленнаго на сей предметъ законами (опредѣленіе 1902 г. января 24 дня, № 66—1902 г.).

Ст. 167 и 168.

Основаніемъ для совершенія нотаріальныхъ актовъ могутъ служить не просто окончательныя судебныя рѣшенія, а лишь такія изъ нихъ, которыя не только уже вошли въ законную силу, но и въ дальнѣйшемъ не подлежатъ отменѣ.

1902 года, марта 7 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ: объявленіе исполнявшаго обязанности старшаго нотаріуса окружнаго суда члена этого суда не заслуживающимъ уваженія. Членъ суда неправильно понимаетъ смыслъ и значеніе обращенія рѣшеній суда первой степени къ предварительному исполненію, утверждая, что рѣшеніе, обращенное къ предварительному исполненію, равносильно окончательному рѣшенію. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое толкованіе смысла обращенія рѣшенія къ предварительному исполненію не вытекаетъ изъ содержанія 138, 736 и послѣдующихъ статей устава гражд. суд. Изъ статей этихъ видно, что обращеніе рѣшенія къ предварительному исполненію составляетъ исключеніе изъ общаго

правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній (156 и 892 ст. уст. гражд. суд.) и, какъ таковое, обусловлено лишь извѣстными случаями. По смыслу же этихъ узаконеній слѣдуетъ признать, что цѣль донушенія предварительнаго исполненія заключается въ томъ, чтобы немедленнымъ исполненіемъ рѣшенія могла быть достигнута цѣль суда въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ такого приѣма со стороны суда имѣющее послѣдовать чрезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени окончательное рѣшеніе не приведетъ къ желаемой цѣли, и притомъ когда есть на лицо основательное предположеніе, что рѣшеніе не будетъ отмѣнено высшею инстанціею (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1885 г. № 76). Такимъ образомъ не представляется никакого основанія признавать, что рѣшеніе первой инстанціи суда, обращенное къ предварительному исполненію, равносильно окончательному рѣшенію. Но и помимо сего, то обстоятельство, составляетъ ли данное рѣшеніе окончательное, для старшаго нотаріуса представляется совершенно безразличнымъ, такъ какъ основніемъ для совершенія нотаріальныхъ актовъ могутъ служить не просто окончательныя судебныя рѣшенія, а лишь такія изъ нихъ, которыя не только уже вошли въ законную силу, но и въ дальнѣйшемъ не подлежатъ отменѣ (894 ст. уст. гражд. суд.), ибо, по силѣ 167 и 168 ст. полож. о нот. части, старшій нотаріусъ при утвержденіи выписи обязанъ удостовѣриться, что то имущество, о которомъ идетъ рѣчь въ представленной выписи, дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей, и въ случаѣ необходимости потребовать отъ стороны представленія другихъ доказательствъ. Окончательное же рѣшеніе суда, хотя бы и апелляціонной инстанціи, но еще не вошедшее въ законную силу и потому могущее быть отмѣненнымъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ для совершенія акта о переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе (№ 53—1902 г.).

III. Уставъ уголовного судопроизводства.

Ст. 16 и 1116.

Просьбы о примѣненіи п. 2 ст. XIII Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г. къ должностному лицу, о коемъ приговоръ уже исполненъ, должны разрѣшаться начальствомъ обвиняемаго, притомъ по соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ.

1902 года, марта 7 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что на основаніи 1116 ст. уст. угол. суд. вошедшіе въ законную силу
Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902. 18

приговоры судебных мѣстъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности въ тѣхъ, между прочимъ, случаяхъ, когда обвиняемымъ определено исключеніе изъ службы, приводятся въ исполненіе начальствомъ осужденныхъ; 2) что посему и просьбы о примѣненіи п. 2 ст. XIII Всемиловѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г. къ лицу, о коемъ приговоръ уже исполненъ, должны разрѣшаться тѣмъ же порядкомъ, т. е. начальствомъ обвиняемыхъ, притомъ по соглашенію съ прокурорскимъ надзоромъ (опредѣленіе Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту 8 декабря 1898 г. Собр. узакон. и распор. прав. 1899 г. № 41 ст. 567); 3) что таковымъ начальствомъ для судебныхъ слѣдователей, по силѣ 3 п. 249 и 79 ст. учр. суд. уст., долженъ быть признанъ окружный судъ, при которомъ тотъ или другой слѣдователь состоитъ, и 4) что хотя ходатайство А. объ исключеніи изъ аттестата свѣдѣній о его судимости не можетъ подлежать удовлетворенію (ст. 814 и 821 уст. о сл.), по примѣненію къ нему 2 п. XIII ст. манифеста 14 мая 1896 г., если просьба его о семъ будетъ признана уважительной, должно выразиться въ видѣ дополнительной отмѣтки въ его аттестатѣ о томъ, что его судимость не можетъ, на основ. 2 п. XIII ст. Всемиловѣйшаго манифеста, служить препятствіемъ для поступленія его на государственную службу, для участія его въ выборахъ и для избранія его въ должности по назначенію дворянства, земства, городовъ и селеній (улож. о нак. ст. 66). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что прошеніе бывшаго судебного слѣдователя А. о примѣненіи къ нему Всемиловѣйшаго манифеста 14-го мая 1896 года подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда, что прошеніе это, согласно разъясненію, преподанному въ вышеозначенномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 8-го декабря 1898 года должно быть обращено къ прокурору судебной палаты, отъ котораго и будетъ зависѣть предложить его упомянутому суду (№ 92—1902 г.).

Ст. 529.

Въ случаѣ неутвержденія судебною палатою обвинительнаго акта, постановленное ею по сему поводу опредѣленіе должно содержать въ себѣ точное и ясное изложеніе обстоятельствъ дѣла и соображеній, приведшихъ палату къ убѣжденію въ необходимости дать предварительному слѣдствію предположенное ею направленіе.

1902 года, февраля 7 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ: что опредѣленіе судебной палаты о прекращеніи предваритель-

наго слѣдствія, по изложенію и содержанію своему, отнюдь не можетъ почитаться соотвѣтствующимъ требованіямъ, коимъ должны удовлетворять подобные судопроизводственные акты. Если судебная палата, разсматривая дѣло въ качествѣ обвинительной камеры, при утвержденіи ею обвинительнаго по дѣлу акта или заключенія прокурорскаго надзора можетъ ограничиться краткимъ указаніемъ на свое согласіе съ мнѣніемъ прокурора, то подобная краткость является вполнѣ неумѣстной въ томъ случаѣ, когда палата не соглашается съ мнѣніемъ прокурорскаго надзора и измѣняетъ направление, которое прокуроръ предполагалъ дать предварительному слѣдствію. Хотя и въ этомъ случаѣ опредѣленіе палаты не подлежитъ обжалованію, но, являясь весьма важнымъ судопроизводственнымъ актомъ, прекращающимъ дальнѣйшее преслѣдованіе лица, привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, или измѣняющимъ направленіе дѣла, оно, подобно другимъ опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, должно содержать въ себѣ точное и ясное изложеніе обстоятельствъ дѣла и соображеній, приведшихъ палату къ убѣжденію въ необходимости дать предварительному слѣдствію предположенное ею направленіе (№ 27—1902 г.).

IV. Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.

Ст. 5—8.

Лицо, исключенное по постановленію уѣзднаго съезда изъ числа состоящихъ при немъ частныхъ повѣренныхъ, не лишается тѣмъ права быть защитникомъ обвиняемыхъ по дѣламъ уголовнымъ, подсуднымъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ.

1902 года, января 24 дня, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по законамъ 12 іюля и 29 декабря 1889 г. порядокъ производства судебныхъ дѣлъ какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ съѣздовъ, съ одной стороны, и уѣздныхъ членовъ—съ другой, существенно разнится между собою: для первыхъ установленъ особый порядокъ, изложенный въ раздѣлѣ II правилъ объ устр. суд. части въ мѣстн., гдѣ введено полож. о зем. нач., а относительно уѣздныхъ членовъ въ 30 ст. I раздѣла тѣхъ же правилъ сказано, что судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда, производятся порядкомъ, предписаннымъ въ уставахъ гражданскаго и

уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установлений. Засимъ, въ частности, относительно повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ существуютъ какъ для земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ сѣздовъ, такъ и для мировыхъ судебныхъ установлений особыя правила: для первыхъ правила эти установлены въ 5—8 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, подв. зем. нач. и гор. суд. и въ приложеніи къ приведенной 5 статьѣ, а для послѣднихъ въ 44 и 45 ст. уст. гражд. суд., въ 44 ст. уст. угол. суд. и въ 406¹—406¹⁹ ст. учр. суд. уст. Коль скоро для означенныхъ установлений въ самомъ законѣ содержатся особыя о повѣренныхъ правила, то эту особенность необходимо имѣть въ виду и при разсмотрѣніи возникшаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ: могутъ ли быть защитниками обвиняемыхъ по дѣламъ уголовнымъ, подсуднымъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, лица, исключенныя изъ числа частныхъ повѣренныхъ уѣздными сѣздами. На основаніи п. 5 приложенія къ ст. 5 прав. о произв. суд. дѣлъ, подвѣд. зем. нач. и гор. суд., уѣздный сѣздъ имѣетъ право подвергать лицъ, коимъ имъ выдано свидѣтельство на веденіе дѣлъ у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, въ уѣздномъ сѣздѣ и въ губернскомъ присутствіи, за неправильныя и предосудительныя дѣйствія слѣдующимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ: 1) 2) за прещенію отправлять обязанности повѣреннаго по дѣламъ, производящимся у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей уѣзда, а также въ самомъ сѣздѣ, на время не свыше одного года и 3) исключенію изъ числа частныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ право ходатайствовать по таковымъ дѣламъ въ уѣздѣ. Сопоставленіе 2 и 3 п.п. сего закона показываетъ, что въ 3 пунктѣ онаго подъ словами: „по таковымъ дѣламъ“ надлежитъ разумѣть дѣла, означенныя въ предъидущемъ 2 пунктѣ, т. е. дѣла, производящіеся у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей уѣзда и въ уѣздномъ сѣздѣ. Вслѣдствіе сего и согласно 13 п. 8 ст. прав. о произв. дѣлъ, подвѣд. зем. нач. и гор. суд., нельзя не признать, что постановленія о повѣренныхъ при уѣздныхъ сѣздахъ воспрещаютъ лицамъ, исключеннымъ уѣздными сѣздами изъ числа состоявшихъ при нихъ частныхъ повѣренныхъ, быть повѣренными лишь по дѣламъ, производящимся у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и въ уѣздныхъ сѣздахъ, и вовсе не касаются правъ этихъ лицъ на веденіе дѣлъ у уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Въ указанныхъ же выше правилахъ о повѣренныхъ для мировыхъ судебныхъ установлений, коими на основаніи 30 ст. прав. объ устр. суд.

части въ мѣстн., гдѣ введено пол. зем. нач., разъясненной рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 26, надлежитъ руководствоваться и по дѣламъ, производящимся у уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, также нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы лица, исключенныя уѣздными сѣздами изъ числа состоявшихъ при нихъ частныхъ повѣренныхъ, не могли быть защитниками по дѣламъ уголовнымъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что приведенныя въ опредѣленіи окружнаго суда рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1882 г. № 45 и 1884 г. № 49 относятся до лицъ, исключенныхъ по постановленіямъ судебныхъ мѣстъ или распоряженіемъ Министра Юстиціи изъ числа частныхъ повѣренныхъ, состоявшихъ при судебныхъ мѣстахъ, а не по постановленіямъ уѣздныхъ сѣздовъ изъ числа состоявшихъ при сихъ послѣднихъ частныхъ повѣренныхъ, и, слѣдовательно, не могутъ служить основаніемъ для разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса, и что равномѣрно опредѣленія Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1874 г. № 635, 1875 г. № 41 и 1876 г. № 39 не имѣютъ къ настоящему дѣлу отношенія, какъ содержащія въ себѣ разъясненія: первыя два—о томъ, что защитниками подсудимыхъ могутъ быть и лица, не имѣющія свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ, и послѣднее—о порядкѣ допущенія къ защитѣ подсудимыхъ лицъ, не представившихъ паспорта или другаго доказательства своей личности,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующія узаконенія не воспрещаютъ лицамъ, исключеннымъ по постановленіямъ уѣздныхъ сѣздовъ изъ числа состоявшихъ при нихъ частныхъ повѣренныхъ, быть защитниками обвиняемыхъ по дѣламъ уголовнымъ, подсуднымъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ (№ 121—1902 г.).

КАССАЦИОННАЯ ПРАКТИКА.

ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИМЪ КАССАЦИОННЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ВЪ 1902 ГОДУ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Составилъ Д. Д. Черновъ.

А. Матеріальные гражданскіе законы.

и) Уставъ желѣзныхъ дорогъ (т. XII, ч. 1).

Ст. 49.

51. Грузъ долженъ считаться принятымъ къ отправкѣ „съ обождаіемъ въ складѣ“, когдѣ скоро въ накладной имѣется удостовѣреніе объ этомъ въ формѣ штемпеля или особой надписи, хотя бы вмѣстѣ съ тѣмъ не были обозначены ни день будущей отправки, ни имена двухъ послѣднихъ ожидающихъ очереди отправителей. Одно несоблюденіе желѣзнодорожными агентами въ этомъ отношеніи требованія 49 ст. вовсе не даетъ основанія заключить, — вопреки точному смыслу накладной, — что грузъ принять къ немедленной отправкѣ. Рѣш. № 46.

Ст. 51, 101.

52. Желѣзная дорога отвѣчаетъ за нарушеніе очереди отправки не только въ томъ случаѣ, когда неправильно отдано предпочтеніе грузамъ одного отправителя передъ грузами другаго, но и тогда,

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст., 1902 г., Ноябрь, стр. 277—292.

когда не соблюдена очередь между нѣсколькими грузами одного и того же отправителя, потому что „каждая отправка разсматривается, какъ отдѣльный, самостоятельный договоръ, вслѣдствіе чего нахожденіе въ складѣ станціи одновременно не одного, а нѣсколькихъ грузовъ, принадлежащихъ одному лицу и ожидающихъ отправки, не создаетъ въ пользу желѣзныхъ дорогъ никакихъ особыхъ правъ въ отношеніи слѣдованія очереди между ними“. Рѣш. № 44.

53. „Указаніе въ 101 статьѣ на ст. 51 свидѣтельствуетъ несомнѣнно о томъ, что нарушеніе очереди отправки груза признается закономъ только по отношенію къ грузамъ, принятымъ къ отправкѣ съ обождаіемъ въ складѣ, т. е. къ такъ называемымъ очереднымъ грузамъ“, принятіе коихъ къ перевозкѣ съ такимъ именно условіемъ должно быть, согласно 49 ст. устава, оговорено въ накладной.

54. Такимъ образомъ, „одно нарушеніе порядка постепенности при отправкѣ всѣхъ принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ не составляетъ еще нарушенія очереди, предусмотрѣннаго 101 ст., такъ какъ эта постепенность отправки въ равной мѣрѣ можетъ быть нарушена и по отношенію къ грузамъ, принятымъ безъ обожданія въ складѣ, т. е. къ немедленной отправкѣ, а между тѣмъ къ такимъ нарушеніямъ 101 ст. не имѣетъ примѣненія“.

55. Такъ какъ „вознагражденіе за нарушеніе очереди опредѣляется посуточно, то, очевидно, и самое право на полученіе такого вознагражденія наступаетъ лишь тогда, когда *записанный на известную очередь* грузъ будетъ отправленъ *послѣ* наступленія указанной очереди *не менѣе, какъ черезъ сутки*, увеличиваясь въ своемъ размѣрѣ соотвѣтственно количеству сутокъ, въ теченіе которыхъ грузъ былъ задержанъ отправкою“. Рѣш. № 16.

56. „Истецъ, требующій вознагражденія за нарушеніе очереди отправки его груза, обязанъ доказать, что эта очередь была желѣзною дорогою нарушена. т. е., что его грузъ не былъ отправленъ станціею именно въ тотъ срокъ, въ тотъ день, въ который его надлежало отправить слѣдомъ за грузомъ меньшаго по очереди номера“. Иначе говоря, истецъ долженъ доказать, что *между обоими грузами* отправленъ по тому же направленію какой-либо другой очередной грузъ старшаго номера ¹⁾. Рѣш. № 15.

¹⁾ Обстоятельства дѣла: спорный грузъ былъ записанъ по очереди подъ № 18 и слѣдовательно (какъ было отмѣчено и въ накладной) подлежалъ отправкѣ

Ст. 57 (п. 12), 78.

57. Если отправитель въ накладной не указалъ пути слѣдованія груза, то онъ имѣетъ право сдѣлать это впоследствии лишь до тѣхъ поръ, пока онъ является хозяиномъ груза (такъ, если накладная выдана на предъявителя, то—пока въ его рукахъ находится дубликатъ). Всякое же заявленіе отправителя съ указаніемъ направленія отправки, сдѣланное уже *послѣ* передачи получателю права распоряженія грузомъ,—не имѣетъ силы, и желѣзная дорога обязана въ этомъ случаѣ везти грузъ кратчайшимъ путемъ. Рѣш. № 45.

Ст. 57, п. 12.

58. Желѣзная дорога можетъ *избирать* болѣе выгодное направленіе пути слѣдованія груза только въ томъ случаѣ, если отправитель самъ не указалъ направленія; въ противномъ случаѣ дорога не имѣетъ права измѣнять указаннаго ей направленія, хотя бы на томъ пути, который избралъ отправитель, произошелъ перерывъ движенія (и, слѣдовательно, измѣненіе направленія было бы выгодно для грузохозяина) ¹⁾. Рѣш. № 47.

Ст. 99, 128, 133.

59. Законъ, предоставляя истцу по его усмотрѣнію предъявить искъ къ одной изъ отвѣтственныхъ по перевозкѣ прямого сообщенія дорогъ, тѣмъ самымъ не допускаетъ совмѣстнаго привлеченія къ отвѣту нѣсколькихъ дорогъ (рѣш. 1890 г. № 82). Но законъ не воспрещаетъ истцу, предъявившему неправильно искъ къ нѣсколькимъ дорогамъ, впоследствии ввести свое требованіе въ предписанныя закономъ границы, избравъ въ качествѣ отвѣтной стороны одну изъ указанныхъ имъ первоначально дорогъ и отказавшись отъ иска къ прочимъ. Препятствіемъ тому не можетъ слу-

вслѣдъ за № 17; фактъ же нарушенія очереди истецъ выводилъ изъ того, что другой грузъ № 22 отправленъ ранѣе спорнаго № 18. Съѣздъ удовлетворилъ искъ, усмотрѣвъ тутъ нарушеніе очереди, хотя по дѣлу установлено, что спорный грузъ отправленъ непосредственно вслѣдъ за № 17, т. е., по вышеприведенному толкованію Сената, безъ нарушенія очереди, вслѣдствіе чего рѣшеніе съѣзда отменено по нарушенію 81 ст. уст. гражд. суд. и 101 уст. жел. дор.

¹⁾ 18 ст. международной конвенціи, на которую ссылался истецъ и которая предписываетъ въ такихъ случаяхъ соблюдать интересы грузохозяина даже помимо его участія,—очевидно, непримѣнима къ перевозкамъ внутри Россіи.

жить постановленіе 133 ст. уст. жел. дор., которая воспрещаетъ лишь возобновлять искъ, уже *прекращенный во всемъ его объемъ*, или предъявлять таковой вновь къ дорогѣ, не привлеченной въ прежнее производство. Рѣш. № 58.

Ст. 100, 101, 127.

60. Изъ буквального смысла 127 ст. (2-й части ея) явствуетъ, что обязанность пріема груза къ отправкѣ, а равно и обязанность соблюденія очереди отправки, не вытекаютъ изъ договора перевозки (потому что эти обязанности наступаютъ до заключенія договора, ст. 61), а возникаютъ въ силу особаго предписанія закона (ст. 49 и 51 уст.); а потому нарушеніе этихъ обязанностей составляетъ не нарушеніе договора перевозки, а *особое недозволенное дѣяніе*, за которое дорога отвѣтствуетъ *передъ грузоотправителемъ*. Получатель же груза можетъ имѣть право на вознагражденіе по 101 ст. лишь въ томъ случаѣ, если докажетъ, что накладная передана ему отправителемъ еще до нарушенія очереди отправки и что, слѣдовательно, въ моментъ нарушенія онъ уже вступилъ во всѣ права отправителя.

Ст. 102.

61. Желѣзная дорога отвѣчаетъ по 102 ст. устава за утрату или поврежденіе груза, происшедшія послѣ заключенія договора перевозки; за утрату же груза, сданнаго на станцію подъ присмотръ желѣзнодорожныхъ агентовъ до принятія къ отправкѣ,—желѣзная дорога отвѣчаетъ на основаніи законовъ о *поклажахъ*. Рѣш. № 10; см. тезисъ 20 (а также рѣш. 1883 г. № 95).

Ст. 107.

62. Статья 107 различаетъ случаи *утраты* и *поврежденія* груза, при чемъ подъ понятіе „утраты“ слѣдуетъ подводить и такое поврежденіе, при которомъ грузъ *утратилъ всякую цѣнность*. Рѣш. № 41.

63. Грузохозяинъ имѣетъ право получить всю стоимость лишь *утраченного* груза (см. предыдущій тезисъ); если же грузъ только *отчасти поврежденъ*, то грузохозяинъ не имѣетъ права на вознагражденіе въ размѣрѣ цѣны всего груза даже въ томъ случаѣ, если онъ откажется принять послѣдній, предоставивъ его въ собственность желѣзной дорогѣ. Вообще нашъ желѣзнодорожный уставъ

не признаетъ за получателемъ такъ называемаго *droit d'abandon*, а напротивъ, обязываетъ его принять грузъ, подъ опасеніемъ продажи съ публичнаго торга (исключеніе—ст. 103 по редакціи 1898 г.).

64. Если грузъ и въ поврежденномъ видѣ имѣетъ нѣкоторую цѣнность, то вознагражденіе по 107 статьѣ опредѣляется разницею между стоимостью груза въ неповрежденномъ состояніи (способъ исчисления этой стоимости указанъ въ 107 ст.) и стоимостью поврежденнаго груза при выдачѣ его получателю (или, если получатель груза не принялъ, то—суммою, вырученною на публичномъ торгѣ по 84 или 90 ст.). Тамъ же.

Ст. 110.

65. Желѣзная дорога, ссылаясь въ оправданіе просрочки на перерывъ движенія вслѣдствіе исключительныхъ, независящихъ отъ нея обстоятельствъ, обязана доказать не только самый фактъ перерыва или пріостановки движенія, но также и то обстоятельство, что для возстановленія движенія были приняты всѣ мѣры, предписанныя закономъ или обязательными распоряженіями. Въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ желѣзная дорога можетъ ссылаться на *публикаціи Министерства Путей Сообщенія о сложении съ дороги ответственности за срочную доставку грузовъ*. Подобныя публикаціи ¹⁾ представляютъ собою удостовѣренія компетентнаго органа (въ силу 750—759 ст. I т. 2 ч.), составляемыя по тщательной провѣркѣ причинъ просрочки, а потому должны служить доказательствомъ въ пользу желѣзной дороги. Рѣш. № 30.

66. „Тѣмъ не менѣе упомянутымъ публикаціямъ не можетъ быть придаваемо значеніе такого доказательства, которое не подлежитъ вовсе оспариванію“; истецъ въ свою очередь не лишенъ права доказывать, что просрочка обуславливалась не тѣми причинами, которыя указаны въ публикаціи, а неисполненіемъ дорогою тѣхъ или иныхъ обязательныхъ для нея правилъ. Тамъ же.

Ст. 153 и прилож. къ ней; зак. гражд., ст. 574, 584.

67. „Въ силу 153 ст. устава, желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за могущіе послѣдовать убытки отъ близости построекъ вдоль линіи дороги только въ тѣхъ случаяхъ, когда

¹⁾ Установленныя циркуляромъ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 28 апрѣля 1894 г. за № 7237.

владѣлецъ построекъ возвелъ таковыя въ нарушеніе предписанныхъ закономъ правилъ и притомъ послѣ проведенія желѣзнодорожнаго пути. Отсюда очевидно, что причиненіе эксплуатаціею дороги вреда постройкѣ частнаго лица, уже существовавшей до проведенія пути и возведенной безъ нарушенія какихъ-либо правилъ, налагаетъ на желѣзную дорогу обязанность вознаградить владѣльца постройки“.

68. Хотя производство по отчужденію имущества частнаго лица для общественной пользы имѣетъ цѣлью окончательное установленіе взаимныхъ отношеній собственника отчуждаемаго имущества къ учреждаемому предпріятію (и, въ частности, *окончательно* опредѣлить размѣръ слѣдующаго собственнику вознагражденія), тѣмъ не менѣе могутъ быть такіе случаи, когда выясненіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла не могло быть достигнуто. И подобно тому, какъ желѣзная дорога имѣетъ право (7 п. прилож. къ 153 ст. уст. жел. дор.) *послѣ открытія движенія* требовать сноса или уничтоженія вредящихъ ей построекъ частнаго лица,—такъ и за частнымъ лицомъ должно быть признано право искать судомъ вознагражденія за причиняемый его имуществу желѣзною дорогою вредъ, если этого нельзя было предвидѣть во время производства отчужденія. Рѣш. № 43.

Международная конвенція о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Собр. узак. 1892 г. № 139, ст. 1230).

Ст. 42.

69. „Ст. 42 конвенціи, находясь въ непосредственной связи съ предшествующими ей 34—41 ст., опредѣляетъ право на проценты на ту сумму вознагражденія, которая присуждается за убытки, предусмотрѣнные этими статьями“. Присужденіе же *перебора* не можетъ быть отнесено къ вознагражденію за убытки (*indemnité*), а потому на возвращаемый по международнымъ перевозкамъ переборъ проценты не начисляются. Рѣш. № 59.

Правила 24 апрѣля 1892 г. о пособіяхъ служившимъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ при переходѣ дорогъ въ казну (уставъ о пенсіяхъ,

т. III Св. зак., ст. 701).

70. Пособія, выдаваемые на основаніи правилъ 24 апрѣля 1892 г., не подлежатъ 10% вычету въ пользу инвалиднаго капитала, такъ

какъ означенный вычетъ производится лишь изъ пособій, выдаваемыхъ чиновникамъ, а не частнымъ лицамъ ¹⁾). Рѣш. № 14.

і) Законы межевые (т. X ч. 2 изд. 1893 г.).

Ст. 933, 945.

71. Владѣлецъ размежеванной въ судебномъ-межевомъ порядкѣ дачи, получившій отводъ признаннаго за нимъ количества земли въ опредѣленномъ мѣстѣ, имѣетъ право требовать устраненія владѣнія въ томъ же участкѣ лица, участвовавшего въ томъ же межеваніи и признаннаго не имѣющимъ права на владѣніе въ размежеванной дачѣ, при чемъ въ доказательство своихъ правъ ему достаточно сослаться на судебномъ-межевое рѣшеніе, обязательное для отвѣтчика и его правопреемниковъ въ силу 895 ст. уст. гражд. суд. Подобный искъ не можетъ быть признанъ искомъ о вотчинномъ правѣ, независимо отъ судебномъ-межевого производства (ст. 945 зак. меж.), а потому судъ при разрѣшеніи этого иска не въ правѣ входить въ провѣрку правъ сторонъ крѣпостными актами, уже рассмотрѣнными въ судебномъ-межевомъ порядкѣ. Рѣш. № 55.

к) Уставъ общественнаго призрѣнія (т. XIII, изд. 1892 г.).

Ст. 1—5 и прил. къ ст. 290.

72. „Завѣдываніе и распоряженіе денежными суммами церквей при благотворительныхъ и лечебныхъ заведеніяхъ, принадлежавшее приказамъ общественнаго призрѣнія, со введеніемъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ перешло къ земству, которое является въ этомъ отношеніи полнымъ преемникомъ правъ приказовъ“, епархіальное же начальство не имѣетъ права распоряжаться упомянутыми суммами ²⁾). Рѣш. № 35.

л) Учрежденіе судебныхъ установленій.

Ст. 396, прилож. ст. 11 и 12.

73. „Изъ сопоставленія 11 и 12 ст. таксы съ предыдущими статьями несомнѣнно, что опредѣляемое согласно 1 и 6 ст. таксы

¹⁾ Разъясненіе Общ. Собр. I и Касс. Д—товъ.

²⁾ Вопросъ разрѣшенъ Общ. Собр. I и Касс. Д—товъ.

вознагражденіе повѣреннаго истца причитается ему лишь въ случаѣ разрѣшенія дѣла въ пользу его довѣрителя и притомъ окончательно и безповоротно; поэтому нельзя признать за повѣреннымъ права на такое вознагражденіе, когда рѣшеніе второй инстанціи отмѣнено въ кассационномъ порядкѣ, и наступаетъ возможность разрѣшенія веденнаго дѣла въ неблагопріятномъ для истца смыслѣ“. Рѣш. № 27.

Положеніе о нотаріальной части.

Ст. 168.

74. Когда въ доказательство права собственности отчуждателя имѣнія представляется вводный листъ, совершенный на основаніи 1209 ст. уст. гражд. суд. ¹⁾, то старшій нотаріусъ обязанъ тѣмъ не менѣе потребовать отъ отчуждателя *доказательствъ* права собственности его на имущество, ибо самый вводъ во владѣніе (какъ установлено въ рѣшеніи Департамента 1884 г. №№ 55 и 110) удостоверяетъ лишь переходъ права и владѣнія отъ отвѣтчика къ истцу и не можетъ опорочить ни права, ни владѣнія третьихъ лицъ. Однако, нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы въ подобныхъ случаяхъ непременно представлялись „акты укрѣпленія“, ибо ст. 168 говоритъ вообще о „доказательствахъ“ принадлежности имущества. Рѣш. № 12.

м) Уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (Высочайше утвержденный 1 іюня 1866 г.), §§ 4, 60, 83; уставъ госуд. двор. зем. банка (т. XI, ч. 2), ст. 10 и примѣч., прилож. къ ст. 1 прим. 2.

75. „Въ случаѣ публичной продажи имѣнія, состоящаго въ залогъ у особаго отдѣла государственнаго дворянскаго земельного банка, лежащій на томъ имѣніи переводимый на покупателя долгъ въ металлической валютѣ подлежитъ зачету въ уплату покупной цѣны не по нарицательной стоимости металлическихъ закладныхъ листовъ, а по расчету на кредитные рубли“ ²⁾. Рѣш. № 61.

¹⁾ Т. е. когда *titulus* отчуждателя есть судебное рѣшеніе о признаніи его права собственности и отобраніи имущества отъ отвѣтчика.

²⁾ Въ рѣшеніи 1889 г. № 116 былъ высказанъ иной взглядъ, измѣняемый въ виду послѣдовавшихъ узаконеній о порядкѣ расчета по обязательствамъ, заключеннымъ въ прежнее время на металлическую валюту (Собр. узак. 1895 г. ст. 573, 1898 г. ст. 529, 1899 г. ст. 992 и др.).

76. Сумма, которую обязанъ въ этомъ случаѣ внести покупщикъ, опредѣляется разницей между предложенной имъ на торгахъ цѣною и состоящимъ на имѣніи долгомъ банку, и такимъ образомъ покупщикъ, соглашаясь на переводъ долга, платитъ ту же самую сумму, которую ему пришлось бы уплатить, если бы онъ погасилъ долгъ банку при самой покупке имѣнія. Тамъ же.

н) Уставъ Саратовско-Симбирскаго земельного банка (утвержденный Министромъ Финансовъ въ 1873 г.) §§ 20, 21; Высочайше утвержденное 2 апрѣля 1886 г. положеніе Комитета Министровъ (о передачѣ дѣлъ Саратовско-Симбирскаго банка государственному дворянскому земельному банку.

77. Подъ „мѣстными“ вѣдомостями, въ которыхъ должно производиться печатаніе публикацій о продажѣ заложенныхъ въ б. Саратовско-Симбирскомъ банкѣ имѣній, слѣдовало разумѣть ¹⁾ лишь вѣдомости мѣстныя по отношенію къ правленію банка, т. е. Саратовскія, а не мѣстныя вѣдомости той губерніи, гдѣ находится продаваемое имѣніе. Рѣш. № 17.

о) Уставъ товарищества М. М. Подобѣдовъ и К^о (Высочайше утвержденный 16 іюня 1895 г.).

§ 2.

78. Здѣсь говорится объ „окончательномъ“ опредѣленіи цѣны имущества, приобретаемаго товариществомъ отъ учредителя,—въ смыслѣ опредѣленія той суммы, которую товарищество обязано уплатить учредителю за приобретаемое имущество; но затѣмъ общее собраніе не лишено права провѣрить, стоитъ ли имущество на самомъ дѣлѣ той цѣны, которая за него заплачена, и сообразно съ тѣмъ переоцнить это имущество. Рѣш. № 38.

79. Такая оцѣнка имущества, произведенная общимъ собраніемъ товарищества, составляетъ хозяйственное распоряженіе и потому не можетъ быть повѣряема судомъ съ точки зрѣнія согласія ея съ истинною стоимостью имущества. Тамъ же.

§ 65, 66 (зак. гражд., ст. 2172).

80. Подъ „неудачей“ акціонернаго предпріятія слѣдуетъ понимать не только такой результатъ дѣятельности предпріятія, когда

¹⁾ Въ 1899 г. (Собр. узак. ст. 1244) послѣдовало измѣненіе въ уставъ банка, установившее противоположное правило.

оно не приноситъ ничего, кромѣ убытковъ, но и такое положеніе дѣлъ, когда возникающее предпріятіе не можетъ получить осуществленія вслѣдствіе какой-либо непредвидѣнной случайности (въ такомъ случаѣ могутъ быть произведены дополнительные взносы по § 66). Тамъ же.

Б. Процессуальные законы.

а) Уставъ гражданскаго судопроизводства.

Ст. 29, п. 4. 1129.

81. Подъ 4 п. 29 ст. не подходятъ такіе иски, для разрѣшенія которыхъ необходимо войти въ обсужденіе юридическихъ отношеній сторонъ и, въ частности, права истца на владѣніе имуществомъ. Поэтому требованіе залогодержателя, вступившаго въ управленіе заложеннымъ имуществомъ на основаніи 1129 ст. устава, о выселеніи собственника имѣнія изъ занимаемыхъ имъ тамъ помѣщеній—не можетъ быть признано искомъ по 4 п. 29 ст. уст., потому что судъ при разсмотрѣніи такого требованія долженъ обсудить, имѣетъ ли истецъ-залогодержатель право не допускать пребыванія собственника въ имѣніи, т. е. войти въ оцѣнку юридическихъ отношеній сторонъ по владѣнію имуществомъ. Рѣш. № 52.

82. Подобное требованіе залогодержателя должно быть заявлено въ общихъ судебныхъ мѣстахъ или въ порядкѣ разрѣшенія споровъ по исполненію рѣшенія (ст. 962—966), или въ исковомъ порядкѣ. Тамъ же.

Ст. 61, 276, 724.

83. „При вызовѣ къ суду нѣсколькихъ отвѣтчиковъ по одному иску, необходимо въ посылаемой каждому изъ нихъ повѣсткѣ упомянуть о соотвѣтчикахъ, и, если не перечислять ихъ всѣхъ (въ случаѣ ихъ многочисленности), то по меньшей мѣрѣ указать на ихъ наличность“. Соблюденіе этого правила необходимо для того, чтобы вызываемый зналъ, какое значеніе будетъ имѣть его неявка въ засѣданіе, если явится кто-либо изъ соотвѣтчиковъ.

Ст. 288 примѣч., 725 примѣч.

84. Копія съ заочнаго рѣшенія, посланная въ управленіе желѣзной дороги, считается врученною въ тотъ день, когда она по-

ступила въ управленіе, а не тогда, когда она передана управленіемъ юрисконсульту дороги. Рѣш. № 57.

Ст. 332.

85. Истецъ, привлеченный къ отвѣту нѣсколькихъ солидарно-обязанныхъ лицъ, имѣетъ право въслѣдствіи обратитъ свое требованіе къ одному изъ нихъ, прекративъ искъ по отношенію ко всѣмъ прочимъ; подобное дѣйствіе истца не можетъ считаться измѣненіемъ основанія иска. Рѣш. № 58.

Ст. 366.

86. Если судъ признаетъ, что сторона лишена возможности представить доказательства своихъ требованій (напр., въслѣдствіе протеченія значительнаго времени и отсутствія свидѣтелей спорнаго событія), то это обстоятельство не можетъ послужить къ освобожденію стороны отъ исполненія обязанности, налагаемой на нее 366 статьею устава, и къ разрѣшенію спорнаго вопроса на основаніи однихъ предположеній суда, безъ надлежащихъ доказательствъ. Рѣш. № 24.

Ст. 410 (1396).

87. Свидѣтели могутъ быть допрашиваемы „не въ опроверженіе содержанія третейскаго рѣшенія, а въ разъясненіе обстоятельствъ, при которыхъ состоялся документъ, наименованный третейскимъ рѣшеніемъ“. Рѣш. № 66; см. тезисъ 101.

Ст. 561 (110).

88. Опредѣленіе суда *гражданскаго* по спору о подлогѣ обязательно для *гражданскаго* же суда при разсмотрѣніи иска, основаннаго на томъ же актѣ; такъ, если актъ признанъ былъ подложнымъ, то, хотя бы въслѣдствіи *уголовнаго* судъ нашелъ *самый фактъ подлога недоказаннымъ*, гражданскій судъ тѣмъ не менѣе не въ правѣ признавать актъ подлиннымъ. Рѣш. № 40.

Ст. 689.

89. Съ уничтоженіемъ производства апелляціонной инстанціи не уничтожается производство суда первой степени, а, наоборотъ, рѣшеніе послѣдняго входитъ въ законную силу, „ибо входящая въ составъ уничтоженнаго палатскаго производства апелляціонная жа-

лоба не подвергается разсмотрѣнію, а это равносильно тому, если бы рѣшеніе вовсе не было обжаловано, слѣдовательно наступаетъ въ этомъ случаѣ предусмотрѣнное 1 п. 892 ст. уст. гражд. суд. условіе для вступленія рѣшенія суда въ законную силу“¹⁾. Рѣш. № 56.

Ст. 690.

90. „Ст. 690, предоставляющая истцу право при уничтоженіи производства предъявить новый искъ, можетъ относиться только къ тому случаю, когда по дѣлу не состоялось рѣшенія, воспріявшаго законную силу“, т. е. только тогда, когда уничтожено производство *окружнаго суда* до постановленія имъ рѣшенія. Тамъ же.

Ст. 707, 708 (австр. гражд. код., 1478).

91. Согласно австрійскимъ законамъ, *верификаціонный протоколъ*, составляемый конкурснымъ комиссаромъ (австр. конкурсн. уставъ, ст. 55 и 121), имѣетъ значеніе акта, устанавливающаго дѣйствительность и безспорность какой-либо претензіи, предъявленной къ несостоятельному должнику, и замѣняющаго первоначальное правооснованіе этой претензіи. Поэтому искъ по верификаціонному протоколу погашается общей тридцатилѣтней давностью, а не тою, которою погашался первоначальный титулъ взысканія. Рѣш. № 4.

Ст. 724 (80).

92. Статья эта примѣнима и въ мировыхъ установленіяхъ. Рѣш. № 19.

93. Въ случаѣ, указанномъ въ 724 статьѣ, рѣшеніе не можетъ считаться заочнымъ и въ отношеніи такого неявившагося отвѣтчика, который не зналъ о наличности въ дѣлѣ другихъ соотвѣтчиковъ (если въ повѣсткѣ не было о томъ упомянуто, ср. тезисъ 83). Такой отвѣтчикъ можетъ лишь просить о возстановленіи апелляціоннаго срока на этомъ основаніи. Тамъ же.

Ст. 735 (зак. гражд., ст. 694 прилож. п. 6).

94. Давность по заочному рѣшенію, постановленному противъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, исчисляется совершенно самостоятельно

¹⁾ Положеніе это было установлено въ рѣш. 1880 г. № 169 и 1886 г. № 97.

по отношенію къ каждому изъ нихъ, и исполнительное производство, начатое противъ одного отвѣтчика, не прерываетъ давностнаго срока по отношенію ко всѣмъ прочимъ. Рѣш. № 64.

95. „Ст. 735 непримѣнима къ заочному рѣшенію, хотя и не приводившемуся въ теченіе трехъ лѣтъ въ исполненіе, по отношенію къ такому отвѣтчику, отвѣтственность котораго поставлена тѣмъ же рѣшеніемъ въ зависимость отъ несостоятельности другаго отвѣтчика, противъ котораго до истеченія трехлѣтняго срока рѣшеніе начато исполненіемъ“; въ такомъ случаѣ надо установить моментъ, съ котораго возникла возможность начать исполненіе противъ втораго отвѣтчика (т. е. несостоятельность перваго отвѣтчика); съ этого момента и начинается теченіе давности ¹⁾. Тамъ же.

Ст. 792, п. 1.

96. Сторона имѣетъ право принести кассационную жалобу на такое опредѣленіе суда 2-й инстанціи, которое хотя постановлено *въ порядкѣ надзора* (помимо жалобы), но которое касается гражданскихъ правъ тяжущагося, а не отвѣтственности должностныхъ лицъ судебного вѣдомства. Рѣш. № 33.

97. Опредѣленіе суда 2-й степени по спору объ уничтоженіи третейскаго рѣшенія (ст. 1396) подлежитъ кассационному обжалованію. Рѣш. № 66.

Ст. 795.

98. Лицо, заключившее съ собственникомъ имѣнія договоръ *запродажи*, не имѣетъ права, въ качествѣ третьяго лица, просить

¹⁾ Обстоятельства дѣла: ссудо-сберегательное товарищество предъявило искъ *совмѣстно* къ должнику и *несрочно* поручителю по обязательству. Мировой судья *заочно* опредѣлилъ: взыскать долгъ съ главнаго должника, а, *при недостаточности его имущества*, — съ поручителя; рѣшеніе вступило въ законную силу. Кредиторъ сперва обратилъ взысканіе на главнаго должника, но тотъ оказался несостоятельнымъ; тогда кредиторъ обратился къ поручителю, который сослался на пропускъ давности по 735 ст. и обжаловалъ исполнительныя дѣйствія. Съѣздъ отвергъ его жалобу, признавъ, что взысканіе съ перваго отвѣтчика прервало давность и по отношенію ко второму. Разумѣется, это неправильно, но вѣдь до обнаруженія несостоятельности перваго кредиторъ не имѣлъ и права обращаться ко второму. Нельзя не замѣтить, что причина всѣхъ осложненій въ дѣлѣ заключается въ неправомерности самаго рѣшенія судьи, который *присудилъ истцу право, еще не возникшее* (т. е. право на взысканіе долга съ поручителя, — и притомъ *присудилъ условно*). Этими-то особенностями казуса и вызвано разъясненіе, приведенное въ тезисѣ 95.

объ отмѣнѣ рѣшенія, коимъ право собственности на это имѣніе признано не за продавцомъ, а за противною стороною, ибо такое рѣшеніе ни въ чемъ не нарушаетъ правъ просителя. Рѣш. № 17.

Ст. 809—812.

99. Если рѣшеніе, отмѣненное въ кассационномъ порядкѣ, уже приведено въ исполненіе, то отвѣтчикъ можетъ просить о *поворотѣ исполненія* или по 812 ст. уст., въ видѣ частнаго ходатайства, за являемаго тому суду, которому дѣло передано для новаго разсмотрѣнія, или же—общимъ искомъ порядкомъ. Въ обоихъ случаяхъ судъ можетъ допустить поворотъ исполненія не прежде, какъ по удостовѣреніи въ томъ, что уже состоялось рѣшеніе суда 2-й степени, противоположное отмѣненному. Рѣш. № 60.

Ст. 895.

100. Рѣшеніе по дѣлу о судебномъ размежеваніи обязательно какъ для участвовавшихъ въ межеваніи лицъ, такъ и для ихъ правопреемниковъ; напр., для лица, приобрѣвшаго имѣніе съ публичнаго торговаго обязательно судебное-межевое рѣшеніе, коимъ за его правопреемникомъ не признано право на владѣніе въ межуемой дачѣ. Рѣш. № 55; см. тезисъ 71.

Ст. 1171, 1175.

101. Кредиторъ можетъ оставить за собою имѣніе не иначе, какъ въ той суммѣ, въ которой онъ самъ оцѣнилъ имѣніе (или согласился на оцѣнку, предложенную должникомъ), или за которую онъ соглашался приобрести имѣніе, участвуя въ торгахъ. Положеніе это примѣнимо какъ къ тому случаю, когда предложеніе цѣны сдѣлано кредиторомъ на томъ самомъ торгѣ, послѣ неудачи котораго укрѣпляется имѣніе за кредиторами (такой случай имѣлся въ рѣш. 1871 г. № 994, 1896 г. № 11 и др.), такъ и тогда, если кредиторъ участвовалъ только на первомъ торгѣ, а впослѣдствіи былъ произведенъ и второй торгъ, который также признанъ несостоявшимся. Рѣш. № 65.

Ст. 1273; конвенція между Россіей и Италіей о наслѣдствахъ
^{16/28} апрѣля 1875 г., ст. 10.

102. Ст. 1273 и слѣд. имѣютъ въ виду тотъ случай, когда между двумя государствами заключенъ договоръ о взаимномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, но не опредѣлены лишь самыя правила испол-

ненія. Въ 1875 г. заключена конвенція между Италіей и Россіей о наслѣдствахъ, 10-я ст. которой изъеяетъ изъ общей территоріальной подсудности иски о движимомъ наслѣдственномъ имуществѣ, оставшемся въ одномъ изъ договорившихся государствъ послѣ подданныхъ другаго. Несомнѣнно, что этимъ постановленіемъ конвенціи договорившіяся государства установили взаимное исполненіе рѣшеній (итальянскихъ судовъ въ Россіи и наоборотъ) по предметамъ вѣдомства ихъ, опредѣленнаго въ 10 статьѣ. Иначе пришлось бы признать, что указанныя выше дѣла изъяты отъ всякаго суда и закона, такъ какъ они не могутъ подлежать вѣдѣнію мѣстныхъ судовъ. Отсюда слѣдуетъ, что рѣшенія итальянскихъ судовъ по этимъ дѣламъ должны исполняться въ Россіи по правиламъ 1273—1281 ст. устава. Рѣш. № 62.

103. Ст. 1273 и слѣд. касаются исполненія въ Россіи не только „рѣшеній“ иностранныхъ судовъ (въ смыслѣ 705 ст. уст.), но и всѣхъ частныхъ опредѣленій по тѣмъ дѣламъ, по которымъ компетенція иностранныхъ судовъ признана международными договорами. Тамъ же.

Ст. 1396, 1397.

104. Третейское рѣшеніе можетъ быть признано недѣйствительнымъ и внѣ случаевъ, указанныхъ въ 1396 и 1397 ст., „ибо въ третейскомъ разбирательствѣ могутъ оказываться такіа непредусмотрѣнныя въ означенныхъ статьяхъ неправильности, при наличности коихъ состоявшееся рѣшеніе отнюдь не можетъ быть оставлено въ силѣ“. Напр., если рѣшеніе *вовсе не было составлено третейскимъ судьей*, а лишь подписано имъ, то такое рѣшеніе можетъ быть уничтожено. Рѣш. № 66.

Ст. 1490, 1760.

105. Такъ какъ, въ силу примѣч. къ 59 ст. уст. крест. позем. банка, земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго при содѣйствіи означеннаго банка, *приравниваются* къ надѣльнымъ крестьянскимъ землямъ, то и подсудность дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства, состоящаго изъ такихъ земель, должна подчиняться тѣмъ же правиламъ, которыя установлены для земель надѣльных, т. е. дѣла эти всегда подсудны гминнымъ судамъ. Рѣш. № 31.

Ст. 1646.

106. Въ Царствѣ Польскомъ не примѣнны постановленія устава гражданскаго судопроизводства (1403 и сл.) о безспорномъ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, а потому просьба наслѣдника о признаніи за нимъ права собственности на наслѣдственное имущество не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда въ Варшавскомъ округѣ. Рѣш. № 33.

Ст. 1801.

107. Искъ по 1801 ст. имѣетъ цѣлью признаніе наличности такого юридическаго отношенія, которое дѣйствительно существуетъ и можетъ осуществляться; поэтому противъ такого иска отвѣтчикъ имѣетъ право возражать, ссылаясь на погашеніе правоотношенія давностью. Рѣш. № 25.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Новѣйшіе шведскіе законы, предусматривающіе воспитательно-исправительныя мѣры противъ возрастающей преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ.

Познакомившись прошлымъ лѣтомъ въ Стокгольмѣ съ начальникомъ тюремнаго управленія Висельгреномъ, я получилъ отъ него шведскій текстъ замѣчательныхъ новѣйшихъ шведскихъ законовъ, доказывающихъ заботливость правительства о принятіи надлежащихъ и столь необходимыхъ въ наше время мѣръ къ исправленію нравственности дѣтей и несовершеннолѣтнихъ и предупреждать своевременно впаденіе ихъ въ преступления, число которыхъ съ каждымъ годомъ всюду растетъ. И въ Швеціи убѣдились въ той истинѣ, которая на послѣднемъ конгрессѣ криминалистовъ въ С.-Петербургѣ столь краснорѣчиво доказывалась знаменитыми представителями какъ науки, такъ и судебной практики, — что однѣ карательныя мѣры не достигаютъ своей цѣли защиты общества противъ нарушителей законовъ, а что требуются „мѣры предупрежденія“, какъ это выражено было уже въ знаменитомъ наказѣ императрицы Екатерины II словами „гораздо лучше предупреждать преступленія, нежели наказывать“ (ст. 240).

Съ помощью лица, хорошо знающаго какъ шведскій, такъ и русскій языки, я перевелъ шведскіе законы, въ виду многими сознаваемой необходимости подобныхъ законовъ и въ Россіи и желая этимъ содѣйствовать какъ знакомству у насъ съ шведскими законами, такъ и тому, чтобы и у насъ издавались подобные законы.

13-го іюня 1902 года изданъ законъ, касающійся воспитанія распушенныхъ и нравственно-испорченныхъ дѣтей моложе 15 лѣтъ. Въ каждомъ школьномъ округѣ учреждается особое попечительство дѣтскаго воспитанія, обязанное заботиться о такихъ дѣтяхъ, и въ каждомъ изъ 24 ленъ или областей и въ 4-хъ главныхъ городахъ Швеціи должны быть устроены земствомъ и городами исправительно-воспитательныя заведенія въ надлежащемъ числѣ.

13-го же іюня 1902 года шведскимъ риксдагомъ, съ утвержденія короля, установлено уплачивать съ 1903 года казенную субсидію въ размѣрѣ 70.000 кронъ (35.000 рубл.) на расходы по исправительно-воспитательнымъ заведеніямъ для испорченныхъ въ нравственномъ отношеніи дѣтей. Изъ этой суммы выплачивается правительствомъ правленію исправительнаго заведенія по 100 кронъ за cadaго помѣщеннаго ребенка, по 40 кронъ за помѣщеннаго въ пріютъ и по 25 кронъ за помѣщеннаго въ частную семью, на службу или въ ремесло.

21 іюня 1902 года изданъ законъ относительно неисправныхъ учениковъ школъ, дурно вліяющихъ на своихъ товарищей, и мѣръ къ исправленію такихъ учениковъ.

27 іюня изданъ законъ въ отмѣну нѣкоторыхъ статей уголовнаго кодекса, касающихся суда и наказанія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ; по этому закону не подлежитъ наказанію преступное дѣяніе, совершенное ребенкомъ моложе 15 лѣтъ, а преступное дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, наказывается значительно слабѣе, чѣмъ то же преступленіе, совершенное лицомъ старше 18 лѣтъ. Законъ этотъ получаетъ силу съ 1 января 1905 года.

27 іюня 1902 года изданъ законъ объ учрежденіи правительствомъ исправительныхъ заведеній подъ названіемъ Allmän Uppfostringsanstalt, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ кодексомъ для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

27 же іюня 1902 года изданъ законъ объ уголовной отвѣтственности не достигшихъ 18-лѣтняго возраста, и этотъ законъ получаетъ силу съ 1 января 1905 года.

Бар. О. О. Буксгевденъ.

Шведскій законъ 13 июня 1902 г. о воспитаніи распущенныхъ и нравственно-испорченныхъ дѣтей.

§ 1.

1. Этотъ законъ касается мѣръ къ цѣлесообразному воспитанію дѣтей моложе 15-ти лѣтъ, которыя, по причинѣ развращенности, безпутства или неспособности родителей или заступающихъ ихъ мѣсто имѣть надлежащій за дѣтьми надзоръ, въ нравственномъ отношеніи настолько распущены, что нужно предпринять особенныя мѣры, чтобы предупредить ихъ совершенную порчу, или которыя настолько уже испорчены, что домашнія или школьныя мѣры воспитанія недостаточны для ихъ исправленія.

2. Испорченныхъ дѣтей старше 15 лѣтъ въ извѣстныхъ случаяхъ возможно подвергнуть принудительному воспитанію на основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 12 § этого закона.

§ 2.

Въ каждомъ школьномъ округѣ должно находиться особое попечительство дѣтскаго воспитанія, которое обязано согласно предписанію этого закона заботиться о дѣтяхъ, упомянутыхъ въ 1 § и живущихъ въ этомъ округѣ.

Это попечительство назначается въ томъ округѣ, въ которомъ нѣтъ особаго попечительства, избраннаго согласно § 27 школьнымъ совѣтомъ или тѣми властями, которыя составляютъ школьное управленіе.

§ 3.

Въ случаѣ нужды попечительство дѣтскаго воспитанія, для лучшаго выполненія возложенной на него обязанности, имѣетъ право раздѣлить свой районъ дѣятельности на части, ежегодно избирая для каждой изъ нихъ помощника изъ числа своихъ членовъ или же между другими мужчинами и женщинами, ревностно относящимися къ вопросу о воспитаніи юношества.

§ 4.

Уполномоченный отдѣленія дѣтскаго попечительства и особый инспекторъ народныхъ школъ имѣютъ право присутствовать въ засѣданіяхъ попечительства о дѣтскомъ воспитаніи и принимать участіе въ обсужденіи дѣлъ, но безъ рѣшающаго голоса.

§ 5.

Члены попечительства дѣтскаго воспитанія и уполномоченные отдѣленій должны обращать вниманіе на то, чтобы дѣтей не запускать въ нравственномъ отношеніи и предупреждать ихъ испорченность, объ испорченныхъ же доносить попечительству. О томъ же обязаны доносить власти какъ правительственныя, такъ и коммунальныя, а также чиновники правительства и общинъ, которые при исполненіи своихъ обязанностей узнаютъ о подобныхъ дѣтяхъ.

§ 6.

1. Получивъ такое извѣщеніе, предсѣдатель попечительства немедленно собираетъ предварительныя точныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, въ которыхъ живетъ ребенокъ, и о его поведеніи.

Если есть основаніе предполагать, что испорченность ребенка зависитъ отъ его физической или душевной болѣзненности, то предсѣдатель попечительства сообщаетъ объ этомъ врачу и спрашиваетъ его заключеніе.

2. Для принятія участія въ обсужденіи дѣла, касающагося упомянутаго ребенка, приглашаются попечитель, въ отдѣленіи котораго живетъ ребенокъ, особый школьный инспекторъ того округа и учитель или учительница, у которыхъ ребенокъ въ послѣднее время учился.

Если учитель или учительница сами не могутъ прибыть къ совѣщанію объ этомъ ребенкѣ, то должны дать о немъ письменный отзывъ.

Если ребенокъ принадлежитъ къ иновѣрческому вѣроисповѣданію, то приглашается духовное лицо его вѣроисповѣданія, живущее въ данномъ округѣ, для представленія своего отзыва.

§ 7.

1. Если попечительство найдетъ упомянутаго ребенка въ нравственномъ запущеніи, то приглашаетъ въ свое засѣданіе лицо, обязанное имѣть попеченіе о ребенкѣ, и дѣлаетъ ему серьезное внушеніе о лучшемъ исполненіи имъ своей воспитательной обязанности или же поручаетъ сдѣлать такое увѣщеваніе на мѣстѣ особому уполномоченному.

2. При дальнѣйшей испорченности ребенка попечительство должно такимъ же способомъ дать серьезное наставленіе ребенку и вмѣстѣ съ тѣмъ, если это признано будетъ полезнымъ, предписать, чтобы

ребенокъ подвергнутъ былъ надлежащему наказанію въ опредѣленное время, въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей. Попечительство заботится о томъ, чтобы наказаніе было исполнено надлежащимъ лицомъ.

3. Если попечительство рѣшило принять мѣру, упомянутую въ первыхъ двухъ пунктахъ этого §, то оно должно поручить кому-либо изъ своихъ членовъ или своему уполномоченному или другому подходящему лицу слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за образомъ жизни ребенка и имѣть наблюденіе за его поведеніемъ, а также оказывать содѣйствіе въ дѣлѣ его воспитанія.

4. Когда мѣра, упомянутая въ п.п. 1 или 2 этого §, принята, то слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ напомнить родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто о послѣдствіи, которое наступитъ, согласно § 8, если ребенокъ не исправится, и о ихъ обязанности возмѣщенія расходовъ, если наступитъ предусмотрѣнное въ § 25 обстоятельство.

5. Въ отношеніи правъ дѣтскаго попечительства вызывать къ сроку лицъ и относительно послѣдствій за ослушаніе такого вызова, дѣйствуютъ въ соотвѣствующихъ случаяхъ правила, существующія для церковнаго совѣта.

§ 8.

1. Если дѣтское попечительство убѣдится въ томъ, что мѣры, принятія согласно § 7, остались безъ желанныхъ послѣдствій, то оно имѣетъ право помѣстить ребенка къ другому лицу на воспитаніе и попеченіе.

Мотивы рѣшенія попечительства должны быть занесены въ протоколъ.

2. О рѣшеніи касательно удаленія ребенка изъ родительскаго дома, попечительство письменно увѣдомляетъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, которые письменно же должны дать на это свой отзывъ; относящаяся къ дѣлу переписка между попечительствомъ и родителями хранится въ дѣлахъ попечительства и докладывается въ слѣдующемъ засѣданіи, о чемъ записывается въ протоколъ.

3. Если родители или заступающіе ихъ мѣсто не согласны съ рѣшеніемъ попечительства, упомянутымъ въ двухъ пунктахъ этого §, то оно въ двухнедѣльный срокъ отъ рѣшенія представляетъ о всемъ дѣлѣ на благоусмотрѣніе Королевскаго совѣта.

4. Если по истеченіи двухъ недѣль послѣ рѣшенія не были

найлены родители или заступающіе ихъ мѣсто, то попечительство въ теченіе двухъ недѣль представляетъ свое рѣшеніе на благоусмотрѣніе Королевскаго совѣта.

5. Если представленіе попечительства удостоится утвержденія, то его рѣшеніе приводится въ исполненіе.

§ 9.

1. Если представленіе сдѣлано согласно § 8, то Королевскій совѣтъ приглашаетъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто явиться въ теченіе назначеннаго срока или лично, или прислать уполномоченнаго для представленія устнаго или письменнаго отзыва, съ предвареніемъ, что, если они пропустятъ назначенный срокъ, дѣло будетъ рѣшено окончательно.

Если родители или заступающіе ихъ мѣсто представляютъ уважительныя причины къ измѣненію рѣшенія, то Королевскій совѣтъ увѣдомляетъ объ этомъ попечительство для новаго обсужденія до окончательнаго рѣшенія.

Если для увѣдомленія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто представится препятствіе, по неизвѣстности ихъ мѣстопробыванія или вслѣдствіе пребыванія ихъ за границей, то канцелярія короля рѣшаетъ дѣло на основаніи имѣющихся данныхъ.

2. Въ случаѣ утвержденія рѣшенія попечительства Королевскимъ совѣтомъ объ удаленіи ребенка изъ родительскаго дома, измѣненіе этого рѣшенія можетъ быть достигнуто прошеніемъ на имя короля, которое передается въ департаментъ духовныхъ дѣлъ въ срокъ, назначенный для пересмотра распоряженій административныхъ мѣстъ и лицъ.

§ 10.

Если по удаленіи ребенка изъ родительскаго дома согласно рѣшенію попечительства окажется, что обстоятельства въ этомъ домѣ настолько измѣнились, что ребенокъ можетъ получить въ немъ надлежащее попеченіе и воспитаніе, то онъ возвращается его родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто.

§ 11.

1. Если ребенокъ, запущенный въ нравственномъ отношеніи, согласно рѣшенію попечительства удаляется изъ родительскаго дома, то попечительство по полученіи надлежащихъ свѣдѣній помѣщаетъ

его въ частную семью, въ которой ребенокъ можетъ найти надлежащее попеченіе и воспитаніе.

2. Если не найдется такой семьи, попечительство должно найти для ребенка мѣсто въ подходящемъ дѣтскомъ приютѣ.

3. Когда ребенокъ достигнетъ извѣстнаго возраста и его характеръ настолько окрѣпнетъ, что его можно съ успѣхомъ отдать въ услуженіе или ремесло, то попечительство должно пріискать для него подходящее мѣсто и снабдить его всѣмъ необходимымъ на выходъ.

4. Въ теченіе того года, когда ему минетъ 16 лѣтъ, плата за воспитаніе и содержаніе ребенка прекращается.

Если же тѣмъ не менѣе плата будетъ обѣщана и за этотъ годъ, то нельзя требовать согласно §§ 23 и 25 возмѣщенія этихъ расходовъ отъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто.

§ 12.

1. Если ребенокъ испорченной нравственности удаляется изъ дому, попечительство должно позаботиться, чтобы помѣстить ребенка по возможности скорѣе въ исправительное заведеніе (skyddshem) такого рода, какія устроены королевскимъ повелѣніемъ для несовершеннолѣтнихъ. Если ребенокъ совершилъ поступокъ, несомнѣнно доказывающій его испорченность, и ему будетъ скоро 15 лѣтъ отъ роду или даже болѣе, но онъ не достигъ еще 16-ти лѣтъ, то онъ можетъ быть помѣщенъ въ такой skyddshem.

2. Въ частныя семьи и приюты могутъ быть помѣщаемы согласно § 11 такого рода дѣти, о которыхъ нельзя предполагать, что они окажутъ дурное вліяніе на другихъ дѣтей приюта или семейства.

§ 13.

Если же ребенокъ, отданный согласно §§ 11 и 12 п. 2 въ частный домъ или въ приютъ, окажется настолько испорченнымъ, что можно опасаться дурнаго его вліянія на другихъ дѣтей, то попечительство, рѣшившее удалить ребенка изъ родительскаго дома, озабочивается его помѣщеніемъ въ исправительный приютъ (skyddshem).

§ 14.

Въ предѣлахъ каждой области ¹⁾ (landstingsområde) и каждого

¹⁾ Швеція раздѣляется на 24 Len, области; въ каждой области landsting или земское собраніе.

города ¹⁾, не входящаго въ предѣлы области, должно быть устроено достаточное число исправительныхъ заведеній. Если же таковыя не устроены въ надлежащемъ числѣ, то Landsting (земское собраніе) или stadsfullmäktige (городское управленіе) должны озаботиться ихъ устройствомъ.

§ 15.

1. Исправительное заведеніе должно быть управляемо особымъ правленіемъ и имѣть уставъ, утвержденный королемъ.

2. Дѣти обоего пола не должны помѣщаться въ одномъ и томъ же исправительномъ заведеніи.

3. Число одновременно находящихся въ заведеніи дѣтей не должно превышать 30-ти, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ 16 §, когда исправительное заведеніе обязано принять обратно уже выпущеннаго.

4. Исправительное заведеніе должно быть въ томъ, что касается опредѣленія служащаго персонала и въ другихъ отношеніяхъ, такъ устроено, чтобы каждый изъ воспитанниковъ могъ пользоваться надлежащимъ попеченіемъ и воспитаніемъ, необходимымъ для того, чтобы сдѣлать его порядочнымъ и трудоспособнымъ человекомъ.

5. Въ каждомъ исправительномъ заведеніи дается школьное образованіе въ предѣлахъ программы народныхъ школъ.

6. Подвергать воспитанника дисциплинарному взысканію имѣютъ право правленіе и директоръ заведенія.

§ 16.

По истеченіи одного года, послѣ принятія воспитанника въ заведеніе, правленіе можетъ, если найдетъ это полезнымъ для воспитанника, передать его на время въ частный домъ на попеченіе и воспитаніе, или опредѣляетъ его на мѣсто, работу или ремесло.

Правленіе можетъ предпринять эту мѣру и раньше года, если признаетъ это по обстоятельствамъ полезнымъ.

Когда воспитанникъ передается такимъ образомъ въ частный домъ, на работу или въ ремесло, то правленіе заключаетъ условіе о своемъ правѣ во всякое время вернуть въ заведеніе воспитанника. Правленіе обязано взять обратно воспитанника, если его поведеніе или другія обстоятельства того требуютъ.

¹⁾ Такихъ городовъ 4: Стокгольмъ, Нордчингъ, Мальмё и Гетеборгъ.

§ 17.

1. Если воспитанникъ до того окрѣпъ характеромъ, что его дальнѣйшее пребываніе въ исправительномъ заведеніи окажется излишнимъ, то правленіе обязано разрѣшить его увольненіе.

По достиженіи 18-ти лѣтъ воспитанникъ долженъ во всякомъ случаѣ быть увольняемъ изъ заведенія.

2. Правленіе должно приискать ему подходящее мѣсто и позаботиться о снабженіи его всѣмъ нужнымъ.

§ 18.

1. Попечительство о дѣтскомъ воспитаніи должно наблюдать за поведеніемъ и воспитаніемъ дѣтей, отданныхъ въ частныя семьи или пріюты на попеченіе.

2. Если частный домъ или пріютъ, въ который былъ помѣщенъ запущенный въ нравственномъ отношеніи или испорченный ребенокъ, принадлежать къ другому округу (distrikt), то попечительство обязано немедленно увѣдомить объ этомъ попечительство этого округа.

3. Если попечительство находитъ, что ребенокъ, помѣщенный въ его округъ другимъ попечительствомъ или правленіемъ другого заведенія, въ частномъ домѣ или пріютѣ не находитъ надлежащаго попеченія или воспитанія или оказываетъ дурное вліяніе на другихъ дѣтей, то немедленно увѣдомляетъ объ этомъ подлежащее попечительство или правленіе.

4. Если такое увѣдомленіе не имѣетъ надлежащаго послѣдствія, попечительство, въ округѣ котораго живетъ ребенокъ, сообщаетъ объ этомъ Королевскому ревизіонному совѣту, Konungens Befallningshafvande, который напоминаетъ имѣющему власть надъ ребенкомъ попечительству о принятіи надлежащихъ мѣръ къ его воспитанію.

Если попечительство или правленіе принадлежитъ къ другому округу (distrikt), то дѣло передается Королевскимъ ревизіоннымъ совѣтомъ соотвѣтствующему учрежденію въ этомъ округѣ (distrikt).

§ 19.

Королевскій ревизіонный совѣтъ можетъ исполнять такую обязанность надзора и въ другихъ случаяхъ, кромѣ упомянутого въ 4 п. § 18, если убѣдится въ томъ, что попечительство не исполняетъ своей обязанности по принятію мѣръ для воспитанія запущенныхъ или испорченныхъ дѣтей.

§ 20.

Надъ тѣми, которые, благодаря заботамъ попечительства, получили воспитаніе въ частномъ домѣ или пріютѣ, попечительство распространяетъ свое попеченіе до ихъ совершеннолѣтія.

До достиженія ребенкомъ 18 лѣтъ отъ роду попечительство обязано подыскать ему подходящее мѣсто или службу, которое воспитанникъ не имѣетъ права оставлять безъ разрѣшенія попечительства до окончанія 18-лѣтняго возраста.

Вышеустановленное имѣетъ силу и по отношенію къ воспитанникамъ исправительнаго пріюта, оставившимъ исправительное заведеніе; въ теченіе одного года послѣ выхода они не имѣютъ права оставлять безъ разрѣшенія правленія службу или мѣсто, избранное этимъ правленіемъ.

§ 21.

Предсѣдатели попечительства или директора исправительныхъ заведеній, въ случаѣ надобности, могутъ обращаться къ содѣйствію священника, общинныхъ или полицейскихъ властей.

§ 22.

О дѣтяхъ, относительно которыхъ попечительство постановило рѣшеніе согласно 7 и 8 §, должна быть составлена вѣдомость, въ которую заносится имя ребенка, годъ и мѣсто его рожденія, имена его родителей или заступающихъ ихъ мѣсто или пріемныхъ родителей, ихъ ремесло и мѣсто жительства и тѣ мѣры, которыя были предприняты для воспитанія ребенка.

§ 23.

1. Для покрытія расходовъ, причиненныхъ попечительству воспитаніемъ ребенка согласно этому закону въ частномъ домѣ или пріютѣ, куда былъ помѣщенъ ребенокъ, общественное призрѣніе того округа, въ которомъ жилъ ребенокъ до его удаленія изъ родительскаго дома, обязано въ помощь къ годовому его содержанію вносить 100 кронъ или менѣе, если меньшая сумма покрываетъ расходы по его содержанію, кромѣ случая, упомянутого въ 3 пунктѣ этого §.

2. Земскія собранія (landsting) и городскія управленія, не входящія въ составъ области, обязаны, каждое въ своихъ предѣлахъ, отвѣчать за расходы по воспитанію дѣтей, помѣщенныхъ въ исправительномъ пріютѣ или внѣ пріюта, какъ сказано въ § 16.

Для покрытія расходовъ, которые этимъ причиняются, попечительство обязано вносить въ теченіе 5 лѣтъ земскому областному собранію или городскому управленію по 150 кронъ за ребенка, помѣщенного въ исправительное заведеніе, или меньше, когда меньшая сумма достаточна для годового его содержанія; общественное призрѣніе, за исключеніемъ случая, упомянутаго въ 3 п. §, обязано вносить попечительству ежегодно по 100 кронъ или менѣе, если меньшая сумма достаточна для покрытія расходовъ.

3. Расходы, которые выше упомянуты, лежатъ на обязанности общественного призрѣнія, за исключеніемъ случая, когда родители или заступающіе ихъ мѣсто добровольно платятъ за дѣтей, въ теченіе 5 лѣтъ.

Расходы эти разсматриваются, какъ расходы по попеченію о бѣдныхъ.

4. Попечительство обязано, когда исполнено рѣшеніе объ удаленіи ребенка изъ родительскаго дома, увѣдомить объ этомъ учрежденіе общественного призрѣнія той же области, которое при ближайшемъ собраніи вноситъ объ этомъ извѣщеніи въ протоколъ.

Обязанность уплаты за расходы начинается съ момента внесенія объ этомъ въ протоколъ.

Такое же увѣдомленіе отправляется вмѣстѣ съ тѣмъ надлежащему земскому областному или городскому управленію, когда ребенокъ помѣщается въ исправительное заведеніе.

§ 24.

Если ребенокъ, удаленный изъ родительскаго дома, не имѣетъ права на призрѣніе въ томъ районѣ общественного призрѣнія, гдѣ онъ жилъ, когда удаленіе было приведено въ исполненіе, то это учрежденіе общественного призрѣнія имѣетъ право на возмѣщеніе расходовъ, предусмотрѣнныхъ въ 23 § со стороны того учрежденія общественного призрѣнія, въ округѣ котораго названный ребенокъ имѣетъ право на призрѣніе.

§ 25.

Правленіе общественного призрѣнія, обязанное нести расходы по попеченію и воспитанію ребенка, согласно этому закону, можетъ требовать возмѣщенія этихъ расходовъ отъ родителей или обязанныхъ къ содержанію ребенка, если они имѣютъ на то средства.

§ 26.

1. Если въ точности нельзя опредѣлить принадлежность ребенка къ извѣстному приходу или если онъ не шведскій подданный, то правленіе общественного призрѣнія имѣетъ право на возмѣщеніе расходовъ со стороны казны, упомянутыхъ въ 23 §, какъ предусмотрено въ § 29 п. 3 закона объ общественномъ призрѣніи 9-го іюня 1871 года.

Если правленіе общественного призрѣнія согласилось на оказаніе призрѣнія согласно § 1 своего устава, то вопросъ о вознагражденіи рѣшается согласно §§ 24 и 25 этого закона.

2. Вышеупомянутое обстоятельство возмѣщенія расходовъ одного правленія общественного призрѣнія другимъ не вліяетъ на рѣшеніе вопроса о правѣ принадлежности и припискѣ отца или матери ребенка.

§ 27.

1. Подлежащій школьный округъ избираетъ согласно 2 § особенное попечительство о воспитаніи дѣтей запущенныхъ и испорченныхъ.

Предсѣдателемъ этого попечительства состоитъ главный пасторъ въ этомъ округѣ или заступающій его мѣсто.

2. Если районъ дѣятельности такого попечительства обнимаетъ два или нѣсколько церковныхъ приходовъ, то предсѣдатель попечительства избирается его членами въ собраніи, о которомъ первый разъ оповѣщаетъ старшій по возрасту пасторъ.

Церковный совѣтъ избираетъ для каждаго попечительства по крайней мѣрѣ четырехъ членовъ изъ мужчинъ или женщинъ извѣстныхъ своей дѣятельностью по вопросу о воспитаніи молодежи.

Избранныя женщины имѣютъ право во всякое время отказаться отъ подобнаго выбора.

3. Одновременно съ избраніемъ членовъ попечительства, дѣлается выборъ кандидатовъ, въ половинномъ числѣ противъ числа членовъ или однимъ больше половины.

Избраніе въ члены и кандидаты каждаго попечительства, дѣятельность котораго распространяется на два или нѣсколько церковныхъ приходовъ, предписывается королемъ по представленію епархіальнаго капитула, или, въ городѣ Стокгольмѣ, по представленію консисторіи, особымъ указомъ.

4. Попечительство избираетъ ежегодно изъ своихъ членовъ вице-предсѣдателя.

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902.

Законъ 13 іюня 1902 г.

5. Право быть избраннымъ въ члены или въ кандидаты попечительства, время служенія и выбытіе изъ членовъ и кандидатовъ, дополнительные выборы, въ томъ случаѣ, когда члены выбываютъ до истеченія срока ихъ службы, а также приглашеніе къ участию въ засѣданіяхъ, число членовъ, потребныхъ для дѣятельности рѣшенія, порядокъ подачи голосовъ, веденіе протоколовъ и ихъ провѣрка, письменное производство, храненіе дѣлъ, составленіе имъ списковъ и выборъ кассира—все это дѣлается согласно правиламъ, изданнымъ для школьнаго совѣта.

6. На каждый годъ попечительство обязано составить смѣту доходовъ и расходовъ.

Относительно составленія смѣты и внесенія ея въ церковный совѣтъ, распредѣленія и взиманія средствъ съ согласія церковнаго совѣта, представленія отчета попечительства, ихъ провѣрки и отвѣтственности членовъ—имѣютъ силу правила, установленныя для школьныхъ совѣтовъ.

7. Въ томъ случаѣ, когда согласно 3 п. выборъ членовъ и кандидатовъ зависитъ отъ короля, король даетъ надлежащее предписаніе относительно вопроса, предусмотрѣннаго въ 6 пунктѣ.

§ 28.

Въ томъ случаѣ, когда школьный совѣтъ представляетъ собою, согласно § 2, попечительство дѣтскаго воспитанія, онъ долженъ при составленіи смѣты приходовъ и расходовъ по дѣятельности школьнаго совѣта въ качествѣ попечительства, ассигнованіи средствъ, ихъ употребленіи, провѣркѣ управленія этихъ дѣлъ школьнымъ совѣтомъ, счетоводствѣ и его отвѣтственности въ этой дѣятельности, руководствоваться предписаніями, изданными для управленія народными школами.

§ 29.

1. Относительно субсидіи казны на покрытіе расходовъ по воспитанію испорченныхъ и въ нравственномъ отношеніи запущенныхъ дѣтей, установлены особыя правила.

2. Инспекція пріютовъ и исправительныхъ заведеній опредѣляется королемъ.

Расходы по инспекціи производятся на счетъ казны. Этотъ законъ получаетъ силу съ 1 января 1903 г.

1. Шведскимъ риксдагомъ съ утвержденія короля установлено 13-го іюня 1902 года, что съ 1903 года будетъ уплачиваться казенная субсидія въ размѣрѣ 70.000 кронъ на расходы по исправительно-воспитательнымъ заведеніямъ для испорченныхъ и въ нравственномъ отношеніи запущенныхъ дѣтей.

Изъ этой суммы выплачивается правленію исправительнаго заведенія по 100 кронъ въ годъ за каждого помѣщеннаго въ заведеніе ребенка, попечительству же о воспитаніи дѣтей по 40 кронъ за ребенка, помѣщеннаго въ пріютъ, и не болѣе 25 кронъ за ребенка, помѣщеннаго въ частную семью, на службу или въ ремесло.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для пользованія казенной субсидіей установлено, что исправительныя заведенія и пріюты посѣщаются назначенными королемъ инспекторами народныхъ школъ, въ округѣ которыхъ помѣщается заведеніе.

2. Ежегодно къ 1 іюля правленіе исправительнаго заведенія и директоръ пріюта обязаны представлять въ духовный департаментъ отчетъ о дѣятельности этихъ заведеній за истекшій годъ.

3. Вышеупомянутая казенная субсидія выдается по требованію, предъявленному въ теченіе ноября или декабря того года, за который субсидія испрашивается, въ Стокгольмѣ—въ королевской правительственной конторѣ, а въ другихъ частяхъ королевства—въ Королевскомъ ревизіонномъ совѣтѣ Konungens Befallningshafvande, по надлежащей провѣркѣ субсидіи, даваемой исправительнымъ заведеніямъ и пріютамъ школьными инспекторами, а въ Стокгольмѣ городской консисторіею, которые провѣряютъ правильность свѣдѣній, представленныхъ для полученія казенной субсидіи; въ вопросѣ о дѣтяхъ, помѣщенныхъ въ частную семью или помѣщенныхъ на мѣста услуженія или въ ремесло, такія свѣдѣнія удостоверяются пасторскою канцеляріею или попечительствомъ дѣтскаго воспитанія того района, въ которомъ живутъ означенныя дѣти.

Если дается казенная субсидія на срокъ менѣе года, то мѣсяць считается въ 30 дней.

Законъ 21 іюня 1902 г.

Въ отмѣну § 42 закона 10 декабря 1897 года предписывается слѣдующее измѣненіе этого §.

§ 42.

1. Послѣ приѣма въ школу ученикъ обязанъ являться въ назначенное время и безъ перерыва посѣщать школу до полученія позволенія удалиться изъ нея. Объ отсутствіи по уважительнымъ причинамъ, признаваемымъ таковыми школой въ надлежащемъ порядкѣ, слѣдуетъ увѣдомить начальство школы.

2. Ученикъ обязанъ вести себя прилично какъ въ школѣ, такъ и внѣ школы, выказывать уваженіе и послушаніе своимъ учителямъ, со вниманіемъ слѣдить за обученіемъ, прилежно и точно исполнять свою работу и бережно обращаться съ учебными пособиями и другими принадлежностями школы.

3. Ученикъ, нарушающій свои обязанности, подвергается учителемъ сообразно съ характеромъ его объясненія, наказанію, за менѣ важныя нарушенія замѣчанію или иному легкому взысканію; если же нарушенія ученикомъ повторяются или имъ совершаются болѣе тяжкія нарушенія, то онъ подвергается болѣе серьезному наказанію, согласно правиламъ, изложеннымъ въ школьномъ уставѣ.

4. Ученикъ, не исправившійся, несмотря на наказанія учителя и оказывающій дурное вліяніе на своихъ сотоварищей, школьнымъ совѣтомъ исключается изъ школы, при чемъ совѣтъ по возможности помѣщаетъ его въ другое заведеніе или опредѣляетъ другаго рода цѣлесообразную мѣру.

Законъ 27 іюня 1902 г., измѣняющій постановленіе §§ 1, 2, 3 и 6 главы V уголовного кодекса.

§. 1.

Преступное дѣяніе, совершенное ребенкомъ въ возрастѣ моложе 15-ти лѣтъ, не подлежитъ наказанію.

§ 2.

Совершившій дѣяніе въ возрастѣ старше 15, но моложе 18-ти лѣтъ, влекущее за собою по закону смертную казнь или пожизнен-

ныя принудительныя работы, подвергается этимъ наказаніямъ съ сокращеніемъ срока отъ 6 до 10-ти лѣтъ. Срокъ этимъ работамъ можетъ быть также сокращенъ до половины наименьшаго срока, опредѣленнаго по закону за дѣяніе, но не менѣ двухъ мѣсяцевъ.

Если преступное дѣяніе влечетъ послѣдствія, которыя предусмотрены во 2-ой главѣ 19 §, то судъ опредѣляетъ наказаніе сообразно обстоятельствамъ и послѣдствіямъ.

§ 3.

Если преступленіе совершено кѣмъ-либо въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, и онъ за дѣяніе подлежитъ денежному взысканію или тюремному заключенію на время не выше 6-ти мѣсяцевъ, то судъ, принявъ во вниманіе характеръ совершившаго дѣяніе, среду, въ которой онъ жилъ, и степень умственного его развитія, предписываетъ, если возможно, вмѣсто назначенія предусмотрѣннаго закономъ наказанія, помѣщеніе его въ исправительное заведеніе.

Если осталось неисполненнымъ прежнее рѣшеніе суда, которымъ несовершеннолѣтній былъ приговоренъ къ наказанію, и если послѣднее при совокупности наказаній не превышаетъ 6-ти мѣсяцевъ заключенія въ тюрьму, то несовершеннолѣтній отбываетъ это наказаніе въ исправительномъ заведеніи.

§ 6.

Если будетъ признано, что дѣяніе совершено кѣмъ-либо въ болѣзненномъ или психически-ненормальномъ состояніи, въ старческомъ слабоуміи или въ состояніи безпамятства, въ которое онъ впалъ безъ собственной вины, и если притомъ совершившій не можетъ быть вполне освобожденъ отъ отвѣтственности за содѣянное, какъ упомянуто въ § 5, то онъ за преступное дѣяніе, влекущее за собою смертную казнь, подвергается замѣнѣ таковой наказанію согласно 2-му § этого закона, а въ другихъ случаяхъ наказанію въ уменьшенной степени.

Законъ этотъ получаетъ силу съ 1-го января 1905 года.

Законъ 27 іюня 1902 г. объ исполненіи приговора суда о принудительномъ воспитаніи.

§ 1.

Исправительныя заведенія (Allmän Uppfostringsanstalt), предусмотрѣнныя въ § 3, 5 главы уголовного закона, учреждаются правительствомъ.

Король можетъ признать такими заведеніями и другія, устроенныя общинами и частными лицами, съ правительственной субсидіей или безъ оной, для воспитанія испорченныхъ несовершеннолѣтнихъ.

Такое преимущество можетъ быть отнято во всякое время.

Если исправительныя заведенія устраиваются правительствомъ, общинами или частными лицами, то они должны находиться подъ особымъ надзоромъ, опредѣленнымъ королемъ.

§ 2.

Если судъ согласно 5 главѣ 3 § уголовного закона опредѣлитъ помѣстить несовершеннолѣтняго въ исправительное заведеніе, то послѣдній передается въ такое заведеніе чрезъ Королевскій ревизіонный совѣтъ.

Это предписаніе приводится въ исполненіе и ранѣе вступленія въ силу этого закона.

§ 3.

Исправительное заведеніе слѣдуетъ устроить такъ, чтобы каждому изъ его воспитанниковъ предоставить особенное воспитаніе и попеченіе, которое требуется для его подготовки къ добропорядочности и работоспособности. Воспитанники обоого пола не должны помѣщаться въ одномъ и томъ же заведеніи.

§ 4.

По истеченіи одного года пребыванія воспитанника въ исправительномъ заведеніи, дирекція послѣдняго, если это находитъ полезнымъ, помѣщаетъ воспитанника на опредѣленное или неопредѣленное время на воспитаніе въ семью или опредѣляетъ его на службу или въ ремесло.

Это можетъ быть предпринято и раньше года, если особыя обстоятельства того требуютъ, и если надзирающая надъ заведеніемъ власть это разрѣшаетъ.

Если, такимъ образомъ, воспитанникъ переданъ на воспитаніе въ частную семью, на услуженіе или въ ремесло, то дирекція заведенія заключаетъ условіе о своемъ правѣ во всякое время потребовать воспитанника обратно.

Дирекція обязана взять его обратно, если того требуютъ его поведеніе или другія обстоятельства.

Надъ воспитанникомъ, находящимся внѣ заведенія, дирекція продолжаетъ имѣть надзоръ.

Для такой цѣли дирекція можетъ требовать содѣйствія пастора и общинной или полицейской власти.

§ 5.

Если воспитанникъ достаточно утвердился въ своемъ характерѣ и добромъ поведеніи, то онъ можетъ быть уволенъ изъ заведенія. Безъ особаго разрѣшенія власти, имѣющей надзоръ надъ заведеніемъ, такое увольненіе разрѣшается не ранѣе двухъ лѣтъ по поступленіи воспитанника въ заведеніе.

Воспитанникъ увольняется изъ заведенія не позже двадцатилѣтняго возраста.

§ 6.

На все то время, какъ воспитанникъ числится за заведеніемъ, онъ находится подъ отеческой властью дирекціи заведенія и директора, которые могутъ подвергать его дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Дирекція заведенія при увольненіи воспитанника должна позаботиться о надлежащемъ для него мѣстѣ, которое онъ безъ разрѣшенія дирекціи не въ правѣ оставлять въ продолженіе одного года.

§ 7.

Если воспитанникъ, принятый въ исправительное заведеніе на основаніи рѣшенія суда, подозрѣвается въ совершеніи другаго преступленія, содѣяннаго имъ ранѣе, то, хотя бы это преступленіе подлежало публичному преслѣдованію или жалобщики передали дѣло публичному обвинителю, тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній не имѣетъ права привлечь его къ отвѣтственности безъ разрѣшенія

на то Королевскаго ревизіоннаго совѣта того округа, въ которомъ преступленіе совершено.

Законъ этотъ касается и тѣхъ случаевъ, когда воспитанникъ обвиняется въ совершеніи преступленія за время своего причисленія къ исправительному заведенію.

§ 8.

Если кто-либо послѣ рѣшенія суда о помѣщеніи его въ исправительное заведеніе признанъ виновнымъ въ другомъ преступленіи, но ранѣе его увольненія изъ заведенія, рѣшеніе суда теряетъ силу.

При совокупности совершенныхъ преступленій, за которыя однимъ судомъ онъ опредѣленъ къ помѣщенію въ исправительное заведеніе, а другимъ приговоренъ къ наказанію, первое рѣшеніе теряетъ свою силу, если виновный приговоренъ къ наказанію, превышающему тюремное заключеніе, или если наказанія въ совокупности превышаютъ заключеніе въ тюрьму на время болѣе 6 мѣсцевъ.

§ 9.

Если рѣшеніе суда о помѣщеніи несовершеннолѣтняго въ исправительное заведеніе не приведено въ исполненіе до достиженія виновнымъ 18 лѣтъ отъ роду, то оно теряетъ свою силу.

§ 10.

Исправительное заведеніе за воспитаніе и содержаніе воспитанника въ правѣ требовать по 40 оре за каждый день, проведенный имъ въ заведеніи, которые обязаны уплатить или воспитанникъ изъ собственныхъ средствъ, или его родители, при чемъ эта плата прекращается съ достиженіемъ воспитанникомъ 18 лѣтъ отъ роду.

За расходы, которые были причинены заведенію воспитаніемъ и содержаніемъ воспитанника внѣ заведенія, согласно мѣрамъ, упомянутымъ въ 4 § 1 п., заведеніе имѣетъ право требовать вознагражденія, но не свыше 30 оре за каждый день.

Если такое вознагражденіе не можетъ быть получено отъ воспитанника или его родителей, то оно уплачивается казной, если заведеніе казенное.

§ 11.

По отношенію къ производству дѣлъ, которыя предусмотрѣны 10 §, въ вопросѣ о вознагражденіи, слѣдуетъ руководствоваться со-

отвѣтствующими правилами, существующими для общественнаго призрѣнія.

Но исправительное заведеніе имѣетъ право требовать вознагражденіе въ теченіе одного года послѣ увольненія воспитанника изъ заведенія.

Этотъ законъ получаетъ силу съ 1 января 1905 года.

Законъ 27 іюня 1902 г., содержащій опредѣленія касательно несовершеннолѣтнихъ, совершившихъ уголовныя преступленія.

§ 1.

Если привлечено лицо, не достигшее 18 лѣтъ, къ отвѣтственности за преступленіе, за которое опредѣлено наказаніе въ общемъ уложеніи, то въ протоколѣ должны означаться, кромѣ требующагося вообще для каждаго слѣдствія, и свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ выросъ, и также и о томъ, былъ ли онъ раньше извѣстенъ своею развращенностью.

Попечительство о дѣтскомъ воспитаніи, по требованію прокурорскаго надзора, обязано сообщить изъ своихъ протоколовъ и книгъ свѣдѣнія о поведеніи воспитанника и домашнихъ его обстоятельствахъ и сообщать свой отзывъ касательно вопроса о помѣщеніи его въ заведеніе для принудительнаго воспитанія.

§ 2.

Судъ согласно 5 главѣ § 3 уголовного судопроизводства не долженъ постановлять о помѣщеніи несовершеннолѣтняго въ исправительное заведеніе, не выслушавъ предварительно, если это возможно, показанія опекуна обвиняемаго.

§ 3.

Послѣ окончанія слѣдствія о лицѣ, которому нѣтъ 18 лѣтъ отъ роду, приговоръ суда долженъ быть постановленъ въ тотъ же день или не позже слѣдующаго дня, если тому не препятствуютъ сложность дѣла или другія обстоятельства.

Законъ получаетъ силу съ 1 января 1905 года.

Перевелъ съ шведскаго бар. О. Буксгевденъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Dr. Alois Zucker. Ueber einige Reformen des Vorverfahrens im modernen Strafprocesse. Wien. 1902.

Преобразование предварительнаго слѣдствія долго еще будетъ составлять самый жгучій вопросъ уголовного процесса на континентѣ Европы. Недостатки инквизиціоннаго слѣдствія, принятаго въ *code d' instruction criminelle* 1808 года и затѣмъ въ минувшемъ столѣтіи получившаго широкое распространеніе въ континентальныхъ государствахъ, признаются почти повсемѣстно, въ виду чего не только въ наукѣ, но и въ законодательствахъ изыскиваются способы устранить неблагопріятныя стороны современнаго предварительнаго слѣдствія.

Реформа слѣдственной части, въ виду несомнѣнной громадвой важности для правосудія правильнаго построенія предварительнаго разслѣдованія уголовныхъ дѣлъ, остановила на себѣ, между прочимъ, вниманіе Международнаго союза криминалистовъ, занимающагося почти исключительно матеріальнымъ уголовнымъ правомъ. Еще на восьмомъ очередномъ сѣздѣ этого союза, собиравшемся въ Будапештѣ въ 1899 году, обсуждался вопросъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія. Пренія, происходившія въ Будапештѣ, обнаружили однако чрезвычайное разнообразіе мнѣній относительно руководящихъ началъ въ несомнѣнно трудномъ дѣлѣ преобразованія слѣдственного производства.

Съ одной стороны, указывалась желательность принятія, хотя бы въ ограниченномъ объемѣ, публичности предварительнаго слѣдствія, а съ другой—выдвигалась мысль о проведеніи состязатель-

наго начала въ стадіи предварительнаго изслѣдованія уголовного дѣла, при чемъ высказывалось предположеніе объ учрежденіи официальной защиты обвиняемаго. На ряду съ этими воззрѣніями Ашротомъ и многими другими былъ поставленъ общій вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли вовсе отказаться отъ предварительнаго слѣдствія и передать полномочія по первоначальному разслѣдованію преступнаго дѣланія прокурорскому надзору. При такомъ разнообразіи мнѣній вопросъ о преобразованіи слѣдственного производства былъ признанъ Будапештскимъ сѣздомъ недостаточно разработаннымъ и переданъ на обсужденіе слѣдующаго очереднаго сѣзда криминалистовъ¹⁾.

Затѣмъ центральный комитетъ Международнаго союза криминалистовъ при выработкѣ программы своего очереднаго сѣзда послѣ Будапештскаго пытался въ 1900 году устранить вопросъ о реформѣ предварительнаго слѣдствія изъ обсужденія сѣзда, но, благодаря нашему настоянію, въ засѣданіи этого комитета, происходившемъ въ 1901 году, вопросъ о преобразованіи предварительнаго слѣдствія былъ включенъ въ программу сѣзда, собиравшагося въ сентябрѣ 1902 года въ С.-Петербургѣ.

На петербургскомъ сѣздѣ по поводу предварительнаго слѣдствія происходили весьма оживленныя пренія, послѣ которыхъ большинствомъ были приняты слѣдующія положенія: 1) основная реформа предварительнаго слѣдствія должна состоять въ полномъ отдѣленіи полицейскихъ функцій отъ судебныхъ и въ организаціи состязательности слѣдствія и 2) прокурорскій надзоръ долженъ быть исполнѣнъ отвѣтственный и облеченъ всѣми функціями судебной полиціи подъ контролемъ судьи.

Положенія эти, вызвавшія въ самомъ засѣданіи сѣзда вслѣдъ за голосованіемъ ядовитое замѣчаніе Ангелена — „c'est la minorité qui a toujours raison“, представляются настолько обобщенными, что трудно судить о ихъ жизнеспособности безъ подробнаго анализа ихъ примѣнимости къ отдѣльнымъ моментамъ предварительнаго слѣдствія.

Въ этомъ отношеніи весьма цѣннымъ является изслѣдованіе Алоизія Цуккера, профессора богемскаго университета въ Прагѣ, о реформѣ предварительнаго слѣдствія. Профессоръ Цуккеръ, посвящая свою книгу Международному союзу криминалистовъ, даетъ въ

¹⁾ Bulletin de l'Union internationale de Droit Penal, 8 volume, livraison 2, стр. 237—288.

ней подробно обоснованные отвѣты на вопросы о реформѣ предварительнаго слѣдствія и о преобразованіи обряда преданія суду. Окончательные выводы автора, направленные къ совершенному устраненію предварительнаго слѣдствія, хотя и идутъ гораздо далѣе положеній, принятыхъ петербургскимъ съѣздомъ Международнаго союза криминалистовъ, тѣмъ не менѣе являются дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ, а потому заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Къ тому же профессоръ Цуккеръ предпосылаетъ своимъ выводамъ чрезвычайно интересный разборъ предварительнаго слѣдствія во Франціи, Германіи и Австріи.

Въ предисловіи (einleitende Bemerkungen) авторъ сводитъ существующее разнообразіе мнѣній по поводу преобразованія слѣдственной части къ такимъ группамъ: 1) устройство предварительнаго слѣдствія по англійскому образцу, 2) предоставленіе слѣдственному суду полномочій прежняго инквизиціоннаго судьи съ совершеннымъ устраненіемъ прокуратуры и 3) соединеніе двухъ слѣдствій—предварительнаго и судебного въ одномъ слѣдствіи судебномъ. Но и тѣ,—отмѣчаетъ Цуккеръ,—которые признаютъ желательнымъ сохранить отдѣльную стадію процесса въ видѣ предварительнаго слѣдствія расходятся во взглядахъ относительно мѣръ къ его улучшенію. Споръ вертится около вопроса о соотношеніи дознанія (Vorbereitung der öffentlichen Klage) и предварительнаго слѣдствія. Слѣдуетъ ли расширить первое или второе, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить полномочія прокуратуры или же судебного слѣдователя? Затѣмъ реформы направляются и на основныя начала, господствующія въ стадіи предварительнаго разслѣдованія уголовныхъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи предлагаютъ подчинить и это разслѣдованіе тѣмъ же началамъ (устность, гласность, непосредственность и т. д.), которыя господствуютъ въ слѣдствіи судебномъ.

Различія обнаруживаются далѣе и въ сужденіяхъ относительно обряда преданія суду. Споръ идетъ о томъ, должна ли эта функція принадлежать власти судебной, какъ теперь, или же ее слѣдуетъ предоставить исключительно прокурорскому надзору. Въ частности выдвигается и вопросъ о томъ, можетъ ли прокуратура распоряжаться возбужденіемъ уголовного преслѣдованія послѣ прекращенія его судомъ.

Разсматривая постановку предварительнаго слѣдствія во французскомъ законодательствѣ, Цуккеръ приводитъ всѣ отдѣльные французскіе законы, коснувшіеся слѣдственной части послѣ изданія въ

1808 году *code d'instruction criminelle*. По поводу извѣстнаго закона 8 декабря 1897 года о допущеніи защиты въ первоначальной стадіи процесса, авторъ приводитъ многочисленныя заявленія французскихъ теоретиковъ и практиковъ о неудовлетворительности этой законодательной мѣры, которая, не допустивъ состязательности на предварительномъ слѣдствіи, остановилась въ этомъ отношеніи на полдорогѣ.

Интересно, что при обсужденіи въ концѣ 1898 года во французскомъ генеральномъ обществѣ тюремовѣдѣнія (*société générale des prisons*) закона 1897 года выяснилось, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ 53 судебныхъ мѣстъ, что результатами его были: замедленіе слѣдствія, увеличеніе издержекъ производства и удлиненіе подслѣдственнаго ареста, при чемъ ни въ одномъ случаѣ присутствіе защитника при производствѣ слѣдствія не принесло сколько-нибудь существенной пользы. По словамъ прокурора Реньо, законъ 1897 года не осуществилъ ни одной изъ тѣхъ выгодъ, на которыя рассчитывали при его изданіи (*c'est une loi déplorable, qui n'a réalisé aucun des avantages sur lesquels on comptait*).

Неудачу, постигшую французскій законъ 1897 года, Цуккеръ объясняетъ тѣмъ, что законъ этотъ, вдохновленный англійскимъ предварительнымъ слѣдствіемъ, совершенно упустилъ изъ виду, что между слѣдователями англійскимъ и французскимъ нѣтъ ничего общаго. Тогда какъ первый есть истинный судья, второй, будучи судьей только по названію, является въ сущности процессуальнымъ органомъ, уполномоченнымъ на осуществленіе уголовного преслѣдованія.

Всматриваясь въ основныя черты предварительнаго слѣдствія по *code d'instruction criminelle*, Цуккеръ констатируетъ, что въ это слѣдствіе были введены существенные элементы судебного разбирательства прежняго дореформеннаго судопроизводства, вслѣдствіе чего слѣдствіе предварительное осуществляетъ задачи гораздо болѣе широкія, чѣмъ простое собираніе доказательствъ (*in diesem Processstadium geschieht weit mehr als mit dem Begriffe einer blossen Sammlung des Processmaterials in Einklang gebracht zu werden vermag*). По мнѣнію автора, только пересмотръ въ указанномъ отношеніи существующей судопроизводственной системы можетъ привести къ полезной реформѣ предварительнаго слѣдствія.

Между прочимъ Цуккеръ констатируетъ, что въ проектѣ французскаго устава уголовного судопроизводства 1808 года содержалось постановленіе, предоставлявшее полицейскимъ чинамъ (*magi-*

strats de sureté) слѣдственные обязанности, обнимающія собою допросы свидѣтелей и обвиняемаго, обыски и выемки, заключеніе подъ стражу, при чемъ судебный слѣдователь уполномочивался только на дополненіе слѣдствія, произведеннаго полиціею, съ правомъ однако въ необходимыхъ случаяхъ произвести слѣдствіе вновь. Постановленіе это было исключено изъ проекта въ виду того, что „par son institution le ministère public est partie; à ce titre il lui appartient de poursuivre, mais par cela même il serait contre la justice de la laisser faire des actes d'instruction“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ code d'instruction criminelle 1808 года былъ однако сдѣланъ компромиссъ въ томъ отношеніи, что прокурору были даны слѣдственные полномочія въ случаяхъ flagrant délit, при чемъ, какъ извѣстно, самое опредѣленіе flagrant délit во французскомъ уставѣ уголовного судопроизводства принято очень широкое.

Находя съ своей стороны французскую систему, по которой прокуратура устранена въ видѣ общаго правила отъ собиранія доказательствъ, противорѣчащую обвинительному началу процесса, Цуккеръ удостовѣряетъ, что среди большинства французскихъ юристовъ и до сихъ поръ господствуетъ принятое въ началѣ прошлаго столѣтія воззрѣніе о томъ, что прокуроръ можетъ только „poursuivre“, но не „s'informer“. Этимъ обстоятельствомъ авторъ объясняетъ стремленіе, обнаруживающееся во Франціи и въ другихъ странахъ, принявшихъ code d'instruction criminelle 1808 года, дать обвиняемому на предварительномъ слѣдствіи такія же гарантіи, какъ и на слѣдствіи судебномъ, упуская изъ виду, что принятіе во время собиранія доказательствъ тѣхъ началъ, которыми обусловливается постановленіе правильнаго рѣшенія, чрезвычайно затруднить первое. Пока будетъ господствовать приведенное воззрѣніе на прокурорскія функціи, нечего ожидать,—говоритъ Цуккеръ,—раціональнаго измѣненія предварительнаго слѣдствія.

Въ равной мѣрѣ неправильнымъ считаетъ названный авторъ построеніе обряда преданія суду во французскомъ процессѣ, отбѣняя то обстоятельство, что судебная обвинительная камера была принята кодексомъ 1808 года вовсе не для того, чтобы обезпечить права обвиняемаго, привлекаемаго къ судебной отвѣтственности, а исключительно для усиленія авторитета обвинительной власти.

Чрезвычайно интересенъ также разборъ системы предварительнаго слѣдствія въ германскомъ и австрійскомъ законодательствахъ, сдѣланный Цуккеромъ. Не имѣя возможности въ предѣлахъ настоя-

щей статьи коснуться этой части разсматриваемаго изслѣдованія, мы укажемъ только на то, что авторъ справедливо ставитъ въ большую заслугу этимъ законодательствамъ развитіе, которое они дали предварительному несудебному собиранію доказательствъ прокурорскимъ надзоромъ (Vorbereitung der öffentlichen Klage по германскому уставу уголовного судопроизводства и Vorerhebung по австрійскому уставу уголовного судопроизводства), и что въ частности авторъ воздастъ должное австрійскому законодательству за принятый имъ цѣлесообразный порядокъ преданія суду обвинительною камерою лишь по требованію о томъ обвиняемаго.

Послѣ обзора законодательствъ Цуккеръ обращается къ предлагаемымъ имъ реформамъ предварительнаго слѣдствія и преданія суду, предпославъ изложенію своихъ предположеній очеркъ главнѣйшихъ мнѣній, высказывавшихся по этому предмету въ нѣмецкой литературѣ.

Примыкая въ окончательномъ выводѣ къ Стеманну, Дальке, Зунделину, Гейбу, Брауеру, Келлеру и другимъ, признававшимъ желательность замѣны предварительнаго слѣдствія особымъ прокурорскимъ разслѣдованіемъ, Цуккеръ указываетъ, что приводившіяся въ пользу совершенной отмѣны предварительнаго слѣдствія весьма сильныя соображенія не имѣли до сихъ поръ успѣха вслѣдствіе признаваемой авторитетности принятыхъ на третьемъ съѣздѣ германскихъ юристовъ (1862 года) резолюцій о необходимости сохраненія предварительнаго слѣдствія.

Резолюціи эти, имѣющія до сихъ поръ значеніе своего рода dicti tralatitii, состояли въ слѣдующемъ: I, предварительное слѣдствіе должно быть сохранено, такъ какъ не прокурорскому надзору, а только независимому суду могутъ быть ввѣрены принятіе стѣснительныхъ мѣръ по отношенію къ обвиняемому, установленіе тѣхъ доказательствъ, воспроизведеніе которыхъ не можетъ послѣдовать на судебномъ слѣдствіи, и наконецъ собираніе доказательствъ въ пользу обвиняемаго; II, предварительное слѣдствіе должно быть ограничено тѣмъ: 1) что за прокурорскимъ надзоромъ слѣдуетъ сохранить возбужденіе уголовного преслѣдованія, 2) что прокуратурѣ предоставляется до возбужденія преслѣдованія производить полицейское разслѣдованіе (gerichtspolizeiliche Vorerhebungen) и 3) что предварительное слѣдствіе отпадаетъ въ случаяхъ, когда не имѣется обвиненія въ самыхъ тяжкихъ преступныхъ дѣяніяхъ, если притомъ ни прокурорскій надзоръ, ни обвиняемый не требуютъ производства слѣдствія.

Приведенныя резолюціи, авторомъ которыхъ былъ Глазеръ, представляются, по заявленію Цуккера, тѣмъ компромиссомъ, который объединилъ при голосованіи на германскомъ сѣздѣ юристовъ сторонниковъ и противниковъ предварительнаго слѣдствія. Къ тому же резолюціи эти состоялись въ 1862 году, т. е. въ такое время, когда всѣмъ участникамъ сѣзда были хорошо памятны недостатки инквизиціоннаго процесса, въ которомъ совершенно отсутствовали какія-либо гарантіи правъ обвиняемаго.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ предварительнаго слѣдствія Цуккеръ считаетъ то, что оно колеблеть безпристрастіе суда, призваннаго рѣшать дѣло. Судъ невольно проникается тѣмъ самымъ убѣжденіемъ, которымъ проникнуты акты слѣдственнаго производства.

Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что между судьей, рѣшающимъ дѣло, и судьей, производящимъ предварительное слѣдствіе, сходство только въ названіи. Судья, собирающій доказательства, какимъ является судебный слѣдователь, есть въ сущности, по словамъ Цуккера, органъ государственнаго обвиненія, а потому едва ли правильно ожидать отъ него большей заботливости къ установленію обстоятельствъ, говорящихъ въ пользу обвиняемаго, чѣмъ отъ прокурора или отъ полиціи. Названный авторъ въ этомъ отношеніи утверждаетъ даже, что слѣдователь гораздо менѣе расположенъ къ собиранію указанныхъ обстоятельствъ, чѣмъ прокуратура. Положеніе ея, какъ будущей обвинительницы на судѣ, побудитъ ее къ самой интенсивной провѣркѣ уликъ, падающихъ на обвиняемаго. Цуккеръ указываетъ и на тотъ фактъ, что на практикѣ отказы прокуратуры отъ преслѣдованія весьма часто не вызываютъ одобренія со стороны судебныхъ слѣдователей, тогда какъ наоборотъ почти не замѣчается возраженій съ ихъ стороны по поводу прокурорскихъ предложеній о привлеченіи къ отвѣтственности.

Никогда, замѣчаетъ далѣе Цуккеръ, предварительный арестъ не достигъ бы такого развитія въ уголовномъ процессѣ, если бы собираніе доказательствъ обвиненія было возложено не на судью, а на обвинителя. Такіе печальные виды ареста, какъ арестъ для предупрежденія стачки или для прегражденія возможности совершать новыя преступленія, могли получить юридическую санкцію только въ рукахъ судебныхъ слѣдователей. Подъ флагомъ предварительнаго слѣдствія, говоритъ названный авторъ, проникла эта контрабанда въ континентальный уголовный процессъ. Только съ устрани-

ніемъ предварительнаго слѣдствія можно, по мнѣнію Цуккера, ожидать серьезной реформы слѣдственного ареста. Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что привлеченіе въ качествѣ обвиняемаго слѣдственнымъ судьей составляетъ для частнаго лица такое пятно, которое не вполне смывается даже послѣдующимъ оправдательнымъ приговоромъ.

Высказываясь за совершенное упраздненіе предварительнаго слѣдствія, Цуккеръ не видитъ необходимости въ немъ и для дѣлъ, отличающихся особою сложностью, ссылаясь на то, что безъ такого слѣдствія обходятся въ дѣлахъ о маловажныхъ проступкахъ, представляющихся иногда чрезвычайно сложными.

Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія о нежелательности дальнѣйшаго сохраненія предварительнаго слѣдствія авторъ указываетъ на австрійскую судебную практику, обнаруживающую стремленіе къ возможно большому ограниченію подслѣдственности, которое вызвало даже особое по этому предмету циркулярное распоряженіе австрійскаго министерства юстиціи отъ 12 декабря 1900 года. Въ Германіи точно такъ же замѣчается значительное ежегодное уменьшеніе дѣлъ, по которымъ производится предварительное слѣдствіе, что авторъ подтверждаетъ весьма интересными статистическими данными.

Подготовительное разслѣдованіе уголовныхъ дѣлъ, предшествующее судебному слѣдствію, Цуккеръ полагаетъ предоставить полиціи подъ руководствомъ прокурорскаго надзора. Особенно важнымъ въ огражденіе какъ правъ обвиняемаго, такъ и интересовъ общества онъ считаетъ точное опредѣленіе въ процессуальномъ законѣ дѣйствій, которыя полиція уполномочена предпринимать. Дѣйствія эти должны состоять въ допросахъ обвиняемыхъ и свидѣтелей и въ производствѣ осмотровъ. Относительно допросовъ свидѣтелей авторъ обращаетъ особенное вниманіе на необходимость установить въ уголовномъ законѣ наказуемость ложныхъ показаній, даваемыхъ полиціи при производствѣ ею дознанія. Отсутствіе карательныхъ постановленій по этому предмету приводитъ къ отсутствію правдивости въ такихъ показаніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Цуккеръ не считаетъ возможнымъ придавать показаніямъ, отобраннѣмъ во время производства дознанія, доказательную силу на судебномъ слѣдствіи. Для приданія имъ этой силы необходимо производство ихъ по требованію органовъ дознанія судебною властью.

Участіе прокурорскаго надзора въ первоначальной стадіи производства уголовныхъ дѣлъ Цуккеръ не ограничиваетъ однимъ руководи-

тельствомъ полиціи. Французская доктрина, по которой прокуратура призвана только къ преслѣдованію преступленій, но не къ ихъ изслѣдованію должна быть оставлена. Прокурорскій надзоръ слѣдуетъ, по мнѣнію автора, уполномочить производить дознаніе, когда онъ признаетъ это нужнымъ.

Положеніе обвиняемаго на дознаніи прокуратуры представляется Цуккеру болѣе выгоднымъ, чѣмъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ со стороны прокурорскаго надзора несомнѣнно рѣже будутъ встрѣчаться случаи домогательства сознанія отъ обвиняемаго, которымъ онъ такъ часто подвергается на слѣдствіи предварительномъ. Актамъ дознанія прокуратуры Цуккеръ не придаетъ такъ же, какъ и полицейскимъ актамъ, силы доказательствъ для суда. Въ случаѣ необходимости закрѣпить отдѣльные доказательства для судебного слѣдствія прокуратура можетъ обращаться къ содѣйствію судебной власти, которая выступаетъ не въ роли слѣдователя (*untersuchender Richter*), а исключительно въ качествѣ исполнѣ безпристрастнаго судьи (*ersuchter Richter*).

Дознаніе, произведенное самимъ прокурорскимъ надзоромъ, даетъ ему возможность при предъявленіи обвиненія на судѣ руководствоваться убѣжденіемъ, основаннымъ на непосредственномъ воспріятіи доказательствъ, а не на письменныхъ актахъ слѣдственного производства.

Взятіе подъ стражу обвиняемаго Цуккеръ предполагаетъ предоставить только прокуратурѣ, но не полиціи, съ тѣмъ, чтобы при поступленіи арестованнаго въ мѣсто заключенія ему немедленно разъяснялось его право обжаловать распоряженіе прокуратуры въ судѣ. Въ судѣ разсмотрѣніе жалобъ на взятіе подъ стражу должно быть устное и публичное. Судебная власть по принесенной жалобѣ удостоверяется въ правильности ареста и, въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, обсуждаетъ возможность освобожденія обвиняемаго при представленіи имъ поручительства или даже безъ такового; въ случаѣ же признанія, что обвиняемый взятъ подъ стражу безъ законныхъ основаній, ему назначается вознагражденіе за незаконный арестъ (*die Verhandlung vor dem Gerichte erfolgt darüber, ob die Untersuchungshaft mit Recht verhängt wurde, ob sie fortzudauern habe oder ob sie gegen oder ohne Bürgschaft entfallen könne und ob und welche Entschädigung für eine unverschuldet erlittene Untersuchungshaft zu leisten sei*). Въ назначеніи вознагражденія изъ государственныхъ ресурсовъ Цуккеръ видитъ самую серьезную гарантію противъ злоупотребленій подслѣдственнымъ арестомъ. Въ этомъ

отношеніи онъ совершенно справедливо указываетъ на то обстоятельство, что въ государствахъ, принявшихъ институтъ вознагражденія неправильно заключенныхъ подъ стражу, замѣчается значительное уменьшеніе подслѣдственныхъ арестовъ, которое обусловливается не столько заботами о правахъ частныхъ лицъ сколько необходимостью сбереженія средствъ государства.

Наравнѣ съ взятіемъ подъ стражу прокуратурѣ должно быть предоставлено производить обыски и выемки. Дѣйствія ея по этому предмету подлежатъ обжалованію въ судѣ, которому необходимо такъ же, какъ и въ отношеніи незаконнаго ареста, дать полномочіе присуждать вознагражденіе лицу, подвергнутому неправильному обыску или выемкѣ.

По мнѣнію Цуккера, *прокуратура въ органическомъ сочетаніи съ полицейскою властью при содѣйствіи и подъ надзоромъ суда вполне компетентна въ собираніи доказательствъ, необходимыхъ для постановленія судебного рѣшенія; что же касается дѣятельности судебного слѣдователя, то ею осложняется предварительное разслѣдованіе дѣла, а самое преслѣдованіе направляется на ложный путь*. Судебный слѣдователь, съ одной стороны, приступаетъ къ производству слѣдствія, когда полиція еще не закончила своихъ розыскныхъ дѣйствій, а съ другой—по заключеніи слѣдствія онъ совершенно устраняется отъ всякаго участія въ дальнѣйшемъ направленіи слѣдственного производства. *При такихъ условіяхъ, по словамъ Цуккера, дѣйствія отдѣльныхъ органовъ, участвующихъ въ предварительномъ разслѣдованіи уголовныхъ дѣлъ, взаимно скрещиваются, а съ тѣмъ вмѣстѣ утрачивается единство въ этой стадіи процесса* (*so wird die Arbeit des einzelnen Organes von dem anderen nicht gefördert, sondern gekreuzt und jede Einheitlichkeit der vorbereitenden Thätigkeit zu nichte gemacht*).

Этотъ явный недостатокъ современнаго уголовного процесса не привелъ однако до сихъ поръ къ совершенному устраненію предварительнаго слѣдствія, по заявленію Цуккера, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что осуществленіе этой мѣры сопряжено съ значительнымъ расходомъ, обусловленнымъ усиленіемъ состава прокуратуры. Но останавливаться передъ расходами, обеспечивающими упрощеніе и улучшеніе предварительной стадіи процесса, по мнѣнію автора, не слѣдуетъ.

Спрашивается, однако, какое же положеніе въ рекомендуемой Цуккеромъ системѣ разслѣдованія уголовныхъ дѣлъ займетъ защита обвиняемаго? Авторъ даетъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Не

сочувствуя институту публичной защиты, поддерживаемому Ортофомъ и другими криминалистами, Цуккеръ исходитъ изъ той точки зрѣнія, что цѣль уголовного процесса состоитъ главнѣйшимъ образомъ въ преслѣдованіи лица, навлекающаго на себя достаточное подозрѣніе въ совершеніи преступнаго дѣянія. Для осуществленія этой цѣли необходимо учрежденіе особаго органа публичнаго преслѣдованія; одновременное же устройство должностей защиты не нужно, такъ какъ уголовный процессъ не можетъ одновременно служить противоположной цѣли. Защита должна быть принимаема въ расчетъ настолько, насколько необходимо удержаніе уголовного преслѣдованія въ законныхъ рамкахъ, но для такой вспомогательной цѣли должностной защиты вовсе не требуется. По этой же причинѣ Цуккеръ не сочувствуетъ настойчиво выдвигаемому за послѣднее время стремленію ввести участіе защиты во всѣхъ главнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Попытки, сдѣланныя въ этомъ отношеніи, никакой пользы обвиняемому не принесли и удлинени только производство слѣдствія.

Обвиняемому въ предварительной стадіи уголовного процесса должно быть предоставлено, по мнѣнію Цуккера, избраніе защитника, который въ правѣ производить свое собственное дознаніе (допрашивать обвиняемаго, свидѣтелей, свѣдущихъ людей) и въ частности требовать закрѣпленія судебною властью отдѣльныхъ доказательствъ, признаваемыхъ имъ необходимыми въ интересахъ защиты. Защитникамъ должно быть воспрещено, говоритъ авторъ, предпринимать какое-либо воздѣйствіе на свидѣтелей и экспертовъ и вообще прибѣгать къ подготовкѣ общественнаго мнѣнія въ пользу обвиняемаго. Защитѣ слѣдуетъ смотрѣть на свое призваніе не какъ на источникъ жизни, а какъ на служеніе интересамъ права. Что касается обвиняемыхъ которые лишены возможности сами пріискать себѣ защитниковъ, то, по мнѣнію Цуккера, на помощь имъ должны прійти особые союзы защиты (Schutzvereine), которые бы назначали защитниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по положенію дѣла это представляется необходимымъ.

Остается сказать нѣсколько словъ по поводу предположеній автора, касающихся преданія суду. Это послѣднее должно быть сосредоточено въ вѣдѣніи прокурорской власти; обжалованіе ея распоряженій о привлеченіи къ судебной отвѣтственности Цуккеръ допускаетъ только въ виду существующаго въ настоящее время *недовѣрія къ объективности* прокурорскаго надзора. Изложеніе обвинительнаго акта слѣдуетъ установить по возможности наиболѣе

краткое, а именно допустить въ немъ только указаніе преступнаго дѣянія, приписываемаго обвиняемому, съ сжатымъ обоснованіемъ обвиненія данными, обнаруженными дознаніемъ.

Въ заключительномъ выводѣ авторъ формулируетъ предлагаемыя имъ реформы слѣдующимъ образомъ: *„собираніе доказательствъ и возбужденіе обвиненія должны быть предоставлены обвинителю; вмѣшательство судьи въ предварительное разслѣдованіе ограничивается установленіемъ доказательствъ, которыя не могутъ быть воспроизведены на судебномъ слѣдствіи, а также, по требованію обвиняемаго, проверкою примѣненныхъ къ нему принудительныхъ мѣръ и основательности преданія суду.“*

Проектируемое Цуккеромъ устраненіе предварительнаго слѣдствія съ возложеніемъ на прокуратуру полномочій слѣдственного судьи возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія. Нельзя ради строгой послѣдовательности проведенія обвинительнаго начала приносить въ жертву права и интересы частныхъ лицъ. Въ дознаніи, которое имѣетъ замѣнить теперешнее слѣдствіе, личность будетъ гораздо менѣе ограждена, чѣмъ при существующей системѣ, какъ бы не совершенна она ни была. Достаточно въ этомъ отношеніи сослаться на тѣ въ высшей степени неопредѣленные полномочія, которыя авторъ предполагаетъ предоставить защитѣ по собранію доказательствъ въ пользу обвиняемаго. Могутъ ли эти полномочія служить дѣйствительнымъ огражденіемъ личности отъ неосновательнаго обвиненія? Намъ думается, — нѣтъ, хотя бы уже потому, что прокурорскія дознанія не будутъ доступны защитѣ до предъявленія ихъ на судѣ. Съ другой же стороны, и данныя, собранныя защитой, могутъ остаться неизвѣстными прокуратурѣ при обсужденіи вопроса о преданіи обвиняемаго суду. Поэтому мы въ правѣ утверждать, что если справедливъ упрекъ, дѣлаемый Цуккеромъ современному предварительному слѣдствію относительно скрещиванія въ немъ дѣятельности различныхъ органовъ, то его проектъ страдаетъ въ стадіи предварительнаго изслѣдованія уголовного дѣла противоположнымъ недостаткомъ — совершеннымъ разобщеніемъ обвиненія и защиты, которое можетъ причинить правосудію гораздо болѣе вреда, чѣмъ существующее предварительное слѣдствіе.

Какъ бы то ни было, разсматриваемый трудъ профессора Цуккера представляется серьезнымъ вкладомъ въ научную литературу о предварительномъ слѣдствіи. Ознакомленіе съ его работою, содержащей въ себѣ богатый критическій матеріалъ для выясненія недо-

статковъ господствующей системы слѣдственной части, наглядно убѣждаетъ въ томъ, какъ трудна и сложна ея реформа.

И. Г. Щеловитовъ.

Я. А. Канторовичъ. Сборникъ опредѣленій Перваго Департамента Правительствующаго Сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ за 10 лѣтъ (1891—1900 г.г.) (2483 опредѣленія) съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Спб. 1902 г. III+1901+41 стр. Ц. 6 р. 50 коп.

Настоящій сборникъ занимаетъ довольно своеобразное мѣсто въ нашей юридической литературѣ въ области городского и земскаго самоуправления.

До сихъ поръ оглашеніе практики I Департамента Правительствующаго Сената, во-первыхъ, носило довольно случайный характеръ, и до настоящаго времени не существовало сборниковъ, представляющихъ всю практику Правительствующаго Сената по земскимъ или городскимъ дѣламъ. Недавно г. Кузнецовымъ была сдѣлана попытка собрать всѣ указы Правительствующаго Сената, состоявшіеся по земскимъ дѣламъ, но, несмотря на то, что для этой цѣли было сдѣлано обращеніе ко всѣмъ земскимъ управамъ съ просьбою доставить копія имѣющихся у нихъ указовъ, г. Кузнецову удалось внести въ свой сборникъ, обнимающій время съ 1866 г. по 1900 г., всего 574 указа,—количество совершенно ничтожное, сравнительно съ числомъ земскихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ за то же время Правительствующимъ Сенатомъ.

Книга г. Канторовича имѣетъ цѣлью дать полное изображеніе практики Правительствующаго Сената по земскимъ и городскимъ дѣламъ, за время съ 1891 г. по 1900 г. Она даетъ 2483 опредѣленія Сената. Но и это огромное число не равняется всему количеству земскихъ и городскихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Правительствующимъ Сенатомъ за указанное десятилѣтіе. Но если составъ другихъ сборниковъ сенатскихъ рѣшеній по земскимъ и городскимъ дѣламъ носить болѣе или менѣе случайный характеръ, опредѣляясь тѣмъ матеріаломъ, который былъ доступенъ составителямъ, то въ настоящей книгѣ неполнота ея носить вполне сознательный характеръ. Въ своемъ предисловіи авторъ объясняетъ, что имъ были исключены лишь тѣ опредѣленія, которыя или не имѣютъ разъяснительнаго значенія, или же по своему содержанію

представляютъ повторенія другихъ опредѣленій и являются дубликатами ихъ.

Исключеніе опредѣленій, изъ которыхъ дѣйствительно нельзя извлечь никакихъ разъясненій, конечно, представляется правильнымъ. Что же касается исключенія повтореній, то это путь довольно скользкій. Прежде всего, какъ это признаетъ и самъ авторъ, въ сборникѣ эта система не выдержана, и въ немъ все-таки имѣется много повтореній; во-вторыхъ, самый фактъ повторенія указовъ Правительствующаго Сената по какому-либо вопросу можетъ имѣть существенное значеніе, какъ указаніе на какую-то неладность въ законѣ или въ административной практикѣ, вызывающую постоянныя обращенія въ Правительствующій Сенатъ. Въ-третьихъ, многократность опредѣленій, состоявшихся въ какомъ-либо одномъ смыслѣ, указываетъ на то, что по данному вопросу практика Сената вполне твердо установилась. Правда, что въ этомъ отношеніи приведеніе, такъ сказать, дубликатныхъ опредѣленій могло бы быть замѣнено указаніемъ, приведеннымъ подъ соотвѣтствующимъ опредѣленіемъ на то, что въ томъ же смыслѣ состоялось рѣшеніе Сената по такимъ-то дѣламъ. Такого рода указанія въ сборникѣ г. Канторовича намъ изрѣдка попадались (напр., подъ № 1439), но ихъ слишкомъ мало, чтобы они могли служить основаніемъ для сужденія объ устойчивости практики Правительствующаго Сената по каждому данному вопросу.

Второю типическою особенностью настоящаго сборника, сравнительно съ сборниками г.г. Бѣлюстина, Щеловитова, Мыша и др. является то, что сенатскія опредѣленія приведены въ немъ полностью, а не въ видѣ краткихъ тезисовъ, извлекаемыхъ составителемъ данной книги; въ этомъ отношеніи сборникъ г. Канторовича относится къ тому типу, что и упомянутый нами выше сборникъ г. Кузнецова. Сенатскія опредѣленія г. Канторовичъ печатаетъ, начиная съ „Разсмотрѣвъ“, т. е. г. Канторовичъ, упуская изложеніе обстоятельствъ дѣла („Правительствующій Сенатъ... Служали... и Приказали...“), даетъ лишь самое рѣшеніе Сената съ указываемыми Сенатомъ мотивами.

Несомнѣнно, что нерѣдко точный смыслъ даннаго рѣшенія и самихъ мотивовъ можетъ быть вполне понятъ лишь тому, кому извѣстны и обстоятельства дѣла. Но обстоятельства дѣла излагаются въ опредѣленіяхъ I Департамента столь пространно, что приведеніе этихъ опредѣленій полностью значительно увеличило бы объемъ сборника и удорожило бы его, такъ что съ практической

точки зрѣнія пріемъ изложенія, принятый составителемъ настоящей книги, надо признать единственно цѣлесообразнымъ.

При этомъ, конечно, представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы при составленіи настоящаго сборника авторъ его не ограничивался чисто механическимъ сокращеніемъ сенатскихъ опредѣленій, но чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла имѣютъ существенное значеніе для уразумѣнія смысла постановленнаго Сенатомъ рѣшенія, эти обстоятельства были указаны хотя бы въ примѣчаніяхъ отъ составителя. Къ сожалѣнію, во всемъ сборникѣ мы не нашли слѣдовъ какой-либо подобной работы автора.

Третьею типическою чертою настоящаго сборника является самое расположеніе матеріала. До сихъ поръ во всѣхъ сборникахъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ даваемые извлечения изъ сенатскихъ указовъ печатались въ видѣ примѣчаній къ подлежащимъ статьямъ закона. Точно такъ же систематической системы расположенія приводимыхъ имъ *in extenso* сенатскихъ указовъ держался въ своемъ сборникѣ и г. Кузнецовъ. Въ разсматриваемой нами книгѣ принята другая система—хронологическая. Эта система устраняетъ всякій субъективизмъ составителя сборника, устраняетъ необходимость повтореній, а также неизбежность того, что одно какое-либо опредѣленіе раздѣляется на части, помѣщаемыя въ разныхъ мѣстахъ книги и такимъ образомъ утрачивающія существующую между ними связь. Поэтому принятое г. Канторовичемъ расположеніе матеріала нельзя не признать самымъ научнымъ и самымъ правильнымъ.

Но при этомъ нельзя не указать, что такая система изложенія сообщаетъ приводимымъ указамъ характеръ совершенно сыраго матеріала, быть можетъ, очень цѣннаго, какъ предметъ будущей научной обработки, но почти непріступнаго для практика, ищущаго скорого отвѣта на какой-либо возникшій у него вопросъ.

Поэтому въ такой книгѣ вся ея цѣнность для практиковъ,—для которыхъ она несомнѣнно и предназначена,—находится въ полной зависимости отъ приложенныхъ къ ней указателей.

Г. Канторовичъ приложилъ къ своей книгѣ алфавитный указатель. Можно было бы пожалѣть, что книга не имѣетъ указателя по статейному. Но этотъ послѣдній въ большинствѣ случаевъ можетъ быть замѣненъ хорошимъ алфавитнымъ указателемъ, а г. Канторовичъ въ своемъ предисловіи сообщаетъ, что алфавитный указатель онъ старался „составить со всею возможною подробностью и обстоятельностью“.

Въ виду того значенія, которое этотъ указатель имѣетъ для книги, позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько внимательнѣе.

Несомнѣнно, что нѣтъ такого подробнаго указателя, который бы не могъ быть еще дополненъ, и поэтому, по общему правилу, не слѣдуетъ преувеличивать значенія упрековъ на неполноту указателя.

Однако нельзя не обратить вниманія на то, что при самомъ бѣгломъ просмотрѣ нами былъ обнаруженъ рядъ довольно существенныхъ пропусковъ (обжалованіе обязательныхъ постановленій—№ 1337, порядокъ подачи жалобъ въ Правительствующій Сенатъ—№ 59, безспорный порядокъ взысканія—№ 1549, обязательныя постановленія—№ 1375, планъ города—№ 868, ссуды—104 и т. д.).

Но и кромѣ своей неполноты алфавитный указатель вызываетъ не мало и иныхъ возраженій. Такъ, напр., нельзя не обратить вниманія и на то, что нѣкоторыя понятія обозначены въ указателѣ такъ, что читателю очень трудно догадаться, что именно имѣетъ въ виду авторъ. Въ алфавитномъ указателѣ читаемъ: „административный порядокъ обжалованія дѣйствій органовъ административной власти по нарушеніямъ гражданскихъ правъ частныхъ лицъ—1331“. Если мы обратимся къ опредѣленію № 1331, то увидимъ, что оно говоритъ, что обжалованію въ административномъ порядкѣ подлежатъ дѣйствія не администраціи, а городскихъ думъ, нарушающія не гражданскія, а служебныя права, не частныхъ, а должностныхъ лицъ.

Затѣмъ существеннымъ недостаткомъ указателя является слишкомъ малая разработанность его. Возьмемъ, напр., слово „обязательныя постановленія“. Подъ этимъ словомъ приведены въ порядкѣ послѣдовательности нумеровъ сто тридцать два опредѣленія. Никакихъ дальнѣйшихъ подраздѣленій это *Stichwort* не содержитъ, между тѣмъ, напр., г. Мышь въ изданіи городского положенія несравненно меньшее число опредѣленій, касающихся обязательныхъ постановленій, нашелъ необходимымъ разбить на 4 группы (предѣлы вѣдомствъ; отмѣна и измѣненіе обязательныхъ постановленій; обжалованіе ихъ; сообщеніе ихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ), и этотъ пріемъ, въ особенности въ примѣненіи къ тому количеству опредѣленій, которое даетъ г. Канторовичъ, нельзя не признать единственно правильнымъ.

Представимъ себѣ положеніе практика, которому надо найти, какія положенія установлены Сенатомъ по вопросу объ отмѣнѣ обязательныхъ постановленій. Обращается онъ къ алфавитному указа-

телю. Тамъ онъ найдетъ ссылку на 132 опредѣленія. Если мы возьмемъ любыя 132 опредѣленія подрядъ, напр., первыя 132 опредѣленія, то увидимъ, что они въ сборникѣ г. Канторовича занимаютъ 52 страницы такой печати, что, по расчету буквъ, эти 132 опредѣленія заняли бы, напр., въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ около 150 страницъ. Такова та масса печатнаго матеріала, которая слита алфавитнымъ указателемъ въ одно нераздѣльное цѣлое и въ которой этотъ указатель предлагаетъ разобраться человѣку, торопящемуся найти разрѣшеніе интересующаго его вопроса.

Если остановиться на обязательныхъ постановленіяхъ, то можно замѣтить, что одинъ частный вопросъ, а именно обжалованіе обязательныхъ постановленій, случайно выдѣленъ алфавитнымъ указателемъ въ самостоятельное слово. Говоримъ „случайно“, потому что другія слова, которыя въ равной мѣрѣ нуждались бы въ выдѣленіи въ особыя рубрики, этимъ алфавитомъ изъ слова „обязательныя постановленія“ не выдѣлены; такъ, напр., нѣтъ словъ „отмѣна обязательныхъ постановленій“.

Итакъ, „обжалованіе обязательныхъ постановленій“ выдѣлено въ алфавитъ въ особое слово. Это представляетъ, конечно, весьма существенное облегченіе для практика, пользующагося книгою.

Но поставимъ себя въ положеніе практика, старающагося съ помощью указателя разрѣшить вопросъ, какъ обжаловать обязательное постановленіе, изданное губернаторомъ при участіи думы и оказавшееся сопряженнымъ съ совершенно безцѣльными неудобствами.

Подъ словомъ „обжалованіе обязательныхъ постановленій“ въ указателѣ приведено 7 опредѣленій (233, 500, 533, 769, 1284, 1375, 1731). Обращаемся къ нимъ и начинаемъ съ наиболѣе свѣжихъ, съ послѣднихъ. Оказывается, что № 1731 никакого отношенія къ обязательнымъ постановленіямъ не имѣетъ. Опредѣленіе № 1375—тоже. Значитъ, оба нумера попали въ алфавитъ по ошибкѣ. Обращаемся къ остальнымъ; они всѣ относятся ко времени до 1895 г., и мы узнаемъ изъ нихъ, что отдѣльные обыватели вообще не могутъ приносить жалобъ на нецѣлесообразность изданныхъ обязательныхъ постановленій.

На этомъ выводѣ, волей-неволей, приходится успокоиться практику, полагающемуся на сборникъ г. Канторовича и на его алфавитный указатель. Между тѣмъ выводъ этотъ былъ бы совершенно неправиленъ.

Изъ другихъ сборниковъ извѣстно, что съ 1896 г. Правительствующій Сенатъ измѣнилъ свой первоначальный взглядъ на не-

возможность обжалованія обязательныхъ постановленій по ихъ нецѣлесообразности, и въ настоящее время Правительствующій Сенатъ признаетъ, что отдѣльныя лица могутъ приносить подобныя жалобы Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этомъ смыслѣ, напр., въ городскомъ положеніи изданія г. Мыша приведено 4 опредѣленія, во всякомъ случаѣ не являющихся повтореніями другъ друга. Если даже допустить, что тѣ двѣ ссылки алфавитнаго указателя на опредѣленія объ обжалованіи обязательныхъ постановленій (1375 и 1731), которыя оказались невѣрными, являются лишь опечатками и въ дѣйствительности должны были бы указывать на какія-либо два опредѣленія, изъ числа приведенныхъ г. Мышемъ¹⁾, то отсутствіе двухъ другихъ не можетъ быть объяснено даже и опечаткою, вкравшеюся въ указатель.

По вопросу о полномочіяхъ администраціи въ дѣлѣ изданія обязательныхъ постановленій при участіи земствъ и городовъ въ литературѣ извѣстенъ довольно любопытный указъ, напечатанный, между прочимъ, въ сборникѣ г. Кузнецова за № 17 (опредѣленіе 6 февраля 1897 г. № 1828). Ни подъ этою датою, ни подъ этимъ номеромъ, ни по алфавитному указателю мы этого опредѣленія въ сборникѣ г. Канторовича найти не могли.

Само собою разумѣется, что для того, чтобы эта книга могла имѣть значеніе не только сборника сырого матеріала (матеріала весьма богатаго и весьма цѣннаго), но и значеніе практическаго руководства,—приложенный къ книгѣ указатель долженъ былъ бы подвергнуться самой серьезной переработкѣ.

Н. Лазаревскій.

¹⁾ Одно изъ этихъ опредѣленій, приведенныхъ г. Мышемъ и не обозначенныхъ въ алфавитномъ указателѣ г. Канторовича, какъ намъ удалось установить, въ настоящемъ сборникѣ въ дѣйствительности помѣщено (№ 1337).

Законы о состояніяхъ. (Св. зак., т. IX). Официальный текстъ по изданію 1899 г., исправленный по новымъ узаконеніямъ по 1 іюня 1902 г., съ разъясненіями по рѣшеніямъ Кассационныхъ и Перваго Департаментовъ и Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, по указамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и циркулярамъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и съ приложеніемъ хронологическаго, предметнаго и сравнительнаго указателей. Изданіе третье. Составилъ А. М. Нюренбергъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты. Москва. 1902 г. Цѣна 3 р. XXXII+499 стр.

Если о жизненности того или другаго отдѣла законодательства и близости его къ повседневному интересамъ обывателя судить по количеству частныхъ комментированныхъ изданій подлежащей части Свода законовъ, то одно изъ первыхъ мѣстъ въ этомъ отношеніи надо отвести законамъ о состояніяхъ. Вотъ уже—на протяжении какихъ-нибудь 1½ лѣтъ—выходитъ 4-й сборникъ по сословной части нашего законодательства.

Съ другой стороны, если о значеніи и качествахъ этихъ сборниковъ, въ сравненіи ихъ между собою, судить по числу изданій одного и того же составителя, то надлежало бы отдать первенство недавно вышедшему *третьему* (московскимъ) изданіемъ сборнику г. Нюренберга. Въ данномъ случаѣ такое заключеніе, однако, не будетъ правильнымъ. Дѣло въ томъ, что первыя два изданія рецензируемой книги, вышедшія въ 1894 и 1898 годахъ, относились къ дѣйствовавшему въ то время официальному изданію тома IX 1876 года. При этомъ успѣхъ ихъ слѣдуетъ объяснить не богатствомъ комментирующаго матеріала (въ первомъ изданіи было всего 35 разъясненій, во второмъ, вышедшемъ послѣ однороднаго сборника г. Полянскаго, на сотню, приблизительно, больше), а скорѣе тѣмъ, что въ то время официальное изданіе законовъ о состояніяхъ давно разошлось и на практикѣ ощущалась настоятельная потребность въ воспроизведеніи ихъ, со включеніемъ измѣненій по продолженіямъ 1890, 1891 и 1893 гг. Настоящее 3-е изданіе г. Нюренберга, подобно сборникамъ Палибина, Канторовича и Блосфельдта, основано на официальном текстѣ 1899 года. По времени выхода книги—осенью сего года—возможно было бы ожидать включенія въ нее также и обнародованнаго лѣтомъ (30 іюля) продолженія 1902 г. къ Своду, въ составѣ котораго содержится

68 измѣненій по статьямъ IX тома. Хотя большинство этихъ измѣненій, а именно тѣ, которыя вызваны изданіемъ новѣйшихъ узаконеній, составителемъ предвидѣны и включены въ подлежащія мѣста его книги ¹⁾, тѣмъ не менѣе трудъ его, несомнѣнно, значительно выигралъ бы какъ въ полнотѣ, такъ и въ достовѣрности, если бы составитель выждалъ появленія въ свѣтъ продолженія. Въ такомъ случаѣ не остались бы неотмѣченными тѣ новыя узаконенія, которыя измѣнили или дополнили статьи 88, 383, 384, 562, 713, 715, 799 и приложенія къ ст. 453, 515 (ст. 37) и 582, прим. 2 (ст. 5), а равно нашли бы себѣ мѣсто въ книгѣ и прочія измѣненія, внесенныя въ продолженіе по другимъ основаніямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, были бы избѣгнуты тѣ не вполне правильныя означенія, которыя допущены составителемъ. Напр., статья 362 показана у него отмѣненной, въ официальномъ же продолженіи этого не сдѣлано. Съ другой стороны, статья 580 въ сборникѣ сохранена, хотя и съ оговоркою, въ продолженіи же она показана отмѣненною на основаніи закона 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки. То же самое можно сказать и относительно ст. 960 и 961, которыя сочтены г. Нюренбергомъ утратившими силу за воспослѣдованіемъ Именнаго указа 28 мая 1900 г., между тѣмъ какъ кодификаціонное учрежденіе, помѣстивъ соотвѣтствующія правила этого указа въ видѣ *дополненія* къ ст. 961, очевидно, считаетъ обѣ упомянутыя статьи еще сохраняющими свое дѣйствіе впредь до изданія закона о порядкѣ веденія родословныхъ книгъ для дворянъ, не записанныхъ въ родословныя книги въ губерніяхъ (отд. IV указа 28 мая 1900 г.). По настоящему поводу нельзя не высказать общаго замѣчанія, что для неофициальнаго изданія едва ли умѣстны тѣ приемы, которые употреблены г. Нюренбергомъ въ видахъ согласованія статей Свода съ новыми узаконеніями. Именно, онъ показываетъ нѣкоторыя статьи, въ составѣ послѣдовательнаго изложенія официального текста, отмѣненными, или замѣняетъ ихъ новымъ текстомъ, или вводитъ собственную нумерацію статей (см. приложенія къ ст. 514 и 515), или, наконецъ, исключаетъ части статьи (см. прил. къ ст. 515: ст. 34), однимъ словомъ—подражаетъ всѣмъ приемамъ официальной кодификаціи. Толкованіе новаго закона

¹⁾ При этомъ въ отношеніи срока, по которой приняты въ расчетъ измѣненія законодательства, г. Нюренбергъ даже опередилъ официальное продолженіе къ IX тому, ибо послѣднее доведено до 5 марта, его же книга—до 1 іюня сего года и даже позже.

частнымъ составителемъ легко можетъ оказаться, безъ справокъ съ мотивами этого закона, ошибочнымъ, какъ это и видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ; поэтому включеніе новаго текста статей собственнаго, такъ сказать, сочиненія въ состояніи ввести въ заблужденіе читателя, особенно такого, который еще не приобрѣлъ достаточнаго навыка въ обращеніи со справочными изданіями. Между тѣмъ комментатору, казалось бы, достаточно воспроизвести текстъ официального изданія и, въ подлежащихъ случаяхъ, лишь указывать въ выноскахъ къ статьямъ соотношеніе ихъ съ новымъ закономъ, какъ это и практикуется въ большинствѣ неофициальныхъ изданій и въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчается и въ книгѣ г. Нюрнберга (см., напр., приложение къ ст. 683).

Кромѣ этихъ недостатковъ, выясняющихся изъ сравненія рецензируемой книги съ продолженіемъ 1902 года, можно указать и на нѣкоторые другіе. Такъ, составитель не проводитъ различія между моментами изданія закона и его распубликованія. Это видно, напр., изъ того, что при включеніи въ сборникъ § 16 (прим.) Высочайше утвержденнаго 8 іюля 1900 г. положенія о Маріинской учительской семинаріи Принца Петра Ольденбургскаго, составитель два раза (стр. 324 и 331) замѣняетъ указаніе источника „ранѣ изданія сего положенія“ (т. е. 8 іюля 1900 г.) датой распубликованія положенія въ собраніи узаконеній: „ранѣ 24 октября 1900 г.“. Къ такому же заключенію приводитъ имѣющееся на 1-ой страницѣ указаніе, что положеніе о первой всеобщей переписи „издано“ 24 іюля 1895 г. (Собр. узак. 1895 г. № 126), между тѣмъ какъ это—день распубликованія, утвержденіе же положенія послѣдовало еще 5 іюня. Существеннымъ недостаткомъ является и неразличеніе въ книгѣ закона отъ распоряженія административной власти. Вслѣдствіе этого составитель включаетъ въ составъ приложения къ ст. 515 официального изданія, съ продолженіемъ нумераціи его статей, цѣлый рядъ постановленій (ст. 43—48) о правахъ воспитанниковъ коммерческихъ училищъ и торговыхъ школъ, основанныхъ на утвержденнхъ властью Министра Финансовъ (а не законодательнымъ порядкомъ) уставахъ этихъ учебныхъ заведеній (стр. 332). Вообще постановленіямъ о почетномъ гражданствѣ не посчастливилось: независимо отъ указанныхъ выше погрѣшностей въ составѣ приложенийъ къ ст. 514 и 515, въ этомъ же отдѣлѣ встрѣчается всего больше пропусковъ и неточностей: такъ, сюда не вошли, хотя и распубликованы ранѣ 1 іюня 1902 г., подлежащія части законовъ 18 марта сего года о техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ мастер-

скихъ и курсахъ (Собр. узак., 509) ¹⁾ и 25 марта (Собр. узак., 547) о штатахъ низшихъ ремесленныхъ школъ; затѣмъ въ число правилъ о приобрѣтеніи почетнаго гражданства чрезъ *окончаніе курса наукъ* въ учебныхъ заведеніяхъ почему-то включено (стр. 324, ст. 19) постановленіе о присвоеніи почетнаго гражданства въ *наградномъ* порядкѣ за *службу* въ должности лѣснаго кондуктора.

Сравнивая настоящее 3-е изданіе г. Нюрнберга съ двумя предыдущими, нельзя не признать, что это новое изданіе значительно превосходитъ прежнія, какъ по количеству разъяснительнаго матеріала (извлеченія изъ другихъ частей Свода, разъясненія Сената, Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ), такъ и по наличности хронологическаго и предметнаго указателей. Напрасно, однако, новое изданіе воспроизводитъ (стр. 34) изъ прежняго указъ Сената отъ 14 января 1897 года. Послѣдній относился до пункта 1 статьи 102 т. IX изданія 1876 г., съ примѣчаніемъ къ ней по продолженію 1890 г., разъясняя смыслъ содержавшейся въ этомъ примѣчаніи ссылки на положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и утратилъ свое значеніе за состоявшимся въ 1899 году, въ законодательномъ порядкѣ, новымъ изложеніемъ пункта 1 помянутой статьи, согласно съ цитированнымъ разъясненіемъ Сената ²⁾. Излишними также, съ практической точки зрѣнія, представляются приведенныя при ст. 319 объясненія циркуляра департамента общихъ дѣлъ 1879 г. за № 70, потому что въ той части, которая касается класса должности предводителей дворянства въ западныхъ губерніяхъ, циркуляръ этотъ вполнѣ поглощается опредѣлительнымъ указаніемъ закона въ составѣ приложения къ ст. 293 (прим. 1), въ той же его части, которая относится до чиновпроизводственныхъ правъ, циркуляръ могъ примѣняться не позднѣе 1888 года.

Недостаточно критическаго отношенія обнаружено составителемъ при включеніи подъ ст. 828 (о торговыхъ правахъ иностранцевъ) тезиса изъ рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1895 г. за № 18, такъ какъ это рѣшеніе касалось разъясненія торговыхъ и сословныхъ правъ, приобрѣтавшихся выборкою прежнихъ гильдейскихъ свидѣтельствъ, и не можетъ быть относимо къ купече-

¹⁾ Подъ № 509 у г. Нюрнберга помѣщено на стр. 493 извлеченіе (притомъ съ пропускомъ сюда же относящагося постановленія § 72) изъ положенія о художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Финансовъ распубликованнаго въ Собраніи узаконеній подъ ст. 625.

²⁾ См. „Законы о состояніяхъ“ Канторовича, стр. 69—71.

скимъ свидѣтельствомъ, совершенно измѣнившимъ свой характеръ съ изданіемъ положенія 1898 г. о государственномъ промысловомъ налогѣ.

Нововведеніемъ,—можетъ быть, въ подражаніе г. Палибину, помѣстившему въ своемъ изданіи тома IX выборки изъ юридической литературы,—является включеніе въ рецензируемое изданіе (стр. 36) извлеченія изъ появившейся въ 1900 году въ журналъ „Право“ статьи М. Ип. „Кодификаціонная ошибка“. Не оспаривая пользы уясненія смысла закона, между прочимъ, и „мнѣніями ученыхъ юристовъ“, въ данномъ случаѣ, однако, позволительно усомниться, не отнесся ли г. Нюренбергъ слишкомъ довѣрчиво къ упомянутой статьѣ. Тѣ объясненія по ст. 119 т. IX, которыя помѣщены въ изданіи г. Канторовича и основаны на использованной этимъ изданіемъ кодификаціонной объяснительной запискѣ, даютъ полное основаніе заключить, что кодификаціонное учрежденіе при редактированіи означенной статьи считалось съ тѣми же самыми соображеніями, которыя приводились въ журналъ „Право“ въ доказательство допущенной ошибки.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить бросающагося въ глаза сходства изданія г. Нюренберга, въ частяхъ, касающихся дворянства, со „Сборникомъ законовъ о Россійскомъ дворянствѣ“ г. Блосфельдта. Сходство это, допустимое въ объемѣ выборокъ изъ дѣйствующаго Свода ¹⁾, замѣчается, однако, какъ въ выпискахъ изъ прежнихъ изданій IX тома (ср., напр., дополненія къ ст. 27 въ обоихъ книгахъ) и изъ Полнаго Собранія Законовъ (ср. на стр. 9 „узакононенія о приобрѣтеніи дворянства, дѣйствовавшія до изданія Свода Законовъ“, и о томъ же предметѣ на стр. 226 сборника г. Блосфельдта), такъ и въ тезисахъ изъ сенатскихъ опредѣленій и даже въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ составителя. Для иллюстрацій нельзя не указать на помѣщенный при ст. 73 перечень существующихъ въ настоящее время преимуществъ дворянъ въ прохожденіи службы. Воспроизведеніе соответствующаго мѣста „Сборника о дворянствѣ“ (стр. 31) доходитъ даже до указанія на отмѣненную еще

¹⁾ Перепечатывая изъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ (изд. 1892 г.) росписаніе количества земли, дающаго право на участіе въ избирательныхъ собраніяхъ для выбора уѣздныхъ гласныхъ, г. Нюренбергъ внесъ въ него только тѣ новѣйшія узаконенія, которыя попали въ сборникъ г. Блосфельдта (а равно и въ изданіе тома IX г. Канторовича); такимъ образомъ, позднѣйшій законъ 26 ноября 1901 г. (Собр. узак. 1902 г., 36), измѣнившій поземельный цензъ для Евпаторійскаго уѣзда, Таврической губерніи, остался пропущеннымъ.

въ 1900 году привилегію въ отношеніи сокращеннаго срока въ порядкѣ награжденія орденомъ Св. Владиміра 4 степени. Подобно тому какъ въ „Сборникѣ“ г. Блосфельдта неточность эта исправлена самимъ его составителемъ въ составѣ дополнительныхъ указаній на стр. 208, такъ и г. Нюренбергъ оговариваетъ ее въ дополненіи къ своей книгѣ, въ составѣ „опечатокъ“ (стр. XI).

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно для вывода, что выпускъ книги г. Нюренберга третьимъ изданіемъ еще не долженъ служить рекомендаціей ея въ качествѣ заслуживающей предпочтенія передъ однородными изданіями, хотя и менѣе свѣжими по времени выхода въ свѣтъ, другихъ комментаторовъ IX тома: г.г. Блосфельдта, Палибина и Канторовича.

Б.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Библиотека состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Спеціальная библиотека по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ, благотворительности, трудовой помощи и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся.—Спб. 1902. (Стр. 115).

Годи́чное торжественное засѣданіе Юридическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ. 1902 г.—Харьковъ. (Стр. 76).

Дебольскій, Н. Н.—Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII вѣка.—Спб. 1903. (Стр. XVI+440). Ц. 2 р. 50 к.

Дорошевичъ, В. М.—Сахалинъ (Каторга), съ иллюстраціями.—Москва. 1903. (Стр. 438+199). Ц. 3 р. 50 к.

Загоровскій, А. И., проф.—Курсъ семейнаго права.—Одесса. 1902. (Стр. XII+460). Ц. 3 р. 50 к.

Kazansky, Pierre, prof.—Théorie de l'administration internationale.—Extrait de la „Revue générale de droit international public“,—Paris. 1902. (P. 15).

Лохтинъ, Петръ.—Къ вопросу о реформѣ сельскаго быта крестьянъ.—Москва. 1902. (Стр. VII+156). Ц. 1 р. 25 к.

Отчетъ о дѣятельности Харьковской консултанціи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ за 1901 г. (Съ 1-го янв. 1901 по 1-е янв. 1902 г.).—Харьковъ. 1902. (Стр. 15).

Палаузовъ, В. Н.—Миссія присяжныхъ засѣдателей по проекту новой редакціи устава уголовного судопроизводства.—Одесса. 1903. (Стр. 26). Ц. 30 коп.

Палиенко, Н. И.—Нормативный характеръ права и его отличительные признаки. Къ вопросу о позитивизмѣ въ правѣ.—Ярославль. 1902. (Стр. 48).

Жур. Мин. Юст. Декабрь 1902.

Плавтовъ, Н.—Очерки русскаго желѣзнодорожнаго права. — Изд. Н. В. Петрова. — Харьковъ. 1902. (Стр. VII+174). Ц. 1 р. 20 к.

Полный сводъ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (начиная съ 1866 г.) съ подробнымъ предметнымъ, алфавитнымъ, и по статейнымъ указателями, составленнымъ подъ редакціей опытныхъ юристовъ. — II-й полутомъ: За 1867 г. №№ 325—531 и 1868 г. №№ 1—82. — Изд. Л. М. Ротенберга. — Екатеринославъ. 1902. (Стр. 453—808+128).

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ 1899 г. въ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи Уставовъ Императора Александра II. — Вып. XVI-й. Изд. Министерства Юстиціи. — Въ 3-хъ частяхъ. — Спб. 1902. (Стр. VI+49+81+303+181+XIII).

Статистическій сборникъ по С.-Петербургской губерніи. 1900 годъ. — Вып. I. Сельское хозяйство и крестьянскіе промыслы въ 1899—1900 сельскохозяйственномъ году. — Спб. 1902. (Стр. 154+85).

Тарановскій, Ѳ. В.—Государственная практика и канцелярская наука въ XVIII вѣкѣ въ Германіи. — Оттискъ изъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“. 1902 г. Октябрь. (Стр. 37).

Флексоръ, Д.—Дѣйствующее законодательство по водному праву. Систематическій сборникъ узаконеній объ орошеніи, обводненіи, осушеніи, судоходствѣ, сплавлѣ, пользованіи водою для промышленныхъ цѣлей, рыболовствѣ, минеральныхъ источникахъ и проч., съ разъясненіями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. — Спб. 1903. (Стр. XX+480). Ц. 3 р. 50 к.

ОБЗОРЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Revue trimestrielle de droit civil (1902, № 2).

Ambroise Colin—La protection de la descendance illégitime au point de vue de la preuve de la filiation (Амбруазъ Колэнъ—Защита незаконнорожденныхъ съ точки зрѣнія доказанія отцовства).

Въ послѣднее время вопросъ о незаконнорожденныхъ снова обратилъ на себя общее вниманіе, по поводу возникновенія во французскихъ законодательныхъ сферахъ ряда законопроектовъ объ облегченіи ихъ участи. Статья 340 французскаго гражданскаго уложенія, запрещающая доказывать отцовство, несомнѣнно, въ скорости должна исчезнуть, какъ аномалія. Но и тогда останется рядъ несовершенствъ въ общей системѣ правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ родственное происхожденіе; этимъ недостаткамъ посвящена статья г. Колэнъ, который сводитъ колебанія закона и судебной практики къ коренному логическому недочету и неясности исходнаго понятія: нѣтъ твердаго основанія къ выбору между двумя противоположными построеніями незаконнаго родства—или на незыблемыхъ законахъ природы—или на произвольномъ соглашеніи воли сторонъ и лицъ родившихъ.

Riccardo Fubini—Contribuzione à l'étude de la théorie de l'erreur sur la substance et sur les qualités substantielles (Риккардо Фюбини—Къ вопросу о значеніи ошибки въ сущности и о существенныхъ качествахъ).

Къ достоинствамъ настоящей статьи слѣдуетъ отнести широту ея кругозора. Авторъ хорошо знакомъ съ германской, французской и итальянской цивилистикой. Изъ итальянской литературы

онъ охотно останавливается на новомъ сочиненіи Gabba—о значеніи ошибки въ итальянскомъ правѣ (1900). Онъ доказываетъ недостаточность пандектнаго права для освѣщенія даннаго вопроса, необходимость тонкаго разграниченія понятій: „*error in substantia*“ и „*error in corpore*“, которыхъ римляне не различали. При построении теоріи „*error in substantia*“, важно установить, какія качества должны быть сочтены существенными. Существуютъ два направленія: объективное, ставящее существенность въ зависимость отъ природы вещи или договора, и субъективное, сводящее признакъ существенности къ основнымъ стремленіямъ и волѣ сторонъ. Первую теорію проводятъ Савиньи, Обри и Рау, Демоломбъ; второй придерживаются Потье, Бодри-Лакантинери. Къ ней склоняется и авторъ разсматриваемой статьи.

F. Génny—Une théorie nouvelle sur les rapports juridiques issus du contrat de travail (Жени—Новая теорія о юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ рабочаго договора).

Статья посвящена новой книгѣ: „*Emile Chatelain—De la nature du contrat entre ouvrier et entrepreneur. Etude critique de droit économique*“, 1902.—Книга задается разрѣшеніемъ вопроса: „отчего произведенія промышленности не принадлежатъ тѣмъ, которые создаютъ ихъ своимъ трудомъ, —ни во время, ни послѣ производства?“—Отвѣчая на этотъ вопросъ. Шателэнъ находитъ, что это положеніе вещей должно быть осуждено съ точки зрѣнія цивилиста, такъ какъ договоръ фабричнаго рабочаго съ предпринимателемъ не соотвѣтствуетъ, въ точности, категоріи личнаго найма, а скорѣе содержитъ въ себѣ элементы товарищескаго договора; отсюда слѣдуетъ выводъ объ участіи рабочаго въ собственности надъ произведеніями его труда. Обсуждая критически эту идею, г. Жени находитъ, что рабочій договоръ не слѣдуетъ, во что бы то ни стало, подводить подъ старыя гражданскія категоріи, когда это скорѣе особый контрактъ „*sui generis*“. Выводамъ книги профессоръ Жени безусловно сочувствуетъ.

P. Sumien—L'oeuvre de la dernière législature (1898—1902) (Сюмьенъ—Законодательная дѣла послѣдней палаты).

Изъ этого обзорѣнія мы обратимъ вниманіе читателя на нѣкоторые новые законы, по гражданскому праву, голосованные палатой депутатовъ въ послѣдніе четыре года:

а) Законъ 18 іюля 1898 года о сельско-хозяйственныхъ варантахъ;

б) Законъ 7 апрѣля 1900 года о законномъ размѣрѣ процентовъ (4% для гражданскихъ сдѣлокъ, 5% для торговыхъ);

в) Законъ 17 мая 1900 года о завѣщаніяхъ, сдѣланныхъ въ войскахъ;

г) Законъ 1 іюля 1901 года о сообществахъ: условія пріобрѣтенія правъ юридического лица; религіозныя сообщества и конгрегаціи;

д) Законъ 29 ноября 1901 года, относительно дипломатическихъ браковъ;

е) Законъ 8 февраля 1902 года, измѣняющій законъ 15 іюня 1872 г. о бумагахъ на предъявителя;

ж) Законъ 22 марта 1902 г. объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья, полученныя рабочими въ производствѣ.

Journal du droit international privé, fondé par E. Clunet (1902. № VII—X).

E. Kelly Situation légale des Trusts ou combinaisons industrielles aux Etats-Unis (Э. Кэлли—Юридическое состояніе трэстовъ или промышленныхъ сочетаній въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ).

Слово „trust“ означаетъ, по понятію, сложившемуся въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, сочетаніе лицъ, занимающихся одною и тою же отраслью промышленности, для устраненія конкуренціи. Слово „trust“ происходитъ отъ другого термина „trustee“ (довѣренный совѣтъ) и соотвѣтствуетъ болѣе распространенному латинскому слову „фиденкоммисъ“. Совѣты сочетавшихся акціонерныхъ обществъ, заключившихъ союзъ для искусственнаго поднятія цѣны какого-либо продукта, отбирали, согласно постановленію общихъ собраній этихъ акціонерныхъ обществъ, всѣ акціи, выдавая ихъ владѣльцамъ особыя свидѣтельства на участіе въ выгодахъ союза; эти свидѣтельства, выдававшіяся взаимно права распоряженія акціями, именовались „trust certificates“. Затѣмъ союзы дисциплинировали входившія въ ихъ составъ общества, назначая ихъ директоровъ и направляя по общему плану. При разнообразіи гражданскихъ законовъ въ отдѣльныхъ штатахъ, трэсты образуются благополучно не во всѣхъ штатахъ, а лишь въ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ законодательство и судебная практика не преслѣдуетъ этихъ монопольныхъ организацій, какъ вредящихъ общественному интересу. Статья г. Кэлли подвергаетъ природу трэстовъ всесторон-

нему юридическому анализу, какъ со стороны общаго англо-саксонскаго законодательства (common law), такъ и въ освѣщеніи спеціальныхъ законовъ, изъ коихъ многіе направлены противъ этихъ монополизующихъ ассоціацій.

P. Kazanski—L'extradition en Russie (П. Казанскій—Выдача преступниковъ въ Россію).

Въ краткомъ очеркѣ вопроса проф. Казанскій знакомитъ читателей съ условіями выдачи преступниковъ, установленными въ нашихъ договорахъ съ отдѣльными державами. Въ договорныхъ условіяхъ, т. е. въ отношеніи державъ, не заключившихъ конвенцій, практика допускаетъ выдачу на почвѣ взаимства.

E. Stocquart—Le mariage en droit écossais (Э. Стокаръ—Бракъ по шотландскому праву).

Легкость заключенія браковъ въ Шотландіи давно сдѣлалась „притчей во языцѣхъ“, давъ обильный матеріалъ даже романистамъ Англіи, изображавшимъ, какъ влюбленные пары съѣзжались изъ Англіи въ пограничномъ шотландскомъ селеніи „Gretna-Green“ и тамъ совершали упрощенное бракосочетаніе, передъ простымъ кузнецомъ. Простое согласіе достаточно: „consent makes marriage“. Возрастъ установленъ четырнадцати лѣтъ для мужскаго пола, двѣнадцати лѣтъ—для женскаго. Затѣмъ, сообразно формѣ заключенія брака, его раздѣляютъ на три категоріи: правильный (regular), неправильный (irregular) и тайный (clandestine). Г. Стокаръ останавливается на каждой изъ этихъ категорій.

Revue du droit public et de la science politique en France et à l'Etranger. (Directeur F. Larnaude).

F. Larnaude—Droit comparé et droit public (Ф. Ларнодъ—Сравнительное правовѣдѣніе и государственное право).

Сравнительное правовѣдѣніе имѣетъ значеніе для государственнаго права съ трехъ точекъ зрѣнія: главнымъ образомъ, въ отношеніи теоріи государственнаго права; иногда для интерпретаціи текстовъ; нерѣдко также для работъ законодателя.

Теоретическое значеніе сравнительнаго изученія учреждений стоитъ выше всего. Оно играетъ большую роль для государственника, нежели для цивилиста. Профессоръ Ларнодъ, въ превосход-

номъ и ясномъ изложеніи, объясняетъ два метода этого сравнительнаго изслѣдованія: чисто научный, ищущій законовъ сосуществованія и причинности въ повторяющихся явленіяхъ государственнаго права; затѣмъ—болѣе практическій, стремящійся выдѣлить, въ каждой группѣ средствъ социальнаго воздѣйствія, систему поучительныхъ свѣдѣній о путяхъ наилучшей цѣлесообразности. Обращаемъ вниманіе читателя на глубокий анализъ значенія социальныхъ идейныхъ силъ въ исторіи учреждений („le résultat de la pousse des idées forces“). Профессоръ Ларнодъ, отличаясь отъ преобладающихъ во Франціи теченій, предостерегаетъ отъ неосторожныхъ реформъ и иноземныхъ заимствованій, не связанныхъ съ почвенными элементами данной среды. Къ интернаціоналистамъ, требующимъ уравниенія всѣхъ расъ и учреждений, онъ относится съ нескрываемымъ, чуть-чуть снисходительнымъ скептицизмомъ. Мысль автора—живая и оригинальная.

J. C. Dupeyrat—La question de Terre-Neuve (Ж. Дюпера—Нью-Фаундлендскій вопросъ).

Нѣсколько вѣковъ существуетъ этотъ вопросъ. Съ нимъ связаны крупныя экономическія интересы для французской націи. По статьѣ 13 утрехтскаго мирнаго договора 1713 года, французское правительство уступило Англіи верховныя права надъ островомъ Нью-Фаундлендъ, съ сохраненіемъ однако за французскими моряками права пользованія въ лѣтніе мѣсяцы такъ называемымъ французскимъ берегомъ („French-Shore“) для ловли трески и для возведенія, съ этой цѣлью, временныхъ балагановъ. Это сервитутное право, сохраненное за Франціею, подтверждено было особыми трактатами въ 1763 и 1783 годахъ. Однако, споры изъ за фактическаго осуществленія этого права постоянно возникали и особенно обострились со времени роста населенія самаго острова Нью-Фаундлендъ, которое въ началѣ XIX столѣтія стало заявлять свои права и интересы независимо отъ трактатовъ, бывшихъ въ минувшіе вѣка между Англіею и Франціею. Споры не переводились и заканчивались въ разное время соглашеніями, почти всегда остававшимися мертвою буквою. Въ началѣ 90-хъ годовъ назначены были посредники, въ томъ числѣ профессоръ Э. Э. Мартенсъ. Однако споръ считается и нынѣ открытымъ, при чемъ возникалъ неоднократно вопросъ о ликвидаціи этой нескончаемой распри, посредствомъ сдѣлки, по которой Франція отказалась бы вовсе отъ своихъ правъ на Нью-

Фаундлендскіе рыбныя промыслы, получивъ взамѣнъ—или острова Джерсей и Гвернесей, или же какую-либо колонію, на примѣръ, Гамбію, необходимую для экономической цѣльности Сенегала.

H. Doniol—Les idées politiques et les partis en France durant le XIX-e siècle (Г. Дониоль—Политическія идеи и партіи во Франціи, въ теченіе XIX-го вѣка).

Эпоха французской революціи ознаменовалась перестановкою прежнихъ общественныхъ слоевъ, замѣною прежнихъ новыми кругами. Новые, появившіеся на сцену, элементы образовали какъ-бы новую націю, которая пересоздала весь строй учреждений къ своей пользѣ и къ укрѣпленію своего вліянія. Прежніе элементы, образовавшіе когда-то „высшее“ общество, устроились въ теченіе XIX вѣка отъ совмѣстной и солидарной работы съ народной массой, такъ что Франція понесла всѣ тѣ неизбѣжныя утраты, которыя грозятъ странѣ, обреченной на прогрессъ однихъ народныхъ массъ, безъ участія своихъ передовыхъ общественныхъ слоевъ. Авторъ разсматриваетъ постепенное развитіе идей 1789 года въ послѣдующихъ судьбахъ французскаго народа и заканчиваетъ критическимъ очеркомъ идейнаго горизонта третьей республики. Онъ усматриваетъ разрушеніе идеи власти и ея органовъ, которые были присущи до-революціонной Франціи и создали, что бы тамъ ни говорили, ея бывшее величіе. Онъ ждетъ, отъ будущаго, возсозданія того, что было разрушено.

Twillier—La République de Saint-Marin et sa situation intérieure (Тюилье—Республика Санъ-Марино и ея внутреннее устройство“).

Территорія этой крошечной республики образовалась въ XIII столѣтіи, во время распрей гвельфовъ и гибелиновъ. Нѣсколько разъ она теряла независимость, то подпадая подъ власть Борджіа, то принадлежа римской куріи. Въ 1849 году Гарибальди напелъ на ея территоріи убѣжище; Санъ-Маринцы посмѣли даже отстоять нѣкоторое время неприкосновенность лицъ, нашедшихъ у нихъ убѣжище, противъ настоятельныхъ требованій Австріи.

Нынѣ государственное устройство Санъ-Марино весьма оригинально. Два „капитана-регента“ стоятъ во главѣ государства, представляя одинъ—дворянство, а другой—буржуазію. Войско состоитъ изъ 1.000 человекъ, въ томъ числѣ 55 офицеровъ. Государствен-

ныя дѣла рѣшаются Совѣтомъ изъ 12. Дѣйствуетъ римское гражданское право. Смертная казнь отмѣнена въ 1859 году. Бюджетъ достигаетъ 400 тысячъ франковъ и покрываетъ главнымъ образомъ расходы по общественному призрѣнію и гигиенѣ.

A. Merignhac—„Les Capitulations dans l'Empire Ottoman“ par Pelissié du Rausas (А. Мериньякъ, отзывъ о сочиненіи Пелисье-дю-Розасъ: „О капитуляціяхъ въ турецкой имперіи“).

Профессоръ Тулузскаго университета А. Мериньякъ даетъ подробный отчетъ о книгѣ Пелисье-дю-Розасъ, посвященной интересному, для русскихъ читателей, вопросу о капитуляціяхъ въ турецкой имперіи. Авторъ состоитъ директоромъ французской школы правовѣдѣнія въ Каирѣ и предполагаетъ издать о капитуляціяхъ цѣлый рядъ томовъ. Первая капитуляція (т. е. защитная конвенція въ пользу христіанъ) была заключена Портою съ Францискомъ I-мъ въ 1535 году. Первый періодъ въ развитіи этого рода конвенцій идетъ до большой капитуляціи 1740 года, заключенной по требованію Людовика XV-го. Второй періодъ считается до Парижскаго трактата 1856 года. Третій—послѣ этого трактата—знаменуется стремленіемъ Порты къ полученію, путемъ международныхъ соглашеній, свободы отъ капитуляцій. Вопросъ считается открытымъ. Особенность капитуляцій состоитъ въ томъ, что, возникая между Портой и отдѣльнымъ государствомъ, онѣ распространяются потомъ на всѣ христіанскія націи; а затѣмъ получаютъ, равнымъ образомъ, примѣненіе къ консульской практикѣ въ Китаѣ, Персіи, Сіамѣ, Маскатѣ и другихъ полуварварскихъ государствахъ.

Lois nouvelles (Revue de législation et de jurisprudence, 1-er Août.).

C. Renard—Commentaire de la loi du 25 Juin 1902 sur le Bail Emphytéotique (Ренаръ—Замѣчанія на законъ 25 іюня 1902 года о чиншевой арендѣ).

Уже нѣсколько лѣтъ назадъ прусское законодательство въ рядѣ специальныхъ законовъ (Rentengüter) возвращалось вспять, противъ прежняго стремленія новѣйшихъ законодательствъ, разрушавшихъ всюду средневѣковыя формы „зависимой собственности“, безсрочныхъ арендъ и эмфитевзиса.

Нынѣ вышелъ и во Франціи специальный законъ, считающійся, въ глазахъ кодификатора, новеллой къ „сельскимъ уставамъ“ (code rural), а не къ гражданскому уложенію. Этотъ законъ изложенъ въ 14 статьяхъ и посвященъ эмфитевзису.

Ренаръ приводитъ сначала весь текстъ закона; затѣмъ—обозрѣваетъ исторію эмфитевзиса въ древней Греціи, Римѣ, въ среднихъ вѣкахъ—до „code civil“, признаваемаго выкупаемости всѣхъ эмфитевтическихъ соглашеній (ст. 30).

Судебная практика постепенно проложила путь признанію правъ квази-собственности за эмфитевтическимъ арендаторомъ, что окончательно и выразилось въ новомъ законѣ, дающемъ ему право заклада своего права и передачи такового по наслѣдству.

La France Judiciaire (Revue Hebdomadaire, № 20—21).

Lettre Missive. Renseignements confidentiels (О письмахъ, содержащихъ конфиденціальныя свѣдѣнія).

Судебная палата въ Безансонѣ рѣшила, что адресатъ *конфиденціального* письма, содержащаго довѣрительныя свѣдѣнія о третьихъ лицахъ, не въ правѣ оглашать полученные свѣдѣнія. Поэтому, въ случаѣ разглашенія письма, безъ разрѣшенія его автора, таковой за послѣдствія не отвѣчаетъ, коль скоро онъ надписалъ на самомъ письмѣ слово: „довѣрительно“.

Annales de droit commercial et industriel français, étranger et international (Réd. par Thaller et autres; № 4).

F. Hubert—De l'expédition par chemin de fer contre remboursement (Ф. Гюберъ—О перевозкѣ по желѣзной дорогѣ съ наложеннымъ платежомъ).

Сдѣлка о перевозкѣ съ наложеннымъ платежомъ есть соединеніе обыкновеннаго перевозочнаго договора съ приказомъ о полученіи наложенной цѣны товара. Первый договоръ остается отъ подобнаго соединенія неизмѣннымъ. Второй, возникающій вслѣдствіе принятія перевозчикомъ обязанностей, вытекающихъ изъ порученія,—считается для возчика необязательнымъ и основаннымъ на вольномъ соглашеніи. При осуществленіи наложеннаго платежа происходитъ продажа на разстояніи. Товаръ до платежа принадлежитъ отправителю, на котораго падаетъ рискъ, сопряженный съ перевозкой. Здѣсь возникаетъ интересный вопросъ о послѣдствіяхъ конкурса надъ отправителемъ. Авторъ даетъ подробное разслѣдованіе всѣхъ этихъ вопросовъ.

Jahrbuch der internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftslehre zu Berlin.

Herausgegeben v. Dr. Bernhöft und Dr. Meyer, V Jahrgang. 1899. I u II Abteilung. (Вышло въ 1900 и 1902 г.г.).

F. Stier-Somlo—Die Volksüberzeugung als Rechtsquelle (Ф. Штирль-Сомло—Народное убѣжденіе, какъ правоисточникъ).

Статья члена Берлинскаго суда Штирль-Сомло задается критикой унаслѣдованнаго отъ исторической школы мнѣнія, что право возникаетъ изъ народнаго убѣжденія и сознанія. Нельзя отказать автору въ глубинѣ и превосходной подготовкѣ. Его рефератъ (доложенный въ 1899 году въ Берлинѣ, на засѣданіи международнаго союза сравнительнаго правовѣдѣнія)—представляется солидной аргументаціей, направленной противъ школы народнаго правосознанія. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ полемику; тѣмъ болѣе, что аргументація автора заслуживаетъ пространнаго изслѣдованія даже въ видахъ ея опроверженія, о чемъ надѣемся позаботиться въ другой разъ. Пока ограничимся указаніемъ на громадный интересъ этой статьи и безотрадность ея выводовъ. По мнѣнію автора,—значеніе народнаго правосознанія выдвинуто было Пухтою, подъ влияніемъ философіи Шеллинга;—это понятіе есть нѣчто смутное, неуловимое, мистическое, лишенное реальности. Благодаря такимъ недостаткамъ, понятіе народнаго правосознанія лишено какъ теоретическаго, такъ и практическаго значенія. Образованіе правовыхъ нормъ происходитъ внѣ воздѣйствія народнаго сознанія. Если можно сказать, что психологія народной массы существуетъ и что она не совпадаетъ съ психологіею индивида, то это лишь общая жизнь народной психики. Въ нее входятъ извѣстныя впечатлѣнія, чувства, понятія, воспріятыя народомъ. Это нѣчто реальное. Но сознаніе *права* и притомъ общее для цѣлаго народа—есть нѣчто немислимое и нереальное. Въ крайнемъ случаѣ, такое объединеніе можетъ коснуться основныхъ началъ *справедливости*; но до единого „правосознанія“ цѣлый народъ внѣ воздѣйствія внѣшняго, т. е. законодательнаго, доходить не можетъ. Правда, авторъ сразу дѣлаетъ оговорку, что онъ говоритъ о современныхъ культурныхъ народахъ (напр., о всей германской націи); онъ не отрицаетъ значенія народнаго правосознанія въ первобытныхъ государственныхъ условіяхъ; мало того, онъ допускаетъ и другую уступку и признаетъ значеніе „общаго правосознанія“ въ *группѣ населенія, объединеннаго общимъ бытомъ, интересами, просвѣщеніемъ, проис-*

повѣданіемъ, воспитаніемъ; при такихъ условіяхъ авторъ признаетъ неотъемлемое значеніе обычнаго правосознанія, но принадлежность къ одному государству, цѣльность большой культурной націи, общность народныхъ интересовъ, по мнѣнію г. Штиръ-Сомло, не могутъ служить основаніемъ для опредѣленнаго правоисточника въ общемъ народномъ убѣжденіи и сознаніи. Въ отношеніи общенароднаго культурнаго круга, авторъ полагаетъ, что „отчужденіе народа отъ правовой жизни основано на природѣ вещей“; оно неизбежно, и его послѣдствія могутъ быть лишь смягчены надлежащимъ разнообразіемъ и гуманной подготовкой специалистовъ, посвящающихъ свой трудъ юриспруденціи.

Raoul de la Grasserie—Die Kristallisation des Rechts (P. de-ля-Грассери—Кристаллизациа права. Переводъ съ французскаго).

Сразу бросаются, при чтеніи статьи судьи города Ренна, г. Рауль-де-ля-Грассери, свойства французскаго ума: изящная образность и склонность къ абсолютному, къ математической правильности и ясности въ построеніяхъ. Невольно возникаетъ у читателя вопросъ, ужъ не геологъ ли г. де-ля-Грассери? По его представленіямъ, всякая правовая исторія, во все времена, проходитъ черезъ стратификацію породъ, подобно наслоеніямъ въ построеніи земной коры: сначала первый періодъ—„жидкообразнаго права“, когда царствуетъ обычай, со всеми его особенностями: стойкость, индивидуализація. Затѣмъ наступаютъ кристаллизационные центры, то тутъ, то тамъ, наконецъ, повсюду, и право переходитъ въ письменную форму. Тутъ воздѣйствовало, почти повсемѣстно, римское право, ускоряя кристаллизацію народнаго права. Впереди предвидится періодъ затвердѣнія правовой массы, отъ которой спасаетъ лишь воздѣйствіе правовой науки.

Graf von Müllinen—Die lateinische Kirche im türkischen Reiche (Графъ фонъ Мюлиненъ—Латинская церковь въ турецкой имперіи).

Монографія графа Мюлинена весьма обстоятельна и касается всѣхъ „неправовѣрныхъ“ церквей въ турецкой имперіи, а именно—исповѣданій: православнаго, армяно-григоріанскаго, монофизитскаго, іудейскаго, протестантскаго, уніатскаго и римско-католическаго. Въ отношеніи католиковъ, авторъ разсматриваетъ юридическое положеніе католиковъ-иностранцевъ и райи (турецко-подданныхъ), поло-

женіе католическаго духовенства и разновременно признанныхъ самою Турціею протекторатовъ: венеціанскаго, испанскаго, австрійскаго, французскаго. Читатель найдетъ здѣсь критическое разсмотрѣніе текста капитуляцій 1740 года и практики церковнаго протектората въ лицѣ французской націи.

Graf von Müllinen—Beiträge zur Kenntniss des türkischen Grundbuchwesens (Графъ фонъ Мюлиненъ—Матеріалы для ознакомленія съ турецкими крѣпостными книгами).

Статья составлена по подлиннымъ турецкимъ источникамъ и по дѣлопроизводству германскаго консульства въ Яффѣ.

Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, herausgegeben v. Bernhöft und Cohn; XV Bd., Hf. 1—3.

Kohler—Rechte der deutschen Schutzgebiete (Колеръ—Правовыя образованія странъ германскаго протектората въ Африкѣ).

Свыше 80 страницъ посвящены въ этой статьѣ правовымъ понятіямъ восточно-африканскаго племени „Банту“. Здѣсь говорится о племенномъ „знакѣ отличія“ („тотемъ“),—о поклоненіи предкамъ, о брачномъ правѣ, объ организаціи семьи, о свободныхъ и рабахъ, о правѣ собственности, о долговыхъ обязательствахъ и закладѣ, о разныхъ явленіяхъ уголовного права, въ томъ числѣ: кровавой мести, божьей карѣ, наказаніи отъ имени вождей и, наконецъ, о процессуальныхъ обычаяхъ. Далѣе идетъ такое же изложеніе правъ и обычаевъ у Бечуановъ и Готтентотовъ.

C. Koehne—Die Arbeitsordnung vom Standpunkte der Vergleichenden Rechtswissenschaft (Кёне—Рабочее законодательство съ точки зрѣнія сравнительнаго правовѣдѣнія).

Подъ этимъ заманчивымъ заглавіемъ читатель найдетъ здѣсь ясно и сжато написанную монографію, съ исторической и догматической точки зрѣнія. Изложивъ вкратцѣ существующія теоріи, объясняющія конструкцію рабочаго договора и его соотношеніе съ обязательными нормами рабочаго законодательства, авторъ указываетъ на то, что законы Цюрихскаго кантона сыграли важную роль созданія основнаго типа современнаго рабочаго законодательства. Переходя къ опредѣленію природы рабочаго договора, авторъ признаетъ его двойственный характеръ, частный и публичный, благодаря коему этотъ институтъ рѣзко выдѣляется на общемъ фонѣ

гражданскаго права. Статья обращаетъ вниманіе и на русское законодательство и отзывается одобрительно о томъ, что наше рабочее законодательство ставитъ свободу и усмотрѣніе предпринимателей въ строго опредѣленные рамки, при заключеніи рабочаго договора.

Milan Paul Iovanovic—Montenegrinische Rechtsgeschichte (Миланъ Павелъ Іовановичъ—Исторія черногорскаго права).

Авторъ, занимающій правительственную должность въ Вуковари, въ Славоніи, даетъ въ настоящей статьѣ небольшой конспектъ дѣйствующихъ правовыхъ институтовъ въ Черногоріи. Широкое заглавіе этой статьи не соотвѣтствуетъ ея содержанію.

Въ томъ же журналѣ обращаемъ вниманіе читателей на двѣ статьи:

P. Rundstein—Die Vergleichende Methode in ihrer Anwendung auf die Slavische Rechtsgeschichte (Рундштейнъ—Сравнительный методъ въ примѣненіи къ исторіи славянскаго права), и *Milan Paul Iovanovic—Die agrarischen Rechtsverhältnisse im türkischen Reiche* (Миланъ Іовановичъ—Аграрно-правовыя условія въ турецкой Имперіи).

Тамъ же:

Georg Cohn—Der Vorentwurf des Schweizerischen Civilgesetzbuches (Георгій Кohn—Предварительный проектъ швейцарскаго гражданскаго уложенія).

Настоящею объемистою статьею (70 стр.) открывается серія обстоятельныхъ докладовъ о крупной новинкѣ швейцарскаго уложенія въ предварительномъ проектѣ. Начинается статья съ краткаго обзорѣнія уже вызванной проектомъ профессора Губера литературы, т. е. статей и изслѣдованій „Laband, Ehrlich, Barazetti, Mackenroth, Karrer, Le Fort, Mentha, Marcusen, Gmür, Burckhard, Stückelberg, Wieland, Martin, Hitzig, Rümelin, Meili“. Въ этой первой статьѣ авторъ касается общей системы проекта, его языка и слога, общихъ его началъ и источниковъ. Подробно разсматриваются постановленія проекта о правѣ лицъ физическихъ и юридическихъ, въ томъ числѣ и брачное право. Статья обстоятельна и серьезна, она живо написана и заслуживаетъ полнаго вниманія цивилистовъ.

Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft, herausgegeben von Liszt u. anderen. XXII Bd., 5 u. 6 Hft.

Dr. W. Heinze—Die Zwangserziehung nach Reichs und Landesrecht (Д-ръ В. Гейнце—Принудительное воспитаніе по имперскому и мѣстному праву).

Новое гражданское уложеніе для Германіи содержитъ общія основанія для организации принудительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ, въ случаѣ преступности или порочности (ст. 1666, 1686 и 1838 гражд. улож.). Эти общія основанія послужили къ изданію мѣстными правительствами Германіи специальныхъ законовъ, напр., баденскаго закона 16 августа 1900 года. Д-ръ Гейнце посвятилъ свою статью подробной монографіи общеимперскихъ и мѣстныхъ законовъ, касающихся этого предмета, касаясь лишь мимоходомъ постановленій тюремнаго конгресса въ 1890 году, въ С.-Петербургѣ, и новѣйшихъ иностранныхъ законовъ: англійскаго 1866 года, французскаго 1889 года и норвежскаго 1896 года.

Bartolomäus—Die Militärstrafgerichtsordnung vom 1 Dezember 1898 (Бартоломеусъ—Учрежденіе военно-судебныхъ установленій 1-го декабря 1898 года).

Авторъ задается рѣшеніемъ вопроса, можно ли признать правовой характеръ военно-судебной организаціи? Какъ бы суровъ ни былъ законъ, караемый по его требованію будетъ все-же подчиненъ велѣніямъ „права“, если разслѣдованіе суда будетъ направлено къ розысканію того, что велитъ законъ, не подчиняясь постороннимъ соображеніямъ. Между тѣмъ авторъ находитъ, что именно законное безпристрастіе отсутствуетъ въ самомъ основаніи военнаго суда, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ Германіи, такъ какъ самое соединеніе военнаго командованія съ судебною функціею основано на непримиримомъ внутреннемъ противорѣчьи.

Der Gerichtssaal. Bd. LXI, Hft. 1 § 2 Stuttgart. 1902.

Dr. Rosenblatt—Der Rechtsirrtum vor dem Strafrichter in der Judicatur des Obersten Gerichts und Cassationshofes in Wien (Д-ръ Розенблатъ—Заблужденіе о правѣ въ уголовномъ судѣ, по рѣшеніямъ высшаго кассационнаго суда, въ Вѣнѣ).

На основаніи кассационной практики вѣнскаго высшаго суда, докторъ Розенблатъ задается вопросомъ о томъ, можетъ ли обви-

няемый, хотя бы въ нѣкоторой степени, отговариваться невѣдѣніемъ закона.

Принципіально, не подлежитъ сомнѣнію, что знаніе закона общеобязательно, и никто не въ правѣ создавать себѣ право изъ незнанія закона.

Между тѣмъ, есть нѣчто въ общественной совѣсти, что не въ состояніи мириться съ абсолютнымъ ригоризмомъ этого общаго правила.

Докторъ Розенблатъ задается цѣлью выяснить, въ какой мѣрѣ юриспруденція должна сдѣлать уступку общественной совѣсти, и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Необходимо провести различіе между незнаніемъ закона и неправильнымъ его истолкованіемъ. На простое незнаніе ссылаться нельзя. Но можетъ быть ошибка иного рода: обвиняемый зналъ о существованіи закона, но былъ увѣренъ, что его дѣяніе не подходитъ подъ его запретъ. Такая ошибка должна быть принята во вниманіе судомъ, если обсуждается вопросъ объ умышенномъ дѣяніи. Эти соображенія не имѣютъ отношенія къ тѣмъ случаямъ, когда самая неосторожность наказуема.

Centralblatt für Rechtswissenschaft, herausgegeben von Kirchenheim in Heidelberg XXI Bd., Hefte 4 u 8. 1902. Leipzig.

Въ этомъ библиографическомъ указателѣ находимъ замѣтки о слѣдующихъ интересныхъ новыхъ книгахъ:

Knapp, Th.—Der Bauer im heutigen Württemberg nach seinen Rechtsverhältnissen vom 16 bis ins 19 Jahrhundert. Stuttgart. 1902 (Th. Knapp—Крестьянинъ современнаго Вюртемберга, въ правовыхъ условіяхъ его быта съ 16 по 19 вѣкъ. Штутт. 1902).

Книга эта представляетъ краткое и наглядное изложеніе правовыхъ условій, въ которыхъ вюртембергское крестьянство жило въ первые вѣка новаго времени. Мѣстный суверенитетъ и имперская власть, судебный властелинъ, верховный вотчинникъ, чиншевой хозяинъ, барщинный собственникъ, бытовые условія сельской жизни того времени, ленная зависимость,—всѣ эти элементы проходятъ въ связномъ изложеніи; ознакомленіе съ ними облегчается тщательно составленными специальными указателями.

Gradenwitz—Wortverzeichnis zum B.G.B.; Berl. 1902. (Граденвицъ—Указатель словъ къ германскому гражданскому уложенію. Берлинъ. 1902).

Изумительна самая задача, не менѣе ея осуществленія. Собранны въ видѣ словаря *все* слова германскаго гражданскаго уложенія, съ указаніемъ того, гдѣ каждое слово встрѣчается и съ какимъ значеніемъ. Есть особый отдѣлъ для составныхъ и слитныхъ словъ. Указатель составленъ по образцу прежде существовавшаго Момзеновскаго „Index Digestorum“.

Rümelin—Der Vorentwurf zu einem Schweizerischen Zivilgesetzbuche (Рюмелинъ—Предварительный проектъ къ швейцарскому гражданскому уложенію).—Besprechung von Salis.

Г. Салисъ даетъ критическую оцѣнку книги Рюмелина о швейцарскомъ проектѣ гражданскаго уложенія, вышедшей въ Лейпцигѣ, въ 1901 году Рюмелинъ обсуждаетъ швейцарскій проектъ, въ особенности въ сравненіи съ германскимъ гражданскимъ уложеніемъ, отдавая часто предпочтеніе швейцарскому проекту. Особенностью швейцарскаго права является, какъ извѣстно, широта судейскаго усмотрѣнія (Richterliches Ermessen). Авторъ относится съ неодобреніемъ къ полной, неограниченной свободѣ создавать учрежденныя имущества (Stiftungen), хотя эта широта правового невмѣшательства основана на кантональномъ законодательствѣ.

Lager—Prinzipien des Enteignungs Rechtes (Лайеръ—Принципы права принудительнаго отчужденія). Leipzig. 1902. Статья въ Працкѣ.

Книга Лайера представляетъ полное и объемистое изслѣдованіе о правѣ принудительнаго отчужденія, которое онъ опредѣляетъ, какъ „право отчужденія частныхъ правъ, во имя публичнаго права, взаменъ вознагражденія“; при чемъ подъ „публичнымъ“ разумѣется не право „государства“, но вообще право коллективнаго цѣлаго, съ общественнымъ интересомъ. Монографія даетъ значительное мѣсто историческому очерку вопроса и всестороннюю разработку теоретическихъ соображеній, служащихъ къ его оцѣнкѣ и освѣщенію.

Gareis—Deutsches Kolonialrecht. Giessen, 1902 (Гарейс — Германское колониальное право).

Эта книга есть полный сводъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій, относящихся къ колониальнымъ областямъ германской имперіи. Въ теоретической части опредѣляются новыя юридическія понятія, выдвинутыя практикою колониальной политики новѣйшаго времени, именно: „*Schutzgebiete*“ („защитныя“ области, т. е. состоящія подъ государственнымъ протекторатомъ) и „*Schutzgewalt*“—(власть протектората).

Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft, herausgegeben von Birkmeyer u. anderen. Zweites Heft, 1901.—Leipz.

Въ этомъ журналѣ также обращаютъ на себя вниманіе двѣ библиографическія статьи слѣдующаго содержанія:

H. Schreuer—Jacob Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer Vierte vermehrte Ausgabe, v. Andreas Heusler u. Rudolf Hübner. Leipz. 1899.

Знаменитая книга Якова Гримма, вышедшая въ первый разъ $\frac{3}{4}$ вѣка назадъ, нынѣ вышла новымъ изданіемъ, подъ наблюдениемъ современныхъ ученыхъ Heusler и Hübner. Всѣ занимающіеся исторіею права знаютъ, конечно, громадное значеніе этого богатѣйшаго музея древнегерманскаго права, освѣщеннаго данными сравнительнаго правовѣдѣнія. Въ 1828 году вышла эта замѣчательная книга. Затѣмъ, до самой смерти, послѣдовавшей въ 1863 году, Яковъ Гриммъ продолжалъ собираніе рукописнаго матеріала. Значительная часть этого матеріала переработана для настоящаго критическаго изданія, которое дополнено обстоятельными указателями. Авторъ приводимой статьи, г. Шрейеръ изъ Праги, обращаетъ вниманіе на превосходную разработку, въ этомъ изданіи, тѣхъ частей, которыя имѣютъ соотношеніе съ иноплеменными правовыми древностями. При этомъ возникаетъ хорошо извѣстное колебаніе, приписать ли совпаденіе учреждений—общему кровному происхожденію, заимствованію или воздѣйствію тождественнаго быта? Случаи заимствованія легко обнаруживаются историческимъ ходомъ въ развитіи институтовъ. Дѣйствіе причины кровнаго родства—очевидно, когда тождество институтовъ усматривается при несходствѣ быта, на примѣръ, въ античномъ мірѣ и въ древне-

германской жизни. Труднѣе рѣшается вопросъ, когда тождественность учреждений оказывается у народовъ съ подобными бытовыми условіями, напр., у германцевъ и славянъ.

Курьезный примѣръ заимствованія изъ славянскихъ обычаевъ авторъ усматриваетъ въ спорѣ о принадлежности земли, при коемъ истцы присягаютъ, „возложивъ кусокъ дѣрна себѣ на голову, что земля именно имъ принадлежитъ“. Это видно изъ процессуальнаго акта отъ 1360 года, изъ южной Венгріи (Срѣма) и гдѣ сказано: „sub arbore pyri glebam terrae super capita sua ponendo, ut ipsa terra, quam reambulassent, terra possessionis ipsorum *Polianka* sit, et ad eandem pertineat“. Характерно именованіе хутора словомъ „полянка“. То же приводится изъ древне-польскихъ обычаевъ.

H. Brocher de la Fléchère—Die Zukunft des juridischen Unterrichts (Брошэ де ля Флешэръ—Будущность юридическаго преподаванія).

Извѣстный женевакскій романистъ написалъ означенную статью по поводу новинки молодого ученаго: *Gilson—L'étude du droit romain comparé aux autres droits de l'antiquité*—Paris, 1899 г. По его мнѣнію, было бы правильнѣе назвать эту монографію такъ: „о вліяніи чужихъ правовыхъ институтовъ на развитіе римскаго права“. Первая часть книги посвящена изложенію того, какъ римское право сложилось изъ правовыхъ учреждений разныхъ племенъ. Во второй части г. Жильсонъ говоритъ о взаимодействіи различныхъ отраслей права другъ на друга. Значеніе cadaго правоваго положенія можетъ быть понято не иначе, какъ въ соображеніи общей правовой системы даннаго времени. Весьма большое значеніе имѣетъ также вопросъ, въ какой части имперіи примѣнялся данный тезисъ. Значеніе мѣстныхъ правовыхъ вліяній весьма важно. Официально провозглашенное право далеко не всегда было тождественно съ тѣмъ, что въ провинціяхъ примѣнялось на практикѣ. Законъ является здѣсь лишь однимъ изъ элементовъ, къ коему необходимо прибавить изслѣдованіе всей совокупности народной жизни. Авторъ говоритъ, что задача романистовъ состоитъ въ выясненіи происхожденія всѣхъ правовыхъ тезисовъ, изъ коихъ слагается римское право, даже cadaго правоположенія въ „*Corpus juris*“. Эта точка зрѣнія должна послужить, по его мнѣнію, къ полному обновленію самаго преподаванія права.

Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht (Revue Pénale Suisse) herausg. v. Carl. Stoos. Bern, 1902—N 3.

Содержитъ, въ особенности:

а) Статью редактора Carl Stoos—Die Zwangserziehungsanstalt Aarburg—(К. Штоосъ—Институтъ для принудительнаго воспитанія въ Аарбургѣ);

б) Prof. W. Mittermaier:—Die achte Versammlung der deutschen Landesgruppe der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung—(Проф. Миттермайеръ—Восьмой съѣздъ германской мѣстной группы Международнаго союза криминалистовъ);

в) Urteil vom 29 März 1902 in Sachen der Compagnie Générale de navigation sur le lac Léman gegen die Cour de Justice in Genf—(Рѣшеніе союзнаго кассационнаго суда отъ 29 марта 1902 г., по жалобѣ генеральнаго пароходнаго общества на Леманскомъ озерѣ противъ Женевской палаты).

Послѣднее представляетъ значительный интересъ. Пароходное общество на Женевскомъ озерѣ было приговорено къ уплатѣ 250 франковъ штрафа за несоблюденіе, въ августѣ 1900 года, объявленныхъ имъ росписаній часовъ прибытія и отбытія пароходовъ. Общество подало кассационную жалобу въ союзный верховный судъ, который оставилъ жалобу безъ послѣдствій, разъяснивъ между прочимъ интересный вопросъ о томъ, можетъ ли быть наказано штрафомъ юридическое лицо за несоблюденіе какихъ-либо обязательныхъ постановленій?

Кассационный союзный судъ нашелъ, что нѣтъ основанія къ признанію, согласно съ значительной частью литературы, абсолютной ненаказуемости юридическихъ лицъ, когда рѣчь идетъ о простыхъ полицейскихъ нарушеніяхъ, въ коихъ умыселъ не играетъ роли. Въ пользу этого, болѣе новаго взгляда на спорный вопросъ, союзный судъ приводитъ мнѣнія двухъ авторовъ: „A. Mestre, Les Personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale“, а также: „Jellinek, System der subjektiven öffentlichen Rechte“. Крімъ того, нѣкоторые изъ специальныхъ швейцарскихъ законовъ прямо предусматриваютъ оштрафование железнодорожныхъ, пароходныхъ и страховыхъ обществъ за допущенную ими неисправность.

Deutsche Juristen-Zeitung, herausg. v. Laband und anderen. Berlin. 1902. №№ 13—20.

Рядъ статей юристовъ-практиковъ снова посвящены вопросу о недостаткахъ и медленности германскаго процесса („Die Frage der

Processverschleppungen“). Ср. статьи г.г. Kade, Schöller, Hornbassel и пр.

Наибольшій интересъ новинокъ представляетъ группа статей и отчетовъ, относящихся къ послѣднему (XXVI-му) съѣзду германскихъ юристовъ въ Берлинѣ. Сюда относятся слѣдующія статьи:

а) „Träger: Dem deutschen Juristentag in Berlin“.

б) „Neumann: Der erste deutsche Juristentag zu Berlin, anno 1860.“

в) „Stenglein: Geschichte des deutschen Juristentages“.

г) „Hamm: Die Zukunft des deutschen Juristentages“.

д) „Damme: Der XXVI deutsche Juristentag in Berlin“.

Упомянутый съѣздъ состоялся въ Берлинѣ съ 9 по 13 сентября с. г. Прибыло изъ Германіи и Австріи 1317 членовъ съѣзда. Были также русскіе юристы изъ Петербурга, Москвы и Одессы. Выдающееся участіе въ приѣмѣ гостей приняло Берлинское юридическое общество. Засѣданія съѣзда происходили въ зданіи палаты депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ проф. Бруннера, Гирке, Ольсгаузена, Краузе и другихъ.

Были обсуждены слѣдующіе доклады:

1) О промышленныхъ картеляхъ; слабымъ большинствомъ признана необходимость ихъ правительственнаго ограниченія.

2) Главный интересъ былъ сосредоточенъ на вопросахъ о реформѣ уголовного законодательства и, въ особенности, гражданского процесса, въ смыслѣ болѣе активнаго вліянія суда на самый ходъ процесса. Докладъ Нейкампа былъ направленъ въ смыслѣ крайней необходимости реформы по этому предмету. Въ преніяхъ выразилась противоположность мнѣній, вообще говоря, судей и адвокатовъ. Впрочемъ, главнымъ противникомъ докладчика выступилъ членъ магистратуры—Гейнингъ. Съѣздъ отклонилъ, въ смягченной формулировкѣ, основное требованіе докладчика, признавъ коренную реформу нежелательною.

3) Прочіе вопросы касались подготовки юристовъ-практиковъ, ответственности желѣзныхъ дорогъ за увѣчья, новыхъ германскихъ законопроектовъ о рабочихъ на постройкахъ и наконецъ—законной силы рѣшеній административныхъ судовъ.

А. Б.

БИБЛИОГРАФИЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1902 годъ.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Милюковъ, П. Очерки по исторіи русской культуры. Часть III. Национализмъ и общественное мнѣніе. Вып. 2-й. Спб. 1903 г. п. 1 р.

Новгородцевъ, П. О задачахъ современной философіи (Право, 40). —Петражицкій, Л. Къ вопросу о „возрожденіи естественнаго права“ и нашей программѣ (Право, 41—43). —Элленбогенъ, А. Предѣлы территориальнаго примѣненія закона 3 іюня 1902 г. (Право, 40).

Brocher de la Fléchère, H. La réformation et la science juridique. Toulouse. —B u d d e, C. Energie und Recht. Eine physikalisch-juristische Studie. Berlin. —C a r l e, G. La filosofia del diritto nello stato moderno. Vol. I, disp. 1—4. Torino. L. 1. —C a s t e l l o t t i, G., de. Saggi di etica e di diritto. Ascoli. L. 2. —Festgabe, dem 23 deutschen Juristentage in Berlin am 10 bis 12. IX. 1902 gewidmet vom Verlage der deutschen Juristen-Zeitung Otto Liepmann. Berlin. 4. —K e l l e r -K r a n z, C. Die Soziologie im 19 Jahrhundert. Berlin. —Lipari, G. Leggi delle leggi italiane. Nozioni elementari sul diritto e sulle leggi. Loro formazione, autorità ed applicazione nel regno d'Italia. Palermo. L. 3.50 —M a r c h a l, G. Droit coutumier de la ville de Toul (Législation civile et criminelle; Organisation judiciaire et Procédure) (thèse). Nancy. —R a v à, A. I diritti sulla propria persona nella scienza e nella filosofia del diritto. Torino. —R o s t a n d, E. L'action sociale par l'initiative privée. 1 vol. Paris. 15 fr. —S c h m o l l e r, G. Politique sociale et économie politique (Questions fondamentales). Traduction revue par l'auteur. Paris. 7 fr. 50. —S t a m m l e r, R. Prof. Die Gesetzmässigkeit in Rechtsordnung und Volkswirtschaft.

Dresden. M. 1. —W i l u t z k y, P. Vorgeschichte d. Rechts. —Prähistorisches Recht I. Mann. u. Weib. Die Eheverfassungen. Breslau. M. 6.

D a m m e, Dr. Der XXVI Deutsche Juristentag in Berlin (D. Jur.-Z. № 19). —P a s s y, F. Responsabilité (J. d. Econ. 15 oct.). —W a e n t i g, H. Die amerikanischen Law Schools und die Reform des Rechtsunterrichts in Preussen (Jahrb. Schmoll. 4 Hft).

II.

ИСТОРИЯ ПРАВА. ИЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ.

Бантышъ-Каменскій, Н. Обзоръ вѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 годъ). Часть четвертая. Москва. Ц. 3 р. —Б о б и л ь, М. Индивидуализмъ римскаго права. Ярославль. —Б о г о с л о в с к і й, М. Областная реформа Петра В. —Провинція 1719—1727 г.г. Изд. Общ. ист. и древн. росс. М. 2 р. 50 к. —В. В. Къ исторіи общинъ въ Россіи. Матеріалы по исторіи общиннаго землевладѣнія. М. 1 р. 35 к. —Ж и д ь, Б. Гражданское положеніе женщины съ древнѣйшихъ временъ. Перев. подъ редакціей и съ примѣч. Ю. Гамбарова. Москва. 2 р. —З а л ь с к і й, В. Лекціи по исторіи философіи права. Казань. 3 р. —З в о р ы к и н ь, Н. Сельская община, какъ одинъ изъ временныхъ періодовъ социальнаго развитія человечества. Москва. Ц. 1 р. —Л е о н т о в и ч ь, Ѳ. Исторія русск. права. Вып. I. Литература исторіи русск. права. Варш. 3.50 к. —М и л ь к о в ь, П. Древнѣйшая разрядная книга официальной редакціи. М. Ц. 60 к. —Н е т у ш и н ь, Н. Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей. I. Государственное устройство Рима до Августа. Вып. III. Спб. ц. 1 р. 50 к. —О г л о б л и н ь, Н. Крестьянскій бунтъ, 1695—1698 г.г. Очеркъ изъ исторіи народн. движеній въ Сибири. Томскъ. —Первое столѣтіе Иркутска. Сборникъ матеріаловъ для исторіи города до 40-хъ годовъ XVIII в. Въ память 250-лѣтія Иркутска. Спб. ц. 2 р.

К р а с н я н с к і й, В. Минскій департаментъ Великаго Княжества Литовскаго (Ж. М. Н. Пр. 10, окт.). —П о к р о в с к і й, I. Римская претора и судейское усмотрѣніе (Право, 44).

B r a n d t, O. Studien zur Wirtschafts- u. Verwaltungsgeschichte der Stadt Düsseldorf im 19 Jahrh. Düsseldorf. 6. —C a s e, N. European constitutional history; or the origin and development of the governments of modern Europe, from the fall of the western Roman Empire to the close of the nineteenth century. Cincinnati. 1.50. —G l a s s o n, E. Histoire du droit et des Institutions de la France. Tome huitième. Paris. 10 fr. —L a m e i r e, I. Théorie et pratique de la conquête dans l'ancien droit. Introduction. Paris. 4 fr. —M a c L a u r i n, R. On the nature and evidence of title to realty. London. —M a r i o l l e s, de. Mémoires du comte de Mariolles sur l'emigration, la Pologne et la cour du grand-duc Constantin (1789—1833). Précédés d'une introduction par F. Masson. Paris. fr. 7.50. —R e v i l l o u t, E. Précis du droit égyptien comparé aux autres droits de l'antiquité. 2 Vols. Paris. 25 fr. —R o c c a, de, F. Les Zemskie Sobors. Etude historique. Paris. —S c h r ö d e r, R. Lehrbuch d. deut-

schen Rechtsgeschichte. 4 Aufl. Leipzig. M. 22.—Staedtler, H. Cours de droit romain. Tome premier. Prix des deux volumes. 22 fr.—Urkundenbuch, Osnabrücker. Im Auftrage des histor. Vereins zu Osnabrück bearb. u. hrsg. v. M. Bär. IV Bd. Die Urkunden der J. 1281—1300 u. Nachträge. Osnabrück. 14.—Vandelet, A. et Z. Malves-Pons. Etude historique et juridique sur le domaine engagé du Donnezan. Montluçon.

Collinet, P. Contributions à l'histoire du droit romain (N. R. hist. № 5, sept.-oct.).—Declareuil, J. Quelques problèmes d'histoire des institutions municipales au temps de l'empire romain (fin) (N. R. hist. № 5, sept.-oct.).—de Tourville, H. Histoire de la formation particulariste. Les grandes monarchies européennes de l'âge moderne (Sc. Soc. T. 34, 5 Livr.).—Louis-Lucas, P. et M. Grau. Un manuscrit inédit des rôles d'Oléron (N. R. hist. № 5, sept.-oct.).

III.

ГРАЖДАНСКОЕ И ТОРГОВОЕ ПРАВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Абрамовъ, Я. Настѣдство и раздѣлъ. 2-ое исправл. и дополн. изд. (Популярно-юр. библиотечка Ф. Павленкова). Спб.—Боровиковскій, А. Бракъ и разводъ по проекту гражданского уложенія. Спб.—Дебольскій, И. Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII в. Спб. Ц. 2 р. 50 к.—Змировъ, К. Вопросы железнодорожнаго права, разрѣшенные гражд. кассационнымъ Сенатомъ въ 1901 и первой половинѣ 1902 г. Спб. Ц. 1 р.—Катковъ, В. О привилегіяхъ (патентахъ) на промышленныя изобрѣтенія. Харьков. Ц. 2 р.—Литвиновъ-Фалинскій, В. Отвѣтственность предпринимателей за увѣче и смерть рабочихъ по дѣйствующимъ въ Россіи законамъ. Изд. 3-е, исправл. и дополн. Спб. Ц. 3 р.—Митюковъ, К. Курсъ римскаго права. Изд. 2-ое, съ добавл. Киевъ. Ц. 3 р.—Темниковскій, Е. Религіозная и гражданская форма заключенія брака по проекту гражданск. уложенія, кн. вторая. Ярославль.

Авторское право (объ основаніяхъ его) по проекту редакціонной комиссіи (Юр. Газ. № 62).—В—нъ. Швейцарскій проектъ гражданского уложенія (Право, 45).—Волжинъ, В. Замѣчанія на семейственное право по проекту Редакціонной Комиссіи (Суд. Газ. 38, 39, 41, 43, 44).—Дворжицкій, К. Къ вопросу объ обязанности хранителя (Суд. Газ. 37).—Законъ 3 іюля о выборахъ дѣтей и проектъ соотвѣтствующей, ему части гражданского уложенія (Суд. Газ. 41).—Н—скій. Давность погашающая срочныя выдачи изъ казны (Право, 41).—Охрана литературной собственности проектомъ гражданского уложенія (Юр. Газ. № 63).—Рабиновичъ, И. Новѣйшая практика Прав. Сената по железнодорожнымъ дѣламъ (Право, 46).—Рабиновичъ, И. Къ вопросу о железнодорожныхъ публикаціяхъ (Право, 44).—С. По вопросу о примѣненіи 231 и 629 ст. устава о питейномъ сборѣ (Юр. Газ. № 64).—Тютрюмовъ, И. Къ примѣненію гербового устава въ судебныхъ установленіяхъ

(Право, 45).—Тулубъ, П. Изъ судебной практики (увѣчныя дѣла) (В. Права 7).— —ъ. По вопросу о правѣ государственныхъ кредитныхъ установлений отказывать судебнымъ властямъ въ выдачѣ капиталовъ, внесенныхъ отъ имени лицъ, которые добыли ихъ путемъ преступленій (Юр. Газ. № 64).

Anzalone, C. Questioni di diritto civile sull'istituto della denuncia di nuova opera ed altri istituti giuridici. Acireale L. 3.—Arnold, R. Der Testamentsvollstrecker. München. 2.—Aus dem Berliner Rechtsleben. Festgabe z. 26 Deutschen Juristentage. Ueberreicht v. Ortsausschüsse. Berlin. 4.—Bacon. Benefit Societies. Embracing a Treatise on Life Insurance, Benefit Society Insurance, Accident Insurance, Assessment Insurance. Saint Louis.—Barrère, E. Théorie de l'obligation et de la contribution des époux au passif commun, appliquée au nouveau régime des successions (loi du 25 février 1901). Poitiers. 3 fr.—Basch, J. Handelsgesetzbuch u. Wechselordnung u. Einführungs-u. Ergänzungsgesetzen erläutert. Ausg. mit Seerecht. 5 Aufl. Berlin. M. 4.—Baudry-Lacantinerie, G. Précis de droit civil. 8 éd. T. 2 Paris. 12.50.—Bernhöft, F. Das neue bürgerl. Recht in gemeinverständl. Darstellung m. Beispielen aus d. prakt. Leben. I. Einleitung u. allgem. Teil. Stuttgart. M. 1.50.—Bianchi, Fr. Corso del codice civile italiano. Seconda edizione riveduta. Torino.—Bischofberger, O. Die Anweisung nach schweizerischem Obligationenrecht. St. Gallen.—Blaug, B. Verantwortlichkeit f. fremdes Verschulden u. d. BGB. Berlin. 1.40.—Brückner, H. Die Miete v. Wohnungen u. anderen Räumen n. d. BGB. 2 Aufl. Leipzig. 4.—Brunswig, P. Die Handlungsfähigkeit der Geisteskranken n. d. BGB. Leipzig. M. 3.—Code civil de l'Empire du Japon. Livres IV et V (Famille et successions). Trad. par. Prof. L. Loenholm et J. Adam. Paris. 6 fr.—Cohn, G. Neue Rechtsgüter. Das Recht am eigenen Namen. Das Recht am eigenen Bilde. Rektoratsrede. Berlin. 1.50.—Colin, A. De la protection de la descendance illégitime au point de vue de la preuve de la filiation. Paris. 2 fr.—Coulson, H. and W. Forbes. Law of waters, sea, Tidal, and Inland. London.—Daubenspeck, H. Leitfaden f. d. Revision d. Geschäfte b. d. preuss. Amts- u. Landgerichten. 2 Aufl. Berlin. M. 8.—Découdin, P. Le régime légal des sociétés coopératives de consommation en France. Paris.—Dorst, F. Die notarielle Urkunde n. Form u. Inhalt. Köln. M. 6.—Dernburg, H. Pandekten. 1 Bd. Allgem. T. u. Sachenrecht. 7 Aufl. Unter Mitwirk. v. J. Biermann. Berlin. M. 14.—Dressel, A. Die Bestimmungen üb. Verschollenheit u. Todeserklärung im Code civil, im Pr. ALR. und im BGB. f. d. Deutsche Reich. Berlin. M. 3.—Eise, H. Der Gemeindewaisenrat im Deutschen Recht. Berlin. M. 3.—Entscheidungen des königl. preussischen Oberverwaltungsgerichts. Hrsg. v. Freytag, Techow, Schultzenstein, Reichenau. 40 Bd. Berlin. 7.—Esslinger, W. Der Erbschein n. d. BGB. f. d. D.R. München. 2.80.—Falkmann, R. Die Zwangsvollstreckung m. Ausschluss der Zwangsvollstreckung in das unbewegliche Vermögen. Nach prozess- u. bürgerl. Recht dargestellt. 2 gänzlich umgearb. Aufl. 2 Lfg. Berlin. 2.30.—Faye, E. La cour de cassation. Paris. fr. 12.—Ferrera, F. Teoria del negozio illecito nel diritto civile italiano. Milano L. 7.50.—Fonteneau, A. Théorie fiscale des dons manuels (thèse). Poitiers.—Gabbia, P. La contrattazione sui beni futuri nel diritto civile italiano. Città di Castello. L. 3.—Garsonnet, E. Traité théorique et pratique de procédure. 6-ième volume. 2-ième édition. Revue par Ch.

César-Bru.—Gerigk, H. Der Irrtum beim Ehevertrage nach dem Naturrecht. Münster i. W. M. 1.—Gutachten üb. den vom k.k. Handelsministerium veröffentlichten Entwurf eines Musterschutzgesetzes. Herausg. v. k.k. Handelsministerium Wien. M. 6.—Hahn, H. Der Wiederkauf. Eine civilist. Studie (Diss.). Berlin. M. 2 40.—Hankwitz, K. Die Einwirkung von Zuwendungen d. Erblassers unter Lebenden auf d. Gestaltung der Pflichtteilsansprüche n. d. BGB. Inaug.-Diss. Berlin. M. 2.—Hargis, A. Treatise on commercial law and business customs. Grand Island.—Haumont, A. et A. Lévairey. Eléments de droit commercial, à l'usage des élèves des écoles supérieures de commerce et des commerçants. Paris.—Heinemann, E. Das Grundprinzip d. Aktienform u. der Nachschusszwang b. Aktiengesellschaften. Berlin. 1.50.—Hellwig, K. Lehrbuch d. Deutschen Civilprozessrechts. 1 Bd. Leipzig. M. 10.—Hilscher, F. Das österr.-ungar. u. internat. Eisenbahn-Transportrecht. Wien. 4.40.—Hirsch, R. u. L. Nagel. Die Gewährleistung beim Viehhandel nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch. Leipzig. M. 10.—Hoffman, R. Die Haftung eines Schuldners für seine Gehülfen. Berlin. M. 5.—Horn, R. Schuldübernahme. Eine Studie nach österreichischem und deutschem Civilrecht. Wien. M. 2.—Hübner, G. Die Trennungsbefugnis d. Civilrichters n. § 145 d. R. CPO. Leipz. M. 3.—Josef, E. Rechtsfälle zum BGB. 2 verm. Aufl. Berlin. 2.50.—Josef, E. Lehrbuch d. Verfahrens d. freiwilligen Gerichtsbarkeit im Deutschen Reich u. i. Preussen. Berlin. 5.50.—Klump, A. Das deutsche Grundbuchrecht u. die württembergischen Ausführungsbestimmungen. 2 neu bearb. Aufl. 3 Lfg. Stuttgart. 3.—Köhler, C. Die Erbenhaftung für Nachlassverbindlichkeiten nach neuem deutschen internat. Privatrecht. Bonn. M. 1.50.—Lambert, M. La tradition romaine sur la succession des formes du testament devant l'histoire comparative. Paris.—Laurent, F. Principes de droit civil français. Supplément par L. Sivilie. T. 5. Paris. fr. 9.—Leake, M. Principles of the Law of Contracts. 4th ed., revised by A. Randoll. London. sh. 32.—Lecouturier, E. Traité des parts de fondateurs (avec formules). Paris. 5 fr.—Le régime foncier aux colonies. Documents officiels précédés de notices historiques. T. 5. (Bibliothèque coloniale internationale, 3 série). Bruxelles. fr. 20.—Lezioni di diritto commerciale: compendio e sicura guida per gli esami. Torino. L. 5.—Linckelmann, K. u. E. Fleck. Hannov. Privatrecht. 9 Lfg. Hannov. 2.—Makower, H. Handelsgesetzbuch m. Kommentar. 1 Bd. T. 2. Buch 3 (Handelsgeschäfte), neu bearb. von F. Makower. 12 Aufl. 6 Lief. Berlin. 6).—Malieux, F. La Société anonyme d'après le Droit civil russe. Paris. 5 fr.—Marcus, C. Die Nebenmaterien zum bürgerlichen Gesetzbuch f. das Deutsche Reich, in Frage u. Antwort, zur Selbstkontrolle. Bearb. zur Vorbereitg. f. das Referendar-Examen. Hannover. 10.—Marwitz, W. Das Urtheil in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten nach der Civilprozessordnung f. das Deutsche Reich in der Fassung vom 20. V. 1898 (Hilfsbücher f. die gerichtliche Praxis Hrsg. v. W. Peters. VI). Berlin.—Melucci, P. Il sistema ipotecario nel diritto civile italiano. Corso di lezioni universitarie. Napoli.—Meyer, B. Entwurf e. Gesetzes, betr. das Urheberrecht an Werken der Photographie. Amtlicher Text, nebst erläut. Bemerkgn. Weimar. 30.—Meyerhoff, G. Corpus juris civilis f. d. Deutsche Reich u. Preussen. Mit Erläuterungen. 1 Bd., 1 Th. Bürgerliches Recht. Berlin. M. 2.—Meyer, H. Anleitung z. Prozesspraxis in Beispielen an Rechtsfällen. 6 Aufl. Berlin. M. 7.—Morselli, E. Prof. Per

la polemica sul divorzio. Genova. L. 1.—Neander, M. Differenztheorie u. Börsengeschäfte. Berlin. 1.—Othmer, W. Die rechtliche Wirkung der Vormerkung nach Reichsrecht. (Studien zur Erläuterung des bürgerlichen Rechts, hrsg. v. R. Leonhard. 9 Hft.) Breslau. 3.20.—Pateri, G. Dei mezzi per impugnare le sentenze. Commento al Titolo V Libro I del Codice di procedura civile. Napoli.—Peiser, H. Handbuch d. Testamentsrechts mit Beispielen und Formularen. Berlin. M. 8.—Pennsylvania. Statutory law of corporations, including annots. and a complete set of forms; by J. F. Whitworth and C. B. Miller. Phil. shp. 6.—Perels, L. Das allgem. öffentl. Seerecht im Deutschen Reiche. Berlin. M. 2.—Peters, W. Die Klagenkonkurrenz im römischen, gemeinen u. neuen bürgerl. Rechte (Diss.). Berlin. M. 1.50.—Planio, M. Traité élémentaire de droit civil, conforme au programme officiel des facultés de droit. 2 éd. T. 3. Paris. fr. 12.50.—Pola, G. Contributo allo studio del mandato speciale „ad hoc“. Torino. L. 10.—Pudari, C. Die Grundbuchordnung. 2 T. (Kommentar z. BGB. u. seinen Nebengesetzen. III № 4) Berlin. 2.—Rabel, E. Die Haftung d. Verkäufers wegen Mangels i. Rechte. 1 T.—Ramella, A. Prof. Trattato del fallimento. Fasc. 1. Milano.—Rettig, W. Die stille Gesellschaft d. HGB. i. Verhältnis z. d. Gesellschaft d. BGB. Berlin. 1.50.—Riess, E. Der Anspruch des Berechtigten aus Rechtshandlungen eines Unberechtigten (§ 816 BGB.). Breslau. M. 2.40.—Riesenfeld, S. Das Wechselrecht i. Frage u. Antwort. Nach d. System d. Wechselordn. geordnet. Berlin. 2.—Ringwood, R. Principles of Bankruptcy. 8th ed. London. sh. 10.6.—Rintelen, V. Das Konkursrecht nebst Anhang, betr. d. Anfechtung v. Rechtshandl. eines Schuldners ausserh. d. Konkursverfahrens. 2 Aufl. Halle. 9.—Ripert, G. De l'exercice du droit de propriété dans ses rapports avec les propriétés voisines. Paris. fr. 8.—Röder, H. Der aussergerichtliche Vergleich m. den Gläubigern u. das Konkursverfahren. Leipzig. 40.—Sacchi, A. Trattato teorico-pratico delle servitù prediali. Torino.—Schatzky, G. Die Grundbuchberichtigung zum Zwecke der Immobiliervollstreckung. Breslau. 2.—Scherer, M. Das deutsche Seerecht. Textausgabe des neuen HGB. 4 Buch §§ 474—905 nebst Anmerk. 2 Aufl. Leipz. M. 4.—Scherer, G. Principales différences entre le Code Napoléon (1804) et le Code Guillaume II (1900) en suivant l'ordre du Code Napoléon. Leipzig. 4 fr.—Scherer, M. Das zweite Jahr des bürgerlichen Gesetzbuchs. Die gesamte Rechtsprechg. u. Theorie 1901 zum BGB. 2 Lfg. Erlangen. 5.—Schwarz, J. Die Novelle v. 17/20 Mai 1898 u. d. künftige Civilprozessreform. Berlin. M. 4.—Silbermann, E. Die Konkurspauliana. Ein Beitrag z. Ausleg. d. § 30 KO. München. 1.20.—Sivilie, L. Le tome cinquième du Supplément aux Principes de droit civil français de François Laurent (L'ouvrage complet formera environ 8 volumes). Paris. 9 fr.—Sourdat, A. et L. Traité general de la responsabilité ou de l'action en dommages-intérêts en dehors des contrats, comprenant la responsabilité civile des délits prévus ou non prévus par les lois pénales et quasi-délits, la solidarité entre les auteurs d'un même fait dommageable, etc. 5 éd. revue et augmentée. 2 vol. Paris.—Stammler, R. Uebungen i. bürgerl. Recht f. Anfänger. 1 B. 2 Aufl. Leipzig. 8.—Stölzel, A. Schulung f. d. civilistische Praxis. 1 T. 5 Aufl. 2 T. 3 Aufl. Berlin. M. 8.—Stoppato, A. Prof. L'azione civile nascente da contravvenzione. Venezia.—Stubenrauch, M. v. Österr. allg. BGB. 8 Aufl. 18 Hft. Wien. 1.20.—Suppes, E. Der Einredebegriff d.

BGB. in seiner praktischen Bedeutung. (Diss.). Leipzig. M. 150.—Toublert, H. De la rehabilitation du débiteur en état de faillite ou de liquidation judiciaire (thèse). Alençon.—Turnau, W. u. Förster, K. Das Liegenschaftsrecht nach den deutschen Reichsgesetzen u. d. preuss. Ausführungsbestimmungen. 1 Bd. Das Sachenrecht des BGB. 2 Aufl. Paderborn.—Typaldo-Bassia, A. Les assurances sur la vie au point de vue théorique et pratique. Paris. fr. 3.—Vareilles-Sommières, de. Un Sedan juridique. Etude sur le conflit des lois successorales. Paris.—Watson, A. The law of the clearing house. New-York. 175.—Werner, G. Führer durch bürgerliches Recht u. Prozess f. Gerichtsschreibereibeamte. Berlin. 140.—Weiland, H. Struktur und Rechtssphäre der Gesellschaftsschulden und gesellschaftsähnlichen Verbindlichkeiten im Bürgerlichen Gesetzbuch. Bonn. M. 2.—Whittaker, W. Forms of pleading under the codes of civil procedure. V. 2 Cin. 6.—Zara, L. Du droit de rétention (thèse). Paris.—Zitelmann, E. Zum Grenzstreit zwischen Reichs- u. Landesrecht. Leipzig. 2.

Brodmann. Ueber die rechtliche Natur des Schiffgläubigerrechtes (Z. f. Handels-R. 52 Bd. 3 Hft.).—Carpentier, P. Note sur la loi allemande relative au contrat d'édition (Bull. d. Soc. d. lég. comp. № 8—9).—Chalmers, D. Codification of mercantile law (Amer. L.-R. Vol. 36, № 5).—Coviello, L. Dell'usucapione decennale rispetto alle servitù discontinue o non apparenti (Giurispr. Ital. Vol. 54, disp. 15).—Currey, J. The California statutes of uses and trusts (Amer. L.-R. Vol. 36, № 5).—Dernburg. Prof. Sind die einem selbständigen Erwerbsgeschäft einer Ehefrau bestimmten Sachen Vorbehaltsgut? (D. Jur.-Z. № 20).—Faggella, G. Presunzioni che accompagnono il sorgere e lo sparire del subbietto di diritto naturale nel Codice civile germanico comparato (Contin. e fine) (Arch. giur. Vol. 69, fasc. 1).—Falcone, G. Natura giuridica delle acque degli articoli 543 e 544 codice civile (Giurispr. Ital. Vol. 54, disp. 16).—Hackel, G. Schadensersatzpflicht des Rheders beim Zusammenstoß von Schiffen (Z. f. Handels-R. 52 Bd. 3 Hft.).—Hindenburg, M. La théorie des dommages-intérêts (Giurispr. Ital. Vol. 54, disp. 8).—Horsetzky, A. Zur Casuistik des Eisenbahnhaftpflichtgesetzes insbesondere im Zusammenhange mit §§ 1304 und 1327 a. b. G. B. (Z. f. d. Priv.-u. Oeff. R. 30 Bd. 1 Hft.).—Klein. Zur Auslegung des Art. 24 des Einführungsgesetzes zum deutschen B. G. B. (Z. f. Int. Priv. u. Oeff. R. 12 Bd. 5 Hft.).—Köhler, J. Konkursgesetze der neuesten Zeit (Vereinigte Staaten von Amerika, Niederlande, Norwegen) (Z. f. Handels. R. 52 Bd. 4 Hft.).—Lehmann. Die Bedeutung der Ausdrücke „Abnahme“ „Empfangnahme“ nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche und dem Handelsgesetzbuche. (D. J.-Z. 21).—Leymann, K. Die Entwicklung des deutschen Handelsrechts (Z. f. Handels. R. 52 Bd. 3 Hft.).—Magnin, P. La revendication des titres au porteur perdus ou volés. Commentaire de la loi du 8 février 1902, portant modification de la loi du 15 juin 1872 sur les titres au porteur (L. Nouv. № 19—20).—Mauer, A. Das besondere Konkursrecht der privaten Versicherungsunternehmungen (Z. f. Handels-R. 52 Bd. 3 Hft.).—Meyer, G. Zwei Fragen aus dem Gebiete der Gehalts- und Lohnbeschlagnahme (D. Jur.-Z. № 19).—Neumann-Ettenreich, v. Dr. „Fixigkeit“ und Richtigkeit im Civilprozesse. Ein Nachwort zu dem XXVI deutschen Juristentag aus Oesterreich (D. Jur.-Z. № 20).—Neue Rechtsgrundsätze des Reichsgerichts in Civilsachen. Mitgeteilt von Planck. (D. J.-Z. 21).—Pacchioni, G.

Per extraneam personam nobis adquiri non potest. (Z. f. d. Priv.-u. Oeff. R. 30 Bd. 1 Hft.).—Perreau, E. Contribution à l'étude du nom civil (R. crit. d. lég. № 11, Nov.).—Pinchon, M. Assurances sur la vie au profit d'autrui (fin) (R. crit. d. lég. № 11, Nov.).—Preuss, H. Stellvertretung oder Organschaft? (Iher. Jahrb. II F. 8 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Ramage, B. Social progress and the police power of a state (Amer. L.-R. Vol. 36. № 5).—Regelsberger. Ueber Besitzerwerb durch Mittelspersonen (Iher. Jahrb. II F. 8 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Rehme, P. Das japanische Handelsrecht (Z. f. Handels-R. 52 Bd. 4 Hft.).—Reichel, H. Der rechtliche Charakter der Fruchtsache im Römischen R. und im Deutschen Recht (Z. f. d. Priv.-u. Oeff. R. 30 Bd. 1 Hft.).—Solazzi, S. Prof. Della revocabilità delle obbligazioni nel diritto romano e civile (Arch. giur. Vol. 69, fasc. 1).—Schimmer, Dr. Der Einfluss des gesetzlichen Güterstandes auf ein Handelsgewerbe der Ehefrau (Z. f. Handels-R. 52 Bd. 4 Hft.).—Schultzenstein. Interesse und Bürgerliches Gesetzbuch. (D. J.-Z. 22).—Zitelmann, F. Ueber die Amtsniederlegung von Aufsichtsrathsmitgliedern der Aktiengesellschaften vor Ablauf ihrer Wahlperiode, nach altem und neuem Recht (Z. f. Handels. R. 52 Bd. 3 Hft.).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропология.
Судебная медицина.

Брейтманъ, Г. Преступный миръ. Очерки изъ быта профессиональных преступниковъ. Киевъ. ц. 85 к.—Бѣлявскій, Л. и Рубиновскій, А. Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 г. въ толкованіи юристовъ. Практ. руков. для судебн. дѣятелей. Спб. 3 р.—Владиміровъ, Л. Уголовный законодатель, какъ воспитатель народа. Спб. ц. 2 р.—Дорошевичъ, В. Сахалинъ (каторга) съ иллюстраціями. Москва.—Друцкой, С., кн. Причины невмѣненія въ военно-уголовномъ правѣ. Варшава. ц. 2 р. 50 к.—Кузьминъ-Караваевъ, В. Престѣніе способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда. Спб. ц. 40 к.—Миролюбовъ, Н. Реабилитация, какъ специальный правовой институтъ. Спб. ц. 50 к.—Русскіе судебные ораторы въ извѣстныхъ уголовныхъ процессахъ. Т. VII. М. ц. 2 р.—Таганцевъ, Н. Русское уголовное право. Лекціи. Изд. 2-е, просм. и дополн. Часть общая. 2 тома. Спб. ц. 10 р.—Фалѣевъ, Н. Цѣли воинскаго наказанія. Спб. ц. 3 р.

Беръ, Д-ръ. Внутреннее устройство тюремъ (прод.) (Тюр. В. № 8, 9).—Бобрищевъ-Пушкинъ, А. Что такое совращеніе. (В. Права, 7).—Бокариусъ, Н. Къ дифференціальной діагностики прижизненнаго и посмертнаго происхожденія странгуляціонной борозды (В. суд. мед. № 9).—Борщъ, Н. Сомнѣніе по поводу отмѣны 994 ст. улож. о наказан. (Суд. Газ. 44).—Волжінъ, В. Затрудненія при примѣненіи 152-ой статьи улож. о нак. (Суд. Газ. 40).—Г. Одно изъ недоумѣній по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ (Юр. Газ. № 79).—Г. Потерявшій отъ преступленія и его юридическое отноше-

ние въ уголовномъ процессѣ (Юр. Газ. № 63).—Гоувальтъ, Р. По тому же пути, но въ противоположную сторону (къ вопросу о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ). (Юр. Газ. № 79).—Ж. М. Практическія замѣтки (по вопросу о томъ, вправѣ ли волостной старшина, безъ довѣренности волостнаго схода, возбудить уголовное преслѣдованіе противъ лицъ, виновныхъ въ порубкѣ, совершенной въ общественномъ волостномъ лѣсу, надѣльномъ или купленномъ цѣлою волостью, на правахъ частнаго владѣльца) (Юр. Газ. № 62).—Кони, А. Михаилъ Федоровичъ Губскій. (Право, 42).—Крскій, М. Условіе правомѣрности врачебныхъ дѣяній. (В. Права, 7).—Къ вопросу о предварительномъ содержаніи подъ стражею. (Суд. Газ. 45).—Малининъ, Ф. IX Международный конгрессъ криминалистовъ (Тюр. В. № 9).—Малининъ, Ф. Къ вопросу о рабочемъ днѣ въ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ для несовершеннолѣтнихъ въ Россіи. (Право, 41—42).—Международный конгрессъ криминалистовъ (Юр. Газ. № 61 и 62).—Монякова, А. Тюремное устройство въ Даніи (Тюр. В. № 9).—Малининъ, Ф. О патронатѣ въ Россіи (Тюр. В. № 8, окт.).—Нефлова, А. XII Тюремный съѣздъ въ Нюрнбергѣ (съ нѣмецкаго) (прод.) (Тюр. В. № 8, 9).—Новый уголовный законъ (нарушеніе правилъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ). (Суд. Газ. 40).—Осмотръ и выемка почтово-телеграфной корреспонденціи. (Суд. Газ. 38).—Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію предстоящаго въ 1905 году VIII международного тюремнаго конгресса въ г. Будапештѣ (Тюр. В. № 8, окт.).—Пурлей, Н. О сокращеніи переписки при производствѣ предварительныхъ слѣдствій. (Суд. Газ. 38).—Слюзбергъ, Г. С.-Петербургскій конгрессъ международного союза криминалистовъ. (В. Права, 7).—Соболевъ, И. Запрещеніе общественныхъ молитвенныхъ собраній штундистамъ (по поводу примѣненія 29 ст. уст. о нак. нал. мир. суд.). (Суд. Газ. 43).—Тайна исповѣди. (Суд. Газ. 42, 43).—Хирургъ предъ уголовнымъ закономъ. (Суд. Газ. 44).—Z. Нормальная невѣрность свидѣтельскихъ показаній (Юр. Газ. № 63 и 64).

Alombert-Goget, Dr. L'internement des aliénés criminels. Lyon.—Behr, A. Aerztlich-operativer Eingriff und Strafrecht. München. M. 1.60.—Bergouti, G. Memorie e deposizioni nel dibattimento dell'assassinio di Finzi Giuseppe. Venezia.—Blashfield, C. A treatise on instructions to juries in civil and criminal cases, including province of court on jury. St. Paul.—Clark, W. Handbook of criminal law. 2nd ed., by F. B. Tiffany. St. Paul. shp. 3.75.—Conti, U. Minorenni abbandonati.—Minorenni delinquenti. Roma.—De Felice, G. Principi di sociologia criminale. Palermo.—Dix, A. Die Jugendlichen in der Sozial- und Kriminalpolitik. Jena. M. 2.—Ferri, E. Die positive kriminalistische Schule in Italien. Uebersetzung v. E. Müller-Röder. Frankfurt a. M. 1.20.—Finger, A. Prof. Das Strafrecht, systematisch dargestellt. Erster Band. 2te Aufl. Berlin. M. 8.—Forel, A. et Mahaim, A. Crime et anomalies mentales constitutionnelles. Genève. M. 4.50.—Garraud, R. Traité théorique et pratique du droit pénal français. Le sixième et dernier volume. 2-ième édition complètement revue et considérablement augmentée. Lyon. 60 fr.—Gismondi, A. Correata e complicità. Tivoli.—Goldschmidt, J. Begriff u. Aufgabe e. Verwaltungstrafrechts. Vortrag. Berlin. 50.—Hamm, K. Das Strafgesetz u. seine Nebengesetze m. Verweisungen. Zwergausgabe. Lienz.

Urfahr. M. 1.40.—Herz, P. Militärstrafgerichtsordnung nebst Einführungsgesetz. Textausg. m. Anm. 3 Aufl. Berlin. 4.—Herz, H. Arbeitsheu u. Recht auf Arbeit. Wien. M. 3.—Hürbin, J. Die Schutzaufsicht für entlassene Strafgefangene in der Schweiz. Referat für die interkantonale Versammlung der Delegierten der schweizer. Schutzaufsichtsvereine im Herbste 1901 in Zürich. Aarau.—Karding, E. Strafflose vorsätzliche Körperverletzungen bei Bewegungsspielen. Freiburg i. Br.—Katz, E. Die strafrechtl. Bestimmungen des HGB. u. das Seehandelsstrafrecht. Mit Kommentar. 2 Aufl. Berlin. M. 3.—Kovalevski, P. Psychopathie légale. Tome 1-er. La psychologie criminelle. Paris. 6 fr.—Levy, J. The necessity for criminal appeal as illustrated by the Maybrick case and the jurisprudence of various countries. N. Y. 4.20.—Luquet, L. Du délit nécessaire (thèse). Paris.—Mariani, Dr. La criminalità potenziale e le ossessioni omicide. Roma.—Neuberg, J. Zusammenstellung sämtlicher Reichsgesetze strafrechtlichen Inhalts (m. Ausnahme d. Str.GB.) nebst Anführung d. Entscheidungen des Reichsgerichts. Leipzig. M. 6.—Norelenghi, A. Delinquenza presente e delinquenza futura. Torino. L. 0.50.—Overbeck, A. Das Strafrecht d. französischen Encyclopädie. Diss. Karlsruhe. M. 3.—Pactet, F. Les aliénés dans les prisons (aliénés méconnus et condamnés). Paris. 2 fr. 50.—Passow, R. Die Kreditgefährdung d. § 187 Str. G. B. in histor., dogmat. und kritischer Darstellung. (Strafr. Abh. hrsg. v. E. Beling, Hft. 42). Breslau. M. 1.—Pfleghart, A. Die Elektrizität als Rechtsobjekt. 2 spez. T. Strassburg. M. 1.—Rohland, W. Strafrechtsfälle. Zum akademischen Gebrauch. Leipzig. 2.80.—Sabatini, C. Dello attentato alla propria vita. Catanzaro. L. 1.25.—Schmidt, R. Die Herkunft des Inquisitionsprocesses. Freiburg i. Br. M. 2.—Schrenck-Notzing, v. Kriminalpsychologische u. psychopatholog. Studien. Leipzig. 4.80.—Seuffert, H. Ein neues Strafgesetzbuch f. Deutschland. München. M. 2.—Sippel, F. Ueber die Berechtigung der Vernichtung des kindlichen Lebens zur Rettung der Mutter. Preisschrift. Tübingen. M. 6.—Stade, R. Gefängnisbilder. Kritische Blätter a. d. Strafvollzuge. Leipzig. M. 4.—Stenglein, M. Appellus, H. u. Kleinfeller, G. Die strafrechtl. Nebengesetze d. Deutschen Reichs Erläut. 3 veränd. Aufl., bearb. v. Stenglein. 4 Lief. Berlin. 4.20.—Stoppato, A. Se le casse di risparmio incorrano in sanzioni penali quando non tengano conto delle denunce e diffide riguardanti furto e smarrimento di titoli al portatore. Bologna.—Sturm, F. Die strafrechtliche Verschuldung (Strafr. Abh. hrsg. von E. Beling, Hft. 41). Breslau. M. 2.40.—Strafanstalten u. Arbeitshäuser, die, in Deutschland u. Oesterreich-Ungarn. (Aus: „Blätter f. Gefängnis-kunde“). Kassel. 1.—Thomson, A. Untersuchungen üb. den Begriff des Verbrechensmotivs. München. M. 8.—Trattato di medicina legale conforme al diritto italiano costituito, dei A. Filippi, A. Severi etc. 3 ediz. Fasc. 1 e 2. Milano. L. 2.—Webb, J. Law of usury. St. Louis.—Weichert, L. Grundzüge der Strafvollstreckung nach Reichsrecht. Eine kurze systemat. Darstellg. des gelt. Reichsstrafvollstreckungsrechts m. Einschluss der Rechtshilfe u. Auslieferung. Leipzig. 5.—Weigel, G. Die Zuständigkeitsgrenzen zwischen Militär- und Civilgerichtsbarkeit im Deutschen Reiche. München. M. 6.50.—Wolff, F. Das österreichische Zollstrafrecht. Wien. M. 1.60.—Wuttig, E. Fahrässige Teilnahme am Verbrechen (Strafr. Abh. hrsg. v. E. Beling, Hft. 40). Breslau. M. 2.40.—Zucker, A. Ueber einige Reformen des Vorverfahrens im modernen Strafprocesse. Wien. 4.50.

Amschl, A. Ein Mord am eigenen Kind unter mildern Umständen (Arch. f. Krim.-Anthr. 10 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Benelli, G. I minorenni nei discorsi dei pubblici ministeri (Riv. d. disc. carcer. № 10, 11).—Bompard, R. La réforme du Code de justice militaire (R. polit. et parl. № 100, T. 34).—Curtius, J. Dr. Das französische Gesetz vom 8 Dezember 1897 „ayant pour objet de modifier certaines règles de l'instruction préalable en matière de crimes et délits“. Seine Geschichte, Untersuchungen über seine Wirkungen (Z. v. Liszt, 23 Bd. 1 Hft.).—Dausman, E. Crime and criminals (Amer. L.-R. Vol. 36, № 5).—De Bella, A. Reati contro il buon costume (Sc. pos. № 9).—De la Grasserie, R. L'extinction de la peine et du crime (contin.) (Sc. pos. № 9, 10).—De Sanctis, G. Come ho educato i discoli (Contin. e fine) (Riv. d. disc. carcer. № 10).—Dieck, H. Die Zuständigkeit der preussischen Disziplinarbehörden beim Widerspruche gegen die wegen unerlaubter Entfernung vom Amte verfügte Entziehung des Dienstinkommens (Z. v. Liszt, 23 Bd. 1 Hft.).—Dost, Dr. med. Ueber einen Fall von Sagrolvergiftung (Arch. f. Krim. Anthr. 10 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Franchi, B. Delitti e contravvenzioni secondo le piu recenti statistiche, e nel loro carattere giuridico (Sc. Pos. № 10).—Garraud, R. Dans quelle mesure faut il attacher plus d'importance aux facteurs psychiques qu'aux effets matériels? (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. Pén. 10 vol. 1 Livr.).—Germain, L. La liberté provisoire en matière criminelle (L. Nouv. № 21, 15 Nov.).—Gadeluppi, V. Delinquente nato fraticida (Sc. Pos. № 10).—Gross, H. Das Erkennungsamt der k. k. Polizeidirection in Wien (Arch. f. Krim.-Anthr. 10 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Günther, L. Jean Paul Marat, der „Ami du peuple“, als Criminalist. Ein Beitrag zur criminalpolitischen Literatur der Aufklärungsepoche sowie zur Gesetzgebung der französischen Revolution (G.-S. 61 Bd.).—Heine, W. Koalitionsrecht und Erpressung (Arch. f. soz. Gesetzg. u. Stat. 17 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Hoegel, H. Die Straffälligkeit der Jugendlichen (Arch. f. Krim.-Anthr. 10 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Ingrosso, G. Della malattia infettiva come causa violenta d'infortunio sul lavoro (Giurispr. Ital. Vol. 54).—Katzenstein, R. Das richterliche Strafmandat (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. Pén. 10 Vol. 1 Livr.).—Kohlrausch, E. Die strafrechtliche Rückwirkung einer ausserstrafrechtlichen Gesetzesänderung. (Z. v. Liszt, 23 Bd. 1 Hft.).—Kornfeld, H. Unter welchen Voraussetzungen dürfen Geistesgesunde in Irrenanstalten aufgenommen werden? (G.-S. 61 Bd.).—Kronecker, Internationale Kriminalistische Vereinigung. (D. J.-Z. 21).—Liebermann, F. Das „Nachmachen“ nach dem Reichsgesetz vom 14 Mai 1879 betreffend den Verkehr mit Nahrungsmitteln etc., seine Begriffsbestimmung und seine Unterscheidung vom „Verfälschen“ (G.-S. 61 Bd.).—Lollini, S. Sul reato di lenocinio (dalla Rivista di diritto pubblico e sociologia criminale, III).—Löwenbach, Zur Rechtsprechung in Fürsorgeerziehungsangelegenheiten. (G.-S. 61 Bd.).—Lucchini, L. Il Consiglio di Stato e il regolamento del casellario giudiziale. (Riv. pen. Vol. 56, fasc. 4).—Miler, E. Welche Konsequenzen ergeben sich in Rücksicht auf die zukünftige Strafgesetzgebung aus dem Princip der neuen Schule, dass den psychischen Faktoren mehr Bedeutung zuzumessen sei als dem materiellen Erfolge (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. Pén. 10 Vol. 1 Livr.).—Mittelstaedt, Kollision zwischen Untreue und Verschleierung. (D. J.-Z. 22).—Morizot-Thibault, Ch. Des réformes de l'instruction criminelle (R. d. Dr. Publ. T. 18, № 5, sept.-oct.).—Mortara, A. Della remissione parziale di pena fra coniugi (Giurispr. Ital. Vol.

54).—Napodano, G. La tratta dei fanciulli italiani all'estero (Riv. pen. Vol. 56, fasc. 5).—Pic, P. Les syndicats ou coalitions de producteurs et la loi pénale (R. polit. et parlem. № 101, T. 34).—Poustoroslew, P. Quelles sont, au point de vue de la codification pénale future, les conséquences du principe affirmé par l'école nouvelle qu'il faut attacher plus d'importance aux facteurs psychiques qu'aux effets matériels? (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. Pén. 10 Vol. 1 Livr.).—Kocco, A. La riparazione alle vittime degli errori giudiziari. Natura e fondamento giuridico (Riv. pen. Vol. 56, fasc. 4, 5).—Rotering, Kriminalität im Hof- und Dorfsystem (Arch. f. Krim.-Anthr. 10 Bd. 1 u. 2 Hft.).—Schröter, Einige Worte über die Grenze der Strafmündigkeit (G.-S. 61 Bd.).—Simons, D. De quelle façon doivent être réformées l'instruction préparatoire et la mise en accusation pour présenter le plus des garanties possibles tant en faveur de la liberté individuelle qu'en faveur de la découverte de la vérité? (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. Pén. 10 Vol. 1 Livr.).—Steidle-Ulm, Dr. Gemischtgerichtliche Fälle nach § 4 der Militärstrafgerichtsordnung (Z. v. Liszt, 23 Bd. 1 Hft.).—Torp, E. Die Lehre von der rechtswidrigen Handlung in der nordischen Rechtswissenschaft (Z. v. Liszt, 23 Bd. 1 Hft.).—Tschubinsky, M. Professor Wilhelm Emil Wahlberg und seine Bedeutung in der Strafrechtswissenschaft (Z. v. Liszt, 23 Bd. 1 Hft.).—Witte, A. La déportation (ssylka) et la transportation (katorga) en Russie (Leur état actuel d'après les données officielles) (Bull. d. l'Un. Int. d. Dr. Pén. 10 Vol. 1 Livr.).

V.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

Будкевичъ, Ф. Законодательная ошибка. Варшава. Ц. 25 к.—Георгиевскій, А. Къ исторіи ученаго комитета мин. нар. прос. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Дедюлинъ, С. Недостатки порядка отчужденія земель на госуд. и обществ. надобности. Спб. Ц. 40 к.—Гозефи, В. Опытъ юридической науки полицейскаго права. Часть I. Могилевъ-Под. Ц. 1 р.—Катьковъ, М. Наша учебная реформа, съ предисловіемъ и примѣч. Л. Поливанова. М.—Кирьяновъ, В. Очерки по исторіи переселенческаго движенія въ Сибирь. М. Ц. 1 р. 50 к.—Лохтинъ, П. Къ вопросу о реформѣ сѣльского быта крестьянъ. М. Ц. 1 р. 25 к.—Мелкая земская единица. Сборникъ статей: К. Арсеньева, В. Бажаева, П. Виноградова, I. Гессена, Г. Юлоса, М. Ковалевскаго, Н. Лазаревскаго, В. Спасовича, и др. Спб. Ц. 2 р. 50 к.—Никольскій, А. „Земля, община и трудъ“. Особенности крестьянскаго правопорядка, ихъ происхожденіе и значеніе. Спб.—Ностицъ, Г. Рабочій классъ Англіи въ XIX ст. Изъ общественной исторіи нашего времени. Пер. съ нѣм. П. Николаева. Изд. К. Солдатенкова. Ц. 3 р.—Обзоръ дѣятельности правительства на пользу кустарной промышленности. (1888—1902 гг.). Изд. мин. зем. и гос. им. Спб.—Приклонскій И. Проституція и ея организація. Историч. очеркъ. М. Ц. 75 к.—Прокоповичъ, С. Кооперативное движеніе въ Россіи. Изд. Е. Кусковой. Спб. Ц. 1 р. 50 к.—Реммъ, Р. Страхование рабочихъ въ Германіи. М. Ц. 15 к.—Жур. Мин. Юст. Декабрь 190

Самаринъ, О. О мірской надѣльной землѣ. М. Ц. 60 к.—Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архива м—ва нар. проsv. Томъ 4-й. Вып. 1. Изд. М—ва Н. Пр. Спб. Ц. 2 р.—Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества. Вып. II, ч. 1 и 2. Изд. 7-е, испр. и дополн. Спб. Ц. 75 к.

Анненковъ, К. Остатки крѣпостнаго права въ нашемъ публичномъ правѣ. (Суд. Газ. 42).—Анненковъ, К. Волость въ Пруссіи и у насъ. (Суд. Газ. 45).—Влиновъ, И. Надзоръ за дѣятельностью губернаторовъ. (В. Права, 7).—Горенбергъ, М. Государственная служба (Право, 44—45).—Гордонъ, И. Кассационная практика по вопросу о примѣненіи временныхъ правилъ, утвержденныхъ г. Министромъ Путей Сообщенія 11 ноября 1887 г. о выдачѣ пособій служащимъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, получившимъ разстройство здоровья. (В. Права, 7).—Историческій очеркъ развитія почты на Кавказѣ (Почт.-Тел. Ж. № 7 и 9).—Лазаревскій, Н. Отмѣна постановленій городскихъ думъ по несоответствію мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ. (Право, 43).—Левитскій, М. Еще къ вопросу о правѣ лицъ, не принадлежащихъ къ составу присяжныхъ повѣренныхъ или частныхъ и не указанныхъ въ 389 ст. учр. суд. устан., вести дѣла по довѣренностямъ въ охранительномъ порядкѣ. (Суд. Газ. 42).—Лобановъ, Д. Участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ черезъ уполномоченныхъ. (Право, 42).—М. Д. Жилищный вопросъ и общественная благотворительность въ Бельгіи. (Труд. Пом. № 8).—Мижневъ, И. Реформа средней школы во Франціи. (Р. Эк. Об. № 9).—Мышь, М. Дефекты Сенатской практики по еврейскимъ дѣламъ. (Право, 40).—О причинахъ не подготовленности молодыхъ судебныхъ дѣателей. (Суд. Газ. 37).—Ризниковъ, С. Къ вопросу объ условіяхъ для занятія должностей по судебному вѣдомству. (Юр. Газ. № 79).—Судебное дѣло въ Царствѣ Польскомъ. (Суд. Газ. 39).—Тютрюмовъ, И. О возобновленіи срока на обжалованіе рѣшеній въ крестьянскихъ учрежденіяхъ. (Право, 46).—Флоетъ, Л. О вольнонаемныхъ писмоводителяхъ. (Право, 40).—Шавельскій, Р. Французскій законъ о союзахъ и конгрегаціяхъ (Письмо изъ Парижа). (В. Права, 7).—Яроцкій, А. Санитарное законодательство иностранныхъ государствъ (О винѣ и папткахъ, содержащихъ вино. Запрещеніе ввоза мороженого мяса). (В. общ. гиг. № 10).

Alaux, P. Assistance et protection de l'enfant dans la famille. Paris.—Alglave, P. Les assurances contre l'incendie par l'Etat ou les cantons en Suisse et dans les pays scandinaves. Paris. 12 fr.—Amabile, G. La proporzionalità nella rappresentanza politica ed il sistema dell'urna multipla. Napoli.—Artibal, J. L'Assurance ouvrière en France et à l'étranger. Paris. 50 c.—Binding, K. Deutsche Staatsgrundgesetze im diplomatisch genauem Abdrucke hg. Heft. IV. Preussen. 2 Aufl. Heft. VI: Sachsen. 3 Aufl. Leipzig. 1.40.—Blazet, A. Les Attributions des sous-préfets. Paris. fr. 15.—Boghitchevitch, M. Halbsouveränität. Administrative u. politische Autonomie seit d. Pariser Verträge. Berlin. M. 5.—Bonnetfo, G. La représentation proportionnelle. Avec une préface de Odillon-Barrot. Paris. fr. 15.—Boulard, J. Etude juridique et critique des conseils généraux des colonies françaises. Toulouse.—Bourgeois, L. et A. Métin. Déclaration des droits de l'homme et du citoyen (1789), expliquée et accompagnée de lectures. Tours. Paris.—Brassey, T. Federal

Government for the United Kingdom and the Empire. London. 1 d.—Brettreich, F. Gesetz betr. die Schlachtvieh- u. Fleischbeschau. Textausg. mit Erläut. München. M. 2.50.—Brüggen, von Der, E. Das heutige Russland. Kulturstudien. Leipzig. M. 6.—Carpentier, A. Codes et lois pour la France, l'Algérie et les colonies. 7-e édition, 2 vols. Paris, 1903. Brochés, 25 fr.—Chaleix, A. Les Syndicats professionnels patronaux en France (thèse). Paris.—Darstellung, allgemeine. der Gerichtsverfassung in Preussen. Bearb. im Justizministerium. 1 Thl. des Jahrbuchs der preuss. Gerichtsverfassg. Berlin. 2.—Delcroix, A. Guide pratique pour les élections législatives. Bruxelles. fr. 1.50.—Der aufsichtführende Richter bei den preuss. Amtsgerichten, seine Rechte u. seine Pflichten. 3 Aufl. Berlin. M. 5.—De Giuli, E. Commento alla legge sulla igiene e sanità pubblica. Vol. 1. Milano. L. 11.—Düring, H. Prüfungs-Fragen f. Beamte des Reichs-, Staats- u. Kommunal-dienstes. Berlin. 2.—Duguit, L. Etudes de droit public. T. 2: l'Etat, les Gouvernants et les Agents. Paris.—Düttmann, Die deutsche Arbeiter-versicherung. Eine gemeinverständl. Darstellg. der Bestimmgn. der Kranken, Unfall- u. Invalidenversicherungsgesetze u. der Wirkgn. derselben. 2 Ausg. Leipzig. 2.75.—Englert, F. Das' Zwangserziehungsgesetz v. 10/5. 1902 nebst d. Ausführungsbestimmungen. Miterläutrgn. München. 2.20.—Faye, E. La Cour de cassation. Traité de ses attributions et de sa compétence. Paris. 12 fr.—Fiaux, L. La prostitution réglementée et les pouvoirs publics dans les principaux états des deux mondes. Paris.—Felt, O. Parliamentary procedure for deliberative assemblies; with proper forms for disposing of parliamentary inquiries, points of order, appeals, etc. Chicago.—Fischer, O. Das Verfassungs- u. Verwaltungsrecht des Deutschen Reiches u. des Königr. Sachsen, in seinen Grundzügen gemeinfasslich dargestellt. 8 Aufl. Leipzig. 1.40.—Flatau, A. Die wichtigsten gesetzlichen u. lokalrechtlichen Bestimmungen des Breslauer Baurechts. Nachtrag. I. Breslau.—30.—Franz, R. Die land-schaftl. Kreditinstitute i. Preussen. Berlin. M. 12.—Gengel, A. Die Selbst-verwaltungskörper (Kreise und Gemeinden) des Kantons Graubünden. Chur. fr. 2.—Giordana, T. La morte d'una costituzione (Finlandia, 1809—1899). Torino. L. 1.—Giulj, E., de. Commentato alla legge sulla igiene e sanità pubblica. Vol. I. Milano. L. 11.—Herwegen, A. Reichsverfassung u. Bundesrat. Bonner Dissert. Köln. M. 2.—Howell, G. Labor legislation, labor movement, and labor leaders. N.-Y. 3.50.—India Famine. Papers relating to the famine and relief operations during 1900—1902. Vol. I. British districts. Vol. II. Native States. London and Calcutta. (Parl. pap.).—Ingwer, J. Die Pressreform. Eine Kritik der Regierungsvorlage vom 11. VI. 1902. Wien. 1.—Jacquet, A. La République plébiscitaire. Mémoire sur les moyens pratiques d'arriver à l'anéantissement de la puissance juive en France. Avec une préface de Paul Déroulède. Nouvelle édition. Paris. fr. 1.—Jarres, K. Das Gewerbegericht. Ein Leitfadens zu dem Gewerbegerichtsgesetz u. seinen Nebengesetzen. Düsseldorf. 80.—Jastrow, J. Sozialpolitik u. Verwaltungswissenschaft. Aufsätze und Abhandlungen. 1 Bd. Berlin. M. 10.—Jellinek, G. La déclaration des droits de l'homme et du citoyen. Trad. de l'allemand par G. Fardis. Paris.—Krick, A. Der Bundesrat als Schiedsrichter zwischen deutschen Bundesstaaten. (Rostocker rechtswissenschaftl. Studien, hrsg. v. Dr. B. Matthiass u. Dr. H. Geffcken. 1 Bd. 2 Hft.). Leipzig. 1903. M. 1.—Koch, J. Nikolaus

Thaddäus v. Gönners Staatslehre. Leipzig. M. 4.20.—Laband, P. Le droit public de l'Empire Allemand. Édition française. Tome IV. Trad. de C. Gandilhon et Jadot. Paris.—Laband, P. Das Staatsrecht d. Deutschen Reiches. 3 Aufl. (Handbuch d. öffentl. Rechts. II, 1). Tübingen. 6.60.—Landmann, R. v. Kommentar z. Gewerbeordnung f. d. D. R. 4 Aufl., bearb. v. G. Rohmer. 1 Lief. München. 2.25.—Lassalle, F. Discours et Pamphlets. Traduits de l'allemand par V. Dave et L. Remy. Paris. fr. 3.50.—Lebon, A. Du mode d'administration des possessions coloniales. Paris. 2 fr. 50.—Le Chevalier, R. Du caractère juridique de l'administration des chemins de fer de l'Etat. Paris.—Leroy-Beaulieu, Paul. La colonisation chez les peuples modernes. 5-ième édition. 2 vols. Paris. fr. 16.—Licari, C. L'esercizio del diritto elettorale; guida teorica-pratica per l'elettore politico ed amministrativo. Disp. I. Catania. L. 1.—Luca, F., de. Le istituzioni pubbliche di beneficenza nelle fonti, nella dottrina e nella recente giurisprudenza: commentari alla legge 17 luglio 1890. Napoli. L. 2.50.—Macgillivray, E. A treatise upon the law of copyright in the United Kingdom and the dominions of the crown, and in the United States of America. London. Sh. 25.—Maenner, C. Jagdrecht der Pfalz. Ergänzungsheft. Kirchheimbolanden. 1.50.—Magunna, P. Der aufsichtführende Richter bei den preussischen Amtsgerichten, seine Rechte u. Pflichten. Eine systemat. Darstellgn. der f. den aufsichtführ. Amtsrichter wissenswerthen Vorschriften der Justizaufsicht u. Justizverwaltg. 3 Aufl. Berlin. 5.—Mayrhofer, E. Handb. f. d. polit. Verwaltungsdienst. 5 Aufl. Index 2 u. 3 Lfg. Wien. 1.50.—Meyer, B. Welche Mittel gewährt das gegenwärt. geltende Recht im Kampfe gegen sittenlose Schriften, Abbildungen u. Darstellungen? Vortrag. Berlin. 30.—Mousson-Lanauze. A propos de la loi sur les accidents du travail. Le Médecin et l'incapacité permanente partielle (thèse). Paris.—Müller, M. Bayerisches Gesetz v. 8/8. 1878 über den Verwaltungsgerichtshof. 2 Aufl. München. M. 10.—Nobiling. Die preuss. Landeskultur-Gesetze. Textausg. Münster i. Westf. M. 17.80.—Pabon, L. Traité théorique et pratique des Justices de paix (matières civiles). Tome III. Paris. 10 fr.—Pensions-Ansprüche, die gesetzlichen, der preussischen Staatsbeamten u. ihrer Familien-Angehörigen. 7 neubearb. Ausg. Elberfeld. 50.—Petersen, Th. Das Krankenversicherungsgesetz v. 15/6 83 i. d. Fass. der Ges. v. 10/4 92 u. v. 30/6. 1900. 4 Aufl. 1 Lief. Hamburg. M. 2.—Pörschel, O. Der Gerichtsschreiber bei d. sächs. Amtsgerichten. 3 Aufl. 5 u. 6. Lfg. Leipzig. 1.50.—Roberts, F. The nation and the state: civil government of Ohio; introd. by G. Hebard. Syracuse. cl. 1.—Rovel, J. Le régime politique et législatif des Antilles françaises. Nancy.—Rüssler, A. Sammlung d. Polizei-Verordn. u. polizeil. Vorschriften f. d. Reg.-Bez. Potsdam. 2 Aufl. Berlin. 11.—Rottmann, E. Gerichtsvollzieherdienst. 2 Aufl. 3 u. 4. Lfg. Würzb. 3.—Samarani, A. Il diritto agrario italiano nelle sue linee sistematiche; stato attuale; orizzonti nuovi. Torino.—Schmidt, R. Die Verfassung der rheinischen Landgemeinden nach der Gemeinde-Ordnung f. die Rheinprovinz vom 23. VII. 1845/15. V. 1856 u. die Kommunalabgabengesetze vom 14. VII. 1893. 2 neu bearb. Aufl. Trier. 5.50.—Schmoller, G. Entstehung, Wesen u. Bedeutung der neueren Armenpflege. Berlin. 50.—Schollenberger, J. Das Bundesstaatsrecht der Schweiz. Geschichte und System. Berlin. M. 7.—Schultze, W. Die Thronkandidatur Hohenzollern u. Graf Bismarck. Halle. 80.—Schumacher, J. Der preussische

Hausanwalt. 2 Aufl. Bonn. M. 6.50.—Schwarz, O. u. Strutz, G. Der Staatshaushalt und die Finanzen Preussens. 1 Bd. 8 u. 9 Buch. Berlin. M. 11.—Seydel, M. Staatsrechtliche und politische Abhandlungen. Neue Folge. Nach des Verfassers Tode herausg. von K. Krazeisen. Tübingen u. Leipzig. M. 6.60.—Shaw, A. Municipal Government in Continental Europe. New ed. Ditto in Great Britain. London. Sh. 7.6.—Smith, J. Training for citizenship: an elementary treatise on the rights and duties of citizens; based on the relations which exist between organized society and its individual members, and between the individual members of organized society. Boston. 90 c.—Sorin, P. Du rôle de l'Etat en matière d'art scénique. Paris. 5 fr.—Steffen, G. England als Weltmacht u. Kulturstaat. Studien üb. polit., intellektuelle u. ästhet. Erscheingn. im brit. Reiche. Deutsche vom Verf. bearb. Ausg., aus dem Schwed. übers. v. O. Regher. 2 Aufl. 2 Bde. Stuttgart. 3.50.—Stier-Somlo, F. Kommentar zum Gesetz üb. d. allgemeine Landesverwaltung v. 30/7. 1883. Berlin. M. 6.50.—Tranchant, C. Cours de droit administratif et de législation française des finances, publié par T. Ducrocq. Rapport présenté au Comité des travaux historiques et scientifiques. Paris.—Ueber die Autonomie des italienischen Landesteiles nach den Verhandlungen des tiroler Landtages. Innsbruck. 1.—Unold, J. Die höchsten Kulturaufgaben des modernen Staates. München. M. 3.—Uschold, G. Das bayer. Ges. üb. d. öffentliche Armen- u. Krankenpflege i. d. Fass. v. 10/5 1902. 2 Aufl. München. M. 3.—Tiedeman, Chr. A treatise on state and federal control of persons and property. St. Louis.—Van Overbergh, C. Le suffrage parlementaire des femmes. (Nouvelle-Zélande). Louvain. fr. 1.—Veith, M. Der rechtl. Einfluss d. Kantone auf d. Bundesgewalt u. schweizer. Bundesstaatsrecht. Inaug. Dissert. Köln. 1.60.—Venzi, G. Sulla teoria della presunzione di sincerità per gli atti del capo dello Stato. Roma.—Viollet, E. Les écoles libres. La loi du 1-er juillet 1901 et l'avis du Conseil d'Etat du 23 janvier 1902. Paris. fr. 2.—Williams, R. and Sir G. Bruce, Practice in Admiralty Court Actions. 3rd ed. London. sh. 32.—Windthorst, L. Ausgewählte Reden, geh. in der Zeit von 1851—1891. 3 Bd. Osnabrück. 1.50.—Winter, F. Das österreichische Parlament. Die Gewählten u. ihre Wähler. Parlamentarisches Handbüchlein. Wien.—50.—Wright, A. and P. Smith. Parliament Past and Present: A Popular and Picturesque Account of a Thousand Years in the Palace of Westminster, the Home of the Mother of Parliaments. Vol. I. London. sh. 7.6.—Zimmermann, E. Das Verkehrsteuergesetz v. 6/5 99 nebst d. Vollzugsvorschriften erläut. Karlsruhe. M. 5.—Zacher, Die Arbeiter-Versicherung im Auslande. Hft. 4 a. Berlin-Grünwald. 3.

Affolter, F. Das intertemporale und internationale Recht der zeitlichen und örtlichen Collisionsnormen des bürgerlichen Rechtes (Z. f. d. Priv.-u. Oeff. R. 30 Bd. 1 Hft.).—Bellet, D. Une opinion anglaise sur le municipalisme (J. d. Econ. 15 Nov.).—Bellom, M. Des principes de l'organisation de l'assurance des veuves et des orphelins (Réf. Soc. № 19, 1 oct.).—Berge, M. Hygiène et charité sociale (R. philanthr. T. XI, № 66).—Bonhoeffer, Dr. Zur Kenntnis des grosstädtischen Bettel- und Vagabundentums. Zweiter Beitrag: Prostituierte. (Z. v. Liszt, 23 Bd. 1 Hft.).—Deybeck, C. Die Staatsrechtlichen Grundsätze, ihre Codification und die Kontrolle ihres Vollzuges im modernen Staats haushalte. (Z. f. d. Priv.-u. Oeff. R. 30 Bd. 1 Hft.).—Duchaffour, A. Accidents du travail (Ann. d'hyg. publ. T. 48, № 4, oct.).—Fester, R. Zu

Menzel's Machiavellstudien (Z. f. d. Priv.-u. Oeff. R. 30 Bd. 1 Hft.).—Fuchs, E. D-r. Handelskammer und Börse (D. Jur.-Z. № 19).—Hiestand, P. Zur neueren Entwicklung der Unfall- und Haftpflicht-Versicherung (Z. f. Versich.-Wiss. 3 Bd. 1 Hft.).—Hofmann, E. Der Gesetzentwurf betr. Arbeiterinnenschutz im Kanton Bern (Arch. f. soz. Gesetzg. u. Stat. 17 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Jellinek, G. Prof. Eine neue Theorie über die Lehre Montesquien's von den Staatsgewalten (Z. f. d. Priv.-u. Oeff. R. 30 Bd. 1 Hft.).—Jèze, G. Les sous-préfets (R. gén. d'admin. № 8).—Laband, Die Legislaturperiode des Reichstags. (D. J. Z. 21).—Laborde, A. Les Brevets d'invention. La loi du 7 avril 1902 et l'acte additionnel de Bruxelles du 14 décembre 1900 à la convention de 1883 (L. Nouv. N-os 17—18, 15 sept.—1 oct.).—Lamouche, L. Etude sur la justice militaire en Roumanie (Bull. d. Soc. d. lég. comp. № 8—9).—Lefébure, P. L'avenir de l'Empire britannique. Les motifs sociaux de l'impérialisme. (Sc. Soc. T. 34, 5 Livr.).—Lenz, Zur österreichischen Pressreform. (D. J.-Z. 21).—Macrosty, H. Die englische Fabrikgesetzgebung in den Jahren 1878—1901 (Arch. f. soz. Gesetzg. u. Stat. 17 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Miceli, V. „Le Quorum“ (nombre légal) dans les assemblées politiques (R. d. Dr. Publ. T. 18, № 5, sept.-oct.).—Molkenbühr, H. Die neue Seemannsordnung und ihre Nebengesetze (Arch. f. soz. Gesetzg. u. Stat. 17 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Moniez, H. Le projet de loi sur le service des enfants assistés (R. philanthr. T. 12, № 67, 10 Nov.).—Moge, M. La loi du 15 février 1902 sur la protection de la santé publique (suite et fin). (R. gén. d'admin. № 8).—Münsterberg, C. Zur Frage der städtischen Selbstverwaltung (Jahrb. Schmoll. 4 Hft.).—Olshausen, Geschichte des Bettelwesens (Jahrb. Schmoll. 4 Hft.).—Oudart, A. Situation du barreau de France (Réf. Soc. № 19, 1 oct.).—Presutti, E. I sistemi di scrutinio ed i partiti politici (Arch. giur. Vol. 69, fasc. 1).—Rodiet, A. Dr. Les enfants alcooliques, causes et effets de l'alcoolisme pendant la première jeunesse (R. Philanthr. T. XI, № 66).—Schiffer, Die Reform des amtsgerichtlichen Verfahrens. (D. J.-Z. 22).—Schultzenstein, Dr. Polizeiliche Schönheitspflege. Zum Gesetze gegen die Verunstaltung landschaftlich hervorragender Gegenden (D. Jur.-Z. № 20).—Tezner, F. Prof. Die landesfürstliche Verwaltungsrechtspflege in Oesterreich vom Ausgang des 15 bis zum Ausgang des 18 Jahrhunderts (Z. f. d. Priv.-u. Oeff. R. 30 Bd. 1 Hft.).—Thomas, J. L'Algérie et l'autonomie budgétaire (R. d. dr. publ. T. 18, № 4).—Tuillier, M. La république de Saint-Marin et sa situation intérieure (R. d. dr. publ. T. 18 № 4).—Wieland, Dr. Das Recht der Vorsitzenden der Verwaltungsgerichte zur Aenderung in den Entscheidungs-Entwürfen (D. Jur.-Z. № 19).—X. Le juge d'instruction (R. d. dr. publ. T. 18, № 4).

VI.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

Дерюжинский, В. Международная борьба с торговлею женщинами. Спб. Ц. 30 к.—Камаровский, Л., гр. Гаагская мирная конференция

1899 года. М. Ц. 1 р.—Листъ, Фр. Международное право. Пер. М. Мебель под ред. В. Грабаря. Юрьевъ. Ц. 2 р. 75 к.

Bernstein, E. Die Leiden des armenischen Volkes u. die Pflichten Europas. Rede. Berlin.—50.—Bry, G. Prof. Précis élémentaire de droit international public. 4 éd. Paris. 6 fr.—La Loggia, E. L'esecuzione delle sentenze straniere in materia civile. Torino-L. 10.—Moulin, H. Le litige chilo-argentin et la délimitation politique des frontières naturelles. Paris. 3 fr. 50.—Pierantoni, A. Storia degli studi del diritto internazionale in Italia. 2 ediz. Firenze. L. 16.—Recueil des traités et conventions conclus par L'Autriche-Hongrie avec les puissances étrangères par A. de Plason de la Woestyne. Nouv. Suite. T. 14. Vienne. M. 28.—Schroeder, F. Das grenzstreitige Gebiet von Moresnet s. g. Neutral-Moresnet. Aachen. M. 1.—Schwarzenbach, A. Das materielle Auslieferungsrecht der Schweiz nach dem Bundesgesetz vom 22 Jan. 1892 u. den gehenden Verträgen. Zürich. M. 6.—Stuhr, J. Ueber die Notwendigkeit od. die Nichtnotwendigkeit des Krieges. Ein Beitrag zur wissenschaftl. Lösg. der Kriegsfrage. Leipzig. 120.—Voisin Bey. Le Canal de Suez. T. 3. 1: Historique administratif et Actes constitutifs de la Compagnie. Deuxième partie. Période de l'exploitation (De 1883 à 1902). Paris.

Ancien Ministre, Un. Le conflit Franco-Siamois et le traité du 3 octobre 1893 (R. polit. et parlem. № 101, T. 34).—Kahn, F. Die dritte Haager Staatenkonferenz für internationales Privatrecht. Kritische Studien (Z. f. Int. Priv.-u. Oeff. R. 12 Bd. 5 Hft.).—Kebedgy, M. Prof. Die Auslieferung in Griechenland (Z. f. Int. Priv.-u. öff. R. 12 Bd. 5 Hft.).—Mortara, L. Esecuzione in Italia di titoli esecutivi austriaci (Giurispr. Ital. vol. 54, disp. 15).—Schwann, Chamberlain und die Rechtswissenschaft. (D. J.-Z. 22).—Strisower, L. Die Brüsseler Session des Institut de droit international (Z. f. Int. Priv.-u. öff. R. 12 Bd. 5 Hft.).—Vareilles-Sommières, de, M. Un conflit sur les conflits (suite et fin) (R. crit. d. lég. T. 31, № 9—10).

VII.

СТАТИСТИКА.

Касторский, Л. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Т. V. Вып. VII. Можайскій уѣздъ. Очерки движенія населенія за 10-лѣтіе съ 1885 по 1894 г. М. 75 к.—Май-Смитъ. Статистика и экономія. Пер. под ред. Г. Фальборка. Изд. Скирмунта. М. Ц. 1 р. 75 к.—Матфеевскій, К. Основы статистическаго изслѣдованія, производимаго по способу разницы. Спб. Ц. 40.—Моревъ, Д. Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами. Вып. 1. Изд. 7-е. Спб. Ц. 1 р.

Гольдштейнъ, I. Проблемы населенія во Франціи (Продолженіе) (Р. Эк. Об. № 10).

Annuaire Statistique de la France. XXI-ième vol., 1901. Paris.—Beiträge zur Statistik Mecklenburgs. Vom grossherzogl. statist. Amt zu Schwerin. XIII Bd. 3 Hft. II Abth. Schwerin. 5.—Beiträge zur Statistik des königr.

Bayern, hrsg. vom k. statist. Bureau. LXII u. LXIII Hft. München. 6.—Bowley, A. Elements of statistics. 2 ed. London.—Cauderlier, G. Les lois de la population en France. Paris.—Census (XII) of the United States taken in the year 1900 (William R. Merriam, Director). Vital statistics part II: Statistics of deaths. Washington.—Census of England and Wales. London.—Fabrikstatistik, Schweizerische, nach den Erhebungen des eidg. Fabrikspektors vom 5 Juni 1901 hrsg. vom Schweiz. Industriedepartement. Bern. fr. 3.—Jahrbuch der preussischen Gerichtsverfassung, bearb. im Justizministerium. 25 Jahrg. Berlin. 6.—Jahrbuch, statistisches, f. das Grossherzogth. Baden. 32 Jahrg. 1901. Karlsruhe. 16.—Jahrbücher der württembergischen Rechtspflege, hrsg. v. den Mitgliedern des Oberlandesgerichts u. des Verwaltungsgerichtshofs zu Stuttgart u. des Vorstandes der württemberg. Anwaltskammer. 14 Bd. Tübingen. 6.—Levasseur et Bodio. Statistique de la superficie et de la population des contrées de la terre (Bull. d. l'Inst. int. d. Stat., t. XII). Rome.—Osmer, F. Methode und Ergebnisse der Arbeitslosenzählung im Dezember 1900. Mit einem Anhang: Zur Frage der Arbeitslosenversicherung. fr. 1.50.—Rasari, H. Les enfants assistés (Bull. d. l'Inst. int. d. Stat., t. XII). Rome.—Recensement agricole de 1900 publié par le Ministre de l'Agriculture. Bruxelles. fr. 2.—Statistique annuelle des institutions d'assistance. Années 1899 et 1900. Paris.—Statistik, Oesterreichische. Hrsg. von d. k. k. stat. Centralcommission. Bd. 56, Hft. 1.—Statistik, Preussische. Hrsg. in zwangslosen Heften vom kgl. stat. Bureau in Berlin. Heft 168, 170, 173. Berlin.—Statistik, österreichische. Hrsg. v. der k. k. statist. Central-Commission. 59 Bd. IV Hft. Wien. 3.40.—Statistik schweizerische. Hrsg. vom statist. Bureau des eidgen. Departement des Innern. 134 Lfg. Bern. 1.50.—Virgili, F. Statistica. 3 ediz. rifatta. Milano. L. 1.50.

Bertillon, J. Du degré d'efficacité de la loi du 23 décembre 1874 (loi Theophile Roussel) (suite et fin) (J. d. Soc. d. stat. № 10).—Clément, H. La dépopulation en France (Réf. Soc. № 21, 1 Nov.).—Hekkel, von. Zur Entwicklung der russischen Reichsfinanzen (Conrad's Jahrb. III F. 24 Bd. 4 Hft.).—Konkursstatistik des Deutschen Reiches 1881—1900 (Conrad's Jahrb. III Folge, 24 Bd. 3 Hft.).—Seutemann, K. Eine theoretische Begründung der Berufs- und Gewerbezahlungen (Jahrb. Schmoll. 4 Hft.).—Unger, H. Die Statistik der Arbeitslosigkeits-Versicherung (Z. f. Versich.-Wiss. 3 Bd. 1 Hft.).—Welton. A Study of some portions of the census of London for 1901 (J. of R. Stat. Soc. Vol. 65, part III).—Zimmermann, F. Die Entwicklung und der derzeitige Stand der Hypothekarstatistik in den einzelnen Staaten; unter besonderer Hervorhebung der neuesten braunschweigischen Hypothekarstatistik und der Bestrebungen für eine internationale Hypothekarstatistik (Conrad's Jahrb. III Folge, 24 Bd. 3 Hft.).

VIII.

ИЗДАНИЯ ЗАКОНОВЪ, СБОРНИКИ РѢШЕНИЙ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ И АДМИНИСТРАТИВНЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ, ОТЧЕТЫ О ЗАСѢДАНИЯХЪ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РАЗЛИЧНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ, СПРАВОЧНЫЯ КНИГИ.

Абаевъ, М. Новый уставъ о векселяхъ, съ приложеніемъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ др. частяхъ законодательства: таблицы разбор. вексел. бумаги, таблицы платы за протестъ и алфавитный указатель. Харьков. Ц. 50 к.—Авербахъ, Е. Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ со всѣми относящимися къ этому предмету узаконеніями. Изд. 2-ое неоффич. исправл. и значит. дополн. Вильна. Ц. 2 р. 50 к.—Бутырскій, Д. Уставъ строительный, съ разъясненіями Прав. Сената, циркулярами мин. вн. д., отзывами техническо-строительн. комитета, строительн. правилами для Царства Польскаго и предметн. алфавит. указателемъ. М. Ц. 2 р.—Григоровскій, С. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракъ и разводѣ; узаконеніе, усыновленіе и выборочныя дѣти. Изд. 5-е. Спб. Ц. 2 р. 50 к.—Дедюлинъ, С. Дополненіе къ сборнику узаконеній и распоряженій правительства по отчужденію земель и имуществъ на государственныя и общественныя надобности. Спб. Ц. 40 к.—Законъ 10 іюня о взысканіяхъ за нарушенія нѣкоторыхъ правилъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (В. Права, 7).—Каминка, А. Уставъ о векселяхъ, законъ 27 мая 1902 года, съ разъясненіями по законодательнымъ мотивамъ, рѣшеніямъ Правительствующаго Сената и вексельной практикѣ германскихъ судовъ. Спб. Ц. 1 р. 25 к.—Канторовичъ, Я. Сборникъ опредѣленій 1 департ. Правит. Сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ (1891—1900), 2483 опредѣленія. Спб. 6 р. 50 к.—Леонардъ, Н. Положеніе о государств. промысловомъ налогѣ, со всѣми относящ. къ нему законоположеніями и разъясненіями. М. 2 р. 50 к.—Недошивинъ, А. Справочная книга для членовъ податной инспекціи. Спб. Ц. 2 р.—Новый уставъ о гербовомъ сборѣ (въ извлеченіи) для духовнаго вѣдомства. Спб. 15 к.—Новый законъ о выборочныхъ дѣтахъ. Изд. Я. Канторовича. Спб. 15 к.—Нюрнбергъ, А. Законы о состояніяхъ (св. зак. т. IX). Официальный текстъ по изд. 1899 г., исправленный по новымъ узаконеніямъ по 1 іюня 1902 г., съ разъясн. Спб. Ц. 3 р.—Нюрнбергъ, А. Уставъ о векселяхъ, Высочайше утвержденный 27 мая 1902 г. Спб. Ц. 50 к.—Оппаксъ, И. Уставъ о векселяхъ (т. XI, ч. 2 св. зак., изд. 1902 г.) съ извлеченіями изъ законодательныхъ мотивовъ и рѣшеній Правит. Сената и параллельнымъ текстомъ вексельнаго устава. Изд. 1893 г. М. 1 р.—Полный сводъ рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената (начиная съ 1866 года) съ подробнымъ предметнымъ и построчнымъ указателями, сост. подъ редакціей опытныхъ юристовъ за 1867 г. №№ 325—531 и 1868 г. №№ 1—82. Екатеринбургъ. 1 р. 75 к.—Сборникъ узаконеній и распоряженій правитель-

ства по отчуждению земель и имущества на государств. и обществ. надобности. Спб. 40 к.—Соколовъ, С. Уставы объ акцизныхъ сборахъ въ 2-хъ частяхъ. Спб. II. 5 р. 50 к.—Уставъ о векселяхъ съ изложениемъ разсуждений, на коихъ онъ основанъ. Спб. II. 1 р.—Флексоръ, Д. Действующее законодательство по водному праву. Систем. сборникъ узак. объ орошении, осушении и проч. Спб. 1893 г. II. 3 р. 50 к.—Чернояровъ, Н. Сборникъ узаконений о срокахъ. Вып. 3-й (по своду законовъ гражданск., по сводамъ военныхъ и морскихъ постановлений и по уставу духовн. консисторій).—Щегловитовъ, С. Приложение къ второму изданію Городового положенія 1902 года. Спб. II. 25 к.

Annales des assemblées départementales, fondées en 1887 par J. de Crisenoy. Publiées, depuis 1901, par Ch. Rabany. T. 15. Paris.—Bartsch, H. Das österr. allg. Grundbuchsgesetz. 3 Aufl. 18 Lfg. Wien. 1.—Bauordnung der Stadt Chemnitz. Chemnitz. 1.20.—Bayern's Gesetze. 10 Bd. 13 u. 14 Lfg. u. 41 Bd. 5—7 Lfg. Bamberg. 1.—Behrend, W. Die Novelle von 1902 zum Branntweinsteuer-Gesetz. Text u. krit. Erläuterung. Berlin. 2.—Berger u. L. Wilhelmi. Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich, nebst allen Ausführungsbestimmungen (Guttentag's Sammlung № 6). Berlin. 3.—Bernhöft, F. Das neue bürgerliche Recht in gemeinverständlicher Darstellung m. Beispielen aus dem praktischen Leben. I. Einleitung u. allgemeiner Th. (Volksbücher der Rechts- u. Staatskunde, 5 Bd.) Stuttgart. 1.50.—Best. Das Gesetz, das Eigentum an Kirchen, Pfarrhäusern etc. betr., vom 6. VIII. 1902. Herg. u. erläutert. Mainz.—Boivin, M. et Ch. Ferry. Formules et renseignements divers pour demandes et réclamations administratives. Nouvelle édition, augmentée et mise à jour. Paris. 3 fr.—Buchka, K. Gesetz, betr. die Schlachtvieh- u. Fleischbeschau vom 3. VI. 1900, nebst Ausführungsbestimmungen. Hrg. u. erläutert. Berlin. 2.40.—Bulgarische, Die, Strafprozessordnung v. 3/4. 1897. Uebersetzt von A. Teichmann. Berlin. M. 2.25.—Bureaubeamt. d. städtische. 47—52 Lfg. Potsd.—90.—Carpentier, A. et G. Frère-Jouan Du Saint. Répertoire général alphabétique du droit français. 30-e volume. Paris. 20 fr.—Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque nationale. T. II (Berc-Berteze). Paris.—Cenacchi, O. Codice elettorale amministrativo: legge, regolamento e giurisprudenza. Bologna. L. 1.—Chalmers, M. The Sale of Goods Act, 1893, including the Factors Acts, 1889 and 1890. 5th ed. London. sh. 10.6.—Clément, M. Dictionnaire de police judiciaire, administrative, municipale et rurale, précédé d'un Traité de droit pénal, Code pénal et Code d'instruction criminelle. Alençon. fr. 5.75.—Code de législation rurale, comprenant le Code rural, le Code forestier et les extraits des divers Codes (civil, de procédure, d'instruction criminelle pénal et de commerce) intéressant l'agriculture: par L. et M. Lesage. 3-e fascicule: Supplément (an 1791 à 1868). Paris. fr. 4.—Codice postale del regno d'Italia: raccolta completa di leggi, regolamenti, circolari ecc., con note e commenti, compilato per cura del Ministero delle poste e dei telegrafi. Firenze. L. 3.—Courcelle, L. Code annoté des lois ouvrières. Paris. fr. 5.—Dallcke, A. Strafrecht und Strafprozess. Sammlung der wichtigsten Gesetze. 8 Aufl. Berlin. M. 8.50.—Dienstbotenordnung u. die wichtigsten Bestimmungen aus den Vorschriften f. den Geschäftsbetrieb der Gesindevermieter u. Stellenvermittler. Hamburg.—40.—Digesto Italiano. Enciclopedia metodica e alfabetica di legislazione, dottrina e giuris-

prudenza. Torino. L. 2.—Dizionario pratico del diritto privato: direttore V. Scialoja coadiuvato dall' L. Busati. Vol. I. Milano.—Encyclopaedia, American and English, of law; ed. by D. S. Garland and L. P. Mc-Gehee, under the supervision of J. Cockcroft. 2d ed. v. 21 Northport. Shp. 7.50.—Entscheidungen des k. k. Obersten Gerichtshofes in Civilsachen. Sammlung, begründet v. R. Nowak, fortgesetzt v. E. Coumont u. K. Schreiber. 11 Bd. (Entscheidungen aus den J. 1897 u. 1898). Wien. 5.—Entscheidungen des Kantonsgerichtes des Kantons St. Gallen, der kantonsgerichtlichen Rekurskommission und des Kantonsgerichtspräsidenten in seiner Stellung als gerichtliche Rekursinstanz in Betreibungs- und Konkursachen im Jahr 1901. St. Gallen.—Finegan, T. Text-book on New York school law, including the consolidated school act, the university law, the decisions of the courts, and the rulings and decisions of state superintendents. Albany. 1.—Fischer, D. u. Schroeder, F. Preuss. bürgerliche Gesetzsammlung. 2 Bd. 1773—1902. Berlin. M. 14.—Gerland, O. Die ortspolizeilichen Bestimmungen der Stadt Hildesheim. 3 umgearb. Aufl. Hildesheim. 2.—Gouffier, R. La législation des funérailles et des pompes funèbres. Paris.—Gourmont, de, O. Journal du palais. Répertoire général contenant la jurisprudence de 1791 à 1900. 4-e table complémentaire alphabétique et chronologique, contenant la jurisprudence de 1891 à 1900. Paris. 40 fr.—Gourmont, de, O. Jurisprudence du XIX-e siècle. 5-e table décennale alphabétique et chronologique du recueil général des lois et des arrêts (1891 à 1900). Ouvrage faisant suite à la table générale de 1791 à 1890 et aux tables décennales de 1851 à 1890. Paris. 40 fr.—Grotefend, G. Gesetzgebungs-Material, 1902, 3—6 Hft. Düsseldorf. 4.—Grotefend, G. Gesetz-Sammlg. 1806—1902. 4 Aufl. 2—8 Lfg. Düsseldorf.—Habel, E. Das bayer. Ausführungsgesetz v. 23/2. 1879 z. Reichs-Gerichtsverfassungsgesetze in der seit d. 1. 1. 1900 geltenden Fassung. Textausgabe m. Anmerkgn. München. M. 2.—Handausgabe der österreichischen Gesetze u. Verordnungen. 65 Hft. Wien. 1.20.—Herrmann, K. Die Seemannsordnung vom 2. VI. 1902, m. Anmerkgn. versehen vom 2. VI. 1902. Berlin. 1.—Hime, G. and W. Lamb. The Licensing Act, 1902. With an Explanatory Treatise specially compiled for General as well as Professional use. London. sh. 3.—Hippel, V. Das Fleischbeschaugesetz vom 3. VI. 1900, nebst Ausführungsbestimmungen. Textausg. m. Einleitg., Anmerkgn. (Taschen-Gesetzsammlung № 58). Berlin. 2.40.—Hoffmann, F. Unfallversicherungsgesetz f. Land u. Forstwirtschaft nebst Gesetz, betr. die Abänderung der Unfallversicherungsgesetze. Erläutert. (Taschen-Gesetzsammlung. № 57). Berlin. 2.—Jahresbericht, 15, des leitenden Ausschusses des schweiz. Arbeiterbundes u. des schweizerischen Arbeitersekretariats f. d. J. 1901, nebst den Protokollen der Sitzgn. des Bundesvorstandes. Der Arbeitertag in Bern am 31. III. 1902. Zürich. 1.20.—Jahrbuch der internationalen Vereinigung für gewerblichen Rechtsschutz. Jahrg. IV. Berlin.—Johnson, T. The Law of Animals. Philad.—Knitschky, W. Die Seegesetzgebung des Deutschen Reiches. Unter Berücksicht. der Entscheidgn. des Reichsoberhandels- u. des Reichsgerichts, des hanseat. Oberlandesgerichts u. der Seeämter. 3 verm. u. verb. Aufl., bearb. v. O. Rudorff. (Guttentag's Sammlung, № 19). Berlin. 4.50.—Krech, J. Entscheidungen des Bundesamtes f. das Heimathwesen. Im amtl. Auftrage bearb. u. hrg. 34 Hft., enth. die in der Zeit vom 1. VII. 1901 bis zum 1. VII. 1902 ergangenen wichtigeren Ent-

scheidn. Berlin. 2.—Lambert, A. Manuel de la propriété industrielle et commerciale. Mis au courant du dernier état de la législation et des plus récents traités internationaux. Paris. 3 fr.—Lebbin, G. Das Weingesetz vom 24. V. 1901. Mit den ergangenen Ausführungsbestimmgn. erläutert. (Guttentag's Sammlung № 65). Berlin. 1.50.—Legge concernente disposizioni relative ai segretari ed altri impiegati comunali e provinciali 7 maggio 1902, n. 144. Napoli L. 1.—Lehmann, G. Die Reichsbranntweinsteuer-Gesetze m. d. v. Bundesrat erlass. Ausführungsbestimmungen. 2 Aufl. Breslau. 2.50.—Lois usuelles complémentaires des Codes, collationnées sur les textes officiels et groupées dans l'ordre alphabétique. 2 vol. V. 12 (Contumace-Enfants assistés). Paris.—Loi sur la marine marchande du 7 avril 1902. Decret du 9 septembre 1902. Arrêté ministériel du 9 janvier 1902. Paris. fr. 1.50.—Mücke, F. Gesetz betr. d. Forstdiebstahl u. 15/4. 1878 mit Erläuterungen. 2 Aufl. Neudamm. M. 2.40.—Neumann, G. Exekutionsordng. 2 Lfg. Wien. 1.50.—Neumiller, I. Civilprozessordng. 3 Lfg. München. 5.40.—Normalien-Sammlung f. den polit. Verwaltungsdienst. 22–24 Lfg. Wien. 1.—New York state. Code of civil procedure as it is Jan. 1, 1903; with notes of the judicial decisions thereon or relating thereto, by G. Bliss. V. 1, embracing chapters 1 to 9, section 1 to section 962. 5th. ed., by G. Clement. N. Y. 7.50.—New York state. The poor, insanity and state charities law, (as amended to Jan. 1, 1903) with forms and annots.; by R. Cumming and F. Gilbert. Albany. shp. 3.—Olshausen, I. Die Strafgesetzgebung des Deutschen Reichs. 4 Bd. Die Reichs-Straf-Nebengesetze m. Ausschluss einzelner Materien. Textausg. m. Anmerkgn. 2 Aufl. Berlin. 3.—Peitz, R. Die königl. sächsischen Jagd-Gesetze einschliesslich Wildschaden- u. Kaninchen-Gesetz. Mit Erläutergn. u. Sachverzeichnis. Flöha. 1.25.—Pietsch, W. Die Eisenbahngesetzgebung des Deutschen Reichs. Textausgabe mit Anmerkgn. Berlin. M. 5.—Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der deutschen sozialdemokratischen Arbeiterpartie in Oesterreich. Abgehalten zu Aussig vom 15 bis 18. VIII. 1902. Wien. Kr. 1.—Rapports annuels de l'Inspection du travail. 6-e année. 1900. Bruxelles. fr. 3.50.—Recueil de jugements du Tribunal cantonal de la République et Canton de Neuchâtel. Publication officielle. Tome 5 (1898–1900). Chaux-de-Fons. fr. 5.—Recueil officiel des lois et ordonnances de la Confédération suisse. Nouvelle série, tome 18. Berne.—Bohrscheidt, K. Das Fleischbeschaugesetz vom 3. VI. 1900. Mit sämtl. Ausführungsbestimmgn. f. das Deutsche Reich u. dem preuss. Ausführungsgesetze vom 28. VI. 1902. 2 Aufl. (Hirschfeld's Taschen-Gesetzsammlung f. Justiz u. Verwaltung. № 13). Leipzig. 4.—Sammlung v. Entscheidgn. d. bayer. obersten Landesgerichts in Civilsachen. 3 Bd. 1 u. 2 Hft. Erlangen. 3.30.—Schlier, A. Gebührenordnung f. Zeugen u. Sachverständige vom 30. VI. 1878 in der Fassung der Bekanntmachung vom 20. V. 1898 (R.-G.-Bl. S. 689). Bamberg. 2.20.—Schneidemühl, G. Die animalischen Nahrungsmittel. Ein Handbuch zu ihrer Untersuchung für Richter, Tierärzte u. s. w. Wien. M. 25.20.—Seemannsordnung, neue deutsche, vom 2. VI. 1902. Text-Ausg. nebst Sachregister. Hamburg. 60.—Seerecht, das allgemeine öffentliche, im Deutschen Reiche. Sammlung der Gesetze u. Verordngn. m. Erläutergn. hrsg. unter Leitg. v. F. Perels. Ergänzungsbd. Berlin. 2.—Schling, E. Die civilrechtlichen Gesetze d. Deutschen Reiches (mit Ausschluss d. B. G. B. u. s. w.). 3 Aufl. Leipzig. M. 5).—Seiler, G. Schuldbedarfsgesetz vom 28. VII. 1902, m.

Einleitg., Erläutergn. u. den Vollzugsvorschriften hrsg. 1 Lfg. München. 80.—Seuffert, L. Civilprozessordng. 8 Aufl. 3 Lfg. München. 9.20.—Situation de l'enseignement supérieur donné aux frais de l'Etat. Rapport triennal présenté aux chambres législatives le 10 décembre 1901 par J. de Trooz (Ministre de l'Intérieur et de l'Instruction publique). Années 1898, 1899 et 1900. Bruxelles.—South Carolina. Code of laws, 1902. In 2 v. V 2, Code of civil procedure and criminal code. Columbia. 4.—Staatslexikon. 2 Aufl., hrsg. v. J. Bachem. 25–27 Hft. Freibg. i/B. 1.50.—Staub, H. Deutsches Handelsgesetz. Ausg. f. Oesterreich. v. O. Pisko. 2–6 Lfg. Wien. 1.80.—Stenglein, Dr. Die strafrechtlichen Nebengesetze des Deutschen Reiches. Dritte Aufl. 4-te Liefg. Berlin. M. 4.20.—Suman, G. Guida degli uffici di pretura in materia civile e penale. Torino. L. 10.—Verhandlungen des 26 deutschen Juristentages. Hrsg. vom Schriftführer-Amt der ständ. Deputation. 2 Bd. Berlin 7.50.—Vorschriften betr. die Dienst u. Geschäftsverhältnisse der Gerichtsvollzieher in Elsass-Lothringen. Amtliche Ausg. Strassburg. 1.20.—Wilnowski, G. Reichs-Konkursordng. 6 Aufl. 2 Lfg. Berlin. 2.—Wolf, P. Leggi usuali della Confederazione Svizzera pubblicate per cura del consiglio federale. Lugano. 2 voll.—Wolf, F. Das österreichische Zollstrafrecht. An der Hand des Strafgesetzes üb. Gefälsübertretgn. u. der einschläg. Vorschriften zusammengestellt. (Manz'sche Gesetz-Ausgabe № 69). Wien. 1.60.—Zander. Baupolizei-Verordnungen der Prov. Westpreussen vom 13. VI. 1891. Mit Kommentar u. e. Zusammenstellg. v. Entscheidgn. des Ober-Verwaltungsgerichts. Schwetz. 1.50.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Конкурсъ въ память Гольцендорфа.

Учрежденіе въ память Гольцендорфа (Holtzendorff-Stiftung) рѣшило предложить на конкурсъ слѣдующій вопросъ.

„Какія мѣры слѣдуетъ примѣнять къ преступникамъ, обозначаемымъ обыкновенно названіемъ преступниковъ съ ограниченной отвѣтственностью (à responsabilité limitée)“.

Въ представляемыхъ работахъ должны быть изучены, принимая во вниманіе законодательства различныхъ странъ, сущность и значеніе ограниченной отвѣтственности, и указаны мѣры изъ области уголовного права, которыя могли бы быть рекомендованы законодательной власти для огражденія общества отъ преступниковъ съ ограниченной отвѣтственностью.

Конкурсныя работы могутъ быть написаны на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ или итальянскомъ языкахъ, но латинскими буквами, и должны быть присланы не позднѣе 1 декабря 1903 г. секретарю учрежденія, д-ру Halle, стряпчему и нотаріусу въ Берлинѣ (Berlin W., Kronenstrasse, 56). Онѣ должны быть снабжены эпитафиями, съ приложеніемъ запечатанныхъ конвертовъ съ тѣми же эпитафиями; въ конвертахъ должны заключаться имя, фамилія и адресъ автора.

Жюри конкурса состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ членовъ: 1) д-ра Германа Зейферта, тайнаго совѣтника и профессора въ Боннѣ; 2) д-ра Лепмана, медицинскаго совѣтника въ Берлинѣ; 3) д-ра фонъ Гамеля, профессора въ Амстердамѣ.

Въ случаѣ, если кто-либо изъ означенныхъ членовъ не будетъ имѣть возможности принять участіе въ оцѣнкѣ представленныхъ работъ, то онъ будетъ замѣщенъ однимъ изъ нижеслѣдующихъ членовъ:

1) д-ромъ Жаспаръ (Jaspar) въ Брюсселѣ; 2) Д. А. Дриль въ С.-Петербургѣ.

Работа, признанная конкурснымъ жюри наилучшей, получить премію въ 1200 марокъ. Жюри при этомъ предоставляется право раздѣлить премію между двумя работами, признанными имъ имѣющими равныя достоинства. Премированныя работы сдѣлаются литературною собственностью исключительно учрежденія въ память Гольцендорфа; отъ президента будетъ зависѣть принять, по предложенію наблюдательнаго комитета, рѣшеніе относительно перевода и печатанія этихъ работъ.

Работы, не получившія преміи, будутъ возвращены авторамъ. Рѣшеніе жюри будетъ напечатано въ Журналѣ Международнаго союза криминалистовъ. Запросы и сообщенія по поводу конкурса должны быть адресуемы секретарю.

Берлинъ, Октябрь 1902 г.

Подписали:

Ф. Листъ, Д-ръ Ашротъ, Ад. Принсъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ 1905 году исполнится полувѣковая годовщина Крымской войны, ознаменовавшейся одиннадцатимѣсячной героической обороной Севастополя.

Государь Императоръ, желая увѣковѣчить въ памяти потомства мѣста, прославленные непоколебимою стойкостью и беззаветною храбростью русскихъ войскъ, Высочайше соизволилъ возложить задачу эту на Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Михайловича и учрежденный при Его Императорскомъ Высочествѣ особый Комитетъ, повелѣвъ отпустить изъ Государственного Казначейства средства, необходимы для выполнения этого обширнаго дѣла въ главныхъ его чертахъ.

По Высочайше утвержденному проекту работъ предполагено обозначить мѣста бывшей оборонительной линіи, увѣковѣчить наименованія отличившихся частей войскъ и фамилій отдѣльных лицъ, поставить памятники въ воспоминаніе наиболее выдающихся событій и надмогильные монументы воинамъ, доблестно погибшимъ при оборонѣ Севастополя. При наличности достаточныхъ средствъ, имѣется, кромѣ того, въ виду устроить часовню въ башнѣ Малахова кургана, на мѣстѣ бывшей тамъ во время обороны, привести въ благоустроенный видъ тѣ кладбища подъ Севастополемъ, гдѣ покоятся останки храбрыхъ, для которыхъ не достало мѣста на стотысячномъ Братскомъ кладбищѣ, дать посильное обезпеченіе впадшимъ въ нищету Севастопольскимъ ветеранамъ и расширить учрежденную при Севастопольскомъ Музеѣ ремесленную школу для сиротъ и пріютъ для инвалидовъ.

Незабвенная въ исторіи Россіи оборона Севастополя, непрерываемое свидѣтельство мощи и духовной крѣпости русскаго народа, изумившихъ весь міръ, есть, наравнѣ съ Отечественной войной, не только достояніе русской арміи и флота, но всего русскаго

народа. А потому широкое увѣковѣченіе памяти обороны Севастополя, помощь престарѣлымъ ветеранамъ и надзоръ за мѣстами упокоенія усопшихъ должны быть предметомъ попеченія для всей Россіи.

Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Великаго Князя Александра Михайловича, угодно было разрѣшить для сей цѣли всеобщую подписку, дабы предоставить возможность всѣмъ членамъ Великой Русской Семьи удовлетворить своей душевной потребности участіемъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 5-го октября сего года, Августѣйшій Предсѣдатель Комитета Великій Князь Александръ Михайловичъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, которые пожелали бы оказать Комитету посильное содѣйствіе въ дѣлѣ увѣковѣченія памяти Севастопольской обороны, что пожертвованія принимаются:

1. Въ Конторѣ Двора Великаго Князя Александра Михайловича (С.-Петербургъ, Офицерская, 35).
2. Въ редакціяхъ слѣдующихъ газетъ и журналовъ: „Русскаго Инвалида“ (Литейный, 21), „Новаго Времени“ и „Морскаго Сборника“, и
3. Въ музеѣ Севастопольской обороны (Севастополь, Екатерининская улица).

Желательно знать фамиліи жертвователей для включенія ихъ въ книги, которыя будутъ храниться въ Музеѣ Севастопольской обороны.

СВОДНОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ

„ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ“

ЗА 1902 ГОДЪ.

Цифры въ скобкахъ означаютъ: римская—номеръ „Журнала“, арабская—страницу.

А. Отдѣлъ офиціальный.

Именные Высочайшіе указы отъ 14 апрѣля 1902 года (V. 18), отъ 11 ноября 1902 года (X. 1).

Извлеченія изъ Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству (во всѣхъ книгахъ).

Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи (во всѣхъ книгахъ).

Циркулярныя распоряженія по Министерству Юстиціи (II. 25; III. 31, V. 35, VI. 28, VII. 128, VIII. 41, X. 38).

Всеподанный докладъ Министра Юстиціи о мѣропріятіяхъ по тюремному вѣдомству къ исполненію закона объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки (I. 56).

Объ отмѣнѣ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ (I. 63).

Правила о печатаніи Собранія узаконеній и распоряженій правительства (I. 65).

Седьмое главное общее собраніе членовъ Благотворительнаго общества судебного вѣдомства (VI. 30).

Матеріалы по вопросу объ учрежденіи при Эмеритальной Кассѣ вѣдомства Министерства Юстиціи правительственнаго страхованія жизни (VIII. 43).

Б. Статьи и замѣтки по различнымъ отдѣламъ юриспруденціи.

Статьи и замѣтки по общимъ вопросамъ права, по исторіи права и учреждений, а также статьи и замѣтки біографическаго характера.

І. Статьи.

Профессоръ Вильгельмъ Эмиль Вальбергъ и его значеніе въ наукѣ уголовного права. М. П. Чубинскаго (І. 85).

Задачи университетскаго преподаванія права въ Германіи. С. И. Живаго (II. 127, III. 117, IV. 142, V. 115).

Юридическій методъ и его примѣненіе въ политическихъ наукахъ. В. В. Ивановскаго (III. 47).

Проектъ судебной реформы въ Даніи. А. К. фонъ Резона (IV. 281).
Къ исторіи кодификаціи въ Россіи въ XVIII ст. В. Н. Латкина (V. 19).

Новый прусскій проектъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ системѣ университетскаго преподаванія права и вызванныя имъ возраженія. А. Люблинскаго (V. 242).

Военно-судебная реформа во Франціи. А. С. Лыкошина (V. 276).

Судебные дѣятели объ университетской подготовкѣ молодыхъ юристовъ. В. О. Дерюжинскаго (VII. 219).

Историческій очеркъ образованія министерствъ въ Россіи. А. Н. Филиппова (IX. 39, X. 1).

Изъ матеріаловъ по исторіи Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета. Двѣ записки проф. И. Г. Неймана. М. Дьяконова (X. 25).

II. Замѣтки.

Окружные суды Привислинскаго края наканунѣ ихъ двадцатипятилѣтія. П. Подгорѣцкаго (І. 224).

Празднованіе двадцатипятилѣтія судебныхъ учреждений въ Варшавскомъ округѣ. Д. В. Туткевича (II. 208).

Къ двадцатипятилѣтію дѣятельности Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ (II. 247).

Некрологи: Кн. Н. А. Ливень, В. А. Аристовъ, А. А. Герке (IV. 358).

Коммисія для приведенія въ извѣстность, пересмотра и систематизаціи мѣстныхъ узаконеній Царства Польскаго. Н. (VI. 218).

Статьи и замѣтки по вопросамъ судоустройства.

І. Статьи.

Пересмотрѣнные Судебные Уставы наканунѣ законодательнаго обсужденія. И. Г. Щегловитова (І. 151).

Единое начало въ коллегіальномъ судѣ (къ проекту новой редак-

ціи устава гражданскаго судопроизводства). Я. М. Затворницкаго (III. 1, IV. 1).

Проектъ судебной реформы въ Даніи. А. К. фонъ Резона (IV. 281).

Обремененность должностныхъ лицъ судебного вѣдомства въ 1900 году по свѣдѣніямъ статистическаго отдѣленія Министерства Юстиціи. Н. Езерскаго (V. 187).

II. Замѣтки.

Къ вопросу о судебныхъ штатахъ. Р. Фреймана (II. 191).

О примѣненіи ст. 66 закона 2 іюня 1898 года. В. Р. (IV. 242).

Статьи и замѣтки по гражданскому праву и судопроизводству.

І. Статьи.

Отношенія между родителями и дѣтьми. А. И. Загоровскаго (І. 45, II. 1).

Пересмотрѣнные Судебные Уставы наканунѣ законодательнаго обсужденія. И. Г. Щегловитова (І. 151).

Долговая отвѣтственность наследника. А. А. Башмакова (II. 74).

Изъ текущей нѣмецкой журналистики. В. Ельяшевича (II. 355).

Единое начало въ коллегіальномъ судѣ (къ проекту новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства). Я. М. Затворницкаго (III. 1, IV. 1).

Крымско-татарское общественное землевладѣніе по дѣйствующему праву. Н. С. Бѣляева (III. 259).

Роль ввода во владѣніе въ нашемъ законодательствѣ. Б. В. Попова (IV. 82).

Выморочныя имущества. В. И. Курдиновскаго (V. 149, VI. 106, VII. 53, VIII. 120).

Больные вопросы торговаго судоходства. А. И. Лыкошина (VI. 1).

Земля, община и X томъ. С. П. Никонова (VI. 78).

Права на нѣдра и отчужденіе земель подъ желѣзныя дороги. Б. Ф. Кутыловскаго (VII. 1).

Бракъ и разводъ по проекту гражданскаго уложенія. А. Л. Боровикова (VIII. 1).

Свобода завѣщательной воли по русскому праву въ различные періоды его развитія. Н. Н. Товстолѣса (VIII. 63).

О вліяніи техники на развитіе договорнаго права. В. М. Цвингмана (VIII. 149).

Тексты русской и нѣмецкой прибалтійскаго гражданскаго права. И. Е. Энгельмана (VIII. 300).

Конституція семьи по проекту гражданскаго уложенія. А. Л. Боровикова (IX. 1).

Акты и свидѣтельскія показанія въ гражданской судебной практикѣ. А. М. Гуляева (IX. 74).

Проектъ швейцарскаго гражданскаго уложенія. И. Вольмана (IX. 133).

Замѣчанія на проектъ книги третьей гражданскаго уложенія о вотчинномъ правѣ. Я. К. Городыскаго (IX. 222, X. 185).

Владѣніе въ русскомъ проектѣ гражданскаго уложенія. І. А. Покровскаго (X. 27).

Семейное право въ рѣшеніяхъ волостнаго суда. С. П. Никонова (X. 79).

Нотаріальныя функціи російскихъ консуловъ въ связи съ исторіей нотаріата въ Россіи. А. А. Башмакова (X. 105).

II. Замѣтки.

Изъ практики Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. К. П. Змирова (III. 179, IV. 202, V. 206, VI. 148, VII. 167, IX. 175).

О свидѣтельствovanіи актовъ гражданскаго состоянія въ округѣ Варшавской судебной палаты. О. Вержбовскаго (III. 206).

Проектъ положенія о товариществахъ трудовыхъ или артеляхъ. Э.—К. (III. 230).

Къ вопросу о ввѣдѣ въ владѣніе неочередныхъ наслѣдниковъ при ипотечномъ наслѣдственномъ производствѣ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. Н. Лебедничева. (V. 219).

Недоразумѣнія въ нотаріальномъ дѣлѣ. Н. Ф. Бѣлевича (V. 227).

Объ удержаніи нотаріусами округа Варшавской судебной палаты въ свою пользу десятой части сборовъ по мѣсту совершенія актовъ. П. Подгорѣцкаго (V. 235).

О завѣщательныхъ отказахъ въ нашихъ дѣйствующихъ и будущихъ законахъ. Н. Полетаева (VI. 175).

О защитѣ крестьянскаго землевладѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго. Н. М. Рейнке (VII. 185).

О заочныхъ рѣшеніяхъ по малоцѣннымъ дѣламъ В. Сорокоумовскаго (VIII. 230).

Право бѣдности. П. Подгорѣцкаго (IX. 197).

Выкупъ родовыхъ имуществъ въ Западномъ краѣ (ст. 1346—1373 ч. I т. X въ связи съ закономъ 10 декабря 1865 года). Н. Н. Товстолѣса (IX. 209).

Статьи и замѣтки по уголовному праву и судопроизводству.

I. Статьи.

Нравственныя начала въ уголовномъ процессѣ. А. Ф. Кони (I. 1).

Профессоръ Вильгельмъ Эмиль Вальбергъ и его значеніе въ наукѣ уголовного права. М. П. Чубинскаго (I. 85).

О границахъ кассационнаго разсмотрѣнія въ уголовномъ судопроизводствѣ. А. К. фонъ-Резона (I. 107, II. 47).

Пересмотрѣнные Судебные Уставы наканунѣ законодательнаго обсужденія. И. Г. Щегловитова (I. 151).

Обозрѣніе хода работъ по составленію новаго уголовного уложенія (I. 263).

Новые законы объ условномъ осужденіи въ Швейцаріи. А. А. Піонтковскаго (II. 3).

Французскій законопроектъ о судебномъ помилованіи (Loi de pardon) И. Г. Щегловитова (II. 109).

Новый прусскій законъ о принудительномъ воспитаніи и его криминально-политическое значеніе. Г. Н. Штильмана (II. 269).

Реабилитация, какъ спеціальная правовая институтъ. Н. И. Мирилюбова (III. 68, IV. 101).

Движеніе главнѣйшихъ видовъ преступности въ двѣнадцати естественныхъ районахъ Европейской Россіи. Е. Н. Тарновскаго (IV. 43).

Проектъ судебной реформы въ Даніи. А. К. фонъ Резона (IV. 281).

Сѣздъ тюремныхъ дѣятелей (IV. 331).

Отчетъ о дѣятельности Высочайше утвержденнаго постояннаго бюро сѣздовъ состоящихъ подъ покровительствомъ Государя Императора русскихъ исправительныхъ заведеній за 1900 годъ (IV. 407).

Зачетъ подслѣдственнаго ареста въ наказаніе. И. Г. Щегловитова (V. 1).

Врачебная дѣятельность и уголовное право. В. Н. Шпреева (V. 46).

Договоры о выдачѣ, заключенные Россіей съ иностранными государствами, и ихъ отношеніе къ ст. 168—174 уложенія о наказаніяхъ М. Ткаченко. (V. 72).

Военно-судебная реформа во Франціи. А. С. Лыкошина (V. 276).

Къ вопросу объ юридической природѣ идеальной совокупности преступленій. Ю. Я. Хейфица (VI. 27).

Современное движеніе противъ поединка въ западной Европѣ и Лейпцигская конференція 19 октября 1901 года Н. О. Елскаго (VII. 30).

О способѣ примѣненія фотографіи на предварительномъ слѣдствіи. И. И. Гана (VII. 84).

Наука уголовного права и ея составные элементы. М. П. Чубинскаго (VII. 97).

О значеніи субъективнаго момента въ преступленіи. Д. А. Дриля (приложеніе къ № VII, стр. 3).

Современное состояніе ссылки на каторгу въ Россіи. А. В. Витте (приложеніе къ № VII, стр. 13).

Пресѣченіе способовъ уклоненія отъ слѣдствія и отъ суда. В. Д. Кузьмина-Караваева (приложеніе къ № VII, стр. 58).

Международная борьба съ торговлею женщинами. В. О. Дерюжинскаго (VIII. 174).

IX-ый сѣздъ Международнаго союза уголовного права въ С.-Петербурѣ (4—7 сентября 1902 г.) (VIII. 249). См. также поправку (IX. 328).

Результаты примѣненія условнаго осужденія. А. Піонтковскаго (VIII. 289).

Возобновление уголовных дѣлъ въ проектѣ новой редакціи устава уголовного судопроизводства (IX. 112).

Вознагражденіе невинно къ суду привлеченныхъ въ проектѣ новой редакціи устава уголовного судопроизводства. Г. С. Фельдштейна (X. 55).

II. Замѣтки.

Тюремный отдѣлъ Всероссийской кустарно-промышленной выставки и сѣзды тюремныхъ дѣятелей (I. 216).

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1898 годъ. Е. Тарновскаго (I. 220).

На волосокъ отъ судебной ошибки. С. Витунскаго (I. 234).

О зачетѣ наказанія, отбитаго осужденнымъ по приговору некомпетентнаго суда. П. Ифлянда (II. 201).

О наказаніи за нанесеніе легкихъ ранъ восходящимъ родственникамъ. А. Глинки (II. 206).

Дѣло объ истязаніи отцомъ дочери (II. 215).

О «высшей» и «самой высшей» мѣрѣ наказанія. П. Ифлянда (IV. 223).

О кражѣ въ пути по ст. 1652 уложенія о наказаніяхъ. П. Ифлянда (IV. 226).

Къ вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ волостныхъ судахъ Прибалтійскихъ губерній. Г. Писка. (IV. 231).

Къ вопросу о роли суда въ періодъ приговорительныхъ къ суду распоряженій. П. Ифлянда (IV. 164).

Школы предупрежденія. Д. А. Дриля (VI. 205).

По поводу замѣтки «Сибирскій судья-слѣдователь». (VI. 223).

Объ одномъ пробѣлѣ закона по дѣламъ частнаго обвиненія. К. А. Дворжицкаго (VII. 199).

Къ вопросу объ обремененности работою судебныхъ слѣдователей. М. Ставровскаго (VII. 216).

VIII международный пенитенціарный конгрессъ въ Буда-Пештѣ въ 1905 году. Ф. Малинина (IX. 214).

Изъ практическихъ судебныхъ замѣтокъ. А. Н. Попова (X. 132).

Печатные бланки въ дѣлопроизводствѣ окружныхъ судовъ (изъ отчетовъ ревизора). В. Р. Завадскаго (X. 152).

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ за 1899 годъ. Е. Н. Тарновскаго (X. 165).

Статьи и замѣтки по государственному, международному и административному праву.

I. Статьи.

Проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ. (I. 301).

О защитѣ подданныхъ, находящихся за границей (этуль по дипломатическому праву). А. И. Доливо-Добровольскаго (II. 161).

Предводитель дворянства, какъ органъ сословнаго и земскаго самоуправления. Бар. С. А. Корфа (III. 93).

Крымско-татарское общественное землевладѣніе по дѣйствующему праву. Н. С. Бѣляева (III. 259).

Договоры о выдачѣ, заключенные Россіей съ иностранными государствами, и ихъ отношеніе къ ст. 168—174 уложенія о наказаніяхъ. М. Ткаченко (V. 72).

Земля, община и X томъ. С. П. Никонова (VI. 78).

О формѣ актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ за границей, по русскому законодательству и судебной практикѣ. Л. В. Шалланда (VI. 39).

Права на нѣдра и отчужденіе земель подъ желѣзныя дороги. Б. Ф. Кутыловскаго (VIII. 1).

Международная борьба съ торговлею женщинами. В. Ф. Дерюжинскаго (VIII. 174).

Нотариальныя функціи российскихъ консуловъ въ связи съ исторіей нотаріата въ Россіи. А. А. Башмакова (X. 105).

II. Замѣтки.

О свидѣтельствovanіи актовъ гражданскаго состоянія въ округѣ Варшавской судебной палаты. Ф. Вержбовскаго (III. 206).

По поводу положенія о промысловомъ налогѣ. Э. И. Вуича (III. 221). Законъ 4 іюня 1899 года. А. Элленбогена (III. 225).

Проектъ положенія о товариществахъ трудовыхъ или артеляхъ. Э.—К. (III. 230).

Очерки закавказскаго межеванія. Б. Хавскаго (VI. 198, X. 168).

Измѣненіе правилъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ на практикѣ и ихъ толкованіе. А. Попкова (VII. 203).

О новомъ изданіи положеній о сельскомъ состояніи. С. Б. (VIII. 210).

Большое мѣсто нашихъ опекунскихъ учреждений. А. Голубцова (VIII. 244).

Кромѣ указанныхъ выше замѣтокъ, подъ общемо рубрикою „Хроника“ напечатаны были слѣдующія замѣтки, сообщенія и извѣстія:

Тюремный отдѣлъ Всероссийской кустарно-промышленной выставки и сѣзды тюремныхъ дѣятелей (I. 216).

О свидѣтельствovanіи актовъ гражданскаго состоянія въ округѣ Варшавской судебной палаты. Ф. Вержбовскаго (III. 206).

По поводу положенія о промысловомъ налогѣ. Э. И. Вуича (III. 221). Законъ 4 іюня 1899 года. А. Элленбогена (III. 225).

Проектъ положенія о товариществахъ трудовыхъ или артеляхъ. Э.—К. (III. 230).

Недоразумѣнія въ нотаріальномъ дѣлѣ. Н. Ф. Бѣлевича (V. 227).

Объ удержаніи нотаріусами округа Варшавской судебной палаты въ свою пользу десятой части сборовъ по мѣсту совершения актовъ. П. Подгорѣцкаго (V. 235).

Очерки закавказскаго межеванія. Б. Хавскаго (VI. 198, X. 168).

Измѣненіе правилъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ на практикѣ и ихъ толкованіе. А. Понкова (VII. 203).

Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ (I. 240, II. 254, III. 246, IV. 244, V. 250, VI. 229, IX. 218, X. 175).

Подъ рубрикою „Опредѣленія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената“ напечатаны:

Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній означеннаго Присутствія по надзору за судебными установленіями за 1901 годъ. Составилъ Б. І. Васильевъ (IV. 259, X. 265).

Опредѣленія Соединенныхъ Присутствій Перваго и Гражданскаго или Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1900 и 1901 г.г. Составилъ Н. В. Карминъ (VIII. 313).

Подъ рубрикою „Кассационная Практика“ напечатаны положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената:

По Общему Собранію Кассационныхъ и съ участіемъ Перваго и Втораго Департаментовъ за 1901 годъ. Составилъ Н. Н. Быстровъ (I. 251, II. 305).

По Уголовному Кассационному Департаменту за 1901 и 1902 годы. Составилъ М. П. Шрамченко (III. 303, IX. 266).

По Гражданскому Кассационному Департаменту за 1901 и 1902 годы. Составилъ Д. Д. Черновъ (II. 293, V. 260, VI. 239, IX. 277, X. 278).

Подъ рубрикою „Обзоръ иностраннаго законодательства“ напечатаны слѣдующіе законы:

Германскій законъ 19 іюня 1901 года объ издательскомъ правѣ (II. 324).

Указъ германскаго императора (25 іюня 1901 года) о суточныхъ, прогонныхъ и подъемныхъ деньгахъ имперскихъ чиновниковъ (II. 333).

Германскій законъ 19 іюня 1901 года объ авторскомъ правѣ на музыкальныя и литературныя произведенія (III. 311).

Французскій законъ 15 февраля 1902 года объ охраненіи народнаго здоровья (VI. 255).

Имущественныя отношенія между супругами по датскому праву. А. Гооса (VII. 237).

Новѣйшіе шведскіе законы, предусматривающіе воспитательно-исправительныя мѣры противъ возрастающей преступности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. Бар. О. О. Буксгевдена (X. 294).

Подъ рубрикою „Обзоръ юридическихъ журналовъ“ печатались краткіе отчеты о статьяхъ, появившихся въ теченіе года въ русскихъ и иностранныхъ юридическихъ журналахъ. Составилъ А. Б. (III. 353, V. 332, VII. 286, X. 339).

Письма изъ Англіи. XXVII—XXXI. Сесиль Мидъ Аллена. (I. 312, III. 323, VI. 269, VII. 253, IX. 293).

Подъ рубрикою „Литературное Обзорѣніе“ напечатаны отзывы о книгахъ и брошюрахъ (во всѣхъ книгахъ).

Подъ рубрикою „Библиографія“ напечатанъ указатель юридической литературы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ (II. 374, IV. 383, VI. 306, VIII. 352, X. 358).

Подъ рубрикою „Международный союзъ криминалистовъ. Русская группа“ напечатаны:

Протоколы засѣданій комитета группы отъ 9 декабря 1901 г. и 27 января 1902 г. (III. 372). Протоколы засѣданій комитета группы отъ 3 и 16 мая 1902 года (VI. 334). См. также подъ рубрикою „Приложенія“—IX международный съѣздъ криминалистовъ въ С.-Петербургѣ (въ № VII).

Въ видѣ особыхъ Приложеній напечатаны:

1) Отчетъ Благотворительнаго общества судебного вѣдомства за 1901 годъ (стр. 1—159+1—35) (въ № VI).

2) Отчетъ по Кассационнымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената за 1901 годъ (стр. 1—109) (въ № VII).

3) IX международный съѣздъ криминалистовъ въ С.-Петербургѣ [Доклады: О значеніи субъективнаго момента въ преступленіи. Д. А. Дриля (стр. 3); современное состояніе ссылки на каторгу въ Россіи. А. В. Витте (стр. 13); пресѣченіе способовъ уклоненія отъ слѣдствія и отъ суда. В. Д.

Кузьмина-Караваева (стр. 58); О предметъ и предѣлахъ изслѣдованія на предварительномъ слѣдствіи (протоколъ засѣданія Соединенной Комисіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества и русской группы Международнаго союза криминалистовъ — (стр. 94); Протоколъ засѣданія комитета русской группы Международнаго союза криминалистовъ 31 мая 1902 года (стр. 96)].

Редакторъ В. Дерюжинскій.

Годъ шестой

1903 г.

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ

„ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ“

ИЗДАВАЕМЫЙ СОСТОЯЩИМЪ ПОДЪ АВГУСТЫЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ

Понечительствомъ о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

Задачами журнала „Трудовая помощь“ являются:

1) выясненіе идеи и значенія трудовой помощи, какъ одного изъ важнейшихъ средствъ рациональной постановки дѣла вспоможенія бѣднымъ; 2) подробное ознакомленіе съ устройствомъ и дѣятельностью существующихъ домовъ трудолюбія и другихъ учреждений трудовой помощи; 3) сосредоточеніе всякаго рода свѣдѣній и указаній, могущихъ быть полезными для интересовъ успешной постановки дѣла въ существующихъ домахъ трудолюбія и для дальнѣйшаго развитія у насъ учреждений трудовой помощи; 4) разработка практическихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ нуждами домовъ трудолюбія, на основѣ указаній опыта, сообщаемыхъ журналу дѣятелями домовъ трудолюбія; 5) ознакомленіе съ развитіемъ и дѣятельностью учреждений трудовой помощи въ иностранныхъ государствахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду тѣсной связи, существующей между различными отраслями и видами попеченія о бѣдныхъ, журналъ даетъ обзоръ и освѣщеніе всѣхъ вообще вопросовъ въ области призрѣнія бѣдныхъ и благотворительности въ широкомъ смыслѣ. Печатае статьи, замѣтки и сообщенія по этимъ вопросамъ, журналъ даетъ подробное обзоръ: 1) законодательныхъ мѣръ, принимаемыхъ въ сферѣ общественнаго призрѣнія въ Россіи и иностранныхъ государствахъ; 2) административныхъ распоряженій и мѣропріятій органовъ центрального управленія; 3) дѣятельности органовъ мѣстнаго управленія (земскихъ учреждений и городскихъ управленій); 4) дѣятельности частныхъ обществъ и отдѣльных лицъ. Равнымъ образомъ, журналъ удѣляетъ вниманіе и вопросамъ, соприкасающимся съ общественною благотворительностью, подвергая обзоръ дѣятельность различнаго рода учреждений и предпріятій, имѣющихъ своимъ назначеніемъ возстановлять трудоспособность, какъ, напри- мѣръ, пріюты и лечебницы для алкоголиковъ, санаторіи и проч., а также предупреждать и предотвращать нужду, каковы, напр., пенсіонныя кассы, общества взаимопомощи, нѣкоторые виды страхованія и пр. Наконецъ, въ виду важнаго значенія, какое имѣетъ для различныхъ интересовъ правильнаго развитія благотворительности знакомство съ научно-литературною разработкою подлежащихъ вопросовъ, журналъ даетъ обзоръ русской и иностранной литературы (книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій) по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности, преимущественно къ области трудовой помощи бѣднымъ.

Въ журналъ принимали и принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Д-ръ Е. Аничковъ-Платоновъ.—А. К. Арнольди.—П. И. Астровъ.—Р. F. Aschrott.—Д-ръ В. И. Бинштокъ.—В. О. Боцяновскій.—С. П. Боткинъ.—Я. Ф. Браве.—А. И. Браудо.—Бар. О. О. Буксгевденъ.—Л. Б. Вейнбергъ.—О. А. Вертъ.—Д-ръ А. С. Виреніусъ.—О. А. Волькенштейнъ.—М. М. Воропонова.—В. А. Гагенъ.—М. Н. Галкинъ.—В. Раской.—Г. Э. Гамбсъ.—Проф. В. И. Герье.—Прив.-доц. В. М. Гессенъ.—С. К. Гогель.—Д-ръ Г. И. Гордонъ.—И. О. Горностаевъ.—А. М. Горовцевъ.—Д-ръ Н. И. Григорьевъ.—Ш. Н. Гулякевичъ.—Д-ръ Н. И. Гуревичъ.—П. Н. Давыдовъ.—Д-ръ Г. И. Дембо.—Д. А. Дригъ.—Проф. М. В. Духовской.—В. Д. Евреиновъ.—Н. О. Езерскій.—Проф. А. А. Жижиленко.—П. Н. Исаковъ.—Р. А. Иоаннисіани.—Е. П. Калачева.—Проф. П. П. Ковалевскій.—А. О. Кони.—Бар. П. Л. Корфъ.—С. М. Латышевъ.—А. В. Ледницкій.—А. В. Лихачевъ.—Е. А. Ляпунова.—Е. Д. Максимовъ.—Проф. А. А. Мануиловъ.—Ф. Мекъ.—М. Г. Мухинъ.—Д-ръ Е. Münsterberg.—Ю. Надеждинъ.—А. О. Недоходовскій.—Бар. М. В. Нольде.—П. Н. Обнинскій.—Б. К. Ординъ.—К. А. Орловскій.—В. П. Осиповъ.—Я. Л. Паперъ.—А. Л. Погосская.—А. Д. Погрозовъ.—М. И. Покровская.—Е. В. Пономарева.—А. М. Рейнгольдъ.—М. М. Рейнке.—А. Н. Свѣчинъ.—Е. Семичова.—В. Ю. Скалонъ.—А. А. Смирновъ.—Проф. М. Н. Соболевъ.—М. К. Соколовскій.—С. В. Сперанскій.—Г. Тагъ.—А. С. Танфевъ.—Е. Н. Тарновскій.—Н. И. Тезаковъ.—Проф. Г. И. Турнеръ.—Д-ръ М. С. Уваровъ.—Д. В. Филозофовъ.—Д. С. Флексоръ.—В. Я. Фандеръ.—Флитъ.—Д-ръ В. М. Шапировъ.—Е. А. Шахматова.—Н. В. Яблоковъ.—А. С. Яковлевъ.—С. П. Яковлевъ.

Журналъ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами около 9 листовъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА—ТРИ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ; ЗА ГРАНИЦУ—ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

Отдѣльныя книги журнала продаются по 50 коп.

Для лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при подпискѣ на журналъ черезъ казначеевъ, а для прочихъ подписчиковъ при подпискѣ черезъ Контору журнала—допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ уплачивается 1 руб. 50 коп., остальная же сумма вносится ежемѣсячными платежами по 50 коп. каждый разъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ—1) въ Конторѣ журнала „Трудовая Помощь“, при книжномъ магазинѣ А. О. Цинзерлинга, быв. Мелье и К^о (Невскій, 20, у Полицейскаго Моста),—2) въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Невскій, 38), М. М. Стасюлевича (Вас. Остр. 5 лин., 28), Н. П. Карбасникова (Литейный, 46).

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Неглинный проездъ) Н. П. Карбасникова (Моховая, противъ Университета) и въ книж. маг. „Трудъ“ (Тверская).

Иногородніе и заграничные подписчики благоволятъ обращаться въ Контору журнала (Книжный магазинъ Цинзерлинга, Невскій, 20).

Адресъ редакціи—С.-Петербургъ, Николаевская ул. д. № 58.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. д.

Рукописи статей, замѣтокъ, сообщеній и пр. должны быть направляемы исключительно въ редакцію.

Объявленія для напечатанія въ журналѣ оплачиваются по расчету 16 руб. за страницу и 50 коп. за строку.—Книжные магазины за пріемъ подписки и за доставляемыя ими объявленія пользуются уступкою въ размѣрѣ 10%.

Экземпляры журнала за 1898, 1899, 1900 и 1901 г.г. продаются въ Конторѣ (Невскій пр., 20) по три руб.

Редакторъ В. О. Дерюжинскій.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Харьковского Университета.

4 книги въ годъ съ приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для иногороднихъ лицъ: безъ пересылки 4 рубля, а съ пересылкою 5 рублей въ годъ.

Адресъ: Редакціи „Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета“ Харьковъ (въ зданіи Университета).

Редакторъ Проф. Д. Овсянко-Куликовскій.

1903.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903.

XXII г. „СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“ XXII г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

и вѣчнаго стѣннаго календаря.

ПРОГРАММА: 1) РУКОВОДЯЩАЯ СТАТЬЯ: Обсужденіе правительственныхъ узаконеній и распоряженій по вопросамъ, касающимся всѣхъ областей права, судопроизводства, судоустройства и тюремнѣднія; рассмотрѣніе кассационныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената; предположеніе о необходимости пересмотра или измѣненія постановленій, относящихся къ вопросамъ права, судоустройства, судопроизводства и тюремнѣднія; обсужденіе вопросовъ по международному праву.

2) ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА: новыя узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ областей права, судопроизводства, судоустройства и тюремнѣднія; движеніе по государственной и общественной службѣ лицъ, принадлежащихъ къ судебному сословію; кассационныя рѣшенія Правительствующаго Сената, отчеты судебныхъ засѣданій, рефераты ученыхъ обществъ по вопросамъ юридическаго свойства; новости изъ юридическаго міра; корреспонденція изъ Россіи.

3) ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА: обзоръ текущихъ иностранныхъ законодательствъ, новости изъ юридическаго міра, выдающіеся процессы.

4) БИБЛИОГРАФІЯ: разборъ русскихъ и иностранныхъ юридическихъ книгъ и статей періодическихъ изданій.

5) ФЕЛЬЕТОНЪ: замѣчательныя рѣши юридическаго содержанія: біографія выдающихся дѣятелей на юридическомъ поприщѣ.

6) СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ: бюллетени судебныхъ мѣстъ, засѣданія ученыхъ обществъ и т. д.

7) ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ: отвѣты редакціи научнаго характера по всѣмъ вопросамъ судопроизводства и судоустройства и тюремнѣднія, отвѣты по вопросамъ, касающимся лично редакціи.

8) ЮРИДИЧЕСКАЯ АРЕНА: здѣсь будутъ печататься вопросы и отвѣты на оныя со стороны читающей публики.

„Судебная Газета“ будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ, какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, при чемъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права—матеріальнаго и процессуальнаго будетъ держаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія передовыхъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціальнаго органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, чѣмъ

значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно часто нуждаются въ совѣтѣ и обмѣнѣ мыслей.

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ОСОБЕННОЕ ВНИМАНИЕ НА СЛѢДУЮЩЕЕ:

Въ каждомъ № „Судебной Газеты“ подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ Департаментамъ Правительствующаго Сената и Общаго Собранія, и краткія свѣдѣнія о состоявшихся по указаннымъ дѣламъ резолюціяхъ, а тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ уничтоженіи довѣренностей, объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными и о подопечныхъ лицахъ, циркуляры Минист. Юстиціи и Минист. Внутр. Дѣлъ, восполнѣдовавшіе по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который, въ отдаленности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты“.

СООБЩЕНІЕ СПРАВОКЪ о резолюціяхъ Кассационныхъ и всѣхъ другихъ Департ. Сената производится бесплатно въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, притомъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ.

ПОДПИСЧИКАМЪ ВЪ РАЗСРОЧКУ и НА СРОКИ справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціей.

ЖЕЛАЮЩІЕ получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще стоимость телеграммы.

8) ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи“, или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашения съ редакціей.

ЦѢНА: на годъ 7 р.; за границу 10 р. въ годъ.

ЗА ГРАНИЦУ подписка въ разсрочку не принимается.

РАЗСРОЧКА въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 1-го мая.

ПРИ ПРОСРОЧКѣ втораго взноса высылка газеты съ 1-го мая прекращается.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Знаменская улица, № 24 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель Ф. В. Де-Векъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

(Пятый годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

ПРАВО

выходящую безъ предварительной цензуры подъ редакціей пр.-доц. В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского, при ближайшемъ участіи И. В. Гессена, пр.-доц. А. И. Балинка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Г. И. Петражицкаго по прежней программѣ.

Годовые подписчики получаютъ въ качествѣ приложений: Сборникъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и „Законодательный Вѣстникъ“, въ которомъ будутъ помѣщены все опубликованныя въ 1903 г. общія узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ, и тѣ указы Пр. Сената и административныя распоряженія, которые представляютъ существенное значеніе для разъясненія смысла законовъ.

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „Права“ бесплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Въ „Правѣ“ помѣстили статьи слѣдующія лица:

К. К. Арсеньевъ, сенаторъ А. Л. Боровиковскій, проф. Берлинскаго ун. В. И. Борткевичъ, пр.-доцентъ Ф. А. Вальтеръ, М. М. Винаверъ, проф. А. К. Вульфбергъ, Л. В. Гантоверъ, М. И. Ганфманъ, В. Л. Глинка, проф. А. Х. Гольмстенъ, прив.-доц. В. М. Гордонъ, прив.-доц. М. Б. Горенбергъ, О. О. Грузенбергъ, пр.-доц. Н. В. Давыдовъ, проф. Н. Л. Дювернуа, В. Б. Ельшиевичъ, проф. С. П. Живаго, проф. А. А. Жижиленко, Я. М. Затворницкій, проф. О. Ф. Зѣлинскій, проф. И. А. Ивановскій, сенаторъ А. О. Кони, Д. А. Левинъ, проф. К. М. Леонтьевъ, Д. Д. Лобановъ, М. А. Лозина-Лозинскій, В. О. Люстихъ, проф. А. С. Лыкошинъ, Н. А. Мандельштамъ, прив.-доц. И. В. Михайловскій, прив.-доц. П. И. Новгородцевъ, проф. С. А. Муромцевъ, М. И. Мнѣтъ, В. А. Мякотинъ, проф. Берлинскаго ун. Dr. Oertmann, пр.-доц. М. Я. Пергаментъ, О. Я. Пергаментъ пр.-доц. А. А. Пилленко, проф. А. А. Пюнтковский, П. А. Потъхинъ, И. М. Рабиновичъ, О. И. Родичевъ, пр.-доц. Н. Н. Розинъ, В. И. Семевскій, В. Д. Спасовичъ, И. М. Страховскій, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, Е. Н. Тарновскій, И. М. Тютрюмовъ, прив.-доц. В. М. Устиновъ, проф. И. Я. Фойницкій, В. В. Хижняковъ, проф. П. П. Цитовичъ, проф. Н. М. Цытовичъ, прив.-доц. К. В. Шавровъ, прив.-доц. Л. В. Шалландъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Гр. И. Шрейдеръ, И. Г. Щегловитовъ, Г. Н. Штильманъ, проф. В. Г. Яроцкий, А. А. Эленбогенъ и др.

Поставивъ въ числѣ своихъ задачъ ознакомленіе читателей съ существующей судебною и судебно-административной практикою, а также разработку этой послѣдней, „Право“ удѣляетъ широкое мѣсто судебнымъ отчетамъ, а также разбору рѣшеній, приговоровъ и административныхъ постановленій, представляющихъ принципиальный интересъ. Отчеты о всѣхъ дѣлахъ, рассмотрѣнныхъ въ кассационныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената, печатаются въ ближайшихъ послѣ засѣданій номерахъ.

Въ Справочномъ отдѣлѣ печатаются: Алфавитный списокъ лицъ несостоятельныхъ, ограниченныхъ и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности; алфавитные списки уничтоженныхъ довѣренностей; списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Прав. Сенатѣ. Съ 1903 г. будутъ печататься и резолюціи по заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 мая 3 р. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Загородный пр., № 2. При юридическомъ книжномъ складѣ „ПРАВО“. Складъ высыластъ все имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія. Подписчики „Права“ пользуются при выпускѣ частныхъ изданій скидкой въ размѣрѣ 5%.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
НА 1903 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету; обзорнѣе преподаванія, распределеніе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложениями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ О. Миценко.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

XI г. **ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ**, 1903 г.

ИЗДАВАЕМЫЙ ГЛАВНЫМЪ ТЮРЕМНЫМЪ УПРАВЛЕНИЕМЪ.

Журналъ „Тюремный Вѣстникъ“ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ июля и августа, книжками отъ 3 до 5 листовъ и имѣетъ цѣлю: а) ознакомленіе тюремныхъ дѣателей съ новѣйшими мѣропріятіями какъ отечественными, такъ и иностранными, по тюремному дѣлу вообще, а также съ послѣдними данными, разработанными наукой тюремовѣдѣнія, б) обобщеніе практической дѣятельности тюремныхъ учрежденій, исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и учрежденій тюремно-благотворительныхъ и попечительныхъ какъ о заключенныхъ, такъ и объ освобождаемыхъ изъ подлѣ стражи, в) предоставленіе практическимъ тюремнымъ дѣателямъ обширна мнѣнія по вопросамъ, относящимся къ устройству тюремъ, организаціи арестантскаго труда, тюремныхъ чтеній и обученія, содержанія заключенныхъ, призрѣнія больныхъ и дряхлыхъ арестантовъ и ихъ дѣтей, организаціи патронажа, воспитанія порочныхъ дѣтей и проч. и г) распространеніе свѣдѣній объ арестантскихъ работахъ и издѣліяхъ.

Подписная плата 5 руб. за годъ и 3 руб. за полъ-года съ доставкой и пересылкой. За границу 7 руб. за годъ и 4 руб. за полъ-года. Отдѣльныя книжки продаются по 50 коп. съ платою за пересылку по разстоянію.

Перемѣна адреса 60 коп.

Объявленія за строку 35 коп., за страницу 10 руб. и за полъ-страницы 6 руб. — за одинъ разъ. Объявленія на вѣншей задней сторонѣ обложки — 20 руб. за полную страницу и 12 руб. за полъ-страницы. Объявленія на весь годъ или на полъ-года, при условіи уплаты за все время вперед, оплачиваются со скидкой не свыше 20% по соглашенію. Отдѣльныя объявленія разсылаются на условіяхъ, опредѣляемыхъ соглашеніемъ съ редакторомъ. Книжные магазины и другія торгующія заведенія за приемъ объявленій пользуются скидкой не свыше 10%.

Авторы присылаемыхъ для помѣщенія въ журналъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и проч. приглашаются сообщать редакціи свое имя, отчество и фамилію, а также мѣстожителство, съ указаніемъ желаютъ ли они помѣстить свое произведеніе за полной своей подписью, подъ инициалами, или подъ избраннымъ ими псевдонимомъ.

Рукописи принимаются написанными или переписанными разборчиво и четко.

Размѣръ гонорара опредѣляется по слѣдующему разсчету за печатную страницу: 2 руб. за оригинальныя статьи, 1 руб. 50 к. за переводы, извлеченія и компіляціи. Произведенія размѣромъ менѣе страницы оплачиваются отъ 3 до 5 к. за строку по усмотрѣнію редактора.

Редакторъ Д. Ф. Онеговъ.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ — въ Главномъ Тюремномъ Управленіи (Греческій просп., 23), въ Центральной конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и К^о (Б. Морская, 11) и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій, 40); въ Москвѣ — въ центральной конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и К^о (Мясницкая, домъ Сытова).

1903 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

«Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената» и «Собранія узаконеній и распоряженій Правительства».

Выходитъ два раза въ недѣлю¹⁾; по воскресеньямъ и четвергамъ

безъ предварительной цензуры.

Годовая подписная цѣна съ доставкой и пересылкою **СЕМЬ** рублей.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ — **4 руб.** и къ 1-му апрѣля — остальные — **3 рубля.**

Правительственные и общественныя учрежденія, а также должностныя лица этихъ учрежденій, въ правѣ подписываться въ кредитъ, но при условіи, чтобы: а) требованія были заявлены на бланкѣ присутствія, съ указаніемъ числа, мѣсяца, года и №; б) при требованіи были присланы два рубля, и в) въ требовательномъ бланкѣ опредѣленъ былъ срокъ, къ которому должны быть доставлены въ редакцію остальные подписныя деньги (5 р.) за газету, при чемъ учрежденіе принимаетъ на себя отвѣтственность за своевременную присылку остальныхъ денегъ (5 р.), до истеченія того года, на который сдѣлана подписка.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59).

Программа: Передовыя статьи. — Обзоръ постановленій отечественнаго и послѣднихъ важнѣйшихъ постановленій иностраннаго законодательства. — Статьи и замѣтки специально юридическаго содержанія. — Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи. — Вѣсти и слухи. — Корреспонденціи. — Фельетонъ. — Рѣшенія Правительствующаго Сената. — Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ. — Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты. — Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерствъ). — Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената. — Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія). — Обзоръ юридическихъ журналовъ. — Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія). — Объявленія.

¹⁾ Въ дни Рождества Христова, равно на сырной, страстной и пасхальной недѣляхъ, а также въ два лѣтніе мѣсяца (съ 15 іюня по 15 августа) газета выходитъ по одному разу въ недѣлю.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору „Юридической Газеты“ за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редація принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщение въ „Юридической Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтового ящика“, справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подписного года, дѣлается бевплатно. Лица же, желающія получить по дѣламъ Кассационныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу присылаютъ, кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Справки и порученія по судебнымъ и административнымъ департаментамъ Правительств. Сената, равно какъ и по всѣмъ, вообще, кромѣ Кассационныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1-й), центральнымъ и мѣстнымъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками, обязаны сообщать: а) бандероль, за которую получаютъ „Юридическую Газету“; б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невзносѣ полной годовой подписной платы и при неисполненіи условій, указанныхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, всѣ требованія, запросы и порученія остаются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотрѣнные § 1, обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанные въ §§ 1 и 5, а порученія, предусмотрѣнные въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣдняя изъяснитъ согласіе принять исполненіе возлагаемаго на нее порученія.

§ 7. Контора редакціи „Юридической Газеты“ также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣла.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903-й ГОДЪ,

шестой годъ изданія

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ“

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 4 р.

Разсрочка только черезъ контору; при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣлю и къ 1 іюню по 1 руб.

ВЪ „СУДЕБНЫХЪ ДРАМАХЪ“ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Замѣчательные и загадочные процессы и уголовныя исторіи всѣхъ странъ.—II. Историческія изслѣдованія, очерки и рассказы.—III. Статьи по антропологии и социологии въ связи съ уголовнымъ правовѣдѣніемъ.—IV. Біографіи.—V. Автобіографіи и мемуары.—VI. Рѣчи судебныхъ ораторовъ.—VII. Процессы дня.—VIII. Что говорятъ юристы.—IX. Извѣстія и замѣтки.

Здѣсь общество читаетъ безыскусственные романы, драмы и выскія комедіи, написанные самою жизнью. Тутъ нѣтъ мѣста ни искусству, ни фантази, здѣсь одна правда, дѣйствительность, во всей своей неприглядной наготѣ.

Въ 1901 г. въ приложеніи были помѣщены:

Убіиство Сарры Беккеръ, 1-е и 2-е разбирательство. Рѣчи: Бобринцева—Пушкина, Андреевскаго, Карабчевскаго и кн. Урусова.—Безпорядки на фабрикѣ В. Морозова.—Дѣло о безпорядкахъ на заводахъ „Русскій Провидансъ“ и Никополь Мариупольскаго общества.—Мемуары Дрейфуса.—Великіе адвокаты XIX в. (біографіи съ пор.).

Въ 1902 г.—Клубъ червонныхъ валетовъ—Скопчество на Руси.—Великіе адвокаты XIX в.

Въ 1903 г. будетъ напечатанъ процессъ игум. Митрофанія. Рѣчи: г.г. Жукова, Лохвицкаго, Плевака и Громницкаго.—Заготовленъ процессъ Декабристовъ и др.

Въ редакціи имѣются полные экземпляры „Судебныхъ Драмъ“ только за 1901 и 1902 г.г. и высылаются за 4 руб. за экз. Другихъ годовъ не имѣется.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Москва, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Редакторъ-Издатель Л. Ф. Снегиревъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

КІЕВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

ВЪ 1903 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностью Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1) Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта. 2) Новые постановленія и распоряженія по Университету. 3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей. 4) Обзорія преподаванія по полугодіямъ. 5) Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся. 6) Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библиотеку и въ студенческую ея отдѣлъ. 7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета. 8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета. 9) Годишніе отчеты по Университету. 10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями. 11) Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и сама диссертация. 12) Рѣчи, произносимыя на годовомъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ. 13) Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей. 14) Ученые труды преподавателей и учащихся. 15) Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части: 1) — официальную и протоколы, отчеты и т. п. — 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — критико-библиографическимъ, посвященнымъ критическому обзорію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *наименомъ хроники*, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библиотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1903 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородніе могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1903 ГОДЪ

НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ ТИФЛИСѢ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(XX-й годъ изданія)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

съ доставкой и пересылкой:

на 12 мѣсяцевъ . . .	7 р. — к.	на 6 мѣсяцевъ . . .	4 р. — к.
„ 11 „ . . .	6 „ 50 „	„ 5 „ . . .	3 „ 50 „
„ 10 „ . . .	6 „ — „	„ 4 „ . . .	3 „ — „
„ 9 „ . . .	5 „ 50 „	„ 3 „ . . .	2 „ 50 „
„ 8 „ . . .	5 „ — „	„ 2 „ . . .	2 „ — „
„ 7 „ . . .	4 „ 50 „	„ 1 „ . . .	1 „ — „

За границу на годъ 14 р., на полгода 8 р., на 3 мѣсяца — 5 р. Допускается **разсрочка платежа**: къ 1-му января — 4 р., къ 1-му

октября — 3 р. Для сельскихъ учителей, народныхъ и школьныхъ библиотекъ и благотворительныхъ учреждений сдѣлана скидка: годовая плата для иногородныхъ — 6 руб., для городскихъ — 5 руб.

Подписка принимается не иначе, какъ считая съ 1-го числа **каждаго мѣсяца** — въ Тифлисѣ, въ конторѣ газеты, Баятинская ул., Д. № 8.

Плата за объявленія: для Кавказскаго края на 1 стр. одинъ разъ — 15 коп. (со строки петита), на 4 стр. — 8 к. Объявленія, печатаемыя болѣе одного раза, на 1-й стр. — 10 к. (со строки петита), на 4-й стр. — 5 коп. За годовыя объявленія — значительная скидка.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений Петербурга, Москвы, Риги, Царства Польскаго и заграничн. принимаются исключительно въ конторѣ объявленій Л. и Э. Метцъ и К^о въ Петербургѣ и Москвѣ — по 10 коп. за строку петита — на 4 стр. и по 20 к. — на 1 стр..

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„САРАТОВСКИЙ ЛИСТОКЪ“

ВЪ 1905 ГОДУ

(41-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Саратовъ
и въ Покровской сл.:

Съ пересыл. въ другіе города:

На годъ	7 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
— 11 мѣсяцевъ	6 — 50 —	— 11 мѣсяцевъ	7 — — —
— 10 —	6 — 40 —	— 10 —	6 — 50 —
— 9 —	5 — 50 —	— 9 —	6 — — —
— 8 —	5 — — —	— 8 —	5 — 50 —
— 7 —	4 — 50 —	— 7 —	5 — — —
— 6 —	4 — — —	— 6 —	4 — 50 —
— 5 —	3 — 50 —	— 5 —	4 — — —
— 4 —	3 — — —	— 4 —	3 — 50 —
— 3 —	2 — 50 —	— 3 —	3 — — —
— 2 —	2 — — —	— 2 —	2 — 40 —
— 1 —	1 — — —	— 1 —	1 — 20 —

Чтобы дать возможность подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ, редакция допускаетъ разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ. Первые вносятъ: при подпискѣ 3 руб., 1-го марта 2 р. и 1 мая 2 р.; иногородніе: при подпискѣ 4 руб. и 1-го мая 4 руб.

Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждого мѣсяца и не далѣе конца года.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая, домъ Онезоре; въ г. Вольскѣ у И. О. Волкова.

Объявленія принимаются: на 1-й страницѣ 20 к. за строку пята; на 3-й и 4-й—по 7 к. Годовыя пользуются особой уступкой. Иногороднія объявленія принимаются по цѣнѣ 10 коп. за строку позади текста, на первой страницѣ цѣна двойная. Объявленія изъ-за границы и всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи, кромѣ Саратовской, Тамбовской, Пензенской и приволжск. губ., принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій Торг. Дома Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Сытова.

Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ.

Издатель И. П. Горизонтовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НОВОЕ ДѢЛО“

Съ приложеніемъ еженедѣльной общественно-политической газеты.

(Годъ изданія 2-й).

Въ 1903 году „НОВОЕ ДѢЛО“ будетъ выходить по прежнему ДВУМЯ изданіями: въ формѣ еженедѣльной общественно-политической газеты и ежемѣсячнаго литературнаго и критическаго журнала.

Книжки „НОВАГО ДѢЛА“, составляя органическую часть общественно-политической еженедѣльной газеты „НОВОЕ ДѢЛО“, въ то же время представляютъ собою ПОЛНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ, съ критическимъ отдѣломъ, какъ бы самостоятельное ежемѣсячное изданіе, посвященное тѣмъ сторонамъ жизни, которыя не входятъ въ область интересовъ дня.

Въ настоящемъ своемъ видѣ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА „НОВОЕ ДѢЛО“ вмѣстѣ съ книжками „НОВАГО ДѢЛА“ охватываютъ всѣ вопросы и интересы текущей жизни, подлежащіе вѣдѣнію періодической печати. Выдѣляя и подбирая среди текущихъ событій и вопросовъ все самое важное и нужное, редакция „НОВАГО ДѢЛА“ имѣетъ при этомъ въ виду потребности главнымъ образомъ трудящейся интеллигенціи всякаго рода, званія и положенія, съ серьезными умственными требованіями къ литературѣ.

На страницахъ еженедѣльной газеты „НОВОЕ ДѢЛО“ сообщаются читателямъ всѣ тѣ извѣстія, какія заключаются въ еженедѣльныхъ газетахъ, но въ болѣе связномъ видѣ, повѣренномъ и обработанномъ. Кромѣ передовыхъ руководящихъ статей принципиальнаго характера, „НОВОЕ ДѢЛО“ въ каждомъ номерѣ даетъ руководящія же статьи по практическимъ очереднымъ вопросамъ; затѣмъ—связную и обработанную хронику законодательной, земской и общественной дѣятельности; обзоръ политическихъ извѣстій и очерки текущей заграничной жизни; обстоятельныя статьи общекультурнаго, бытоваго, общественно-жизнейскаго и популярно-научнаго характера; отзывы о новыхъ книгахъ, корреспонденціи изъ провинціи, замѣтки объ искусствѣ и различныхъ болѣе мелкихъ злобахъ дня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На ежемѣсячный журналъ: или еженедѣльную газету отдѣльно на годъ—7 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 75 коп. съ пересылкой. То же, съ приложеніемъ еженедѣльной газеты, на годъ—10 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—85 к. съ пересылкой. За границу на 3 руб. дороже. Книгопродавцамъ уступка. Г.г. иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ контору редакціи (Гончарная, д. 10, въ С.-Петербургѣ), гдѣ также принимаются и объявленія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи „НОВАГО ДѢЛА“, Гончарная 10, а также въ отдѣленіяхъ конторы „НОВАГО ДѢЛА“: при книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Н. П. Карбасникова, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и др. магазинахъ. Въ Кіевѣ у Н. Я. Оглобина и въ Москвѣ въ конторѣ Печковской.

Редакторъ-издательница А. Н. Пышкова-Толивѣрова.

ДО ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ.

(Третій годъ изданія).

Со дня подписки до новаго года бесплатно

„САМОПОМОЩЬ.“

Ежемесячный иллюстрированный популярный семейный журналъ

Подписная цѣна съ пересылкой 4 руб. въ годъ.

Допускается подписка наложеннымъ платежомъ. На первый посылаемый № журнала накладывается платежъ 4 р., а остальные №№ высылаются по полученіи денегъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Симеоновская, 3.

„Помогай себѣ самъ!“ Вотъ, къ чему въ наше время долженъ стремиться каждый. Идеи *самопомощи* и служить журналъ „Самопомощь“. На его страницахъ читатель найдетъ:

Самопомощь въ болѣзняхъ: сохраненіе здоровья, популярная гигиена, домашняя медицина, леченіе безъ помощи врача, бесплатные медицинскіе совѣты подписчикамъ.

Самопомощь въ хозяйствѣ: практическое сельское хозяйство горожанина, дачника и деревенскаго жителя, садоводство, огородничество, птицеводство, постройки, охота, спортъ.

Самопомощь въ домашнемъ обиходѣ: домашнее хозяйство, домоводство, общедоступная техника, гигиеническая кухня и поваренное искусство, моды, рукодѣлія, музыка.

Самопомощь въ семьѣ: физическое, умственное и нравственное воспитаніе дѣтей, педагогія, гигиена дѣтей и юношества, школьная гигиена игры, развлечения, занятія.

„Самопомощь“ единственный изъ русскихъ журналовъ съ такой широкой программой.

Обнимая собою все, что нужно знать среднему интеллигентному человѣку въ области практической жизни и дѣятельности, журналъ „Самопомощь“ одинъ замѣняетъ собой нѣсколько популярныхъ журналовъ. Онъ предлагаетъ своимъ читателямъ только практическіе, удобоисполнимые совѣты, указанія и наставленія, изложенные яснымъ, популярнымъ, понятнымъ всякому языкомъ. При такихъ условіяхъ, и при своей дешевой цѣнѣ журналъ „Самопомощь“ можетъ и долженъ

сдѣлаться полезнымъ журналомъ въ каждой семьѣ.

Со дня подписки до новаго года бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 г.

НА ЛИТЕРАТУРНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И КОММЕРЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ,

„ВОЛЖСКИЙ ВѢСТНИКЪ“,

выходящую въ г. Казани ежедневно, кромѣ дней послѣбраздничныхъ
двадцатый годъ изданія.

Основная задача газеты:—возможно полное изученіе мѣстнаго камско-волжскаго района и всестороннее представительство его нуждъ и интересовъ.

Дѣйствія и распоряженія правительствъ. Звѣздящія статьи по различнымъ, какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ вопросамъ. Обзоръ текущей прессы и журналистики. Ежедневныя политическія телеграммы. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ мѣстностей волжно-камскаго края и примынающихъ къ нему областей Имперіи. Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія и т. п. Судебная хроника. Библиографія. Театръ и музыка. Ежедневныя свѣдѣнія изъ внутренней и международной жизни. Ежедневные обзоры хозяйственной жизни Россіи, земской и городской дѣятельности страны и народнаго образованія. Наука, литература и искусство. Сельское хозяйство. Фельетоны и беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто статьи научнаго содержанія и злободневные фельетоны—„Воскресные наброски“ Иннокентіа, „Замѣтки обывателя“ Serge'a. Торговый отдѣлъ: корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ пристаней и торговыхъ центровъ, а также обзоры внутренней и вѣншей торговли. На развитіе этихъ двухъ послѣднихъ отдѣловъ обращено особое вниманіе. Смѣсь. Справочный отдѣлъ: судебныя дѣла и резолюціи по нимъ, больницы, желѣзнодорожныя поѣзда и пр. Объявленія.

Подписная цѣна:

Въ городѣ

Изъ городъ.

безъ дост.			съ дост.			съ пересылкой.		
На	мѣс.	р.	к.	7	р.	к.	9	р.
— 12	—	6	—	25	—	6	—	50
— 11	—	5	—	75	—	6	—	50
— 10	—	5	—	25	—	6	—	—
— 9	—	4	—	75	—	5	—	25
— 8	—	4	—	25	—	5	—	50
— 7	—	3	—	75	—	4	—	75
— 6	—	3	—	25	—	4	—	—
— 5	—	2	—	75	—	3	—	50
— 4	—	2	—	25	—	3	—	—
— 3	—	1	—	75	—	2	—	75
— 2	—	1	—	20	—	1	—	50
— 1	—	—	—	60	—	—	—	75

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: для иногороднихъ при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля 3 р., 1 іюля 3 р., для городскихъ—2 р., 1 марта 2 р., 1 іюня 2 р. и 1 августа 1 р.

Всѣ новыя годовыя подписчики, подписавшіеся на 1902 г. безъ разсрочки годовой подписной платы, получаютъ газету бесплатно со дня подписки до 1-го января 1903 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 г. (4-й годъ издания).

на безцензурный научно-общественный журналъ,

„НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО“

ПОСВЯЩЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ И ФИНАНСОВЫМЪ ВОПРОСАМЪ, ЗЕМСКОМУ И ГОРОДСКОМУ САМОУПРАВЛЕНІЮ.

ДВУХМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ-издатель проф. Л. В. Ходскій.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Ямская ул., 30.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ дост. и перес. за годъ 8 руб., на $\frac{1}{2}$ года—4 руб., за границу приплачивается 1 рубль. Подписчики на 1903 годъ до апрѣля мѣсяца могутъ выписывать журналъ за три первые года (1900, 1901, 1902 г.г.) за 10 руб. съ перес. и по 4 руб. за отдельный старый годъ. За границу приплачивается 1 р. за каждый годъ. Съ апрѣля, если останутся экземпляры старыхъ годовъ, цѣна будетъ повышена до 6 руб. за годъ. Выписывать можно и наложеннымъ платежемъ. При подпискѣ на всѣ четыре года (1900—1903 г.г.) допускается разсрочка: 10 руб. при подпискѣ, 5 руб. въ мартѣ и 3 руб. въ маѣ. Въ случаѣ разсрочки, при первомъ взносе высылается журналъ за 1902 и 1903 г.г., послѣ второго взноса—за 1901 г. и послѣ третьяго взноса—за 1900 г. Подписываться можно во всѣхъ значит. книжн. магазинахъ. Книгопродавцамъ комис. уступка 5%.

„Народное Хозяйство“—единственный въ Россіи частный экономическій журналъ, безъ предварительной цензуры.

Журналъ за 1900—1902 г.г., заключающій около 5½ тысячъ страницъ, содержитъ обширный матеріалъ для пополненія экономическихъ знаній, выясненія явленій русской экономической жизни и для разныхъ фактическихъ справокъ по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, земскому и городскому самоуправленію. Для удобства пользованія къ журналу прилагается систематическій указатель статей.

Въ журналъ принимали участіе: Г. Баскинъ, И. Бѣлоконскій, П. Берлинъ, Е. Булгаковъ, Л. Бухъ, В. Бѣлинскій, А. Веснинъ, П. Вихляевъ, В. Водозовъ, В. В., О. Гейманъ, П. Головачевъ, П. Голубевъ, прив.-доц. Г. Гольдштейнъ, прив.-доц. В. Грибовскій, М. Григорьевъ, П. Е., А. Ерокинъ, А. Журавлевъ, проф. В. Залѣскій, П. Засодимскій, А. Игельстромъ, А. Кауфманъ, Н. Ковалевскій, А. Котельниковъ, А. Красильниковъ, Н. Крыловъ, Г. Кулишеръ, К. Куналовъ, М. Курчинскій, проф. В. Лебедевъ, проф. В. Левитскій, Л. Личковъ, В. Маноцковъ, В. Массальскій, В. Мейенъ, проф. А. Михлашевскій, М. Неручевъ, проф. П. Никольскій, А. Одарченко, П. Одарченко, Р. Ольгинъ, И. Остроумовъ, Ф. Павловъ, В. Пландовскій, С. Протопоповъ, А. Радигъ, И. Рубиновъ, М. Садиновъ, Е. С—скій, прив.-доц. В. Святловскій, В. Скалонъ, Е. Смирновъ, Г. Садовскій, Старый профессоръ, П. Струве, В. Тотоміанцъ, В. Тютюевъ, проф. А. Фортунатовъ, В. Хиженяковъ, В. М. Хиженяковъ, проф. Л. Ходскій, проф. Н. Цытовичъ, Г. Шрейдеръ, Н. Штейнфельдъ, Ф. Щербина, приватъ-доц. Л. Яснопольскій и др.

Подробный списокъ статей высылается, по требованію, безплатно.

За напечатаніе при журналѣ объявленій взимается: за одну страницу 20 р., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 2 руб. 50 коп. При повторныхъ публикаціяхъ, а равно и для подписчиковъ на журналъ, дѣлается 30% уступки.

Х ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ *) ОБЩЕДОСТУПНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ“

издающуюся въ Томскѣ.

Въ 1903 году редакціей по прежнему будетъ обращено особенное вниманіе на возможно полное и разностороннее ознакомленіе своихъ читателей съ жизнью Сибири и на выясненіе ея нуждъ и экономического и умственного роста. Согласно такой задачѣ, статьи и замѣтки, имѣющія своимъ предметомъ прошлое и настоящее Сибири, а также корреспонденціи изъ разныхъ концовъ Сибири и „Хроника Сибири“ будутъ составлять главные и основные отдѣлы газеты. Въмѣстѣ съ тѣмъ путемъ ежедневно получаемыхъ телеграммъ и въ постоянныхъ отдѣлахъ газеты: „Русская Жизнь“ и „Заграничная Хроника“ читатели „Сиб. Ж.“ будутъ своевременно ознакомлены со всѣми болѣе крупными явленіями въ области государственной и общественной дѣятельности, науки и искусства какъ остальной части нашего обширнаго отечества, такъ и другихъ государствъ.

Въ видахъ расширенія въ газетѣ беллетристическаго отдѣла, редакція предполагаетъ предпринять по воскреснымъ днямъ выпускъ особыхъ литературныхъ прибавленій.

Кромѣ лицъ, принимающихъ постоянное участіе въ газетѣ, въ числѣ другихъ, любезно общающихся, продолжитъ свое сотрудничество и въ будущемъ году нѣкоторые профессора Томскаго университета.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкой въ Томскѣ . . .	4 р. 30 к.	2 р. 30 к.	40 к.	
Съ перес. въ другіе города . . .	5 „ 4 „	— „ 3 „	— „ 50 „	
Съ пересылкой за границу . . .	9 „ 7 „	— „ 5 „	— „ 1 р.	

За печатаніе въ „Сибирской Жизни“ объявленій взимается плата: впереди текста за строку петита—20 коп., позади текста 10 коп. За разсылку объявленій при газетѣ въсомъ не болѣе лота—7 руб. за 1000 экземпляровъ.

Подписка и объявленія принимаются: въ книжныхъ магазинахъ и типо-литографіяхъ П. И. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Иногородніе требованія свои адресуютъ: въ г. Томскъ, въ контору редакціи газеты „Сибирская Жизнь“.

Издатель П. Макушинъ. Редакторъ П. Макушинъ.

А. Макушинъ.

*) Кромѣ дней послѣ праздниковъ.

XIX-й годъ.

XIX-й годъ.

Открыта подписка на 1903 г.

— НА —

„СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Газета выходитъ въ Томскѣ **ЕЖЕДНЕВНО**, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ по программѣ большихъ газетъ подъ редакціей Присяжнаго повѣреннаго **Н. Н. СОННА** и издательствомъ **М. О. КАРТАМЫШЕВОЙ** и при ближайшемъ участіи:

Гг. Профессора Томскаго университета **М. А. Рейснера**, **М. И. Боголѣпова**, **Н. А. Гурьева**, **В. А. Долгорукова**, **В. П. Булыгина**, **И. Ольгина** (псевд.), **Власа Ярцева** (псевд.), **Сибиряка** (псевд.), **О. Ѳ. Козерадской**, **Н. Александрова** (псевд.), **С. Ѳ. Петрова**, **М. Н. Николаева** (псевд.), **И. И. П.—на**, **А. Н. Мерцалова** (псевд.), **Н. И. Соломина**, **И. С. Давенишскаго**, **А. М. С.** (псевд.), **В. И. Герке**, **Неизмѣннаго театралы** (псевд.), **Виктора Рунскаго** (псевд.), **Фланера** (псевд.), **Константина Съдого** (псевд.), **Бессарабца** (псевд.), **Обывателя** (псевд.) и друг.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ.

1. Телеграммы Россійск. Телегр. Агенства. 2. Передовыя статьи. 3. Дѣйствія Правительства. 4. Текущія замѣтки. 5. Желѣзнодорожныя извѣстія. 6. Мысли вслухъ. 7. Маленькій фельетонъ. 8. Сибирская лѣтопись. 9. Торговый отдѣлъ. 10. Мѣстная хроника, засѣданія обществъ. 11. Маленькая хроника. 12. Судебная хроника. 13. Театръ и музыка. 14. Дневникъ печати. 15. Корреспонденціи. 16. Внутренняя хроника. 17. Заграничная хроника. 18. Обо всемъ. 19. Фельетонъ. 20. Справочный отдѣлъ. 21. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Томскѣ съ доставкой на 12 м.—5 р., 6 мѣс.—2 р. 75 к. и 1 мѣс.—50 к.
Въ другіе города: съ перес.: на 12 м.—7 р., на 6 м.—3 р. 65 к., 1 м.—65 к.

За границу на 1 годъ—12 р.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ и объявленій въ Томскѣ въ Главной Конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника» (Ямской переулочъ, домъ **Н. И. Орловой**)

и въ отдѣленіяхъ: ВЪ **ИРКУТСКѢ**, магазинъ **Г. Г. Цейтлинъ**, Большая ул., домъ Сапожниковой. ВЪ **КРАСНОЯРСКѢ**—контора газеты «Енисей». ВЪ **БАРНАУЛѢ**—кв. **А. А. Ершова**, Бійская ул., д. **Фадѣевой**. ВЪ **НОВО-НИКОЛАЕВСКѢ**—магазинъ **Н. П. Литвинова**. ВЪ **КАИНСКѢ**—квартира **С. Д. Жилиева**. ВЪ **МАРИНСКѢ**—типографія **Л. Д. Прейсманъ**. ВЪ **С. БОГОТОЛѢ**—Аптека **Н. В. Гарберъ**.

Открыта подписка на 1903 годъ.

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ, ИЗДАВАЕМУЮ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, СЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИБАВЛЕНИЯМИ,

„РУССКИЙ ЛИСТОКЪ“

(XV годъ изданія).

Газета „Русскій листокъ“, принадлежа къ числу наиболѣе распространенныхъ столичныхъ ежедневныхъ изданій, достаточно извѣстна читающей интеллигентной публикѣ какъ по своему чисто-русскому прогрессивному (передовому) направленію, такъ и по безусловной свѣжести и новизнѣ извѣстій и сообщеній, а равно по живости, краткости и ясности изложенія всего печатаемаго материала, разгруппированнаго по 48 отдѣламъ газеты. Всѣ административныя новости получаютъ по междугородному телефону, а остальные сообщенія по телеграфу; благодаря чему „Русскій листокъ“ опережаетъ петербургскія газеты и по свѣжести своихъ извѣстій стоитъ на ряду съ лучшими заграничными газетами. Свои корреспонденты имѣются во всѣхъ главнѣйшихъ иностранныхъ городахъ, а равно и въ большихъ русскихъ, въ важныхъ же случаяхъ всегда командированы редакціей еще спеціальныя корреспонденты.

Въ „Русскомъ листкѣ“ довольно широко поставленъ общій торговый отдѣлъ. Въ фельетонахъ „Русскаго листка“ ежедневно печатаются лучшіе романы и повѣсти русскихъ и иностранныхъ литераторовъ, а также историческія, научныя, критическія и др. статьи.

Получая ежедневно большую газету, подписчики „Русскаго листка“ кромѣ того **безплатно** получаютъ **еженедѣльно** еще журналъ въ видѣ **иллюстрированныхъ** еженедѣльныхъ **прибавленій**, извѣстныхъ нашимъ читателямъ по своей художественности рисунковъ и массѣ литературнаго и самообразовательнаго матеріала для чтенія. За 1902 г. еженедѣльные прибавленія составляютъ объемистый томъ журнала почти въ 1000 страницъ съ 900 художественными иллюстраціями, портретами, фотографическими снимками событій дня (собственного фотографы) и проч.

Невысокая вообще подписная плата, которая притомъ можетъ быть разсрочена, за ежедневную большую газету и еженедѣльное иллюстрированное прибавленіе (въ видѣ журнала) дѣлаетъ газету „Русскій листокъ“ общедоступной и нужной для всѣхъ читателей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 8 р.	На 3 мѣс. 2 р. 50 к.
„ 6 мѣс. 4 „ 50 к.	„ 2 „ 1 „ 70 „
„ 4 „ 3 „ 30 „	„ 1 „ „ 90 „

При годовой подпискѣ допускается разсрочка:

при подпискѣ—5 р. и къ 1 июля—3 р. или при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля—3 р. и къ 1 июля—2 р. Кроме того, допускается особая разсрочка по 1 руб. въ мѣсяць—въ теченіе 8 мѣсяцевъ, считая съ января.

Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая, д. № 20.

Свои отдѣленія—въ Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

Редакторъ-издатель Н. Л. Казецкій.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ежедневная литературная и политическая газета

органъ шести губерній Сѣверо-Западнаго края и его центра—г. Вильны, отвѣчающій на запросы мѣстной жизни, всесторонне разрабатывающій бытовые и экономическіе вопросы края.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1903 годъ.

Въ программу „ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА“ входитъ, между прочимъ, обзоръ внутренней жизни Россіи на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества и иностранной политики государствъ всего міра. Въ газетѣ помѣщаются: Высочайшія повелѣнія и приказы, правительственныя распоряженія и сообщенія, назначенія и награды по всемъ вѣдомствамъ Сѣверо-Западнаго края, телеграммы русскаго телеграфнаго агентства (днемъ раньше полученія на мѣстѣ столичныхъ газетъ) и спеціальныя сообщенія редакціонныхъ и частныхъ корреспондентовъ изъ городовъ и мѣстечекъ края, изъ столичныхъ и другихъ городовъ Имперіи, а также изъ-за границы, главнымъ образомъ, изъ Парижа отъ постояннаго сотрудника-корреспондента, прекрасно осведомленнаго съ положеніемъ дѣлъ во Франціи.

Кромѣ этого, въ газетѣ отведены отдѣлы: для мѣстной судебной хроники съ резолюціями Виленской судебной палаты, для сообщеній биржи и хлѣбнаго рынка, для всехъ справочныхъ свѣдѣній, для театральныхъ рецензій и т. д.

Свѣдѣнія, имѣющія общественный интерес, разъясненія Сената по разнымъ вопросамъ и т. п. получаютъ отъ постояннаго сотрудника-корреспондента изъ С.-Петербурга.

Обширные отдѣлы будутъ отведены руководящимъ статьямъ, научнымъ фельетонамъ, фельетонамъ на мѣстныя темы и злобы дня, беллетристическимъ фельетонамъ и обзорѣмъ внутреннихъ событий, группируемыхъ въ спеціальныхъ фельетонахъ „По Сѣверо-Западному краю“ и „По Россіи“.

Увеличеніе состава постоянныхъ сотрудниковъ даетъ возможность редакціи расширить всѣ поименованные отдѣлы и дать подписчикамъ полное отраженіе жизни внутренней, заграничной и въ особенности жизни Сѣверо-Западнаго края съ его центромъ—Вильной.

Мы широко будемъ пользоваться правомъ изданія безъ предварительной цензуры для выполненія просвѣтительныхъ задачъ печати въ интересахъ истины, законности и согласованія особыхъ мѣстныхъ условий съ общерусскою жизнью. Мы дадимъ свободный доступъ на страницы „Виленскаго Вѣстника“, безъ религиозныхъ и національных различій, всемъ, желающимъ принять участіе во всестороннемъ обсужденіи вопросовъ, имѣющихъ общественный интересъ, и удѣлимъ мѣсто разнымъ заявленіямъ и сообщеніямъ, отмѣчающимъ какъ свѣтлыя, такъ и темныя стороны общественной жизни, оберегая неприкосновенность частныхъ лицъ, при строгомъ сохраненіи инкогнито корреспондирующихъ и сотрудничающихъ съ нами случаевъ ихъ желанія.

Въ газетѣ „Виленскій Вѣстникъ“ обязательно печатаются, на основаніи 11 п. прил. къ 318 ст., т. I-й, ч. 2-я учр. Прав. Сен. изд. 1892 г., всѣ безъ исключенія казенныя объявленія по девяти губерніямъ Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края, преимущественно о торгахъ и хозяйственныхъ операціяхъ. Эти объявленія, согласно закону, равносильны объявленіямъ, печатаемымъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“.

Годовые подписчики, подписавшіеся на газету въ конторѣ „Виленскаго Вѣстника“ съ 1 января, получаютъ бесплатно газету съ 1 декабря 1902 года.

Подписная цѣна.

Съ доставкой въ Вильнѣ:	Съ пересылкой въ другіе города:
На годъ 6 р. — к.	На годъ 8 р. — к.
На 6 мѣсяцевъ 3 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ 4 р. — к.
На 3 „ 1 р. 50 к.	На 3 „ 2 р. — к.
На 2 „ 1 р. — к.	На 2 „ 1 р. 50 к.
На 1 „ — р. 60 к.	На 1 „ 1 р. — к.

За границу—12 руб.

Допускается разсрочка: Годовымъ подписчикамъ: иногородн. при подпискѣ 3 р., 1 мая—3 р. и 1 сент.—2 р.; городскимъ—по соглашенію.

Народнымъ учителямъ: на годъ 6 р.; 1 янв.—2 р., 1 мая—2 р. и 1 сент.—2 р.

Подписка принимается въ конторѣ „Виленскаго Вѣстника“ на Большой улицѣ, въ д. Фиорентини, гдѣ редакція.

Редакторъ-издатель П. Бывалькевичъ.

Открыта подписка на 1903 годъ

XIV г.

НА ЖУРНАЛЪ

XIV г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“

Журналъ имѣетъ цѣлью распространіе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Кромѣ педагогическихъ статей, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, общественно-дѣио, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

Программа журнала: I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библиографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, д-ръ Д. Д. Бекарюковъ, приватъ-доц. Л. А. Боткинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, приватъ-доц. В. А. Вагнеръ, проф. А. В. Васильевъ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Випперъ, А. Ф. Гартвицъ, М. О. Гершензонъ, прив.-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, женщина-врачъ Е. С. Дрентель, В. Е. Ермиловъ, д-ръ Д. Н. Жбанковъ, д-ръ Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Златовратскій, прив.-доц. А. А. Ивановскій, прив.-доц. В. Н. Ивановскій, прив.-доц. Н. А. Иванцовъ, д-ръ В. Е. Игнатьевъ, проф. Н. А. Каблуковъ, В. В. Калашъ, проф. А. И. Кириличниковъ, проф. М. М. Ковалевскій, И. М. Красноперовъ, Е. І. Лозинскій, проф. И. И. Мечниковъ, проф. И. Н. Миклашевскій, Н. Миновичъ, проф. О. Г. Мищенко, Н. Ф. Михайловъ, С. П. Моравскій, Е. С. Некрасова, М. К. Николаева, проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. П. Острогорскій, проф. А. П. Павловъ, В. В. Петровъ, Н. И. Позняковъ, Г. Роковъ, прив.-доц. П. Н. Сакулинъ, Д. Сатуринъ, Д. Д. Семеновъ, А. С. Симоновичъ, А. М. Скабичевскій, С. Г. Смирновъ, Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, А. А. Стаховичъ, приватъ-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, В. С. Скорова, І. Тевсъ, д-ръ Н. И. Тезаковъ, Г. А. Фальборкъ, прив.-доц. А. Н. Филипповъ, проф. А. О. Фортунатовъ, прив.-доц. А. С. Хахановъ, В. П. Хопровъ, В. И. Чернолусскій, кн. Д. П. Шаховской, В. И. Шенрокъ, А. А. Штевенъ, Ф. А. Эгнъ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе др.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пере-

сылкой 6 р.; въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

XXII годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА XXII годъ изданія.

НА 1903 ГОДЪ

на изданіе литературной и политической газеты

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Выходитъ въ г. Иркутскѣ подъ редакціей И. И. Попова ЕЖЕДНЕВНО, исключая однихъ понедѣльниковъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Телеграммы агентскія и собственныхъ корреспондентовъ, 2) правительственныя распоряженія, 3) передовыя статьи, 4) очерки сибирской жизни, 5) сибирскіе вѣсти и факты, 6) обзоръ русскаго общественнаго жизни, 7) политическое обзоръ, 8) хроника г. Иркутска, 9) корреспонденціи, 10) научный отдѣлъ, 11) литературное обзоръ, 12) изящная литература—фельетоны, рассказы, стихотворенія и проч., 13) судебная хроника, 14) торгово-промышленныя свѣдѣнія по Сибири, 15) справочный отдѣлъ, 16) объявленія.

При газетѣ издаются въ видѣ приложеній періодическіе СБОРНИКИ, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Внутри имперіи: на годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣс.—3 р., 1 мѣс.—

1 р. Со сборн. на 1 годъ 11 р.

За границу: на годъ—13 р. 50 к., полгода—7 р. 25 к., 3 мѣс.—

4 р. 25 к., 1 мѣс.—1 р. 50 к. Со сборн. 15 р. 50 к.

За перемѣну адреса 40 коп.

Годъ 17-й.

Годъ 17-й.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

будетъ выходить въ 1903 году на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

- 1) Передовыя статьи по вопросамъ общественнымъ, политическимъ, экономическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, юридическимъ и др.
- 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя.
- 3) Корреспонденціи внутреннія, заграничныя и изъ славянскихъ земель.
- 4) Политическое обозрѣніе.
- 5) Повѣсти и рассказы.
- 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).
- 7) Обозрѣніе русскихъ журналовъ и газетъ.
- 8) Критика литературная, художественная и театральная.
- 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія правительства и краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества.
- 10) Мѣстная хроника: городскія дѣла, дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ общественныхъ учреждений, событія и происшествія.
- 11) Областная хроника: корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей юго-западнаго края.
- 12) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой, на годъ—10 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р., безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс.—2 р. 25 к., на 1 мѣс.—75 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ за доставку по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну иногороднаго адреса—20 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской, д. Антоновича, № 43. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко, Л. и Влад. Издиковскаго, Овчинникова и Розова. 3) Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К^о.

Гг. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевского Слова“, Большая Владимірская, домъ № 43.

За Редактора Т. В. Докоть.

Издательница В. М. Антоновичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 г.,

четвертый годъ изданія.

НА

ФИНЛЯНДСКУЮ ГАЗЕТУ.

Первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемый въ Гельсингфорсѣ.

Абоскія казармы. Телефонъ № 18 76.

Выходить въ 1903 году по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ (кроме дней послѣпраздничныхъ). Въ промежуточные дни, въ случаѣ надобности, будутъ выпускаемы особые прибавленія.

Еженедѣльно будетъ выходить не менѣе одного номера на финскомъ языкѣ „SUOMEN SANOMAT“.

ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ГЕЛЬСИНГФОРСѢ—въ „Русской книжной торговлѣ“ (Зап. Генриховская ул., 10) и въ редакціи.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторахъ редакцій „Правительственнаго Вѣстника“, „Русскаго Инвалида“, „Свѣта“, въ экономическомъ обществѣ офицеровъ гвардейскаго корпуса (Литейный пр., 20) и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію „Финляндской Газеты“ въ Гельсингфорсѣ (адресъ почтовому учрежденію извѣстенъ). Объявленія принимаются на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ.

Плата за строчку петита или занимаемое ею мѣсто, на 4-й страницѣ, 7½ коп. или 20 пенни. При многократномъ печатаніи уступка по соглашенію съ конторой газеты.

Подписная цѣна остается прежняя.

Въ Гельсингфорсѣ—на годъ 9 марокъ, на полгода 5 марокъ, на три мѣсяца 3 марки, на одинъ мѣсяць 1 марка.—Съ пересылкой въ другіе города—на годъ 4 руб. или 11 м., на полгода 2 руб. 50 коп. или 6 м., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 к. или 4 м., на одинъ мѣсяць 50 коп. или 1 м. 50 п. За границу на годъ—6 р., на полгода—3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. Въ розничной продажѣ 10 пен. Доли рубля и марки могутъ высылаться почтовыми марками. При годовой подпискѣ допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей.

За перемѣну адреса 50 пенни или 20 копѣекъ.

Подписчикамъ „Финляндск. Газ.“, номера на финскомъ языкѣ разсылаются безъ особой доплаты.

Отдѣльно ихъ можно выписывать на слѣдующ. условіяхъ:

За годъ съ доставк. и пересылк. 4 м. — п. или 1 р. 50 к.

" 6 мѣс. " " " 2 " 50 " " 1 " 50 "

" 3 " " " " 1 " 50 " " 75 "

Въ розничной продажѣ 5 п.

Редакторъ И. А. Баженовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 и 1903 ГОДЪ.

на
Ежедневную политическую, общественную и литературную газету:

„ВЛАДИМІРСКАЯ ГАЗЕТА“

Газета выходитъ съ 27-го ноября 1902 г. въ гор. Владимірѣ (губернскомъ).

Основной задачей изданія редакция ставитъ: самую подробную разработку вопросовъ общественной, экономической и бытовой жизни мѣстнаго края (Владимірской губерніи); — возможное полное освѣщеніе его нуждъ и интересовъ и своевременное ознакомленіе читателей со всѣми выдающимися явленіями какъ обще-русской, такъ и заграничной жизни.

„Владимірская Газета“ будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы и рубрики: 1. Дѣйствія и распоряженія Правительства. 2. Статьи по различнымъ вопросамъ мѣстной, обще-русской и заграничной жизни. 3. Извѣстія изъ столичной и провинціальной жизни. 4. Обзоръ печати. 5. Телеграммы внутреннія и заграничныя. 6. Городская хроника. 7. Корреспонденціи изъ уѣздныхъ городовъ и селеній Владимірской губерніи. 8. Судебная хроника. 9. Библіографія. 10. Театръ и музыка. 11. Наука, литература и искусство. 12. Фельетонъ. 13. Смѣсь. 14. Справочный отдѣлъ.

Для наиболѣе полного освѣщенія текущей жизни Владимірской губерніи редакция озаботилась регулярнымъ полученіемъ корреспонденцій изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ и наиболѣе крупныхъ селеній губерніи.

Послѣ праздничныхъ дней газета не выходитъ.

• УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой и пересылкой на годъ 6 руб., на $\frac{1}{2}$ года 3 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяць 75 коп.

Допускается разсрочка при подпискѣ на годъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му марта 1 руб., къ 1-му апрѣля 1 руб., къ 1-му мая 1 руб. и къ 1-му іюля 1 руб.

Лица, подписавшіяся на 1903 г. и внесшія при подпискѣ годовую плату полностью, получаютъ „Владимірскую Газету“ съ 27-го ноября по 31-е декабря 1902 г. БЕЗПЛАТНО.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ изданіемъ „Владимірская Газета“ высылается въ теченіе недѣли за 21 коп. почтовыми марками.

Адресъ редакціи и конторы „ВЛАДИМІРСКОЙ ГАЗЕТЫ“: гор. Владимірѣ (Губернскій). Георгіевская ул., д. Бѣлова.

Редакторъ-Издатель М. А. Левитскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„НОВЫЙ МІРЪ“

Большой иллюстрированный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

съ 1903 г. каждый подписчикъ „Новаго Мира“ получитъ съ доставкой и пересылкой слѣдующія изданія:

24 №№ интереснаго богато-иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала „НОВЫЙ МІРЪ“ въ форматѣ лучшихъ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій. 24 №№ иллюстр. двухнедѣльнаго обзора текущей жизни—политической, общественной, литературы и художеств., п. н. ВСЕМІРНАЯ ЛѢТОПИСЬ—въ форматѣ „Новаго Мира“. 24 №№ особаго иллюстр. журнала прикладныхъ знаній и повѣщ. изобрѣт., п. н. „МОЗАИКА“, съ хроникой самообразованія и справочнымъ отдѣломъ. 52 №№ еженедѣльн. журнала „ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ“, иллюстриров. вѣстника отчизновѣднія, исторіи, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи. 52 №№ еженедѣльнаго обзора текущей русской жизни, п. н. „ВРЕМЕНИКЪ ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ“, представляющаго собою полную еженедѣльную газету. 12 №№ ежемѣсячнаго журнала романовъ, повѣстей, разсказовъ, историческихъ очерковъ и проч. для семейнаго чтенія, п. н. „ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА“, и

ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ, состоящія изъ 12 ИЗЯЩНО ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ КНИГЪ 12

„БИБЛИОТЕКИ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“,

въ составъ которыхъ войдутъ

6 томовъ сочиненій Д. И. СТАХЪЕВА въ 6 переплетахъ, заключающіе въ себѣ, между прочимъ: 4 большіе романа, 3 большія повѣсти, нѣсколько разсказовъ и др. мелкихъ произведеній. 6 томовъ сочиненій С. СМАЙЛЬСА въ 6 переплетахъ, заключающіе въ себѣ слѣдующія произведенія: „Характеръ“, „Бережливость“, „Самодѣятельность“, „Долгъ“, „Жизнь и трудъ“, и „Вѣчный труженикъ“.

Кромѣ того, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ изданій и премій, гг. подписчики получаютъ БЕЗПЛАТНО

ДВА ЦѢННЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ,

а именно:

1) ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ

въ изображеніяхъ живописцевъ, скульпторовъ и гравировъ, русскихъ и иностранныхъ, фотографическихъ портретахъ, снятыхъ въ разныхъ періодахъ его жизни,

картинахъ, медалахъ, рисункахъ, автографахъ, предметахъ, связанныхъ съ его именемъ и пр. и пр., хранящихся въ общественныхъ музеяхъ, библіотекахъ и коллекціяхъ частныхъ собирателей, въ Россіи и за границею, съ приложеніемъ мыслей и изреченій великаго писателя.

2) РУССКІЙ МУЗЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

Роскошное изданіе, содерж. свыше 120 картинъ, съ описательнымъ текстомъ Н. Корсакова.

Годовая подписная цѣна «Новаго Міра» на веленовой бумагѣ, со всѣми объявленными приложеніями и бесплатными преміями, съ доставкой и пересылкою въ Россіи, **14 р.**

Съ пер. за границу—24 р.

Гг. подписчики, желающіе получать «Новый Міръ» на слоеновой бумагѣ, уплачиваютъ за годовое изданіе журнала, съ упомянутыми приложеніями, вмѣсто 14 р.—18 руб.; съ пересылкой за границу, вмѣсто 24 р.—28 руб.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе 2 р. и ежемѣсячно не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 декабря 1903 г.

Гг. подписчики, взамѣнъ сочиненій Д. И. Стахѣва и Самуила Смайлса, могутъ, по желанію, получить въ 1903 году на выборъ одно изъ слѣдующихъ собраній сочиненій: или а) собраніе сочиненій И. И. Лажечникова въ 12 томахъ, или б) собраніе сочиненій Архіепископа Иннокентія въ 12 томахъ, или в) собраніе сочиненій Генрика Гейне въ 12 томахъ, или же г) собраніе сочиненій В. И. Даля (Казака Луганскаго) въ 10 томахъ. Каждое изъ этихъ собраній будетъ выслано въ изычно переплетенномъ видѣ.—Интересующіеся-же сочиненіями Д. И. Стахѣва могутъ получить въ 1903 году все собраніе сочиненій этого писателя въ 12 изычно переплетенныхъ томахъ, при чемъ лишніе шесть томовъ будутъ высланы, взамѣнъ объявленныхъ шести томовъ сочиненій Смайлса.—О ВЫБОРѢ ПРЕМИИ просить гг. подписчиковъ заявлять при самой подпискѣ.

Подписка на «Новый Міръ» принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, д. Дзамгаровыхъ, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ ред.: Спб., В. О., 16 л., д. 5—7.

Изданія Акціонернаго Общества „Гуттенбергъ“.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ
на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

ВМѢСТѢ СЪ 5-Ю ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I-го (большого) изданія

ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

На годъ	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
16 —	15 —	13 50	12 —	11 —	10 —
6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
9 —	7 50	5 80	4 50	3 30	1 80

ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

На годъ	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
17 —	15 50	14 50	13 50	12 50	11 30
6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
10 —	8 50	7 —	5 50	4 —	2 —

II-го (малаго) изданія

ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

5 рублей на 12 мѣсяцевъ, 2 р. 50 к. на 6 мѣс., 1 р. 25 к. на 3 мѣс. и 50 коп. на 1 мѣс.

ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

6 рублей на 12 мѣсяцевъ, 3 р. на 6 мѣс., 1 р. 50 к. на 3 мѣс. и 55 к. на 1 мѣс.

Отъ конторы газеты „НОВОСТИ“.

ПОНИЖЕНІЕ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ ВТОРОГО ИЗДАНІЯ ГАЗЕТЫ „НОВОСТИ“
(для городскихъ подписчиковъ 5 р. вмѣсто 10 р. и для иногороднихъ 6 р. вмѣсто 11 р.).

безъ измѣненія ея формата и содержанія большой политической, литературной и экономической газеты,—дѣлаетъ это изданіе общедоступнымъ.

5 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 5

будутъ заключать въ себѣ статьи извѣстныхъ авторовъ, а также новѣйшія свѣдѣнія и, вообще, матеріалы по гигиенѣ и медицинѣ, домоводству, сельскому хозяйству, успѣхамъ техники, торговли и промышленности, педагогикѣ и, вообще по всѣмъ предметамъ, могущимъ способствовать удовлетворенію потребности въ самообразованіи.—ОСОБОЕ приложеніе будетъ посвящено новѣйшимъ модамъ и спорту.

52 №№ „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

Еженедельный иллюстрированный художественный литературный журналъ.

Отдельная подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки: на 1 годъ—5 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 3 мѣс.—1 руб. 75 коп. Съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 3 мѣс.—1 руб.

12 №№ „ЭСКУЛАПЪ“.

Медико-Гигиеническое Обзоріе.

12 №№ „ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Новѣйшія открытія и изобрѣтенія, успѣхи промышленности и торговли въ связи съ успѣхами наукъ, просвѣщенія и техники).

12 №№ „Природа и Хозяйство“.

(Естественныя науки, сельское хозяйство, садоводство и т. п.).

12 №№ Новѣйшія Моды и Спортъ.

ВЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЛИ И ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Анненкова-Бернаръ, Н. П.—Арабакинъ, К. П.—Арепьевъ, Н. Ф.—Атловъ, К. А.—Баранцевичъ, К. С.—Кн. Барятинскій, В. В.—Бентовинъ, Б. И.—Берсъ, А. А.—Билибинъ, В. В.—Бирюковичъ, В. В.—Воборыкинъ, П. Д.—Быстровъ, Н. И.—Бѣловъ, В. Д.—Василевскій, И. Ф. (Буква).—Ватсонъ, М. В.—Вейнбергъ, П. И.—Венгеровъ, С. А.—Венгерова, З. А.—Верещагинъ, В. В.—Веселовская, А. А.—Веселовскій, А. Н.—Веселовскій, Ю. А.—Габриловичъ, Л. Е.—Головачевъ, А. А.—Городецкій, М. Б.—Далматовъ, В. П.—Дембо, Г. И.—Доброгость, С. Л.—Игнатьевъ, Е. И.—Исаевъ, А. А.—Капнистъ, Ида, гр.—Карцевъ, Е. Е.—Кауфманъ, Ил. П.—Карабчевскій, Н. П.—Кулишеръ, М. П.—Красновъ, Пл. Н.—Кудряшевъ, М. И.—Кѣи, П. А.—Ларошъ, Г. А.—Лесманъ, А. М.—Ломброзо Чезаре.—Лондонъ, Е. В.—Мантегацца Паоло.—Минскій (Виленинъ), Н. М.—Мордовцевъ, Д. Л.—Морозовъ, П. О.—Недзвѣдскій, В. И.—Немировичъ-Данченко, В. И.—Никитинъ, В. Н.—Никольскій, Д. П.—Оршанскій, И. Г.—Песковский, М. Л.—Петлинъ, Н. С.—Писаревъ, М. И.—Плющикъ-Плющевскій, Я. А.—Покровская, М. И.—Половцовъ, А. В.—Полонскій, Л. А.—Радигъ, А. А.—Ракшанинъ, Н. О.—Рашпопортъ, С. И.—Рославлевъ, Л. Л. (Псевд.).—Сафоновъ, С. А. (Печоринъ).—Семеновъ, Е. П.—Сильчевскій, Д. П.—Скабичевскій, А. М.—Слободжанинъ, Е. Д.—Спасовичъ, В. Д.—Стасовъ, В. В.—Толстой, К. К.—Трачевскій, А. С.—Умановъ-Каплуновскій, В. В.—Ферреро Гульельмо.—Фирсовъ, Н. Н. (Рускинъ).—Фламмаріонъ Каммилъ.—Фроловъ, В. К.—Хирьяковъ, А. М.—Цѣховская, В. Н.—Чюмина, О. Н.—Шинель, (Псевд.).—Шапировъ, Б. М.—Шапиръ, О. А.—Шумковъ, В. В.—Энгельгардтъ, М. А.

Контора газеты „НОВОСТИ“ Невскій просп., 52. Телефонъ 787.

При конторѣ газеты „НОВОСТИ“ существуетъ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

услугами котораго подписчики „НОВОСТЕЙ“ пользуются на льготныхъ условіяхъ.

1903 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ГОДЪ 8.

КА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ“

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРА УНИВ. СВ. ВЛАДИМИРА

И. А. Сикорскаго

въ Кіевѣ.

Журналъ, какъ показываетъ отчасти и самое названіе его, имѣетъ своей задачей—помимо специальныхъ изслѣдованій по психіатріи и нервной патологіи—содействовать разрѣшенію вопросовъ, общихъ для всѣхъ отдѣловъ медицины, насколько эти вопросы могутъ быть освѣщены съ точки зрѣнія психіатріи и нервной патологіи. Журналъ ставитъ одной изъ своихъ цѣлей—сближеніе различныхъ медицинскихъ специальностей на почвѣ общихъ вопросовъ и научныхъ обобщеній, достигнутыхъ неврологіей.

Объединеніе медицины на почвѣ неврологіи представляется желательнымъ и плодотворнымъ. Объединяющую силу содержатъ въ себѣ вопросы **этіологіи** и **патологіи** болѣзней; этимъ вопросамъ и будетъ отведено надлежащее мѣсто. Вниманіе журнала будетъ посвящено также **терапіи** нервныхъ болѣзней и **нервно-психической гигиенѣ**, такъ какъ та и другая содержатъ рядъ данныхъ всего болѣе объединяющихъ медицину.

Журналъ предполагаетъ слѣдить за выдающимися вопросами и фактами въ различныхъ областяхъ медицины и будетъ стараться своевременно дѣлать рефераты и обзоры по содержанію этихъ вопросовъ. Но независимо отъ того для успѣшнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли, въ январской книжкѣ каждаго года будетъ помѣщаемъ **отчетъ объ успѣхахъ нервно-психической медицины и сопредѣльныхъ знаній за истекшій годъ**. Отчетъ этотъ—въ критико-библіографической формѣ—будетъ содержать систематическое обзоріе новыхъ и важнѣйшихъ научныхъ направленій съ изложеніемъ результатовъ, достигнутыхъ наукою и ея примѣненіями на дѣлѣ.

Журналъ выходитъ книжками каждыя три мѣсяца по слѣдующей программѣ:

- 1) Оригинальныя статьи по вопросамъ психіатріи и нервной патологіи, а также по вопросамъ анатоміи, физиологіи, гигиены нервной системы и врачебной экспертизы, относящейся къ этимъ предметамъ.
- 2) Критика и библіографія по тѣмъ же вопросамъ.

3) Хроника нервныхъ клиникъ, психіатрическихъ клиникъ, домовъ для умалишенныхъ, заведеній идіотовъ и исправительныхъ заведеній.

4) Краткія замѣтки по содержанію трехъ предыдущихъ отдѣловъ.

Статьи для журнала присылаются редактору въ заказныхъ письмахъ или бандероляхъ по слѣдующему адресу: Кіевъ, профессору И. А. Сикорскому (Б.-Подвальная, 15).

Авторы критическихъ обзоровъ получаютъ гонораръ 60 руб. за печатный листъ.

Авторы статей получаютъ по 25 экз. отдѣльныхъ оттисковъ. О присланныхъ въ редакцію книгахъ и изданіяхъ будетъ оповѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ 6 р.

Лица, подписывающіяся на 5-й и 6-й годъ журнала, платятъ 10 р. на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й—24 р.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала (Кіевъ, Б.-Подвальная, 15), въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина, Иогансона и Розова въ Кіевѣ, а также въ книжномъ магазинѣ Карла Риккера въ Спб. (Невскій, 14).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ.

Журналъ политическій, литературно-художественный и сатирический XLV-годъ изданія.

СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

Таковъ у насъ девизъ.

За шутку не сердись.

Въ обиду не вдавайся.

А впрочемъ... берегись!

Въ дурномъ не попадайся!

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ — единственный журналъ по силѣ своего изумительнаго воображенія, по неистощимости замысловъ, по остротѣ, юмору, свѣжести мысли и по блеску изложенія, всегда сочетаетъ изящное съ интереснымъ и занимательнымъ. Безпощадно бичуетъ пороки, борется со зломъ и неправдой и высмѣиваетъ мелкія людскія страсти и увлеченія.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ ПОМѢЩАЕТЪ:

болѣе 800 прекрасно исполненныхъ рисунковъ перомъ, карандашомъ и въ краскахъ извѣстныхъ каррикатуристовъ-художниковъ. Литературный отдѣлъ

будетъ вмѣщать въ себѣ массу художественныхъ разсказовъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества **столицъ и провинціи** (провинціальныя злобы дня и курьезы будутъ помѣщаться въ текстѣ и рисункахъ). Въ продолженіе всего года будутъ помѣщаться юмористическія иллюстраціи въ краскахъ къ произведеніямъ болѣе извѣстныхъ современныхъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей, каррикатуры политическаго характера, каррикатуры-рецензіи на всѣ новыя пьесы, даваемые на сценахъ столичныхъ театровъ, каррикатуры на художественныя выставки, маскарады, гонки, скачки и т. п. Портреты-каррикатуры выдающихся дѣятелей, аристовъ, художниковъ и т. п.

Количество подписчиковъ на журналъ „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“ продолжаетъ неумѣнно увеличиваться. Въ настоящемъ году подписка дошла до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что современная печатная техника не въ состояніи исполнить заказы редакціи.

Ожидаемое на 1903 годъ баснословное количество подписчиковъ заставляетъ редакцію „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, не щадя издержекъ и не выходящая подписной платы, отказаться отъ выдачи **БЕЗПЛАТНОЙ** преміи.

Всѣмъ **ГODOVЫМЪ** подписчикамъ предоставляется право только за **ОДИНЪ** руб. приобрести одно изъ слѣдующихъ изданій журнала „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“:

- 1) „Царь Оедоръ Іоановичъ“, трагедія графа А. Толстого. Художественный альбомъ (12 картинъ въ краскахъ).
- 2) Юбилейный альбомъ „РАЗВЛЕЧЕНІЯ“. Альбомъ въ изящной обложкѣ заключаетъ въ себѣ портреты всѣхъ сотрудниковъ журнала, 8 картинъ, исполненныхъ красками, разсказы, сцены, очерки, стихотворенія, мелочи и т. п. и „Смѣхъ и слезы“, С. А. Епифанова. Смѣшные разсказы, сцены, шутки и лирическія стихотворенія.
- 3) Полное собраніе юмористическихъ сочиненій А. Педро (А. П. Подурова) (два тома).
- 4) „Русскія пѣсни въ лицахъ“ (большой художественный юмористическій альбомъ, заключающій въ себѣ около 100 каррикатуръ въ краскахъ).
- 5) „На родной землѣ“, Е. Опочинина. 1) Очерки и разсказы. 2) Поѣздка въ село Михайловское.
- 6) Юмористическая хрестоматія (для дѣтей старшаго возраста, отъ 40 до 100 лѣтъ).

Годовая цѣна журнала **ШЕСТЬ** рублей.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ **ТРИ** руб., въ мартѣ **ДВА** р., въ апрѣлѣ **ОДИНЪ** р. и май **ОДИНЪ** р. (Пробный № высылается за **ТРИ** **СЕМИКОПЕЕЧНЫЯ** марки).

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, Богословскій пер., домъ Кабанова (противъ театра Корша).

Редакторъ Н. Н. Соѣдовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

Издание
выходитъ**„РУЧНОЙ ТРУДЪ“**съ ноября
1901 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

**КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОЙ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТОРГОВЛИ**

(для самообученія).

Подписная цѣна: за годъ съ пересылкой и доставкой 3 руб., для школъ, учителей, учительницъ, библиотекъ, читаленъ, волостныхъ правленій и крестьянъ въ деревняхъ и селахъ 2 руб.

Иногородніе адресуютъ исключительно въ контору изданія:
С.-Петербургъ, Греческій пр. д. 15—8, кв. 10.

За 1901 г. № 1 и 2 и за 1902 г. полные экземпляры журнала имѣются въ ограниченномъ числѣ.

Цѣль настоящаго изданія—служить насущнымъ нуждамъ сельскаго населенія, всячески способствуя развитію знаній по кустарно-ремесленнымъ производствамъ и сельско-хозяйственной техники и практикѣ (вмѣстѣ содѣйствуя обученію ручному труду школьной среды)—путемъ ознакомленія читателей съ усовершенствованными способами и приемами обработки тѣхъ и другихъ произведеній въ общепонятныхъ и доступныхъ описаніяхъ съ пояснительными чертежами и рисунками;—сообщать кустарямъ и сельскимъ хозяевамъ о рынкахъ и спросѣ на ихъ произведенія.

Въ программу журнала, кромѣ описанія всякаго рода ремеслъ, сообщенія свѣдѣній по сельскому хозяйству, статей по вопросамъ ручного труда въ широкомъ смыслѣ этого слова, входятъ: *хроника* кустарно-ремесленного и сельско-хозяйственнаго дѣла въ Россіи, *обзоръ печати*, *библиографія*, *почтовый ящикъ*, *справочный отдѣлъ*.

Редакторъ-Издатель С. К. Архангельскій.

Извлеченія изъ отзывовъ печати о журналѣ „Ручной Трудъ“.

„Общедоступный по цѣнѣ и способу изложенія мыслей, этотъ журналъ несомнѣнно будетъ служить настольною книгой кустарей и ремесленниковъ; а также воспитателей, желающихъ приучать дѣтей къ труду физическому“..... „мы увѣрены, что всѣ, кому близка къ сердцу забота объ экономическомъ будущемъ Россіи, присоединятся къ намъ въ привѣтствіи важныхъ задачъ „Ручного Труда“ и пожеланій его редактору-издателю, г. С. Архангельскому полного успѣха“. Инженеръ-технологъ. („Моск. Вѣд.“, 20-го января 1902 г. № 20).

Журналъ отводитъ на своихъ страницахъ значительное мѣсто описанію разнаго рода ремеслъ, изложенныхъ общедоступнымъ языкомъ съ пояснительными чертежами и рисунками... мы должны засвидѣтельствовать, что важнѣйшій его отдѣлъ „Техника ручнаго труда“ составленъ въ высшей степени умѣло и добросовѣстно. Мы можемъ рекомендовать новый журналъ „Ручной Трудъ“, какъ прекрасное подспорье въ дѣлѣ правильной постановки арестантскихъ работъ и приученія праздныхъ къ труду. („Тюремн. Вѣстникъ“. 1902 годъ).

„По вопросамъ кустарно-ремесленной промышленности“. Отдѣлы журнала: „Хроника“, „Обзоръ печати“, „Библиографія“—особенно первый—даютъ читателю возможность ознакомиться съ мѣропріятіями земствъ, городскихъ управленій, частныхъ лицъ, союзовъ ихъ на пользу нашей кустарно-ремесленной промышленности.

Пожелаемъ изданію полного успѣха въ важномъ дѣлѣ выясненія намѣченныхъ имъ вопросовъ. („Трудовая Помощь“ № 1, январь, 1902 годъ).

О журналѣ „Ручной Трудъ“ имѣются замѣтки во многихъ газетахъ и журналахъ.

На очередномъ, 1902 г., Яранскомъ земскомъ собраніи, по докладу управы, въ числѣ предложенныхъ мѣропріятій по улучшенію кустарныхъ промысловъ въ Яранскомъ уѣздѣ, Вятской губ., постановлено: „Для болѣе развитыхъ кустарей выписать нѣсколько экземпляровъ журнала Ручной Трудъ“.

Открыта подписка на 1903 г. (XXII-й годъ изданія)

на ежемѣсячный иллюстрированный литературный и научно-популярный журналъ
для семьи и школы

„РОДНИКЪ“

„РОДНИКЪ“ издается въ Петербургѣ съ 1882 г. подъ одною и тою-же редакціею. Годовое изданіе состоитъ изъ 12 книгъ разнообразнаго содержанія.

„РОДНИКЪ“ одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ заведеній. Обращено особенное вниманіе на вышность изданія. Помимо многочисленныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ, помѣщаются отдѣльныя картинки въ краскахъ и стикеры съ произведеній извѣстныхъ художниковъ русскихъ и иностранныхъ.

Содержаніе „РОДНИКА“ составляютъ:

- I. Повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія.
- II. Биографіи, главнымъ образомъ „людей труда и сильной воли“.
- III. Статьи и очерки, знакомящіе съ народной поэзіей и сказаніями.
- IV. Статьи популярно-научнаго характера по исторіи, географіи, естественнымъ наукамъ; относящіеся до роднаго быта и природы и написанныя главнымъ образомъ русскими учеными и путешественниками.
- V. Очерки изъ современной жизни, знакомящіе съ выдающимися событіями русской и иностранной жизни; корреспонденціи, свѣдѣнія о дѣтскихъ обществахъ и сокзахъ и пр.
- VI. Описаніе игръ, занятій, опытовъ, и мелкія свѣдѣнія научнаго характера.

Въ „РОДНИКѢ“ принимали и принимаютъ участіе, между прочимъ, слѣдующіе писатели и художники:

К. К. Абаза, В. П. Авенариусъ, гр. А. Д. Апраксинъ, А. Ф. Афанасьевъ (художн.) Е. В. Балобанова, Е. М. Бемъ (художн.), П. Н. Бокинъ, Н. Н. Брешко-Брешковский, Я. Я. Бельзень (художн.), проф. Н. П. Вагнеръ (Коть-Мурляка), С. И. Васюковъ, П. Р. Вольногорскій, А. В. и П. Г. Ганзенъ, М. М. Дальевичъ (художн.), Н. А. Жаринцова, П. И. Засодимскій, Н. Ф. Золотницкій, д-ръ А. Л. Зандеръ, Над. И. Каракашъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, Н. Н. Каразинъ, П. А. Литвинскій, Р. Л. Марковъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, В. Маковский (художн.), М. Михайловъ (художн.), О. М. Мартынова (художн.), проф. А. М. Никольскій, К. Д. Носиловъ, С. Орловскій, священ. Г. С. Петровъ, Н. И. Позняковъ, Д. А. Пахомовъ (художн.), И. О. Поповъ (художн.), В. А. Радичъ, А. К. Сизова, К. М. Станюковичъ, В. Я. Свѣтловъ, А. И. Свирскій, Г. Т. Сѣверцовъ, гр. Л. Л. Толстой, Вл. А. Тихановъ, К. А. Теплоу, О. О. Тютчевъ, В. Н. и А. Н. Харузинъ, М. К. Цебрикова и мн. др.

Вмѣстѣ съ „РОДНИКОМЪ“ издается ежемѣсячный педагогическій листокъ „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“, посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.

„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“ выходитъ выпусками большого формата въ 32—64 столбца убористой печати.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ПРЕЖНІЯ:

На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „Родника“—5 р.; На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „Родника“ и 12 №№ „Воспит. и Обуч.“—6 р.; За границу—8 р. Отдѣльно за 12 №№ педагог. листка „Воспит. и Обуч.“—2 руб.

Допускается еще подписка: на $\frac{1}{2}$ года—3 р. и 2 р. 50 коп. съ дост. и перес. и на $\frac{1}{4}$ года—1 р. 50 к. и 1 р. 25 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 90—92.

Для желающихъ ознакомиться болѣе подробно съ программой „РОДНИКА“ и его внѣшнимъ видомъ, вы ищутся по требованію: 1) безплатно—подробное иллюстрированное объявленіе и 2) за три семикопеечныя марки—одна книжка журнала

Редакторъ-издатель Алексѣй Альмедингенъ.

Открыта подписка на 1903 годъ (X годъ изданія)

на ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ научно-философскій и литературный журналъ

Научное Обозрѣніе.

Подъ ред. М. Филиппова, при ближайшемъ участіи проф. С. Глазенапа, проф. Л. Петражицкаго и проф. В. М. Шимкевича.

„Научное Обозрѣніе“ имѣетъ цѣлью знакомить читателей въ общедоступной формѣ съ движеніемъ научной и философской мысли.

Продолжая слѣдовать своему популярному, но въ то же время строго научному направленію, редакція „НАУЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“, при вступленіи въ десятый годъ изданія, рѣшила произвести существенныя улучшенія, путемъ привлеченія новыхъ научныхъ и литературныхъ силъ. Съ января 1903 года вводится:

НОВЫЙ ОТДѢЛЪ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

(романы, повѣсти, драмы, стихотворенія).

Въ отдѣлѣ журнальнаго обзора редакціей обращается вниманіе на статьи, помѣщаемыя въ научныхъ и литературныхъ органахъ, преимущественно иностранныхъ, при чемъ имѣются въ виду въ особенности читатели, не имѣющіе возможности слѣдить за иностранною печатью.—Въ отдѣлѣ общественныхъ наукъ будутъ помѣщаться также статьи изъ области ученія о правѣ и государствѣ. Редактированіе трехъ научныхъ отдѣловъ приняла на себя: отдѣла „научныхъ новостей“ проф. С. П. Глазенапа, отдѣла социальнаго-юридическаго—проф. Л. Петражицкаго и отдѣла биологическихъ наукъ—проф. В. М. Шимкевича.

Въ „НАУЧНОМЪ ОБОЗРѢНІИ“ участвуютъ: Прив. доц. Е. Аничковъ (истор. литерат.), проф. Ф. Батюшковъ (ист. литерат.), проф. П. Бахметьевъ (физика), акад. Н. Бекетовъ (химія), акад. В. Бехтеревъ (неврологія и психологія), д-ръ филос. Э. Борейская (философія), Георгъ Брандесъ (литература), прив.-доц. В. Вагнеръ (психологія и биологія), проф. Н. Е. Введенскій (физиологія), прив.-доц. В. Вейнбергъ (физика), акад. А. Веселовскій (истор. литер.), прив.-доц. Л. Винярскій (полит. экон.), проф. Ю. Гамбаровъ (юрид. науки), проф. А. Герценъ (физиологія), проф. С. Глазенапъ (астрономія), проф. А. С. Догель (анатомія, гистологія), проф. П. А. Зематченскій (минералогія), д-ръ Х. Инсаровъ (исторія), В. Иллиничъ (полит. экон.), д-ръ геологій А. Карножицкій (геол. и минерал.), А. А. Кауфманъ (полит. экон.), А. Коллонтай (полит. экон.), проф. М. Ковалевскій (соціологія и исторія), проф. В. Лебедевъ (финансы), проф. П. Лесгафтъ (анатомія и педагогика), прив.-доц. Н. Лосскій (философія), В. Передольскій (антропология), проф. Л. Петражицкій (юрид. науки), проф. С. Ф. Платоновъ (исторія), Э. Реклю (географія), Е. де-Роберти (философія), Н. Родзевичъ (исторія права), прив.-доц. Н. Рожковъ (исторія и экономика), проф. Л. Саккетти (исторія искусства), прив.-доц. В. Таліевъ (ботаника), проф. М. Тамашевъ (исторія), проф. А. Трачевскій (исторія), В. Тотоміанъ (полит. экон.), О. Е. Туръ (физиологія), М. Филипповъ (философія и исторія литер.), проф. О. Хвольсонъ (физика), проф. Н. Холодовскій (зоологія), проф. В. Шимкевичъ (зоологія) и мн. др.

Въ отдѣлѣ: „Народный Университетъ“ (для САМООБРАЗОВАНИЯ) принимаютъ участіе учредители русской парижской школы Общественныхъ наукъ: проф. Ю. Гамбаровъ, проф. Максимъ Ковалевскій, проф. М. Тамашевъ, Е. де-Роберти, члены одесскаго лекціоннаго комитета и другіе ученые.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ напечатаны въ 1903 г., между прочимъ, слѣдующіе курсы и сочиненія: Проф. Лассаръ-Конъ. Химія обыденной жизни (Съ рис.)—Д-ръ Гааке. Строеніе и жизнь животнаго (Съ рис.). Тиндаль. Теплота, какъ родъ движенія (Съ рис.). В. Лангфельдъ. Африканскія и американскія расы. Съ дополненіями В. Передольскаго (Съ рис.). Проф. М. Тамашевъ. Багдадскій халифатъ. Исторія арабовъ. Летурно. Психологія народовъ. Проф. Е. Бемъ-Баверкъ. Критика теорій эксплоатаціи и, въ частности, теорій Маркса. Тиндаль. Звукъ (съ рис.) Таръ. Первобытное общество. Съ предисл. М. Ковалевскаго. Систематика животныхъ: Бау. Руководство къ опредѣленію жуковъ, пер. подъ ред. проф. Н. Холодовскаго (Съ рис.).—Кромѣ того:

І. Шерръ. Всеобщая исторія литературы.

Новое русское изданіе, переработанное и значительно дополненное относительно новѣйшей эпохи, подъ ред. М. Филиппова. Со многими рисунками и портретами. Въ 1903 году, изъ этого извѣстнаго труда будетъ помѣщенъ первый томъ, представляющій вполне законченное цѣлое (литературы Востока, Эллады, Рима, французская, итальянская, испанская и др. романскія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ доставки въ Спб. 7 р. Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 8 р. Разсрочка по ДВА рубля за четверть года. За границей 10 р. Адресъ Главной Конторы: Спб., Малая Итальянская д. 37.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1903 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛЫ

1903 **ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО** XXVII

І. ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(5—9 лѣтъ).

Въ 1903 году каждый подписчикъ журнала „Задушевное слово для дѣтей младшаго возраста“ получитъ съ доставкой и пересылкой: 52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала, изъ которыхъ каждый будетъ состоять изъ 16 страницъ, что составитъ въ годъ болѣе 800 стр. текста крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, съ рисунками. Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при журналѣ будетъ выдано **БЕЗПЛАТНО 7 ПРЕМІЙ**, въ число которыхъ войдутъ: **БОЛЬШАЯ КАРТИНА** художника Александра Вагнера „СЪ ДНЕМЪ АНГЕЛА“ для украшенія дѣтской комнаты, великобѣрно исполненная въ 24 краски. 6 книжечекъ „**НОВОЙ БИБЛИОТЕЧКИ ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА**“: 1) Альбомъ мурзилки. Собраніе портретовъ дѣсныхъ человѣчковыхъ-эльфовъ, съ текстомъ въ немъ самого МУРЗИЛ-

К.И.—2) Дѣтскій звѣринецъ. Веселые стишки съ пресмѣшными картинками К. Н. ЛЬДОВА.—3) Мастерская игрушекъ. Наставленія къ работамъ изъ бумаги для маленькихъ дѣтей. М. А. ЛЮБИНОЙ. Съ илл.—4) Театръ тѣней и собраніе силуэтовъ на большихъ листахъ для составленія подвижныхъ тѣневыхъ фигуръ.—5) Что море говорить. Популярно-научные очерки для дѣтей. Н. И. РА-ЗУМОВИЧА. Съ иллюстр.—6) Дѣтскія развлечения. Составилъ А. ЖУРАВЛЕВЪ

II. ДЛЯ ДѢТЕЙ СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(9—14 лѣтъ).

Въ 1903 году каждый подписчикъ журнала „Задушевное слово для дѣтей старшаго возраста“ получитъ съ доставкой и пересылкой: 52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала, по 16 страницъ въ каждомъ номерѣ, или въ годъ болѣе 800 стр. Въ журналѣ будетъ помѣщенъ рядъ интересныхъ романовъ-повѣстей, рассказовъ, описаній путешествій, стихотвореній и т. д. для дѣтей 9—14 лѣтнаго возраста. Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ выдано **БЕЗПЛАТНО 7 ПРЕМІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ИЗДАНИЙ**: 1) 1812 годъ. Альбомъ картинъ отечественной войны и портретовъ ея героевъ. Съ текстомъ Н. ГОЛОВИНА. Съ 203 иллюстраціями.—2) Русскіе колумбы и робинзоны. Очерки жизни знаменитыхъ русскихъ путешественниковъ и открывателей. ВИКТОРА РУСАКОВА. Съ иллюстр. и портретами.—3) Юная Россія. Альбомъ автотипическихъ картинъ съ произведеній живописи и скульптуръ русскихъ художниковъ.—4) Театръ для дѣтей старшаго возраста. Сборникъ пьесъ для домашней сцены, подъ редакціей Л. А. ЧАРСКОЙ.—5) Игра въ пирамиды, приспособленная для юношества.—6) ИЗЯЩНО ПЕРЕПЛЕТЕННЫЙ календарь русской учащейся молодежи, и 7) 12 выпусковъ иллюстрированнаго изданія „Трудъ и отдыхъ“.

Сверхъ всѣхъ перечисленныхъ изданій, подписчикамъ **КАЖДАГО ИЗДА-**
НІЯ будутъ высылаться бесплатно въ теченіе года

ДВА ЖУРНАЛА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ:

„**ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ**“ въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ книжекъ и „**ДѢТСКІЯ МОДЫ**“ съ рисунками новѣйшихъ дѣтскихъ платьевъ, работъ, практическими совѣтами и т. д.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЧИТАЕТСЯ СЪ 1 НОЯБРЯ 1902 Г.

Подписная цѣна на каждый журналъ съ доставкой и пересылкой **6 рублей**. Допускается разсрочка платежа по **2 рубля**: при подпискѣ, къ 1 февраля и къ 1 мая.

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, поворѣйше просить обозначить, для какого возраста слѣдуетъ высылать журналъ.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Джамгаровыхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ НА

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

И ЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ

подъ редакціей профессоръ: Н. И. Быстрова.—В. П. Доброклонскаго.—С. И. Залѣснаго.—А. А. Кадьяна.—А. В. Пеля.—Н. И. Тихомирова.—В. Ф. Чижа.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для своего здоровья.

Вступая въ пятый годъ своего существованія, „Народное Здравіе“ продолжаетъ оставаться вѣрнымъ своей первоначальной задачѣ: разрабатывать для всѣхъ доступнымъ языкомъ необходимыя для каждой семьи гигиеническія знанія и сознательное отношеніе къ сохраненію своего здоровья, къ предупрежденію могущихъ наступить заболѣваній, къ леченію болѣзней домашними средствами, къ борьбѣ съ эпидеміями и фальсификаціями. Какъ и въ прошлые годы, „Народное Здравіе“ видитъ передъ собою читателя, не знающаго ни медицины, ни гигиены. А потому всѣ статьи журн. и книжки прил. сост. яз. вполне понятнымъ и общедоступнымъ.

„Народное Здравіе“ является настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Въ 1903 году г.г. подписчики получаютъ:

50 №№ богато иллюстрированного журнала. Статьи по всѣмъ отраслямъ популярной медицины и гигиены, составленныя по новѣйшимъ даннымъ, подъ редакціей г.г. специалистовъ, языкомъ для всѣхъ понятнымъ. — Иллюстраціи, поясняющія текстъ. — До 2000 стр. текста. „Почта Народнаго Здравія“. Безплатные отвѣты г.г. специалистовъ на всѣ вопросы г.г. подписчиковъ. „Почта“ является живою связью между редакціей и г.г. подписчиками.

Отдѣльно на каждыя № 20 коп.

50 выпускъ „Полезныя свѣдѣнія“, имѣющія самое непосредственное отношеніе къ насущнымъ потребностямъ домашняго обихода. До 1000 стр. текста. Масса иллюстрацій. Отд. вып. 15 коп.

50 №№ журнала „Ребенокъ“. Статьи по вопросамъ физическаго развитія дѣтей. Система закаливанія. Гигиена дѣтскаго возраста. Дѣтскій столъ. Работа и отдыхъ. До 1000 стр. текста. Масса иллюстрацій. Отд. № 15 коп.

50 богато иллюстрированныхъ книгъ. Книжка—въ 60—90 стр. текста.

ПОЛНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ всѣхъ болѣзней.

БЕРЛИНСКИХЪ КЛИНИЦИСТОВЪ.

Отдѣльно всѣ книги стоятъ 14 р. 60 к.

25 выпускъ Общеизвестной Медицинской и Гигиенической Энциклопедіи.

800 ст. текста.—Масса иллюстрацій. Всѣ свѣдѣнія въ алфавитномъ порядкѣ.

Отдѣльно Энциклопедія не продается.

„Народное Здравіе“ печаталось:	„Народное Здравіе“ отвѣтило:
въ 1899 г. 4000 экз.	въ 1899 г. на 486 писемъ.
„ 1900 „ 16000 „	„ 1900 „ 8093 „
„ 1901 „ 25000 „	„ 1901 „ 19652 „
„ 1902 „ 38000 „	„ 1902 „ 22138 „

Всѣ подписавшіеся до 25-го декабря 1902 г.

ПОЛУЧАТЬ ДАРОМЪ

1) Разборную модель мужчины.

2) Разборную модель женщины.

Отдѣльно обѣ модели продаются за 3 руб.

Г.г. городскіе подписчики получаютъ обѣ модели безъ всякой платы.—Г.г. иногородніе уплачиваютъ за пересылку 40 коп.

Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 руб.

Разсрочка:

При подпискѣ 2 руб.

Къ 1-му марта 1 „

Къ 1-му мая 1 „

За „модели“ только г.г. иногородніе подписчики уплачиваютъ 40 к. за пересылку, т. е. г.г. годовые 4 р. 40 к., въ разсрочку 2 р. 40 к. или 1 р. 15 к.

„Народное Здравіе“ разрѣшено къ выпискѣ въ фундаментальныя библіотеки средн. учебн. заведен. Учительск. библіотеки низшихъ учебн. заведен., Безплатныя и Народныя читальни.

Порядокъ выдачи премій: журналъ выходитъ по воскресеньямъ. Къ каждому № прилагается книжка „Библіотека Народнаго Здравія“ и по выпуску „Полезныя свѣдѣнія“ и „Ребенокъ“. При нечетныхъ №№ прилагается Выпускъ Энциклопедіи.—„Разборныя модели“ выдаются при № 1-мъ.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 69, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Д-ръ Мед. В. И. Раммъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

(третій годъ изданія)

НА

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ИЗДАНІЕ РУССКАГО БИБЛОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ выходитъ безъ предварительной цензуры 8 разъ въ годъ.

Въ журналъ печатаются: научныя статьи и матеріалы, хроника ученой и литературной жизни, обзоры иностранной литературы о Россіи, отзывы и обзоры книгъ и статей преимущественно въ области исторіи русской литературы и русской исторіи; извѣстія, замѣтки и сообщенія по тѣмъ же вопросамъ, указатели и библиографическія работы, отчеты о дѣятельности Русскаго Библиологическаго Общества, объявленія.

Въ журналъ принимаютъ участіе:

А. В. Андреевъ, Н. Н. Бахтинъ, А. К. Бороздинъ, В. О. Боцяновскій, С. Н. Брайловскій, Н. М. Буда-Бемчужниковъ, А. М. Бѣловъ, С. А. Венгеровъ, П. А. Висковатовъ, О. А. Витбергъ, Э. А. Вольтеръ, Н. А. Гасторейндъ, Б. М. Городецкій, К. Я. Гротъ, П. А. Дилакторскій, П. А. Заболотскій, Г. А. Ильинскій, І. И. Югансонъ, В. В. Калашъ, В. Н. Кораблевъ, Н. И. Коробка, А. О. Круглый, П. А. Кубасовъ, Г. З. Кунцевичъ, А. Л. Линовскій, Н. М. Лисовскій, Л. П. Лобовъ, А. М. Ловягинъ, Х. М. Лопаревъ, Э. Э. Лямбегъ, Е. А. Ляцкий, А. І. Лященко, М. Н. Мазаевъ, В. В. Майковъ, А. І. Малейнъ, А. Э. Малмгренъ, Б. Л. Модзалевскій, А. П. Наимовъ, Н. П. Павловъ-Сильванскій, В. Н. Перетцъ, Н. М. Петровскій, П. В. Петровъ, Е. В. Пѣтуховъ, В. И. Саитовъ, А. В. Селивановъ, П. К. Симони, В. В. Сиповскій, А. В. Смирновъ, А. И. Соболевскій, В. И. Срезневскій, А. Г. Тарасевичъ, А. М. Филипповъ, В. А. Францевъ, В. В. Фурсенко, К. І. Храевичъ, П. Н. Шефферъ, И. А. Шляпкинъ, С. В. Штейнъ, С. П. Шубинскій, П. Е. Щеголевъ, В. Е. Ягушкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ЗА ГОДЪ: съ доставкою и пересылкою въ Россіи 5 р., за границу 6 р. ЗА ПОЛГОДА: въ Россіи 3 р., за границу 3 р. 50 к.

Цѣна за отдѣльную книжку 1 руб. (выписывающіе отдѣльныя книжки изъ редакціи за пересылку не прибавляютъ).

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Литературный Вѣстникъ“ за 1901 годъ одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

О всѣхъ новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются извѣщенія или помѣщаются рецензіи.

Подписка принимается: 1) для городскихъ подписчиковъ въ книжномъ магазинѣ „Новое Время“, 2) для иногороднихъ—въ редакціи „Литературнаго Вѣстника“, С.-Петербургъ, Подольская ул., д. 11, кв. 12, 3) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ А. І. Лященко.

ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА.

(Одиннадцатый годъ изданія).

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Цѣна съ доставкою 6 р.

Въ каждомъ номерѣ отъ 4 до 8 страницъ формата большихъ столичныхъ газетъ.

«Торгово-Промышленная Газета» вступаетъ съ 1-го января 1903 года въ одиннадцатый годъ изданія. Истекшія десять лѣтъ были посвящены дѣлу созданія торговой освѣдомленности. Мѣсто, прочно занятое нынѣ «Газетой» не только въ торгово-промышленныхъ кругахъ, но и у русской читающей дублики вообще, свидѣтельствуетъ, что задача была поставлена правильно и пути къ достиженію ея избраны вѣрны. Вступая во второе десятилѣтіе, «Газета» идетъ на встрѣчу все болѣе развивающейся потребности дѣловаго оборота въ быстрой телеграфной освѣдомленности и, съ Высочайшаго соизволенія, при «Газетѣ» организовано Торгово-Телеграфное Агенство. Новое Агенство позволитъ не только удовлетворить запросы каждаго, даже средняго и мелкаго, торговца облегчить себѣ срочную освѣдомленность по всѣмъ интересующимъ его вопросамъ, но и усилить быструю въ торгово-промышленныхъ и общихъ экономическихъ вопросахъ дѣловую освѣдомленность самой «Торгово-Промышленной Газеты».

Главнѣйшія политическія событія, крупныя явленія общественной, международной и внутренней жизни, быстрая и вѣрная обрисовка мировыхъ денежныхъ биржъ, начиная съ переживаемыхъ ими волненій—событій и слуховъ, вліяющихъ на расцѣнку бумагъ, и кончая котировками, главные моменты акціонерной и промышленной жизни Россіи и ея поставщиковъ или конкурентовъ по экспорту, полная картина торговаго движенія по всѣмъ предметамъ внѣшняго и внутренняго торговаго движенія въ Россіи, торгово-промышленная эволюція Сибири подъ вліяніемъ великаго транзитнаго въ глубь дальняго Востока пути, внимательное изученіе Востока, ближняго и дальняго, съ точки зрѣнія торговой конкуренціи и политическаго вліянія,—таковы главнѣйшія задачи «Торгово-Промышленной Газеты», которыя должны получить дальнѣйшее развитіе въ наступающемъ второмъ десятилѣтіи изданія.

Къ сказанному надо прибавить постоянное и внимательное изученіе просвѣдательныхъ движеній, совершающихся въ нашей торговой и общественной средѣ, успѣхи знанія, кооперативнаго объединенія силъ для достиженія наилучшихъ экономическихъ результатовъ, успѣхи техники сельскохозяйственной, торговой и промышленной и, наконецъ, возможно полный обзоръ всей законодательной экономической дѣятельности не только въ Россіи, но и въ наиболѣе важныхъ моментахъ за границей, съ разъяснительными въ потребныхъ случаяхъ статьями и сообщеніями.

Тѣсная связь «Торгово-Промышленной Газеты» съ читателями является однимъ изъ прочныхъ залоговъ успѣха этого органа. Сельскіе хозяева, сельскохозяйственные общества и земства являются читателями и вмѣстѣ съ тѣмъ кор-

респондентами — сотрудниками „Торгово-Промышленной Газеты“ по вопросам сельского хозяйства, начиная с оценки видов на урожай и итогов сбора и кончая техникой сельского хозяйства. Торговцы и коммерческие биржи в России и за границей и их представители, члены биржевых обществ и маклера, являются источником сведений „Газеты“ о ходе торговли, ее нуждах и ценах на товары и фрахты. Денежные биржи, банки и их представители обрисовывают в „Газете“ настроение денежного рынка и т. п. Все эти читатели и корреспонденты „Газеты“ обращаются к Редакции с запросами по интересующим их вопросам и, в меру возможности, получают ответы. Таким образом Редакция постепенно все больше становится справочным бюро для России и за границы по всем вопросам торгового-промышленного оборота. Эта деятельность Редакции неизбежно будет постоянно расширяться. В связи с этим, напр., вслед за статистикой урожая, к улучшению которой прилагаются все усилия, по желанию всех съездов горнопромышленников ныне организуется при Редакции статистика железного дела под ближайшим наблюдением представителей всех съездов.

ТОРГОВО-ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО.

Своею задачею Агентство ставит удовлетворение все настойчивее выдвигаемых самою жизнью запросов торговли, кредита, промышленности и сельского хозяйства на организованную по широкой программе коммерческую и вообще экономическую осведомленность по телеграфу.

Чтобы возможно ближе подойти к удовлетворению практических потребностей деловых сфер Торгово-Телеграфным Агентством был организован, в России и за границей, ряд сообщений из представителей биржевой торговли, кредитных учреждений и сельского хозяйства для выяснения, в каких телеграфных сведениях нуждается данный район и в какой форме и в какие сроки они должны доставляться, чтобы иметь действительно практическое значение.

Собранный, таким образом, материал послужил главным основанием при разработке общей программы деятельности Телеграфного Агентства и при установлении сети его корреспондентов. Своих корреспондентов Агентство назначило во все сколько-нибудь имеющие торговое, промышленное или политическое значение центры Европы и внеевропейских стран. Особое внимание обращено на Дальний Восток и Азию — Сибирь, Китай, Японию, Ост-Индию, Персию и Малую Азию, а также на Северо-Американские Соединенные Штаты.

Агентством приняты меры к тому, чтобы его телеграммы отличались точностью и ясностью изложения и своевременностью поступления.

Телеграммы Торгово-Телеграфного Агентства разделяются на две группы — общие и специальные. Первая группа обнимает телеграммы, могущие интересоваться всю Россию, вторая — представляющая интерес лишь для данной местности.

В программу общих телеграмм входят: сжатая характеристика денежного и товарного рынка в России и за границей, курсы, цены фондов и главных промышленных ценностей и цены на хлеба на руководящих рынках; состояние посевов и результаты сбора или добычи хлебов и главных сырьевых материалов — льна, шерсти, чугуна, каменного угля и т. п., а также движение внешней торговли; главные события экономической жизни и законода-

тельной деятельности России и за границы; крупнейшие события общественной жизни у нас и за границей, своевременная осведомленность о которых имеет значение для деловых сфер; главные факты земского и городского хозяйства; выдающиеся события в сфере кооперации сельскохозяйственной и торгово-промышленной; резюме отчетов и общих собраний крупнейших акционерных предприятий и т. п.

Более подробная программа, а также сведения о подписной плате на общие телеграммы, сообщаются немедленно по требованию.

Специальные телеграммы отвечают на местные запросы сельских хозяев и торгово-промышленных сфер. Сюда входят периодические сведения с того или иного рынка по тому или иному товару, цены, подвозы, запасы, результаты торгов, состояние погоды, дорог и переправ, данные из отчета или протокола общего собрания предприятия и т. п. сведения, необходимые для той или другой местности или отдельных лиц.

Что касается до подписной платы на специальные телеграммы, то размер ее будет сообщен тотчас же по получении от Вас точного указания интересующих Вас данных, списка рынков и товаров, по которым желательно Вам получать эти телеграммы, и указания, сколько раз в неделю желательны эти телеграммы. Такой список, если Вы уведомите об этом, может быть составлен и Торгово-Телеграфным Агентством, применяясь к торговым условиям Вашего района, и Вам выслан вместе с расчетом подписной платы за эти телеграммы.

Кроме подписки на периодические телеграммы установлена в интересах, главным образом, сельских хозяев подписка и на телеграммы разовые по 1 рублю за телеграмму. Телеграммы эти высылаются Агентством в определенные подписчиком сроки или же по его запросам, сданным письмом или телеграммой, с указанием какого рода сведения нужны.

„ВЕСТНИКЪ ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ“, УКАЗАТЕЛЬ

Правительственных распоряжений по Министерству Финансовъ.

(Двадцатый год издания). Выходит еженедельно, по воскресеньямъ.

Цена съ доставкой 8 руб.

СВОДЪ ТИРАЖЕЙ. Выходит еженедельно, по воскресеньямъ.

Цена съ доставкой 5 руб.

„РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Седьмой год издания).

Ежемесячный журналъ, выходитъ въ концѣ каждого мѣсяца.

Цена съ доставкой 10 руб.

Пробные номера всехъ изданий высылаются желающимъ бесплатно съ первой отходящею почтою.

Подписка принимается: въ С.-Петербурге — въ конторѣ редакціи „Вѣстника Финансовъ“ (Галерная ул., д. № 23); въ торговомъ домѣ Л. и Э. Метцль (В. Морская ул., 11); въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Пинзерлинга (Невскій пр., 20); въ С.-Петербургскомъ биржевомъ комитетѣ; въ Москвѣ — въ московскомъ отдѣленіи конторы „Вѣстника Финансовъ“ (Малая Лубянка, 7); въ конторѣ И. Печковской (Петровскія линіи); въ торговомъ домѣ Л. и Э. Метцль (Мясницкая ул., д. Сытова); въ Варшавѣ у Б. Б. Вернера (Королевская, 8); въ Одессѣ у А. И.

Пашпе; въ Киевѣ въ отдѣленіи конторы редакціи (Николаевская, 6), у П. В. Полякова; въ Нижнемъ-Новгородѣ въ конторѣ биржевого маклера П. И. Лелькова (на городской биржѣ); въ Харьковѣ у А. Н. Денисова (Рыбная ул., собств. д.) и т. П. В. Петрова; въ Рыбинскѣ у А. В. Шишова; въ Царицынѣ у И. Г. Малина; въ Лодзи у Бигге; въ Чистополѣ у Е. И. Вихарева; въ Ельцѣ у И. А. Иванюшенкова; въ Казани у А. А. Калинина; въ Костромѣ у Г. В. Шабанова; въ Томскѣ и Иркутскѣ въ книжныхъ магазинахъ Михайлова и Макушина; въ Ирбитѣ у Астафьева; во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ назначеніяхъ Имперіи, на биржахъ, а также въ банкахъ и ихъ отдѣленіяхъ: Азовско-Донскомъ, Волжско-Камскомъ, Коммерческомъ и Московскомъ Международномъ Торговомъ и всѣхъ агентствъ Страховаго Общества „Россія“.

Открыта подписка на 1903 годъ.

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„САМАРСКАЯ ГАЗЕТА“.

Большое общественно-литературное изданіе выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣднихъ праздничныхъ.

Оставаясь вѣрною прежнимъ своимъ задачамъ и стремленіямъ, „Самарская газета“ и въ 1903 г. задается цѣлью прежде всего освѣщать въ возможной полнотѣ мѣстныя нужды Самарской, Казанской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Уфимской губ. Въ то же время „Самарская газета“ по прежнему будетъ носить характеръ большого ежедневнаго изданія, замѣняющаго для провинціи столичные органы.

Составъ редакціи тотъ-же, что и въ 1902 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ городѣ съ достав.	Иногород. съ пересыл.	Въ городѣ съ достав.	Иногород. съ пересыл.
На 12 м. 6 р. — к.	7 р. — к.	На 6 м. 3 р. — к.	3 р. 50 к.
— 11 м. 5 р. 50 к.	6 р. 60 к.	— 5 м. 2 р. 50 к.	3 р. — к.
— 10 м. 5 р. — к.	6 р. — к.	— 4 м. 2 р. — к.	2 р. 60 к.
— 9 м. 4 р. 50 к.	5 р. 60 к.	— 3 м. 1 р. 50 к.	2 р. — к.
— 8 м. 4 р. — к.	5 р. — к.	— 2 м. 1 р. — к.	1 р. 20 к.
— 7 м. 3 р. 50 к.	4 р. 60 к.	— 1 м. — р. 60 к.	— р. 70 к.

Подписка на газету отъ иногороднихъ принимается съ 1-го числа, а отъ городскихъ 1-го и 15-го каждаго мѣсяца.

Редакція „Самарской Газеты“ и контора редакціи помѣщаются на Алексѣевской площади, въ собственномъ домѣ.

Въ розничной продажѣ номеръ 5 коп.

Редакторъ-издатель С. И. Костеринъ.

Въ Сенатской типографіи отпечатаны и поступили въ продажу:

НОВЫЙ УСТАВЪ О ГЕРБОВОМЪ СБОРѢ

СЪ ОТНОСИМИСЯ КЪ ОНОМУ РАСПОРЯЖЕНІЯМИ

МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ.

Цѣна 25 коп.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, составленный на основаніи ст. 10 Высочайше утвержденнаго 10 Іюня 1900 г. Устава о гербовомъ сборѣ.

Цѣна 50 коп., въ переплетѣ 65 коп.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

(27 мая 1902 года)

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ.

Цѣна 50 коп.

ПРАВИЛА

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ПОЛОЖЕНІЯ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ.

Цѣна 25 коп.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя правила, а также распоряженіе Министра Финансовъ о приѣмѣ товаровъ въ вѣдѣніе таможенныхъ учреждений, досмотрѣ, оплатѣ пошлиною и выпускѣ.

Цѣна 50 коп.

I. Именной Высочайшій указъ объ отмѣнѣ ссылки на житіе и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и по приговорамъ общественнымъ.—II. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета объ отмѣнѣ ссылки и утвержденіи временныхъ правилъ о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житіе другими наказаніями.

Цѣна 15 коп.

Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно общихъ собраній и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а равно состава правленій оныхъ.

Цѣна 30 коп.

ПОЛОЖЕНІЕ О РИЖСКОМЪ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Цѣна 20 коп.

ЗАКОНЪ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ВЗИМАЕМЫХЪ ВЪ ИМПЕРІИ ПОРТОВЫХЪ СБОРОВЪ И ПОЛОЖЕНІЕ О МѢСТНОМЪ УПРАВЛЕНІИ ПРИ МОРСКИМИ ТОРГОВЫМИ ПОРТАМИ.

Цѣна 75 коп.

Высочайше утвержденныя Правила и Инструкція Министра Финансовъ о фруктово- и виноградоводческомъ и коньячномъ производствѣ.

Цѣна 75 коп.

ПРАВИЛА ДЛЯ ФОНДОВОГО ОТДѢЛА

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖѢ.

Цѣна 15 коп.

ОБЪ ОТВОДѢ ЧАСТНЫМЪ ЛИЦАМЪ КАЗЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ ВЪ СИБИРИ.

Цѣна 50 коп.

ЗАКОНЪ

ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ ВРЕМЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ ПО ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕЛЬСКИХЪ

ОБЫВАТЕЛЕЙ.

Цѣна 50 коп.

Цѣны брошюръ обозначены съ пересылкою.

УРОЧНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

(Высочайше утверждено 17-го Апрѣля 1869 года).

Цѣна 1 руб. сер.

СБОРНИКЪ

ЦИРКУЛЯРНЫХЪ УКАЗОВЪ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ,

Общаго оныхъ Собранія и Соединеннаго Присутствія 1-го и
Кассаціонныхъ Департаментовъ Прав. Сената съ 1868—1890 г.

Цѣна 1 руб. 75 коп.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ВОПРОСОВЪ,

РАЗРѢШЕННЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯМИ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И
СЪ УЧАСТІЕМЪ I и II ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА,
съ 1866 по 1 Января 1900 г.

Составилъ Оверъ-Секретарь Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ
Правительствующаго Сената Н. Н. Быстровъ.

Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Съ требованіями просятъ обращаться въ С.-Петербургъ, въ Сенат-
скую Типографію, а также въ книжные магазины: „Нового Времени“
Невскій проспектъ № 40, Вольфа—Гостинный Дворъ № 19,
и Контору Редакціи газеты „Право“ (Дмитровский пер., № 6).

Въ Сенатской Типографіи принимаются частные заказы на всякаго
рода печатныя и переплетныя работы.

Сенатская Типографія не высылаетъ изданій съ наложеннымъ пла-
тежемъ, а лишь по полученіи ею наличныхъ денегъ или квитанціи
Казначейства о взносѣ таковыхъ въ § 12 специальныхъ средствъ
Министерства Юстиціи.

V-й г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ НА

V-й г

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„СѢВЕРНЫЙ КРАЙ“,

издаваемую въ гор. Ярославль,
по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ органовъ печати.

Газета выходитъ семь разъ въ недѣлю въ объемѣ
полнаго листа.

Желающіе ознакомиться съ газетой могутъ ее получать въ теченіе
3-хъ дней, по высылкѣ 14 копѣекъ почтовыми марками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

Безъ доставки и пере- сылки въ городъ Яро- славль:	Г.г. новые годовые под- писчики на 1903 г., вно- сящіе при подпискѣ всю подписную сумму, полу- чаютъ газету со дня под- писки до 1 января 1903 г.	Съ доставкой и пере- сылкой во всѣ мѣста Россіи:
На годъ . . 7 р. — к.		На годъ . . 8 р. — к.
„ полгода 4 р. — к.		„ полгода 4 р. 50 к.
„ 3 мѣсяца 2 р. 10 к.		„ 3 мѣсяца 2 р. 25 к.
„ 1 мѣсяць — р. 70 к.	БЕЗПЛАТНО.	„ 1 мѣсяць — р. 75 к.

За границу: на годъ 14 р., — полгода — 7 р. 60 к., — 3
мѣсяца 3 р. 90 к. и на 1 мѣсяць — 1 р. 30 к.

Сельскіе священники и другіе члены причта, учительскій
персоналъ народныхъ училищъ и воспитанники высшихъ учеб-
ныхъ заведеній за пересылку не платятъ.

Разсрочка допускается исключительно для годовыхъ под-
писчиковъ.

АДРЕСЪ для писемъ: Ярославль, въ контору газеты „СѢВЕРНЫЙ КРАЙ“.

Редакторъ-издатель Э. Г. Фалькъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Брокгауза и Ефрона.

ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ „Энциклопедического Словаря“ заведуютъ:

К. К. Арсеньевъ и заслуж. проф. О. О. Петрушевскій.

Редакція десяти главныхъ отдѣловъ:

С. А. Венгеровъ—исторія литературы. Проф. А. И. Воейковъ—географія. Проф. И. И. Карѣевъ—исторія. Проф. В. Т. Шевяковъ—біологич. науки. Проф. Д. И. Менделѣевъ—химико-технич. и фабрично-заводскій отдѣлы. Э. Л. Радловъ—философія. Проф. Н. О. Соловьевъ—музыка. А. И. Сомовъ—изящныя искусства. Академикъ

И. И. Яковъ—политическая экономія и финансы.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ—С.-Петербургъ, Прачешный, 6.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Брокгауза и Ефрона, обниметь приблизительно 74—75 книгъ на Руб.

225; вышли въ свѣтъ 65 полутомовъ по 3 р. на Руб. 195. Пересылка вышедшихъ полутомовъ—по разстоянію, пересылка по почтѣ—по 40 к. за полутомъ. Доставка въ С.-Петербургъ, Москвѣ и Одессѣ за счетъ конторы. Допускается *разсрочка платежа*.

ЗАКАЗЪ. Прошу записать меня въ число подписчиковъ на одинъ экземпляръ „Энциклоп. Словаря“ на слѣдующихъ условіяхъ:

I. съ *разсрочкой платежа*:

а) по *три* руб. въ мѣсяцъ—съ высылкою мнѣ первыхъ 26 книгъ (до буквы К) на Руб. 78, при чемъ при подпискѣ уплачиваю задатокъ 6 руб.

б) по *четыре* руб. въ мѣсяцъ—съ высылкою мнѣ первыхъ 45 книгъ (до буквы П) на Руб. 135, при чемъ при подпискѣ уплачиваю задатокъ 12 руб.

в) по *пяти* руб. въ мѣсяцъ—съ высылкою мнѣ 65 вышедшихъ книгъ (до буквы Т) на Руб. 195, при чемъ при подпискѣ уплачиваю задатокъ 20 руб.

II. за *наличныи* разсчитать съ высылкою мнѣ 65 вышедшихъ книгъ на Руб. 195 и дальнѣйшихъ по мѣрѣ ихъ выхода съ налож. платежа.

Уплата взносовъ начинается черезъ мѣсяцъ по полученіи книгъ; взносы уплачиваются при полученіи квитанцій конторы, черезъ артельщиковъ конторы или по почтѣ, съ наложеннымъ платежомъ.

Адресъ мой _____

Званіе, мѣсто службы или профессія _____

Подпись _____

дня _____

190

г.

Сенатская Типографія.

Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ продаются книги:

Н. В. МУРАВЬЕВЪ

ИЗЪ ПРОШЛОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Томъ I: Статьи по судебнымъ вопросамъ. Стр. 564.

Томъ II: Рѣчи и сообщенія. Стр. 587.

Цѣна за оба тома шесть рублей (безъ перес.).

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ типографіи М. М. Стасюлевича. С.-Петербургъ, Вас. Остр., 5 лин., 28.

Н. В. МУРАВЬЕВЪ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ

ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ГДѢ УЧРЕЖДЕНЫ

ЗЕМСКІЕ УЧАСТКОВЫЕ НАЧАЛЬНИКИ.

Изданіе пятое, исправленное и значительно дополненное.

Содержаніе: Предисловіе: Для чего составлено настоящее руководство и какъ имъ пользоваться. **Часть первая.** Учрежденіе и судопроизводство волостнаго суда. **Часть вторая.** Наставленіе о примѣненіи наказаній за проступки, подлежащіе волостному суду. **Часть третья.** Пособіе для дѣлопроизводства волостнаго суда. Приложение. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Н. К. Мартынова. С.-Петербургъ, Невскій, 50.

въ 1903 году будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1903 г.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложений по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 руб.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при университетахъ для пригласенія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ,—при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

За перемѣну адреса уплачивается 1 рубль.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Отдѣленія конторы: въ книжныхъ магазинахъ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Н. К. Мартынова, Невскій пр., уголъ Садовой, № 50—16; 2) И. П. Анисимова, Садовая ул. № 18; 3) „Новое Время“ А. С. Суворина, Невскій, 40; 4) Общество французской книжной торговли, бывш. Мелье, преемникъ А. Ф. Пинзерлингъ, Невскій пр., 20; 5) Магазины Юридической Литературы Д. В. Чичинадзе, Невскій пр., 59; 6) Книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, Литейный пр., 46; 7) Книжный магазинъ „Юридическая Помощь“, Ямская, 21.

Въ Москвѣ: 1) Книжный магазинъ Русской Мысли, Б. Никитская; 2) И. К. Голубева, Покровка, домъ церкви Иоанна Предтечи.

Въ Кіевѣ: 1) П. Я. Оглоблина, Крещатикъ, 33; 2) А. И. Розова, Крещатикъ, домъ Марръ.

Въ Варшавѣ: 1) Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 67; 2) въ „Петербургскомъ Книжномъ складѣ“, Новый Свѣтъ, 24.

Въ Одессѣ: 1) Н. А. Розова, Дерибасовская, противъ сада; 2) Е. П. Роснопова, Дерибасовская, домъ Веде.

Въ Харьковѣ: Ф. А. Иогансона, Московская, домъ Коптьева.

Въ Казани: 1) Бр. Башмаковыхъ, Городской Пассажи; 2) А. А. Дубровина, Гостиный дворъ, № 1.

Въ Перми: О. П. Петровской, Сибирская, домъ Евреиновой.

Въ Полтавѣ: Перельцвейга, Александровская.

Въ Тифлисѣ: Центральная книжная торговля.

Въ Томскѣ и Иркутскѣ: Сибирскій книжный магазинъ Макушина.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ по расчету 30 коп. за строчку, 8 рублей за страницу и 4 руб. за полъ-страницы.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской ул., въ зданіи Министерства Юстиціи.

Рукописи должны быть направляемы въ редакцію.

Редакторъ В. Дерюжинскій.